30 — 4/24
T. 12

СОЧИНЕНIЯ

IУСТИНА,

ЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО И ЗАРАЙСКАГО

нынѣ

УФИМСКАГО И МЕНЗЕЛИНСКАГО.

ТОМЪ XII.

Рѣчи. Воззванiя. Поученiя. Статьи религiозно-нравственнаго содержанiя. Мысли. Воспоминанiя о Высокопреосвященномъ Iосифѣ,—Архiепископѣ Воронежскомъ. Руководство священно-служителямъ при совершенiи церковныхъ Богослуженiй.

РЯЗАНЬ.
Типографiя Братства св. Василiя.
1897.

„Моему сану (его-же нѣсмь достоинъ) надлежитъ слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность.“

Св. Димитрій Ростовскій.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, іюля 5 дня, 1897 года.

Цензоръ, священникъ *Александръ Гиляревскій.*

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Рѣчи.

2. Воззванія.

3. Поученія.

ПОУЧЕНІЯ

въ честь и славу Пресвятыя Богородицы.

4. Статьи религіозно-нравственнаго содержанія.

Мысли.

Руководство при совершеніи церковныхъ Богослуженій,—священнику.

Руководство при совершеніи церковныхъ Богослуженій,—діакону.

Руководство при совершеніи церковныхъ Богослуженій,— псаломщику.

РѢЧЬ

при прощаніи съ Костромскою семинаріею *).

(13 января 1885 года).

Возлюбленные мои—
братія и дѣти!

Пришло и мнѣ время оставить васъ. Отзываемый на другое поприще служенія, я долженъ сказать вамъ послѣднее прости—triste vale.

Цѣлыхъ девять лѣтъ суждено было мнѣ прожить у васъ. Не мало, конечно, за это время, пришлось пережить мнѣ и непріятностей; но больше я встрѣчалъ между вами хорошаго.

Дурное все я забываю навсегда. Благодарю Господа Бога, что оно не повредило мнѣ, а—напротивъ—послужило въ пользу, потому что я извлекъ изъ него хорошіе для себя уроки. Всѣ непріятности закрываю молчаніемъ, все дурное забываю.

Но хорошаго вашего никогда не забуду. Я всегда утѣшался—вашимъ здравымъ природнымъ смысломъ,—вашимъ твердымъ и неудобоподвижнымъ отъ всякаго вѣтра ученія нравственнымъ складомъ,—вашимъ серьезнымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ своему дѣлу,—вашимъ благочестнымъ отношеніемъ къ таинствамъ вѣры, особенно—исповѣди и Св. Причащенія,—вашимъ

*) Рѣчь эта произнесена была въ бытность Преосвященнаго Іустина Ректоромъ Семинаріи, при переходѣ его на Епископскую каѳедру въ г. Рязань, Викаріемъ Михайловскимъ.

чиннымъ и благоговѣйнымъ стояніемъ въ храмѣ на Богослуженіяхъ,—вашимъ усерднымъ здѣсь чтеніемъ, и особенно стройнымъ пѣніемъ... Все это для меня навсегда останется памятнымъ. Всѣмъ этимъ я буду хвалиться предъ другими. Все это я буду ставить въ примѣръ другимъ.

Желательно мнѣ, чтобы духъ, строй и порядки, заведенные у васъ при мнѣ, не измѣнялись къ худшему. Не считаю этихъ порядковъ верхомъ совершенства; но васъ самихъ призываю во свидѣтели, что при нихъ вамъ, по крайней мѣрѣ, жить было покойно и заниматься своимъ дѣломъ удобно. А это уже много значитъ; если не все,—нужное для васъ,—въ этомъ именно заключается.

Затѣмъ, если кто изъ васъ, когда-нибудь чѣмъ-либо, огорченъ былъ отъ меня, и имѣетъ въ душѣ своей неудовольствіе на меня,—прошу оставить это, во имя братской христіанской любви. Сознаю и необинуяся говорю, что, во всю жизнь мою, проведенную среди васъ, намѣренно я не только не сдѣлалъ, но и не пожелалъ сдѣлать кому-нибудь изъ васъ зла. Все непріятное для васъ выходило отъ меня единственно по долгу службы—для вашей же пользы.

Благодарю Господа Бога, что не выношу изъ Костромы въ сердцѣ моемъ никакого неудовольствія и непріязни къ кому-либо.

Итакъ прощайте! Не поминайте лихомъ и не забывайте въ молитвахъ своихъ отъ души любящаго васъ!

Благословеніе Божіе да почиваетъ на всѣхъ васъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ!

РѢЧЬ

при нареченіи во Епископа Михайловскаго, викарія Рязанской епархіи.

(23 января 1885 года).

Ваше Святѣйшество, милостивые Архипастыри и богомудрые Отцы!

Избранный вашимъ Святѣйшествомъ и утвержденный Державною властію Отца отечества на новое служеніе Церкви Христовой въ санѣ Епископа, я сказалъ: *благодарю, и пріемлю, и ни мало вопреки глаголю.* И чтобы могъ я сказать *вопреки,* когда въ вашемъ избраніи и Высочайшемъ утвержденіи ясно вижу призваніе Божіе?! Отъ юности привыкъ я велѣніямъ свыше повиноваться безпрекословно; тѣмъ болѣе, въ настоящія священныя для меня минуты, ничего не смѣю сказать противъ состоявшагося обо мнѣ опредѣленія и *пріемлю* оное безмолвно.

Сознаю, что принимаю на себя дѣло великое,—чрезвычайно важное по существу своему, весьма трудное по надлежащему исполненію его, и—страшно отвѣтственное предъ Богомъ и людьми,—дѣло, во всякомъ случаѣ, превышающее мои силы. И если бы это дѣло было чисто человѣческое, всего бы естественнѣе было для меня уклониться отъ него. Но, если здѣсь призваніе Божіе,—если апостолы, въ подобныхъ случаяхъ, бросая все, безпрекословно слѣдовали за Господомъ,—если *сила Божія въ немощи совершается;* то уклоняться отъ этого дѣла, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, съ моей стороны было бы явнымъ, самонадѣяннымъ противленіемъ волѣ Божіей. А потому, съ любовію принимаю возлагаемое на меня служеніе, или правильнѣе, всецѣло отдаюсь ему, *съ благодарностію.*

Благодарю Господа Бога отъ всего сердца моего, что Онъ - Всеблагій, на долгомъ пути моемъ къ этому великому дѣлу, благоволилъ испытать меня по всяческимъ: даровалъ мнѣ силы—понести иго супружества, бремя священства, тяготу ранняго вдовства, подвиги монашества, труды науки, управленіе юностію. Благодарю Господа Бога, что Онъ—Всемилостивый, среди всѣхъ испытаній въ моей жизни, по временамъ слишкомъ великихъ и тяжкихъ, благоволилъ сохранить меня цѣла и невредима отъ всякаго малодушія,—не допустилъ поникнуть подъ ними,—далъ время пережить ихъ, помощь вразумиться ими и опытъ переносить ихъ. Благодарю Господа Бога, что Онъ—Вѣчная Любовь на меня недостойнаго возлагаетъ теперь Свое собственное дѣло служенія спасенію людей и такимъ образомъ меня грѣшнаго удостоиваетъ чрезвычайно высокой чести быть въ этомъ дѣлѣ преемникомъ апостольскимъ. О, *забвена буди десница моя*, если я когда-либо сознательно забуду слова Твои, Господи: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иду по Тебѣ, амо же аще идеши, Господи* (Лук. IX, 57).

Возблагодарить Ваше Святѣйшество, избравшихъ меня, и Высочайшую власть, утвердившую ваше избраніе, можно, думаю, не словами только и чувствами, а самымъ дѣломъ новаго моего служенія, на которое призываетъ меня Господь,—на которое и прошу напутствовать меня вашими мудрыми совѣтами, вашими святыми молитвами, вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ.

РѢЧЬ

при погребеніи Тобольскаго Каѳедральнаго Протоіерея Матѳія Боголѣпова.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Не знаю я подробностей всей службы почившаго о. протоіерея: мало извѣстна мнѣ и его внутренняя, или частная жизнь. Но три года моего служенія съ нимъ въ Тобольскѣ показали мнѣ въ немъ человѣка и служителя Божія, какихъ только пожелать можно.

Всегда внимателенъ и исполнителенъ, всегда вѣжливъ и послушенъ, всегда благороденъ и откровененъ; при Богослуженіяхъ благоговѣенъ; при исполненіи своихъ обязанностей тщателенъ; во взаимныхъ отношеніяхъ миролюбивъ и любезенъ; къ нуждамъ младшей братіи сострадателенъ и отзывчивъ; со всѣми правдивъ и прямодушенъ. Вотъ качества, отличавшія покойнаго, насколько я зналъ его!

Стоя во главѣ Тобольскаго духовенства, онъ достойно занималъ свое мѣсто, и поистинѣ былъ для всѣхъ лучшимъ образомъ и высокимъ примѣромъ подражанія. О, далъ бы намъ Богъ такого же, или хоть сколько-нибудь подобнаго ему преемника!

Буди же тебѣ, добрый пастырь Церкви Христовой и дорогой незабвенный мой сослужитель, буди тебѣ вѣчная память! Аминь.

РѢЧЬ

при прощаніи съ Тобольской паствой.

Обстоятельства мои такъ сложились, что я—волею-неволею—долженъ оставить васъ, мои возлюбленные, и распроститься съ вами, быть можетъ, навсегда.

Не много пришлось мнѣ пожить съ вами и послужить вамъ —всего три года съ половиной; но и въ это короткое время много пережито.

О многомъ бы и сказать можно было въ настоящія минуты; но болѣзнь моя такъ обезсилила меня, что затрудняюсь свободно и мыслить, и говорить.

Впрочемъ, во избѣжаніе недоразумѣній, изъ многаго нахожу нужнымъ сказать хотя о не многомъ.

Оставляю мою паству и разлучаюсь съ вами, не почему-нибудь другому, а единственно по невозможности служить больше. Болѣзнь моя лишила меня возможности служить какъ слѣдуетъ, а служить какъ-нибудь не въ моемъ духѣ. И потому я счелъ за лучшее уступить свое служеніе болѣе крѣпкому.

Разлучаюсь съ вами не безъ скорби, потому что привыкъ къ вамъ и полюбилъ васъ, хотя повидимому и не былъ общителенъ съ вами. Былъ бы, конечно, и общителенъ, но за дѣлами у меня рѣшительно не было для сего свободнаго времени, когда часто по цѣлымъ суткамъ глазъ не смыкалъ и перо не высыхало.

Въ какомъ расположеніи духа оставляю васъ? По отношенію къ вамъ, во все время служенія у васъ, и теперь, у меня одно расположеніе духа: мирно, и спокойно встрѣчать и переносить всѣ, и хорошія и дурныя явленія.

Были, и безъ сомнѣнія есть у меня недоброжелатели, незаслуженно язвившіе меня всячески; на таковыхъ я смотрѣлъ, и смотрю, какъ на моихъ благодѣтелей, и молюсь за нихъ, потому что они предохраняли меня отъ уклоненій съ праваго пути, и чистили меня отъ всего неподобнаго своими острыми языками. Великое имъ спасибо!

Были и есть люди расположенные ко мнѣ. Имъ скажу одно, что благочестіе ихъ всегда радовало и будетъ радовать меня вездѣ.

Въ такомъ настроеніи духа я старался быть во все время моей жизни у васъ,—въ такомъ же и теперь нахожусь.

Благодареніе Господу Богу! Не выношу изъ Тобольска ни малѣйшаго неудовольствія ни на кого и ни на что.

Все ваше хорошее навсегда будетъ для меня памятно и назидательно; а все дурное предано вѣчному забвенію.

Въ заключеніе всего, за всю мою жизнь въ Тобольскѣ, отъ души могу сказать: „Слава Богу о всемъ"! „Спасибо и вамъ за все"! Прощайте и лихомъ не поминайте искренно любящаго васъ.

Благословеніе Господне и всѣ милости Божіи да почиваютъ на всѣхъ васъ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ!

Спасайтесь, и не забывайте въ вашихъ святыхъ молитвахъ немощнаго епископа Іустина.

СЛОВО

при вступленіи на Рязанскую каѳедру,—къ пастырямъ Церкви.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Вступая во вторичное самостоятельное управленіе епархіею, вступаю со страхомъ и трепетомъ, потому что собственными опытами дозналъ, какъ тяжелъ архіерейскій омофоръ,—какъ трудно управлять паствою: это подлинно, по слову св. Григорія Богослова, „наука изъ наукъ и искусство изъ искуствъ".

Но приходя во второй разъ именно къ вамъ, мои давно возлюбленные, и вспоминая о вашей любви и расположенности ко мнѣ,—въ бытность мою у васъ

викаріемъ,—утѣшаю себя надеждою, что воскресите свою прежнюю любовь къ моему недостоинству.

Только искренняя между нами любовь, при помощи Божіей, содѣлаетъ служеніе наше полезнымъ, и взаимныя отношенія наши спасительными; ибо *въ любви—великая сила.* Потому будемъ хранить взаимную любовь, какъ самое дорогое сокровище, чтобы намъ въ духѣ ея служить, въ духѣ ея и жить.

Въ примѣръ и образецъ такого служенія и жизни беру святителя Митрофана 1-го епископа Воронежскаго, богомудрое слово котораго и полагаю въ основу перваго моего слова къ вамъ, мои сотрудники и соработники на нивѣ Христовой.

Возбуждая пастырей своей Церкви къ ревностному прохожденію ихъ служенія, великій святитель всѣмъ имъ говорилъ, что пастырь, во первыхъ, всегда долженъ имѣть просвѣщенныя святымъ разумомъ очи,—быть свѣтомъ міра, по слову Господню, чтобы вести другихъ по пути правому; что, во вторыхъ, ревность пастыря должна простираться даже до готовности—положить душу свою за пасомыхъ; что, въ третьихъ, Господь Іисусъ Христосъ, вручая Апостолу Петру, трижды сказалъ: *паси;* поэтому пастырь долженъ троякимъ образомъ пасти стадо Христово: силою св. Таинствъ, словомъ ученія и примѣромъ собственной жизни. И я, недостойный, желаю, чтобы вы были именно такими пастырями, потому что и должно быть такимъ пастырямъ православно-христіанской Церкви по всѣмъ законамъ и требованіямъ.

Итакъ, прежде всего, глубоко сознайте и всегда помните: кто вы таковы, и какое дѣло взяли на себя. Въ плоть и кровь свою обратите мысль, что *вы свѣтъ міру, соль земли,* посредники между Богомъ и людьми, взявшіе на себя дѣло самого Спасителя міра—вести людей

ко спасенію,—продолжать служеніе апостольское. При такомъ живомъ сознаніи, вы—конечно—не будете нерадѣть о дарованіи живущимъ въ васъ, еже дано бысть вамъ возложеніемъ рукъ священничества (I Тим 4, 14), —будете возгрѣвать въ себѣ даръ Божій—даръ священства, живущій въ васъ (2 Тим. 1. 6); и будете такимъ образомъ стоять на высотѣ своего призванія,—будете пастырями добрыми. Въ противномъ случаѣ, пастырь—не пастырь, а—наемникъ, какъ бы онъ ни былъ уменъ и искусенъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Чтобы свѣтить другимъ, необходимо имѣть свѣтъ въ себѣ; чтобы вести другихъ по правому пути, надобно знать этотъ путь самому; иначе слѣпецъ поведетъ слѣпца, и оба впадутъ въ яму. Для внутренняго просвѣщенія и внѣшняго свѣтенія, для познанія путей спасенія и указанія другимъ пути спасенія, необходимо каждому пастырю Церкви, не полагаясь на одни школьныя свѣдѣнія, постоянно имѣть у себя подъ руками и читать книги, относящіяся къ его спеціальности—къ пастырскому служенію. Постоянно упражняясь въ чтеніи такихъ книгъ, съ размышленіемъ и усвоеніемъ ихъ, пастырь Церкви имѣетъ полную возможность сдѣлаться свѣтильникомъ, горящимъ и свѣтящимъ,—сдѣлаться свѣтиломъ Церкви, и успѣшно вести свою паству къ ея цѣли—въ царство небесное. А пастырь ничего не читающій, или читающій кое-что, не относящееся къ его дѣлу, легко забываетъ свои свѣдѣнія школьныя и сбивается съ толку. Такой пастырь, безъ сомнѣнія, не возможетъ пасти свое стадо на пажитяхъ злачныхъ; и будетъ жить „не для Іисуса, а для хлѣба куса".—какъ выражается св. Димитрій Ростовскій.

Потомъ, вы, какъ добрые пастыри, всѣми мѣрами озаботьтесь стяжать искреннюю любовь къ своимъ пасомымъ и ревность о спасеніи ихъ,—такую любовь и

ревность, которыя бы простирались до готовности положить душу за нихъ, по примѣру Самого Пастыреначальника и многихъ св. пастырей Церкви. Руководясь такою любовію и ревностію, смотрите на всякаго вами пасомаго, какъ на роднаго, вашего кровнаго брата, сестру, дитя. Выражайте имъ свои чувства—въ благорасположеніи, въ благожеланіи, въ благопопеченіи. Относитесь ко всякому ближнему вашему съ справедливостію и уваженіемъ, какъ ко члену св. Церкви, члену Тѣла Христова, искупленному Кровію Его, какъ къ Храму Божію; поэтому всегда ласково, любезно, но осторожно обходитесь съ ними—и въ словахъ и въ дѣлахъ. Пекитесь о здоровьи ихъ, содѣйствуйте цѣлямъ жизни ихъ и предостерегайте опасности ея. Не возмущайте внутренняго покоя ихъ; блюдите доброе имя каждаго изъ нихъ. Будьте общительны, всегда готовы къ услугамъ, дайте взаймы, помогите, что обѣщали исполните; ко всѣмъ будьте снисходительны и благосклонны; всѣмъ сочувствуйте. Будьте радушны, любезны, скромны, кротки, миролюбивы, уступчивы, тихи, истинолюбивы, благоразумны въ словахъ. Храните тайны. Доброта, честность, снисходительность и сдержанность пусть будутъ отличительными чертами вашего характера. Будьте искренними друзьями и отцами бѣдныхъ и сиротъ, благодѣтельными товарищами для своихъ сослуживцевъ, примѣрными гражданами. Имѣйте особенный практическій тактъ и умѣнье приноравливаться къ духу времени и окружающимъ обстоятельствамъ; но всегда и во всемъ руководитесь истиною и справедливостію. Всегда держите себя на высотѣ вашего призванія. Помните, что вся сила ваша въ любви, а власть —въ истинѣ и справедливости. Скажете, что все это вамъ давно извѣстно! Но я говорю вамъ объ этомъ не для извѣстія, а для исполненія; говорю потому, что

желаю вамъ счастія, благоденствія и добраго служенія. Обладая указанными качествами и дѣйствуя согласно съ ними, вы стяжете вообще къ себѣ расположеніе, довѣріе и любовь. А взаимная любовь пастыря и пасомыхъ непремѣнно породитъ ревность о спасеніи у перваго и послушаніе у послѣднихъ. Вотъ гдѣ внутренняя, неразрывная, нравственная связь у пастыря и пасомыхъ,—связь, вслѣдствіе которой пастырь до конца возлюбитъ сущая своя, возревнуетъ о спасеніи ихъ до положенія за нихъ самой жизни своей, но никогда не оставитъ ихъ, не побѣжитъ отъ нихъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ—не пастыри, а наемники, перемѣщаясь изъ одного прихода въ другой, съ цѣлями никогда неодобрительными.

Наконецъ, братія мои и сослужители, пасите *еже въ васъ стадо Христово*—благоговѣйнымъ совершеніемъ Таинствъ церковныхъ, здравымъ словомъ ученія и добрымъ примѣромъ своей жизни.

Всѣми мѣрами и со всѣмъ усердіемъ позаботьтесь завести и всегда поддерживать безукоризненную чистоту, опрятность и возможное благолѣпіе въ храмахъ вашихъ, и во всѣхъ принадлежностяхъ, необходимыхъ для совершенія св. Таинствъ и всѣхъ Богослуженій. Затѣмъ, самыя Таинства и всѣ Богослуженія совершайте съ полнымъ вниманіемъ, неспѣшно, безъ пропусковъ, истово, одушевленно и благоговѣйно, съ пониманіемъ и выясненіемъ силы и духа, смысла и значенія ихъ; при чемъ чтеніе должно быть внятное, раздѣльное, разумное и вразумительное, такъ чтобы каждый стихъ, каждая пѣснь церковная выражены были, какъ—поученіе. Этимъ вы привлечете прихожанъ вашихъ къ Богослуженію и пріучите ихъ пользоваться св. Таинствами, какъ должно,—благотворно и спасительно; а всѣмъ недоброжелателямъ вашимъ и особенно

чуждающимся Церкви (сектантамъ) смѣло будете говорить: *пріиди и виждь.* При такомъ вашемъ отношеніи къ совершенію св. Таинствъ и всѣхъ Богослуженій, вы ясно покажете всѣмъ и каждому, что вы дѣйствительно добрые слуги Христовы, и вѣрные строители Таинъ Божіихъ. Служите усердно и благоговѣйно, и мзда ваша будетъ многа на земли и на небеси.

Въ дѣлѣ просвѣщенія вашихъ пасомыхъ свѣтомъ Христовымъ, и воспитанія ихъ въ духѣ церковномъ всегда руководитесь правилами Апостола: „не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ“ (Рим. 19, 16). Не задавайтесь слишкомъ широкими планами и далекими цѣлями: не мудрствуйте много, не сочиняйте неудобопонятнаго и неудобоисполнимаго; говорите просто, ясно, точно, опредѣленно и немного, приспособляясь къ нуждамъ и обстоятельствамъ вашихъ прихожанъ; проповѣдуйте лучше изустно, а не по книгамъ и тетрадямъ. Опытъ показалъ, что сочиненныя проповѣди мало приносятъ пользы. Вы читайте печатныя или писанныя проповѣди дома для себя, а съ народомъ бесѣдуйте живымъ и простымъ словомъ, съ полнымъ убѣжденіемъ въ томъ, что говорите, отъ чистаго сердца, съ любовію. Начинайте со школы: здѣсь посѣвайте въ дѣтскихъ душахъ и сердцахъ сѣмена здравыхъ словесъ вѣры и благочестія; потомъ, всѣми способами неусыпно старайтесь, чтобы посѣянное возрастало и плодъ приносило, подъ вашимъ надзоромъ. Бесѣдуйте и въ церкви, и въ домахъ, и при всѣхъ случаяхъ, когда найдете это нужнымъ. Если вы поведете это дѣло съ усердіемъ и безъ остановки,—то скоро ваши приходы будутъ возможно просвѣщенными и образцовыми въ отношеніи нравственно-религіознаго воспитанія. Тогда какое блаженство, какую радость вы испытаете! Вы сдѣлаетесь, по примѣру св. Апостола Павла, настоящими

отцами вашихъ духовныхъ дѣтей, потому что благовѣствованіемъ вашимъ вы дѣйствительно родите и воспитаете ихъ для царствія Божія. И какія награды заслужите этимъ отъ Бога и отъ людей! Одно названіе—„добрыми пастырями“, а не наемниками нравственно подниметъ васъ и поставитъ на должной высотѣ вашего служенія, что весьма желательно особенно въ наше время. Но вы и будете таковыми именно пастырями, безъ сомнѣнія, будете, если при всемъ томъ ваша жизнь будетъ соотвѣтствовать вашему назначенію.

Жизнь священника, по самому назначенію его, должна быть безпорочная, примѣрная, образцовая. Пастырь Церкви стоитъ въ виду всѣхъ сторонъ: ни что въ немъ не можетъ укрыться отъ взора смотрящихъ на него, точно такъ, какъ не можетъ укрыться *градъ на верху горы стоящій*. Слѣдовательно, никакой порокъ, заражающій другихъ, въ пастырѣ Церкви не долженъ быть и мыслимъ. Онъ весь и всегда долженъ жить во славу Божію; одни добрыя дѣла его должны быть примѣромъ и образцомъ для другихъ, по слову Спасителя: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16). И онъ будетъ таковымъ, если возьметъ въ полное вниманіе и неуклонное руководство все сказанное въ словѣ семъ; потому что, въ такомъ случаѣ, онъ весь и всегда будетъ занятъ однимъ положительнымъ, и некогда ему будетъ заниматься отрицательнымъ. О, братіе, будемъ всегда помнить, что всѣ мы овцы одного великаго стада, надъ которымъ пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и что часть изъ этого великаго стада поручена каждому изъ насъ. Что же, если отъ нашего невниманія, нерадѣнія, корыстолюбія, худаго примѣра погибнетъ хотя одна овца изъ порученнаго намъ стада? Взыскуя взыщетъ ее Господь отъ руки нашей.

Не буду говорить, какія именно добродѣтели должны украшать пастыря Церкви. Это вамъ извѣстно, это давно прописано въ книгахъ, относящихся къ пастырскому служенію. Нужно только почаще заглядывать въ эти книги, и на самомъ дѣлѣ осуществлять писанное въ нихъ. Съ своей стороны, въ добавленіе къ сему слову, предлагаю, для постояннаго напоминанія вамъ о вашемъ дѣлѣ,—„Богомудрое слово къ пастырямъ святителя Митрофана", въ цѣломъ его составѣ въ переводѣ Филарета, Архіепископа Черниговскаго, и—изображеніе истиннаго пастыря, подъ названіемъ—„Добрый пастырь", Евсевія, Архіепископа Могилевскаго.

Въ заключеніе скажу, что въ этомъ моемъ первомъ словѣ къ вамъ, —Отцы и братія,—залогъ взаимной любви и единодушія, необходимаго въ нашемъ общемъ великомъ дѣлѣ пастырства. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

Святителя Митрофана. Слово къ пастырямъ.

„Честные іереи Бога Вышняго,—вожди стада Христова! Вы должны имѣть свѣтлыя умныя очи, просвѣщенныя свѣтомъ разумѣнія, чтобы вести другихъ по правому пути; по слову Господа, вы должны быть самымъ свѣтомъ: *вы есте свѣтъ міру*. Вы, какъ пастыри, должны преподавать овцамъ манну слова Божія, подобно какъ Ангелы приготовляли чувственную манну въ пустынѣ. Вы, какъ ходатаи, должны въ молитвахъ вашихъ подражать Моисею и Павлу, которые съ такою ревностію молились Богу за людей своихъ! Моисей говорилъ Богу: *Господи! нынѣ аще оставиши грѣхи ихъ, то остави: аще ли ни, изглади мя изъ книгъ, въ нихъ же вписалъ еси*. Павелъ говорилъ: *молился быхъ самъ*

азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти, иже суть израильтяне. Такъ и вамъ надобно ревновать о спасеніи людей Божіихъ. Добрые пастыри были таковы, что готовы были положить свои души за овецъ. Тако и вы устрояйте себя. *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно.*

Христосъ Спаситель, когда вручалъ ап. Петру пасеніе овецъ своихъ, трижды говорилъ: *паси.* Это, очевидно, и для того, что пастыри трояко пасутъ врученное имъ стадо: словомъ ученія, молитвою и силою св. Таинствъ и образомъ жизни. Три эти вида пасенія и вы усердно выполняйте: преподавайте людямъ слово ученія, показывайте въ себѣ примѣръ въ жизни, усердно возносите молитвы къ Богу о врученной вамъ паствѣ, старайтесь назидать ихъ св. Тайнами, то-есть, -просвѣщайте невѣрующихъ св. крещеніемъ, (изъясняя имъ смыслъ и значеніе его), согрѣшившихъ послѣ крещенія старайтесь приводить къ покаянію и исправленію жизни, достойныхъ сподобляйте пречистыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой, заботьтесь о больныхъ, чтобы особенно не отходили изъ этой жизни безъ св. Таинъ и не лишались послѣдняго елеосвященія.

Вмѣстѣ съ Божественнымъ Павломъ свидѣтельствую предъ Богомъ—Господомъ Іисусомъ Христомъ: „проповѣдуйте слово, настойте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте, съ терпѣніемъ и ученіемъ. Умоляю васъ, братіе, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, защищайте немощныхъ, будьте терпѣливы ко всѣмъ, непрестанно молитесь, за все благодарите, ибо таковая воля Божія о васъ во Христѣ Іисусѣ. Будьте примѣромъ для вѣрныхъ—въ словѣ, въ жизни, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ; не подавайте соблазна никому, чтобы служеніе ваше было

безпорочно; во всемъ представляйте себя, какъ Божіихъ слугъ. Если все это соблюдете, то, когда явится Пастыреначальникъ, получите неувядаемый вѣнецъ славы". О, когда бы получить всѣмъ намъ сію славу, благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Которому принадлежитъ слава и держава, со Отцемъ и Св. Духомъ, во вѣки вѣковъ!

Благословеніе Господа на васъ, благодатію Его, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е.

Добрый пастырь.

Не вымышленный образъ пастыря представляется вамъ здѣсь, но снятый въ краткихъ чертахъ съ примѣровъ истинныхъ пастырей, которыми св. Церковь Христова никогда не оскудѣвала; ибо во всѣ времена, въ ней были истинные учители и ревнители св. вѣры, пасшіе стадо Христово и словомъ евангельскаго ученія, и спасительными таинствами, и примѣромъ св. жизни.

Потому каждую черту сего изображенія можете видѣть въ томъ или другомъ примѣрѣ, взирая на жизнь и дѣла истинныхъ пастырей. Но впереди всѣхъ, какъ солнце, сіяетъ Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ. Въ немъ видите образъ совершенствъ пастырскихъ—неизобразимый; но, тѣмъ не менѣе, всѣ совершенства истинныхъ пастырей, отъ Него принявшихъ власть свою, суть какъ бы отблески совершенствъ Единаго Великаго Пастыря Церкви Божіей, Спасителя міра; ибо всѣ пастыри—Его посланники; отъ Него получаютъ права и силу,—Его духомъ просвѣщаются,—Его наставленіемъ руководствуются, и Его примѣру послѣдуютъ.

Посему, представляя образъ истиннаго пастыря, смотрите на Пастыреначальника, Богочеловѣка-Іисуса, и на истинныхъ пастырей, имъ дарованныхъ св. Церкви Его, которые, и по переселеніи ихъ въ небесную Церковь, не перестаютъ свѣтить въ земной Церкви—своимъ ученіемъ и дѣлами, каковы напримѣръ, святые Апостолы: Петръ, Павелъ, Іоаннъ и др. Св. Отцы: Кириллъ Іерусалимскій, Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый и другіе. Въ нихъ видите вы изображеніе истиннаго пастыря, не буквами описанное, но самою жизнію и дѣлами начертанное и преданное Церкви, какъ великое сокровище.

Итакъ, примите со вниманіемъ и удержите въ памяти, въ умѣ и сердцѣ, сіи черты пастырской дѣятельности, которыя, если Богъ поставилъ васъ въ пастырскомъ званіи, въ продолженіи всей вашей жизни, должны будутъ выражаться въ вашихъ дѣлахъ и во всемъ поведеніи вашемъ.

Пастыреначальникъ Іисусъ говорилъ: *мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго мя и совершу дѣло Его* (Іоан. 4, 34): и принявшій отъ него пастырское званіе и вѣрно служащій Ему ничего выше и ничего священнѣе для себя не знаетъ, какъ то, чтобы исполнить волю Господа, поручившаго ему попеченіе о спасеніи ближнихъ. На себя смотритъ онъ, какъ на посланника Божія, который всецѣло долженъ быть преданъ своему долгу, то-есть исполненію обязанностей пастырскихъ. Какъ посланникъ и слуга Божій, пастырь умомъ и сердцемъ всегда обращается къ Богу, какъ Виновнику своего служенія, какъ Источнику силы и свѣта, какъ послѣднему концу всѣхъ своихъ желаній и дѣйствій: ибо все принимая, всего ожидая отъ Бога, онъ все и возводитъ къ Богу, во славу Его имени и ради спасенія ближнихъ. И каждый христіанинъ долженъ

жить по заповѣдямъ Божіимъ и стремиться всегда къ Богу; а пастырь, какъ вождь христіанъ, ввѣренныхъ его руководству, долженъ идти впереди, и вести другихъ за собою. Онъ старается вести себя такъ, чтобы могъ говорить съ Апостоломъ: *подобны мнѣ бывайте, якоже азъ Христу.* (Кор. 4, 10). Потому, какъ Іисусъ Христосъ сперва началъ дѣлать, потомъ учить: *начатъ Іисусъ творити же и учити* (Дѣян. 1, 1), такъ и добрый пастырь прежде заботится самого себя представлять предъ Богомъ Спасителемъ достойнымъ служителемъ и строителемъ Тайнъ Его, и потомъ словомъ и примѣромъ доброй жизни поучаетъ другихъ и руководствуетъ ихъ на пути спасенія.

Обращаясь умомъ и сердцемъ къ Богу, благочестивый пастырь всегда питаетъ въ себѣ духъ молитвы: каждое благоговѣйное обращеніе его къ Богу есть молитва или прошенія, или благодаренія, или славословія. Имѣя всегда въ мысляхъ Бога, онъ не можетъ не молиться. Молитва, чрезъ продолжительное упражненіе, переходитъ въ необходимую стихію его внутренней жизни: *духъ* его *молится*, когда совершается молитвословіе въ опредѣленные дни и часы; молится, когда упражняется въ чтеніи Писанія, или въ поученіи народа, или въ частной бесѣдѣ.

Всякое доброе занятіе его возвышается и освѣщается мыслію о Богѣ и стремленіемъ души его къ Богу: все дѣлаетъ онъ предъ Богомъ и во имя Божіе, какъ посланникъ Божій, заботящійся болѣе всего о томъ, чтобы, сколько можно, достойнѣе исполнить волю Пославшаго его.

Стремясь духомъ къ Богу и любя молитву, онъ любитъ проводить время вдали отъ внѣшнихъ развлеченій, препятствующихъ ему пребывать собраннымъ внутри себя. Любитъ, и находясь среди общества, оставаться

однимъ съ собою и Богомъ, чтобы не нарушить своей духовной молитвы и собесѣдованія съ Богомъ. Любитъ удаляться въ уединеніе, чтобы тамъ безпрепятственнѣе, умомъ и сердцемъ обращаясь къ Богу, укрѣплять свои силы для предстоящихъ трудовъ своего служенія.

Пастырь, удаляясь отъ внѣшнихъ развлеченій, въ единеніи благоговѣйно занимается внутреннею дѣятельностію: размышляетъ о Богѣ, и дѣлахъ Божіихъ; особенно о таинствѣ искупленія рода человѣческаго, о путяхъ благодатнаго промышленія Божія, о путяхъ жизни человѣческой, объ обязанностяхъ человѣка-христіанина, о средствахъ къ исполненію ихъ и преодолѣнію различныхъ препятствій, о способахъ къ наученію другихъ истинѣ, къ возбужденію въ нихъ любви къ благочестію и добродѣтели, къ удержанію ихъ на пути добродѣтели, къ сохраненію отъ заблужденій въ вѣрѣ и поврежденія нравомъ, и тому подобное. Сіи занятія возвышаютъ его умъ, питаютъ въ его сердцѣ святыя чувствованія, утверждаютъ его волю въ доброй и богоугодной дѣятельности, возгрѣваютъ и укрѣпляютъ его ревность о спасеніи ближнихъ.

Всѣ познанія, какія пріобрѣтаетъ добрый пастырь, употребляетъ онъ не для того, чтобы питать ими безотчетную любознательность, чтобы только казаться предъ другими многознающимъ и блистать ими, какъ мертвымъ свѣтомъ, предъ менѣе знающими. Первая и послѣдняя цѣль пріобрѣтать и умножать познанія для него есть та, чтобы, какъ говоритъ Евангельская притча, уподобиться человѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая (Матѳ. 13, 52); то есть, чтобы, проходя поприще пастырскаго служенія и имѣя дѣло съ разнородными членами Церкви, на всякое время и случай имѣть нужный запасъ знанія, и быть готову дать отвѣтъ всякому вопрошающему словесе о христіан-

скомъ упованіи (1 Петр. 3. 15), или короче: цѣль всѣхъ его познаній есть умудреніе во спасеніе свое и ближнихъ, вѣрою яже о Христѣ Іисусѣ (2 Тим. 3. 15).

Внутреннее благочестивое настроеніе пастыря раскрывается во всемъ, что онъ дѣлаетъ, или говоритъ — въ его взорахъ, въ движеніяхъ. Благоговѣйное расположеніе духа на всю внѣшнюю жизнь его кладетъ свою печать, которая всѣ его поступки и слова дѣлаетъ назидательными для народа. Взирая на него, народъ по всему видитъ въ немъ служителя Христова: чѣмъ занятъ духъ его, то говорятъ уста: что въ устахъ, то подтверждается и дѣлами: и все обращаетъ—взоръ и мысли народа къ Богу и внушаетъ исполненіе воли Его. Такимъ образомъ, среди своего словеснаго стада пастырь стоитъ какъ бы на горѣ и открытъ взору всѣхъ. И по ученію Спасителя, онъ подобенъ граду, на верху горы стоящему, который не можетъ скрыться (Матѳ. 5, 14). Жизнь благочестиваго пастыря для народа служитъ вмѣсто поучительной, удобопонятной для каждаго, книги. Взоры всѣхъ обращаются къ нему, и каждый, видя его, хочетъ взять для себя поучительный урокъ.

Добрый пастырь не чуждается сообщества съ другими, когда надѣется чрезъ это содѣйствовать ихъ спасенію; но бѣгаетъ отъ него, когда не надѣется ни себѣ получить пользу, ни другимъ доставить ее, а напротивъ предвидитъ опасность себѣ и другимъ повредить чрезъ это въ дѣлѣ спасенія. Цѣль его общительности одна,— чтобы всѣми способами исполнять долгъ своего пастырскаго званія. Поэтому онъ, въ общеніи съ другими, бдительно наблюдаетъ, чтобы не поступить въ чемъ-либо противъ своей совѣсти, и не положить камня преткновенія или соблазна ближнему. Напротивъ, усердно стараясь хранить совѣсть свою чистою предъ Богомъ и ближними, онъ заботится о томъ, чтобы имя его было

незазорно; чтобы, если можно, всѣ имѣли къ нему доброе расположеніе и довѣріе. И это не для какихъ-либо своихъ корыстныхъ видовъ, но, чтобы овцы стада внимали гласу пастыря, охотно слушали его и повиновались ему. По этой причинѣ, дорого для него доброе имя, и иногда, движимый ревностію о славѣ Божіей и о спасеніи ближнихъ, онъ тоже говоритъ о себѣ, что апостолъ Павелъ, защищая достоинство своего апостольства противъ враговъ своихъ, писалъ къ Коринѳянамъ: *добрѣе мнѣ паче умрети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ* (Коринѳ. 9, 15).

На земныя блага онъ не иначе смотритъ, какъ на временныя средства для достиженія высшихъ цѣлей, какъ на путевыя принадлежности: идетъ онъ путемъ къ отечеству небесному, и на пути имѣетъ нужду въ нихъ и для себя, и для другихъ. Хотя онъ, какъ дѣлатель въ дому Божіемъ, достоинъ мзды своея (1 Тимоѳ. 5, 18), но почитаетъ себя не владѣтелемъ, а только временнымъ распорядителемъ тѣхъ даровъ, какіе получаетъ отъ небеснаго Домовладыки и Господа всего міра. Потому, принимая сіи дары отъ десницы Всевышняго Владыки, онъ заботится сдѣлать изъ нихъ употребленіе достойное своего званія, достойное имени Того, Кому служитъ онъ и къ Кому приводитъ пасомыхъ.

Водимый симъ духомъ, добрый пастырь соблюдаетъ около себя возможную умѣренность въ употребленіи подаваемыхъ ему отъ Бога средствъ. Заботится и объ удовлетвореніи нуждамъ ближнихъ по крови, помня наставленіе апостольское: *Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отрекся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8), но съ такою же осторожностію поступаетъ и здѣсь, какъ и въ употребленіи благъ для своихъ нуждъ.

При этомъ помнитъ, что онъ принадлежитъ не толь-

ко ближнимъ по крови, но и другимъ бѣднымъ, и нищимъ, коимъ изъ получаемыхъ отъ Господа даровъ также удѣляетъ онъ съ любовію, показывая милосердіе по примѣру Отца небеснаго, который *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. 5, 45).

Будучи отцомъ семейства и господиномъ дома, онъ старается все около себя устроить такъ, чтобы домъ его былъ примѣромъ для паствы. Искреннее благочестіе, взаимная любовь и почтительность членовъ семейства, любвеобильное радушіе ихъ между собою и къ постороннимъ, и во всемъ порядокъ, умѣренность, благоприличіе и вообще простота и чистота нравовъ христіанскихъ—суть необходимыя свойства дома благочестиваго пастыря. *Аще же кто своему дому не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати возможетъ* (1 Тимоѳ. 3, 5)?

Истинный пастырь ищетъ не своей славы, но славы Пославшаго его, Пастыреначальника Іисуса: потому для него не важно то, какъ думаютъ о немъ, или какихъ почестей и преимуществъ удостоиваютъ его, но важно то, какъ славится въ немъ и чрезъ него имя Христа Спасителя. Вверхъ чести для него имѣть чистую совѣсть предъ Богомъ и людьми, и ревностно заботиться о спасеніи ближнихъ. Если приходитъ къ нему честь, или присвояются ему другія какія-либо преимущества въ обществѣ, то и сими дарами старается онъ пользоваться только, какъ дарованными отъ Бога средствами для совершенія благихъ дѣлъ во славу Божію и ко спасенію ввѣренныхъ ему душъ, но ни мало не привязываетъ къ нимъ своего сердца, а напротивъ, въ новыхъ преимуществахъ, обыкновенно, видитъ новое для себя бремя, обязывающее его къ новой дѣятельности и къ большимъ трудамъ.

Послѣдуя примѣру Христа Іисуса, иже во образѣ Божіи сый, смирилъ себе, послушливъ былъ до смерти крестныя (Фил. 2, 8), онъ любитъ преимуществовать предъ другими не въ славѣ, чести и выгодахъ житейскихъ, но въ смиреніи и въ служеніи ихъ спасенію, признавая въ себѣ за собственность только свое ничтожество и свои немощи, а все прочее—за дары благодати, кои онъ, принявъ отъ небеснаго Раздаятеля, долженъ и употребить такъ, какъ заповѣдалъ Господь, и, исполняя все повелѣнное Богомъ, смотритъ на себя, какъ на раба ничего нестоющаго, потому что сдѣлалъ только должное (Лук. 17, 10).

Будучи преданъ всею душею своему пастырскому служенію, добрый пастырь живетъ, можно сказать, только для своего стада, о которомъ болѣе всего заботится. Все прочее для него не главное. Какъ въ душѣ у него, послѣ Бога, главное—спасеніе ближнихъ: такъ и въ дѣлахъ своихъ онъ все направляетъ ко спасенію пасомыхъ. При каждомъ удобномъ случаѣ ищетъ онъ сдѣлать доброе ближнему на пользу души его. Апостолъ писалъ: всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу (1 Коринѳ. 9, 22); и онъ старается подражать сему образцу.

Встрѣчаетъ онъ невѣдущаго истины, даетъ наставленіе; видитъ бѣднаго и скорбящаго, идетъ утѣшать его; видитъ угнетеннаго, старается защитить его; для сироты онъ—какъ попечительный отецъ; для вдовы—покровитель, дѣтямъ и юношамъ—онъ наставникъ, мужамъ—совѣтникъ, старцамъ—утѣшитель въ болѣзняхъ ихъ старости.

Добрый пастырь строго обличаетъ упорствующихъ въ нечестіи и порокѣ; но снисходительно и любвеобильно принимаетъ и приводитъ къ Христу смиренно кающихся и приносящихъ плоды покаянія. Никого изъ пасомыхъ не оставляетъ онъ безъ вниманія; всѣмъ хочетъ

быть тѣмъ, чѣмъ внушаетъ быть долгъ пастыря, дышущаго любовію ко Христу и ревностію о спасеніи душъ ихъ. Онъ, по апостолу, проповѣдуетъ слово, настоитъ благовременнѣ и безвременнѣ, обличаетъ, запрещаетъ, умоляетъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (1 Тим. 4, 2).

Добрый пастырь на своемъ пути, въ дѣлѣ служенія Господу, стоитъ твердо: не боится никого, кромѣ Бога. Коего волю старается всѣми силами исполнить въ точности. Одно начало для внутреннихъ и внѣшнихъ его дѣйствій—любовь къ Богу и исполненіе воли Божіей, по примѣру жизни Христовой. Изъ любви къ Богу, ради славы имени Его, и спасенія ближнихъ, онъ охотно повинуется всякому начальству, Господа ради; твердъ въ исполненіи обязанностей; предусмотрителенъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ; всегда благонамѣренъ, искрененъ; вѣренъ въ данномъ словѣ; осмотрителенъ въ совѣтѣ; кротокъ и смиренъ въ счастіи; великодушенъ и спокоенъ въ несчастіи; не боится труда, но не надѣется на себя, а во всемъ уповаетъ на Бога и всего ожидаетъ отъ десницы Всевышняго.

Онъ каждый разъ возгрѣваетъ свою ревность чрезъ внутреннее искреннее обращеніе къ Пастыреначальнику Іисусу. Іисусъ есть путь, истина и животъ: и пастырь, взирая на Іисуса, идетъ прямо, не колеблется, и несомнѣнно уповаетъ. Духомъ Христовымъ онъ воззванъ и освященъ на служеніе спасенію ближнихъ; сей духъ одушевляетъ и подкрѣпляетъ его. Ему предаваясь, простирается онъ впередъ, не смотря ни на какія нужды, уничиженія, скорби и опасности. У него не отнимаютъ духа ни презрѣніе, ни укоризны людей разсѣянныхъ и презирающихъ все священное (если къ прискорбію его, они будутъ встрѣчаться съ нимъ), ни неблагодарность невнимательныхъ къ дарамъ духовнымъ, ни видимая без-

плодность трудовъ его въ настоящее время. И въ опасностяхъ жизни, если по долгу служенія нужно будетъ подвергаться имъ, онъ, предаваясь Господу, говоритъ съ апостоломъ: *не едино-же попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію и службу, юже пріяхъ отъ Господа Іисуса, засвидѣтельствовати Евангеліе благодати Божія* (Дѣян. 20, 24). Одушевляемый сею радостію, онъ неутомимо воздѣлываетъ ниву, порученную ему отъ Господа, не престаетъ, въ потѣ лица, бросать сѣмена въ землю и напоять ее: это почитаетъ онъ своимъ долгомъ, а затѣмъ все представляетъ Господу.

Ревность добраго пастыря чиста, свѣтла, дѣятельна и воодушевлена: ибо она не есть плодъ рабской дѣятельности, или холоднаго разсужденія, но есть даръ Святаго Духа, есть плодъ святой, крѣпкой любви къ Богу и ближнимъ въ Богѣ. Сія только любовь и сообщаетъ истинное и дѣятельное воодушевленіе пастырской ревности: безъ нея, никакія правила, никакія разсужденія, никакія принужденія, не могутъ возбудить и поддержать въ душѣ пастыря сей огнь святой ревности о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ.

Въ пастырской дѣятельности ревность добраго пастыря необходима, она есть выраженіе святой любви: сила и свойства сей любви изображены св. Павломъ такъ: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* (Корин. 13, 4—7).

Пастырь трудится съ терпѣніемъ, движимый любовію и состраданіемъ къ ближнимъ; далекъ отъ зависти, когда видитъ преимущества въ другихъ; чуждъ гордости, когда сознаетъ въ самомъ себѣ преимущества предъ другими;

вездѣ дѣйствуетъ скромно, несвоекорыстно, любвеобильно, снисходительно, стараясь всѣ немощи ближнихъ, сколько можно, покрывать и врачевать любовію; по сей любви никогда не отчаявается къ исправленію ихъ, но всегда надѣется и съ упованіемъ ждетъ сей милости отъ благости Божіей и содѣйствія спасительной благодати Св. Духа.

Особенное подкрѣпленіе духа молитвы и ревности въ попеченіи о паствѣ своей находитъ пастырь въ спасительныхъ Таинствахъ. Въ нихъ онъ видитъ всегда неизмѣнный залогъ Божественнаго милосердія къ человѣкамъ и всегда открытые благодарные источники всѣмъ достойно приступающимъ, источающіе дары спасенія.

Но преимущественно питаетъ и возвышаетъ духъ его таинство Св. Причастія, которое для того и дано Господомъ Церкви, чтобы, питаясь Тѣломъ и Кровію Христа Спасителя, всѣ и пастыри, и пасомые непрестанно возростали въ жизни духовной, преуспѣвая въ любви къ Богу и взаимно другъ ко другу, и ко всѣмъ ближнимъ. Ибо, вкушая Тѣло и Кровь Христову, пребываемъ въ Господѣ и Господь въ насъ, и какъ въ Таинствѣ преподается одно Тѣло Христово, такъ и всѣ причащающіеся его укрѣпляются въ союзѣ одного Тѣла Христова, Котораго всѣ вѣрующіе суть члены.

Совершая таинства, добрый пастырь бодрствуетъ и надъ собою и надъ другими: надъ собою—чтобы повтореніе тайнодѣйствій не ослабило его вниманія и благоговѣнія къ Таинствамъ, но всегда питало и воскриляло горѣ духъ его огнемъ святой любви къ Богу и ближнимъ;—надъ другими, чтобы и они также понимали силу и важность тайнодѣйствій, съ надлежащимъ приготовленіемъ приступали къ нимъ, и, присутствуя при нихъ, или принимая таинство, имѣли должное благорасположеніе и чистоту души и тѣла. Для этого онъ

и въ храмѣ, и при всякомъ удобномъ случаѣ, старается раскрывать пасомымъ божественную важность и силу спасительныхъ Таинствъ, внушая имъ обязанность ихъ по отношенію къ симъ величайшимъ дарамъ божественной благодати.

Вообще добрый пастырь всего себя и все окружающее его старается располагать такъ, чтобы чрезъ все славилось имя Божіе и содѣлывалось спасеніе ближнихъ. Все начинаетъ молитвою, и оканчиваетъ молитвою: ибо молитва есть какъ бы дыханіе духовной жизни его; ею онъ благоустрояетъ и приготовляетъ себя къ служенію, съ нею совершаетъ всѣ дѣла свои, ею и заключаетъ каждое дѣло, и все свое служеніе приноситъ въ благопріятную жертву Господу Богу.

Симъ путемъ проходя свое званіе, онъ идетъ такъ, какъ шли древніе пастыри Христовой Церкви. Онъ, взирая на нихъ, подражаетъ житію ихъ въ своихъ дѣйствіяхъ и одушевляется примѣромъ ихъ. Древніе пастыри Христова стада шли прямымъ путемъ, подвизались неутомимо, презирая всѣ скорби и болѣзни, и забывая задняя, всегда простирались впередъ: такъ подвизается добрый пастырь Христова стада и нынѣ. Тѣ, взирая на Пастыреначальника Іисуса и подражая, превозмогли всѣ трудности служенія, и, окончивъ теченіе, получили наградные вѣнцы отъ Праведнаго, Преблагаго Мздовоздаятеля Іисуса: и каждый, вѣрный своему званію, пастырь, усердно и смиренно проходя поприще своего служенія, съ упованіемъ на благость и обѣтованія Господа, питаетъ непоколебимую надежду, окончивъ поприще и до конца сохранивъ святую вѣру получить отъ Господа вѣнецъ правды въ оный день (2 Тим. 4, 8).

Предложилъ я вамъ это краткое изображеніе истиннаго пастыря для того, чтобы напомнить, чѣмъ должны

вы быть въ томъ званіи, къ которому, по устроенію благаго Промысла Божія, призваны. И краткія эти черты пастырской дѣятельности показываютъ вамъ довольно ясно, что до этой степени нравственнаго совершенства, какимъ долженъ украшаться достойный пастырь Церкви, не вдругъ можно достигнуть. Хотя, чрезъ рукоположеніе священства, божественная благодать сообщается каждому, пріемлющему таинство; но въ каждомъ она дѣйствуетъ и раскрывается чрезъ дѣйствія свои, по той мѣрѣ, какъ пріемлющій сію благодать предается водительству ея, удаляется всего противнаго внушеніямъ благодати, и, напротивъ, старается быть благопотребнымъ орудіемъ ея.

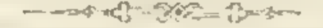
Видите, какъ необходимо вамъ съ образованіемъ ума соединять усовершеніе сердца и воли. Тѣ свойства, какія, въ званіи служителей Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ, должны украшать васъ. Непрерывная бдительность надъ собою, благоговѣніе къ Богу, строгое соблюденіе въ чистотѣ своихъ мыслей, чувствованій, желаній и внѣшнихъ дѣйствій, вниманіе и рачительность ко всѣмъ вашимъ обязанностямъ, скромность, почтительность и благопокорливость къ высшимъ; благожелательность, любовь и добродушіе ко всѣмъ, кротость, умѣренность и симъ подобныя свойства должны быть обыкновенными качествами вашего добраго поведенія. Равно и пастырскую ревность вы должны возбуждать въ себѣ и постепенно усиливать, расширять и усовершать ее въ мысляхъ и расположеніяхъ души вашей. Этого будете достигать, если чаще станете съ молитвою къ Пастыреначальнику Іисусу размышлять о томъ, чѣмъ долженъ быть пастырь для своихъ пасомыхъ по волѣ Божіей, какъ важно и свято его усердное служеніе ко спасенію ихъ, какъ оно благотворно и спасительно для него самого.

Помните, что если вѣрны будете вашимъ обязанностямъ, благословеніе Божіе всегда будетъ надъ вами: въ этой жизни миръ, утѣшеніе и радость не оскудѣютъ въ душахъ вашихъ; а въ будущей будутъ ожидать васъ вѣчныя награды въ обителяхъ Отца небеснаго. Какъ понесшіе трудъ и скорби ради спасенія ближнихъ, за которыхъ Христосъ пострадалъ и умеръ, и вы будете сонаслѣдниками Христу въ царствіи Отца Его. Ибо самъ Спаситель далъ обѣтованіе: *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ, и аще кто Мнѣ служитъ, почтитъ его Отецъ Мой* (Іоан. 12, 26).

Но горе вамъ, если, бывъ призваны къ пастырскому служенію, окажетесь недостойными пастырями, не брегущими объ овцахъ своихъ! Если овца, отъ нерадѣнія пастыря, погибнетъ въ несчастіи своемъ, то кровь ея Богъ отъ руки стража взыщетъ (Іезек. 3, 6, 9—).

Христосъ Іисусъ, Истинный Пастырь, положивый душу свою за овцы стада Своего, Самъ вседѣйствующею благодатію Своею да хранитъ васъ, какъ истинныхъ пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Церкви Своей.

Да будетъ Ему слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.



СЛОВО

по вступленіи на Рязанскую паству.

При вступленіи своемъ на паству Ростовскую, угодникъ Божій св. Димитрій Ростовскій говорилъ, и я, недостойный, по вступленіи на паству вашу, повторяю съ нимъ слѣдующее: „Пришелъ я къ вамъ съ любовію. Сказалъ бы, что пришелъ, какъ отецъ къ дѣтямъ; но лучше скажу, что пришелъ, какъ братъ къ братьямъ, какъ другъ къ любезнымъ друзьямъ; ибо и Христосъ Господь не стыдится называть насъ братьями и друзьями (Евр. 2. 11): *вы друзи мои*, говоритъ Онъ, *не ктому васъ нарицаю рабы, но друзи* (Іоан. 15. 14), а что еще честнѣе и удивительнѣе, такъ это то, что и отцами и матерями Себѣ называетъ любимыхъ своихъ: *сей Ми есть отецъ и мати, иже творитъ волю Отца Моего небеснаго* (Матѳ. 12. 49). Такъ и ваша любовь—будьте для меня отцы и матери, братіе и друзи. Если же и отцемъ назовете меня; то я съ Апостоломъ отвѣчаю вамъ: *чада моя, ихъ же болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ* (Гал. 4, 19).

Какъ пастырь вашъ, хотя и недостойный, я долженъ, по наставленію Апостола (Рим. 15. 1), съ помощію Божіею, *немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати, но комуждо васъ во благо къ созиданію; ибо и Христосъ не себѣ угоди*. Долженъ вразумлять безчинныхъ, утѣшать малодушныхъ, заступать немощныхъ, долготерпѣливъ быть ко всѣмъ. Долженъ добрыхъ любить, а злыхъ съ милованіемъ наказывать, заботиться о душевной пользѣ всѣхъ, всѣмъ тщательно искать спасенія, о всѣхъ молиться. Должны же и вы, возлюбленные, по Христѣ Господѣ, признавать меня, хотя и многіе недостатки имущаго, своимъ пастыремъ, являть же ко мнѣ любовь

нелицемѣрную, почитаніе нелестное, повиновеніе подобающее, и все предлагаемое мною дѣлать съ усердіемъ.

Если Богъ повелѣлъ, да буду вамъ отцомъ; то вы будьте моими присными чадами,—любезными дѣтьми. Если Христосъ изволилъ, да буду въ васъ первенствуяй; то вы будьте кротки и смиренны подъ управленіемъ первенствующаго. Если Духъ Святый поставилъ меня для васъ пастыремъ; то будьте истинными моими овцами,—овцами, слушающими, а не преслушающими гласа своего пастыря. Если Богъ поставилъ меня учителемъ вашимъ; то *пріидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ.* Если Господь далъ меня въ наставники вамъ; то повинуйтеся наставнику вашему и покоряйтеся: мнѣ бо ввѣрено есть бодрое о душахъ вашихъ попеченіе, яко слово воздати хотящу о васъ, да съ радостію сіе творю, а не воздыхающи.

Когда увижу, что вы во всемъ имѣете добрую совѣсть,—начну радоваться; а когда увижу, что вы во всемъ имѣете злую совѣсть,—начну воздыхать. Когда увижу въ васъ истинныхъ овецъ Христовыхъ, идущихъ направо,—буду радоваться; когда же увижу въ васъ, уклоняющихся въ сторону, козлищъ,—буду воздыхать. Когда найду въ васъ, сущую по Богѣ, любовь, смиреніе, повиновеніе,—премного возрадуюсь; если же найду нелюбовь, презорство, непокореніе,—много воздыхать имѣю. О добронравной и богоугодной вашей жизни возрадуюсь; о развращенныхъ же воздохну. Но вы позаботьтесь, да съ радостію пасу васъ, а не воздыхающи; ибо если заставите меня воздыхать о васъ,—не полезно вамъ будетъ сіе".

Отъ себя, на первый разъ, къ словамъ великаго Святителя прибавлю немногіе самые простые совѣты вамъ, мои возлюбленные, но такіе совѣты, которые должны лечь въ основу вашей истинно-христіанской жизни.

Прежде всего, берегите яко зеницу ока, всѣми мѣрами и болѣе берегите православно-христіанскую вѣру. Она твердо и непоколебимо существуетъ вотъ уже 19 вѣковъ. Она насаждена въ мірѣ Самимъ Господомъ Спасителемъ нашимъ, распространена во всемъ мірѣ Его святыми Апостолами, утверждена вселенскими соборами, проповѣдана св. отцами Церкви, и доселѣ благовѣствуется пастырями и учителями Церкви, и будетъ возвѣщаться до скончанія вѣка. Она заключается въ нашемъ символѣ вѣры и кратко объяснена въ катихизисѣ, пространнѣе же будетъ изъясняться въ чтеніяхъ и церковныхъ поученіяхъ. Это такая вѣра, безъ которой никакъ невозможно спастися. Берегите же сію вѣру Апостольскую, вѣру вселенскую, вѣру отеческую, какъ единственный залогъ нашего спасенія.

Не слушайте никакихъ непризванныхъ учителей, усиливающихся исказить св. вѣру и погубить насъ на вѣки. Смотрите на сихъ лжеучителей не иначе, какъ на волковъ, одѣвающихся въ овечью одежду: это—слуги исконнаго врага рода человѣческаго; убѣгайте отъ нихъ и спасайтесь.

Потомъ всячески старайтесь располагать свою жизнь и дѣйствіе по правиламъ св. вѣры Христовой, и такимъ образомъ жить по христіански: иначе—вѣра ваша будетъ безжизненна: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, -говоритъ Апостолъ, и—вы будете только называться, а не быть христіанами. А это уже и неразумно, и недобросовѣстно, и въ высшей степени пагубно;—это—лицемѣріе, порокъ неисправимый: оно обманываетъ и себя, и людей, и Бога. Знаете лицемѣровъ евангельскихъ!! Боже, сохрани насъ отъ ихъ участи! Если въ чемъ сомнѣваетесь, или чему не вѣрите,—постарайтесь разъяснить себѣ ваше недоразумѣніе, спросить знающихъ. Если вамъ не подъ силу жить по христіански,—моли-

тесь о помощи Божіей, кайтесь въ вашихъ прегрѣшеніяхъ, и всѣми зависящими мѣрами заботьтесь постепенно улучшать свое поведеніе. И не только внѣшнее свое поведеніе располагайте по требованіямъ св. вѣры, но—главнымъ образомъ—старайтесь усвоить себѣ духъ ея,—духъ Христовъ, ибо *аще кто духа Христова не имать, сей нѣсть іеговъ*, говоритъ Апостолъ,—тотъ не Христовъ, не христіанинъ. Пособій къ сему, въ наше время, особенно много, ихъ можно вездѣ найти, было бы лишь желаніе. На первый разъ, предлагаю всѣмъ и каждому изъ васъ краткое, но многосодержательное пособіе къ сему: „Зерцало Православія" св. Димитрія Ростовскаго и „День святой жизни". Имѣйте ихъ всегда подъ руками, читайте ихъ, вникайте въ нихъ и жизнь ваша потечетъ правильно, истинно по христіански.

Наконецъ, мои возлюбленные, держитесь крѣпко, неуклонно держитесь уставовъ нашей св. церкви: постъ—такъ постъ, праздникъ—такъ праздникъ, богослуженіе—такъ богослуженіе, чтобы все у васъ выполнялось по указанію св. Церкви. Св. Церковь наша есть древняя, самая мудрая и любвеобильная воспитательница и руководительница послушныхъ ей чадъ ея. Ничего нѣтъ у ней неопредѣленнаго и излишняго: все у ней обдумано, провѣрено, испытано вѣками и направлено къ тому, чтобы чада ея легко и свободно обучались ко благочестію. Уроки ея и правила ея святы и божественны; и преподаются эти уроки и правила чрезъ цѣлый годъ, открыто всѣмъ и каждому. Ни одна мать не заботится съ такою любовію о воспитаніи дѣтей своихъ, какъ заботится св. Церковь: она своимъ святымъ вниманіемъ обнимаетъ рѣшительно всю жизнь христіанина, во всѣхъ его отношеніяхъ, отъ колыбели до могилы. И нѣтъ ни одной истины, необходимой для нашего спасенія, которой бы она не предлагала и не объясняла намъ. Хотите

ли сами увѣриться въ этомъ,—прочитайте трогательныя „бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ“, Амфитеатрова, или—„Попеченіе Церкви о спасеніи міра“, Добольскаго. Тамъ вы увидите, что св. Церковь наша есть дѣйствительно самая заботливая и сердобольная мать наша,—лучшая всякой родной матери,—увидите, и уже не будете искать чего-либо другаго: полюбите ее всей душой и будете вѣрными ей до гроба. Что она изъ года въ годъ повторяетъ одно и то же: это свидѣтельствуетъ о томъ, что другаго чего-нибудь намъ и не нужно. Мы ежедневно употребляемъ разнаго рода пищу, и не мѣняемъ способа питанія, чтобы жить: точно также и св. Церковь ежедневно даетъ намъ разнаго рода духовную пищу, и не измѣняетъ своего способа питанія, чтобы сохранить въ насъ жизнь истинно-христіанскую. Придумайте другой какой способъ питанія,—вы умрете. Вздумай Церковь питать насъ какими-либо новостями, наша христіанская духовная жизнь должна будетъ замереть въ насъ. Можетъ быть, церковные уроки не всѣ кажутся вамъ понятными: употребите усиліе, и поймете ихъ, какъ въ наукахъ, трудныхъ для пониманія, употребляютъ усиліе и—наконецъ понимаютъ ихъ: безъ труда ничто легко не дается. А здѣсь наука, высшая всѣхъ наукъ и самая необходимѣйшая изъ нихъ: всѣ прочія науки нужны для жизни временной земной, сія же наука потребна и для счастливой жизни на землѣ, и для вѣчно-блаженной жизни на небѣ: *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имущи жизни настоящія и грядущія*,—говоритъ Апостолъ. Быть можетъ, еще васъ неудовлетворяетъ иногда церковное богослуженіе, небрежно совершаемое чтеніе и пѣніе въ Церкви?! На это жалуются многіе. Но устранить это, главнымъ образомъ, зависитъ отъ васъ самихъ: усердствуйте къ церковнымъ богослуже-

ніямъ, просите вашихъ духовныхъ отцевъ—выполнять церковныя службы, какъ слѣдуетъ; и, безъ сомнѣнія, будете удовлетворены. Мнѣ кажется, отъ того и совершаются иногда богослуженіе, чтенія и пѣнія церковныя небрежно, что не бываетъ усердствующихъ къ нимъ; хотя, быть можетъ есть и другія тому причины.

При соблюденіи всего сказаннаго, думаю, что служеніе мое вамъ, съ помощію Божіею, будетъ не безплодно, строительство Таинъ Божіихъ будетъ для васъ спасительно, и миръ Божій будетъ царствовать между всѣми нами.

Всеблагій же Богъ, хотящій всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити, Самъ да наставитъ насъ на путь Свой, чтобы творить намъ волю Его—благую и совершенную, да не постыжденны предстанемъ страшному суду Его. Да возрадуюся тогда и я недостойный Пастырь вашъ, и скажу Владыкѣ Христу: *се азъ и дѣти, яже далъ ми еси.* Потщимся отнынѣ всѣ вмѣстѣ, уклоняясь отъ зла, творить благое, да явимся угодными Богу. Благодать же Господа нашего Іисуса Христа съ вами, и любовь моя да будетъ со всѣми вами. Благословеніе Господне да почиваетъ на всѣхъ васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПРИВѢТЪ

учителямъ церковно-приходскихъ школъ.

Отъ души привѣтствую васъ, Боголюбезнѣйшіе труженики на нивѣ Христовой! Но вмѣстѣ съ симъ, молю и прошу васъ, и приказываю вамъ властію, данною мнѣ отъ Господа Бога и Великаго Государя Императора нашего Николая Александровича, оправдайте довѣріе Его Императорскаго Величества. Поймите мысль Правительства и самаго дѣла вашего. Ваша обязанность не только обучать дѣтей по извѣстнымъ программамъ и правиламъ, но, главнымъ образомъ, воспитывать ихъ въ духѣ церковномъ, въ духѣ евангельскомъ, въ духѣ истинно христіанскомъ... Итакъ, возьмитесь за сіе великое дѣло нѣсколько иначе: ведите его не механически бездушно, а съ полнымъ вниманіемъ, съ теплымъ усердіемъ, со всею энергіею, и такимъ образомъ одушевите его. Не пускайтесь въ даль непроглядную, не гоняйтесь за высокими недосягаемыми идеями. Не мудрите много, а учите дѣтей, какъ можно проще и доступнѣе для ихъ пониманія.

Вамъ хорошо извѣстны горькіе плоды механическаго обученія дѣтей. Позаботьтесь же дать имъ живое и дѣйственное воспитаніе. Дѣйствуйте больше на сердце дѣтей, а не на одинъ только слабый умъ ихъ. Вливайте въ юныя души и сердца духъ христіанскій, церковный, Божественный; духъ, оживляющій воспитанника на цѣлую вѣчность, дающій ему не временный только, а постоянный, не искусственный и фальшивый, а подлинный характеръ истиннаго человѣка и христіанина. Всѣми мѣрами вселяйте въ вашихъ воспитанникахъ духъ Православной Церкви, которая старается не о томъ только, чтобы просвѣтить, но главнымъ образомъ о томъ,

чтобы одухотворить воспитанника Божественною благодатію, присно живущею въ ея молитвахъ и св. Таинствахъ. Однимъ словомъ, старайтесь воспитать дѣтей своихъ такъ, чтобы, при взглядѣ на каждаго изъ нихъ, всякій могъ подумать и сказать, что это дитя истинно христіанское. А для этого не забывайте и внѣшняго ихъ поведенія. Заставляйте ихъ правильно изображать на себѣ крестное знаменіе, со смысломъ и усердіемъ, въ положенное время молиться, благоговѣйно стоять въ Церкви, принимать участіе въ церковномъ чтеніи, пѣніи и прислуживаніи. Внушайте имъ, чтобы и внѣ Церкви они вели себя всегда и вездѣ благопристойно, чтобы къ лицамъ священнымъ и высокопоставленнымъ, къ родителямъ и старшимъ всегда были почтительны и вѣжливы, между собою дружелюбны и во всѣхъ отношеніяхъ благовоспитанны. При этомъ нужно помнить, что, при такомъ воспитаніи, необходимо обращать вниманіе на каждое дитя порознь, а не довольствоваться однимъ только общимъ строемъ воспитываемыхъ. Малое деревцо въ какую сторону наклонится сначала, въ ту и растетъ, если не будетъ выправлено садовникомъ; такъ и юное дитя, оставленное самому себѣ, что воспріиметъ въ душу свою въ началѣ, къ тому и привыкнетъ, а къ чему въ юности привыкнетъ, то и всегда будетъ дѣлать: какое получитъ воспитаніе, таково и останется: отъ воспитанія, какъ плодъ отъ сѣмени, зависитъ вся остальная жизнь.

Скажете, что все это не ново. Да! не ново; и потому почти забыто; а между тѣмъ оно существенно полезно и совершенно необходимо въ дѣлѣ надлежащаго воспитанія. Мы крѣпко любимъ все новое и съ жаромъ хватаемся за все новое. Замѣтили это наши не призванные воспитатели; и начали, особенно съ 60 годовъ настоящаго столѣтія, навязывать намъ все новыя и но-

выя теоріи образованія и безконечныя системы воспитанія. И сколько мы ихъ перепытали! А толку изъ этого не вышло почти никакого, кромѣ для всѣхъ очевиднаго вреда: горькіе плоды новаго воспитанія у насъ предъ глазами, ихъ только слѣпой, или не желающій можетъ не видѣть. Не пора ли намъ, поэтому, одуматься и, закрывъ эти велемудрыя теоріи и системы, начать дѣло воспитанія дѣтей съ славяно-русскаго букваря и вести его въ старомъ, испытанномъ духѣ, чтобы воспитать новое поколѣніе, искренно вѣрующее, твердо нравственное и вполнѣ христіанское. Вѣдь не даромъ говорится: „Старый другъ лучше новыхъ двухъ". Такого именно воспитанія требуетъ наше время и жизнь, какъ частная, такъ и общественная; такого воспитанія ожидаетъ отъ насъ весь русско-православный народъ; такого воспитанія желаетъ и наше Правительство, нашъ Великій Государь православный Императоръ, ничего не жалѣющій для такого именно воспитанія.

Поймемъ это и потрудимся, во славу Божію, въ благодарность Высочайшей Власти и во благо народа нашего! Наши труды оцѣнены; намъ дано обезпеченіе; насъ ожидаетъ слава и честь; намъ будетъ принадлежать спасеніе Отечества и правильный ростъ его въ будущемъ! А наше невниманіе, при данныхъ условіяхъ, наша апатія къ сему святому дѣлу покроетъ насъ вѣчнымъ стыдомъ предъ людьми и страшною отвѣтственностію предъ Богомъ!

РѢЧЬ.

при провожаніи Рязанскихъ воиновъ на дальный Востокъ.

Христолюбивые воины!

Вамъ предлежитъ не близкій, а потому и не легкій путь въ самыя дальныя окраины нашего отечества.

Походное время, конечно, не такъ легко, какъ спокойное пребываніе на одномъ мѣстѣ.

Но да не смущается сердце ваше дальностію пути, и да не устрашаетъ васъ неизвѣстность страны, въ которую отправляетесь.

Дальность пути да сократится мыслію, что вы идете — исполнить вашъ священный долгъ; а неизвѣстность страны да уяснится чувствомъ, что вы ангелы-хранители своего отечества.

На небѣ св. Архангелы и Ангелы окружаютъ Престолъ Божій и охраняютъ его отъ всякой непріязни; на землѣ доблестные воины, какъ Ангелы окружаютъ свое отечество и защищаютъ его отъ всякой силы вражіей... Что можетъ быть выше сего долга, священнѣе сей обязанности?

Небесные Ангелы, по мановенію Царя Небеснаго всегда и во всемъ съ пламенною любовію, творятъ волю Божію; земные ангелы, по повелѣнію Царя земнаго, съ неудержимою ревностію, стремятся исполнить волю Царскую. Что можетъ быть вожделѣннѣе сего великаго и святаго дѣла?

Вы это хорошо знаете сами. Этими мыслями и чувствами воодушевляйте себя на предлежащемъ вамъ пути; и повѣрьте, что онъ покажется вамъ не только легкимъ, но и желаннымъ.

Что же мы остающіеся здѣсь—дома? Всѣ сыны Россіи смотрятъ на васъ точно такъ, какъ на своихъ ангеловъ-хранителей: а жители Богоспасаемой Рязани, кромѣ того, знаютъ васъ, какъ воиновъ—именно доблестныхъ, которые, долго живя здѣсь, не только не причинили имъ никакой непріятности, но напротивъ, приносили имъ великую пользу, въ ихъ крайне затруднительныхъ обстоятельствахъ, усердно помогая имъ устранять ихъ.

Высоко цѣнятъ они ваши доблести: и вотъ сердечно напутствуютъ васъ самымъ великимъ залогомъ духовно-молитвеннаго общенія съ вами—св. иконами, съ искреннимъ желаніемъ вамъ охраны небесной!

Къ моимъ возлюбленнымъ согражданамъ присоединяюсь и я, недостойный и недавній ихъ пастырь: призываю на васъ благословеніе Божіе, и поручаю васъ Покрову Божіей Матери, да охранитъ она васъ на всѣхъ путяхъ вашей многотрудной жизни, и во всѣхъ вашихъ славныхъ дѣлахъ, за вѣру, Царя и отечество.

РѢЧЬ.

предъ приведеніемъ Рязанскихъ дворянъ къ присягѣ по случаю выборовъ.

Высокочтимые и благородные Представители области Рязанской!

Отечественная исторія говоритъ намъ, что Русское Дворянство, въ общественныхъ дѣлахъ—по преимуществу, всегда отличалось вѣрностію Богу и Царю, искреннимъ желаніемъ пользы народной и добросовѣстнымъ исполненіемъ своего долга.

Сегодня собрались Вы во Святилище Божіе,— чтобы предъ лицемъ Бога—Вездѣсущаго и Всевѣдущаго—дать священный обѣтъ,- совершить подлежащее Вамъ дѣло— безпристрастно по совѣсти, во славу Божію и во благо ближнихъ, чтобы остаться вѣрнымъ своимъ предкамъ.

Воздохнемъ же молитвенно ко Господу Богу, да просвѣтитъ и укрѣпитъ Васъ благодатію своею, давши вѣрную клятву предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ Его,— не покривить душою и совѣстію въ такомъ важномъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ миръ, тишина, спокойствіе, счастіе и благоденствіе всей страны нашей.

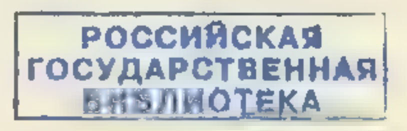
РѢЧЬ

при погребеніи Протоіерея Правдина.

Возлюбленные отцы, братія и сестры о Господѣ!

Мы лишились человѣка и служителя Божія, замѣчательнаго по своей долгой и благотворной жизнедѣятельности. Тихо скончалъ онъ свое теченіе, вѣру соблюлъ и мирно отошелъ отъ насъ, оставивъ за собою широкій слѣдъ, достойный подражанія и вѣчной памяти, оставилъ и надежду на соблюденіе ему вѣнца небеснаго.

Не нужны ему теперь ни слава, ни почести, ни похвалы наши. Онъ насладился ими при жизни, и знаетъ цѣну имъ. Одного онъ требуетъ отъ насъ—поминовенія и молитвъ о душѣ его, да очиститъ Господь Богъ всякій грѣховный прахъ, прилѣпшій къ нему на пути земной жизни.



Воздохнемъ же нынѣ отъ всего сердца ко Господу, да проститъ вся согрѣшенія его—вольная и невольная, нѣсть бо человѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ: и потомъ будемъ усердно поминать его и молиться, да водворитъ его Господь въ вѣчномъ царствѣ Своемъ, которое благословлялъ онъ здѣсь 49 лѣтъ у престола Божія.

РѢЧЬ

въ день всенароднаго торжества, по случаю благополучно совершившагося Священнаго Коронованія и мѵропомазанія на Царство Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, сказанная въ Рязани на площади 15 мая 1896 года.

Совершивъ торжественное Богослуженіе о благополучно совершившемся Священномъ Коронованіи и мѵропомазаніи обожаемыхъ нами—Царя и Царицы—въ Соборномъ храмѣ, и помолившись всенародно о Ихъ счастливомъ и благотворномъ Царствованіи —здѣсь, среди вашего свѣтло-праздничнаго собранія,—обращаюсь ко всѣмъ вамъ, вѣрнымъ сынамъ Церкви и Отечества, усерднымъ слугамъ Царевымъ, радостно торжествующимъ сей день, съ простымъ и краткимъ словомъ—на память сего Священнаго торжества.

Мы искренно благодарили Бога и усердно молились о мирномъ, благополучномъ и благотворномъ Царствованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ;—и вѣримъ, что оно, Божіею милостію, таково именно и будетъ, подъ Ихъ высокимъ скипетромъ и крѣпкою Державою. Но, любезные сограждане и соотече-

ственники, тихое, благополучное и благотворное Царствованіе Государей не мало зависитъ и отъ Ихъ вѣрноподданныхъ.

Никто не будетъ сомнѣваться въ томъ, что если вы, Представители Власти предержащей, благородныя и высокопоставленныя Чиноначалія, которымъ ввѣрено ближайшее—областное и частное управленіе народомъ, если вы будете зорко слѣдить за всѣми проявленіями жизни ввѣренныхъ вамъ, вездѣ устанавливать и поддерживать законные порядки, строго охранять миръ, тишину и спокойствіе во всѣхъ частяхъ вашего управленія и служенія, —то всѣ, находящіеся подъ вашимъ управленіемъ и защитою, будутъ, болѣе или менѣе, благоденствовать; а это составитъ не только наше личное счастіе, но и въ высшей степени будетъ благотворно для всего Государственнаго строя—Царственнаго управленія Отечествомъ.

Никто также не усумнится и въ томъ, что если вы, Представители градовъ и весей, которымъ поручено управленіе городскими и сельскими обществами, будете тщательно наблюдать, помимо своихъ личныхъ выгодъ, общественные интересы,—изыскивать средства къ удовлетворенію всѣхъ потребностей и нуждъ вами управляемыхъ, —водворять между ними должные порядки, миръ и миролюбіе,—то всѣ общества, находящіяся подъ вашимъ вѣдѣніемъ и добросовѣстно-благоразумнымъ управленіемъ и попеченіемъ, также будутъ пользоваться благобытіемъ, что составляетъ счастіе и спокойствіе обитателей городовъ и весей, и благотворно дѣйствуетъ не только на жителей отдѣльныхъ странъ и областей, но и на все государство вообще.

Но не забудемъ и того, что всякое общество, какъ и всякое Государство, имѣетъ своихъ —и внѣшнихъ, и внутреннихъ враговъ, съ которыми необходимо бороть-

ся и которыхъ нужно побѣждать. Кому предоставлена честь этой борьбы и слава сей побѣды?...

Честь борьбы съ внутренними врагами принадлежитъ по преимуществу людямъ ученымъ; а слава побѣды надъ внѣшними врагами присвоена нашимъ храбрымъ воинамъ.

Если вы—учащіе неленостно будете искать и находить о всѣхъ предметахъ, подлежащихъ вашему вѣдѣнію, понятія истинныя, и внушать вашимъ питомцамъ здравое ученіе, согласное съ закономъ Божіимъ и началами здраваго разума, защищая его отъ разныхъ кривотолкованій, а вы—учащіеся, если будете усердно слушать и воспринимать вашими юными душами и сердцами преподаваемое вамъ истинное и здравое ученіе,—принимать и обращать такое ученіе въ плоть и кровь вашу; то это ученіе дастъ вамъ истинную животворную пищу, которая насытитъ умы и сердца ваши, породитъ въ васъ правильныя понятія обо всемъ и вѣрныя отношенія ко всему васъ окружающему: зрѣлыя сѣмена, посѣянныя здѣсь и воспринятыя въ школѣ, выростутъ на вашихъ молодыхъ и плодородныхъ нивахъ, дадутъ и плоды зрѣлые,—обильные и питательные: и вы, поистинѣ, будете свѣтильниками горящими и свѣтящими въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ придется вамъ жить и дѣйствовать. А какъ это будетъ благотворно и полезно и для васъ самихъ, и для всѣхъ окружающихъ васъ, а слѣдовательно и для всего Отечества нашего!! Плодовъ такой учености и исчислить нельзя. Однимъ словомъ: вы прольете обильный свѣтъ, всеоживляющій и разгоняющій всякую тьму вражію, омрачающую и убивающую внутреннюю жизнь нашу.

Если и вы—доблестные Воины, будете служить Богу и Царю вѣрою и правдою,—если преданы будете всецѣло, и безусловно всегда послушны повелѣніямъ Царевымъ и указаніямъ вашего ближайшаго начальства,—

если будете усердно изучать и твердо знать ваше дѣло и вѣрно исполнять возложенныя на васъ обязанности; то вы будете нашими Ангелами-хранителями, защитниками нашего Отечества, будете блюстителями мира, тишины и спокойствія между нами, особенно же будете страшны внѣшнимъ врагамъ нашимъ, и непобѣдимы отъ нихъ, каковыми и были доселѣ. А отъ этого, между прочимъ, зависитъ сила, крѣпость, могущество и слава всей православной Россіи.

Вотъ чѣмъ, любезные Сограждане и Соотечественники, можемъ мы достойно почтить настоящее пресвѣтлое и радостное торжество наше! Если будете всѣ такъ жить и дѣйствовать, какъ сказано, то и Царь нашъ возвеселится о насъ, какъ Отецъ о чадахъ своихъ, и Отечество наше будетъ вполнѣ обезпечено отъ всякой силы непріязненной, и мы сами будемъ наслаждаться миромъ, тишиною и спокойствіемъ, вожделѣнными всякому изъ насъ, какъ нѣкогда израильтяне, во дни Соломона, наслаждались, кійждо подъ виноградомъ своимъ.

РѢЧЬ

при прощаніи съ Рязанскою Паствою.

Помолившись съ вами въ послѣдній разъ, въ вашемъ главномъ Святилищѣ Божіемъ, долгомъ считаю сказать вамъ и послѣднее слово мое.

Но что сказать,—затрудняюсь; потому что перемѣщеніе мое изъ Рязани въ Уфу состоялось внезапно, неожиданно, и для меня непонятно; а потому могу сказать только нѣчто общее.

При разставаніи съ пасомыми, пастыри, обыкновенно, или—благодарятъ пасомыхъ за ихъ добрыя отношенія,

или—сожалѣютъ о разлукѣ, или—высказываютъ благожеланія, или—просятъ прощенія.

И я—недостойный, благодарю васъ за всѣ ваши милости и снисхожденія къ моему ничтожеству,—во все время короткой моей жизни съ вами.

Сожалѣю и о скорой разлукѣ съ вами,—и о томъ, что не успѣлъ привести къ концу нѣкоторыя мои начинанія, клонящіяся къ пользѣ вашей. Надѣюсь, впрочемъ, что достойнѣйшій Преемникъ мой и всѣ, понимающіе пользу моихъ начинаній, приведутъ ихъ къ должному концу.

Отъ души желаю вамъ мира, тишины и спокойствія, долгоденствія, здравія и спасенія, и всего—всего хорошаго,—желаю всѣмъ: враговъ не знаю и не оставляю между вами. Если-же кто почему-либо и за что-либо оскорбляется на меня, тѣхъ прошу—великодушно простить меня.

Съ своей стороны, не имѣю ни на кого никакого огорченія,—не выношу отъ васъ ни малѣйшаго неудовольствія.

Всецѣло преданный волѣ Божіей, объ одномъ прошу и молю Господа Бога: да будетъ съ нами всегда и во всемъ святая воля Его.

Всегда благодарный Провидѣнію Божію, руководящему меня въ жизни, одно повторяю: Слава Богу за все!

Итакъ, простите и съ миромъ отпустите!

РѢЧЬ

при прощаніи съ Рязанскою Семинаріею.

Наконецъ, и тебѣ, любезная моя Семинарія, я долженъ сказать послѣднее „прости"! Приношу тебѣ, во всемъ составѣ твоемъ, искреннюю благодарность за тотъ строй и порядки, за тотъ духъ и направленіе, которые доставляли душѣ моей одну только отраду и утѣшеніе, и никакого не приносили ей смущенія и печали. Дай Богъ, чтобы сей прекрасный строй и сіи добрые порядки, этотъ истинно-христіанскій духъ и это спасительное направленіе, развиваясь болѣе и болѣе, всегда приносили зрѣлые—вожделѣнные плоды!—О, цвѣти же, цвѣти, Богомъ насажденный, возлюбленный вертоградъ! Твердо держись на своей высотѣ, подъ крѣпкимъ и опытнымъ попеченіемъ о тебѣ твоихъ воспитателей! Да почиваетъ на тебѣ благословеніе Божіе, и всѣ милости Господни да будутъ съ тобою!

РѢЧЬ

при вступленіи на Уфимскую паству.

Привѣтствую тебя, новая моя паства Уфимская, привѣтствую миромъ и любовію: потому что и самая вѣра наша православно-христіанская есть религія мира и любви. Миръ и любовь да водворятся въ душахъ и сердцахъ нашихъ на вѣки.

Вы сѣтуете о потерѣ вашего добраго Пастыря, и давно уже живете, яко овцы, не имущія пастыря; но успокойтесь: вамъ данъ новый Пастырь, хотя уже престарѣлый и хилый старецъ, но готовый возлюбить васъ

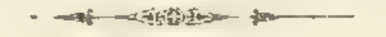
всѣми силами души, и самую душу свою положить за васъ: лишь бы только миръ и любовь водворились въ душахъ и сердцахъ нашихъ!

Васъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ соблазны и искушенія, готовыя поколебать вашу вѣру и испортить вашу нравственность; но дерзайте: если между нами будутъ господствовать миръ и любовь, то опасность, грозящая намъ, не будетъ намъ страшна. Миръ и любовь научатъ насъ—держаться непоколебимо на высотѣ нашего долга и призванія истинно-христіанскаго. Миръ и любовь укажутъ намъ ясно, что побѣда, побѣдившая міръ, есть именно наша православно-христіанская вѣра: и мы будемъ беречь ее, яко зѣницу ока, будемъ дорожить ею болѣе всего на свѣтѣ. Миръ и любовь раскроютъ намъ очевидно, что въ истинной Церкви Христовой на землѣ долженъ быть единъ духъ, едина вѣра, точно также какъ и на небѣ—единъ Богъ и Господь: а эта непреложная истина крѣпко сплотитъ насъ и будетъ держать въ ненарушимомъ единеніи, сильномъ выдержать всѣ натиски вражіи. Миръ и любовь дадутъ намъ полную возможность—бороться и съ своими собственными слабостями и пороками,—дадутъ возможность постоянно огребаться отъ нашихъ страстей и похотей,—постепенно очищать себя отъ всякой скверны плоти и духа, дондеже пріидемъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.

Видите, возлюбленные, какую несказанно великую силу имѣютъ миръ и любовь. Позаботимся же, прежде всего, стяжать въ душахъ нашихъ миръ Божій,—постараемся насадить и возрастить въ сердцахъ нашихъ любовь истинно-христіанскую. Эти двѣ христіанскія добродѣтели сильны произвести между нами чудеса,—сильны измѣнить лице земли нашей. Начнемъ съ любви другъ къ другу, и будемъ постепенно и постоянно воз-

грѣвать ее въ себѣ, тщательно избѣгая всякой неприязни, всѣми мѣрами устраняя отъ себя все враждебное: и миръ Божій самъ собою водворится въ душахъ и сердцахъ нашихъ, водворится въ храмахъ и Церквахъ нашихъ, водворится въ градахъ и весяхъ нашихъ, водворится въ домахъ и семействахъ нашихъ, водворится и во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ и дѣлахъ нашихъ. Съ миромъ же своимъ, Господь дастъ намъ отъ Своей Божественной силы все, необходимое для нашей жизни и благочестія.

Не забудемъ этого. Въ этомъ вѣрный залогъ нашей счастливой жизни здѣсь—на землѣ, въ этомъ же и залогъ вѣчно блаженной жизни на небѣ, къ которой и устремимся отнынѣ всѣмъ существомъ своимъ, устремимся дружно -общими силами, да не будетъ между нами ни какой розни! Аминь.



ВОЗЗВАНІЯ.

О проповѣданіи слова Божія.

Каждый пастырь Церкви долженъ *быть учительнымъ* (I Тимоѳ. 3, 2). По заповѣди Спасителя: *шедше научите вся языки*... (Матѳ. 28, 19—20), и по примѣру святаго Апостола Павла, служители Христовы, преемники Апостоловъ, обязаны сказать своимъ пасомымъ *всю волю Божію* для того, чтобы христіанинъ зналъ и имѣлъ возможность—сообразовать свою волю съ волею Божіею.

Воля Божія открыта въ Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, разъяснена и опредѣлена въ ученіи православной христіанской Церкви: въ ея догматахъ, нравоученіи, Богослуженіи, таинствахъ и обрядахъ, доселѣ выясняемыхъ въ разныхъ церковныхъ поученіяхъ.

Вотъ предметы и способы, находящіеся подъ руками каждаго, просвѣщеннаго наукою и благодатію Божіею, пастыря Церкви, для сказанія всей воли Божіей своимъ пасомымъ!

Въ руководствахъ и пособіяхъ для проповѣди, въ наше время, не только нѣтъ недостатка, но въ нихъ неистощимое обиліе, такъ что и разобраться въ нихъ трудно и не знаешь, какому отдать преимущество. Возьмите, напримѣръ „полный годичный кругъ краткихъ поученій“, свящ. магистра, отца Григорія Дьяченко: „Пастырскій Собесѣдникъ“, съ приложеніями; „Воскресное Чтеніе“, съ приложеніями: „Руководство для сельскихъ Пастырей“, съ приложеніями, и другія отдѣльныя изданія проповѣдей. Лѣтъ 20—30 тому назадъ ничего подобнаго не было.

Остается только, при помощи Божіей, съ особеннымъ усердіемъ, взяться за дѣло, но взяться умѣючи и какъ должно, а не такъ, какъ это обыкновенно дѣлается.

Обыкновенно проповѣдуютъ что попало, какъ попало и когда придется... Хорошо и это, но проповѣдывать обдуманно, въ извѣстномъ порядкѣ, вести слушателей постоянно—отъ меньшаго къ большому, отъ простаго къ болѣе сложному, отъ начальнаго ученія—*словеснаго млека*—къ полному и совершенному—*твердой пищи*,—гораздо полезнѣе. Извѣстный порядокъ и постепенность мы замѣчаемъ во всемъ благоустроенномъ; потому и въ проповѣданіи благоплодномъ должны существовать стройность и постепенность.

Отъ стройности и постепенности въ проповѣданіи произойдетъ великая польза—и для поучающихъ и для поучаемыхъ. Проповѣдникъ освободится вообще отъ такъ называемыхъ логическихъ скачковъ, пріучитъ мысль свою углубляться въ предметѣ своей проповѣди, и постепенно болѣе и болѣе усвоять и развивать ихъ въ своемъ умѣ,—всесторонне осматривать и осмысливать ихъ, и такимъ образомъ выносить ихъ предъ слушателями въ зрѣломъ видѣ и выражать ясно, точно и опредѣленно. Такую зрѣлую и ясную, прочувствованную проповѣдь и слушатели будутъ, конечно, усвоять лучше и тверже; а постепенность въ проповѣданіи будетъ влагать въ умы и сердце слушателей, предметъ за предметомъ, въ извѣстной связи и порядкѣ, свойственныхъ и понятныхъ и для логики всякаго ума, даже не получившаго систематическаго образованія, но ума здраваго и простаго.

Если добрый пастырь такъ именно будетъ учить своихъ прихожанъ: то добрые плоды его ученія безъ сомнѣнія, скоро покажутся и созрѣютъ.—Чрезъ 10—20 лѣтъ паству его и узнать нельзя будетъ: она сдѣлается

вполнѣ просвѣщенною, православно-христіанскою паствою, какой только пожелать можно. — Вмѣсто невѣжества и грубыхъ пороковъ, въ такой паствѣ, процвѣтетъ живая вѣра и истинное благочестіе.

Итакъ, добрые пастыри Церкви Христовой, начинайте —съ Богомъ и любовію—сѣять сѣмя Слова Божія въ вашихъ приходахъ, особенно въ сельскихъ приходахъ. Начинайте съ малаго и восходите къ большему и большему. Учите въ школахъ, наставляйте при встрѣчахъ съ прихожанами, бесѣдуйте въ собраніяхъ—внѣ Богослужебныхъ, проповѣдуйте въ церквахъ. Этого требуетъ вашъ первый священный долгъ; этого требуютъ и современныя обстоятельства жизни нашей.

Если внимательно смотрѣть на современное, глубокое и пространное море пробуждающагося народнаго сознанія; то—несомнѣнно можно замѣтить надъ ними тучи неистовыхъ бурь, разражающихся разномысліемъ, вольнодумствомъ, помрачающими святую истину; а потому, какъ отъ пловцовъ по этому морю, такъ, въ особенности, отъ кормчихъ требуется особенная бдительность. Тяготѣніе къ землѣ и забвеніе о небѣ стало распространяться и между простымъ народомъ, разбуженнымъ самостоятельностію жизни. Въ нашемъ добромъ, простомъ, и изстари православномъ народѣ давно уже появились, и снова все болѣе и болѣе появляются лжеучители всевозможныхъ видовъ, отступники отъ Церковнаго устава, презрители св. постовъ, нерадивцы о долгѣ исповѣди и св. причащенія. Вообще, добрые, старые обычаи мѣняются на новые, хотя болѣе легкіе, но менѣе нравственные. Такое направленіе въ жизни современныхъ христіанъ, хотя не повсемѣстное, но могущее сдѣлаться таковымъ,—крайне печально и гибельно, и требуетъ врачеванія немедленнаго, неусыпнаго, усерднаго. Врачами же таковаго пагубнаго проявленія

въ религіозно-нравственной жизни современныхъ христіанъ призваны быть пастыри Церкви: они *іереи Божіи и стражи дома Его;* они и должны быть бдительными кормчими корабля Христова и *ловцами человѣковъ,* чтобы въ глубокомъ морѣ вѣка сего извлекать людей изъ страшной глубины и вводить въ жилище свѣта—на небеси.

Есть у васъ св. Библія, есть библейская исторія, есть церковная исторія, есть начатки христіанскаго ученія, есть катихизисъ, есть богословскія системы, есть программы и темы по всѣмъ предметамъ, въ которыхъ сказуется *вся воля Божія.* Начинайте же—съ Богомъ усердно трудиться на нивѣ Христовой! Добрыхъ тружениковъ ожидаетъ честь и слава, награды и спасеніе на землѣ и на небѣ.

Жатва многа! Изведи, Господи, дѣлателей.

Совѣтъ попечительствамъ.

Слава и благодареніе Господу Богу! Въ епархіи нашей открыты уже многія попечительства. Честь и глубокая признательность позаботившимся объ открытіи ихъ! Надѣюсь, что и во всѣхъ остальныхъ приходахъ онѣ будутъ открыты. Но слышу, что при открытіи попечительствъ встрѣчаются нѣкоторыя недоразумѣнія, естественныя при всякомъ новомъ дѣлѣ. Въ устраненіе этихъ недоразумѣній, нахожу нужнымъ предложить мой совѣтъ, заключающійся въ слѣдующемъ.

Цѣли церковно-приходскихъ попечительствъ извѣстны. Это—а) благоустройство и благосостояніе приходскихъ церквей и причтовъ въ хозяйственномъ отношеніи; б) устройство первоначальнаго обученія дѣтей и в) благотворительныя дѣйствія въ предѣлахъ прихода.

Попеченія о церквахъ, причтахъ и школахъ ясно понятно каждому; но благотворительныя дѣйствія въ приходахъ, не такъ ясныя и понятныя, требуютъ поясненія и болѣе точнаго опредѣленія.

Благотворительныя дѣйствія суть не что иное, какъ извѣстныя *дѣла* христіанскаго *милосердія*, или *милости*. Дѣла милости бываютъ двояки: *тѣлесныя* и *душевныя*.

Тѣлесныя: а) дать алчущему ѣсть; б) жаждущаго напоить; в) нагаго одѣть; г) въ темницѣ, или въ бѣдѣ сущаго, посѣтить и утѣшить, или помочь, да не впадетъ въ отчаяніе; д) немощныхъ призрѣть и успокоить; е) странника принять въ домъ; ж) мертвыхъ погребать, или содѣйствовать погребенію и поминовенію, особенно неимущихъ и бѣдныхъ.

Душевныя: а) грѣшника увѣщать, чтобы возненавидѣлъ грѣхъ и жилъ законно; б) невѣжду научить познанію Божію; в) давать добрые и правые совѣты нуждающимся въ нихъ; г) молить Бога за ближняго; д) утѣшать скорбящаго; е) терпѣливо переносить укоризны, не оскорбляться до глубины, не мстить; ж) прощать прегрѣшеніе согрѣшившихъ предъ нами.

Вотъ дѣла христіанскаго милосердія! Онѣ извѣстны каждому; но не каждый изъ насъ въ состояніи исполнить ихъ всѣ — въ отдѣльности. Общими же силами ихъ удобнѣе исполнять; и для того учреждаются попечительства.

Члены церковнаго попечительства, отдѣльно и въ совокупности удобнѣе могутъ: а) найти въ своемъ приходѣ дѣйствительно бѣдныхъ и нуждающихся; б) обозначить въ точности ихъ число, состояніе и мѣсто жительства; в) опредѣлить, кому, чѣмъ, когда и сколько нужно оказать помощи; г) уравнять средства помощи, по числу и по состоянію нуждающихся; д) заготовить пищу, питіе и одежду, по числу нуждающихся; е) изы-

скать людей, способныхъ и готовыхъ придти, во всякое время, на помощь нуждающимся въ посѣщеніи, совѣтѣ, призрѣніи, утѣшеніи и проч.; ж) находить людей сердобольныхъ и располагать ихъ на пожертвованія для нуждающихся, чѣмъ могутъ и з) наконецъ, смотря по средствамъ, удобству и возможности, устроить, при церкви или кладбищѣ, хоть небольшой домъ призрѣнія, или богадѣльню, какъ это уже сдѣлано во многихъ мѣстахъ, для помѣщенія въ немъ безпріютныхъ, и склада, потребныхъ для нуждающихся, вещей. Въ этихъ пріютахъ многое можно было бы приспособить къ дѣламъ милосердія, напримѣръ: поминовеніе, чтеніе душеполезное, бесѣды и проч.

Если бы нашлись въ каждомъ приходѣ люди честные, добросовѣстные, разумные и благочестивые, заботящіеся о спасеніи своей души и ближнихъ своихъ: то, дѣйствуя по указаннымъ правиламъ, они принесли бы великую пользу и себѣ, и другимъ. Въ себѣ они могли бы этимъ способомъ лучше всего развить чувство христіанскаго милосердія, исполнить заповѣдь Евангельскую: „будьте милосерды, яко и Отецъ вашъ небесный милосердъ", и получить блаженство, обѣщанное милосердымъ: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ:* и ближнимъ своимъ они, мало того, что принесли бы утѣшеніе и отраду жизни, но могли бы доставить и спасеніе души, и за это удостоиться и на Судѣ Христовомъ десной части спасаемыхъ,—удостоились бы слышать отъ Господа: *пріидите, благословеннін Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя, страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя, боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ... Аминь глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ*

сотвористе (Матѳ. 25, 34—40). Какой легкій способъ спасенія! По сему Евангельскому ученію, за одно милосердіе можно получить вѣчное блаженство, къ которому и призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ церкви.

О кладбищахъ церковныхъ.

Обозрѣвая епархію, во многихъ мѣстахъ я нашелъ, такъ называемыя, кладбища, весьма неблагоустроенными и безобразными. Нѣкоторыя изъ нихъ не только не имѣютъ никакихъ оградъ, но и деревами не обсажены, даже и рвами не окопаны, такъ что всякій скотъ свободно по нимъ расхаживаетъ, пасется и соритъ.

Отчего такая небрежность и нерадѣніе о кладбищахъ? Есть, конечно, на это причины, быть можетъ, и уважительныя. Но мы не будемъ ихъ вскрывать. Скажемъ только, что вся небрежность и нерадѣніе о кладбищахъ, главнымъ образомъ, происходятъ отъ неяснаго пониманія: что такое есть кладбище? Будь надлежащее пониманіе о кладбищахъ, -всѣ причины ихъ неблагоустройства и безобразія давно были-бы устранены. Ибо -

Что такое кладбище? Это мѣсто, гдѣ покоятся наши праотцы и отцы, наши братія и сродники, наши друзья и благодѣтели. И естественное чувство, и любовь христіанская, и законъ Божій, и голосъ совѣсти, внушая уваженіе и любовь къ нимъ, заставляютъ уважать и самое мѣсто ихъ покоя; ибо, если драгоцѣнны для насъ мѣста временнаго пребыванія ихъ въ жизни, то не болѣе-ли драгоцѣнно мѣсто вѣчнаго покоя ихъ по смерти? Вообще, каждый изъ васъ, безъ сомнѣнія, похоронилъ на кладбищѣ какую-нибудь часть своего сердца. И это равнодушное сердце не бьется сожалѣніемъ къ соб-

ственной своей могилѣ! Не возмущается негодованіемъ, видя попраніе своей святыни!

Что такое христіанское кладбище? Это нива Божія, гдѣ сѣются тѣлеса наши для будущаго воскресенія. Ибо что погребается здѣсь? Тѣло христіанина,—то тѣло, которое омыто благодатными водами крещенія, помазано священнымъ мүромъ помазанія отъ Святаго, питалось плотію и кровію Сына Божія,—то тѣло, которое св. Павелъ называетъ храмомъ живущаго въ немъ Духа Святаго, а храмъ Божій есть святъ,—то тѣло, которое тотъ же Апостолъ именуетъ частію тѣла Христова, отъ плоти Его и отъ костей Его,—то тѣло, которое погребается, какъ сѣмя, для будущаго воскресенія въ славѣ... Какъ же, думаешь ты, что Господь Іисусъ Христосъ пребудетъ равнодушенъ и оставитъ безнаказаннымъ всякое небреженіе и попраніе посѣяннаго здѣсь сѣмени, которое куплено не истлѣннымъ сребромъ или златомъ, но честною Его кровію, изъ котораго произрастетъ и процвѣтетъ нѣкогда безсмертіе, вѣчная жизнь и богоподобная слава?!

Что такое христіанское кладбище? Мѣсто покоя святыхъ. И всѣ христіане именуются святыми, какъ освящаемые благодатію и призванные во святыню, но есть между ними и избранные, которые еще въ настоящей жизни восходятъ въ мѣру возраста исполненія Христова, и по смерти пріобщаются къ лику тѣхъ избранныхъ, кои предстоятъ престолу Божію на небеси. Есть-ли и изъ погребенныхъ здѣсь такіе избранные? Вѣруемъ, что есть, хотя и не знаемъ, кто они и гдѣ ихъ могилы: безъ этого святаго сѣмени не устоялъ-бы никакой градъ, никакое селеніе?.. И эти-то святыя тѣлеса мы попрали здѣсь равнодушно, попуская даже безсловеснымъ попирать ихъ! И это-то святое мѣсто покоя ихъ мы остав-

ляемъ въ небреженіи! Можетъ ли быть что-нибудь преступнѣе сего небреженія?!

Переносясь мыслію во времена древнія, мы встрѣчаемъ у всѣхъ народовъ благоговѣйное чувство глубокаго религіознаго почтенія къ мѣстамъ погребенія своихъ предковъ. Не говоря о св. праотцахъ, жившихъ и умиравшихъ во уповаціи жизни вѣчной, не говоря о цѣломъ народѣ іудейскомъ, благоговѣвшемъ предъ гробами отцевъ своихъ, —самые языческіе народы древности, не просвѣщенные вѣрою, не одушевляемые надеждою безсмертія, памятникомъ бытія своего на землѣ оставили намъ одно великолѣпіе гробницъ своихъ, о которыхъ они заботились болѣе, чѣмъ о жилищахъ своихъ. Посмотрите и нынѣ, съ какимъ благоговѣніемъ іудей, потерявшій вѣру отцевъ своихъ, стремится поклониться ихъ праху, чтобы положить собственныя кости на священной для него землѣ покоя его предковъ! Съ какимъ набожнымъ благоговѣніемъ суевѣрный магометанинъ украшаетъ священное для него мѣсто смертнаго покоя его предковъ! Съ какимъ глубокимъ чувствомъ почтенія самые дикари, о коихъ разсказываютъ путешественники, ограждаютъ могилы отцевъ своихъ и охраняютъ отъ всего что—по ихъ понятіямъ—могло-бы осквернить ихъ! Такъ много и сильно говоритъ человѣку о святости мѣстъ погребенія одно простое чувство, не озаренное свѣтомъ вѣры, не окрыленное упованіемъ жизни вѣчной! Не дивно послѣ сего, что для первенствующихъ христіанъ, прешедшихъ отъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ вѣры Христовой, мѣста погребенія предтечей и братій ихъ по вѣрѣ содѣлались мѣстами священными. Тамъ преимущественно любили они собираться для общественнаго богослуженія; тамъ утверждали первые жертвенники для принесенія безкровной жертвы за живыхъ и умершихъ; тамъ воздви-

гали и первые храмы христіанскіе! Св. Церковь приняла могилы христіанскія подъ свое, такъ сказать, особенное покровительство противъ небреженія или дерзости человѣческой: оградила святость и неприкосновенность ихъ строгими постановленіями и правилами, нарушеніе неприкосновенности ихъ въ числѣ величайшихъ злодѣяній, за которыя караетъ анаѳемою, причла труждающихся въ погребеніи усопшихъ и стерегущихъ могилы ихъ къ лику своихъ служителей. Такъ и должно быть по истинному христіанскому понятію о кладбищѣ.

—

Не подумалъ бы кто, что мертвые ничего не видятъ, не слышатъ, не чувствуютъ... Нѣтъ: у Бога жизни нѣтъ мертвыхъ; *вси бо Тому живи суть;* живы предъ Нимъ и погребенные отцы и братія наши. Гдѣ они теперь? Здѣсь, гдѣ мы собираемся молиться за нихъ... Здѣсь: одни съ пѣснію благодаренія, другіе съ молитвою о помилованіи. Ихъ духовное око обращено на насъ, въ ожиданіи, какъ наше сердце отнесется теперь къ ихъ дорогому для насъ праху, къ ихъ смертному покою.— Воспламенится-ли оно усердіемъ и готовностію охранить св. мѣсто ихъ погребенія отъ дальнѣйшаго запустѣнія и попранія, украситъ-ли его по приличію, какъ украшаемъ любимыя мѣста отдохновенія?. Что если оно по прежнему останется хладнокровно!? Не возопіютъ-ли, наконецъ, наши умершіе къ Богу: *Доколѣ, Владыко Господи, не мстиши поруганія нашего отъ живущихъ на земли?* Чѣмъ извинимся и оправдаемся мы предъ ними? Недостаткомъ средствъ? Но какъ мы можемъ солгать имъ? Развѣ они не знаютъ, сколько требуется этихъ средствъ. Развѣ не видятъ, что мы больше тратимъ по пустому? Развѣ не могутъ они сказать намъ: „все, что имѣли мы въ жизни, оставили вамъ, ничего не взяли съ собою, не просимъ ничего и теперь. Объ одномъ

только умоляемъ васъ: не предавайте нашего праха поруганію, не оставляйте сего мѣста покоя нашего въ забвеніи и пренебреженіи: ибо оно есть мѣсто и вашего будущаго покоя. Во всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ храма Божія, вамъ можетъ не бывать никогда, но на это неизбѣжное мѣсто васъ принесутъ непремѣнно".

Къ сей трогательной мольбѣ нашихъ, въ Бозѣ почившихъ покойниковъ, присовокупляю и мой пастырскій голосъ къ вамъ, почтенные предсѣдатели и члены церковныхъ попечительствъ и всѣ отцы, и братія мои о Господѣ, не оставляйте сей моей, общей съ усопшими, мольбы—безъ вниманія.—Позаботьтесь очистить ваши кладбища отъ всего неподобающаго имъ. Постарайтесь всѣми мѣрами оградить ихъ, если не каменными и кирпичными, то деревянными оградами, смотря по удобству и средствамъ тщательно изысканнымъ; въ крайнемъ же случаѣ, оградите ихъ глубокими рвами и высокими валами земляными. И всѣ непремѣнно обсадите деревами. Это будетъ и для глазъ красиво, и для здоровья полезно, и для чувства пріятно, и для усопшихъ угодно.

Повѣрьте, что сдѣлавъ это святое дѣло, съ должнымъ усердіемъ, вы и сами останетесь довольны: порадуетесь радостію чистою и святою, на самую смерть будете смотрѣть отраднѣе; и покойникамъ угодите, сдѣлаете дѣло для нихъ пріятное: а они воздохнутъ о васъ ко Господу Богу и помолятся о васъ съ большимъ усердіемъ. Чего и желаю вамъ отъ всей души.

Совѣтъ молодымъ и неопытнымъ пастырямъ при совершеніи таинства исповѣди.

Безъ сомнѣнія, таинство покаянія есть самый важный и самый вѣрный способъ къ воспитанію въ кающихся духа и направленія истинно-христіанскаго. И этотъ великій способъ есть неотъемлемое достояніе каждаго священника. Но какъ у насъ совершается таинство покаянія? И самъ я былъ духовникомъ, и другихъ видѣлъ многихъ духовниковъ; и по опыту долженъ сознаться, что многіе духовники, или не умѣютъ пользоваться этимъ способомъ съ успѣхомъ, или небрежно относятся къ нему... Оттого, между прочимъ, и разливается грѣхъ въ мірѣ христіанскомъ все болѣе и болѣе, съ полною свободою.

Какъ же намъ правильно и спасительно совершать великое дѣло покаянія вообще и исповѣди въ особенности?

Прежде всего нужно во всеуслышаніе, ясно и раздѣльно, съ силою и удареніемъ, прочитать *молитвы къ исповѣди*—по требнику; потомъ сказать кающемуся: „Се чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое,—не усрамимся, ниже убойся, и да не скрыеши что отъ мене, но не обинуяся рцы—*со всею откровенностію разскажи*, елика—*что* содѣлалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа. Се и икона Его предъ нами: азъ же—*я же* точію—*только* свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Нимъ вся, елика речеши мнѣ—что скажешь мнѣ. Аще-ли что скрыеши отъ мене—*если же что скроешь отъ меня*, сугубъ грѣхъ имаши—*вдвое грѣшенъ будешь*. Внемли убо, понеже бо пришелъ еси во врачебницу, да не неисцѣленъ отыдеши.—Итакъ внимай: ты пришелъ во врачебницу, да не отойдешь отсюда неисцѣленнымъ“.

Святитель Тихонъ Задонскій внушаетъ священнику — говорить пришедшему на исповѣдь слѣдующее: „Богу, чадо, ты исповѣдуешься; ничего не утаивай, не стыдись, и ничего не бойся, потому что здѣсь насъ только трое: Богъ, предъ Которымъ ты согрѣшилъ, Который всѣ твои грѣхи совершенно знаетъ такъ, какъ они дѣлались, потому что Богъ вездѣ—на всякомъ мѣстѣ находится; и гдѣ ты что дѣлалъ, или говорилъ, или думалъ —худое и доброе,—Онъ тамъ былъ и все то совершенно знаетъ; и теперь Онъ съ нами, и вотъ ожидаетъ одного только покаянія твоего и чистосердечнаго исповѣданія: второе лицо здѣсь—ты, а ты самъ знаешь свои грѣхи: не стыдись же высказать ихъ всѣ, когда не стыдился дѣлать ихъ; третій—я, подобострасный—*подобный тебѣ* грѣшникъ, такой же человѣкъ, какъ и ты, потому и меня нечего стыдиться“. Поученіе сіе весьма назидательно предложить кающемуся—предъ исповѣдію его.

Затѣмъ слѣдуетъ самая исповѣдь, въ которой духовнику необходимо узнать состояніе грѣховности исповѣдующагося, чтобы на этомъ основаніи разрѣшить, или не разрѣшить его отъ грѣховъ. А такъ какъ религіозно-нравственная жизнь каждаго человѣка движется между Богомъ и ближними;—то и испытаніе на исповѣди совершается вопросами по отношенію къ Богу, ближнимъ и къ самому кающемуся. Вотъ эти вопросы:

ВОПРОСЫ и НАСТАВЛЕНІЯ

НА ИСПОВѢДИ ОТЪ ДУХОВНИКА.

1. Вѣруешь-ли въ Бога Единаго во Святой Троицѣ покланяемаго-Отца, и Сына. и Святаго Духа?	Вѣруй отъ всей души.
2. Любишь-ли Бога Творца и Промыслителя твоего?	Люби всѣмъ сердцемъ.
3. Молишься-ли Богу дома - утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ?	Никогда не забывай.
4. Всегда-ли по праздникамъ ходишь въ храмъ Божій на Богослуженія?	Ходи, какъ можно чаще.
5. Внимательно-ли слушаешь что читаютъ и поютъ въ храмѣ Божіемъ?	Всегда напрягай вниманіе.
6. Не разговариваешь-ли, не смѣешься-ли и прилично - ли храму Божію стоишь въ церкви?	Въ церкви всегда стой благоговѣйно.
7. Часто - ли вспоми-	Какъ можно чаще вспо-

наешь о Богѣ Спасителѣ твоемъ отъ грѣха, проклятія и смерти,-Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ?

минай, молись и благодари за спасеніе.

8. Знаешь-ли и почитаешь-ли Бога Духа Святаго-Утѣшителя твоего, и молишься-ли, чтобы Онъ очистилъ тебя отъ всякой скверны и спасъ душу твою?

Никогда не забывай о св. Духѣ Совершителѣ твоего спасенія.

9. Почитаешь-ли Божію Матерь, и часто-ли молишься Ей о спасеніи твоемъ?

Болѣе всего, послѣ Бога, почитай и какъ можно усерднѣе молись Царицѣ небесной.

10. Почитаешь-ли св. Архангеловъ и Ангеловъ и всѣхъ св. угодниковъ Божіихъ?

Почитай и молись имъ усерднѣе. Они наши покровители, представители и заступники предъ Богомъ.

11. Всегда-ли помнишь, что при тебѣ день и ночь находится твой Ангелъ Хранитель, и призываешь-ли его на помощь въ молитвахъ твоихъ?

Никогда не забывай, что съ тобою всегда находится небесный стражъ, охраняющій тебя на всѣхъ путяхъ жизни, молись ему и не оскорбляй его худыми дѣлами.

12. Молишься-ли твоему Святому, котораго носишь имя?

Всегда призывай его на помощь тебѣ.

13. Любишь-ли всѣхъ ближнихъ своихъ такъ, какъ любишь себя?

Старайся всѣхъ людей любить искренно, ибо всѣ люди братья между собою.

14. Почитаешь-ли Государя, родителей своихъ, родныхъ, начальниковъ и старшихъ тебя?

Сердечно почитай всѣхъ твоихъ благодѣтелей.

15. Не имѣешь-ли на кого злобы? Не злословишь-ли кого? Не клевещешь-ли на кого? Не осуждаешь-ли? Не обманываешь-ли?

Со всѣми живи въ мирѣ, любви и согласіи, и Богъ проститъ тебѣ грѣхи твои и помилуетъ тебя.

16. Не желаешь-ли воспользоваться чѣмъ-либо чужимъ? Не похищаешь-ли чего у ближняго твоего?

Никогда не желай чужаго: довольствуйся своимъ.

17. Не обижаешь-ли кого напрасно словомъ или дѣломъ?

За напрасную обиду Богъ накажетъ.

18. Помогаешь-ли ближнимъ въ ихъ нищетѣ и крайнихъ нуждахъ отъ твоихъ избытковъ?

Милостыня покрываетъ множество грѣховъ, не скупись подавать ее нуждающимся.

19. Не соблазняешь-ли кого на грѣхъ? Не помогаешь-ли кому грѣшить?

Берегись сего: это дѣло діавольское.

20. Не отравляешь-ли жизни ближнихъ твоихъ своими капризами, придирчивостію, неспокойнымъ-злымъ нравомъ?

Старайся со всѣми обходиться кротко и смиренно: меньше говори; больше молчи и слушай.

21. Всегда-ли помнишь свое христіанское званіе и стараешься-ли жить по христіански?

Это первая твоя обязанность.

22. Содержишь-ли душу и тѣло твое въ чистотѣ отъ худыхъ мыслей и плотскихъ страстей?

Помни, что ты храмъ Божій: если растлишь себя,-растлитъ тебя Богъ.

23. Глазами твоими не любишь-ли смотрѣть на вещи соблазнительныя?

Отврати очи твои, чтобы не видѣть суеты.

24. Ушами твоими не любишь-ли слушать скверныхъ рѣчей и бѣсовскихъ пѣсней?

Береги ухо твое, чтобы слышать одно доброе, полезное и святое.

25. Ногами твоими не ходишь-ли на дѣла беззаконія, и руками твоими не совершаешь-ли дѣлъ злыхъ?

Руки и ноги направляй всегда на одни полезные труды.

26. Не грѣшишь-ли языкомъ твоимъ, употребляя его на пустую болтовню, ябеду, ложь, клевету, осужденіе и смѣхотворство?

Удержи языкъ твой отъ зла и сотвори благо.

27. Не предаешь-ли чрево твое невоздержанію-лакомству, объяденію и пьянству?	Отъ невоздержанія всѣ грѣхи и все губительство.
28. Сердце твое не имѣетъ-ли сильной грѣховной привязанности къ кому-либо, или къ чему-нибудь до забвенія Бога?	Всѣми силами остерегайся такой привязанности, и молись усердно: „Возведи, Господи, умъ и сердце мое отъ земнаго пристрастія къ горнему желанію!“
29. Жалѣешь-ли, что оскорбилъ Бога своими грѣхами, и искренно-ли желаешь больше не грѣшить?	Всегда сокрушайся, что прогнѣвалъ Бога грѣхами, и сколько силъ есть берегись грѣшить.
30. Не знаешь-ли еще какихъ-нибудь грѣховъ за собою?	Сознавай себя грѣшникомъ безотвѣтнымъ и молись всегда Богу, да проститъ грѣхи твои.

Внимательно выслушавъ исповѣдь, дай снова слѣдующее *завѣщаніе* исповѣдавшемуся: „Отнынѣ ты долженъ хранить себя отъ всѣхъ сказанныхъ тобою грѣховъ, потому что, въ таинствѣ христіанскаго покаянія, ты вторымъ крещеніемъ крещаешься; положи-же, при помощи Божіей, начало доброй жизни. Особенно-же не покушайся—возвращаться на тоже, чтобы не смѣялись надъ тобою люди и Богъ не гнѣвался на тебя: это неприлично христіанамъ и грозитъ вѣчною погибелью

души; но да поможетъ тебѣ Богъ Своею благодатію—пожить честно, праведно и благоговѣйно".

По окончаніи сего, кающійся преклоняетъ главу, а духовникъ неспѣшно читаетъ молитву: „*Господи Боже спасенія рабовъ твоихъ*... По сей-же молитвѣ, іерей разрѣшаетъ кающагося, преклонившагося до земли, произнося—*совершеніе тайны святаго покаянія:* Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами Своего человѣколюбія, да проститъ ти, чадо—(имя рекъ), вся согрѣшенія твоя: и азъ—недостойный іерей, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь". Молитву сію читать раздѣльно и сознательно. При произнесеніи словъ ея: *прощаю и разрѣшаю и проч.* духовникъ крестообразно знаменуетъ десницею своею кающагося. Потомъ: Достойно есть: Слава и нынѣ:

ОТПУСТЪ.

На первый разъ достаточно и сего; а дальнѣйшіе опыты пастырской дѣятельности научатъ и большему.

Еще нѣсколько совѣтовъ молодымъ и неопытнымъ пастырямъ въ великомъ дѣлѣ исповѣди.

1. Исповѣдающихся непремѣнно нужно расположить къ прощенію обидъ и сердечному примиренію съ ближними; безъ чего исповѣдь не будетъ имѣть силы и не можетъ низвести на кающагося прощеніе отъ Бога.

2. Готовящимся къ исповѣди нужно раскрыть,—какіе противъ какой заповѣди существуютъ грѣхи, которые могутъ быть, и бываютъ у насъ. Грѣхи сіи указаны въ Катихизисѣ, при изложеніи 10-ти заповѣдей.

Это дѣлать предъ исповѣдію; а во время исповѣди—

3. Самому духовнику, пріемлющему человѣческія помышленія, должно быть добрымъ примѣромъ и образомъ для всѣхъ,—воздержнымъ, внимательнымъ, смиреннымъ, и вообще добродѣтельнымъ,—молящимся на всякъ часъ Богу, да подастъ ему слово разума, чтобы исправлять приходящихъ къ нему.

4. Если священникъ на исповѣди не усмотритъ въ кающемся жалѣнія и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, въ такомъ случаѣ, онъ долженъ, съ собственнымъ сердечнымъ участіемъ раскрыть грѣшнику, что грѣхъ есть самая черная неблагодарность къ Богу, такому Благому, такому Милостивому и великому Благодѣтелю.

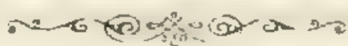
5. Послѣ исповѣди, пресвитеръ непремѣнно долженъ сдѣлать увѣщанія покаявшемуся грѣшнику, чтобы онъ берегся грѣха, напомнить ему, что за грѣхъ, въ которомъ человѣкъ не показываетъ исправленія, Богъ наводитъ всякую казнь, никого не щадитъ, какъ не пощадилъ согрѣшившихъ и Ангеловъ, и Содомлянъ, и Ниневитянъ и проч.

6. Смотря по степени грѣховности исповѣдавшихся, необходимо налагать на нихъ посильныя эпитиміи, не въ видѣ удовлетворенія имъ наказанія за грѣхи, а въ смыслѣ напоминанія о грѣхахъ и съ цѣлію постепеннаго исправленія жизни.

7. Для исправленія грѣшниковъ, духовникъ ихъ постоянно долженъ твердить каждому изъ нихъ: „Оставь грѣхъ, обратись ко Господу всѣмъ сердцемъ твоимъ и помышленіемъ твоимъ; и Онъ не помянетъ беззаконій твоихъ,—предастъ забвенію всѣ неправды твои: опять поступишь въ милость къ Нему; и тогда только ходи путемъ, которому Онъ учитъ тебя,—и будетъ, какъ рѣка— міръ твой внутренній, какъ песокъ—помышленія твоего

сердца, и какъ персть земли—плоды добродѣланія твоего (Ис. 48, 17—20)“.

Если пастырь Церкви такъ будетъ поступать,—то, при помощи Божіей, онъ съ силою и благоплодно будетъ вести своихъ духовныхъ дѣтей изъ тьмы въ чудный свѣтъ Божій; горе-же пастырю, если отъ его невниманія, нерадѣнія, корыстолюбія, худаго примѣра, погибнетъ хотя одна овца изъ его словеснаго стада,— взыскуя взыщетъ ее Господь отъ руки его. О, пастыри! берегитесь сего.



Братское слово старообрядцамъ и сектантамъ.

Возлюбленнiи братіе и сестры о Господѣ! Священнымъ долгомъ своимъ почитаю—обратиться къ вамъ съ моимъ искреннимъ—братскимъ словомъ. Не буду говорить о вашихъ разныхъ убѣжденіяхъ касательно вѣры. Убѣжденія эти давно разобраны, какъ говорится, по ниточкамъ; и вы хорошо знаете, что они несостоятельны уже потому одному, что различны, а истина одна; они—*убѣжденія*, и слѣдовательно въ нихъ—*бѣда*, угрожающая невѣрностію ихъ, а всякая невѣрность въ дѣлѣ вѣры пагубна. Нѣтъ мнѣ нужды говорить о томъ, о чемъ говорено уже и писано на тысячу ладовъ; потому не стану касаться вашихъ различныхъ вѣрованій.

Обратите только ваше вниманіе на слѣдующіе пункты:

1. Господствующая вѣра въ нашемъ любезномъ отечествѣ,—во всей Россіи, есть вѣра православно-христіанская, принятая съ православнаго востока, отъ грековъ, искони бывшихъ православными,—каковою она и была у насъ съ самаго начала Крещенія Руси,—каковою остается и донынѣ. Она дала намъ и доселѣ даетъ

многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ; она создала и созидаетъ безчисленные православные храмы Божіи, въ которыхъ спасались и спасаются милліоны.—Это-ли не истинная вѣра?!

2. Избранные и Богомъ вѣнчанные, крѣпко-любимые и высоко-почитаемые своимъ народомъ Цари наши— всѣ православные; церковная іерархія наша, во всѣхъ членахъ ея,—православная; коренное населеніе святой Руси, въ большинствѣ своемъ, православное; и только меньшинство сего населенія, какъ печальное исключеніе, къ сожалѣнію, составляютъ, вмѣстѣ съ иностранцами, проживающими въ Россіи, наши доморощенные старообрядцы и разные сектанты. Не стыдно-ли, не грѣхъ-ли отворачиваться отъ родной святыни и семьи и становиться въ ряды ея недоброжелателей?!

3. И какая необходимость заставляетъ васъ отдѣляться отъ единства вѣры и Церкви православной? Вѣра истинная можетъ быть только одна: та самая, которая насаждена на землѣ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, утверждена святыми Апостолами, раскрыта Вселенскими Соборами, руководившимися благодатію Святаго Духа; православная Церковь можетъ быть также только одна, какъ говорится въ Символѣ Вѣры: (вѣрую) „во единую, святую, Соборную и Апостольскую Церковь“. Послѣ сего, есть-ли какой смыслъ —искать другихъ вѣръ въ другихъ церквахъ? И для чего это нужно?

4. Не опасно-ли отдѣляться отъ единой истинной вѣры и отъ единой православной Церкви, въ которой и ученіе христіанское сохраняется нерушимо, и всѣ Таинства совершаются правильно, и св. Крестъ со св. иконами почитается вѣрно, и все соблюдается строго православно? Не значитъ-ли внѣ такой вѣры и за предѣлами такой Церкви дѣлать свое спасеніе сомнитель-

нымъ? И какое удовольствіе, какая охота—блуждать за оградою ея, по разнымъ дебрямъ и вертепамъ, укрываться и подвергаться разнымъ непріятностямъ? Разумно-ли это; и есть-ли въ этомъ какой-нибудь смыслъ?

5. Скажете, какъ и говорите, что въ членахъ нашей православной Церкви замѣчаются недостатки? Но гдѣ же ихъ нѣтъ на землѣ? Они вездѣ есть—и у насъ, какъ и у васъ. Что-же изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ только то, что—послѣ паденія первыхъ людей—*весь міръ во злѣ лежитъ*. И потому-то намъ нужно спасаться отъ зла; но гдѣ спасаться? Конечно тамъ, гдѣ есть вѣрная и полная возможность спастись, то-есть: въ православной вѣрѣ и Церкви, которая вѣрныхъ своихъ чадъ освѣщаетъ, а нерадивыхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ отвергаетъ отъ себя судомъ, даннымъ ей отъ Бога, а не тамъ, гдѣ ничего этого нѣтъ и потому спасеніе больше чѣмъ сомнительно.

6. А что спасеніе за предѣлами православной вѣры и Церкви сомнительно, это ясно видно изъ того, что въ вѣроисповѣданіяхъ инославныхъ, отдѣлившихся отъ Церкви православной,—истинно-христіанское ученіе искажается очевидно: въ церкви католической измышлены новые догматы—исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына вопреки Евангельскому ученію,—непорочное зачатіе Пресвятыя Богородицы,—непогрѣшимость папы и проч.; а въ церкви лютеранской искажено почти все истинно-христіанское, и появились безчисленныя секты, заразившія собою и нашихъ соотечественниковъ, во время наплыва въ Россію иностранцевъ. Въ этихъ-ли разнообразнѣйшихъ ученіяхъ искать спасенія, когда въ нихъ и 70 мудрецовъ не разберутся?!

7. Откуда въ Россію зашелъ расколъ? Вѣдь при Патріархѣ Никонѣ появились только споры по случаю исправленія церковныхъ книгъ. Споры сіи, безъ сомнѣ-

нія, кончились-бы примиреніемъ: здравый смыслъ русскаго человѣка скоро понялъ-бы, на какой сторонѣ правда, если-бы не раздула этихъ споровъ какая-то темная, незримая сила и не вооружила первыхъ основателей раскола противъ истины,—противъ православной Церкви. Откуда и теперь берутся предводители старообрядцевъ и сектантовъ нашихъ? Очевидно оттуда-же и такими-же тайными путями. Кто эти вожаки, начетчики и попы раскольничьи? Едва-ли кто вѣрно укажетъ, кто они, откуда и гдѣ учились! Подумайте же, разумно-ли и не опасно-ли ввѣряться такимъ руководителямъ, и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ вѣра и спасеніе?!

8. Думаю, что ваши покровители и руководители постараются заглушить сіе мое задушевное къ вамъ слово и сдѣлать его безплоднымъ для васъ, какъ это они всегда почти дѣлали и дѣлаютъ, по внушенію какой-то темной силы, желая держать васъ во тьмѣ невѣдѣнія и заблужденій. Но знайте и вѣрьте, что сказать вамъ это слово заставило меня не что-нибудь другое, а одна искренняя моя и братская любовь къ вамъ, и сердечное желаніе вамъ спасенія, въ надеждѣ, что—при чтеніи его—благодать Божія коснется душъ и сердецъ вашихъ и просвѣтитъ васъ.

Говорю вамъ сіе единственно потому, чтобы свято исполнить долгъ мой: *привести во дворъ овчій и ины словесныя овцы, яже не суть отъ двора сего,* да *будетъ едино стадо и единъ Пастырь;* а самое дѣло предоставляю волѣ Божіей и вашему благоразумію. Сказано: *Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, а Богъ возрасти.* Аминь.

ПОУЧЕНІЯ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоан. 4, 24).

Что значатъ эти слова Господа? Какой истинный смыслъ ученія Христова о поклоненіи Богу духомъ и истиною?

Смыслъ и значеніе словъ Господа состоитъ въ томъ, чтобы, молясь Богу, мы молились всѣмъ существомъ своимъ и тѣломъ, и духомъ, чтобы слова и дѣйствіе молящагося были выраженіемъ дѣйствительныхъ чувствованій сердца его, а не одною личиною молитвы.

Итакъ, кто молится Богу духомъ? Тотъ, кто, произнося слова молитвы, произноситъ ихъ не одними устами, а всею душею и сердцемъ; кто, ограждая себя знаменіемъ Креста Христова, взираетъ духомъ на Самаго Распятаго на Крестѣ Господа; кто, преклоняя главу свою, преклоняетъ предъ Богомъ и сердце, и душу свою; кто, повергаясь на землю, всего себя повергаетъ въ руцѣ Божіи, въ глубочайшемъ смиреніи и сокрушеніи сердца, съ полною преданностію волѣ Божіей; кто, предстоя тѣломъ предъ изображеніемъ Господа, или Пречистой Его Матери, предстоитъ духомъ предъ нимъ Самимъ, сѣдящимъ на престолѣ славы и предстоящею предъ нимъ Пречистою Его Матерію одесную Его; кто, лобызая устами святую икону Господню, лобызаетъ сердцемъ своимъ самыя Пречистыя руцѣ и нозѣ Его;

кто, стоя въ храмѣ Божіемъ, на небеси стояти мнитъ, а во время возношенія страшной жертвы тѣла и крови Христовой, предстоитъ духомъ на самой Голгоѳѣ предъ Распятымъ и Страждущимъ на Крестѣ Сыномъ Божіимъ.

Кто молится Богу истиною? Тотъ, у кого душа и сердце оживлены тою самою вѣрою и любовію, тѣми самыми мыслями и чувствами, тѣми надеждами и желаніями, которыми дышатъ молитвы, составленныя мужами святыми и духоносными; кто, служа Богу участіемъ въ Богослуженіи церковномъ, служитъ Ему и самою жизнію и дѣлами своими; кто, покланяясь Богу въ храмѣ, внѣ храма не кланяется истуканамъ страстей своихъ, идоламъ сребролюбія и честолюбія, сластолюбія и сладострастія, гнѣва и ненависти, зависти и зложелательства ближнему; кто, называя Бога Отцомъ своимъ, дѣйствительно любитъ Его, боится Его, повинуется Ему и исполняетъ св. волю Его, какъ истинный сынъ Его; кто, молясь Отцу небесному, чтобы святилось въ мірѣ имя Его, и самъ не оскорбляетъ святѣйшаго имени Божія, не только дѣлами, а и словами и мыслями грѣховными; кто, прося у Бога хлѣба насущнаго, самъ не только не отнимаетъ его у другихъ, а раздѣляетъ все, подаваемое ему Богомъ, съ другими неимущими; кто, прося у Господа прощенія, грѣховъ своихъ, и самъ прощаетъ отъ всего сердца всякому, согрѣшившему предъ нимъ человѣку; кто, молясь объ избавленіи отъ козней и навѣтовъ лукаваго, отъ напастей и искушеній, и самъ не поставляетъ брату своему претыканія и соблазна, не желаетъ напасти и бѣдствія и врагу своему, не мыслитъ зла своему сопернику; напротивъ, любитъ самыхъ враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ его, и молится за творящихъ ему напасть; кто, произнося въ молитвѣ священнѣйшее слово: *да будетъ воля Твоя*, искренно готовъ исполнять все, что пове-

лѣваетъ сія святѣйшая воля, претерпѣвать по волѣ Божіей и во славу Пресвятаго имени Его все, что ни встрѣтить его въ жизни, до креста и смерти, подобно какъ Самъ Единородный Сынъ Божій, заключивъ молитву свою ко Отцу словами: *буди воля Твоя*, пошелъ съ покорностію на страданіе и крестъ.

Таковыхъ то поклонниковъ ищетъ между нами Отецъ небесный! Ищетъ поклонниковъ, покланяющихся Ему не однимъ только духомъ, но покланяющихся Ему духомъ и истиною. Только такое поклоненіе для насъ спасительно и Богу угодно. Напоминайте себѣ это, возлюбленные, когда будете собираться для молитвы сюда въ храмъ Божій, и когда будете молиться дома; и Господь помилуетъ и спасетъ васъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте (Рим. 12, 18).

Такую заповѣдь далъ намъ—христіанамъ св. Апостолъ Павелъ. Какъ важна и священна сія заповѣдь апостольская, какъ она необходима для нашего спасенія,—видно изъ того, что, подтверждая ее въ другомъ мѣстѣ, св. Апостолъ присовокупилъ, что безъ исполненія сей заповѣди никто не узритъ Бога,—никто слѣдовательно не будетъ принятъ въ царствіе Божіе: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихъ же кромѣ никто не узритъ Бога.* Почему? Потому, во-1-хъ, что Самъ Богъ есть Богъ мира;—какъ же явиться предъ Лицемъ Его тому, у кого въ сердцѣ таится вражда и злоба? Потому, во-2-хъ, что царствіе Божіе есть царство мира, любви и

единодушія: какъ же войти въ него тому, кто не имѣетъ мира, любви и единодушія? Потому, въ-3-хъ, что всякая вражда—отъ діавола;—что же дѣлаютъ изъ себя враждующіе, какъ не чадъ діавола? Потому далѣе, что миръ Божій между людьми возстановленъ кровію Сына Божія; что же дѣлаетъ враждующій съ своими ближними, какъ не разрушаетъ дѣло спасенія,—какъ не попираетъ кровь Христову? Потому еще, взаимный миръ есть высшее для насъ благо, высшее счастіе, котораго намъ ничто не можетъ замѣнить: наконецъ, миръ сердца есть плодъ Св. Духа, обрученіе и залогъ Его благодатнаго пребыванія въ насъ, а кто не имѣетъ мира, тотъ не имѣетъ Духа Христова. Итакъ, мирное или не мирное состояніе сердца есть вѣрный признакъ того, обитаетъ-ли въ насъ Духъ Божій,—духъ мира, любви и благости, или въ насъ живетъ духъ отъ лукаваго, который, по самому существу своему, есть духъ вражды и злобы.

Но какъ намъ достигнуть миролюбиваго расположенія духа? Общая причина взаимныхъ неудовольствій есть наше невниманіе другъ къ другу, неосторожность въ словахъ и обращеніи другъ съ другомъ, а иногда намѣренное или ненамѣренное пренебреженіе къ своимъ ближнимъ. Но главный источникъ всѣхъ несогласій, раздоровъ и вражды есть наше самолюбіе; смирите свое самолюбіе, и вы будете со всѣми мирны. Положите себѣ за правило—всѣмъ и обо всѣхъ и всегда говорить только доброе слово, всѣмъ желать только благословенія отъ Бога, отъ искренняго сердца молиться о спасеніи всѣхъ, тѣмъ болѣе никого не злословить, тѣмъ болѣе не клясть даже тѣхъ, которые дѣлаютъ вамъ всякое зло; и вы будете со всѣми жить мирно. Дѣло сіе не трудное, но въ высшей степени спасительное. Какъ не позаботиться объ этомъ! И не только словами, но и самымъ дѣломъ надобно показывать любовь свою

ко всѣмъ. Не воздавай зломъ за зло. Если же не можешь совладѣть съ своимъ сердцемъ,—по крайней мѣрѣ удержи языкъ; и никогда не мсти никому. Но верхъ истинной христіанской любви есть благотвореніе врагамъ своимъ: *аще убо алчетъ врагъ твой—ухлѣби его, аще ли жаждетъ—напой его.* Вотъ лучшія средства къ сохраненію мира не только съ искренними, но и съ самыми врагами своими! Однимъ словомъ: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое*, тогда и *съ ненавидящими мира* будешь *миренъ*.

Не правда ли, возлюбленные мои братіе и сестры о Господѣ, не правда-ли, что если-бы въ обществахъ нашихъ господствовало это миролюбивое расположеніе другъ къ другу, если-бы каждый изъ насъ рѣшилъ искренно, во всѣхъ словахъ и дѣлахъ своихъ, во всѣхъ отношеніяхъ къ ближнимъ своимъ, слѣдовать правилу апостольскому—имѣть миръ и святыню со всѣми,—сколько прекратилось и исчезло-бы золъ, нестроеній и бѣдствій, отправляющихъ нынѣ нашу жизнь въ обществѣ! Сколько предотвратили-бы мы несчастій, проистекающихъ отъ взаимныхъ неудовольствій, ссоръ и распрей между нами! Сколько каждый пріобрѣлъ-бы себѣ друзей и благодѣтелей, вмѣсто враговъ и навѣтниковъ! *Аще убо возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте.* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Вы храмъ Бога живаго; храмъ Духа Святаго; храмъ Божій есте.

Внимая этимъ словамъ Божіимъ, во всю жизнь свою мы обязаны со страхомъ и трепетомъ очищать себя отъ всякой скверны плоти и духа, и всѣми силами заботиться объ устроеніи въ себѣ—въ душѣ и сердцѣ своемъ—храма духовнаго, храма Божія.

Какъ это дѣлать и что для сего требуется? Требуется тоже, что и для устроенія храмовъ вещественныхъ.

Планъ и масштабъ для устроенія внутренности духовнаго храма Божія въ сердцѣ—есть *разсужденіе*, которымъ опредѣляется мѣра, вѣсъ, число подвиговъ, предпріятій и трудовъ для достиженія царствія Божія. Навыкнуть къ такому разсужденію можно, если будемъ располагать жизнь свою по ученію слова Божія и по указанію св. Отцевъ и учителей Церкви.

Для этого великаго пожизненнаго дѣла нужно прежде всего *разчистить* внутри себя въ душѣ и сердцѣ *мѣсто* для храма. Чѣмъ и какъ разчистить!. *Покаяніемъ*, то-есть искреннимъ раскаяніемъ: сознаніемъ своей грѣховности и обвиненіемъ себя въ ней, чтобы всегда стоять предъ лицемъ Господа безотвѣтнымъ и спасенія себѣ ожидать отъ одной милости Божіей, или, что тоже, создать сердце сокрушенное и смиренное, единственно годное для устроенія въ немъ храма духовнаго. Потомъ, положить для сего устроенія—*фундаментъ*. Самое несокрушимое *основаніе* для духовнаго храма въ сердцѣ составляютъ: *вѣра и твердая рѣшимость жить по вѣрѣ*. Отъ этого внутреннее зданіе дѣлается непоколебимымъ, неприступнымъ для сомнѣній и недоразумѣній,

для всякихъ неудобствъ, противленій и скорбей. Такое начало духовной жизни заключается въ словахъ Евангельскихъ: *покайтеся и вѣруйте въ Евангеліе.*

Камнями для это зданія служатъ *добродѣтели*, къ какимъ когда и гдѣ представляется случай.

Скрѣпляющій *цементъ* въ этомъ зданіи есть *любовь*, безъ которой все ничто. Только проникнутый любовію трудъ добродѣланія, подъ благодатнымъ дѣйствіемъ Божественныхъ таинствъ, при руководствѣ писаній и своего разсужденія, являетъ въ человѣкѣ райское сердце и доводитъ зданіе до верха.

Кровлею сего зданія служитъ глубокое *смиреніе*. Возглавляется же оно поставленіемъ на немъ креста. Возглавленіе и поставленіе креста совершается однимъ *дѣйствіемъ преданности въ волю Божію*, которая точно есть глава добродѣтелей самоотверженія и креста, на которомъ окончательно распинается наша пагубная самость.

Крѣпкая ограда сего храма Божія есть *непоколебимая вѣрность всѣмъ уставамъ и правиламъ св. Божіей Церкви.* Исполняй въ точности всѣ обязательныя предписанія Церкви, праздники, посты, службы, и храмъ твой будетъ недоступенъ для попиранія и оскверненія.

Такъ устроивъ и оградивъ храмъ духовный въ душахъ и сердцахъ нашихъ, нужно намъ войти внутрь его, украсить, освѣтить, облагоухать его, чтобы достойно совершать въ немъ святое святительство, совершать внутреннее священнодѣйствіе въ семъ храмѣ, приносить благопріятныя Богу жертвы.

Какъ войти внутрь себя?

Вниманіемъ, трезвѣніемъ, собранностію. Отъ этого зараждается и созрѣваетъ внутреннее *бодрствованіе*, въ которомъ око ума всегда зритъ внутрь сердца, и такимъ

образомъ устроятся глубокое, невозмутимое *вниманіе* ко всему находящемуся тамъ и ко всему приходящему туда.

Украсить внутреннюю храмину приличнѣе и необходимѣе всего *благими помышленіями*, слагающимися изъ глубокихъ убѣжденій въ истинахъ вѣры, и соотвѣтственными имъ чувствованіями и расположеніями о Богѣ и Его дѣлахъ. Эти помышленія будутъ исполнять сердце или страхомъ, или сокрушеніемъ, или упованіемъ, или мужественною готовностію на все доброе.

Освѣщеніе сему храму есть *невозмутимое, непрестанное созерцаніе Бога вездѣсущаго*. Этотъ свѣтъ Богозрѣнія, освѣщая и согрѣвая сердце, возбудитъ въ немъ непрестанныя взыванія къ Богу, или изъ глубины воздыханія съ представленіемъ Ему разныхъ потребностей духа, или съ изъявленіемъ движеній любви къ Нему—Сладчайшему.

Самое лучшее *облагоуханіе* сего духовнаго храма это *оиміамъ молитвы сердечной*, восходящей какъ утро, или какъ благовонное кадило, возносящейся къ Богу, особенно въ краткихъ, но сердечныхъ молитвенныхъ воздыханіяхъ.

Въ такъ устроенномъ храмѣ сердца будетъ совершаться *жертва духовная*, Богу пріятная, состоящая *въ приношеніи Ему сознанія самодѣятельности и свободы*, и выражающаяся умилительнымъ къ нему припаданіемъ въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ. Этой-то именно жертвы и ждетъ отъ насъ Господь, сю услаждается, и ради ея готовъ ниспослать намъ всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенъ.

Сыне, даждь Ми твое сердце, говоритъ Господь; и отдадимъ его. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IV.

По случаю освященія храма.

Не вѣсте-ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. 3, 16).

Слава и благодареніе Господу Богу! Посѣтилъ насъ Господь гнѣвомъ Своимъ и скорбію въ огненномъ истребленіи прежняго благолѣпія храма сего; но и утѣшилъ радостію о новомъ и вящшемъ благолѣпіи его. За все слава Богу и благодареніе,—честь и признательность благотворителямъ и благоукрасителямъ сего селенія славы Божіей. Знать такъ нужно было по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ.

Въ приведенныхъ словахъ св. апостола Павла заключается и высшее утѣшеніе для насъ, и наилучшее побужденіе къ тому, чтобы мы были внимательнѣе къ самимъ себѣ и осторожнѣе въ своей жизни, то-есть не только во внѣшнихъ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, но и въ мысляхъ, желаніяхъ и ощущеніяхъ внутреннихъ,—чтобы хранили и душу и тѣло свое въ чистотѣ и святыни.

Для сего св. апостолъ указываетъ на то высочайшее достоинство существа нашего, что оно предназначено быть жилищемъ самого Божества, и на то особенное преимущество христіанъ, что въ нихъ, какъ въ истинныхъ храмахъ своихъ, обитаетъ Всесвятый Духъ Божій. *Не вѣсте-ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ!*

Когда же и какъ сдѣлались мы храмами Божіими? Это было при самомъ появленіи нашемъ на свѣтъ Бо-

жій, когда мы—въ крещеніи очистились отъ грѣха, а въ муропомазаніи приняли печать дара Духа Святаго. Тогда Господь вселился въ насъ и усыновилъ насъ Себѣ! Въ этомъ состоитъ наше высочайшее счастіе; это есть и несомнѣнный залогъ вѣчно-блаженной жизни нашей въ Богѣ!

Но это же самое побуждаетъ насъ тщательно хранить храмъ души нашей въ чистотѣ и святыни, соблюдая его отъ всякой скверной нечистоты: *Храмъ Божій есте, Духъ Божій живетъ въ васъ.* Какъ осквернить Храмъ Божій,—какъ оскорбить Духа Божія?

Итакъ, не осквернили-ли мы храмъ души нашей, не оскорбили-ли Духа Божія, живущаго въ насъ? Не живутъ-ли въ душахъ нашихъ, вмѣсто добродѣтелей и даровъ Св. Духа, истуканы гнусныхъ страстей и пороковъ? Увы! братіе, едва-ли кто изъ насъ по совѣсти можетъ похвалиться своею безпорочностію и чистотою!

Что же намъ дѣлать, если храмъ души нашей наполненъ грѣховною нечистотою? То же самое, что дѣлаютъ съ храмами вещественными: обновляютъ, украшаютъ и освящаютъ ихъ вновь. Сдѣлаемъ же это самое и мы.

Обновимъ храмъ души нашей искреннимъ покаяніемъ; омоемъ и очистимъ всѣ нечистоты грѣховныя слезами умиленія и сердечнаго сокрушенія; выбросимъ изъ себя всякую грѣховную скверну чистосердечнымъ исповѣданіемъ предъ Богомъ. И Господь, безъ сомнѣнія, проститъ намъ всѣ беззаконія наши, ибо Онъ безконечно милосердъ.

Украсимъ храмъ души нашей св. образами Господа и святыхъ Его, то-есть Богомысленнымъ размышленіемъ о Господѣ Спасителѣ нашемъ, о Его ученіи и жизни, о Его страданіи и крестной смерти за насъ, о Его воскресеніи и вознесеніи; воспоминаніемъ о вѣрѣ и добродѣ-

тели, о терпѣніи и подвигахъ св. пророковъ и апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, преподобныхъ отцевъ и святителей. И души наши, безъ сомнѣнія, будутъ постепенно украшаться добродѣтелями ихъ: ибо въ нихъ образцы и примѣры всякаго добра.

Облагоухаемъ храмъ души нашей благоуханіемъ слова Божія и молитвы. Надобно, чтобы въ глубинѣ душъ нашихъ постоянно слышалось слово Божіе, живое и дѣйственное; надобно, чтобы сердца наши содѣлались жертвенниками, на которыхъ выну возносились-бы жертвы славословія, хвалы и благодаренія Господу, чтобы души и сердца наши стремились къ Богу, какъ оиміамъ возносится отъ земли къ небу. И Господь, безъ сомнѣнія, услышитъ наши вопли къ Нему: оживитъ и просвѣтитъ насъ,—наставитъ на путь истинный и Самъ поведетъ насъ по нему!

Потомъ будемъ, какъ можно чаще, поновлять и освящать храмъ души нашей таинствами покаянія и причащенія, со всѣмъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. И храмъ души нашей, безъ сомнѣнія, будетъ святымъ жилищемъ Божіимъ.

Какъ охранить намъ храмъ души нашей, чтобы не входило въ него ни что нечистое и противное Духу Божію? Для сего нужно оградить его крѣпкою, надежною стражею.

Поставь на стражѣ души своей здравое разсужденіе и строгое вниманіе къ самому себѣ. Пріучи мысль свою взирать на землю и все земное очами вѣры,—видѣть здѣсь то, что есть на самомъ дѣлѣ,—одну суету суетствій, одно тлѣніе и прахъ, одинъ призракъ, который, рано или поздно, изчезнетъ изъ глазъ нашихъ. И сердце твое, безъ сомнѣнія, возлюбитъ небо и вѣчность! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ V.

Хотѣлось мнѣ найти въ словѣ Божіемъ и указать вамъ такое правило жизни, которое одно могло бы замѣнить собою многія поученія и чрезъ исполненіе котораго можно угодить Богу. Такое правило жизни указалъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ своемъ Евангеліи. *Яко же хощете, да творятъ вамъ человѣцы и вы творите имъ такожде.* Въ этой краткой заповѣди, по слову Спасителя, законъ и пророцы: въ ней сокращеніе закона; она необходима для каждаго изъ насъ: ее же и исполнить легче всего.

Она необходима для всѣхъ людей; ибо на чемъ держится весь порядокъ общественной жизни нашей?. На взаимномъ уваженіи, взаимной довѣренности, взаимной услужливости, взаимномъ вспоможеніи, взаимной снисходительности, взаимномъ милосердіи другъ къ другу. Всѣ наши потребности тѣлесныя и духовныя, всѣ наши нужды вещественныя и нравственныя, все поставляетъ насъ въ зависимость отъ другихъ, и все побуждаетъ насъ служить, съ своей стороны, другимъ. Посему то заповѣдь Спасителя: *яко же хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* есть самая первая и важная заповѣдь для всякаго общества человѣческаго. Итакъ, благо и счастіе даже временной нашей жизни необходимо требуетъ, чтобы мы свято исполняли сію заповѣдь.

Она легко понимается и удобно исполняется. Вся сила заповѣди Христовой состоитъ въ томъ, чтобы мы не только не дѣлали, а и не желали другимъ того, чего не желаемъ себѣ, а напротивъ и желали, и дѣлали бы то, чего желаемъ самимъ себѣ. Напримѣръ, ты не любишь, чтобы другіе замѣчали твои слабости, разносили

о тебѣ недобрыя вѣсти, насмѣхались надъ твоими недостатками? Прежде всего, не дѣлай этого самъ; ты не желаешь, чтобы другіе обижали тебя, или присвояли себѣ плоды трудовъ твоихъ? Прежде всего, не дѣлай этого самъ. Тебя возмущаетъ, когда другіе вторгаются въ семейный кругъ твоего дома, нарушаютъ миръ и покой твоего семейнаго счастія? Прежде всего, не дѣлай этого самъ. Тебѣ не нравится, когда пересуживаютъ дѣла твои? Не суди и самъ никого. Тебѣ непріятно, когда другіе препятствуютъ твоимъ добрымъ намѣреніямъ и дѣламъ? Не препятствуй никому и ты. Тебѣ пріятно и желательно, чтобы всѣ жили съ тобою въ мирѣ, любви и согласіи? Живи и самъ такъ съ другими. Тебѣ желательно, чтобы другіе были къ тебѣ снисходительны? Будь и самъ таковъ.

Такъ легко, пріятно и благотворно для насъ исполненіе заповѣди Христовой: *яко же хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.* Очевидно, что вѣрное и совѣстливое исполненіе одной этой заповѣди могло бы принести людямъ все счастіе, котораго они ищутъ въ жизни общественной. Вообразите себѣ цѣлое общество людей, которые всѣ вѣрно и точно, по чистой совѣсти и отъ души, исполняли бы сію заповѣдь: не было ли бы это общество счастливѣйшимъ на землѣ? Въ немъ не было бы тѣхъ слезъ и скорбей, тѣхъ стоновъ и воплей, которые вынуждаются злобою и лукавствомъ, завистью и ненавистью, мстительностію и коварствомъ. Такъ мы были бы счастливы, если бы исполняли эту краткую и понятную, но всеобъемлющую заповѣдь Божію! Но мы безотвѣтно виновны, если уклоняемся отъ исполненія такой благотворной заповѣди на зло себѣ и другимъ.

Запомните, возлюбленные, эту простую, легкую и понятную заповѣдь Божію, исполняйте ее какъ должно, и

вы будете счастливы. Чего себѣ не желаете, того не дѣлайте другимъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VI.

По случаю освященія храма.

Слава и благодареніе Господу Богу! Да благословитъ Господь Своимъ небеснымъ благословеніемъ усердіе и труды благоукрасившихъ храмъ сей въ жилище Божіе и въ пристанище душамъ, ищущимъ Господа.

Знаете-ли, возлюбленные, что и души, и сердца наши должны созидаться и освящаться въ жилище Божіе, подобно тому, какъ созидаются и освящаются храмы вещественные?

Вы видѣли, какъ освящался храмъ Божій. Главное вниманіе священнослужащихъ обращено было на престолъ Божій, какъ на самое главное и важное мѣсто храма.

Приступая къ освященію престола, мы—прежде всего утвердили и укрѣпили его, чтобы онъ былъ неподвиженъ и непоколебимъ. Тоже самое должны мы сдѣлать и съ сердцемъ своимъ, какъ средоточіемъ жизни нашей. Если желаемъ сдѣлать сердце свое престоломъ Божіимъ, мы должны укрѣпить его и утвердить на камени заповѣдей Божіихъ такъ, чтобы оно было неподвижно на злое, не колебалось никакимъ вѣтромъ человѣческихъ мнѣній, не увлекалось никакими соблазнами душевредными, не падало ни отъ какихъ искушеній. Чѣмъ и какъ утвердить? Вѣрою и страхомъ Божіимъ: памятованіемъ послѣдней нашей участи—смерти временной и жизни вѣчной—блаженной, или мучительной, смотря по дѣламъ нашимъ,—и крѣпкою любовію къ Богу.

Утвердивши престолъ, мы омывали его теплою водою отъ всякой малѣйшей нечистоты и праха, и потомъ окропляли его ароматами. Также и сердце наше, уготовляемое въ престолъ Божій, должно быть омыто теплыми слезами искренняго покаянія во грѣхахъ нашихъ, облагоухаемо—чистыми намѣреніями и святыми обѣтами, благочестивыми помыслами и Богоугодными желаніями.

Наконецъ, приготовленный омовеніемъ и благовоніемъ престолъ, мы помазали освященнымъ мѵромъ, какъ печатію всеосвящающей благодати Духа Божія. Такъ и сердце человѣческое, омытое слезами покаянія, украшенное благими помыслами, чувствованіями и желаніями, благоухающее добрыми дѣлами и усерднымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, помазуется свыше тѣмъ *помазаніемъ отъ Святаго*, о которомъ говоритъ св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, и которое научаетъ человѣка всему хорошему и открываетъ ему все доброе.

Тогда-то душа человѣка бываетъ истиннымъ храмомъ, а сердце—святымъ престоломъ Божіимъ: тогда-то Самъ Господь Іисусъ Христосъ, со Отцемъ и Св. Духомъ, приходитъ къ нему, вселяется и обитаетъ въ немъ, по своему Божественному обѣтованію: *аще кто любитъ Мя—заповѣди Моя соблюдаетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его; и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ*. Такой человѣкъ *аще живетъ, Господеви живетъ; аще ли умираетъ,—Господеви умираетъ: ему же жити—Христосъ, и еже умрети—пріобрѣтеніе есть*.

Вотъ о чемъ, мои возлюбленные, долженъ всегда напоминать вамъ сей благолѣпно устроенный и благоговѣйно освященный храмъ вашъ! Къ нему всегда прибѣгайте и отъ него никогда не отступайте. Здѣсь всѣ наши сокровища земныя и блага небесныя! здѣсь -

наше спасеніе и временное и вѣчное, а больше нигдѣ его нѣтъ *и быть не можетъ.* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VII.

Для чего мы, братіе, живемъ на землѣ? Не ужъ то для того только, чтобы попить, поѣсть, поспать, погулять и умереть? Смотря на наши обыденныя дѣла и занятія, иногда нельзя не подумать, что дѣйствительно, мы какъ будто живемъ только для этого. Но чѣмъ же такая жизнь будетъ отличаться отъ жизни животныхъ? О, нѣтъ, возлюбленные, мы, не для того созданы. Намъ дана жизнь для того, чтобы мы, въ теченіи ея, позаботились просвѣтить себя свѣтомъ истины, и стяжать чистоту сердца. Вотъ цѣль нашей жизни! Не просвѣтившись истиною, и не очистивъ сердца, мы не достигнемъ цѣли своего бытія, погибнемъ на вѣки... Что же намъ дѣлать? Какъ просвѣтиться, какъ стяжать чистоту сердечную? Просвѣтить насъ можетъ одна только истина; а очистить сердце наше можетъ только жизнь согласная съ истиною.

Что есть, во-1-хъ, истина, и какъ она просвѣщаетъ насъ? Истина есть то, что Богъ есть,—и есть троиченъ въ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ—Троица единосущная и нераздѣльная.

Истина—то, что Богъ сотворилъ міръ Словомъ Своимъ, промышляетъ о немъ и о каждой твари въ немъ, а особенно о человѣкѣ.

Истина—то, что кромѣ сего видимаго міра есть другой невидимый міръ—духовъ безтѣлесныхъ, изъ коихъ часть пала и богоборствуетъ въ ожесточеніи.

Истина-то, что мы сотворены для блаженства, но, преступивъ заповѣдь, по внушенію духа злобы, пали въ прародителяхъ, и бѣдствуемъ по праведному суду Божію.

Истина-то, что Богъ явилъ къ намъ безпредѣльное милосердіе, благоволивъ Богу Сыну снизойти на землю, воплотиться и пострадать за насъ.

Истина-то, что Господь, крестною смертію оправдавъ насъ, открылъ къ намъ входъ обильнымъ дарамъ Св. Духа.

Истина-то, что Духъ Божій, по Вознесеніи Господа на небо, излившись на апостоловъ, а чрезъ нихъ и на все человѣчество, учредилъ на замлѣ св. Церковь—нашу врачевательницу, просвѣтительницу и освятительницу.

Истина-то, кто, сочетавшись съ Церковію, какъ членъ съ тѣломъ, ходитъ въ духѣ ея, тотъ только ходитъ въ истинѣ и готовитъ себѣ блаженную вѣчность.

Истина-то, что смерть разлучаетъ душу нашу съ тѣломъ, которыя по воскресеніи снова соединятся, и будутъ вмѣстѣ или блаженствовать, или страдать вѣчно, судя потому, какъ дѣйствовалъ кто на землѣ.

Кто усвоитъ себѣ эти истины, тотъ прогонитъ отъ себя всякую тьму и сдѣлается свѣтлымъ и свѣтоноснымъ, у того умъ станетъ *умомъ Христовымъ*. Это единственный способъ просвѣщенія ума нашего. Этимъ просвѣщеніемъ и необходимо намъ просвѣщаться, чтобы быть истинными православными христіанами. Но какъ намъ достигнуть такой высоты просвѣщенія? Точно также, какъ ученые люди достигаютъ просвѣщенія. Они изучаютъ науку одну за другою, усвояютъ ихъ положенія, и дѣлаютъ это до тѣхъ поръ, пока пройдутъ всѣ нужныя имъ науки и изучатъ все содержаніе ихъ. И христіанинъ, если будетъ со вниманіемъ усвоять

себѣ помянутыя истины,—одну за другою, пока пройдетъ и усвоитъ ихъ всѣ,—то сдѣлается христіаниномъ и истинно-христіански просвѣщеннымъ. У такого то человѣка умъ изъ человѣческаго образуется въ Божественный, изъ мрачности облечется въ свѣтъ, и въ себѣ будетъ свѣтить и всѣхъ окружающихъ просвѣщать. Вошедши въ душу, такой свѣтъ озаритъ и освятитъ всѣ изгибы сердца человѣческаго, покажетъ ему всѣ нечистоты его и заставитъ, его очищать ихъ, чтобы сердце, наконецъ, сдѣлать совершенно чистымъ отъ всякихъ страстей и пороковъ.

Отсюда-то и выйдетъ человѣкъ истинно-просвѣщенный, совершенный, на всякое дѣло благое уготованный,—вѣрный сынъ и наслѣдникъ Царствія Божія.

Всякія другія убѣжденія и ученія суть бесѣды и убѣжденія злыхъ суесловцевъ, растлѣнныхъ умовъ, прельщенныхъ и прельщающихся, какъ изображаетъ ихъ св. апостолъ Павелъ (1 Тим. 6, 5; 2 Тим. 3, 8, Тим. 1, 10). И сколько въ наше время, развелось таковыхъ? Бѣгайте ихъ, возлюбленные, какъ мрака и омраченія; и усвояйте всѣми силами и мѣрами истины Христовы, и будете сынами свѣта. Свѣтъ Христовъ да просвѣщаетъ всѣхъ васъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VIII.

Въ женской обители.

Вотъ, возлюбленные братіе и сестры о Господѣ, сегодня вы слышали и видѣли, какъ одна изъ насъ давала великіе обѣты предъ лицомъ неба и земли, предъ Богомъ, Ангелами, всѣми святыми и нами грѣшными; давала свои монашескіе обѣты во всеуслышаніе, безъ сомнѣнія для того, чтобы помнить и исполнять ихъ.

Но не одни бываютъ монашескіе обѣты и всѣ христіане безъ исключенія даютъ и имѣютъ свои обязательные обѣты, и безъ сомнѣнія также для того, чтобы помнить и исполнять ихъ. Какіе же это обѣты, помнимъ-ли мы ихъ и исполняемъ-ли? Я напомню вамъ о нихъ, а совѣсть ваша пусть отвѣчаетъ намъ вопросами.

При святомъ крещеніи мы отрицались сатаны и всѣхъ дѣлъ его злыхъ, и обѣщались во всю жизнь свою служить единому Христу Спасителю нашему. Помнимъ-ли мы это и исполняемъ-ли? Не предаемся-ли грѣхамъ и порокамъ, живемъ-ли по-христіански—свято? Св. Апостолъ называетъ христіанъ *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія.* Помнимъ-ли мы это, и таковы-ли мы въ самомъ дѣлѣ?

Мы пріобщаемся въ евхаристіи Тѣлу и Крови Христовой. Но это святое таинство преподается только святымъ. Помнимъ-ли мы это и святы-ли мы въ самомъ дѣлѣ?

Спаситель о Своихъ послѣдователяхъ сказалъ: *много званныхъ и мало избранныхъ.* Мы съ вами всѣ позваны въ царство Христово; но можемъ-ли по совѣсти назваться избранными? Вѣдь тѣ, которые *Христовы суть—плоть распяша со страстьми и похотьми;* а распинаемъ-ли мы плоти своя? Огребаемся-ли отъ страстей и похотей своихъ?

Христіанамъ всѣ блага обѣщаны не здѣсь—на землѣ, а тамъ на небѣ. Помнимъ-ли мы это? Не ищемъ-ли однихъ благъ земныхъ? Не забываемъ-ли о небесныхъ?

Богъ повелѣлъ намъ любить всякаго человѣка, какъ себя самого. Помнимъ-ли мы это? Любимъ-ли ближнихъ нашихъ? Не злобствуемъ-ли другъ на друга? Не вредимъ-ли другъ другу?

Все, чѣмъ мы владѣемъ, есть не наше, а Божіе, и сами мы не свои, а Божіи. Помнимъ-ли это? Благода-

римъ-ли всегда нашего единаго Благодѣтеля Бога? Не приписываемъ-ли чего себѣ самимъ, помимо Бога?

Богъ—вездѣ есть—на всякомъ мѣстѣ, все наше видитъ, все слышитъ... Помнимъ-ли мы это? Не забываемъ-ли о Богѣ всевѣдущемъ, всевидящемъ, вездѣсущимъ.

Мы призываемъ и исповѣдуемъ въ молитвѣ Святое и страшное имя Божіе. Не оскверняемъ-ли злыми помышленіями сердца нашего, которое возводимъ къ Богу? Помнимъ-ли мы слово Божіе: *всякъ именуяй имя Господне да отступитъ отъ неправды!* Помнимъ-ли, что Господь говоритъ: *что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите яже глаголю?* Творимъ-ли волю Божію?

Помнимъ-ли, наконецъ, что Господь придетъ всѣхъ насъ судить судомъ праведнымъ? Помнимъ-ли, что одни только праведные наслѣдуютъ царствіе небесное, а всѣ грѣшные пойдутъ въ муку вѣчную?

Кто мы? Праведные, или грѣшные? Если—праведные, то *радуйтеся, и паки реку* со Апостоломъ—*радуйтеся—всегда радуйтеся.* Если же мы грѣшные,—то намъ необходимо горько плакать и рыдать, вседушевно и всесердечно каяться и сокрушаться, денно и нощно молиться: пощади, Господи, пощади душелюбіе грѣшника! Спасайтесь возлюбленніи, и о мнѣ грѣшномъ молитесь! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IX.

О пребываніи въ Господѣ и съ Господомъ.

Сія да мудрствуется въ васъ,
еже и во Христѣ Іисусѣ.

Божественныя слова сіи должны быть руководствомъ жизни для всѣхъ православныхъ христіанъ и всѣмъ должно исполнять ихъ. Какъ исполнять?

Для выполненія сей великой заповѣди необходимо пребыть въ Господѣ и съ Господомъ.

Что значитъ быть въ Господѣ? Быть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ—значитъ *сочетаться* съ Нимъ живою, сердечною, крѣпкою и непоколебимою *вѣрою,—предзрѣть Его предъ собою выну*, какъ Бога—Творца и Промыслителя своего, Искупителя и Спасителя своего, Судію и Мздовоздаятеля своего, привиться къ Нему всей душой и сердцемъ, какъ розга прививается къ живоносной лозѣ, чтобы жить Его жизнію—одушевляться Его Пресвятымъ Духомъ.

Быть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ значитъ живою, крѣпкою, какъ смерть, *любовію быть соединену въ одинъ духъ съ Господомъ* такъ, чтобы *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь кая—не могла разлучить насъ отъ любви Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.*

Быть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ значитъ заботливо стараться и уподобляться Ему: мыслить—какъ мыслилъ Онъ, чувствовать—какъ чувствовалъ Онъ, желать—чего желалъ Онъ, дѣйствовать—какъ дѣйствовалъ Онъ, терпѣть и молиться—какъ терпѣлъ и молился Онъ.

Если мы пребудемъ такъ въ Господѣ, то и Онъ пребудетъ въ насъ, со всѣми сокровищами Своей благодати, любви и милосердія. А въ этомъ состоитъ самая сущность христіанской жизни,—главная цѣль нашего крещенія во имя Христово и причащенія Тѣла и Крови Его, въ этомъ высочайшее достоинство и честь наша: въ этомъ истинная жизнь и спасеніе наше; отъ этого зависитъ все наше счастіе—на землѣ и на небѣ.

Что значитъ пребывать съ Господомъ? Пребывать съ Господомъ Іисусомъ Христомъ значитъ живымъ упованіемъ на непреложныя обѣтованія Его воскреснуть со

Христомъ духомъ и сердцемъ своимъ, *горняя мудрствовать, а не земное*, вмѣнить въ уметы все земное и временное, и всѣмъ сердцемъ искать небесныхъ и вѣчныхъ благъ.

Пребывать съ Господомъ Іисусомъ Христомъ значитъ Его Одного любить и почитать больше всѣхъ и всего, —Ему Одному служить и благодарить за все.—Ему Одному повиноваться и Его святую волю исполнять во всемъ.

Пребывать съ Господомъ Іисусомъ Христомъ значитъ и все существо свое, какъ членъ Тѣла Христова, употреблять по волѣ Его, въ орудіе правды и святыни; всѣ чувства свои—и зрѣніе, и слухъ, и языкъ, и руки направлять по мановенію воли Создавшаго насъ, къ исполненію Его святыхъ и животворныхъ заповѣдей; хранить самый сосудъ плоти своей, какъ храмъ живущаго въ насъ Духа Божія, въ чистотѣ и святости.

Однимъ словомъ: пребывать съ Господомъ Іисусомъ Христомъ—значитъ всецѣло предать самаго себя и всю жизнь свою Ему, да воцарится и царствуетъ Онъ въ нашемъ сердцѣ, умѣ и волѣ, да управляетъ всѣми силами души и тѣла нашего, по Своей всеблагой и всесвятой волѣ. *Сія да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ.*

Возлюбленніи мои, все сказанное возмите въ полное ваше вниманіе и всю жизнь свою упражняйтесь въ изученіи и усвоеніи этого ученія, пока придете *въ мѣру возраста исполненія Христова.*

Помните смерть своего Господа, за васъ подъятую, и не измѣняйте Ему своею жизнію. Мыслите и поступайте, какъ мыслилъ и поступалъ Онъ. Ищите во всемъ славы Отца небеснаго. Трудитесь неослабно для блага ближнихъ. Сражайтесь съ порокомъ и нечестіемъ. Пе-

реносите мужественно искушенія и бѣдствія. Будьте готовы, изъ любви къ истинѣ и справедливости, нести крестъ и—если нужно—идти на крестъ.

Для успѣха во всемъ этомъ: 1) какъ можно чаще занимайтесь мыслію о Господѣ Іисусѣ Христѣ; 2) представляйте Его присущимъ себѣ; 3) обращайте къ Нему взоръ и слухъ сердца; 4) воздыхайте къ Нему изъ глубины души; 5) слушайтесь Его внушеній; 6) вызывайте Его къ дѣйствію въ васъ усерднымъ расположеніемъ; и 7) будьте подъ симъ дѣйствіемъ сначала въ мысляхъ и чувствахъ, а потомъ—въ дѣлахъ и жизни. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ X.

О спасительной жизни.

Возлюбленніи о Господѣ сестры! Водворились вы во святой обители; приняли на себя ангельскій чинъ; рѣшились проводить жизнь спасительную. Потому вамъ необходимо нужно твердо знать—какъ проводить жизнь спасительную. Говорю не о внѣшней вашей жизни: эта жизнь ограждается и направляется вашими монастырскими правилами и обычаями, которые такъ или иначе держатъ васъ въ извѣстныхъ порядкахъ. Необходимы и эти правила, чтобы проводить по нимъ жизнь покойную и приличную вашему назначенію. Но я говорю о внутренней жизни, какую вы обязаны постепенно развивать и постоянно воспитывать въ себѣ, живя въ стѣнахъ монастырскихъ,—говорю о жизни спасительной, и напоминаю, какъ вамъ проводить эту спасительную жизнь.

Вы знаете, что надобно вамъ посвятить на служеніе Богу *всѣ силы души* своей, созданной по образу Божію

и искупленной отъ вѣчной погибели, не сребромъ и златомъ, а *честною кровію, яко Агнца, непорочна и пречиста Христа.* Поэтому, *разумъ* свой вы должны постоянно питать словомъ Божіимъ, чтобы онъ постепенно возрасталъ и укрѣплялся въ вѣрѣ во единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа,—въ познаніи всего, что сдѣлалъ для насъ Господь Богъ нашъ, *да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ,* да исполняемъ благую, угодную и совершенную волю Божію о насъ.

Воображеніе ваше, вмѣсто пустыхъ и безплодныхъ мечтаній, вмѣсто нечистыхъ и соблазнительныхъ образовъ, пусть всегда живописуетъ предъ умными очами вашего сердца Божественный Образъ Господа Іисуса Христа,—образъ Его святѣйшей жизни, Его спасительныхъ дѣлъ и ученія, Его искупительныхъ страданій и крестной смерти;—пусть воображеніе ваше напечатлѣваетъ въ душѣ вашей чистые и святые образы добродѣтелей и Богоугодные примѣры изъ жизни св. угодниковъ Божіихъ.

Память ваша пусть не перестаетъ напоминать вамъ о заповѣдяхъ Божіихъ, которымъ должно намъ слѣдовать во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни,—напоминать о грѣхахъ нашихъ, которыми оскорбили мы Искупившаго насъ Господа Спасителя нашего, да будутъ грѣхи наши предъ нами выну, какъ побужденіе къ непрестанному покаянію,—напоминать о смерти и судѣ Божіемъ, на который намъ должно будетъ предстать, *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла.*

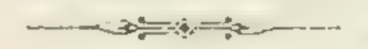
Сердце ваше пусть услаждается только тѣмъ, что истинно, что честно, что праведно, что пречисто, что прелюбезно, что доброхвально.

Да обновится весь духъ вашъ по образу Создавшаго его. Да будутъ души и тѣлеса ваши воистинну Хра-

момъ Божіимъ! Да не содѣлается въ васъ Храмъ Божій нечистымъ капищемъ страстей и пороковъ! Да не поставится въ сердцѣ вашемъ идолъ своекорыстія и непослушанія, сребролюбія и сластолюбія! Да не водворится въ васъ кумиръ гордости житейской, которая есть мерзость предъ Богомъ! Да не воцарится въ васъ духъ зависти, вражды и недоброжелательства, которыя св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ именуетъ человѣко-убійствомъ! Да не возобладаетъ душею и тѣломъ вашимъ безстудный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, далеко отгоняетъ отъ себя все чистое, святое и небесное, и привлекаетъ духа злобы со всею его нечистотою и скверною!

Вотъ какъ должно намъ проводить жизнь спасительную!

Если вы, возлюбленныя сестры, позаботитесь, въ жизни вашей, всѣ силы души—и разумъ, и воображеніе, и память, сердце, и волю, и самыя тѣлеса ваши—украшать указанными добродѣтелями; то вы будете, дѣйствительно, стоять на пути спасительной жизни,—и идти прямо къ своему назначенію, то есть—къ вѣчному спасенію, и для окружающихъ васъ будете примѣромъ и образцемъ жизни спасительной, какъ и должно быть. Въ противномъ же случаѣ, то есть—если будете стараться объ однихъ только внѣшнихъ порядкахъ монастырской жизни, не заботясь и не обращая вниманія на жизнь спасительную—въ самомъ дѣлѣ; то спасеніе ваше сомнительно. Аминь.



ПОУЧЕНІЕ XI.

Да вси едино будутъ; яко же Ты Отче во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ. (Іоан. 17, 21).

Такъ молился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда отходилъ на крестное страданіе за насъ грѣшныхъ! Въ этой молитвѣ, Искупитель нашъ ясно выразилъ свое желаніе, чтобы всѣ вѣрные послѣдователи Его находились между собою и съ Нимъ въ такомъ же тѣсномъ и неразрывномъ единеніи, въ какомъ Самъ Онъ находится съ Богомъ Отцомъ: *да вси едино будутъ, яко же Ты Отче во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ.*

Св. Апостолъ Павелъ выясняетъ это самое единство и указываетъ намъ причины его, когда наставляетъ христіанъ—тщательно сохранять единство духа въ союзѣ мира, и говоритъ: *едино тѣло, единъ духъ, яко же и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего* (Еф. 4, 4)! Это значитъ, что всѣ правовѣрующіе въ Господа Іисуса Христа составляютъ единое—духовно-таинственное тѣло Его, какъ Главы, тѣло, дышащее и живущее однимъ духомъ, члены котораго такъ тѣсно соединены между собою, какъ члены одного живаго тѣла. Почему? Потому, продолжаетъ Апостолъ, что *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Гал. 4 5, 6). Потому между всѣми правовѣрующими должно быть неразрывное единство, что всѣ мы *во едино тѣло крестихомся*—въ таинствѣ крещенія, *и единымъ духомъ напоихомся*—въ таинствѣ мѵропомазанія, *вси отъ единаго хлѣба*, то есть плоти и крови Сына Божія, *при-*

чащаемся—въ таинствѣ Причащенія; и такимъ образомъ,—всѣ въ совокупности единое живое, духовное тѣло Христово, коего Глава—Онъ Самъ. Итакъ, если одинъ у насъ Господь, Искупившій насъ Своею Кровію,—то и мы всѣ составляемъ Его достояніе.—Ему Одному должны работать.—Его св. ученіе слушать,—Его св. волю исполнять. Если одинъ у насъ Богъ и Отецъ, нарекшій насъ въ усыновленіе Іисусъ Христосъ, то и мы всѣ, будучи чадами Его,—братья между собою, составляемъ одно св. семейство и одно благодатное Царство Его. Если всѣ мы призваны во единомъ упованіи жизни вѣчной,—то всѣ и составимъ нѣкогда, если явимся того достойными, единое вѣчное Царство славы, въ которомъ *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ*.

Вотъ почему быть вѣрнымъ сыномъ единой, святой, соборной и Апостольской Церкви есть величайшее благо; ибо члены истинной Церкви суть члены Тѣла Христова,—въ истинной Церкви полагается начало вѣчнаго сопребыванія нашего въ Богѣ, со всѣми братіями нашими во Христѣ; за предѣлами же истинной Церкви сего нѣтъ и быть никогда не можетъ.

Слѣдствія тѣснаго единенія истинныхъ христіанъ съ Господомъ и Спасителемъ въ высшей степени вожделѣнны и спасительны.

Если Господь Іисусъ Христосъ есть Глава, а правовѣрные—сыны Церкви Его: то все, что совершилось во Христѣ,—совершится и въ членахъ Его.—Его св. душа, по разлученіи съ тѣломъ на крестѣ, не осталась во адѣ;—не будутъ во адѣ и души истинно-вѣрующихъ въ Него—членовъ Церкви Его. Воскресъ изъ мертвыхъ Онъ—Глава наша: воскреснемъ и мы, какъ вѣрные члены тѣла Его—Церкви. Вознесся на небо и возсѣлъ на Престолѣ Отца своего Онъ; вознесетъ и спосадитъ съ Собою и насъ. Такъ, слава Его—слава наша: ибо если

прославляется глава, то съ ней прославится и все тѣло. Съ другой стороны, всему, что происходитъ съ нами, сочувствуетъ Господь—Глава наша. Подвергаются ли вѣрующіе гоненію? Господь упрекаетъ гонителя: *Савле, что Мя гониши?* Алчетъ и жаждетъ истинно-вѣрующій; съ нимъ алчетъ и жаждетъ самъ Господь: *взалкахся, и не дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоисте Мя.* Заключенъ ли вѣрующій въ темницѣ, или лежитъ на одрѣ болѣзни? Господь упрекаетъ невнимательныхъ къ Нему: *боленъ быхъ, и не посѣтисте Меня,—въ темницѣ и не пріидосте ко Мнѣ...* Угрожаютъ ли истинно вѣрному члену Церкви опасности? Угрожаютъ не ему одному; *не бойся,* говоритъ ему Господь, *Мой еси ты...* Обуреваетъ печаль и уныніе. Онъ проливаетъ предъ Господомъ моленіе свое, и Господь утѣшаетъ его, яко на колѣну. Срѣтаютъ оскорбленіе и обиды! *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ,* говоритъ ему Господь. Послѣ сего, что можетъ быть вожделѣннѣе, отраднѣе и утѣшительнѣе, какъ страдать съ Господомъ!? *Аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся.* Есть ли за предѣлами Церкви такая вожделѣнная отрада и утѣшеніе? Не видимъ и не знаемъ, кромѣ безсмысленныхъ, фанатическихъ, судорожныхъ, отчаянныхъ и изувѣрныхъ движеній—то взадъ, то впередъ, то направо, то на-лѣво.

Въ одномъ тѣлѣ долженъ быть одинъ духъ, оживляющій все тѣло; одинъ умъ, просвѣщающій его: одна мысль, управляющая имъ; одно желаніе, устремляющее всѣ члены къ одному дѣйствію; одно чувство блаженства, разливающееся по всему тѣлу. Этотъ умъ тѣла Церкви Христовой есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ, по оному слову Апостола: *мы умъ Христовъ имамы, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ.* Этотъ духъ, оживляющій все тѣло Церкви Христовой есть Животворящій Духъ Божій, подающій благодатную жизнь и силы каж-

дому члену. Эта мысль тѣла Церкви Христовой есть св. Евангеліе, которое просвѣщаетъ, наставляетъ, вразумляетъ, утѣшаетъ, ободряетъ, и содѣлываетъ всякаго вѣрующаго —человѣкомъ совершеннымъ, на всякое дѣло благое уготованнымъ. Это желаніе тѣла Церкви есть святой законъ Господень, который, какъ свѣтильникъ стопамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, указуетъ всѣмъ и каждому прямой и царскій путь къ Царствію Божію. Это общее чувство, разливающее довольство, счастіе и блаженство въ тѣлѣ Церкви Христовой есть св. любовь вѣрующихъ между собою. Гдѣ царствуетъ эта любовь, оттуда изгнано все злое и злобное, чѣмъ преогорчевается жизнь человѣческая; тамъ миръ и радость о Дусѣ Святѣ, въ чемъ наше истинное счастіе и блаженство на землѣ. А такое счастіе и блаженство земное есть преддверіе и начало небеснаго. Если мы члены тѣла Христова, то всѣ отъ вѣка благоугодившіе Богу, всѣ прославившіеся во Христѣ праведники, какъ члены того же тѣла Христова, суть родные братья наши, которые любятъ насъ, какъ меньшихъ братій своихъ, сочувствуютъ нашимъ нуждамъ, вѣдаютъ наши немощи, и готовы помочь намъ всегда и во всемъ. И можетъ-ли быть иначе въ святомъ семействѣ Отца небеснаго, гдѣ царствуютъ любовь, миръ и согласіе! Будемъ же помнить, братіе мои, всегда, что цѣлое небо—всѣ св. угодники Божіи готовы на помощь намъ, отъ вселюбящаго сердца своего желаютъ намъ спасенія и помогаютъ намъ—достигать его—на небѣ и предвкушать еще на землѣ. Чѣмъ поддерживается и укрѣпляется этотъ безпримѣрный на землѣ благодатный союзъ, связующій всѣхъ членовъ Церкви Христовой въ одно цѣлое, духовно-таинственное тѣло Христово, и дающій ему счастіе и блаженство на землѣ и на небѣ? Единеніемъ вѣры и общеніемъ любви, въ союзѣ мира духовнаго, какъ объясняетъ Апостолъ,

Что же, послѣ сего, тамъ, гдѣ нѣтъ сего единенія вѣры и общенія любви? О, братіе мои, тамъ несчастіе и погибель. Тамъ нѣтъ никакого союза и мира; напротивъ, тамъ безконечныя разномыслія, разногласія, дѣленія и раздѣленія—вѣчная вражда; тамъ совершается тоже, что дѣлается съ членами, отрубленными отъ живаго тѣла: тѣло остается живымъ, а отрубленные члены? Они нѣкоторое время также, пожалуй, остаются живыми, иногда и долго дѣлаютъ нѣкоторыя конвульсивныя движенія, но—въ концѣ концовъ—замираютъ на вѣки!

Посему-то, братіе мои, если желаемъ быть истинными, живыми членами Тѣла Христова, должны мы—собственною своею дѣятельностію стремиться къ тому, чтобы вся благодатная жизнь Тѣла Церкви Христовой осуществилась въ нашей дѣйствительной жизни—въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ: чтобы умъ нашъ, просвѣщаясь свѣтомъ Евангелія Христова, содѣлался умомъ Христовымъ, мыслилъ и судилъ обо всемъ такъ, какъ научилъ насъ Самъ Господь и какъ учитъ его св. Церковь; чтобы воля наша, управляясь, во всемъ и всегда, однимъ закономъ Господнимъ, желала одного только того, что угодно Отцу нашему, Иже на небесѣхъ; чтобы духъ нашъ возносился непрестанною молитвою къ Духу Божію, и отъ Него принималъ благодатную жизнь и силу; чтобы сердце наше жило и дышало любовію и благоговѣніемъ къ Богу, любовію и милосердіемъ къ ближнему; чтобы всѣми дѣйствіями нашими управляла искренняя любовь ко всѣмъ братіямъ нашимъ во Христѣ. Сего требуетъ Самъ Господь, когда говоритъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*,—и когда молится о своихъ послѣдователяхъ: *да вси едино будутъ. Яко же Ты, Отче во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ*

едино будутъ. Къ сему убѣждаетъ Апостолъ, когда умоляетъ своихъ учениковъ: *ходити достойно званія, въ неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ терпяще другъ друга любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира.* Гдѣ нѣтъ этого единенія, союза и мира,—тамъ спасеніе не возможно. Се рѣхъ вамъ! Попомните это. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XII.

При открытіи женскаго общежитія въ бывшемъ мужскомъ Ольговскомъ монастырѣ.

Возлюбленные о Господѣ братіе и сестры! Мы совершаемъ нынѣ обновленіе бывшаго заштатнаго мужскаго монастыря, и торжественно празднуемъ открытіе здѣсь женской обители общежительной. Дѣло сіе весьма немаловажное и требуетъ особеннаго вниманія. Ибо, смотрите: знаменитый прежде Ольговъ монастырь, существовавшій почти 700 лѣтъ, наконецъ совершенно пришелъ въ упадокъ во всѣхъ отношеніяхъ, и не могъ уже больше существовать. Почему? Потому что былъ, прежде всего, необщежительный, далѣе, потому, что монастырскіе порядки, годъ отъ году ослабѣвая и распатываясь, измѣнились въ мірскіе; наконецъ, появилось своемысліе и своеволіе: кто какъ хотѣлъ, такъ и жилъ. Монастырскія правила забыты, власть оскудѣла; и вслѣдъ затѣмъ вотъ послѣдовала жалкая кончина 700-лѣтняго старца! Рознь мыслей, чувствъ и желаній его обитателей убила его, несмотря на то, что въ послѣдніе годы его жизни не мало было здѣсь знаменій и чудесъ, которыми Промыслъ Божій хотѣлъ удержать его отъ паденія: явилась даже

чудотворная икона Божіей Матери, называемая Иверскою. Но, увы! ни на что не было обращено должнаго вниманія: на все это смотрѣли—нѣкоторые съ недоумѣніемъ, другіе съ недовѣріемъ, третьи съ отрицаніемъ, а иные даже съ насмѣшкою.

Къ сожалѣнію все сіе совершалось на нашихъ глазахъ; и казалось, имущіе власть могли-бы поддержать жизнь медленно умиравшаго монастыря, но духъ времени, духъ невѣрія и отрицанія, Богу попускающу, а врагу дѣйствующу, закрылъ всѣмъ глаза и ослабилъ всякую спасительную силу... И древняя обитель безвозвратно утратила свое существованіе! По прибытіи на Рязанскую епархію, я сдѣлалъ двѣ—три попытки къ оживленію обители; но съ глубокою горестію увидѣлъ, что оживить ее уже не было возможности никакою силою.

Да! какъ видите, дѣло нами совершаемое весьма и весьма немаловажное, и требуетъ особеннаго вниманія. Вѣдь, легко сказать,—закрыть и уничтожить вѣковѣчную обитель; но какъ это сдѣлать, и что на мѣсто ея поставить—съ пользою! О, это слишкомъ не легко! Долго мою душу и сердце волновали мысли объ этомъ важномъ дѣлѣ: много плановъ и проэктовъ о преобразованіи обителей мужскихъ въ женскія перечитано, мною и передумано. И боязнь приступить къ этому важному дѣлу, за множествомъ другихъ дѣлъ,—и опасеніе—смогу ли я сдѣлать что лучше того, что было,—и неизвѣстность—угодно ли будетъ это мое дѣло Господу Богу,—все, все это не разъ было передумано и перечувствовано мною. Наконецъ, я мысленно сталъ сравнивать извѣстныя мнѣ обители, мужскія и женскія обители нашего времени, и пришелъ къ убѣжденію, что женскія обители стоятъ несравненно выше мужскихъ, не въ обиду имъ будь это сказано. Убѣдившись въ этомъ, съ благословенія св. Синода, я рѣшилъ закрыть,

уже полузакрытый—заштатный Ольговъ мужской монастырь, и открыть здѣсь женскую общежительную обитель. И такъ какъ это безпрепятственно и скоро разрѣшено было Высшимъ Начальствомъ; то я увидѣлъ въ этомъ, что дѣло сіе не противно волѣ Божіей.

Оставалось подумать и о томъ,—какъ и откуда набрать новыхъ насельницъ вновь открываемой обители? Думалъ выбрать ихъ изъ Рязанскаго Казанскаго монастыря; но тамъ обитель не общежительная, и потому сестры ея были бы неудобны для общежитія. Обратился къ тремъ Игуменіямъ извѣстныхъ мнѣ общежительныхъ монастырей—Сергіевскаго—Телятинскаго Маріи, Сушкинскаго—Клавдіи и Колычевскаго—Агніи. И—благодареніе имъ—онѣ не отказались дать мнѣ лучшихъ сестеръ изъ своихъ обителей, и въ довольномъ количествѣ. Игуменія Агнія согласилась даже принять на себя до времени и настоятельство въ новой обители, пока найдена будетъ способная къ этому высокому посту.

Теперь и вы, добрыя и послушныя сестры, изъявившія желанія пожить здѣсь и послужить св. обители, обратите ваше полное вниманіе на то, чтобы поставить вашу обитель на высотѣ ея призванія и назначенія, дабы она была дѣйствительнымъ свѣтильникомъ для всѣхъ, васъ окружающихъ. Это совершенно будетъ зависѣть отъ васъ. Если вы будете проводить здѣсь жизнь чистую, благочестивую и святую,—то обитель будетъ процвѣтать. Если вы будете рачительны, послушны, кротки, смиренны и степенны,—то всѣ будутъ радоваться, смотря на васъ. Если вы не будете имѣть общенія съ людьми неподобными, не будете заводить между собою никакихъ дрязгъ и сплетней, ссоръ и ябедничества,—то будете наслаждаться тишиною и спокойствіемъ. Если все у васъ будетъ общее, будете имѣть одну душу и одно сердце,—какъ у первенствующихъ

христіанъ, то вы будете блаженствовать въ любви, мирѣ, согласіи и довольствѣ во всемъ. Тогда вы и Богу будете угодны, и Царица Небесная вамъ будетъ покровительницею, и всѣ люди будутъ съ любовію относиться къ вамъ и назидаться вами, и мы вами будемъ утѣшаться,—будемъ всячески охранять васъ отъ всякой непріязни, будемъ всѣми мѣрами заботиться о вашемъ благосостояніи и никогда не пожелаемъ чѣмъ-либо слишкомъ обременять васъ. Если вы будете такими, то и сами въ себѣ будете святы и непорочны, и для всѣхъ будете свѣтлыми ангелами—утѣшителями. А для того, чтобы вамъ быть именно такими, для сего предлагаю вамъ одно небольшое правило, которое вы должны имѣть въ виду и твердить его до тѣхъ поръ, пока оно обратится въ жизнь вашу, сольется съ вашими мыслями и чувствами. Это—

ЛУЧШАЯ

программа жизни, или — „Богодухновенное христіанское наставленіе".

1) По пробужденіи отъ сна, первымъ движеніемъ твоей руки да будетъ знаменіе креста, первою мыслію —мысль о Богѣ, первымъ словомъ да будетъ отъ тебя молитва къ Богу, Создателю твоему и Владыкѣ твоей жизни, Который силенъ умертвить и оживить, поразить и исцѣлить, спасти и погубить.

2) Поклонись и воздай благодареніе Богу, Который воздвигнулъ тебя отъ сна и не погубилъ со беззаконіями, но долготерпѣливо ожидаетъ твоего обращенія.

3) Положи начало къ лучшему, говоря со псалмопѣвцемъ: *рѣхъ, нынѣ начахъ* и проч. Путь на небо только тотъ хорошо и успѣшно совершаетъ, кто всякій день хорошо начинаетъ.

4) Съ утра будь въ молитвѣ—Серафимъ, въ дѣлахъ—Херувимъ, въ обхожденіи—Ангелъ.

5) Времени никогда не трать напрасно, но употребляй его на необходимыя упражненія.

6) Во всѣхъ твоихъ дѣлахъ, словахъ и помышленіяхъ, умъ имѣй въ Богѣ; ничего иного не содержи въ мысляхъ, кромѣ Христа; никакого предмета не воображай въ чистомъ сердцѣ твоемъ, какъ только чистый образъ Христа Бога и Спасителя.

7) Возбуждай себя всѣми мѣрами къ любви Божіей, сколько можешь.

8) Старайся постоянно взирать твоими внутренними очами на присутствіе Божіе, и вслѣдствіе сего остерегайся отъ всякаго злаго дѣла слова и помышленія; напротивъ старайся мыслить, говорить и дѣлать все честно, смиренно и съ дѣтскимъ страхомъ.

9) Кротость съ похвалою, смиреніе съ честностію да будутъ у тебя вмѣстѣ.

10) Слово да будетъ у тебя смиренно тихо, честно и полезно; прежде чѣмъ хочешь сказать что-нибудь, сначала подумай о томъ, и потомъ уже говори; а праздное и гнилое слово отнюдь да не выходитъ изъ устъ твоихъ.

11) Смѣхъ, если случится,—да ограничится однимъ движеніемъ губъ, не болѣе, и то не часто.

12) Берегись ярости, запальчивости, и какъ огня бѣгай ссоръ; въ гнѣвѣ держи себя умѣренно.

13) Въ пищи и питіи всегда храни воздержаніе.

14) Во всѣхъ случаяхъ, относительно ближнихъ, будь снисходителенъ,—и Богъ тебя ублажитъ и отъ людей получишь похвалу.

15) Смерть всему конецъ; о ней непрестанно помышлять должно.

Это—„христіанское наставленіе" далъ намъ Ангелонравный святитель Христовъ Димитрій Ростовскій. Оно кратко; но кто позаботится расположить по нему жизнь свою, тотъ поистинѣ будетъ ангеломъ земнымъ и человѣкомъ небеснымъ.

ПОУЧЕНІЕ XIII.

Ищите прежде царствія Божія и сія вся приложатся вамъ.

Это заповѣдалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Заповѣдь сія имѣетъ для насъ такую великую важность и силу, что можетъ измѣнить всю нашу обыденную жизнь, и сдѣлать ее изъ недостойной христіанъ достойною истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, если только обратимъ на нее полное вниманіе и позаботимся, сколько возможно, исполнять ее.

Это мы сейчасъ увидимъ.

Какъ обыкновенно проходитъ наша обыденная жизнь? Обыкновенно мы, съ утра до вечера, погружены бываемъ въ житейскую суету, заботимся всѣми мѣрами обезпечить свое существованіе, стараемся всѣми силами пріобрѣсть себѣ во всемъ довольство, ищемъ уваженія, славы, почестей; опасаемся уронить свое достоинство, и изъ за этого часто завидуемъ другъ другу, часто ненавидимъ другъ друга по самымъ пустымъ причинамъ, клевещемъ другъ на друга, затѣваемъ судьбища, лжемъ и обманываемъ, и все это дѣлаемъ якобы въ нашу пользу. Но что же? Полезно-ли это намъ? Не только не полезно, но мы всѣмъ этимъ мучимъ себя и другихъ безъ

пощады. А отчего? Оттого что не тамъ ищемъ себѣ счастія и пользы.

Что же намъ дѣлать, чтобы избѣжать сего? Гдѣ же наше счастіе и блаженство? Оно въ словахъ Господа: *ищите прежде царствія Божія, а сія вся*, то-есть житейское благобытіе и всѣ блага міра сего, *приложатся вамъ.* Ибо въ чемъ состоитъ царствіе Божіе? Царствіе Божіе составляютъ—правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Если-бы мы живо вѣрили и твердо помнили, что мы оправдываемся предъ Богомъ только заслугами нашего Спасителя, Его честною Кровію, если-бы потому всегда и въ словахъ, и въ дѣлахъ нашихъ держались одной правды; если-бы относились ко всѣмъ съ истиною и справедливостію по чистой совѣсти; то мы были-бы истинными чадами Божіими, и потому были-бы во всѣхъ отношеніяхъ счастливы и благополучны; потому что Богъ Отецъ нашъ никогда не оставилъ-бы насъ, какъ любимыхъ дѣтей Своихъ,—ничего не пожалѣлъ-бы для насъ. А главное—даровалъ-бы намъ Свой *миръ, преимущій всякъ умъ,*—миръ съ Нимъ Самимъ, миръ со всѣми нашими ближними, миръ съ самимъ собою, съ своею собственною совѣстію; а такой миръ, по истинѣ, сдѣлалъ-бы насъ блаженными на самой грѣшной землѣ нашей, и мы наслаждались-бы своею жизнію во всѣхъ отношеніяхъ. Тогда мы, безъ сомнѣнія, имѣли-бы *и радость о Дусѣ Святѣ*, какъ Апостолъ Павелъ говоритъ христіанамъ своего времени: *радуйтеся, и паки реку радуйтеся,—всегда радуйтеся,*—радовались-бы и во всѣхъ скорбяхъ своихъ и несчастіяхъ, потому что и Спаситель обѣтовалъ всѣмъ гонимымъ ради Его: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ;* и Апостолъ Іаковъ сказалъ: *всяку радость имѣйте, братія моя, егда впадаете во искушеніе различно.* Обладая правдою, миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ, этими свойства-

ми и великими дарами царствія Божія, мы, конечно, стояли-бы выше всѣхъ дрязгъ житейскихъ, не утопали-бы въ суетѣ мірской, не поникали-бы предъ скорбями, бѣдами и напастями, которыми постоянно волнуемся въ житейскомъ морѣ.

Да, мои возлюбленные, только ища царствія Божія, мы можемъ быть счастливыми на землѣ, и все необходимое для нашей жизни получали-бы отъ Бога, Отца нашего небеснаго; иначе волнующія насъ страсти замучили-бы насъ здѣсь и лишили-бы радости на небѣ.

Ищите же, ищите прежде всего царствія Божія, а прочее все,—вѣрьте слову Спасителя,—приложится вамъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIV.

При служеніи въ тюремномъ замкѣ.

Не знаю, о чемъ вы думаете, находясь въ вашемъ печальномъ заключеніи; но я, часто думая о васъ, братіе мои,—думаю все о томъ, что для васъ теперь самое удобное время, самое лучшее утѣшеніе, самое пріятное занятіе—думать о спасеніи души своей. Потому и предлагаю вашему вниманію совѣтъ мой,—совѣтъ:

какъ спасать душу.

Для спасенія души, прежде всего, необходима *искренняя вѣра* и *сердечное исповѣданіе*, что Богъ во Св. Троицѣ покланяемый, все создавшій и обо всемъ промышляющій, какъ Отецъ нашъ небесный, заботится о

спасеніи насъ падшихъ, въ силу крестной смерти воплотившагося Сына Божія, благодатію Пресвятаго Духа, во святой Своей Церкви.

Такъ вѣруйте отъ всей души; и эта живая, сердечная вѣра заляжетъ у васъ, какъ спасительное сѣмя, которое—со временемъ возрастетъ въ великое древо, и непремѣнно дастъ вамъ обильные плоды для вашего спасенія, и научитъ васъ неуклонно ходить путемъ заповѣдей Божіихъ.

А чтобы ходить путемъ заповѣдей Господнихъ, для сего требуется немногое, а именно вотъ что:

1. Покайся и обратись ко Господу, познай свои грѣхи и оплачь ихъ въ сокрушеніи сердца;

2. Помни всегда Бога и пребывай въ Немъ умомъ и сердцемъ, добросовѣстно трудясь въ исполненіи своихъ дѣлъ и обязанностей;

3. Сохраняй сердце свое отъ худыхъ помысловъ и желаній;

4. Всю жизнь свою принеси въ жертву Богу, отъ котораго она дана тебѣ, и живи уже не для себя, а для Бога, твори одно угодное Ему;

5. Со смиреніемъ предай себя въ волю Божію, и, въ терпѣніи бѣдъ и несчастій, твердо стой въ порядкахъ спасительной жизни;

6. Подпорою для всего этого пусть будетъ у тебя всегдашняя забота о стяжаніи живой вѣры, твердой надежды и чистой любви;

7. Орудіями такой жизни служатъ: усердная молитва, постъ, бдѣніе, уединеніе, трудъ, частое говѣніе, чтеніе слова Божія и прочія;

8. Огради себя мыслію о вездѣ присутствіи Божіемъ; стяжи страхъ Божій, и помни послѣдняя твоя - смерть, судъ, адъ и царство небесное;

9. Болѣе всего. *внимай себѣ:* храни умъ трезвымъ и сердце несмущеннымъ;

10. Молись, чтобы Господь послалъ тебѣ огонь благодати Божіей, которая попалитъ всѣ тернія страстей и грѣховъ твоихъ и насадитъ въ сердцѣ твоемъ сѣмена добродѣтелей.

Вотъ и все. Дѣла, какъ видите, немного; а свободнаго времени для этого дѣла у васъ очень много: вы отрѣшены крѣпкими стѣнами отъ мірской—житейской суеты; и чѣмъ же здѣсь полезнѣе заняться, какъ не спасеніемъ души?..

Занятіе это сначала, быть можетъ, покажется скучнымъ и труднымъ; но терпѣніе все побѣждаетъ, и какое хорошее дѣло совершается безъ труда! За то, если усердно возметесь за сіе дѣло, то весело воззрите на небо; а потомъ и спокойно—съ любовію пойдете по прямому пути спасенія къ вѣчному блаженству въ Царствѣ небесномъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XV.

При служеніи въ Кладбищенской церкви.

Давно я желалъ помолиться вмѣстѣ съ вами, возлюбленные, о вашихъ покойникахъ въ этомъ св. храмѣ. И благодареніе Господу Богу, удостоившему меня исполнить нынѣ мое искреннее желаніе.

Почему и для чего желалъ я помолиться здѣсь и помянуть вашихъ усопшихъ родныхъ и знаемыхъ, когда зналъ, и знаю, что вы и безъ меня усердно молитесь за нихъ? Потому, чтобы и мои грѣшныя молитвы присоединить къ вашимъ, и для того, чтобы въ полномъ

составѣ Церкви, вмѣстѣ съ вами принести умершимъ сродникамъ вашимъ самую лучшую помощь и самую пріятную для нихъ услугу.

Что это за помощь? Что за услуга? Это общая молитва св. Церкви—за отшедшихъ отцевъ и братій нашихъ. Церковно-общественная молитва есть такая всемогущая сила, которая не воспрещается и не удерживается ничѣмъ, которая проходитъ небеса, восходитъ къ самому престолу Вседержителя, нисходитъ даже до бездны ада и изводитъ оттуда узниковъ въ свободу; ибо она приносится Богу во имя возлюбленнаго, Единороднаго Сына Его,—предъ страшною жертвою, принесенною Имъ за грѣхи всего міра; она сопутствуется и подкрѣпляется молитвами всѣхъ святыхъ Божіихъ, особенно же молитвами Честнѣйшей Херувимовъ—Матери Божіей.

Всякій разъ, когда приносится здѣсь умилостивительная жертва Плоти и Крови Сына Божія, здѣсь присутствуетъ съ нами и молится весь соборъ Ангеловъ и Святыхъ Божіихъ. „О, чудесе! взывалъ древле св. Златоустъ къ своимъ современникамъ,—о чудесе! Когда тайная трапеза уготована,—*тогда* Херувими предъ нею стоятъ, Серафими окрестъ летаютъ, шестокрылатіи лица свои покрываютъ, всѣ безтѣлесныя силы вкупѣ со іерееми молятся!“... Всякій разъ, когда воспоминаются здѣсь усопшіе братіи наши, души ихъ сподобляются предстоять здѣсь вмѣстѣ съ Ангелами и молиться со всѣми святыми о спасеніи своемъ. О, съ какимъ трепетнымъ желаніемъ души нашихъ сродниковъ, можетъ быть, ожидаютъ, пока пойдемъ мы въ храмъ Божій, чтобы помянуть ихъ при семъ великомъ и страшномъ священнодѣйствіи,—ждутъ, пока мы помолимся о нихъ вмѣстѣ съ св. Церковію; ибо такимъ только образомъ они могутъ участвовать въ приносимой

здѣсь умилостивительной жертвѣ! Какою отрадою и утѣшеніемъ преисполнятся они, когда, призванные въ храмъ Божій поминовеніемъ, они предстанутъ здѣсь предъ престоломъ Божіимъ, съ ликомъ Ангельскимъ и всѣхъ святыхъ, будутъ умолять Господа со всею Церковію о помилованіи, просить о прощеніи грѣховъ своихъ, о добромъ отвѣтѣ на страшномъ судѣ Христовомъ! Какая неизъяснимая радость, восторгъ и блаженство обымутъ ихъ, когда и ихъ части вмѣстѣ съ другими опустятся во святую чашу, погрузятся въ Святѣйшей Крови Сына Божія, съ молитвою іерея: *Омый Господи, грѣхи поминавшихся здѣ Кровію Твоею!!*

Вотъ безцѣнная услуга, вотъ незамѣнимая ничѣмъ помощь, которую мы собрались нынѣ въ такомъ множествѣ—оказать умершимъ сродникамъ своимъ! Сколько отрады, утѣшенія, духовнаго веселія приноситъ это молитвенное общеніе съ умершими и нашимъ сердцамъ, среди обуреванія страстей и печалей житейскихъ!

О, воззовемъ же, воззовемъ изъ глубины души: „Вѣчная вамъ память“, достоблаженніи отцы и братія, сестры и дѣти наши приснономинаемые.

ПОУЧЕНІЕ XVI.

при служеніи въ женской обители.

Въ обители смиренія приличнѣе всего говорить о смиреніи. Но правильно говорить о смиреніи могутъ только люди смиренные. И вотъ одинъ изъ смиреннѣйшихъ пастырей и учителей нашей Церкви святой Димитрій Ростовскій говоритъ о смиреніи слѣдующее:

1) *Нигдѣ не найдешь ты, человѣкъ, покоя, какъ только въ смиреніи, и не испытаешь такого смущенія, какъ въ*

гордости. Если хочешь имѣть покой и тишину, то будь смиренъ; а если не такъ, то въ молитвѣ и смущеніи, въ скорби и печали изнуришь жизнь свою.

2) *Помни образъ твоего смиренія: плоть твою ты получилъ отъ земли, и въ землю отойдешь опять.* Самъ себя ты не призвалъ къ жизни, и не знаешь, куда переселишься отъ этой временной жизни. Будь же смиренъ, чтобы съ пророкомъ всегда говорить: „я червь, а не человѣкъ, поношеніе у людей и презрѣніе у народа“ (Пс. 21, 1).

3) *Какъ тебѣ не смиряться, когда ничего не имѣешь отъ самого себя?* Какъ тебѣ превозноситься, когда безъ Божіей помощи ничего не можешь самъ собой сдѣлать добраго: *безъ Мене не можете творити ничесоже*—сказалъ Господь и Спаситель нашъ. Итакъ, смиренно думай, смиренно мудрствуй, смиренно дѣлай все, чтобы не спотыкаться на пути твоемъ.

4) *Не возносись саномъ, если имѣешь его, ни старшинствомъ:* тамъ будутъ смотрѣть ни на санъ, а на любовь къ добродѣтели, не на величавость и знатность, а на кротость и смиреніе; *на кого воззрю,* говоритъ Самъ Богъ, *токмо на кроткаго и смиреннаго.* Гордыхъ Богъ смиритъ, а смиренныхъ возноситъ. Итакъ, гонись за смиреніемъ, и будешь возвышенъ Самимъ Господомъ.

5) *Не превозносись какою-либо добродѣтелію, чтобы Богъ не отвергнулъ тебя.* Не думай и не говори: „я сдѣлалъ то, я сдѣлалъ это“, чтобы все твое не разсыпалось въ прахъ предъ твоими же глазами—внезапно,—а если и сдѣлаешь, что доброе, говори: „не я, но благодать Господня со мною“.

6) *Не желай старшинства и никакой чести на землѣ, и не считай себя честнымъ и достойнымъ во всемъ, но лучше почитай себя хуже всѣхъ.* Тогда будешь честенъ и достоинъ, когда признаешь себя малымъ; тогда только

и будешь чѣмъ нибудь, когда будешь считать себя за ничто. Помни, что отъ смиренія рождается послушаніе, отъ гордости же—пререканіе и непокорство.

7) *Нечѣмъ гордиться тебѣ, человѣче, ничего хорошаго не имѣешь ты самъ по себѣ—ничего нѣтъ у тебя своего.* И душа и тѣло, и разумъ, и совѣсть, и воля, и желаніе —все это не твое, а Божіе; ты только все это испортилъ,—все это испорченное—одно это твое. Чѣмъ же тебѣ гордиться? Если приписываютъ тебѣ что доброе,— не вѣрь имъ: они вѣдь и сами также испорчены. Отъ тебя, безъ Божіей помощи, можетъ происходить не добро какое нибудь, а всякое зло. Будь же смиренъ и благоразуменъ: не присвоивай себѣ чужаго и не хвались чужимъ добромъ; ибо у тебя нѣтъ ничего хорошаго, а если есть что, то Божіе.

8) *Старайся и трудись въ добрѣ, но на себя не полагайся, а молись Богу всегда и усердно ищи помощи Его.* Если поможетъ тебѣ Богъ,—дѣло совершится; если же не поможетъ,—все разсыплется. Если бы что твое и казалось добромъ, а Богу оно непріятно; то какая тебѣ польза? Если бы въ твоемъ превозношеніи и захотѣлъ ты чѣмъ-нибудь похвалиться предъ Господомъ, а Онъ не приметъ того; то чѣмъ поможешь себѣ? Не скажетъ ли тебѣ, какъ въ Евангельской притчѣ: *другъ, не обижаю тебя... возьми свое и иди* (Мѳ. 20, 13—14)?!

9) *Не будь же гордъ и самомнителенъ, чтобы не уподобиться бѣсу.* Бѣсъ отпалъ отъ Бога тѣмъ, что все приписывалъ себѣ, а не Богу, сотворившему все; потому и отпалъ отъ Него и лишился всего,—лишился благодати Божіей. Не высоко мудрствуй о себѣ, не думай, что ты превзошелъ другихъ твоимъ умомъ и мудростію—и можешь все обнять и понять; но подумай, какъ великъ міръ и всѣ концы земли, въ которыхъ на-

ходится несчетное множество людей достойнѣйшихъ тебя, тысячами тысячъ превосходящихъ тебя.

10) *Смиреніе есть познаніе самого себя и самоуничиженіе.*

И справедливо признавать себя ничѣмъ: вѣдь ты, въ самомъ дѣлѣ, и сотворенъ изъ ничего, и ничего нѣтъ у тебя своего собственнаго. Сотворены мы изъ ничего, и не знаемъ, куда пойдемъ и какъ Господь устроитъ насъ. По волѣ Господней мы рождены, и потомъ обратимся въ смрадъ, прахъ и пепелъ, а душа наша будетъ устроена, какъ знаетъ Самъ Господь, всѣхъ Творецъ и Зиждитель".

Вотъ сокращенное ученіе святителя Димитрія о смиреніи! Прибавимъ къ сему, что и все наше, чѣмъ пользуемся въ жизни до смерти нашей, здѣсь останется, и не вѣсть кому достанется. Останется послѣ насъ и слѣдъ жизни нашей пустымъ, и скоро заростетъ быліемъ забвенія. Послѣ сего, есть-ли какое основаніе намъ гордиться? Разумно-ли намъ превозноситься? Ничего нѣтъ не основательнѣе, ничего безумнѣе нашей гордости!

Итакъ, возлюбленныя о Господѣ сестры, напечатлѣйте въ вашихъ душахъ и сердцахъ это святое и душеспасительное ученіе великаго Святителя!

Уразумѣйте и никогда не забывайте, что отъ гордости —всякое безпокойство, всякое возмущеніе, всякое недовольство, всякая злоба, всякая ябеда, всякая ложь и клевета, всякіе безпорядки, и все -все дурное происходитъ отъ гордости и самолюбія, а въ концѣ концовъ отъ ней вѣчная погибель и безконечное мученіе!.. Развѣ для этого вы оставили міръ и поселились въ обители?!

Напротивъ, смиреніе и кротость служатъ корнемъ и основаніемъ для всего добраго. Отъ смиренія—миръ,

тишина и спокойствіе: отъ смиренія—любовь и согласіе; отъ смиренія—покорность и безъусловное послушаніе; отъ смиренія—терпѣніе и благодушное перенесеніе всякихъ скорбей и непріятностей; отъ смиренія—всякіе добрые порядки: отъ смиренія—правильное отношеніе и къ Богу, и къ ближнимъ, и къ самимъ себѣ: смиреніе во всемъ спасеніе; а за нимъ и вѣчное блаженство.

Поймите же и усвойте себѣ все сказанное вамъ однажды навсегда, да будетъ святая обитель ваша обителію кротости и смиренія, мира, тишины и спокойствія, да тихое и безмолвное житіе поживете во всякомъ благочестіи и чистотѣ, и наслѣдуете вѣчное блаженство. Не волнуйте себя этою проклятою гордостію и безсмысленнымъ самолюбіемъ, отъ котораго происходятъ всѣ безпорядки и всякое отвратительное безобразіе. Не отталкивайте отъ себя и тѣхъ, которые желаютъ вамъ всякаго добра, и готовы искренно любить васъ, какъ вѣрныхъ рабынь Божіихъ, а не какъ служительницъ дѣлъ сатанинскихъ. *Поминайте и наставниковъ вашихъ, иже глаголаша вамъ слово Божіе истины, и покоряйтеся имъ, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе, нѣсть бо полезно вамъ сіе. Се рѣхъ вамъ.* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVII.

Въ недѣлю сыропустную.

Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Мѳ. 6, 14. 15).

Такое Евангельское наставленіе предлагается намъ накапунѣ великаго поста. Мы собираемся говѣть — поститься и молиться, чтобъ испросить себѣ у Бога прощеніе грѣховъ. А св. Церковь, благословляя насъ на сей подвигъ, поставляетъ намъ на видъ необходимое условіе къ должному совершенію его. „Если, говоритъ онъ словами Спасителя, вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ: то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“. И добрые христіане издавна имѣютъ обычай буквально исполнять это святое наставленіе,— имѣютъ обычай, въ нынѣшній день, прощаться другъ съ другомъ, отчего и самый день сей называется „прощальнымъ“.

Для чего нужно намъ это взаимное прощеніе? Для того, чтобы получить прощеніе отъ Бога. А развѣ безъ этого Богъ не можетъ простить насъ? Нельзя ожидать этого потому, что если бы и простилъ насъ Богъ, мы остались-бы злыми, не прощая другимъ; и прощеніе Божіе было-бы намъ не полезно. Припомните притчу Спасителя о немилосердомъ заимодавцѣ: ему Богъ про-

стилъ многое, а онъ и малаго не хотѣлъ простить своему ближнему. Что съ нимъ было? Прощеніе не помогло ему,—онъ понесъ наказаніе за свое жестокосердіе. Да и какъ простить такого человѣка, который не способенъ прощать другихъ? Вѣдь онъ золъ до крайности,—золъ по существу,—онъ такой же, какъ и немилосердый заимодавецъ, который не только не простилъ своего должника, но и *емь давляше его*. Отсюда уже видно, что не прощающій ближнихъ способенъ дѣлать имъ всякое зло, угнетать ихъ всѣми возможными способами, притѣснять ихъ, оскорблять, унижать, порочить явно и тайно, правдою и неправдою. Есть люди, которые и хлѣба не доѣдаютъ и ночи не досыпаютъ, занятые измышленіями и ухищреніями, какъ-бы сильнѣе уязвить ближняго, больнѣе досадить ему, существеннѣе повредить ему... Скажите сами, какъ Богъ проститъ такого человѣка? Простить его значитъ простить самое зло и допустить ему болѣе и болѣе развиваться. Нѣтъ, братіе, если такіе люди и живутъ иногда, повидимому благополучно,—внутренно они—несчастны, злоба сушитъ ихъ, неусыпающій червь уже точитъ ихъ, а въ будущемъ—горе, горе имъ, прощенія они не получатъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаются способными не только не дѣлать зла ближнимъ, но и прощать всякое зло, причиняемое имъ отъ ближнихъ.

Итакъ, братіе, если желаемъ, чтобы Богъ простилъ намъ грѣхи наши,—простимъ и мы, искренно простимъ—отъ всей души и сердца—согрѣшенія собратій нашихъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVIII.

О прощаніи въ недѣлю сыропустную.

Собрались мы, возлюбленные мои братіе и сестры, въ храмъ Божій, чтобы проститься другъ съ другомъ. Дѣло это въ высшей степени доброе и необходимое для насъ, особенно въ то время, когда мы собираемся говѣть, то-есть—испрашивать у Господа Бога прощеніе грѣховъ нашихъ. Это прямая и ясная заповѣдь нашего Спасителя, Который сказалъ: „Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“ (Матѳ. 6, 14. 15). Вотъ заповѣдь! Постараемся же исполнить ее, какъ слѣдуетъ. Но какъ ее исполнить? Много мы несчастные грѣшимъ другъ противъ друга, грѣшимъ противъ нашихъ ближнихъ. Намъ заповѣдано любить ближнихъ, какъ себя, или больше того: любить до готовности душу свою положить за ближняго. А мы и въ толкъ этого не беремъ. Любимъ только самихъ себя, себя считаемъ лучше всѣхъ, себѣ только желаемъ и ищемъ всего добраго и полезнаго; а на блажнихъ и вниманія часто не обращаемъ: лишь бы намъ было хорошо, а они, какъ знаютъ. Но этого мало; по своему непомѣрному самолюбію и безразсудной заносчивости, мы иногда готовы бываемъ совсѣмъ задавить—уничтожить ближняго своего. Средства къ этому у насъ всегда подъ руками. Зависть, ненависть, злоба, месть, лесть, клевета, осужденіе, посрамленіе, попраніе добраго имени и чести ближняго—вещи у насъ обыденныя. Вражда, обида, оскорбленіе, такое или иное похищеніе чужой собственности, обманъ, насиліе, покушеніе на самую жизнь ближняго, особен-

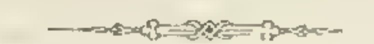
но если онъ стоитъ поперекъ нашей дороги—также не чужды иногда бываютъ намъ. И чѣмъ мы грѣшимъ противъ нашихъ ближнихъ, тѣмъ же и они отплачиваютъ намъ. И—конечно—кто чѣмъ либо сильнѣе, тотъ больше причиняетъ зла своимъ ближнимъ. Многіе даже часто хвалятся этимъ, и другихъ заставляютъ иногда похвалять ихъ: а льстецы и на это бываютъ готовы. Вотъ что бываетъ между нами! И хорошо бы еще было, если-бы все это дѣлалось у насъ явно, открыто, прямо: тогда мы имѣли-бы возможность какъ нибудь уклоняться отъ зла. А то вѣдь все это дѣлается тайно, тонко, искусно, подъ разными благовидными предлогами: почти незамѣтно, даже какъ будто иногда подъ видомъ сожалѣнія и доброжелательства. Что это? Не обинуясь назовемъ такія наши отношенія другъ къ другу,—такую жизнь,—прямо царствомъ злобы и тьмы. Тутъ и рѣчи не можетъ быть о прощеніи другъ друга. Самолюбіе и вражда—неспособны на это. Впрочемъ, нельзя не сказать, что и такіе люди иногда объединяются между собою—напримѣръ, за пиршествомъ и среди праздничнаго разгула. Но эта дружба уже хуже всякой злобы; здѣсь человѣкъ не только ближняго убиваетъ, но себя не щадитъ. Знаю, что нѣкоторымъ изъ васъ это кажется не такъ: но подумайте хорошенько, и выйдетъ такъ. Теперь намъ понятно становится, почему Отецъ небесный не прощаетъ намъ, кагда мы не прощаемъ другихъ? Потому что, находясь въ такомъ состояніи, мы дѣлаемся неспособны... прощать: а неспособные прощать уже не въ царствѣ Отца небеснаго, не въ царствѣ свѣта, а за предѣлами его,—въ царствѣ злобы и тьмы, и никакъ недостойны прощенія... Состояніе ужасное! Потому-то Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій призвать насъ изъ царства тьмы въ чудный свѣтъ Свой, и далъ намъ заповѣдь о проще-

нія ближнихъ, какъ условіи на прощеніе отъ Отца небеснаго. Одни только истинные послѣдователи Христа Спасителя дѣлаются способными прощать ближнихъ своихъ. Почему? Потому, что они, какъ выходящіе изъ тьмы на свѣтъ, имѣютъ возможность разобрать и ясно видѣть, что злоба и непрощеніе ближнихъ ни въ какомъ случаѣ не согласны съ законами благодатнаго свѣта, съ свойствами безпредѣльной любви. Эта-то любовь сказала Апостолу Петру, что прощать должно не семь разъ въ день, а семьдесять кратъ седмерицею, то-есть всегда и все прощать, и другу и не-другу. Въ другомъ мѣстѣ, Спаситель сказалъ, что вѣрующіе въ Него, какъ Сына Божія, должны любить не только друзей, но и враговъ; потому что они—сыны свѣта, сыны Отца небеснаго; а Отецъ небесный солнце свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя. Слыша это и считая себя принадлежащими къ царству свѣта и любви, христіане, хотя и много грѣшатъ противъ своихъ ближнихъ, несмотря на это, однакоже сознаютъ, что всегда злобиться имъ на людей нельзя,—располагаютъ себя къ прощенію, въ надеждѣ получить и себѣ прощеніе. Вотъ почему издревле, въ мірѣ христіанскомъ, образовался трогательный обрядъ прощенія другъ съ другомъ, особенно въ нынѣшній день, предъ вступленіемъ въ великій постъ. Въ древнихъ христіанскихъ обителяхъ, всѣ собирались въ настоящій вечеръ вмѣстѣ, пѣли разныя церковныя пѣсни, во многихъ мѣстахъ пѣли канонъ Пасхи, кланялись другъ другу въ ноги, съ искреннею любовію просили другъ у друга взаимнаго прощенія, и расходились по своимъ мѣстамъ для подвиговъ поста и молитвы. У нашихъ предковъ свято сохранялся этотъ умилительный обычай,—прощались не только въ церквахъ, но и по домамъ ходили прощаться, припоминая на кого либо, или съ кѣмъ либо бывшія неудовольствія.

Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у насъ, на Руси, обычай сей сталъ годъ отъ году болѣе и болѣе ослабѣвать. За то у васъ мнѣ весьма отрадно видѣть, что святый обычай этотъ крѣпко держится. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ваше многочисленное собраніе въ храмѣ Божіемъ, чтобы здѣсь, предъ лицемъ Божіимъ и всѣхъ святыхъ испросить другъ у друга взаимное прощеніе, кто предъ кѣмъ въ чемъ виноватъ.

Простимся же искренно, отъ души, отъ всего сердца, чтобы выйти отсюда съ чистою совѣстію предъ всѣми нашими ближними, въ совершенномъ незлобіи; забудемъ навсегда всѣ неудовольствія другъ на друга. И во-первыхъ простите меня, вашего недостойнаго пастыря. Намѣренно я не желалъ никого изъ васъ оскорбить; и не только гнѣва какого нибудь, даже неудовольствія самаго малѣйшаго ни на кого не имѣю. Но, по должности моей, я могъ кому нибудь сказать, или сдѣлать что нибудь и непріятное; во всемъ и за все простите великодушно.

Такъ и вы, возлюбленные братіе и сестры о Господѣ, проститесь другъ съ другомъ, и Господь милостивъ будетъ къ намъ, проститъ всѣмъ намъ согрѣшенія наши! И мы съ чистою совѣстію начнемъ говѣть. Аминь.



ПОУЧЕНІЕ XIX.

Въ недѣлю Православія.

Св. Церковь Христова, всегда обыкновенно любвеобильная къ чадамъ своимъ, нынѣ—въ недѣлю православія дѣлаетъ между ними строгій разборъ, раздѣляетъ на двѣ части: однихъ—вѣрующихъ и благочестивыхъ прославляетъ и благодаритъ за нихъ Бога; а другихъ—

—невѣрующихъ и нечестивыхъ отлучаетъ отъ своего общенія и предаетъ ихъ анаѳемѣ.

Многимъ это дѣйствіе Церкви не нравится: и они желали-бы устранить эту, по ихъ мнѣнію, жестокость ея. Но Церковь никакъ не можетъ сдѣлать такого снисхожденія. Почему? Потому, что на это дано ей право отъ Самаго Основателя ея—Господа Іисуса Христа, сказавшаго: *аще и Церковь преслушаетъ,* братъ твой *буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь;* это заповѣдано ей св. Апостолами, изъ коихъ св. Павелъ сказалъ: *аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ; аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріясте* (благовѣститъ не то, что вы приняли) *да будетъ анаѳема:* такое снисхожденіе и не было-бы полезно, а напротивъ было-бы вредно въ дѣлѣ церковнаго воспитанія чадъ Божіихъ, точно такъ же, какъ всегдашняя гуманность вредна въ дѣлѣ обыкновеннаго воспитанія дѣтей.

Чтобы понять такую необыкновенную строгость Церкви, обратите вниманіе на то, кого Церковь предаетъ анаѳемѣ. Тѣхъ, кои отвергаютъ бытіе Бога, Его промыслъ о мірѣ и о людяхъ: отрицаютъ Троичность лицъ Божества, воплощеніе Сына Божія, благодать искупленія, отвергаютъ приснодѣвство Богоматери, богодухновенность Пророковъ и Апостоловъ, отметаютъ Таинства Церкви, отвергаютъ Вселенскіе Соборы и ихъ преданія, хулятъ св. иконы, не признаютъ предержащихъ властей, безсмертія души, кончины міра и будущаго страшнаго всемірнаго суда. Вотъ какимъ врагамъ Православія Церковь возглашаетъ анаѳему! Такимъ врагамъ, которые отрицаютъ все ученіе и всѣ установленія Церкви Христовой, то-есть—хотятъ разрушить Церковь, уничижить ея существованіе на землѣ между тѣмъ какъ Спаситель сказалъ: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* И что же бы враги Православ-

ной Церкви поставили на мѣсто ея? Безграничный произволъ во всемъ, безконечный, ничѣмъ необузданный, разгулъ страстей, то-есть—ни больше ни меньше, какъ водворили-бы во всемъ мірѣ жизнь чисто адскую. Скажите теперь сами, не по всей-ли справедливости достойны церковнаго проклятія такіе богоотступники и христоненавистники, которые стремятся къ уничтоженію блаженства царства Божія на землѣ, и къ учрежденію на ней адскаго царства тьмы?!

И не дивно было-бы, если-бы это были враги наши внѣшніе—язычники и вcѣ нехристіане! А то вѣдь и въ нашемъ то христіанскомъ мірѣ появилось такихъ несмѣтное множество, кои *отъ насъ изыдоша, но не быши отъ насъ!* На кого похожи эти мнимые христіане? Нѣкогда св. Великій Іоаннъ Предтеча Христовъ говорилъ своимъ современникамъ: *рожденіе ехиднова, кто сказалъ вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва?* Не относятся-ли эти слова и къ нашимъ современникамъ, носящимъ на себѣ христіанское имя, но ничему христіанскому не вѣрующимъ? Церковь предлагаетъ имъ средство къ избѣжанію грядущаго гнѣва и безпрестанно напоминаетъ имъ объ этомъ всѣми способами; а они, по отношенію къ своей матери Церкви, являются порожденіями ехидны, которыя, какъ говорятъ, чтобы скорѣе, освободиться отъ утробы матерней и выйти на волю прогрызаютъ ее. Не лучше-ли было-бы таковымъ, не добросовѣстнѣе-ли—прямо объявить себя невѣрующими, не христіанами, тѣмъ болѣе неправославными? Конечно лучше. Но этого не позволяютъ имъ ихъ житейскія выгоды. И вотъ они усугубляютъ свою виновность, изъ разсчетовъ житейскихъ, обманывая и себя, и людей, и Бога. Какъ Церкви относиться къ таковымъ своимъ чадамъ, которыя оказываются совершенно гнилыми, и давно уже отсѣчены отъ ея тѣла, если невидимою вла-

стію, то невидимымъ судомъ Божіимъ! Они сами себя отдѣлили уже отъ Церкви Божіей, и она своею анаѳемою довершаетъ только надъ ними заслуженный ими судъ Божій.

Но не избѣгуть, говоритъ одинъ современный намъ проповѣдникъ,—не избѣгнутъ проклятія церковнаго и тѣ, кои дружатся съ врагами православія, выслушиваютъ безъ возраженій ихъ кощунственныя глумленія противъ истинъ вѣры, отвѣчаютъ на нихъ или легкомысленнымъ смѣхомъ, или двусмысленнымъ молчаніемъ, а иногда даже поддакиваютъ изъ опасенія прослыть отсталыми, или просто по человѣко-угодничеству. Таковые не размышляютъ, что, поступая подобнымъ образомъ, они дѣлаются сообщниками враговъ православія. Принимающій въ домъ и *привѣтствующій* учащаго вопреки ученію Христову *участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его* (2 Іоан. 1, 2). Дружество обыкновенно всегда сводится и держится на единомысліи и сочувствіи. *Съ избраннымъ избранъ будеши, и со строптивымъ развратишися. Тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33). Не безъ причины Апостолъ умоляетъ Римскихъ христіанъ: „остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ, ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ“ (Рим. 16, 17). Не съ иною цѣлію и Церковь поражаетъ анаѳемою враговъ Православія, какъ съ тою, чтобы вѣрныхъ чадъ своихъ предохранить отъ заразы невѣрія и вольнодумства, а непокорныхъ и неисправныхъ чадъ отлучить отъ единенія съ собою, какъ обыкновенно отсѣкаютъ гнилые и зараженные члены отъ тѣла для сохраненія здоровья и жизни его.

Возлюбленные мои братіе, сестры и дѣти о Господѣ!

Мы обязаны совершить нынѣ Чинъ Православія,—обязаны возгласить анаѳему указаннымъ врагамъ Церкви нашей Православной, а вы, въ этихъ страшныхъ и грозныхъ звукахъ анаѳемы, выслушайте и твердо замѣтьте всегдашнее къ вамъ слово нашей искренней любви: „Избѣгайте дружбы со врагами православія, не имѣйте единомыслія съ ними, если не желаете быть отлученными отъ Церкви, отчужденными отъ Бога и Христа,—дорожите наслѣдіемъ вѣчныхъ благъ. Аминь".

ПОУЧЕНІЕ XX.

Въ недѣлю Крестопоклонную.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. (Марк. 8, 34).

Въ этихъ словахъ Господа нашего Іисуса Христа много сладостнаго для всякой души христіанской; ибо Онъ приглашаетъ слѣдовать за Собою не однихъ праведниковъ, не однихъ избранниковъ, но всѣхъ желающихъ,—всѣхъ безъ исключенія, т. е. даже и такихъ грѣшниковъ, какъ мы съ вами, братіе; всякъ, говоритъ, иди, кто *хощетъ ити*. Куда же идти? Разумѣется въ рай; ибо куда-жъ больше и можетъ привести Спаситель, какъ не въ рай?!

Но чтобы идти за Христомъ и чтобы въ рай съ Нимъ войти, для этого назначаются условія, и такія условія, которыя однихъ пугаютъ, а въ нѣкоторыхъ возбуждаютъ полное недоумѣніе, ибо Господь требуетъ отъ всякаго, желающаго за нимъ идти: 1) *да отвержется себе*, 2) *да возметъ крестъ свой*.

Что значитъ *отвергнуться себя?* Отвергается себя тотъ, кто отказывается отъ всякихъ грѣховныхъ удовольствій, отъ порочныхъ мыслей, отъ нечистыхъ желаній, отъ скверныхъ привычекъ и дѣлъ; напр., привыкшій пьянствовать отвергнется себя тогда, когда начнетъ вести жизнь трезвую; привыкшій къ разврату отвергается себя тогда, когда начинаетъ жить цѣломудренно; всякій грѣшникъ отвергается себя тогда, когда начинаетъ жить свято. И такое отреченіе отъ грѣшныхъ привычекъ совершенно справедливо называется *самоотверженіемъ;* ибо отречься отъ того, къ чему имѣешь долговременный навыкъ, весьма трудно, но за то спасительно, и потомъ чрезвычайно сладостно.

Что значитъ *взять крестъ свой?* Взять крестъ свой значитъ рѣшиться все въ жизни своей, чтобы ни случилось, переносить терпѣливо, благодушно, безъ ропота, —переносить судьбу свою въ полной преданности волѣ Божіей, благодаря Господа Бога, назначившаго намъ такую или другую участь на землѣ,—переносить всякія скорби, бѣдствія и несчастія, какія намъ посылаетъ Богъ въ жизни... Итакъ, кто дѣйствительно взялъ крестъ свой, тотъ не только терпѣливо—безъ ропота переноситъ всякое свое бѣдствіе, но еще и благодаритъ за него Бога. Трудно намъ переносить бѣдствія, такъ иногда бываетъ трудно, какъ трудно терпѣть муку распятому на крестѣ, но за то спасительно и потомъ утѣшительно—сложить крестъ свой у дверей райскихъ.

Итакъ, кто хочетъ идти за Христомъ въ рай, отъ того требуется, чтобы онъ отказался отъ всего грѣховнаго, и чтобы безъ ропота терпѣлъ всякую скорбь, посланную Богомъ.

Когда у насъ идетъ рѣчь о раѣ, о дарованіи царства небеснаго, тогда всѣ принимаютъ ее съ полнымъ удовольствіемъ. Но лишь только дѣло дойдетъ до само-

отверженія, до креста и скорбей, тогда многіе съ серьезнымъ недоумѣніемъ спрашиваютъ: „помилуйте, да для чего нести крестъ? Къ чему всѣ эти несчастія, скорби, страданія? И какъ это Богъ, будучи безконечно милосердъ, можетъ желать, чтобы слабые люди страдали, скорбѣли, мучились? Неужели Онъ можетъ находить въ этомъ удовольствіе?“ Нѣтъ, братіе, Господь Богъ не находитъ и не можетъ находить удовольствія въ нашихъ скорбяхъ и страданіяхъ; и если-бы мы стали утверждать это, то мы сказали-бы самую страшную хулу на величество Божіе. Но дѣло въ томъ, что скорби, бѣдствія и несчастія для насъ, живущихъ на землѣ, необходимы, совершенно необходимы для всѣхъ, такъ что безъ нихъ никто изъ насъ никакъ не можетъ обойтись: у всякаго изъ насъ непремѣнно есть свой крестъ въ жизни... Скорбитъ и бѣдный, мучится и богатый, но всѣмъ имъ данъ свой, болѣе или менѣе тяжелый крестъ. И это потому, что всѣ мы грѣшники. Всякому грѣшнику необходимъ крестъ. Но для однихъ грѣшниковъ крестъ—погибель; а для другихъ—спасеніе. Нетерпѣливо, съ ропотомъ переносящій свои несчастія увеличиваетъ ихъ постепенно до того, что онѣ превращаются, наконецъ, въ адскія вѣчныя мученія; а тотъ, кто безропотно терпитъ здѣшнія бѣдствія,—терпитъ ихъ какъ-бы въ замѣнъ вѣчныхъ адскихъ мученій, уготованныхъ правдою Божіею въ наказаніе за всякое беззаконіе наше, и такимъ образомъ, очистившись въ бѣдствіяхъ, переходитъ въ вѣчное блаженство.

Послѣ сего, братіе мои, кажется, нѣтъ надобности разъяснять и доказывать больше, какъ необходимы и какъ полезны для насъ тѣ скорби и несчастія, которыя по волѣ Премудраго и Всеблагаго Бога постигаютъ насъ. Будемъ же благодушно переносить ихъ, помня, что онѣ суть тотъ крестъ, который мы обязаны взять и нести.

если желаемъ слѣдовать за Господомъ въ рай; въ противномъ случаѣ нашъ крестъ послужитъ намъ лѣстницею въ адъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXI.

Въ недѣлю Крестопоклонную.

Начальникъ нашей вѣры и совершитель спасенія,— Господь Іисусъ Христосъ, во всю Свою земную жизнь, отъ начала ея и до конца, несъ па Себѣ необъятно великій—всемірный крестъ,—несъ до тѣхъ поръ, пока былъ, наконецъ, распятъ на немъ, и, такимъ образомъ и Самъ вошелъ по человѣчеству въ славу Свою, которую имѣлъ отъ вѣчности, и совершилъ спасеніе всего рода человѣческаго, и послѣдователямъ Своимъ заповѣдалъ: *образъ дахъ вамъ, да яко же Азъ сотворихъ и вы творите.*

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ (Марк. VIII 34).

Посему за Господомъ Крестоносцемъ никому нельзя идти безъ креста: всѣ идущіе за Нимъ, вѣрующіе въ Него, непремѣнно должны идти со крестомъ. Крестъ такъ сроженъ съ христіаниномъ, что гдѣ христіанинъ, тамъ и крестъ, а гдѣ нѣтъ креста, тамъ нѣтъ и христіанина. Всесторонняя льготность и жизнь въ утѣхахъ не къ лицу истинному христіанину.

Что же такое этотъ крестъ, и почему онъ необходимъ намъ христіанамъ?

Крестъ сей составляютъ всякаго рода неудобства, тяготы и прискорбности, постигающія насъ въ жизни, особенно тогда, когда мы рѣшаемся идти по пути добросовѣстнаго исполненія заповѣдей Господнихъ,—жить по духу предписаній и требованій евангельскихъ.

Необходимъ этотъ крестъ намъ христіанамъ потому, что вся задача нашей земной жизни состоитъ въ томъ, чтобы, въ теченіи ея, очистить себя и исправить. Мы нравственно больны: намъ нужно противъ болѣзни нашей дѣлать, подобно обычному лѣченію, или прижиганія, или рѣзанія, а этому какъ быть безъ боли? Мы желаемъ вырваться изъ плѣна врага сильнаго; а этому какъ быть безъ борьбы и ранъ? Мы должны идти наперекоръ своимъ грѣховнымъ склонностямъ и навыкамъ; а это какъ выдержать безъ неудобства и стѣсненій?

Да, братіе, крестъ необходимъ для насъ, какъ послѣдователей Христа Спасителя, Распятаго за насъ на крестѣ. Это истина непреложная, и каждый изъ насъ дѣйствительно несетъ крестъ свой. Только нужно намъ умѣть нести свой крестъ такъ, чтобы онъ былъ для насъ спасителенъ, а не послужилъ намъ въ погибель и временную и вѣчную.

Какъ же намъ нести свой крестъ, чтобы онъ послужилъ во спасеніе наше? Нести безропотно, съ великимъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей. „Взявъ крестъ, говоритъ одинъ изъ учителей нашей Церкви, взявъ крестъ, должно идти путемъ вѣры и добродѣтели, идти непрестанно, идти за своимъ Спасителемъ, руководясь Его примѣромъ и повелѣніями, идти, не озираясь вспять къ прежнимъ грѣховнымъ навыкамъ, не разсѣявая взоровъ по сторонамъ, ограждаясь непрестанно смиреніемъ и молитвою“. (Иннокентій Арх. Херсонскій). Такъ нести крестъ свой—значитъ идти путемъ спасенія,—въ рай. Иначе, всю жизнь можно пространать подъ крестомъ, и по смерти погибнуть на вѣки.

Неси же, возлюбленный братъ, неси благодушно доставшуюся тебѣ долю, борись мужественно со страстьми и похотьми, иди съ терпѣніемъ путемъ обязательныхъ для тебя дѣлъ, усиливаясь достигнуть въ безмятежную

область рѣшительнаго преданія себя въ волю Божію. Вотъ тайна спасительнаго креста. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXII.

Въ пятую недѣлю Великаго Поста.

Переходя день за днемъ, мы непримѣтно перешли уже, мои возлюбленные, за половину великаго поприща св. Четыредесятницы,—прошли уже пять недѣль Великаго Поста, и приближаемся къ тѣмъ священнѣйшимъ днямъ, когда св. Церковь будетъ торжественно воспоминать спасительныя страданія и крестную смерть Господа нашего Іисуса Христа, претерпѣнныя Имъ за грѣхи наши, Его живоносное погребеніе и Его преславное воскресеніе изъ мертвыхъ.

Всѣ вы, какъ истинныя чада Православной Церкви, безъ сомнѣнія, старались употребить мимошедшее время поста въ пользу души своей: постились, молились, усердно посѣщали храмъ Божій, многіе исповѣдались во грѣхахъ своихъ и причастились Божественныхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Доброе и великое дѣло совершили вы, если исповѣдь ваша была искренняя, чистосердечная и сокрушенная, если покаяніе ваше было истинное, твердое и невозвратное: *блажени*, говоритъ псалмопѣвецъ, *ихже оставишася беззаконія и ихже прикрышася грѣси!* Блажени... Но за всѣмъ тѣмъ, вами сдѣлано еще не все, положено только начало покаянія, которое должно продолжаться не только во все остальное время св. поста, но и во все продолженіе жизни, которую дастъ вамъ Господь провести на землѣ. *Сотворите убо плоды достойны покаянія*,—вотъ чего требовалъ отъ исповѣдавшихъ грѣхи своя св. Великій

Іоаннъ Креститель, и вотъ чего ожидаетъ отъ насъ Самъ Господь, пріемлющій покаяніе наше!

Исповѣдь, сама по себѣ, есть не болѣе, какъ начало, сѣмя и корень истиннаго покаянія, которое состоитъ въ обновленіи и возрожденіи духа, въ рѣшительномъ измѣненіи и исправленіи всей жизни; а все это требуетъ много времени и трудовъ. Самое доброе сѣмя, если не разовьется и не выростетъ въ цѣлое растеніе, останется безплодно, истлѣетъ и пропадетъ. Такъ и покаянное чувство, возникшее въ душѣ при исповѣданіи грѣховъ, если не разовьется въ цѣлый рядъ благочестивыхъ мыслей и чувствованій, желаній и дѣйствій, если не укрѣпится послѣдующими подвигами и трудами,—увянетъ неминуемо и изгладится навсегда. Какъбы ни былъ благоплоденъ корень, но, если онъ не издастъ живой отрасли и не возрастетъ въ дерево,—по необходимости умретъ и самъ истлѣетъ. Такъ и положенное нами начало покаянія, если не возрастетъ оно въ цѣлое дерево добродѣтельной, благоговѣйной и богобоязненной жизни, —изсохнетъ и истлѣетъ само въ нечистотѣ и смрадѣ новыхъ грѣховъ. *Сотворите убо плоды достойны покаянія.*

Какіе это плоды?

Во-1-хъ, истинное покаяніе, какъ второе крещеніе, есть смерть грѣху. Здѣсь также, какъ и въ водѣ крещенія, мы *спогребаемся Христу въ смерть. Аще же умрохомъ грѣху*, говоритъ св. Апостолъ, *како паки оживемъ о немъ!* Если сами осудили въ себѣ грѣхъ,—то какъ возвратимся опять къ тому же грѣху? Омывшись отъ скверны плоти и духа кровію Христовою,—погрузимся-ли опять въ ту же нечистоту и скверну? Извергнувъ изъ себя ядъ грѣха исповѣданіемъ,—примемъ-ли его опять внутрь себя къ собственной погибели? Уга-

сившии въ крови Агнчей разженныя стрѣлы гнѣва небеснаго,—будемъ-ли вновь изощрять ихъ на себя своими грѣхами и собирать угліе огненное на главу свою? Судъ Божій могъ постигнуть насъ во грѣхахъ во всякое время,—и мы сдѣлались-бы на вѣки добычею ада; но милосердіе Отца небеснаго, по ходатайству о насъ Единороднаго Сына Его, ради нашего свободнаго раскаянія, еще даруетъ намъ время для заглажденія грѣховъ нашихъ. Измѣнимъ-ли собственному обѣту больше не грѣшить? Презримъ-ли милосердіе и долготерпѣніе Отца небеснаго? Измѣнимъ-ли Господу—Искупителю и Спасителю нашему? Пойдемъ-ли отъ Чаши Завѣта во слѣдъ похотей и страстей своихъ? Предадимся-ли произвольно опять въ плѣнъ діаволу? О, нѣтъ, да не будетъ сего, да не будетъ! *Како сотворю глаголъ сей злый, и согрѣшу предъ Богомъ?* Итакъ, первымъ плодомъ покаянія нашего да будетъ совершенное оставленіе грѣховъ, которые мы сами осудили въ себѣ предъ лицемъ Всевѣдущаго Судіи,—совершенное изглажденіе ихъ изъ самыхъ мыслей и воображенія нашего, чтобы самое воспоминаніе и воображеніе ихъ не оскверняло души нашей.

Во-2-хъ, рѣшившись не грѣшить при нашей исповѣди, необходимо намъ вступить въ борьбу съ грѣховною наклонностію, съ грѣховными привычками, у иныхъ обратившимися уже какъ-бы въ природу. Дѣло сіе весьма не легкое, и требуетъ не малаго времени. Грѣхи весьма живучи, они и подрѣзанные въ исповѣди, какъ сорная трава, будутъ давать отпрыски и быстро возрастать, если оставить ихъ безъ вниманія. О, какъ много требуется отъ насъ бдительности, чтобы слѣдить за этими негодными произрастеніями,—сколько труда и пота нужно, чтобы очистить наше грѣховное поле! Необходимо искоренить все худое изъ нашихъ мыслей и

чувствъ, желаній и дѣйствій; необходимо и душу и тѣло разобрать, такъ сказать, на малѣйшія части, чтобы изъ каждой выбить все дурное. Это такой трудъ, котораго совершить скоро нельзя, да и вовсе нельзя совершить его намъ самимъ, безъ помощи Божіей. Притомъ же, искореняя изъ себя грѣховныя произрастенія, мы, по необходимости, должны будемъ дѣлать раны и язвы въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ, особенно же въ грѣхолюбивомъ сердцѣ нашемъ. О, сколько нужно пролить намъ слезъ на эти раны и язвы грѣховныя, чтобы очистить ихъ отъ смраднаго загніенія! Сколько нужно воздыханій молитвенныхъ, изъ глубины души, чтобы испросить у Господа Бога елей милосердія и вино умиленія для заживленія этихъ ранъ и язвъ палящихъ!

Но если-бы Господь помогъ намъ и это сдѣлать,— что изъ насъ выйдетъ? Безжизненный, мертвый трупъ: жизни въ немъ духовной, истинной, святой еще не будетъ. И если этотъ трупъ оставить такъ, какъ онъ есть,—то онъ неминуемо, долго-ли, коротко-ли, начнетъ разлагаться, снова загніетъ и засмердитъ. Необходимо, значитъ, намъ приложить все стараніе, при помощи Божіей, къ тому, чтобы оживить сей трупъ, сдѣлать его способнымъ произращать, вмѣсто сорной травы и плевелъ грѣховныхъ, растенія добрыя, благоплодныя, Богоугодныя, полезныя намъ и ближнимъ, и въ сей жизни и въ будущей.

Въ 3-хъ, истинное покаяніе есть не только смерть грѣху, но и начало новой жизни во Христѣ, той благочестивой, Богобоязненной и Богоугодной жизни, которая есть необходимое условіе и начало вѣчно-блаженной жизни въ Богѣ. Безъ этого покаяніе было-бы совершенно не нужно и тщетно. Суетно и безплодно будетъ и наше покаяніе, если оно не будетъ началомъ новой жизни, сообразной съ волею Божіею, если изъ

него, какъ изъ благоплоднаго корня, не произрастетъ цѣлое древо жизни, украшенное плодами святыхъ и благоговѣйныхъ помысловъ и чувствованій, добрыхъ и Богоугодныхъ желаній и стремленій, благихъ и благоугодныхъ дѣлъ, достойныхъ награды небесной. Блаженство вѣчное есть награда, которая снискивается трудами и подвигами; ее даруетъ небесный Домовладыка тѣмъ добрымъ и вѣрнымъ рабамъ своимъ, которые не скрываютъ въ землѣ даннаго имъ таланта благодати, но воздѣлываютъ его и приносятъ плодъ—ово тридесять, ово шестьдесятъ, ово же сто. Итакъ, осудивъ сами прежнюю грѣховную жизнь свою, начнемъ жизнь новую—Богоугодную.—Пусть у насъ прежнее празднолюбіе замѣнится трудолюбіемъ, самолюбіе и самоугожденіе — полнымъ самоотверженіемъ, гордость — смиреніемъ, раздражительность и гнѣвливость—кротостію и долготерпѣніемъ, сребролюбіе и скупость—щедростію къ убогимъ, празднословіе или молчаніемъ, или славословіемъ Божіимъ, неумѣренность—воздержаніемъ, ненависть—любовію, зависть—доброжелательствомъ, нечистота плотская—цѣломудріемъ и чистотою, потеря времени въ забавахъ и удовольствіяхъ—бдѣніемъ въ молитвѣ и полезныхъ трудахъ. Это будетъ наилучшими плодами покаянія.

Примѣръ и образецъ такого именно покаянія для насъ представляетъ, воспоминаемая и прославляемая нынѣ св. Церковію, великая святая Марія Египетская, которая 17 лѣтъ неудержимо грѣшила, но потомъ 17 же лѣтъ отчаянно боролась съ своими грѣховными привычками и страстями, а наконецъ 23 года старалась насадить въ себѣ плоды достойные покаянія.

Сотворите убо плоды достойны покаянія. Ибо съ этими только плодами покаянія достойно можемъ предстать предъ Крестомъ и гробомъ Своего Искупителя и

Господа; эти только св. дары Богоприлично принести, вмѣсто ароматъ и смирны, умершему за насъ и погребенному Іисусу; съ этими только благодатными плодами добрые рабы и вѣрные достойно внидутъ въ радость Господа своего, въ день свѣтоноснаго Его Воскресенія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXIII.

Предъ Плащаницею.

Что это дѣлаемъ, братіе? Что видимъ? Воспоминаемъ крестныя страданія и смерть Господа нашего Іисуса Христа, пострадавшаго и умершаго за насъ, чтобы избавить насъ отъ грѣха, мучащаго насъ, отъ проклятія, лежащаго на насъ, и отъ смерти, убивающей и тѣло, и душу нашу; видимъ во гробѣ Сына Божія... Вѣруемъ-ли мы сему? Если вѣруемъ, если имѣемъ вѣру живую, сердечную, то не можемъ въ эти священныя минуты не исполниться страха Божія и любви:—*страха* предъ неумолимымъ правосудіемъ Божіимъ, которое не пощадило Сына Своего Единороднаго, но за насъ предало Его крестной смерти,—*любви* предъ безконечною любовію Божіею къ намъ грѣшнымъ, котарая низвела Сына Божія до такого истощенія... *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.*

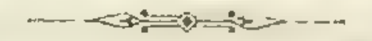
Страхъ Божій, какъ извѣстно вамъ, есть начало премудрости, — премудрости Божественной, которая умудряетъ насъ во спасеніе.—Для спасенія, прежде всего, требуется отъ насъ самоотверженіе,—а оно невозможно безъ страха Божія, потому что мы слишкомъ самолюбивы: для спасенія требуется борьба со страстями и

похотями нашими,—а эта борьба безъ страха Божія—безсильна, потому что мы слишкомъ слабы; для спасенія требуется борьба съ міромъ и его прелестями,—а эта борьба безъ страха Божія безуспѣшна, потому что мы слишкомъ миролюбивы: для спасенія требуется наконецъ борьба съ исконнымъ врагомъ нашимъ діаволомъ, а можемъ-ли мы безъ страха Божія побѣдить его, когда онъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотить? Но кто имѣетъ страхъ Божій, тотъ смѣло и благонадежно рѣшается побѣдить враговъ своихъ, отложить своего ветхаго человѣка и облечься въ новаго. Итакъ, братіе мои, со страхомъ и трепетомъ содѣлавайте свое спасеніе, иначе оно невозможно.

Когда же вы, въ страхѣ Божіемъ, начнете совлекаться ветхаго человѣка—жизни грѣховной, и облекаться въ новаго—въ жизнь святую и Богоугодную; тогда вамъ необходимо стяжать любовь къ Богу; у насъ она должна быть всецѣлая и безграничная,—до готовности положить изъ за ней жизнь свою: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ* (Лук. 10. 27). Любовь къ ближнимъ такъ же должна быть у насъ всеобъемлющая: мы обязаны любить не только друзей, но и враговъ своихъ,—любить такъ, какъ любимъ себя,—любить не щадя и живота своего изъ за любви къ ближнимъ: *больше сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за друга своя.* Вотъ другое средство, необходимое для спасенія—любовь къ Богу и ближнему! Любовь, любовь искренняя, вседушевная и всесердечная имѣетъ всю силу воодушевить насъ на всѣ подвиги истинно-христіанскіе; безъ любви и шагу мы не можемъ сдѣлать на пути спасенія. Но нужно знать, что любовь пріобрѣтается не вдругъ, а постепенно: сначала она бываетъ слаба въ насъ, потомъ часъ

отъ часу, день ото дня усиливается, и наконецъ разгорается такъ, что пламень ея обнимаетъ все существо наше. Такимъ образомъ, въ страхѣ Божіемъ начало нашего спасенія, въ любви—конецъ его; а въ срединѣ—подвиги и добродѣтели христіанскаго совершенства не иначе, какъ въ страхѣ Божіемъ и любовь къ Богу и ближнему: и спасеніе ваше будетъ несомнѣнно.

Но что, братіе,—дѣлать тѣмъ изъ насъ, у кого мало, или вовсе нѣтъ, страха Божія и любви христіанской? О, молиться, особенно теперь у гроба Господня, пламенно молиться, чтобы Самъ Господь, пострадавшій и умершій за насъ, всадилъ страхъ свой Божественный въ сердца насъ, поющихъ Его,—Самъ даровалъ намъ благодать—возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душею, всемъ помышленіемъ и всею крѣпостію,—возлюбить и ближнихъ, какъ самихъ себя. И вѣрьте, что получите эти великіе дары Божіи: чего ни попросите во имя Мое,—все получите, сказалъ Самъ Господь. Потомъ, облобызавъ съ горячимъ усердіемъ язвы Господни, никогда не забывайте, что для спасенія нашего необходимо намъ жить по заповѣдямъ Божіимъ, а для сего необходимо—стяжать страхъ Божій и любовь христіанскую. Помнить это поможетъ вамъ всегда читаемая вами молитва св. Ангелу Хранителю: Ангеле Божій Хранитель мой святый, животъ мой соблюди въ страхѣ Христа Бога, умъ мой утверди во истинномъ пути, и къ любви горней уязви душу мою, да тобою направляемъ получу отъ Христа Бога велію милость. Аминь.



ПОУЧЕНІЕ XXIV.

На Святую Пасху.

«*Воскресенія день! Просвѣтимся люді́е. Пасха, Господня Пасха: отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси, Христосъ Богъ насъ приведе, побѣдную поющія.*

Празднуя Воскресеніе Христово, просвѣтимся, да не пребудемъ во тьмѣ и сѣни смертной! Просвѣтимся, да не помрачимся еще болѣе!

Чѣмъ и какъ просвѣтимся!

Просвѣтимся чистою и живою вѣрою, и познаніемъ Сына Божія, да не будемъ *яко младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣческѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Ефес. 4, 14).

Просвѣтимся *любовію* къ Господу, *крѣпкою и николи же отпадающею*, чтобы *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни глубина, ни высота, ни ина тварь кая могла разлучить насъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 8. 38—39).

Просвѣтимся *упованіемъ* на Господа, живымъ и непоколебимымъ: предадимъ Ему себя самихъ всецѣло и нераздѣльно, свою душу и сердце, свой разумъ и волю, всю жизнь и судьбу свою, да будетъ Онъ Единъ Владыко всей нашей жизни, началомъ и концемъ всѣхъ помышленій и желаній, всѣхъ надеждъ и стремленій сердечныхъ, всѣхъ трудовъ и предпріятій, чтобы жить и трудиться только для Господа и жизни вѣчной, искать только царствія Божія и правды Его.

Просвѣтимся *дѣлами* добрыми и Богоугодными, *да просвѣтится свѣтъ нашъ предъ человѣки, яко да видятъ наша добрая дѣла, и прославятъ Отца нашего Иже на небесѣхъ* (Мате. 5, 16).

Просвѣтимся *всею жизнію* нашею, чистою и святою, трезвенною, благоговѣйною, цѣломудренною и праведною, да будемъ воистину сынами свѣта, родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ; языкомъ святымъ, людьми обновленія.

Вотъ чѣмъ мы,— свѣтло празднующіе Воскресеніе Христово и громко воспѣвающіе,— непремѣнно должны просвѣтиться! Иначе свѣтъ Воскресенія Христова не коснется, не озаритъ и никакъ не согрѣетъ насъ.

Но какъ всѣмъ этимъ просвѣтиться? Вотъ самые вѣрные способы къ сему просвѣщенію:

Аще убо воскреснусте со Христомъ,—вышнихъ ищите, идѣ же есть Христосъ одесную Бога сѣдя. (Кол. 3. 1). Тамъ для насъ должно быть все—и наша радость и счастіе, и наша мудрость и сила, и наше богатство и слава, и наша честь и достоинство, и наше утѣшеніе и блаженство. Тамъ долженъ быть *весь животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Богѣ.*

Туда да возносится выну благоговѣйный взоръ нашъ, тамъ да витаютъ всѣ помыслы души нашей; туда да устремляются всѣ желанія сердца нашего; тамъ да почіютъ всѣ надежды наши; тамъ да живетъ сердце наше; туда да возвышается духъ нашъ!

Пребудемъ въ Господѣ и съ Господомъ всѣми помыслами ума, всѣми чувствами сердца, всѣми желаніями и стремленіями воли, всею крѣпостію духа, да будетъ и Онъ съ нами и въ насъ Своею любовію и благодатію!

При такихъ условіяхъ съ нашей стороны, мы, дѣйствительно, можетъ совоскреснуть со Христомъ,—можемъ быть переведены отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небу; въ противномъ случаѣ, это весьма сомнительно. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXV.

Въ Пятокъ свѣтлой седмицы.

(Живоносный источникъ).

Сегодня, братіе мои, къ неизсякаемому источнику благодати Воскресенія Христова прибавляется новый живоносный источникъ милосердія и щедротъ отъ лица Пречистой Матери воскресшаго Господа. Какими обильными струями изливается на насъ благодать Божія, особенно въ настоящую седмицу! И торжество Сына Божія и Дѣвы—все ко благу нашему, и торжество Матери Божіей—все для насъ и нашего спасенія.

Гдѣ живая вѣра въ Сына Божія, гдѣ теплая любовь къ Богоматери; тамъ и живыя струи благодати, и цѣльбоносный источникъ спасенія. Первоначально живоносный источникъ открылся близъ Константинополя, тамъ источалъ обильныя струи чудесъ и исцѣленій; но не долго. Вскорѣ вмѣсто того источника, и въ нашемъ отечествѣ открылись безчисленные источники, при коихъ видимо—или открывались, или доселѣ открывается благодатная сила и помощь Приснодѣвы. Можно сказать, что многообразная стихія водная особенно усвоена Ею для ознаменованія разнообразныхъ щедротъ Ея ко всѣмъ страждущимъ и обремененнымъ. Посему и наше отечество празднуетъ нынѣ не чуждый праздникъ, а по случаю чуждаго воспоминаетъ и торжествуетъ множество собственныхъ радостныхъ событій.

Но какъ намъ почерпать и пить изъ источника благодати и спасенія? Какъ достойно пользоваться благодатію, текущею отъ гроба Христова за молитвами Преблагословенныя? Св. Церковь весьма сильно и явственно указуетъ сіе, когда настоящее празднество называетъ—

то *живоноснымъ*, то *живопріемнымъ* источникомъ. Чтобы источникъ благодати былъ живоносенъ, для сего необходимо, чтобы онъ былъ живопріеменъ, для кого онъ не живопріеменъ, для того и не живоносенъ.

Для кого же онъ живопріеменъ? Для тѣхъ, кои пріемлютъ воду благодати съ живою вѣрою, а не съ сомнѣніями о ея дѣйствительности, не съ вопросами о томъ, какъ напримѣръ вода освященная можетъ дѣйствовать на душу? Онъ живопріеменъ для тѣхъ, кои почерпаютъ изъ живоноснаго источника именно съ тою цѣлію, чтобы ожить духомъ, освѣжить свое сердце и совѣсть, утолить вѣчную святую жажду своего существа. Живопріеменъ онъ и для тѣхъ, кои, пріемля благодать Божію—молитвами Приснодѣвы, не скрываютъ оной подъ спудомъ, но обращаютъ въ жизнь для себя и для другихъ, постоянно обнаруживая ее и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ добрыхъ. А кто почерпаетъ изъ живоноснаго источника безъ вѣры и благочестиваго чувства, не для утоленія жажды духа, не для очищенія совѣсти, кто пьетъ воду благодати, но не являетъ въ своей жизни плодовъ благодатныхъ,—для того живоносный источникъ не живопріеменъ, а потому и не живоносенъ.

Нужно-ли ближайшее и подробнѣйшее указаніе на то, какъ достойно пользоваться благодатію изъ живоноснаго источника Матери Божіей? Указаніе сіе—у всѣхъ предъ глазами. Какъ обыкновенно приступаютъ къ принятію водъ цѣлебныхъ для недуговъ тѣлесныхъ, и какъ ведутъ себя во время употребленія ихъ и послѣ? Во-1-хъ, тщательно осматриваютъ, и сами, и чрезъ врачей, свою болѣзнь; во-2-хъ требуютъ совѣта, какъ, сколько и когда употреблять цѣлебное питье. Во время употребленія воздерживаются отъ разнаго рода яствъ и отъ всѣхъ сильныхъ движеній душевныхъ: гнѣвливые бываютъ кротки, гордые—смиренны, скупые—щедры и

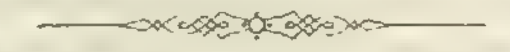
проч.; и оставивъ лѣченіе долго еще держатся особеннаго, строгаго образа жизни, чтобы неослабить дѣйствія водъ, не дать случая возвратиться болѣзни.

Будемъ, возлюбленные мои, поступать такимъ же образомъ и при употребленіи водъ благодати: окажемъ хоть половину того вниманія и усердія къ душѣ нашей, среди ея недуговъ, какое мы всегда оказываемъ нашему тѣлу при его немощахъ. И во-1-хъ, обратимъ, какъ можно болѣе, вниманія на состояніе души нашей: вникнемъ и будемъ вникать со всѣмъ безпристрастіемъ въ наше сердце и его наклонности; разсмотримъ и будемъ разсматривать почаще все поведеніе наше и всѣ отношенія наши, дабы видѣть, что въ насъ повреждено и что цѣло, въ чемъ излишество и въ чемъ недостатокъ, гдѣ опасность —вредъ и гдѣ спасеніе. Начнемъ съ такого познанія самихъ себя и своей бѣдности; ибо его-то и не достаетъ намъ первѣе всего. Мы часто погибаемъ, вовсе не думая объ опасности,—не зная, какъ и отъ чего погибаемъ; и это потому, что небрежемъ о состояніи своей души, никогда не смотримся въ зеркало совѣсти, не знаемъ и не желаемъ знать, есть-ли хоть сколько-нибудь въ нашемъ сердцѣ духовной истинно-христіанской жизни. О, мои возлюбленные, помните это и никогда не забывайте, что вамъ необходимо, какъ можно чаще, заглядывать въ свою душу, дабы знать, что въ ней хорошо и что дурно.

А чтобы намъ вѣрно знать, что хорошо и что дурно, что доброе дѣло и что грѣхъ,—какъ сохранить въ себѣ все доброе и хорошее, какъ исцѣлить и поправить все дурное и грѣховное, для сего будемъ, какъ можно чаще, обращаться за совѣтами къ слову Божію, будемъ, какъ можно больше, читать книги Священнаго Писанія, творенія св. отцевъ и другія душеполезныя сочиненія. Затѣмъ, обращайтесь къ вашимъ духовнымъ отцамъ и дру-

гимъ опытнымъ благочестивымъ людямъ и провѣряйте ихъ совѣты съ словомъ Божіимъ и ученіемъ Церкви: всѣ струи благодати Божіей главнымъ образомъ у престола Божія, въ Церкви Христовой, текутъ на насъ чрезъ таинства церковныя: здѣсь, слѣдовательно, всѣ совѣты и средства нашего спасенія.

Наконецъ, при употребленіи средствъ благодатныхъ необходимо намъ быть постоянными и терпѣливыми. Недуги и вообще, а особенно застарѣлые, необходимо требуютъ продолжительнаго врачеванія. А что можетъ быть старѣе нашей душевной болѣзни, нашей наклонности ко грѣху? Съ нею мы рождаемся, въ ней проводимъ лѣта младенчества, съ нею юношествуемъ и мужаемъ; удивительно-ли, если ядъ грѣха, проникнувъ нашу природу, не вдругъ уступаетъ самымъ сильнымъ средствамъ врачеванія ея? Сама благодать Божія дѣйствуетъ на насъ не разомъ, а постепенно и непримѣтно, точно такъ, какъ сѣмя брошенное въ землю, по слову Спасителя, сперва даетъ зелень, потомъ стебель, колосъ, цвѣтъ и зерно. Итакъ, пользуясь благодатными средствами, будьте тверды, постоянны, терпѣливы; ждите, когда посѣтитъ васъ милость Божія; а сами по немногу, при помощи Божіей, подъ покровомъ Божіей Матери, укрѣпляйтесь въ добродѣтельной жизни, чтобы достигнуть спасенія. Аминь.



ПОУЧЕНІЕ XXVI.

Въ субботу свѣтлой седмицы.

(Артосъ).

Къ празднику святой Пасхи, въ православной Церкви. приготовляется особенный хлѣбъ, такъ называемый *Артосъ*, иначе—„всецѣлая просфора съ крестомъ, на ней изображеннымъ“, а иногда съ изображеніемъ Воскресенія Христова.

Въ самый день святой Пасхи,—въ первый день,— бываетъ освященіе Артоса. Онъ приносится въ алтарь къ іерею, по совершеніи Божественной Литургіи, по заамвонной молитвѣ. Діаконъ произноситъ: „Господу помолимся“, а клиръ: „Господи помилуй“. И священникъ читаетъ молитву, въ которой проситъ Бога—благословить и освятить Артосъ, а приносящихъ и лобызающихъ его и вкушающихъ отъ него—сотворить причастниками небеснаго благословенія. Послѣ молитвы. іерей кропитъ Артосъ св. водою съ словами: „Благословляется и освящается Артосъ сей, окропленіемъ воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь“.

Освященный такимъ образомъ Артосъ въ день Пасхи и во всю свѣтлую седмицу полагается или въ алтарѣ, или въ храмѣ на аналогіѣ, нарочно къ тому устроенномъ, вмѣстѣ съ образомъ Воскресенія Господня. Въ приходскихъ церквахъ, послѣ литургіи, во время крестнаго хода съ хоругвями, съ образами Воскресенія Христова и Божіей Матери, обносятъ обыкновенно около храма и Артосъ. Въ монастыряхъ же бываетъ шествіе съ Артосомъ и св. иконами въ трапезу, при звонѣ во всѣ колокола и при пѣніи—„Христосъ Воскресе!“

Артосъ раздробляется въ субботу послѣ литургіи. Іерей читаетъ при этомъ молитву, въ которой проситъ Бога, чтобы всѣ, вкушающіе Артосъ, сподобились тѣлеснаго и душевнаго благословенія и здравія.

Что означаетъ сей святый хлѣбъ—Артосъ? Въ Ветхомъ Завѣтѣ, при выходѣ изъ Египта, израильтяне, въ воспоминаніе освобожденія своего отъ рабства Фараонова, закалали агнца, который—съ тѣмъ вмѣстѣ—прообразовалъ Агнца, вземлющаго грѣхи міра—Спасителя. Въ Новомъ Завѣтѣ, въ воспоминаніе Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ мы избавились отъ вѣчной работы вражіей, приносится Артосъ—хлѣбъ, изображающій собою хлѣбъ Ангельскій, хлѣбъ жизни вѣчной—небесной блаженной, хлѣбъ сшедшій съ небесъ на землю, изображающій Господа нашего Іисуса Христа, Который напиталъ насъ духовной пищею своихъ божественныхъ благодѣяній,—содѣлался для насъ навсегда истиннымъ хлѣбомъ жизни. Это—не тѣло и кровь Христовы, которыхъ мы причащаемся въ таинствѣ евхаристіи; а хлѣбъ небесный, пища всего міра—Господь „Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ“, давшій жизнь всему міру Своимъ воплощеніемъ, Своею образцовою для насъ жизнію, Своимъ высочайшимъ всѣхъ ученій ученіемъ, Своими страданіями, крестною смертію за весь міръ, Своимъ Воскресеніемъ и Вознесеніемъ на небо.

Итакъ, вкушая сей хлѣбъ, т. е. Артосъ, мы, братіе мои, чистосердечно пріобщаемся всему дѣлу спасенія нашего, совершенному Спасителемъ нашимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ,—пріобщаемся и воплощенію Его, и жизни Его земной, и ученію Его, и страданіямъ, и крестной смерти Его, и воскресенію Его, и вознесенію Его, —пріобщаемся всему Христу Спасителю, чтобы быть искренними, истинными Его учениками и послѣдовате-

лями, вѣрными христіанами въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Теперь понятно намъ становится, съ какими мыслями, чувствами и намѣреніями, мы должны вкушать Артосъ. Вкушая сей св. хлѣбъ, мы должны крѣпко думать, сильно чувствовать и твердо намѣреваться,—всѣми силами желать и всѣ мѣры употреблять къ тому,—чтобы и въ насъ воплотился Христосъ, дабы мы были плоть отъ плоти Его и кость отъ костей Его,—чтобы жизнь Его сдѣлалась нашею жизнію, дабы не мы уже жили, но жилъ въ насъ Христосъ,—чтобы ученіе Его усвоить себѣ такъ, дабы умъ нашъ былъ умомъ Христовымъ, чтобы страданія Его были нашими страданіями въ жизни,—чтобы крестная смерть нашего Искупителя и самый крестъ Его были водружены въ сердцахъ нашихъ,—чтобы Воскресеніе Христово воскресило души наши отъ смерти грѣховной,—чтобы Вознесеніе Его вознесло насъ отъ всякаго земнаго и временнаго пристрастія къ горнему и вѣчному желанію: чтобы, такимъ образомъ, вся жизнь наша сокрыта была, однажды навсегда, со Христомъ въ Богѣ; и мы уже всегда считали бы себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога! Вотъ настоящій—истинный смыслъ и значеніе вкушенія нами Артоса, и всего нашего праздника Пасхи!

О, мои возлюбленные, если бы мы всѣ поняли, вразумились и убѣдились въ этомъ смыслѣ и значеніи нашей Пасхи! Тогда наша Пасха никогда уже не окончилась бы для насъ на землѣ: мы начали бы теперь же свою вѣчную субботу,—положили бы начало иного житія нашего вѣчнаго, и незамѣтно присоединились бы къ сонму святыхъ, торжествующихъ вѣчную Пасху на небѣ. Тогда мы вполнѣ поняли бы, почему такъ безпрерывно и торжественно въ эти дни поемъ мы: „Хри-

стосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ". Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXVII.

Въ недѣлю о слѣпомъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ и въ настоящій разъ Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ приглашаетъ насъ, братіе-христіане, помочь ему нашими посильными денежными пожертвованіями въ его постоянной заботливости объ улучшеніи тяжелаго положенія несчастныхъ слѣпцовъ. Для благодатнаго возбужденія въ насъ добраго усердія къ этому святому дѣлу, поищемъ для себя, братіе, поучительныхъ уроковъ въ прочитанномъ нынѣ Евангельскомъ повѣствованіи объ исцѣленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ слѣпаго отъ рожденія.

Объ этомъ исцѣленіи св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ разсказываетъ такъ: „И проходя Іисусъ увидѣлъ человѣка слѣпаго отъ рожденія. Ученики Его спросили у Него: Равви, кто согрѣшилъ,—онъ или родители его, что родился слѣпымъ? Іисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы явились на немъ дѣла Божіи... Сказавъ это, Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ бреніе изъ плюновенія, и помазалъ бреніемъ глаза слѣпому, и сказалъ ему: пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ. Онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ" (Іоан. 9, 1—7).

Смотрите, братіе, какъ любвеобиленъ и многомилостивъ Господь! Подивитесь Его безмѣрному и неизреченному человѣколюбію и милосердію! „Проходя, Онъ увидѣлъ человѣка слѣпаго отъ рожденія". Человѣкъ тотъ не зналъ, и не подозрѣвалъ, что мимо него про-

ходитъ со своими учениками Божественный Чудотворецъ, могущій даровать ему зрѣніе, а потому молчалъ, не просилъ себѣ, подобно слѣпцу іерихонскому, милости и исцѣленія. Но безъ сомнѣнія онъ чувствовалъ и сознавалъ свое великое несчастіе, быть можетъ въ эту самую минуту въ душѣ своей оплакивалъ даже свое неизмѣримое горе и, подобно Апостоламъ, мысленно вопрошалъ: „Господи! чѣмъ я прогнѣвалъ Тебя? За что Ты поразилъ меня столь великимъ бѣдствіемъ, лишилъ зрѣнія въ самомъ моемъ рожденіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ того счастія и тѣхъ радостей, которыми наслаждаются люди, имѣющіе зрѣніе?..“ Милосердый Господь, вѣдающій все сокровенное и тайное души человѣческой, Самъ подошелъ къ несчастному слѣпцу и, помазавши очи его бреніемъ изъ плюновенія, даровалъ ему зрѣніе. О, великое Божіе милосердіе! О, неизреченная Его любовь! Онъ не ждетъ моленій отъ несчастнаго о помощи, но Самъ идетъ къ нему съ Своею милостію и даруетъ ему исцѣленіе...

Не такова, братіе, любовь людская, не таковы отношенія человѣческія. Даже ученики Господа, тогда еще немощные сердцемъ и младенцы умомъ, какъ еще не просвѣщенные Духомъ Святымъ, увидѣвъ несчастнаго слѣпца, не проникись къ нему жалостію и не обратились къ Господу съ мольбою о его исцѣленіи, но начали съ любопытствомъ вопрошать: „Господи, кто согрѣшилъ,—онъ или родители его, что родился слѣпымъ?“

Не такъ-ли, братіе, постоянно поступаемъ и мы? Случится съ кѣмъ-нибудь какая бѣда, мы, вмѣсто того, чтобы отнестись къ несчастному съ сердечнымъ сочувствіемъ, помочь ему дѣломъ или утѣшить словомъ, часто только разсуждаемъ: отчего такъ вышло, какъ и почему? Часто даже несчастіе ближняго служитъ для насъ поводомъ къ тому чтобы осудить его, разобрать его

дѣйствія и сказать въ душѣ своей: справедливо Богъ наказалъ его!..

Братіе христіане! Намъ-ли изслѣдовать пути Господни? Наше дѣло помогать несчастному, а не судить. Судъ принадлежитъ Богу. Да мы и судьями справедливыми быть не можемъ. Вотъ Апостолы, думая подобно многимъ изъ насъ, что каждый по дѣламъ своимъ несетъ несчастіе, спрашивали: Господи, кто согрѣшилъ,— онъ или родители его? А Господь отвѣчалъ: ни онъ, ни родители его... И тотчасъ же всемогущею десницею даруетъ слѣпому зрѣніе, научая тѣмъ своихъ апостоловъ и насъ всѣхъ, что при видѣ несчастнаго не разсуждать нужно о причинахъ его несчастія, а стремиться избавить его отъ бѣды, или, по крайней мѣрѣ, облегчить его страданія.

Послѣдуемъ же, братіе, примѣру Господа! При видѣ всякаго несчастія будемъ стремиться не разсуждать о причинахъ его, а прилагать всѣ старанія свои къ посильному его облегченію! Нашу готовность подражать въ этомъ Господу, наше человѣколюбіе мы имѣемъ счастливую возможность проявить теперь же и здѣсь же, въ этомъ святомъ храмѣ. Насъ приглашаютъ облегчить участь такихъ же несчастныхъ слѣпцовъ, какимъ былъ и упоминаемый въ нынѣшнемъ Евангеліи слѣпецъ. Будемъ же, братіе, милосерды, какъ милосердъ Господь нашъ! Дадимъ, каждый отъ избытка своего, не разсуждая и не вопрошая, посильную лепту на благое дѣло облегченія бѣдственной участи слѣпцовъ, къ чему приглашаетъ насъ заботящееся о нихъ Попечительство. Наши приношенія на это дѣло воистину будутъ жертвою благопріятною Господу, за которую воздастъ Онъ намъ Своею великою милостію. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXVIII.

На Вознесеніе Господне.

Воскресшій изъ мертвыхъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся отъ земли на небо—ко Отцу Своему, и *сѣдя одесную Его.* Теперь, казалось-бы, намъ можно уже обратиться къ нашимъ земнымъ дѣламъ и погрузиться въ наши обыденныя занятія. Но Апостолъ Христовъ выводитъ отсюда совсѣмъ иное заключеніе. По его заключенію, теперь-то намъ и нужно—преимущественно *искать вышнихъ, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдяй, горняя мудрствовать, а не земная.*

Почему такъ? Потому что и воскресъ, и вознесся на небо не одинъ Господь Іисусъ Христосъ; съ Нимъ и въ Немъ воскрешены и превознесены и мы: *Богъ, богатъ сый въ милости,* говоритъ Апостолъ, *за премногую любовь Свою, єю же возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми сооживи, Христомъ, и съ Нимъ воскреси, и спосади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ* (Ефес. 2, 4—6). Въ этомъ-то и состоитъ истинно-христіанское празднованіе праздниковъ Господнихъ, когда и въ насъ, какъ истинныхъ и живыхъ членахъ тѣла Христова, совершается тоже, что совершилось во Христѣ. Для того и торжествуетъ св. Церковь всѣ великія и спасительныя дѣла Искупителя нашего, да *мудрствуется* и въ насъ, *еже во Христѣ Іисусѣ...* Съ нимъ намъ должно распинаться міру и распинать плоть свою со страстьми и похотьми, съ Нимъ воскресать покаяніемъ отъ смерти грѣховной къ лучшей—богоугодной жизни, съ Нимъ возноситься духомъ на небо, гдѣ *животъ* нашъ *сокровенъ со Христомъ, въ Бозѣ. Аще убо воскреснуте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствуйте, а не земная.*

Видите-ль, какъ воскресеніемъ и вознесеніемъ Господнимъ разсѣевается для насъ мракъ видимаго чувственнаго, и сквозь отверстое небо является міръ новый—невидимый—духовный? Взирая съ Апостолами на небо, вслѣдъ Вознесшагося Господа, видимо и осязательно удостовѣряемся, что ни наша жизнь, ни наша дѣятельность, ни вся судьба наша—не ограничивается предѣлами временной жизни нашей во плоти,—что весь видимый нами порядокъ дѣлъ продолжается только до гроба, а за гробомъ начинается новый,—гдѣ поруганный, униженный, распятый на крестѣ Сынъ человѣческій является на престолѣ славы, одесную Бога Отца, а мнимое торжество невѣрія и нечестія вождей іудейскихъ, и подобныхъ имъ, обращается въ вѣчное посрамленіе, погибель и мученіе,—гдѣ все величіе земное, вся слава міра является яко ничто, а открывается слава Божія — всесовершенная и всеблаженная, никогда не умаляющаяся и никогда не померкающая. Взирая на возносящагося по плоти нашей Господа, мы видимъ въ прославленіи Его начало того высочайшаго торжества, когда Онъ пріидетъ паки во славѣ, *яко же видѣхомъ Его грядуща на небо*, когда, по гласу Его, воскреснутъ вси *сущіи во гробѣхъ*, —когда преобразится весь міръ и явится *небо ново и земля нова*,—когда настанетъ и откроется вѣчное, славное Царство Бога и область Христа Его,—когда все злое, непріязненное и враждебное намъ будетъ изгнано и упразднено, и *послѣднiй врагъ нашъ испразднится—смерть*,—когда *праведницы просвѣтятся, яко солнце во царствіи Отца ихъ, и отыметъ Господь всяку слезу отъ очію ихъ, и вся скорби земныя не помянутся ктому*. Туда-то, къ сему свѣтлому, вѣчно-блаженному и вѣчно-радостному торжеству, устремленъ непрестанно весь умъ и сердце истиннаго христіанина, твердо вѣрующаго и крѣпко любящаго своего Господа. Тамъ

истинное отечество его, тамъ всѣ сокровища сердца его, тамъ весь животъ его сокровенъ со Христомъ въ Богѣ. Тамъ и нынѣ живетъ духъ его, веселится и радуется сердце его—радостію неизглаголанною и прославленною.

Посему-то, если мы не напрасно носили на себѣ всесвятое имя Христово,—если для того спогреблись Ему крещеніемъ въ смерть, чтобы жить съ Нимъ во вѣки вѣковъ; то намъ нельзя уже прилѣпляться душою ни къ чему земному и временному, нельзя пристращаться сердцемъ къ этому временному жилищу своему. Это значило-бы отречься отъ всего, что сдѣлано для насъ воплощеніемъ, смертію и воскресеніемъ Сына Божія, значило-бы дѣйствовать вопреки всеблагому совѣту Божію о насъ, вопреки собственной вѣрѣ и убѣжденію. Мы вѣруемъ, что для того и нисходилъ Сынъ Божій на землю, *да насъ на небеса возведетъ*,—для того и воскресъ и вознесся на небо, чтобы открыть путь и намъ—возноситься туда, *идѣже Предтеча о насъ взыде Христосъ*.

И что могло-бы привязывать сердце наше къ землѣ? Вѣдь земля, орошаемая даже пòтомъ нашимъ, возращаетъ намъ больше тернія и волчцы. На землѣ страсти и пороки, зло и неправда, бѣдность и печали, болѣзни и страданіе, вопли и слезы. Въ землѣ наши предки и родители, сродники и знаемые; она же поглотитъ и наше тѣло, и превратитъ его въ тлѣніе и прахъ. Рано или поздно мы должны будемъ оставить ее по неволѣ: смерть восхититъ насъ и поставитъ предъ лицемъ Божіимъ на небѣ. Но что будетъ тогда съ нами, если, пристрастившись къ земному, явимся чуждыми небу! Можемъ-ли ужиться въ селеніяхъ небесныхъ, если теперь не привыкнемъ—возноситься туда умомъ и сердцемъ своимъ, жить тамъ духомъ своимъ, дышать и пи-

таться небеснымъ воздухомъ? Можемъ-ли вселиться въ сообществѣ св. Ангеловъ и избранныхъ Божіихъ, если не сроднимся съ ними духомъ и сердцемъ своимъ, не сблизимся съ ними своими мыслями и чувствованіями, своими нравами и дѣлами? Итакъ нужно предварительно сближаться съ жителями неба, надобно теперь привыкать къ образу жизни небесной, заранѣе пріучаться жить духомъ своимъ на небѣ, чтобы по смерти не сойти въ преисподняя ада.

Какъ же намъ, живущимъ на землѣ, достигнуть сродства съ небомъ? Конечно, не своими силами и не земными средствами. *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ Человѣческій, Сый на небеси.* Никто не можетъ и возводить насъ на небо, кромѣ Его. Онъ одинъ, Котораго не удержалъ и самый гробъ, Который попралъ и самую смерть и адъ, и въ Себѣ Самомъ превознесъ естество человѣческое превыше всякаго начала и власти,—Онъ одинъ силенъ—вознести съ Собою всѣхъ, кто прилѣпится къ Нему вѣрою и любовію, кто предастъ всего себя Его волѣ и распоряженію: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли*, сказалъ Онъ, *вся привлеку къ Себѣ.* Итакъ, желаете-ль, живя еще на землѣ, водвориться на небѣ,—въ обителяхъ Отца небеснаго, и быть сожителями святыхъ? Имитесь всѣмъ существомъ своимъ за прошедшаго небеса Господа и Спасителя своего. Имитесь за Него вѣрою живою, твердою и неотступною. Вѣруйте въ Него, какъ единаго истиннаго Сына Божія—Владыку и Господа жизни нашей, единаго Спасителя міру, безъ Котораго нѣтъ спасенія, а—погибель вѣчная, — единаго источника жизни, безъ Котораго мы мертвы прегрѣшеньми, и—погибнемъ на всю вѣчность,—единаго Судію и Мздовоздаятеля, Который имѣетъ власть—или оправдать насъ и прославить съ Собою, или погубить и душу, и тѣло наше въ гееннѣ

огненной. Покажите вѣру вашу не словами одними, а дѣлами и всею жизнію, чтобы всякъ, видящій дѣла ваши, прославилъ о васъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ.—Имитесь за Него любовію крѣпкою, николи же отпадающею, чтобы *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возмогла разлучити насъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ* (Римл. 8, 38. 39). Возлюбите Его всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ, чтобы видно было, что вы на самомъ дѣлѣ ученики Его, что въ Немъ вся ваша надежда, въ Немъ все ваше счастіе, въ Немъ—ваша жизнь и блаженство.—Имитесь за Него упованіемъ живымъ и неотпадающимъ. Да будетъ Онъ единъ Владыкою всей жизни вашей, началомъ и концемъ всѣхъ вашихъ помысловъ и желаній. Предайте Ему всецѣло и безраздѣльно самихъ себя, всю душу и сердце свое, всю участь и судьбу свою. Возлюбите въ Немъ жизнь вѣчную, поставьте ее первою и главною цѣлію всей своей дѣятельности, средоточіемъ всѣхъ надеждъ и желаній, всѣхъ намѣреній и стремленій. Тогда Онъ, силою благодати Своея, повлечетъ васъ къ Себѣ; тогда весь умъ и сердце ваше устремятся горѣ—на небо; тогда, живя плотію на землѣ, вы будете жить духомъ своимъ на небѣ; *идѣже бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше*, а гдѣ сердце, тамъ весь человѣкъ, тамъ вся его жизнь и дѣятельность. *Аще убо воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя,—горняя мудрствуйте, а не земная.*

Все это, подумаетъ кто-либо, все это хорошо; но что будетъ съ нашими земными дѣлами, съ нашими тѣлесными потребностями и нуждами, съ нашими обязанностями—семейными и гражданскими, если мы будемъ думать только о небѣ, желать и искать только небес-

наго, пренебрегая всѣмъ земнымъ? Не придутъ-ли тогда всѣ дѣла наши въ крайнее разстройство? Нѣтъ; не безпокойтесь объ этомъ: не только не придутъ, но—напротивъ—тогда у насъ все будетъ въ лучшемъ порядкѣ. —Тогда-то именно всѣ земныя дѣла наши и примутъ правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды наши будутъ сопровождаться благословеннымъ успѣхомъ, всѣ полезныя занятія наши, каковы-бы они ни были, и въ чемъ-бы ни состояли, одухотворятся, освятятся благословеніемъ Божіимъ, примутъ благопріятный видъ богобоязненнаго служенія Господу, исполненія Его святѣйшей воли.

Не напрасно замѣчаетъ Апостолъ, что можно и работая человѣкомъ, тѣмъ самымъ служить и работать Господу, Который всякую услугу нашу ближнему вмѣняетъ въ услугу Самому Себѣ,—что все, чтобы мы ни дѣлали, даже когда ядимъ, или пьемъ, можно и должно дѣлать во славу Божію. Не бездѣйствію и праздности научаетъ насъ Господь, заповѣдавшій намъ—не пецись душею своею о пищѣ и одеждѣ, а искать прежде всего Царствія Божія и правды Его,—когда онъ Самъ осудилъ насъ на постоянный трудъ въ настоящей жизни, заповѣдавъ намъ *въ потѣ лица своего снѣсти хлѣбъ свой*. Не праздному бездѣйствію научаетъ насъ св. Апостолъ, который самъ сказалъ: *не трудивыйся ниже даястъ*, которому самому служили собственныя руки въ житейскихъ потребностяхъ его, и который самъ обличалъ и укорялъ *праздно попирающихъ въ домы, имущихъ видъ благочестія, силы же его отвергшихся*. Нужно только, чтобы всякій трудъ нашъ имѣлъ высшею цѣлію—угожденіе Богу, исполненіе Его святой воли, чтобы при всякомъ дѣлѣ, во всякомъ служеніи нашемъ, мы имѣли въ виду одно—воздаяніе на небѣ,—тогда-то и благосостояніе временной жизни нашей будетъ совершенно обезпечено.

когда—мы прежде всего—будемъ стремиться къ небу и искать вышнихъ,—когда будемъ трудиться не для однихъ земныхъ выгодъ, а преимущественно для снисканія Царствія Божія и жизни вѣчной;—когда будемъ дѣйствовать не изъ побужденій честолюбія и корысти, а изъ угожденія Богу, изъ повиновенія Его святымъ заповѣдямъ,—когда будемъ страшиться не временныхъ потерь и непріятностей, а гнѣва Божія, праведнаго суда Его и мученій геенны: *ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся,* т. е. пища, одежда, жилище, *приложатся вамъ.* Это сказалъ Тотъ, въ чьей власти не только все потребное для нашей жизни, а и самая жизнь наша.

Не трудно въ этомъ убѣдиться и повседневнымъ опытомъ нашей жизни.—Когда, напримѣръ, мы съ большею охотою и усердіемъ принимаемся за всякій трудъ? Тогда-ли, когда время отдыха проводимъ въ невоздержаніи и удовольствіяхъ плотскихъ, всегда разслабляющихъ и душу, и тѣло, послѣ которыхъ мы часто дѣлаемся и вовсе неспособными ни къ какому доброму и полезному дѣлу? Или же, напротивъ, когда, по заповѣди Божіей, укрѣпляемъ себя усердною, благоговѣйною молитвою, когда освящаемъ мысль свою усерднымъ поученіемъ въ словѣ Божіемъ? Кто усерднѣе и вѣрнѣе исполняетъ свои обязанности? Тотъ-ли, кто ищетъ во всемъ только своихъ собственныхъ выгодъ и отличій; или же тотъ, кто, во исполненіи своего долга полагаетъ вѣчное спасеніе души своей, трудится предъ лицемъ всевѣдущаго Судіи, имѣя въ виду вѣчное воздаяніе на небѣ? Кто съ большимъ усердіемъ, а потому и съ большею пользою служитъ своему ближнему и отечеству? Тотъ-ли, кто это служеніе обращаетъ въ средство къ достиженію своихъ честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ видовъ; или же тотъ, кто, въ служеніи земному отечеству, взыскуетъ горняго

отечествія на небесѣхъ, кто трудится для ближнихъ своихъ съ самоотверженіемъ, чтобы исполнить святую заповѣдь Отца небеснаго и наслѣдовать Его святое благословеніе? Кто болѣе пользуется довольствомъ, мирною, тихою и безмятежною жизнію, что одно и можно назвать истиннымъ счастіемъ на землѣ? Тотъ-ли, кто, забывъ о небѣ и душѣ своей, предается влеченію страстей, жаждетъ плотскихъ наслажденій, истощаетъ всѣ силы и средства на то, чтобы провести жизнь свою шумнѣе, роскошнѣе, веселѣе? Или же тотъ, кто, ища небеснаго, побѣждаетъ плотскія страсти, отвергается нечестія и мірскихъ похотей, ведетъ жизнь воздержную, трезвую, трудолюбивую, *цѣломудренно, и праведно, и благочестно живетъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 12, 13)? Кто вѣрнѣе обезпечиваетъ участь дѣтей своихъ? Тотъ-ли, кто съ потерею совѣсти и чести, старается накопить имъ много богатства, которое, по замѣчанію Премудраго, не въ помощь недоброму сыну, и оставляетъ имъ въ наслѣдіе не добрую о себѣ память и худой примѣръ своей жизни? Или же тотъ, кто, и воспитаніемъ ихъ въ страхѣ Божіемъ, и примѣромъ своей богобоязненной жизни, сдѣлаетъ ихъ честными, трудолюбивыми, богобоязненными, хотя-бы не оставилъ имъ ничего, кромѣ своего добраго имени и своего родительскаго благословенія? Отвѣтъ на всѣ эти вопросы незатруднителенъ и ясенъ. Такъ, вѣрно слово Апостольское, что христіанское *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота нынѣшняго и грядущаго.* Съ другой стороны, отъ чего зависитъ благополучный успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ? Не отъ одной мудрости и усилій человѣческихъ, а первѣе всего отъ благословенія Божія: *есть и трудяся, и потяся, и тщася,* говоритъ Премудрый, *и только паче*

лишается, когда, то-есть нѣтъ на трудахъ его благословенія Божія. Если отыметъ Господь благословеніе свое отъ земли, она окаменѣетъ подъ стопами нашими, и не произраститъ сама собою ни одного злака и ни одной живой былинки: *отвращшу Господу лице свое, всяческая возмутятся и исчезнутъ.* Если отступитъ благословеніе Божіе отъ человѣка, отъ его жизни и силъ, отъ его дѣлъ и трудовъ,—то никакое искусство не продлитъ его жизни и на одно мгновеніе, и изъ всѣхъ трудовъ и заботъ его выйдетъ одна *суета суетствій и крушеніе духа.* Но благословеніе Божіе заслуживается угожденіемъ Богу, вѣрою и любовію къ Нему, исполненіемъ святыхъ заповѣдей Его, упованіемъ на Отеческій Промыслъ Его, исканіемъ высшихъ благъ и стремленіемъ къ небу и вѣчности, всегдашнею готовностію перейти отъ временнаго странствованія на землѣ въ вѣчное отечество на небеси. Ахъ, если-бы всѣ люди, всею мыслію и сердцемъ своимъ, стремились къ Богу Отцу своему, желая угождать Богу, какъ добрыя и послушныя чада Его, исполненіемъ святыхъ заповѣдей Его, искали всѣмъ желаніемъ своимъ небесныхъ благъ и горняго своего отечества, и все дѣлали-бы во славу Божію, и для спасенія души своей,—если-бы изгнаны были изъ обществъ человѣческихъ всѣ злыя страсти, которыя дѣлаютъ людей и злыми—и несчастными: не были-ли бы тогда общества человѣческія, истинно блаженными и счастливыми? Не сдѣлалась-ли бы и самая земля наша всеизобилующимъ раемъ, благословеннымъ отъ Господа? По крайней мѣрѣ на ней не было-бы столько неправдъ и озлобленій, не проливалось-бы столько слезъ, и не слышалось-бы столько воплей и стоновъ, и не было-бы столько бѣдъ и скорбей, которыя люди создаютъ себѣ сами—своими пороками и развращеніемъ, своею злобою и неправдами, своею не-

обузданною жаждой плотскихъ наслажденій, земныхъ сокровищъ и временныхъ почестей! *Аще убо воскресносте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ, да егда явится Христосъ,—животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитеся во славѣ Его.* Таковъ смыслъ и значеніе Вознесенія Господня для нашей жизни и вѣчной, и временной.

Уразумѣвъ смыслъ и значеніе Вознесенія Господа для нашей христіанской жизни, мы поймемъ и духъ, и силу его, если обратимъ вниманіе на самый образъ его.— Филаретъ, митрополитъ Московскій, вотъ что говоритъ объ этомъ: „Какой безконечный токъ благословенія Христова открывается предъ нами, — въ Вознесеніи Христовомъ! Онъ начинаетъ благословеніе и, не окончивъ его, возносится: *бысть, егда благословляше ихъ,— возношашеся.* Такимъ образомъ, и вознесшись, Онъ еще продолжаетъ невидимо преподавать благословеніе. Оно течетъ и нисходитъ непрестанно —на Апостоловъ; чрезъ нихъ переливается на тѣхъ, которыхъ они благословляютъ, во имя Іисуса Христа; получившіе Христово благословеніе чрезъ Апостоловъ, распространяютъ оное на другихъ. Такимъ образомъ, всѣ, принадлежащіе къ святой, соборной, Апостольской Церкви, дѣлаются причастными единаго благословенія Іисуса Христа и Отца Его, *благословляющаго насъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ* (Ефес. 1, 3). *Какъ роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія,* сходитъ сіе благословеніе мира на всякую душу, восходящую выше страстей и похотей, выше суетъ и попеченій міра,— какъ неизгладимая печать, знаменуетъ тѣхъ, кои *Христовы суть,* такъ что, въ кончину вѣка, по сему знаменію, вызоветъ Онъ ихъ изъ среды всего рода человѣческаго: *пріидите благословенніи!* Помыслимъ-же, какъ

нужно намъ пещись нынѣ, чтобы пріобрѣсть и сохранить благословеніе Вознесшагося Господа, нисходящее и на насъ—чрезъ Апостоловъ и церковь Апостольскую! Если мы получили и сохранимъ оное, то и мы съ Апостолами и со всѣми Святыми, въ будущее пришествіе Іисуса Христа, призваны будемъ къ участію въ царствіи Его; *пріидите благословенніи!* А если тогда, когда Онъ будетъ призывать *благословенныхъ Отца Своего*,—или не обрящется на насъ благословеніе,—или мы будемъ имѣть только ложное благословеніе людей, которые сами не наслѣдовали—благодатно и таинственно—благословенія Отца небеснаго; то что будетъ съ нами?!. Ей глаголю вамъ, помыслимъ, и попечемся о семъ благовременно“! Особенно же пусть помыслятъ объ этомъ всѣ, отдѣляющіеся отъ церкви—Апостольской, раскольники и сектанты.

Мы же,—православные,—торжественно празднуя день Вознесенія Господня, отъ всего сердца поемъ: „Величаемъ Тя, Живодавче Христе, и почитаемъ еже на небеса съ пречистою Твоею плотію Божественное Вознесеніе“. И отъ всей души величаемъ: „Величай, душе моя, вознесшагося отъ земли на небо, Христа Жизнодавца“! Творимъ *поклоненіе Вознесенію Господню:* „Поклоняюся Твоему, Господи Боже мой, съ плотію на небеса Вознесенію, идѣже одесную Бога Отца сѣдяй, зриши мою бѣду и немощь, слышиши мою грѣшную молитву, разумѣеши моя помышленія издалече, и—вѣси все мое предложеніе. Молю же Тя—Господа моего: вознеси умъ мой отъ земнаго пристрастія къ горнему желанію и укрѣпи неможеніе мое,—исполни недостаточество мое и скудость,—исправи молитву мою, и веди мя къ доброму концу и спасенному пристанищу, да егда пріидеши судити живымъ и мертвымъ, не посрамленъ, и не осужденъ обрящуся предъ Тобою! Господи! Не

вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый"! (Свят. Димитрій Ростовскій). *И молимся:* „Господи, Спасителю мой премилосердый, надежда моя—первая и послѣдняя, не лиши мя Твоего благоволенія и божественнаго благословенія, имже—при Вознесеніи Твоемъ на небо—благословилъ еси ученики и Апостолы Твоя, и его токъ простирается съ неба на землю до нынѣ, и прострется даже до втораго Твоего пришествія, егда речеши: *пріидите, благословеннiи Отца Моего, наслѣдуйте царствіе, уготованное вамъ отъ сложенія міра.* О, сподоби, сподоби, сподоби мя тогда одесную Тебе стати, Судіе праведнѣйшій, но и премилосерднѣйшій! Вознеси, Господи, умъ и сердце мое, да горняя мудрствую, а не земная! Привлецы мене, Господи, да пріиду къ Тебѣ, и да будетъ животъ мой сокровенъ съ Тобою, Христе Спасителю мой, въ Богѣ Отцѣ на вѣки вѣчные!

О, буди благословенъ, преблагословенъ и треблагословенъ день Вознесенія Господня!

ПОУЧЕНІЕ XXIX.

На Преображеніе Господне.

I.

На всенощной.

«*Пріидите нынѣ лучшимъ измѣнимся измѣненіемъ — на гору предвзыти Божію святую*» (Стих. Веч.).

Такъ святая Церковь приглашаетъ насъ нынѣ—уготовить себя лучшимъ измѣненіемъ къ завтрашнему восходу на святую гору Божію, чтобы намъ не только слышать о Преображеніи, но и видѣть его!

Почему приготовляетъ и для чего намъ нужно видѣть Преображеніе Господне?

Потому, во 1-хъ, что Преображеніе Господне, само по себѣ, есть одно изъ самыхъ восхитительныхъ для духа и сердца зрѣлищъ; а во 2-хъ, для того, что происходившее на Ѳаворѣ со Спасителемъ должно выразиться и надъ нами, ибо у каждаго христіанина, по слову Апостола, должно быть *преображеніе отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18); Преображеніе Господа есть образъ нашего преображенія. Какъ же намъ не желать увидѣть сей божественный образъ.

Итакъ, пріидите, возлюбленные, уготовить себѣ—взыти на гору Божію Святую! Но какъ взыти? Такой восходъ и такое видѣніе, каковы Ѳаворскіе, по самому существу своему, требуютъ духа чистаго и возвышеннаго, мысли легкой и удободвижимой, сердца свободнаго отъ земныхъ узъ и пристрастій. Чтобы насладиться Ѳаворскимъ зрѣлищемъ, для сего необходимо оставить все, не только грѣховное, но и земное. Тутъ мѣсто одной вѣрѣ Петра, одной любви Іоанна, одному упованію и терпѣнію Іакова. Потому-то святая церковь и совѣтуетъ, съ такимъ усердіемъ, всѣмъ *приготовить себя добрѣ на утріе*, къ сему подвигу, *и измѣниться лучшимъ измѣненіемъ*.

Въ чемъ же должно состоять сіе измѣненіе? Измѣненіе сіе, конечно, не наружное только—праздничное, а внутреннее, должно состоять, во 1-хъ, въ перемѣнѣ чувствъ, чтобы—намъ, сколько можно болѣе, освободить сердце свое отъ привязанности къ видимымъ—тлѣннымъ благамъ, и обратить его къ ощущенію радости духовной и блаженства небеснаго, являющагося въ лицѣ Спасителя; во 2-хъ, измѣненіе сіе должно состоять въ перемѣнѣ мыслей, чтобы умъ нашъ, много занимающійся понятіями о вещахъ дольнихъ, сужденіями о дѣлахъ

житейскихъ, обратился къ созерцанію таинъ вѣры и надежды, открывающихся на Ѳаворѣ; въ 3-хъ, измѣненіе сіе должно состоять въ перемѣнѣ воли нашей, чтобы она, оставивъ всѣ нечистыя и богопротивныя правила, коими обыкновенно руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ, обратилась къ волѣ Божіей,—рѣшилась слушаться во всемъ закона и Евангелія, а не своихъ предразсудковъ и похотей.

Только такое измѣненіе есть по-истинѣ лучшее. Измѣнившійся такимъ измѣненіемъ, и только онъ одинъ, способенъ взойти на Ѳаворъ и видѣть Преображеніе.

Но можно-ли въ одну ночь произвести въ себѣ такую великую перемѣну? Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „все житіе можно измѣнить въ одно мгновеніе". Начнемъ съ этой же ночи думать больше о Богѣ и спасеніи, рѣшимся всецѣло обратиться къ Богу; и благодать Божія, безъ сомнѣнія, поможетъ намъ, въ самое короткое время, измѣниться къ лучшему, что безусловно необходимо сдѣлать намъ. Аминь.

—

II.

На Литургіи.

„*Пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу Преображенія Его,—славу яко Единороднаго отъ Отца: свѣтомъ пріимемъ свѣтъ, и возвышени бывше духомъ, Троицу единосущную воспоемъ во вѣки*" (На Литіи стихъ 4).

Въ прошедшую ночь и въ нынѣшнее утро, многіе изъ васъ, возлюбленные, вѣроятно—мыслями своими и чувствами—уже взошли на гору Господню, и потому пришли въ домъ Бога нашего и видѣли славу Преображенія Господня, яркими чертами изображенную въ Евангеліи Луки и Матѳея,—славу не человѣка только еди-

носущнаго намъ, но яко Единороднаго отъ Отца. Чтобы вамъ болѣе насладиться Ѳаворскимъ зрѣлищемъ восхитительнымъ,—прочитайте дома Луки Зач. 45 и Матѳея Зач. 70. Но не восхищаться только нужно намъ Ѳаворскимъ видѣніемъ, а и проникнуться его свѣтомъ и возвыситься духомъ.

Какъ намъ можно проникнуться свѣтомъ Преображенія? Св. Апостолъ говоритъ: *Господню славу взирающе, въ той-же образъ да преобразуемся отъ славы въ славу, яко отъ Господня Духа.* Это необходимое для насъ преображеніе состоитъ *въ совлеченіи ветхаго человѣка съ дѣяньми его, и облеченіи въ человѣка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.* То-есть человѣкъ, желающій преобразиться по образу Христову, во 1-хъ, долженъ раскаяться въ своихъ грѣхахъ, долженъ твердо рѣшиться оставить свое нерадѣніе и начать жить исправно—по закону Христову. Затѣмъ, долженъ жить исправно, бороться съ своими грѣховными привычками, и, такимъ образомъ, преуспѣвать въ дѣланіи добра до тѣхъ поръ, пока грѣховныя привычки ослабѣютъ, а добрыя расположенія въ душѣ его возмутъ перевѣсъ, усилятся и глубоко вкоренятся въ сердцѣ; тогда-то, наконецъ, человѣкъ возвышается духомъ: умъ его мало-по-малу—твердою и непоколебимою вѣрою—такъ преобразуется, что дѣлается *умомъ Христовымъ,* то-есть обо всемъ мыслитъ и разсуждаетъ, какъ учитъ св. Евангеліе Христово,—твердо стоитъ въ истинѣ и правдѣ, и отвращается отъ всякой лжи и неправды; воля его такъ преобразуется, что бываетъ всегда послушна одному Евангелію Христову, и никто, и ничто въ мірѣ не можетъ отклонить ее отъ исполненія заповѣдей Господнихъ; и сердце его такъ преобразуется, что въ немъ царствуетъ не похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, но искренняя, крѣпкая,

всєдушевная любовь къ Богу и ближнимъ.—Оно живетъ и дышитъ единымъ Господомъ и упованіемъ на вѣчную жизнь съ Господомъ, *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь никакъ не можетъ разлучить ее отъ любви Божія,* яже о Христѣ Іисусѣ; наконецъ, и всѣ чувства его такъ преобразуются, что дѣлаются уже *не рабами грѣха и беззаконія, а рабами правды —во святыню.*

Такъ проникнутый свѣтомъ Ѳаворскимъ преобразуется отъ славы въ славу благодати Святаго Духа! Такъ преобразившійся начинаетъ ощущать въ сердцѣ своемъ блаженное состояніе чистоты, зрящей Бога: Богъ свѣтитъ въ чистомъ сердцѣ, какъ солнце въ водѣ или въ чистомъ зеркалѣ. Такой человѣкъ готовъ спокойно перейти и *въ не вечерній день Царствія Христова.*

Трудно, конечно, намъ самимъ все это сдѣлать, но необходимо; и мы знаемъ, что невозможное отъ человѣка возможно отъ Бога. Будемъ же усердно и неотступно просить помощи Божіей для сего великаго дѣла. Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ Своимъ славу Твою, якоже можаху. Да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный! Молитвами Богородицы, Свѣтодавче, слава Тебѣ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXX.

На Успеніе Пресвятыя Богородицы.

I.

На всенощной.

Когда Архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи о зачатіи и рожденіи Ею Спасителя міра, —Она, успокоенная Ангеломъ, что сіе совершится безъ нарушенія Ея обѣта дѣвства, силою Святаго Духа, въ глубокомъ смиреніи не что иное рекла, какъ: *се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему!* Всецѣлая преданность въ волю Божію, выраженная сими словами, составляла основное правило всей земной жизни Пресвятой Дѣвы; вездѣ, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни она, по изображенію Евангелистовъ, смиренно слагала въ своемъ сердцѣ все видимое и слышимое въ глубокой преданности волѣ Божіей.

Благо тебѣ будетъ, христіанинъ, и на небеси, и на земли, если, по примѣру Матери всѣхъ насъ христіанъ, нашей Заступницы и Ходатаицы, и ты сдѣлаешь главнымъ правиломъ своей жизни всецѣлую преданность волѣ Божіей, если устроишь свою жизнь такъ, чтобы могъ сказать вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: *на Господа уповахъ* (Псал. 10, 1).

Подражая примѣру Матери Божіей, ты долженъ стараться о томъ, чтобы всего себя и все свое отдать въ волю Божію, препоручить Его верховному распоряженію. „Да будетъ со мною всегда и вездѣ, что Богу угодно: я стану только внимательно смотрѣть на себя и вокругъ себя, и дѣйствовать всегда предъ лицемъ Господнимъ, исполняя свой долгъ и шествуя путемъ,

который мнѣ указанъ въ жизни. Господь—мой Владыка, Помощникъ и Отецъ: къ Нему буду относить все, чего ни достигну, что ни потеряю, чѣмъ ни утѣшусь и чѣмъ ни скорблю". Вотъ весь планъ твоей жизни, основанный на разумной и сердечной преданности Богу. Онъ простъ и кратокъ; но въ немъ есть все. Нужно-ли извѣстное и вѣрное направленіе жизни? Самый опредѣленный характеръ дастъ ей преданность Богу. Нужна-ли защита въ скорби и услажденіе въ горести? Чашу отрады и благодушія подаетъ преданность Богу. Нужна-ли опора и облегченіе въ дѣлахъ благочестія и вѣры?—Помощницею вѣрною и неизмѣнною является и здѣсь преданность Богу. Нужно-ли самой добродѣтели особенное украшеніе и пріятность?—Украшаетъ и услаждаетъ ее преданность Богу. Все это въ ней есть, точно такъ-же, какъ ничего такого нѣтъ внѣ ея.

Такъ, если нѣтъ у насъ истинной преданности Богу, то не можетъ быть и опредѣленнаго направленія нашей жизни. Какую цѣль предположить, какой образъ дѣйствія избрать, на что уповать и чего надѣяться можетъ человѣкъ, одинъ, самъ по себѣ, среди міра, гдѣ нѣтъ ничего въ его власти, и все можетъ быть противъ него! Предполагать, конечно, можно многое, но всякій знаетъ, какъ легко разрушаются подобныя предположенія. Что мы за непремѣнное положили въ мысляхъ, то легко рушится на дѣлѣ: созидаемъ новые планы, и намъ готовы новыя препятствія. Человѣкъ невольно утомляется среди этой суеты мыслей и предначертаній, среди этой непрерывной борьбы безъ надлежащей цѣли и существенной пользы: ибо, что ни шагъ, то препятствіе; что ни дѣйствіе, то сопротивленіе; что ни трудъ, то какая-нибудь неудача; что ни день, то непріятность; что ни часъ, то огорченіе. Гдѣ же извѣстный, опредѣленный, всегда ровный образъ жизни и дѣятельности? Большею

частію мы не такъ разсуждаемъ нынѣ, какъ разсуждали вчера, и не то предпринимаемъ теперь, о чемъ думали прежде. Таковъ-ли человѣкъ, всецѣло преданный Богу? У него и для него нѣтъ случая и неудачъ, нѣтъ колебанія и непостоянства. Ему напередъ все видно: онъ твердо убѣжденъ, что Премудрый и Всевышній Богъ ничего не сотворитъ во вредъ твари, Ему покоряющейся; у него напередъ все расчислено: ибо онъ непремѣнно будетъ дѣйствовать такъ, какъ укажетъ ему Богъ, въ событіяхъ-ли то внѣшнихъ, въ совѣсти-ли его собственной, или во власти и распоряженіяхъ другихъ; ему никто не положитъ препятствія: ибо онъ идетъ за Всемогущимъ Богомъ, предъ Которымъ горы уравниваются, и воды раздѣляются. Вотъ первое преимущество пути, по которому идетъ преданный въ волю Божію; на этомъ пути все ясно, вѣрно и опредѣленно.

Надѣющійся на Господа, яко гора Сіонъ, говоритъ Псалмопѣвецъ. Значитъ, упованіе на Бога есть такое твердое основаніе для человѣка, что укрѣпившійся въ немъ *во вѣкъ не подвижится.* Вѣрно слово Апостольское: *упованіе не посрамитъ.* Что возмутитъ душу истинно уповающаго на Господа? Огорченія наши ему неизвѣстны, печали не сокрушатъ его сердца, страданія и скорби не превозмогутъ его духа.

Что такое—огорченія, эта самая обыкновенная и почти непрестанная болѣзнь души нашей, болѣзнь не совсѣмъ, повидимому, опасная, но, тѣмъ не менѣе, тяжкая по своей продолжительности и почти непрерывности своей? Всѣ они проистекаютъ, главнымъ образомъ, отъ того, что мы много думаемъ о себѣ, много надѣемся на другихъ и много цѣнимъ то, что не имѣетъ никакой цѣны и достоинства. Человѣка часто огорчаетъ и самая малая неудача и самое незначущее препятствіе, —почему? потому, что ему хотѣлось все имѣть по сво-

ему желанію, которое всего чаще есть одна прихоть, каждый неуспѣхъ, какъ обличеніе его слабости и безсилія, составляетъ не легкій ударъ для его самолюбія. Человѣка огорчаетъ иногда одна, для него только и замѣтная, перемѣна въ обращеніи съ нимъ другихъ людей.—почему? опять потому, что чрезъ это обличается его малозначительность, и,—еще больше,—потому, что онъ слишкомъ много полагаетъ важности во вліяніи окружающихъ лицъ на судьбу свою. Это рабъ чужихъ мнѣній, добровольно и потомъ необходимо покоряющійся не только волѣ, но и прихотямъ другихъ, и никогда не можетъ быть въ надлежащемъ расположеніи духа: онъ радуется маловажному, смущается отъ ничтожнаго, и нѣтъ постоянства ни въ его мысляхъ, ни въ ощущеніяхъ. Человѣка возмущаетъ иногда неважный уронъ, униженіе и проч. И это—потому, что онъ не такъ цѣнитъ вещи, какъ надлежитъ, а не такъ цѣнитъ потому, что у него нѣтъ мѣста, съ котораго могъ-бы обозрѣть онъ надлежащимъ образомъ все, его окружающее, и познать, что и какое имѣетъ къ нему отношеніе.—О, какъ высоко надъ всѣмъ этимъ стоитъ христіанинъ, всего себя предавшій въ волю Божію! Его нельзя огорчить, потому что онъ всецѣло принадлежитъ не себѣ, но Богу. Пріобрѣлъ-ли что,—онъ пріобрѣлъ для Бога; утратилъ-ли что,—все возвратитъ въ Богѣ: клевета его не достигнетъ, лицемѣріе не соблазнитъ, похвала не надмитъ, уничиженіе не унизитъ. Если есть, или бываетъ у него огорченіе, то одно,—и оно выше всякаго утѣшенія земнаго; это—огорченіе отъ сознанія грѣховъ за собою, оскорбляющихъ Бога,—то самое, о которомъ нѣкогда такъ радовался Апостолъ, когда увидѣлъ его въ ученикахъ своихъ, какъ плодъ его же обличеній (2 Кор. 2. 2).

Не сокрушатъ человѣка, преданнаго въ волю Божію.

бѣдствія и печали. Печалится человѣкъ, когда испытываетъ невозвратную потерю или предвидитъ угрожающую опасность, печалится потому, что не знаетъ, чѣмъ вознаградить потерянное или отвратить опасное, печалится тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе вокругъ себя видитъ и надѣется помощи и участія. Но что можетъ потерять невозвратно тотъ, кто все вручилъ Богу? чего можетъ страшиться человѣкъ, котораго защита у Бога? какъ можетъ быть оставленъ когда-нибудь утвердившійся въ Богѣ? Слышимъ и праведника сѣтующаго; но его сѣтованіе растворено отраднымъ упованіемъ: *вскую прискорбна еси, душе моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога; яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего и Богъ мой* (Пс. 41, 6). *Въ день заповѣсть Господь милость Свою, и нощію пѣснь Его отъ мене. Реку Богу: заступникъ мой еси, почто мя забылъ еси? вскую сѣтуя хожду, внегда оскорбляетъ врагъ* (ст. 9—10)? *Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? уповай на Бога* (ст. 12).

Но бываютъ скорби и страданія, на которыя, кажется, не станетъ терпѣнія человѣческаго!—Не станетъ у человѣка, оставленнаго себѣ самому, но станетъ и преизбудетъ у того, кто избралъ Бога своимъ руководителемъ и заступникомъ. Живая увѣренность въ томъ, что онъ страдаетъ по волѣ Божіей и предъ лицемъ Бога, что Господь не позволитъ ему искуситися паче силъ его, что самыя наказанія отъ Вышняго суть доказательства любви Его, ибо *его-же любитъ, наказуетъ* Онъ, —эта увѣренность неизъяснимо возвышаетъ духъ, орошаетъ сердце небесною прохладою утѣшенія. Въ этомъ случаѣ одинъ взоръ на страждущаго Спасителя и одна молитва, по Его примѣру: *Отче, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія; обаче не якоже Азъ хощу, но яко же Ты* (Марк. 14, 36)—столько отрады проливаетъ въ душу,

что, среди самыхъ страданій, страдальцы не чужды радости. О, нѣтъ зрѣлища умилительнѣе страданій человѣка, преданнаго Богу. Какъ онъ великъ, сколько открывается въ немъ качествъ, прежде незамѣтныхъ, какъ невольно привлекаетъ онъ къ себѣ взоры и сердца окружающихъ! Приблизьтесь къ сему страдальцу: вы захотите лучше страдать съ нимъ, чѣмъ наслаждаться съ другими.

Преданность Богу поставляетъ человѣка въ особенную къ нему близость. Изнемогаютъ-ли нравственныя силы его, онъ не смущается, но говоритъ, какъ сынъ, Отцу небесному: *твой есмь азъ, спаси мя* (Пс. 118, 94). Согрѣвается-ли сердце его любовію,—онъ знаетъ, кто посылаетъ ему огонь небесный и возноситъ его на жертвенникъ Подателю. Если кто живетъ по духу, а не по буквѣ, то это—преданный волею своею волѣ Божіей. Онъ точно сынъ въ дому отца своего; ему все доступно; у него такая свобода духа, какой убоится рабъ, служащій по страху. Ни гордость, ни отчаяніе для него не опасны. Падаю-ли, говоритъ душа, преданная Богу, падаю предъ Богомъ; возстаю-ли, возстаю о Господѣ. Если недостаетъ у меня подвиговъ, то знаю, законъ любви не походитъ на законъ строгой правды и не гремитъ проклятіемъ на всякое нарушеніе заповѣди. Знаю строгость Отца, но еще лучше знаю любовь Его, и знаю, чѣмъ смягчается всякій гнѣвъ и праведное негодованіе Его: покорностію и сыновнимъ смиреніемъ. Такъ, живая преданность Богу облегчаетъ путь добродѣтели. Поставимъ Самого Бога руководителемъ нашимъ во всемъ, и съ нимъ—безопаснѣе шествіе, легче отвѣтственность, удобнѣе возстаніе, свободнѣе поведеніе, одушевленнѣе дѣятельность. Вы погрѣшили? Онъ исправитъ. Вы пали?—возставитъ. Не удалимся только отъ Его взоровъ; будемъ предъ Нимъ, какъ

дѣти предъ любящимъ отцемъ. Почему всѣ святые Божіи любятъ читать и пѣть псалмы, молиться ихъ словами, радоваться и благодарить, сѣтовать и воздыхать по примѣру Псалмопѣвца?—Потому, что эти священныя пѣсни суть изліяніе души уповающей, сердца преданнаго Богу. Святый Давидъ былъ мужъ упованія и—*мужъ—по сердцу Божію!*

Съ такою сыновнею преданностію Богу и каждый подвигъ добродѣтели будетъ имѣть большую цѣну предъ очами Божіими; ибо Господь будетъ взирать на насъ окомъ Отца благоутробнаго. Исполняютъ волю господина и рабы, но ихъ заслуги не дорого цѣнятся; труждаются и наемники, но получаютъ опредѣленную мзду и—ничего болѣе. А любящій сынъ есть полный наслѣдникъ всѣхъ благъ, благъ Отца своего. Преданность ничего не требуетъ—и за то все получаетъ: она предаетъ себя Господу—и обрѣтаетъ Господа!

Христіане, сынове Вышняго, *чада послушанія* (1 Пет. 1, 14)! Путь преданности—нашъ путь. *Аще не будемъ, яко дѣти, не внидемъ въ царство небесное* (Мат. 18, 3). Аминь.

2.

На литургіи.

Ангели, успеніе Пречистыя видѣвши, удивишася.

Чему удивились Ангелы, видя успеніе Божіей Матери? Тому, что въ день успенія Своего Пресвятая Дѣва, Смиреннѣйшая изъ всѣхъ людей явилась превознесенною выше всѣхъ чиновъ даже ангельскихъ, какъ Матерь Господа славы,—сдѣлалась Царицею неба и земли, честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ срав-

ненія Серафимъ. Событіе,—воистину достойное удивленія и Ангеловъ! Но намъ, мои возлюбленные, должно не удивляться только пренебесной славѣ Пресвятой Дѣвы, а и стремиться къ тому, чтобы, по примѣру Ея сдѣлаться причастниками той же славы, хотя, конечно, въ несравненно меньшей степени и мѣрѣ. Поучимся же у Царицы небесной, какъ намъ можно достигнуть вѣчнаго блаженства въ славѣ небесной?

Чѣмъ Пресвятая Дѣва Богородица могла снискать такое безпримѣрное благоволеніе Отца небеснаго, что Онъ благоволилъ избрать Ее въ Матерь Единородному, возлюбленному Сыну Своему? Глубочайшимъ смиреніемъ, полною, всесовершенною преданностію волѣ Божіей, отъ самой юности до послѣдней минуты жизни. *Се раба Господня...* Таково было главное правило жизни Преблагословенной Дѣвы. Предавшись разъ и навсегда Господу, въ этой самой преданности волѣ Божіей почерпала Она мужество и силу къ перенесенію всѣхъ тягостей и скорбей въ земной Своей жизни,—непоколебимую твердость и постоянство въ исполненіи воли Божіей, и всѣхъ заповѣдей и оправданій Господнихъ. Эта полная, всесовершенная преданность Господу должна быть первою и главною добродѣтелію и каждаго послѣдователя Христова: потому что и Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ: *снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца,* и потому заключилъ послѣднюю молитву свою ко Отцу Своему словами: *обаче не яко же Азъ хощу, но яко же Ты: буди воля Твоя!* Равно и намъ заповѣдалъ говорить въ молитвѣ ко Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя.*

Богъ, по слову Божію, *ревнитель есть.* Онъ требуетъ отъ насъ одного только сердца нашего, но требуетъ всего безраздѣльно. *Сыне, даждь Ми сердце твое,* гово-

ритъ Онъ каждому изъ насъ: дай все, а не часть его, дай навсегда, а не на время, дай Мнѣ одному, не удерживая его въ своей волѣ, тѣмъ паче не предавая его въ волю страстей и похотей своихъ. Такъ именно прѣдано было Богу сердце Божіей Матери! Такъ и намъ необходимо отдать свои сердца Богу—всецѣло, безраздѣльно, однажды навсегда! Такая всесовершенная преданность Господу, какъ плодъ полнаго самоотверженія и совершенной любви къ Нему есть основное начало христіанской жизни, источникъ истинно Богоугодныхъ добродѣтелей, лучшее украшеніе души, любезной Господу; но въ ней же—источникъ и высшаго утѣшенія и укрѣпленія во всѣхъ тяготахъ многопечальной жизни нашей.

Эта преданность Господу раждаетъ, во 1-хъ, постоянство и несовратимость съ указаннаго промысломъ Божіимъ пути жизни, довольство тѣмъ состояніемъ и тѣмъ жребіемъ, который судилъ каждому Господь въ этой жизни. Искренно преданный Богу терпѣливо и благодушно несетъ доставшуюся ему долю, огребаясь постоянно отъ страстей житейскихъ, бодро идетъ путемъ обязательныхъ для себя дѣлъ, всѣми мѣрами усиливаясь достигнуть въ безмятежную область рѣшительнаго преданія себя въ волю Божію. И это есть единственно вѣрный путь спасенія!

Эта преданность Господу облегчаетъ, во 2-хъ, и всѣ труды наши, во всякомъ состояніи и званіи, каковы-бы они ни были и въ чемъ-бы ни состояли. Искренно преданный Господу знаетъ, что вся земная жизнь наша есть трудъ и подвигъ, что здѣсь время дѣланія, а воздаяніе на небѣ, что нынѣ время сѣянія, а жатва въ вѣчности, и что посѣетъ человѣкъ въ жизни сей, то и пожнетъ по смерти; знаетъ онъ и то, что честный и усердный трудъ, въ чемъ-бы онъ ни состоялъ, всегда

честенъ и почтененъ,—что совѣстливое исполненіе какой-бы то ни было обязанности, одушевляемое вѣрою и преданностію Богу, всегда благопріятно Господу и привлекаетъ Его благословеніе. А зная это, онъ легко переноситъ всѣ невзгоды житейскія, безропотно и бодро идетъ по пути спасенія.

Эта истинная и всесовершенная преданность Господу, облегчая и освящая собою всѣ земные труды наши, служитъ еще источникомъ высшаго утѣшенія и во всѣхъ скорбяхъ и превратностяхъ житейскихъ,—полнаго успокоенія и благой надежды во всѣхъ опасностяхъ и бѣдахъ, могущихъ встрѣтиться намъ въ жизни.—Искренно преданный Господу твердо вѣруетъ, что ничего не можетъ случиться съ нимъ безъ воли Отца небеснаго. А эта всеблагая воля не допуститъ ничего, что могло-бы принести дѣйствительный вредъ душѣ нашей, ибо желаетъ намъ одного—спасенія и жизни вѣчной. Онъ знаетъ, что всякая *скорбь*, по апостолу, *терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ*. И зная это, не только не скорбитъ, но даже и радуется въ скорбяхъ, ведущихъ его въ царствіе Божіе.

Наконецъ, и что можетъ быть страшнаго въ мірѣ семъ для человѣка всецѣло преданнаго Господу? Потеря-ли чего земнаго и временнаго? Но онъ знаетъ, что мы ничего не принесли съ собою въ міръ, ничего и вынести не можемъ. Будутъ-ли угрожать ему сила и коварство враговъ? Но онъ вѣдаетъ, что вся сила враговъ его предъ защищающею его силою Всемогущаго растаетъ, какъ воскъ отъ лица огня, исчезнетъ, какъ исчезаетъ дымъ;—вѣдаетъ, что всѣ злоухищренія и козни человѣческія предъ охраняющею его премудростію Божіею суть паутина предъ лицемъ вѣтра; вѣдаетъ, что Господь силенъ избавить его не только отъ рукъ че-

ловѣческихъ, но и отъ челюстей львовыхъ и отъ пещи огненной!.. *Призови* только *Меня въ день скорби твоей*, говоритъ ему Господь, *и изму тя, и прославиши Мя.* Но если-бы и попустилъ Господь восторжествовать на время лжи надъ правдою, злобѣ надъ кротостію, мстительности надъ смиреніемъ, то не отрадно-ли душѣ, преданной Господу, не утѣшительно-ли быть увѣреннымъ, что и ей принадлежитъ участіе въ томъ блаженствѣ, которое обѣтовалъ Господь всѣмъ страждущимъ, гонимымъ, злословимымъ имени Его ради. *Возрадуйтеся,* говоритъ Онъ, *и взыграйте, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* О, въ такомъ упованіи и самая смерть не страшна для преданнаго Господу!

Такова, мои возлюбленные, чудная сила истинной, всецѣлой преданности волѣ Божіей! Она ничего не желаетъ на землѣ, но и ничего не страшится земного; ничего не ищетъ, но и терять ничего не можетъ; все оставляетъ для Господа, и обрѣтаетъ Самаго Господа, а въ Немъ—вседовольство и счастіе, успокоеніе и радость. Такъ, во всякомъ состояніи и званіи человѣкъ можетъ быть угоденъ Богу, если будетъ преданъ Ему всею душею и сердцемъ: эта преданность сама научитъ его, какъ угодить Богу. Стяжите-же сію, поистинѣ святую и великую, добродѣтель Пренепорочной Дѣвы—Матери Господней, послѣдуйте за Нею на этомъ пути всецѣлой преданности волѣ Божіей. И Она приведетъ васъ съ собою, непремѣнно приведетъ въ вѣчную радость Сына Своего и Бога. Аминь.

„Спасе мой! предаю себя всецѣло Тебѣ, и молю Тя, спаси мя по Твоей благости, а не по моимъ дѣламъ. Ты хощеши мя спасти, Ты вѣси, коимъ образомъ мя спасти: спаси убо мене, якоже хощеши, яко можеши, яко вѣси, ими же вѣси судьбами спаси мя! Азъ на Тя —Господа моего надѣюся, и Твоей волѣ святой себя

вручаю: твори со мною, еже хощеши.—Аще хощеши мя имѣти во свѣтѣ,—буди благословенъ: Аще мя хощеши имѣти во тмѣ,—буди паки благословенъ. Аще отверзеши ми двери милосердія Твоего,—добро убо и благо: Аще затвориши ми двери милосердія Твоего,—благословенъ еси, затворивый ми въ правду. Аще не погубиши мя со беззаконьми моими,—слава безмѣрному милосердію Твоему. Аще погубиши мя со беззаконьми моими,—слава праведному суду Твоему! Якоже хощеши, —устрой о мнѣ вещь.“

Такъ молилась смиренная и всецѣло преданная душа Святителя Димитрія Ростовскаго!

„Тебѣ, Господи, вѣдомо, что для меня полезно; сотвори же со мною по волѣ Твоей!“ взывалъ св. Исаакъ Сиринъ.

Преданіе себя Божіей Матери, преданной Богу.

„О, Пресвятая Владычице, Богородице, милосердія сущи Источникъ, Покрове, Упованіе и Прибѣжище христіанъ! Тебѣ Всесильной Предстательницѣ и Споручницѣ покаянія и спасенія моего, азъ грѣшный рабъ Твой—вручаю душу и тѣло мое, входы и исходы моя, вѣру и жительство мое, кончину и число дней моихъ, глаголы и помышленія моя, дѣла и начинанія моя! Ты же, милостивая Мати Божія *и моя*, мною руководствуй, покрывай, соблюдай и спасай мя, отъ всѣхъ бѣсовскихъ *и человѣческихъ* козней невредима, да немолчно—до послѣдняго издыханія моего—взываю Ти: Радуйся, Невѣсто неневѣстная! Радуйся, Святая Святыхъ большая! Пресвятая Богородице, спаси мя!

Такъ молился св. Ефремъ Сиринъ! Такъ и всѣ преданные Богу должны всегда молиться, да спасеніе ихъ будетъ несомнѣнно! Чего отъ души желаю всѣмъ *внимающимъ себѣ*.

ПОУЧЕНІЕ XXXI.

Уроки отъ Гроба Пресвятыя Богородицы.

Воспоминая успеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи, станемъ мысленно у Ея гроба въ Гесиманіи и выслушаемъ уроки, которые подаетъ намъ Пречистая Своею жизнію и Своею дивною кончиной.

Все житіе Пресвятой Богоматери для насъ, возлюбленные, въ высшей степени поучительно.

Пресвятая Дѣва Марія, будучи еще малою отроковицею, введена была во храмъ и отдана Господу. Это первый для насъ урокъ: съ раннихъ лѣтъ посвящать себя на служеніе Богу.

Во все время пребыванія Своего во храмѣ, Пречистая Дѣва занята была дѣлами благочестія: отъ чтенія слова Божія переходила къ богомыслію, отъ богомыслія къ молитвѣ. Вотъ второй для насъ урокъ: прилежать молитвѣ, богомыслію и чтенію Священнаго Писанія.

Пресвятая Дѣва Марія и въ предверіяхъ храма не чуждалась трудовъ... Отсюда третій для насъ урокъ: при дѣлахъ благочестія не забывать трудолюбія.

Пречистая Дѣва Марія, несмотря на необычность дѣла и на убѣжденіе цѣлаго собора Старцевъ, устояла въ данномъ Богу тайно обѣтѣ дѣвства. Какой высокій примѣръ намъ въ этомъ хранить свято обѣты свои, и частные, какіе даемъ Богу и людямъ, и тотъ общій всѣмъ намъ обѣтъ, какой даемъ мы при крещеніи.

Вышшая Ангеловъ и Архангеловъ не возгнушалась домомъ и сожительствомъ древодѣлателя, когда видѣла на то указаніе Божіе. Намъ-ли грѣшнымъ не имѣть

благодушнаго и безропотнаго довольства своимъ состояніемъ?!.

Пречистая, несмотря на великія совершенства тѣлесныя и духовныя, не считала себя стоющею какого-либо вниманія предъ очами Божіими и, когда Архангелъ привѣтствовалъ Ее благодатною и благословенною въ женахъ, смутилась и недоумѣвала, какъ могло идти къ ней такое привѣтствіе. Это великій для насъ урокъ боголюбезнаго смиренія!

Пресвятая Матерь Божія, въ первыя же минуты своего Богоматерства, воспѣла дивную хвалебную пѣснь Богу: *величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ...* Не урокъ-ли это намъ воздавать хвалу Господу Богу о всякомъ дарѣ Его великомъ и маломъ?!

Чистая и Пречистая Матерь и Дѣва не спѣшила Сама Себя оправдывать и защищать даже и тогда, когда Іосифъ обручникъ Ея смятеся, помышляя Ее непорочную бракообрадованною, а всю Себя предала Богу, творящему дивная въ немощахъ нашихъ. О, возлюбленные, какой это дивный для насъ урокъ—благодушно терпѣть въ часъ какой либо напраслины, и ожидать себѣ оправданія и заступленія отъ единаго Бога!!

Божія Матерь, рождая въ вертепѣ, была увѣрена, что рождаетъ Бога, и бѣжа съ Нимъ во Египетъ отъ злобы человѣческой, знала, что на рукахъ Своихъ носитъ Спасителя міру. Это-ли не урокъ намъ не колебаться въ томъ, что Господь вѣренъ въ обѣтованіяхъ Своихъ, несмотря ни на какія внѣшнія тому противности?!.

Царица небесная 30 лѣтъ жила безъ всякихъ тревожныхъ понужденій, пока Господь благоволилъ явить Себя міру, и никогда не позволяла Себѣ, со властію

Матери, входить въ дѣянія Сына Своего—Спасителя міра. Чему изъ этого научаемся? Научаемся ожидать положеннаго всякому дѣлу времени, не упреждая намѣреній Божіихъ и не вмѣшиваясь въ то, что не ввѣрено намъ...

Божія Матерь не могла равнодушно сносить стыда чуждаго Ей семейства, когда на бракѣ въ Канѣ Галилейской не достало вина. Научимся отсюда должному сердечному состраданію къ ближнимъ.

Научимся у Божіей Матери переносить скорби и тѣлесныя болѣзни, вспоминая, что подъ Крестомъ у Ней въ самое сердце прошло оружіе.

Научимся у Пресвятой Дѣвы Богородицы не только жить, но и умирать. Она радостно отошла ко Господу съ райскою вѣтвію въ рукахъ.

Но довольно скорѣе можно пересчитать песчинки на землѣ, капли въ морѣ, звѣзды на небѣ, чѣмъ исчислить добродѣтели честнѣйшей Херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія Серафимовъ. Не достанетъ у насъ времени— пересказать, какъ должно, все то, что говоритъ Апостолъ о плодахъ Духа, кои суть: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). Все это въ совершеннѣйшемъ видѣ было у Владычицы Богородицы. Поревнуемъ украситься всѣми этими добродѣтелями, и мы будемъ добры добротою духовною. Тогда и жить намъ будетъ весело и умирать не страшно.

Вотъ сколько самыхъ необходимыхъ намъ и самыхъ благотворныхъ для насъ уроковъ даетъ гробъ Пресвятыя Богородицы. Примемъ же, мои возлюбленные, эти уроки, какъ сердечное завѣщаніе намъ Царицы небесной; и Она—обрадованная во успеніи своемъ, безъ сомнѣнія, не оставитъ насъ, влающихся въ житейскомъ морѣ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXII.

Въ 27-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Жизнь—борьба, борьба неустанная, борьба непрерывная, борьба усиленная. Чтобы получить что-либо человѣку, изъ міра ли вещественнаго, или духовнаго, ему необходимо бороться и силою брать все нужное ему. Много нужно бороться, чтобы имѣть нескудное пропитаніе и существованіе: еще больше нужно бороться, чтобы воспитать душу свою для жизни вѣчноблаженной. Тутъ ему нужно бороться и съ своими страстями и грѣхами, и со всѣмъ окружающимъ его міромъ, во злѣ лежащемъ, и со врагомъ исконнымъ, коего злоба неукротима. Не бороться, значитъ отдать себя врагамъ -на погибель свою; а бороться не иначе можно, какъ вооружившись надежнымъ оружіемъ. Вотъ для чего, въ нынѣшнемъ чтеніи на литургіи. Святой Апостолъ облекаетъ воина Христова во *всеоружіе Божіе: облецытеся*, говоритъ, *во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу козиемъ діавольскимъ* (Еф. 6, 11).

Во-первыхъ, говоритъ: *станите чресла ваша препоясани истиною*. То-есть: *познавайте и любите истину*, и дѣлайте все поистинѣ. Удаляйтесь всякой лжи, обмана и всякаго заблужденія. Во всемъ поступайте поистинѣ и справедливости, и такимъ образомъ достигайте праведности, которая будетъ для васъ самою надежною защитою отъ нападеній вражескихъ.

Далѣе Апостолъ говоритъ: станите *оболкшеся въ броня правды*. То-есть: познавая истину и поступая по законамъ истины и справедливости, проводя жизнь добродѣтельную, *утверждайтесь*, какъ на непоколеби-

момъ и незыблемомъ основаніи,—*на Евангельскомъ ученіи,* которое есть самое твердое основаніе,—камень нашей вѣры, и указываетъ намъ вѣрный путь къ истинному миру и успокоенію въ Богѣ. Стоящій на семъ камени неуязвимъ для стрѣлъ вражескихъ.

Потомъ, святой Апостолъ Павелъ повелѣваетъ воину Христову—*обуть ноги свои во уготованіе благовѣствованія мира.* Это значитъ: будьте кротки, живите со всѣми въ мирѣ и согласіи, никого не оскорбляйте, лучше сами потерпите, а врага не трогайте; и будете болѣе свободны отъ нападеній его.

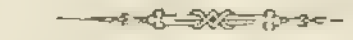
Надъ всѣми же воспріимите щитъ вѣры, продолжаетъ Апостолъ,—*въ немъ возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити. Стойте,* то-есть, *въ вѣрѣ, будьте мужественны и тверды* (1 Кор. 16, 13),—въ преданности Богу, въ упованіи на Бога и въ исповѣданіи того ученія, которое предлагаетъ намъ святая Церковь: и сила вѣры будетъ хранить и ограждать насъ отъ всякихъ козней вражескихъ.

Затѣмъ, *шлемъ спасенія воспріимите*—питайте надежду спасенія; ибо Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за всѣхъ людей, и *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися* (1 Тим. 2, 4); и ваша душа, стремясь къ благамъ небеснымъ, будетъ неуязвима отъ козней врага лютаго.

Наконецъ, *и мечь духовный воспріимите, иже есть глаголъ Божій.* То-есть: читайте и слушайте слово Божіе, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, храните его въ памяти, и пользуйтесь имъ къ отраженію всякихъ искусительныхъ помысловъ сомнѣнія и маловѣрія, всякихъ соблазнительныхъ мечтаній, всякихъ порочныхъ желаній и намѣреній. Слово Божіе да будетъ для васъ свѣтильникомъ на всѣхъ путяхъ вашей жизнедѣятельности частной и общественной, чтобы вамъ всегда видѣть

путь истины, и всегда идти путемъ спасенія, избѣгая всякихъ распутій, ведущихъ къ погибели.

Но, стараясь всѣми силами удержаться на пути спасенія, помните, возлюбленные, о своей немощи и о томъ, что оставленные самимъ себѣ вы не можете ничего сдѣлать истинно добраго, безъ помощи Божіей. Потому смиренно и благоговѣйно молитесь всегда Господу Богу и усердно просите Его, чтобы Самъ Онъ Всеблагій—силою Духа Своего Святаго—помогалъ вамъ, руководилъ и утверждалъ васъ на пути спасенія, охраняя васъ отъ козней вражіихъ, даровалъ вамъ—во всеоружіи своемъ побѣждать ихъ, и съ душею и тѣломъ—всегда прославлять всесвятое имя Его—Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.



ПОУЧЕНІЕ XXXIII.

Всѣмъ пасомымъ.

Якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде (Лук. 6, 31).

Не имѣя возможности часто видѣться и бесѣдовать съ вами усты ко устомъ, по отдаленности и разбросанности вашихъ селеній и жилищъ, возлюбленніи мои отцы, братіе, сестры и дѣти о Господѣ, я заботился найти въ словѣ Божіемъ и указать вамъ такое правило жизни, которое одно могло-бы замѣнить собою многія наставленія и поученія, которое было-бы и понятно, и доступно, и полезно, и необходимо для всѣхъ и всегда,—преподать такую заповѣдь, которая была-бы пригодна для всѣхъ случаевъ и обстоятельствъ жизни

человѣческой, которую всегда можно было-бы легко истолковать себѣ и приложить къ дѣлу, но чрезъ исполненіе которой можно было-бы угодить Богу совершенно и сдѣлаться сыномъ Всевышняго. И вотъ нахожу, что такое именно правило жизни и такую заповѣдь преподаетъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Своемъ Евангеліи. *Якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде*—говоритъ Онъ. Вотъ эта краткая, но всеобъемлющая заповѣдь, преподавъ которую, Господь добавилъ: *се бо есть законъ и пророцы,* то есть—въ ней сокращеніе всего закона, въ ней сущность всѣхъ наставленій и увѣщаній пророческихъ, такъ что, исполнивъ одну эту заповѣдь, исполнимъ весь законъ, достигнемъ высоты совершенства христіанскаго и, что дороже всего, будемъ сынами Всевышняго. А между тѣмъ, что необходимѣе и неизбѣжнѣе въ общежитіи, что проще и удобнѣе для всякаго, что полезнѣе и благотворнѣе для всѣхъ и каждаго исполненія этой святой заповѣди!?

Это правило—самое необходимое для всѣхъ людей, для всѣхъ возможныхъ обстоятельствъ жизни, для всѣхъ возможныхъ отношеній житейскихъ между людьми, живущими въ обществѣ, такъ что, гдѣ не руководятся этимъ правиломъ, тамъ неизбѣжны разные безпорядки и бѣдствія. Ибо, на чемъ держится весь порядокъ общественной жизни нашей? На взаимномъ уваженіи, на взаимной довѣренности, на взаимной услужливости, на взаимномъ вспоможеніи, на взаимной снисходительности, на взаимной любви и милосердіи другъ къ другу.—И наше имущество, и наша честь, и наша дѣятельность, и самая даже жизнь наша въ обществѣ зависитъ отъ взаимодѣйствія другъ на друга всѣхъ членовъ общества. Есть-ли такой человѣкъ, который могъ-бы не нуждаться ни въ комъ,—могъ-бы самъ доставить себѣ все нуж-

ное для жизни? Напротивъ, не каждый-ли часъ, не каждую-ли минуту мы нуждаемся въ помощи нашихъ ближнихъ, равно какъ и они нуждаются въ нашей помощи? Всѣ мы непрестанно пользуемся трудами другихъ, а потому и сами обязаны трудиться для другихъ. Пища, которою питаемся, платье, которымъ одѣваемся, жилище, въ которомъ укрываемся отъ перемѣнъ воздушныхъ,—все это дѣлается руками многихъ, надъ всѣмъ этимъ трудились сотни, можетъ быть, тысячи рукъ нашихъ ближнихъ; за что же мы хотѣли-бы быть избавлены отъ труда для ближнихъ своихъ? Многоразличныя познанія и искусства, которыя такъ благодѣтельно вліяютъ на жизнь нашу, изобрѣтены и усовершенствованы цѣлыми поколѣніями тружениковъ; самое развитіе и усовершенствованіе духовныхъ и тѣлесныхъ силъ нашихъ требуетъ содѣйствія и многотрудныхъ попеченій о нихъ ближнихъ нашихъ. Словомъ, всѣ наши потребности духовныя и тѣлесныя, всѣ наши нужды нравственныя и вещественныя—все поставляетъ насъ въ зависимость отъ другихъ, и все побуждаетъ насъ служить, съ своей стороны, другимъ.

Посему-то заповѣдь Спасителя: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде*, есть самая первая и важная заповѣдь для всякаго общества человѣческаго. Это—главное начало всѣхъ правъ и обязанностей, которыми связуются между собою всѣ члены общества; это—корень и основаніе всѣхъ законовъ и учрежденій общественныхъ; это—источникъ силы и могущества, довольства и изобилія во всемъ, счастія и благоденствія для всѣхъ и каждаго изъ членовъ общества. Представьте себѣ, что каждый захотѣлъ-бы жить только для себя одного, не сталъ-бы дѣлать ничего такого, что нужно и полезно не ему одному, или же дѣлалъ-бы то, что приносило-бы не пользу, а вредъ

его ближнимъ: не было-ль бы общество, состоящее изъ такихъ людей, самымъ злополучнымъ обществомъ, и не былъ-ли бы каждый членъ его самымъ несчастнымъ человѣкомъ? Итакъ, благо и счастіе даже временной нашей жизни необходимо требуетъ, чтобы мы свято исполняли заповѣдь своего Господа: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.*

И тѣмъ болѣе неизвинительно и преступно было-бы съ нашей стороны неисполненіе этой заповѣди, что она есть самая легкая къ уразумѣнію и самая удобная къ исполненію. Для этого не нужно ни особенныхъ способностей и познаній, ни особенныхъ подвиговъ и трудовъ: дѣлай только то, что можешь, что тебѣ нравится и пріятно, чего желалъ-бы самому себѣ. Не нужно долго задумываться надъ вопросомъ: что и какъ ты долженъ сдѣлать своему ближнему, въ томъ или другомъ случаѣ. Стоитъ только поставить себя на его мѣстѣ, и собственная совѣсть, собственное сердце, даже собственное самолюбіе истолкуютъ наилучшимъ образомъ, что и какъ надобно сдѣлать. Вся сила заповѣди Христовой состоитъ въ томъ, чтобы мы не только не дѣлали, а и не желали другимъ того, чего не желаемъ себѣ; напротивъ же—и желали и дѣлали-бы то, чего желаемъ самимъ себѣ.—Ты не любишь, чтобы другіе замѣчали твои слабости, разносили о тебѣ недобрыя вѣсти, насмѣхались надъ твоими недостатками? Прежде всего не дѣлай этого самъ: не касайся чести твоего ближняго ни словомъ, ни дѣломъ, не поставляй его жертвою злорѣчія и насмѣшекъ. Ты не желаешь, чтобы—другіе обижали тебя, присвояли себѣ какимъ-бы то ни было образомъ плоды трудовъ твоихъ? Но прежде всего не дѣлай этого самъ: не только не присвояй, но и не пожелай всего, елика суть ближняго твоего. Тебя возмущаетъ—и справедливо, когда другіе вторгаются въ се-

мейный кругъ твоего дома, нарушаютъ миръ и покой твоего счастія? Прежде всего не дѣлай этого самъ: уважай семейное благополучіе твоего ближняго, береги честь его дома, не нарушай взаимнаго мира и любви его членовъ. Тебѣ не нравится, когда другіе пересуживаютъ твои поступки, осуждаютъ самыя намѣренія твои, осуждаютъ дѣла твои? Берегись прежде всего и самъ дѣлать что либо подобное: *не судите, и не судятъ вамъ.* Не пріятно тебѣ, когда другіе препятствуютъ дѣламъ и всякимъ успѣхамъ твоимъ житейскимъ? Не препятствуй ни чемъ и самъ никому. Тебѣ было-бы очень прискорбно и тяжело, если-бы собратія твои презирали тебя? Не презирай же и самъ никого. Ты желаешь, чтобы всѣ благодѣтельствовали тебѣ во всемъ. Благодѣтельствуй же и самъ ближнимъ твоимъ. Ты желалъ-бы, чтобы дѣти твои любили и почитали тебя? Люби же и почитай самъ твоихъ родителей!.. Тебѣ пріятно было-бы сосѣди и сограждане твои жили съ тобою въ мирѣ, согласіи и единодушіи? Будь прежде всего самъ миренъ со всѣми. Тебѣ желательно, чтобы всѣ любили тебя? Люби прежде всѣхъ самъ.

Не правда-ли, какъ не только легко, но и пріятно и въ высшей степени благотворно для насъ самихъ исполненіе заповѣди Христовой: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде,* и какъ въ исполненіи одной этой заповѣди исполняется весь законъ? Очевидно, что вѣрное и совѣстливое исполненіе одной этой заповѣди могло-бы принести людямъ все счастіе, котораго они ищутъ въ жизни общественной, и уничтожить все зло, которымъ волнуются и отъ котораго страдаютъ люди, не хотящіе исполнять этой заповѣди. И не безотвѣтно-ли виновны мы—христіане, если уклоняемся отъ исполненія такой, самой для насъ благотворной и самой легкой—удобоисполнимой заповѣди, на зло себѣ и другимъ?..

Но какъ, скажешь, исполнять ее мнѣ одному, когда не исполняютъ другіе? *Человѣче,* скажемъ словами Апостола, *ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеви стоитъ или падаетъ.* На насъ не возложено обязанности наблюдать за тѣмъ, что и какъ дѣлаютъ, или не дѣлаютъ другіе. За ихъ дѣла не будутъ ни истязывать, ни судить насъ: *кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится* на судѣ Христовомъ. Сія то именно погибельная страсть—примѣчать за другими, минуя себя, и есть тотъ нечистый источникъ, изъ котораго текутъ мутныя и смрадныя струи злорѣчія, отъ котораго такъ бѣдственно страдаютъ человѣческія общества. Мы вѣдь не знаемъ ни побужденій, ни намѣреній, ни цѣлей, почему и для чего другіе поступаютъ такъ или иначе: видимъ въ ихъ дѣйствіяхъ только то, что намъ кажется, а не то, что есть дѣйствительно. И не часто-ли бываетъ, что осуждая другихъ, мы вмѣняемъ имъ наши собственныя мысли и намѣренія, желаемъ видѣть въ нихъ собственное безобразіе, хотимъ отыскать собственные пороки? Впрочемъ, если-бы и въ самомъ дѣлѣ было мало между христіанами исполняющихъ святую заповѣдь своего Господа и Спасителя, неужели же поэтому не должно исполнять ее и намъ? Если-бы многіе отреклись даже отъ вѣры,—неужели потому самому должно отречься и намъ? Не такъ поступали мужи богоугодные и праведные. Праведный Ной пребылъ праведнымъ среди цѣлаго міра развращенныхъ нечестивцевъ; праведный Лотъ остался праведнымъ среди самаго Содома. Древніе христіане и среди развращеннаго языческаго міра исполняли со всею строгостію святыя заповѣди Христовы. Не на другихъ должно смотрѣть намъ, а на себя самихъ. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ намъ, какъ ученикамъ своимъ, которые обязаны Ему послушаніемъ,—какъ рабамъ своимъ, ко-

торыхъ искупилъ Онъ Своею честною кровію,—какъ друзьямъ своимъ, за которыхъ Онъ положилъ Свою душу: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.* Будемъ-ли послѣ сего ссылаться на другихъ, иль выжидать, пока другіе начнутъ поступать такъ, какъ учитъ и какъ требуетъ Господь отъ насъ?!

Если-бы, подумаешь еще, если-бы можно было быть увѣреннымъ, что, дѣлая добро другимъ, я найду и въ нихъ доброжелательство и тоже доброе расположеніе въ отношеніи ко мнѣ,—не встрѣчу, по крайней мѣрѣ, грубой неблагодарности и явнаго недоброжелательства? Но въ такомъ случаѣ, возлюбленный братъ мой, какую же цѣну предъ Богомъ имѣло-бы всякое доброе дѣло твое? *Аще бо любите любящія вы, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ...* Въ такомъ случаѣ мы все дѣлали-бы не для Господа, не для того, чтобы угодить Ему исполненіемъ Его заповѣди, а для самихъ себя, въ угожденіе собственному самолюбію, трудились-бы не для неба и вѣчности, а для покоя плотскаго въ жизни временной. Но *сѣяй въ плоть, и отъ плоти пожнетъ истлѣніе,* а только *сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный.* Господь Іисусъ Христосъ, преподавъ заповѣдь предлагаетъ награду за исполненіе ея на небѣ: *будетъ мзда ваша многа на небеси;* зачѣмъ же мы будемъ искать ее на землѣ? Онъ Всемогущій и Всещедрый, обѣщаетъ Самъ воздать сторицею за всякую лепту, поданную во имя Его; зачѣмъ же мы будемъ ждать воздаянія отъ подобнаго намъ человѣка, который, по самой ограниченности своей, не въ силахъ воздать намъ и равнаго! Если-бы всѣ дѣла наши были вознаграждены здѣсь—на землѣ,—то зачѣмъ

и для чего мы явились-бы на судъ Божій? *Чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ своемъ:* вотъ что сказалъ-бы каждому изъ насъ Судія міра, отсылая въ огонь вѣчный, уготованный діаволу!

Но какъ, скажешь, дѣлать людямъ добро, когда за это самое добро часто воздаютъ намъ зломъ? Что же возлюбленный? Тѣмъ лучше для насъ. Въ такомъ случаѣ мы получимъ сугубую награду—и за сдѣланное добро и за претерпѣнное зло. Тогда только мы и будемъ сколько-нибудь уподобляться своему Господу и Спасителю, Который, вмѣсто подобающей Ему благодарности, претерпѣлъ оплеванія и заушенія, крестъ и смерть отъ облагодѣтельствованныхъ имъ тварей и рабовъ Своихъ, Который плакалъ объ участи народа, осудившаго Его на смерть, молился за распинавшихъ Его на крестѣ. Чѣмъ же мы могли-бы сколько нибудь возблагодарить своего Господа и Спасителя за все, что Онъ сдѣлалъ для насъ, какъ не благотвореніемъ, во имя Его и по примѣру Его, самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ? Чѣмъ доказали-бы любовь свою къ Нему, какъ не подражаніемъ Его всеобъемлющей любви къ самымъ ожесточеннымъ зложелателямъ и врагамъ Его? *Обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе, и будетъ мзда ваша многа.* Чѣмъ же могли-бы мы засвидѣтельствовать, что дорожимъ небеснымъ званіемъ сыновъ Божіихъ, какъ не подражаніемъ благости и милосердію Отца небеснаго, Который *благъ есть на безблагодатныя и злыя, солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя. Будьте убо милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть.*

Видите, возлюбленные мои отцы, братіе, сестры и дѣти о Господѣ, какимъ образомъ, начавъ съ исполненія простой и легкой заповѣди, можно дойти до самаго высшаго совершенства духовнаго,—сдѣлаться сыномъ Всевышняго, уподобиться Единородному Сыну Божію и Самому Отцу небесному: *якоже убо хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.* Творите съ любовію, охотно и по чистой совѣсти; и будьте увѣрены, что нигдѣ и никогда не прикоснется зло къ тому, кто самъ не только не дѣлаетъ, но и не желаетъ зла ближнему въ сердцѣ своемъ, а желаетъ и дѣлаетъ одно добро всѣмъ; напротивъ же, нигдѣ и никогда не найдетъ себѣ счастія тотъ, кто хочетъ создать его на слезахъ своего ближняго: *тою бо мѣрою, ею же мѣрите, возмѣрится вамъ* (Лук. 6, 38). Аминь.

ПОУЧЕНІЯ
ВЪ ЧЕСТЬ И СЛАВУ
ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

„Ты моя надежда, Всечистая, Ты мое и пѣніе; Ты мое пристанище, Ты мое исправленіе.

ПОУЧЕНІЕ I.

Пророчества и прообразованія о Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Всѣ святые угодники Божіи имѣли особенное благоговѣніе къ Божіей Матери, и насъ грѣшныхъ научили тому же. Многіе и современные наши подвижники оставили по себѣ память великой любви ко Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Напримѣръ: іеросхимонахъ Кіево-Печерской лавры—Парѳеній питалъ такую сильную, чрезвычайную, самую умилительную и, можно сказать, нѣжную, дѣтскую любовь ко Пречистой Богородицѣ, что не находилъ довольно словъ, чтобы выразить и Ея любовь къ людямъ и свою къ Ней: мvро-изліянное для него было святое имя Ея. Тоже внушалъ онъ и всѣмъ ученикамъ своимъ. Сама святая Церковь такъ благоговѣетъ предъ Богоматеріею, что нѣтъ у ней ни одного богослуженія, даже самаго краткаго, въ которомъ-бы не поминалось святое имя Ея, не содержалась молитва къ Ней, не заключалось прославленіе Ея: Церковь и не знаетъ ужъ какъ-бы лучше назвать Пресвятую Дѣву, какъ-бы достойнѣе почтить Ея!

Съ благословенія Божія и Царицы небесной, послѣдуемъ и мы, мои возлюбленные,—охотно и съ любовію послѣдуемъ за святыми отцами и учителями Церкви; станемъ назидать себя поученіями о жизни и дѣяніяхъ Пресвятой Богородицы, да стяжемъ святую любовь къ Ней и Ея къ намъ,—да будетъ Она нашею Помощницею, Заступницею и Руководительницею во всемъ житіи нашемъ, во исходѣ нашемъ, и по кончинѣ нашей не оставитъ насъ Своимъ милостивымъ покровительствомъ.

Пресвятая, пречистая, преблагословенная, славная, Владычица наша, Богородица и Приснодѣва Марія была предъизбрана въ вѣчномъ Совѣтѣ Пресвятой Троицы еще прежде существованія міра сего.—Восходъ Ея, какъ заря искупленія, сіялъ уже въ раю, когда первымъ людямъ дано было обѣтованіе, что *сѣмя жены сотретъ главу змія* (Быт. 3, 15). Это *первоевангеліе* раскрывалось потомъ во все теченіе прообразовательнаго времени, во множествѣ образовъ, съ великою знаменательностію и несказанною отрадностію.—Горѣвшая, но не сгоравшая купина, жезлъ Аароновъ—процвѣтшій, роса, ниспавшая на руно Гедеоново—прообразовали непорочное дѣвство Богородительницы. Ковчегъ завѣта, радуга, явившаяся послѣ потопа, столпъ Давидовъ, съ тысячами висящихъ на немъ щитовъ,—прообразовали Ея милосердіе и могущество въ дѣлѣ спасенія.

Прообразованіями Матери Господней были также дивныя жены ветхаго завѣта: пророчица Девора, управлявшая народомъ израильскимъ; прекрасная Есфирь, заслужившая особенное благоволеніе царя и спасшая не только себя, но и весь народъ свой,—единоплеменниковъ своихъ, отъ назначенной имъ смерти; неустрашимая Юдиѳь, низложившая грознаго Олоферна, также была прообразомъ Матери Божіей (Юдиѳ. 13, 12).

Подобно этимъ славнымъ прообразованіямъ, къ Ней же, благословенной въ женахъ, относятся пророченія мудрыхъ царей и пророковъ; напримѣръ, о доблестной и благословенной женѣ, облеченной крѣпостію и лѣпотою, предъуспѣвшей и превознесенной надъ всѣми (Притч. 31), о непорочной голубицѣ и единственной невѣстѣ Высочайшаго жениха (Пр. 1 и 2). О Ней, какъ о одушевленной скипіи Вышняго, вѣщаетъ Премудрый, когда говоритъ: *Премудрость созда себѣ домъ и въ немъ утверди столповъ семь*... О Ней, болѣе чѣмъ за 700 лѣтъ до явленія Ея въ мірѣ, радостно воскликнулъ величайшій изъ всѣхъ пророковъ Исаія: *Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ* (Ис. 7, 14). О Ней, равнымъ образомъ, пророчествовалъ и Михей, который такъ утѣшалъ сѣтующій народъ: „*Произойдетъ Мнѣ Тотъ, Который долженъ быть Владыкою въ израилѣ, и Котораго происхожденіе изъ начала—отъ дней вѣчныхъ. Посему Оно оставитъ ихъ до времени, доколѣ, не родитъ, имѣющая родитъ* (Мих. гл. 5)“.

Такъ, мои возлюбленные, всемірная слава, отъ человѣка прозябшая,—прекраснѣйшій и благоуханнѣйшій цвѣтъ всего человѣчества, не случайно появился въ мірѣ: Его посадилъ и воспиталъ Самъ Богъ; а патріархи и праотцы, цари и пророки указали намъ на Него, какъ на единственное сокровище всей земли. О, благоговѣемъ предъ Тобою, Пречистая Дѣво, и „покланяемся Тебѣ, Пресвятая Богородице, Твоимъ рождествомъ явльшая намъ свѣтъ истинный, Царице небу и земли, надеждо ненадежнымъ, помощнице немощнымъ, и ходатаице всѣмъ грѣшнымъ: Ты насъ покрый и заступи отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и буди намъ, молимся Ти, заступница святыми Твоими молитвами!“ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Рожденіе Пресвятой Дѣвы Маріи.

„Первое таинство въ жизни преблагословенной Дѣвы Маріи открылось съ происхожденіемъ Ея на свѣтъ. Ибо отъ кого и какъ произошла Она? Отъ престарѣлыхъ, какъ повѣствуетъ святое преданіе, родителей,—вслѣдствіе особенной молитвы и обѣта. Премудрость Божія восхотѣла, чтобы имѣющая родить неискусобрачно, Сама была плодомъ не столько силъ природы, сколько наитія благодати. И вотъ Іоакимъ и Анна достигаютъ тѣхъ лѣтъ, въ кои теряется всякая надежда быть отцомъ и матерью. Но у сей святой двоицы есть вѣра, побѣждающая законы естества, и, вслѣдствіе сей вѣры, сопровождаемой пламенною молитвою, является Марія, чистый даръ неба, и потому способная быть неизсякаемымъ источникомъ благословеній для земли. Такъ совершилась первая тайна рожденія преблагословенной!“ говоритъ Иннокентій, архіепископъ херсонскій, въ словѣ на успеніе Божіей Матери.

Когда наступило, отъ вѣка предназначенное Богомъ, благопріятное лѣто Господне, при начатіи котораго, подобно облаку, видѣнному пророкомъ Иліею и служившему предвѣстникомъ приближенія Божія, долженствовала явиться сія возвышенная Дщерь Царева, которой вся слава сія есть внутрь Ея; тогда тихо и незамѣтно разцвѣла Она, подобно Ея вѣчному, преблагословенному Сыну, ибо царство Ея было не отъ міра сего, точно также, какъ и слава рожденнаго Ею Свѣта міру не состояла въ наружной пышности владыкъ земныхъ.

Какъ въ ветхомъ завѣтѣ прообразовавшій Іисуса Христа, сынъ обѣтованія—Исаакъ рожденъ былъ отъ

неплодной матери, въ ея глубокой старости; такъ и Божественная Матерь Искупителя, какъ Дщерь обѣтованія, должна была родиться отъ неплодныхъ родителей.

Древнее достовѣрное преданіе повѣствуетъ, что какъ столѣтнему праотцу Авраама обѣщанъ былъ сынъ, точно также святымъ родителямъ Пречистыя Дѣвы—Іоакиму и Аннѣ,—въ глубокой ихъ старости, устами Ангела обѣщана была Дщерь, рожденіе которой должно было многихъ возрадовать болѣе, чѣмъ рожденіе Іоанна Крестителя. И не болѣе ли самого Іоанна и Іереміи была освящена еще во чревѣ матернемъ сія преблагословенная Дщерь, которая въ самомъ началѣ завѣта благодати обѣщана была міру, которую съ такими пламенными желаніями ожидали патріархи и пророки, и которой святое присутствіе ощутилъ еще во чревѣ матернемъ Предтеча Господень? Если Іоаннъ радостно взыгралъ во чревѣ матернемъ, и, еще не рожденный, предузналъ Владыку міра, сокровеннаго въ дѣвственной утробѣ: то съ какою же несравненно пламенѣйшею любовію и вѣрностію должна была дѣйствовать Марія,—сей избранный сосудъ Господень, съ самаго начала жизни Своей, когда Она еще во чревѣ матернемъ была освящена и преисполнена всѣми дарами Духа Божія?!

„Яко величайшія двѣ звѣзды, изнесосте всесвѣтлую зарю яже возсіяетъ великое Солнце міру: тѣмже благо хвалимъ и славимъ васъ, Іоакиме и Анно, яко Богомудрые!“ Такъ воспѣваетъ св. Церковь родителей Пресвятой Дѣвы Богородицы. А самое рождество Ея почитаетъ слѣдующими пѣснями: „Рождество Твое Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй: изъ Тебе бо возсія Солнце правды Христосъ Богъ нашъ, и разрушивъ клятву, даде благословеніе, и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный“. (Тропарь). „Іоакимъ и Анна поношеніе безчадства, и Адамъ и Ева тли смерт-

ныя свободистася, Пречистая, во святѣмъ рождествѣ Твоемъ. То празднують и людіи Твои, вины прегрѣшеній избавльшеся, внегда звати Ти: неплоды рождаетъ Богородицу и Питательницу жизни нашея". (Кондакъ). Нравственная цѣль праздника Рождества Богородицы, совершаемаго 8 сентября, состоитъ въ томъ, чтобы родителямъ напомнить о рожденіи дѣтей, по примѣру Іоакима и Анны, не въ похоти плоти, но въ страхѣ Божіемъ; а всѣмъ вообще внушить мысль о христіанскомъ провожденіи жизни, по примѣру Пресвятой Дѣвы, Которая отъ утробы матерней содѣлалась храмомъ Святаго Духа.

Какъ счастливы мы, мои возлюбленные, что имѣемъ у себя такое неоцѣнимое Сокровище,—такой примѣръ и образецъ,—такую Питательницу нашей жизни!

О, Владычице наша Пресвятая Богородице! „Покланяемся Твоему, Свыше предвозвѣщенному, зачатію и благословенному рожденію, отъ святыхъ Ти родителей—Іоакима и Анны, и молимъ Тя, Госпоже наша, даждь намъ житіе безгрѣшно зачати и родити покаяніе!" Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Чудесное дѣтство блаженной Дѣвы и введеніе Ея во храмъ.

„Второе таинство явилось надъ Пресвятою Дѣвою Маріею, при введеніи Ея во храмъ, въ трехлѣтнемъ возрастѣ. Уже самое введеніе сіе въ такомъ возрастѣ, было необыкновенно, какъ слѣдствіе особеннаго, чрезвычайнаго обѣта—посвятить плодъ молитвъ своихъ Господу. А между тѣмъ, симъ введеніемъ во храмъ открылась возможность будущей Матери Сына Божія полу-

чить воспитаніе при храмѣ и, такимъ образомъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ сродниться духомъ и сердцемъ со всѣмъ святымъ. Но и находясь при храмѣ, Дщерь Іоакима, по обыкновенному порядку вещей, должна была оставаться въ предверіи его. Вмѣсто же сего ей, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, дано было Первосвященникомъ позволеніе—проникать во внутреннія завѣсы, входить во *Святая Святыхъ*, куда имѣлъ право входить единожды въ годъ только одинъ великій Первосвященникъ. Не знаемъ за подлинно, вслѣдствіе какихъ чрезвычайныхъ событій или откровенія получено Ею сіе чрезвычайное и безпримѣрное преимущество: но тотчасъ видимъ, что сіе тайное вхожденіе во Святая Святыхъ крайне приличествовало будущей Матери Сына Божія. Одушевленному Кивоту Божію надлежало хоть по временамъ являться тамъ, гдѣ нѣкогда постоянно хранился Его Символъ и прообразъ Новаго Завѣта съ манною и скрижалями". (Иннокентій).

„Да веселятся небеса и радуется земля!" Ибо съ рожденіемъ Дѣвы Маріи восходитъ заря искупленія. Богоспасаемый градъ Назаретъ, долина цвѣтовъ, въ своей священной тишинѣ, видѣлъ эту царственную лилію Которой внутренность,—сокровенность отъ людей, приносила предъ Господомъ святыя благоуханія и радовала сонмы небесныхъ Ангеловъ.

„Многія Дщери стяжаша богатство, Ты же предуспѣла и превознеслася еси надъ всѣми" (Пр. 317). Слова сіи приличнѣе всего отнести къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Ибо ранѣе всѣхъ начала Она служитъ Господу. Съ самыхъ раннихъ дней Ея дѣтство,—съ первыхъ минутъ Ея самосознанія, все сердце Ея, подобно пламенѣющей стрѣлѣ, стремилось къ виновнику Ея бытія, и душа Ея, озаренная свѣтомъ Божіимъ, непрестанно возносилась къ Нему въ славословіяхъ. Такимъ образомъ,

подобно Своему Божественному Сыну, преуспѣвала Она въ возрастѣ благодати и мудрости, предъ Богомъ и людьми. Святыя родители Пречистой Дѣвы, посвятившіе Дщерь Свою на служеніе Всевышнему, еще прежде, чѣмъ узрѣла Она свѣтъ, съ трепетнымъ благоговѣніемъ, видя, какъ Она преисполнена Духа Святаго, освящающаго всѣ шаги Ея Своимъ свѣтомъ и благодатію, и какъ, въ самомъ раннемъ Своемъ восходѣ, Она уже сіяла блесками возвышеннѣйшихъ добродѣтелей,— поспѣшили исполнить свой обѣтъ. На третьемъ году возраста привели сію непорочную голубицу въ тотъ храмъ, котораго слава превышала славу прежняго храма Соломонова: ибо здѣсь въ первый разъ появилась непорочная, святая, пріятная Богу жертва, на которую вѣчный Отецъ воззрѣлъ съ благоволеніемъ, и которую еще отъ вѣка предызбралъ Онъ въ дѣвственную Матерь Своему Единородному Сыну.

Съ какимъ глубокимъ благоговѣніемъ, съ какою невыразимою радостію и пламенною ревностію любви вступила благословенная Дѣва въ это святилище! Какъ усердно полюбила Она это уединеніе, гдѣ день и ночь изливала свое сердце въ священныхъ молитвахъ предъ Богомъ, Которому служила всѣми силами души своей!! Съ какою заботливостію наполняла Она всѣми благодатными дарами и добродѣтелями свое сердце, которое, подобному яркому свѣтильнику, должно было свѣтить всему міру кроткимъ елеемъ высокихъ доблестей!! Кто можетъ это постигнуть,—кто въ состояніи изобразить?! Какъ лилія въ долинѣ, сладостно благоухающая, но не замѣчающая красоты своей, Она въ истинномъ и нелицемѣрномъ смиреніи, считала себя низшею изъ всѣхъ служительницъ Божіихъ, поощряла и возбуждала всѣхъ прочихъ —къ прославленію Бога и къ служенію Ему. И всѣ дѣвы, жившія при храмѣ, равно какъ и священ-

ники, съ безмолвнымъ удивленіемъ взирали на Нее, какъ на верхъ и печать совершенства. Ибо Она всецѣло посвятила Господу и тѣло и душу Свою: и только Онъ и святые Ангелы Его были свидѣтелями Ея внутренней, пламенной любви, которою непрестанно горѣла Она предъ очами Всевышняго, какъ благоухающая жертва. „Ни одинъ человѣкъ, рожденный отъ жены, не имѣлъ въ столь высокой степени, какъ Она, дара созерцательной молитвы",—говоритъ святой Амвросій Медіоланскій, и вся жизнь Ея была какъ-бы непрерывное, святое восхищеніе духа. Боговѣдѣніе Ея было превосходнѣе познанія всѣхъ людей; и по мѣрѣ вѣдѣнія возрастала Ея любовь, распалявшая сердце Ея, подобно священному пламени. Она горѣла столь сильнымъ желаніемъ—исполнять святую волю Божію, что по истинѣ могла сказать,—вмѣстѣ съ Божественнымъ Своимъ Сыномъ,—„Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего" (Іоан. 4, 34). И потому то сіяла Она, какъ образецъ подражанія для множества богоугодныхъ дѣвъ, послѣдовавшихъ свѣтоносному Ея примѣру, какъ предвидѣлъ сіе пророкъ, еще задолго до Ея рожденія, вѣщавшій: *приведутъ Царю дѣвы въ слѣдъ Ея* (Псал. 44, 15).

Празднуя введеніе во храмъ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, святая Церковь радостно воспѣваетъ: „Днесь благоволенія Божія предображеніе и человѣкомъ спасенія проповѣданіе: въ храмѣ Божіи ясно Дѣва является и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ. Той и мы велегласно возопіемъ: радуйся смотрѣнія Зиждителева исполненіе" (Тропарь).

„Пречистый храмъ Спасовъ, многоцѣнный Чертогъ и Дѣва, священное Сокровище славы Божія, днесь вводится въ домъ Господень, благодать совводящи, яже въ Дусѣ Божественномъ, юже воспѣваютъ Ангелы Божіи: сія есть селеніе небесное" (Кондакъ).

Духъ этого праздника тотъ, чтобы примѣромъ юной Богоотроковицы, посвященной Богу, напомнить намъ о лежащей на всѣхъ насъ обязанности,—посвящать всю жизнь свою на служеніе Господу, и что для родителей не должно быть ничего пріятнѣе, какъ располагать дѣтей своихъ, съ раннихъ лѣтъ, къ занятіямъ благочестивымъ, а для дѣтей—быть упражняемыми въ сихъ занятіяхъ.

„О, Владычице, помози, на ны милосердовавши!" „Покланяемся Твоему введенію въ Церковь Господню, трилѣтствовавшая Отроковице, молимъ Тя, Свѣте нашъ, Церковь насъ содѣлай святому Духу—молитвами Твоими!" Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IV.

Обрученіе Всеблаженной Дѣвы Маріи и благовѣщеніе.

„Третья тайна послѣдовала со святою Дѣвою, по достиженіи Ею совершеннолѣтняго возраста. Ветхій Завѣтъ, какъ извѣстно, не зналъ состоянія дѣвства, посвященнаго Богу и освященнаго закономъ. По сему, когда Дщерь Іоакима и Анны достигла, при храмѣ Іерусалимскомъ, совершенныхъ лѣтъ,—то Первосвященники хотѣли удалить Ее отъ храма съ тѣмъ, чтобы Она, по примѣру прочихъ дѣвъ Израильскихъ, избрала Себѣ супруга. Но святая Дѣва рѣшительно объявила, что Она твердо рѣшилась во всю жизнь не принадлежать никому, кромѣ Бога. Первосвященники не знали при семъ что дѣлать,—и послѣ совѣщаній и молитвъ рѣшились обручить Ее такому человѣку, который-бы согласился носить имя мужа, но не быть мужемъ Ея. Жребій палъ на святаго Старца Іосифа, и вотъ Марія

становится супругою, не переставая быть Дѣвою, и, такимъ образомъ, сочетаваетъ въ Себѣ дѣвство и супружество,—благословеніе Ветхаго и благодать Новаго Завѣта. А между тѣмъ, сія тайна—обрученіе, сіе супружество по имени, служитъ до времени покровомъ для великой тайны воплощенія Сына Божія, защищая святую Дѣву отъ всѣхъ подозрѣній, какъ со стороны іудеевъ, кои безъ этого не замедлили-бы почесть Ее преступницею, такъ и со стороны того исконнаго врага, который, ожидая сѣмени жены, имѣющей стереть ему главу, возмутилъ-бы небо и землю, если-бы видѣлъ, что неискусобрачная Дѣва зачала во чревѣ Сына" (Иннокентій).

Въ такихъ то обстоятельствахъ, Уневѣстившаяся Святому Духу, Пречистая Голубица сія, возлетая отъ благодати къ благодати, отъ любви къ любви, отъ святости къ святости, приготовляла Свое сердце къ высочайшему изъ всѣхъ таинъ Господнихъ.

Въ сладкой радости сердца, Она готова была остаться навсегда, какъ послѣдняя изъ рабынь Господа, во святомъ Его храмѣ; ибо наученная совершенно Закону Божію, созерцаніе котораго исполняло Ее сладостнымъ утѣшеніемъ и святою радостію, Она рано проникла во внутреннѣйшій духъ Его, и, не связываясь письменемъ, обѣщала Господу сохранить навсегда Свое дѣвство. Но Всевышній, взиравшій на Нее очами благоволенія, избравшій Ее, какъ вѣнецъ рода человѣческаго, для исполненія Своего Божественнаго Совѣта, чтобы оградить Ея дѣвственный обѣтъ, Имъ же Самимъ Ей внушенный, и сокрыть Святѣйшее изъ всѣхъ таинство, отъ міра и ада, до того времени, пока не откроется оно явно, предопредѣлилъ праведнѣйшему изъ народа Израильскаго быть спутникомъ Ея жизни, охранителемъ Ея дѣвства и воспитателемъ Единороднаго Сына Божія, Который въ дѣвственномъ Ея лонѣ долженъ былъ

облечься въ естество человѣческое и, родившись отъ Нея, искупить родъ Адама отъ грѣха, проклятія и смерти. И смиренная Марія, со всею покорностію, преклонила главу Свою предъ мановеніемъ воли Божіей: въ полномъ совершенствѣ возсіяло Ея святое послушаніе, Ея вѣрное преданіе Себя опредѣленію Господа и Ея крѣпкое упованіе на Свой ненарушимый обѣтъ дѣвства. Она безпрекословно повиновалась повелѣніямъ первосвященника и согласилась быть обрученной святому старцу Іосифу, который, подобно Ей, происходилъ отъ царственнаго племени Давидова, но жилъ среди міра—въ безмолвномъ смиреніи, въ бѣдности, какъ странникъ и пришлецъ на землѣ, незамѣчаемый людьми и ходящій предъ Богомъ, Который одинъ видѣлъ сокровище Его добродѣтелей. Такъ, знаменательное время пребыванія Всеблаженной Дѣвы въ Назаретѣ, и таинство воплощенія Господа Іисуса Христа,—это средоточіе и исполненіе всѣхъ временъ, покрыто было священною завѣсою.—Глубоко сокрыто было отъ міра высочайшее изъ всѣхъ таинствъ; глубоко сокрыто оно отъ взоровъ всѣхъ силъ тьмы, но сонмы небесныхъ Ангеловъ, въ святомъ восторгѣ, взирали на смиренную хижину Назаретскую.—Къ сему то времени, съ такимъ сильнымъ желаніемъ устремлялъ взоры Іаковъ, когда воскликнулъ: „Спасенія жду—Господня!“ (Быт. 49); сего то времени столь нетерпѣливо ожидали праотцы рода человѣческаго, и всѣ святые патріархи и пророки, которые, въ возвышенныхъ изреченіяхъ предвозвѣстили это исполненіе временъ, но проходили свой страннический путь, только издали видя и лобызая божественныя обѣтованія (Евр. 11).

Въ сіе то время Всевышній послалъ Своего Ангела открыть предвѣчный Совѣтъ Благодатнѣйшей изъ всѣхъ женъ. И совершилось въ Ней Духомъ Святымъ, непо-

стижимо и неизреченно, воплощеніе Единороднаго Сына Божія: сила Вышняго осѣнила Ее такъ, что пламя вѣчнаго Свѣта не опалило Ее. Въ сіе то время сотворилъ Ей величіе Сильный, имя Котораго свято, какъ возвѣстила это Сама Царица пророковъ, въ Своей торжественной пѣсни, предъ Елизаветою, съ изумленіемъ взиравшей на смиренное привѣтствіе къ ней Матери вѣчнаго Царя. „Днесь спасенія нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленіе; Сынъ Божій сынъ Дѣвы бываетъ и Гавріилъ благодать благовѣствуетъ. Тѣмже и мы съ нимъ Богородицѣ возопіемъ: Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!“ (Тропарь). „Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ Ти, раби Твои Богородице; но яко имущая державу непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободи, да зовемъ Ти: Радуйся, Невѣсто неневѣстная!“ (Кондакъ). „Странное рождество видѣвше, устранимся міра, умъ на небеса преложише: сего бо ради Великій Богъ на земли явился смиренный человѣкъ хотяй привлещи къ высотѣ Тому вопіющихъ:“ Аллилуія. Такъ воспѣваетъ святая Церковь праздникъ Благовѣщенія и явленіе Бога во плоти. „Покланяемся Благовѣщенію Твоему, Пречистая Дѣва, егда дѣйствіемъ Святаго Духа, со гласомъ Архангельскимъ, зачала еси Слово Отчее и молимъ Тя, Свѣте нашъ, намъ отчаяннымъ благовѣсти спасеніе!“ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ V.

Свиданіе Пречистой Дѣвы Маріи съ Праведною Елизаветою.

„При благовѣщеніи Ангела, Пресвятая Дѣва Марія узнала другую тайну сродную съ тайною, Ей возвѣщенною; а потому, по родственному чувству къ Елизаветѣ и по взаимному отношенію ихъ тайнъ, Она вознамѣрилась посѣтить Свою престарѣлую родственницу, дабы во взаимной родственной бесѣдѣ, подѣлиться тайною и радостію Своею и точнѣе узнать дѣло. Благоговѣйное, восторженное чувство, наполнявшее сердце Маріи, послѣ столь радостнаго благовѣщенія, не терпѣло медлительности. Она пошла съ поспѣшностію; пошла въ нагорную страну, во градъ Іудинъ, лежавшій на горномъ хребтѣ, проходившемъ чрезъ царство Іудейское и называвшемся горами Іудиными. То былъ городъ Левитскій или священническій, отстоявшій отъ Назарета на двѣ или на три дня пути. Теперь на мѣстѣ его селеніе святаго Іоанна.

Чистая Дѣва неожиданно вошла въ жилище престарѣлыхъ, благочестивыхъ супруговъ; Матерь Мессіи вошла къ матери Предтечи и привѣтствовала ее, конечно, обыкновеннымъ у древнихъ евреевъ привѣтомъ: „Миръ тебѣ“. Но этотъ, повидимому простой, привѣтъ Пресвятой Маріи произвелъ чудное дѣйствіе. Видно, привѣтъ сей шелъ не только отъ сердца, полнаго родственной любви, но и былъ проникнутъ особенною Божественною силою. Видно, устами Своей Матери, Самъ Сынъ Божій, воплотившійся въ Ней, давалъ „миръ“ Своему Предтечи, такъ же находившемуся во чревѣ; оттого и взыгрался онъ во утробѣ Елизаветы. Такимъ взыграніемъ онъ и своего Господа привѣтствовалъ и

свою матерь приготовилъ къ торжеству. Праведница исполнилась Духа Святаго и явилась истолковательницею своего взыгравшаго младенца, а вмѣстѣ и первая проповѣдница совершаемаго таинства. Въ полнотѣ сильной радости и обильной благодати пророческой, отъ избытка чувства радости и восторженности, она громко воскликнула, и, обращаясь къ родной посѣтительницѣ, сказала: *благословенна Ты въ женахъ.* Устами Елизаветы повторилось привѣтствіе Ангела, слышанное Маріею при благовѣщеніи, и Она безъ сомнѣнія замѣтила это. *Благословенъ плодъ чрева Твоего,*—продолжала Елизавета, въ пророческомъ духѣ, созерцая Господа, воплотившагося отъ Пречистой Ея родственницы,—*благословенъ плодъ Твоего дѣвическаго чрева,* зачатый по наитію Святаго Духа и осѣненію Силы Вышняго,—плодъ низводящій Божіе благословеніе на племена земныя. Такимъ образомъ, никому еще неизвѣстная тайна была извѣстна Елизаветѣ и, конечно, не иначе, какъ по откровенію Свыше. Изъ этого Пресвятая Дѣва могла заключить объ истинѣ того, что благовѣстилъ Ей Ангелъ, и что все это дѣлается, дѣйствительно, по Божію изволенію и устроенію. *„И откуда мнѣ такое счастіе, какъ это сдѣлалось, что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ!“* Такъ дивилась смиренная Праведница, сознавая высочайшее достоинство Преблагословенной Маріи. *И блаженна увѣровавшая...* заключила свою духовную рѣчь Елизавета: то-есть Пресвятая Дѣва, которая повѣрила словамъ Ангела, блаженна,—въ высшей степени счастлива: блаженна и потому, что повѣрила, и потому, что дѣйствительно исполнится то, чему Она повѣрила.

И сказала Марія, подъ вліяніемъ радостнаго восторженнаго Духа не столько въ отвѣтъ также восторженной и исполненной Святаго Духа Елизаветѣ, сколько

въ слухъ ея, а главное въ благодареніе Господу, преисполнившему Ее радостію и безпримѣрною благодатію. Сказала, или лучше, воспѣла дивно-чудное пѣснопѣніе во славу Бога и Искупителя міра. Въ пѣсни этой, по лирическому тону и характеру, напоминающей пѣсни Анны-матери Самуила, Маріамны—сестры Моисеевой, пророчицы Деворы и нѣкоторыя пѣснопѣнія Давида (Пс. 113, 126), содержится славословіе, или прославленіе Божіей милости (ст. 48), всемогущества (49—51), святости (49, 51, 54), правды (52, 53) и, въ особенности, вѣрности Бога Іеговы Завѣту Своему (54—52).

Величитъ душа Моя Господа, то-есть прославляетъ, славословитъ величіе Божіе, чувствуетъ и исповѣдуетъ Его, отъ всей души, за тайну воплощенія Искупителя міра.

И возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ, всемогущемъ, всесвятомъ, всемилосердомъ: Спасителѣ-Богѣ вообще и Сынѣ Божіемъ въ особенности. *Яко призрѣ на смиреніе рабы Своея*—обратилъ милостивое Свое вниманіе,—посѣтилъ Своею милостію и благодатію смиреніе мое, какъ внѣшнее—бѣдность, незнатность, такъ и внутреннее—нравственное, угодное Тому, Кто благоволилъ смириться, принявъ зракъ раба.

Се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди,—блаженною назовутъ Меня всѣ племена земныя, имѣющія увѣровать въ Спасителя міра, а не колѣна только Израилевы, будутъ благословлять, славословить и превозносить Меня, какъ Матерь Божію. Такое *величіе сотворилъ Мнѣ Сильный*,—всемогущій Богъ, соизволившій отъ Меня вочеловѣчитися, для вѣчнаго спасенія всѣхъ людей. Онъ одинъ только Своимъ всемогуществомъ могъ исполнить это великое дѣло, такъ какъ для Него нѣтъ ничего невозможнаго. *И Свято имя Его*—Святъ Самъ

Богъ для Меня, освятится имя Его и для всѣхъ вѣрующихъ въ Него. *И милость Его* не только Мнѣ, но и чрезъ Меня, *въ роды родовъ боящимся Его,* съ дѣтскою вѣрою и любовію.

Сотвори державу мышцею Своею... Онъ явилъ силу мышцы Своей не только въ сотвореніи міра и человѣка, но, по преимуществу, въ возсозданіи человѣка и міра, начинающемся съ воплощенія Его и въ послѣдующемъ затѣмъ великомъ переворотѣ, какой долженъ былъ произойти въ устроеніи царства Божія на землѣ чрезъ Богочеловѣка. Воплощеніемъ Своимъ Онъ расточилъ, уничтожилъ горделивыхъ враговъ человѣческаго спасенія, въ завистливыхъ и злобныхъ помышленіяхъ сердца ихъ: все надменное, гордое, чѣмъ жило человѣчество доселѣ, само собою падетъ, уничтожится при появленіи царства Божія на землѣ, въ основаніи котораго лежитъ смиреніе, основывающееся на страхѣ Божіемъ. Низложилъ сильныхъ, невѣрующихъ въ Бога и Искупителя, взимающихся на разумъ Божій, съ престоловъ ихъ, смирилъ, обезсилилъ, уничтожилъ; и—вознесъ смиренныхъ, стяжавшихъ высокое нравственное совершенство, чрезъ вѣру въ Искупителя, и оттого вознесенныхъ высоко въ нравственномъ царствѣ Мессіи. Души алчущихъ правды вѣчной исполнилъ благъ духовныхъ, а богатящихся въ своей гордости, считающихъ себя богатыми въ нравственныхъ совершенствахъ и не имѣющимъ алчбы къ духовнымъ благамъ, дарованнымъ Мессіею, надмевающихся своимъ умомъ, своими познаніями, своими житейскими знаніями и благами, отпустилъ ни съ чѣмъ.

Воспріятъ Израиля, Израиля раба Своего, не только по роду, но особенно по вѣрѣ, воспріялъ подъ благодатный и всесильный покровъ Свой, чтобы исполнить милость обѣтованія, какъ говорилъ въ Ветхомъ Завѣтѣ,

къ Авраамy и сѣмени Его до вѣка (Быт. 12, 3 и дал.), —говорилъ о спасеніи Его по плоти, о которомъ благословятся всѣ народы земные. *Воспомянулъ,* т. е. привелъ въ исполненіе всѣ обѣтованія о Мессіи. *До вѣка* пророческій, вдохновенный взоръ Маріи обнимаетъ и вѣчность, дѣйствія искупительныхъ заслугъ имѣющаго родиться отъ Нея Сына-Мессіи. Это слово пѣснь Богоматери, исполненное Духа, какъ рѣка течетъ и играетъ, какъ оиміамъ восходитъ и благоухаетъ, какъ молніе сіяетъ и озаряетъ!

Дивныя рѣчи! Чудныя пѣсни! Вѣкъ бы слушалъ эти рѣчи, а пѣсней сихъ и наслушаться нельзя. Оттого то, мои возлюбленные, всѣ мы приходимъ въ восторгъ, когда поютъ ихъ въ церкви и припѣваютъ: „Честнѣйшую Херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога слова рождшую, Сущую Богородицу Тя величаемъ!“ И еще повторимъ: Честнѣйшую Херувимъ... О! такъ и пѣлъ бы цѣлую вѣчность: „Честнѣйшую“... Цѣлыхъ три мѣсяца блаженныя родственницы—юная Марія и престарѣлая Елизавета—наслаждались вмѣстѣ такими рѣчами и пѣснями! Но наступило время рожденія Св. Іоанна Предтечи Господня, и Пренепорочная Марія возвратилась въ домъ Свой. Аминь.

ПОУЧЕНIЕ VI.

Рождество Христово.

„Какъ совершилась самая преславная тайна воплощенія и рожденія Сына Божія отъ Дѣвы Маріи, извѣстно изъ Евангелія всѣмъ и каждому. Архангелъ благовѣстилъ, Дѣва рекла смиренно: *се раба Господня;* сила Вышняго осѣнила, *и слово стало плотію.* Это верхъ

тайнъ, совершившихся надъ Пресвятою Дѣвою, но этотъ верхъ тайнъ не былъ концемъ ихъ. Нѣтъ; тайны продолжались, но только углубились, содѣлались невидимѣе, не переставая быть поучительными и утѣшительными“,—говоритъ опять Иннокентій Херсонскій.

По возвращеніи отъ Елизаветы—матери Крестителя, Богоблагодатная Дѣва тихо, смиренно и молчаливо проводила дни Свои въ домѣ Своего обрученника; съ тихимъ смиреніемъ повинуясь велѣнію Кесаря, Она вмѣстѣ съ святымъ Іосифомъ оправилась въ Виѳлеемъ на народную перепись.

Правящій временами и исполненіемъ временъ, Богъ, премудрость Котораго, простираясь отъ конца до конца, все устраиваетъ во благо, тогда какъ премудрость человѣческая о многомъ и гадать не можемъ правильно,—Самъ Богъ предназначилъ это время для исполненія великаго пророчества; *И ты, Виѳлееме, доме Ефрадовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ; изъ тебе бо мнѣ изыдетъ Старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же его изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5). Въ Виѳлеемѣ родился отъ Пресвятой Дѣвы Вѣчный Царь,—родился въ убогомъ вертепѣ! Неблагодарный міръ, для искупленія коего пришелъ Онъ, не принялъ Его, тогда какъ сонмы Ангеловъ воспѣвали Ему торжественныя, хвалебныя пѣсни. „Святая Дѣва Сама приняла на Свои пречистыя руки Божія Младенца. Сама повила Его пеленами и положила въ ясляхъ, и Сама же, безъ сомнѣнія, первая тотчасъ повергласъ на колѣна предъ Тѣмъ, Кто удостоилъ Ея чести быть Своею Матерью. Такъ, рожденіе Спасителя нашего, несмотря на крайнюю степень смиренія, простоты и бѣдности, окружено было всею чистотою, безмолвіемъ и приличіемъ, подобающимъ явленію во плоти Святѣйшаго Святыхъ. Онъ въ ясляхъ; Пресвятая

Дѣва на колѣнамъ передъ Нимъ. Станемъ въ духѣ у сихъ яслей и повергнемся всѣмъ существомъ своимъ предъ Тѣмъ, Кто возлежитъ въ нихъ... Слава, вѣчная слава безпредѣльному снисхожденію Твоему, Божественный Человѣколюбецъ! Бѣдныя пелены твои драгоцѣннѣе для насъ всѣхъ царскихъ украшеній Давида и Соломона; ясли, въ коихъ возлежалъ Ты, стократъ священнѣе храма Іерусалимскаго. Ибо что тамъ теперь въ этомъ храмѣ! Одни праздные символы Твоего пришествія и Твоего великаго служенія; а здѣсь, въ этой пещерѣ и въ сихъ ясляхъ, ни больше, ни меньше, какъ спасеніе всего міра. Чѣмъ болѣе сокрываешь Ты Свое величіе подъ кровомъ смиренія. тѣмъ болѣе мы чувствуемъ безприкладную Твою любовь къ намъ, и желаніе подражать Тебѣ и Твоему Божественному младенчеству. Да померкнутъ предъ нами всѣ обманчивыя свѣтила суетнаго величія земнаго,—да не будетъ намъ высшей похвалы, какъ только хвалитеся яслями и крестомъ Твоимъ,—да содѣлаемся кротки, смиренны, нищи духомъ, ни что же имущее въ мірѣ, яко же былъ Ты отъ начала до конца Твоего Пребыванія между нами! (Иннок.)

„Таинство странное вижу и преславное: небо-вертепъ, престолъ Херувимскій Дѣву, ясли—вмѣстилище, въ нихъ же возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ, Его же воспѣвающе, величаемъ.“ Величаемъ, ибо въ Рождествѣ Христовомъ возсіялъ великій Свѣтъ разума сѣдящимъ во странѣ и сѣни смертной; и на небесныхъ высотахъ явившаяся новая звѣзда привела царей изъ дальнѣйшихъ странъ поклониться Рожденному въ убожествѣ Царю Царей.

„Кто хочетъ познать величіе Матери, говоритъ одинъ изъ святыхъ отцевъ, тотъ воззри на величіе Сына!“ И дѣйствительно, непостижимо чудно величіе сей доблей

Жены, Которая пеленами обвиваетъ руки Всемогущаго Творца неба и земли; питаетъ млекомъ Ангельскихъ чистыхъ персей Своихъ Питающаго всю вселенную,— называетъ Своимъ Сыномъ Того, Которому съ благоговѣніемъ и трепетомъ поклоняются Херувимы и Серафимы!.. Святая Церковь воспѣваетъ Рождество Христово такъ: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума; въ немъ бо звѣздамъ служащіи, звѣздою учахуся Тебѣ, кланятися Солнцу правды, и Тебѣ вѣдѣти съ высоты востока: Господи, слава Тебѣ.“ (Тропарь) „Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ неприступному приноситъ: Ангели съ пастырьми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ, насъ бо ради родися Отроча младо, превѣчный Богъ.“ (Кондакъ). Въ таинствѣ Рождества Христова неизслѣдимая бездна назидательныхъ мыслей и чувствованій; но для насъ больше всего и поучительнѣе всего —мысль, что Пресвятая Дѣва Марія содѣлалась Матерью Божіею. Послѣ этого, если мы Христовы,—то Матерь Божія есть и наша—Матерь благодатная. Потому то мы „Поклоняемся Рожденію Твоему Пресвятая Дѣва, егда воплотила и родила еси Христа—Спаса міру, и была еси Мати Богу, отъ всея твари славима и превозносима, и молимъ Тя, Свѣте нашъ, являй Себе намъ Матерь Милосердну и нынѣ и во вѣкъ будущій!“ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VII.

Законное очищеніе. Бѣгство во Египетъ. Обращеніе Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ.

Священная Исторія еще повѣствуетъ намъ, какъ чистѣйшая Дѣва, съ глубокимъ смиреніемъ, подчинила себя закону очищенія, предписанному женамъ, рождающимъ дѣтей, какъ уничиженно принесла Она въ храмъ и искупила убогимъ даромъ Того, Кто впослѣдствіи, для искупленія всего человѣчества, принесъ Себя въ жертву на крестѣ;—слышала потомъ и видѣла, какъ Сей Божественный Младенецъ просвѣтилъ Своимъ свѣтомъ святаго старца Симеона, который, сподобившись принять въ свои объятія, давно обѣтованнаго и ожидаемаго имъ Спасителя, произнесъ многозначительное пророчество: *Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многихъ во Израили. Тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе.* И потому мы: „Покланяемся законному очищенію Твоему нескверная, неблазная, нетлѣнная, Пресвятая и молимъ Тя, Свѣте нашъ, очисти насъ отъ всякой скверны плоти и духа—молитвами Твоими!“ Далѣе изъ Священной Исторіи мы видимъ, какъ святое семейство, по наставленію Ангела, бѣжало во Египетъ. Чрезъ это премудрый и святѣйшій Промыслъ Божій, дивнымъ и тайнымъ образомъ, не нарушая свободы воли человѣческой, и не оставивъ злобы ея, достигнувъ Своихъ намѣреній, чтобы показать безсиліе неистовой ярости, увѣнчать мученическимъ вѣнцемъ невинныхъ младенцевъ, которые удостоились быть первыми жертвами, пролившими за Христа кровь свою, и, наконецъ,—чтобы исполнить древнее пророчество: *Се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ и пріидетъ во Египетъ и потрясутся рукотворная Египетская отъ лица Его* (Ис. 19). Симъ облакомъ

легкимъ была Пресвятая Дѣва Матерь Божія и означилось святое человѣчество Іисуса Христа, бывшее покровомъ Его, которое присутствіемъ Своимъ освятило эту землю идолослужителей, дабы она впослѣдствіи сдѣлалась мѣстопребываніемъ неисчислимаго множества пустынножителей, которые денно-нощно служили тамъ Господу въ молитвѣ и святомъ умерщвленіи плоти.

Съ безмолвнымъ смиреніемъ и послушаніемъ Пресвятая Дѣва Богородица, послѣ Своихъ путешествій, возвратилась, наконецъ, въ Свой простой и незнатный городъ Назаретъ и въ святой сокровенности прилагала тамъ попеченіе о дѣтствѣ Вѣчнаго Владыки, Бога, въ образѣ Младенца. Для Господа жила Она, Ему служила, и невыразимая радость произливалась въ Ея сердце, когда предъ колыбелью Сына Своего, погруженная въ небесныя созерцанія, Она часто поклонялась Сему Божественному Младенцу, Котораго безконечное величіе было извѣстно только Ей одной, какъ зачавшей отъ Духа Святаго, да еще развѣ обручнику Ея, съ которымъ Она, въ это время, въ точномъ и собственномъ смыслѣ, могла сказать: „Животъ нашъ сокровененъ есть со Христомъ въ Бозѣ“ (Колос. 3).

„Кто можетъ выразить, говоритъ одинъ благочестивый мужъ, какимъ жаромъ любви воспламенялась Пресвятая Марія, когда взирала на Своего трехлѣтняго Сына, игравшаго предъ Ея взорами, улыбавшагося Ей, съ радостнымъ лицемъ, ласкавшагося къ Ней съ дѣтскою нѣжностію,—Сына, Котораго Она вскормила и вспоила млекомъ Своимъ. О, дѣвственное сердце, пламенемъ любви воспаленное! О, Приснодѣвственная Матерь!“ „Открой намъ, говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ, открой намъ всеблаженная Дѣва, тѣ божественно сладостныя, тайныя бесѣды, которыя имѣла Ты съ Своимъ Сыномъ, когда Онъ, покоясь на лонѣ Твоемъ,

возвѣщалъ Тебѣ тайны небесныя! О томъ, что говорилъ Онъ тогда? Чему поучалъ? О чемъ Ты вопрошала Его? Что Онъ отвѣчалъ Тебѣ? Ты уже знала достовѣрно, Кто Онъ былъ. Тебѣ извѣстно было, что въ Немъ сокрыты неизчерпаемыя сокровища премудрости божественной,—что глубочайшая бездна божественнаго Совѣта заключалась въ груди Его. Ты соблюдала въ сердцѣ Своемъ всѣ слова устъ Его, какъ глаголы божественные. О блаженнѣйшая изъ всѣхъ женъ, наслаждавшаяся столь долгое время сладостію божественной премудрости! Но мы отягченные суетами и заботами житейскими, и обремененные грѣхами, не можемъ вмѣстить столь высокихъ тайнъ Премудрости, превосходящей всякій умъ, недостойны и слышать о нихъ.“ „Хотя, говоритъ другой благочестивый писатель, блаженная Дѣва и была Матерью Христа, но зная, что Сынъ Ея есть также и Творецъ Ея, обыкновенно обращалась съ Нимъ, какъ смиренная раба. Преклоняя колѣна, Она молилась Своему Сыну, а Онъ—смиренно преклонялъ главу предъ молящеюся“. Непроницаемая завѣса въ продолженіе многихъ лѣтъ сокрываетъ отъ насъ это святое семейство,—небесный рай на землѣ, жившее сокровенно въ Богѣ и для одного Бога. Среди него вѣчное слово Отца, Сынъ Божій, всегда послушный Своимъ воспитателямъ, научилъ насъ, гордыхъ, дѣтей человѣческихъ великимъ добродѣтелямъ—послушанію и смиренію. Но кто въ состояніи постигнуть все блаженство Пречистыя Дѣвы Маріи и святаго старца Іосифа, которые, обладая сокровищемъ небеснымъ, забывали всѣ свои земныя нужды и въ сладостномъ уединеніи наслаждались лицезрѣніемъ Того, Котораго созерцать непрестанно желаютъ Ангелы небесные?! Многія благочестивыя души чувствовали сильное желаніе проникнуть сквозь эту священную завѣсу сокровенности и

узнать болѣе о жизни преблагословенной Дѣвы, Которая безъ всякаго сомнѣнія знала всѣ дивныя таинства нашего спасенія; но открыла намъ не болѣе того, сколько потребно было для славы Божіей и для проповѣданія Евангелія. Но что могъ-бы выразить самый краснорѣчивѣйшій языкъ о Сей небесной Голубицѣ, Которая только Пречистыми стопами Своими касалась земли, а Сама непрестанно парила на крыльяхъ любви въ высотахъ небесныхъ? Глубоко сохраняла Она всѣ тайнства и слова Своего Божественнаго Сына въ сердцѣ Своемъ,—этомъ чистѣйшемъ храмѣ Духа Святаго, во свѣтѣ Котораго созерцала вѣчныя чудеса, никакимъ словомъ человѣческимъ невыразимыя. Одному научаетъ насъ Святое Семейство, что не наружныя, знаменитыя дѣянія, блестящія предъ очами свѣта, а внутреннее хожденіе предъ Богомъ, въ тихомъ смиреніи, трудолюбіи и молитвѣ привлекаетъ благословеніе Всевышняго и помрачаетъ всю славу доблестей мірскихъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VIII.

Пресвятая Дѣва Марія во время общественнаго служенія Іисуса Христа.

Въ святомъ Евангеліи только четыре раза отозвался сладостный голосъ Пресвятой Дѣвы Матери—Богоматери. Въ первый разъ, когда открыла Она Архангелу Свой обѣтъ дѣвства, и, предаваясь въ волю Всевышняго, назвала Себя смиренною рабою Его; потомъ,—когда отклонила отъ Себя похвалы святой Ея родственницы и отъ избытка сердца воспѣла царственную, хвалебную пѣснь во славу Господа; далѣе,—когда въ храмѣ Іерусалимскомъ выговорила эту кроткую жалобу мате-

ринской любви: *Чадо, что сотворилъ еси нама тако? Се отецъ Твой и азъ искахомъ Тебе, боляще;* и, наконецъ, во время брака въ Канѣ, когда сердце Ея сжалилось надъ бѣдностію угостителей, и Она обратилась съ просьбою за нихъ къ Своему Божественному Сыну. Безъ сомнѣнія,—это единственная изъ всѣхъ дщерей человѣческихъ,—совершеннѣйшій образецъ всѣхъ избранныхъ,—не произносила ни одного слова, которое бы не служило къ хваленію Господа и къ пользѣ ближнихъ.

Цѣломудренный хранитель дѣвства Матери Божіей, безъ сомнѣнія, почилъ въ мирѣ, среди сладчайшихъ попеченій о немъ Іисуса и Маріи, прежде того времени, когда вѣчная премудрость явилась въ городахъ и селахъ, для озаренія міра Своими лучами, „дабы, какъ говоритъ о томъ святой Амвросій Медіоланскій, вѣнецъ дщерей земныхъ, Пресвятая Дѣва Марія была образцомъ не только дѣвъ и обрученныхъ, но и благочестивыхъ вдовицъ.“ Она, столь нѣжно заботившаяся о Своемъ Сынѣ въ младенчествѣ Его, съ вѣрностію слѣдовала за нимъ и тогда, когда совершалъ Онъ великое дѣло искупленія. Могло-ли когда-либо Ея материнское сердце, жившее только въ Немъ и для Него, оставить Того, Который былъ для Нея единое и все! Но и въ это время Она рѣдко измѣняла образъ Своей глубокосокровенной жизни; ибо Священное Писаніе очень мало и рѣдко упоминаетъ о Ней. Святой Лука, изобразившій по внушенію Святаго Духа удивительнѣйшія черты высокихъ божественныхъ таинствъ, къ Ней относящихся,—повѣствуетъ объ одной женѣ, которая, плѣнившись ученіемъ Спасителя, не могла воздержаться отъ восклицанія: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ.* Въ подтвержденіе сихъ словъ, вѣчная премудрость—Богочеловѣкъ отвѣтствовалъ: *Тѣмже убо блажени*

слышащіи слово Божіе и хранящіи его (Лук. 11. 28). Этимъ Онъ далъ разумѣть, что блаженна паче всѣхъ Та, Которая носила Его во чревѣ Своемъ, потому что Она усерднѣе, чѣмъ кто-либо изъ людей, слушала и хранила слово Божіе.

Подобнымъ образомъ Сынъ Божій отвѣтствовалъ, когда сказали Ему: *Се мать Твоя внѣ стоитъ, хотящи глаголати Тебѣ. Кто есть мати Моя, и кто суть братія Моя?* И простеръ руку Свою на ученики Своя рече: *Се мати Моя и братія Мои. Иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и Мати Мои есть* (Мѳ. 12, 47—49).

Чрезвычайно нуженъ былъ и приличенъ этотъ отвѣтъ плотскимъ іудеямъ, коимъ Онъ, какъ Сынъ и Посланникъ Божій, показывалъ путь къ небесамъ, и которые, несмотря на Его Божественное ученіе и на безчисленныя дивныя чудеса, кои творилъ Онъ предъ глазами ихъ, въ доказательство Своей Божественности, считали Его простымъ человѣкомъ и говорили: *Не сей ли есть тектоновъ сынъ? Не Мати ли Его нарицается Маріамъ* (Мѳ. 14, 25. 27). Не заключалось ли и въ этомъ отвѣтѣ Спасителя новое свидѣтельство о высокомъ достоинствѣ Пресвятой Дѣвы, Которая во всю жизнь Свою вѣрнѣе, чѣмъ кто-либо изъ земнородныхъ, исполняла волю Отца небеснаго?!

Сколь же глубоко должна была проникать въ смыслъ этихъ словъ и могла ли не признавать ихъ крайне нужными Та, Которой извѣстна была нѣжнѣйшая любовь къ Ней Божественнаго Ея Сына, въ самыхъ юныхъ лѣтахъ Его, и Которая Сама была просвѣщена Духомъ Святымъ? Та, Которая, во время брачнаго пира, когда Іисусъ съ тѣмъ же намѣреніемъ сказалъ Ей: „*Что Мнѣ и Тебѣ жено?*“ (Іоан. 2)—съ такою увѣренностію совѣтывала слугамъ исполнить, что скажетъ Онъ! Очевидно,

Она знала, что Онъ никогда ни въ какой просьбѣ не откажетъ Ей. Никто глубже Ея не проникалъ въ Его Божественныя намѣренія, и никто яснѣе Ея, день и ночь молившейся о спасеніи и искупленіи Израиля, не видѣлъ, что Іисусъ долженъ былъ говорить такимъ образомъ для блага учениковъ Своихъ, дабы они увѣровали въ Его всемогущество и божество. Каковое намѣреніе и исполнилось совершенно, какъ видно сіе изъ словъ Евангелиста, который заключаетъ это повѣствованіе такъ: *и вѣроваше въ Него ученицы Его.* Эта нѣжная любовь Іисуса Христа къ Своей Матери показываетъ намъ, сколько сильно Ея заступленіе у Сына за всѣхъ вѣрующихъ и чтущихъ Ее благоговѣйно. Откажетъ ли Онъ Ей въ какой-либо просьбѣ теперь, въ жилищѣ блаженства, когда и на землѣ выслушивалъ Ее съ такою любовію и исполнялъ желаемое Ею съ такою скоростію?

О, Владычице наша, Пресвятая Богородице! Принеси къ Сыну Твоему и Богу нашему молитву за насъ грѣшныхъ, да просвѣтитъ и спасетъ Тебе ради души наша! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IX.

Страданія Пречистой Дѣвы Маріи.

„На крестѣ былъ не одинъ Сынъ; была и Матерь“ говоритъ Иннокентій. Когда? И въ продолженіе всей жизни; но особенно на Голгоѳѣ. Ибо не Самъ-ли Божественный Сынъ сказалъ: *Иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ?* Кто же могъ быть достойнѣе Сына, какъ Матерь? Посему никто никогда не носилъ такого креста въ продолженіе Своей жизни, какъ Преблагословенная Дѣва Марія. Крестъ сей слагался не изъ древа, или веще-

ства; но изъ величія, подобающаго Матери Божіей,— изъ униженій, въ коихъ сія Матерь пребывала до смерти.

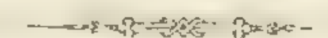
Разсудите сами: Архангелъ именуетъ Ея благодатною и приглашаетъ къ радости; Она носитъ уже во чревѣ Сына Божія, и въ то же время должна страдать отъ подозрѣнія предъ хранителемъ Своего дѣвства, и какого подозрѣнія? Что Она бракоокрадованная!.. Не крестъ ли это? Ей приближается время родить Того, Коего царствію не будетъ конца! И для Нея нѣтъ мѣста въ гостинницахъ Виѳлеема: Она должна была родить Его въ вертепѣ и положить въ ясляхъ... Не крестъ-ли это? Ангелы поютъ: *Слава въ вышнихъ Богу*,—волхвы поклоняются и приносятъ дары!. И непосредственно засимъ, спасаясь отъ Ирода, надобно было бѣжать нощію въ Египетъ тѣмъ путемъ, которымъ едва удобопроходимъ среди дня!.. Не крестъ-ли это? А на Голгоѳѣ,— что вы думаете чувствовало сердце Матери, когда Сынъ вопіялъ въ мукахъ: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ!* Здѣсь то безъ сомнѣнія исполнилось во всей силѣ ужасное предсказаніе Симеона: *яко и Тебѣ Самой пройдетъ душу оружіе!* Когда оружіе прошло самую душу, то не было нужды прободать руки и ноги: тайна духовнаго распятія совершилась!!!

Да, мои возлюбленные, вотъ настало и то время, въ которое надлежало исполниться предсказанію святого старца Симеона, и мечъ скорби долженствовалъ произить нѣжную душу Дѣвы Матери! Конечно, не въ первый разъ Она должна была испытать скорбь. Та, Которой предназначено было воспріять послѣ Божественнаго Сына Своего высочайшую славу на небесахъ, должна была на землѣ въ преизбыточествующей мѣрѣ испить изъ чаши Его страданій. Сколь глубоко поражали Ея кроткое сердце всѣ гоненія, всѣ поношенія и хулы, которыя Онъ претерпѣвалъ въ продолженіе Своей пропо-

вѣди, и сколь много надлежало Ей переносить съ самыхъ раннихъ дней Ея дѣтства, особенно же во время бѣгства во Египетъ! Къ сему присоединялось и то, что Она, столь глубоко понимавшая Священное Писаніе и будучи просвѣщена Божественнымъ свѣтомъ, непрестанно имѣла предъ очами тѣ страданія, которыя еще только предстояли Божественному Сыну Ея. И кто въ состояніи измѣрить тоску и скорбь святой души Ея, причиняемую симъ предвидѣніемъ, когда никто не любилъ Его, Сына Вѣчнаго Отца, съ такою силою, какъ это сердце, созданное для вѣчной любви и этою любовію жившее и пламенѣвшее! Чѣмъ ближе подходило время святыхъ Его страданій, тѣмъ сильнѣе и глубже становилась материнская скорбь Ея. И хотя Она, какъ истинная дщерь Авраама, приносила Своего единственнаго, несказанно любимаго Ею Сына, какъ примирительную жертву небесному Отцу, для искупленія міра; однако же всѣ раны, нанесенныя Ему ударами бичей, всѣ терніи, гвоздія и острія копья проникали въ то же время въ Ея материнское сердце, которое однимъ только всемогуществомъ вѣчной любви спасено было отъ смерти. Такъ, Пресвятая Дѣва Богородица, оставаясь въ день страданій возлюбленнаго Сына Ея до послѣдней минуты при Крестѣ, претерпѣвала такія страданія, какихъ ни одна мать не терпѣла еще никогда за своего сына. Она претерпѣла болѣе всѣхъ мучениковъ: ибо всѣхъ ихъ сильнѣе любила Господа. Поистинѣ достойно и праведно назвать Ее царицею мучениковъ: ибо то самое, что укрѣпляло мучениковъ въ ихъ страданіяхъ,— именно взираніе на Распятаго—было высочайшимъ мученіемъ Ея сердца. Скорбь сія была безмѣрна. Потому то Божественный Сынъ Ея, препоручая Ее возлюбленному ученику Своему, не назвалъ Ее нѣжнымъ именемъ Матери, чтобы чрезъ то не уязвить еще сильнѣе Ея

душу и безъ того уже безмѣрно страдающую; а называлъ только именемъ жены, дабы показать, что это есть та самая жена, которая обѣтована была еще при началѣ міра и Которой сѣмя сотретъ главу змѣя, что Она смертію Сына Своего возставитъ подъ древомъ креста то, что разрушено было Евою подъ древомъ познанія добра и зла.

„Поклоняемся же и почитаемъ болѣзни Твоя, Пресвятая Богородице, яже претерпѣла еси во время вольныя страсти Сына Твоего, егда сбытся Симеоново прореченіе: Тебѣ же Самой оружіе душу Твою пройдетъ; и молимъ Тя, Свѣте нашъ, болѣзни душевныя и тѣлесныя избави насъ.“ Аминь.



ПОУЧЕНІЕ X.

Радость Пресвятой Богородицы по воскресеніи Іисуса Христа, и жизнь Ея по вознесеніи Его на небо.

Съ пронзеннымъ печалію сердцемъ возлюбленная Невѣста Духа Святаго оставила крестъ послѣ примирительной смерти Божественнаго, жертвеннаго Агнца. Ибо если многіе святые и избранные, съ особенною любовію, постоянно носили въ сердцахъ своихъ болѣзненныя страданія распятаго Спасителя, Котораго они никогда не видѣли очами тѣлесными,—если они проливали слезы святой любви при одномъ только воспоминаніи о сихъ страданіяхъ, то не болѣе ли несравненно скорбѣла сердцемъ сія сладчайшая Дѣва, которая не только Его видѣла, но и родила Его, и никогда не оставляла Его, даже подъ крестомъ стояла, при всѣхъ Его мученіяхъ, до послѣдней минуты.

Тогда Она совершенно осиротѣла на землѣ: все умерло для Нея въ этотъ мірѣ, гдѣ уже не стало Ея единственнаго Сына, съ Которымъ вмѣстѣ желала-бы Она умереть, но не могла!.. (См. Канонъ на повеч. В. Пятка: „Плачъ Богородицы")

Но если Ея скорбь была безмѣрна и невыразима, то кто же будетъ въ состояніи описать Ея неизреченную радость, когда безконечно любимый Ею Сынъ, по предреченію пророковъ и по собственному обѣтованію, въ третій день воскресъ изъ гроба и явился Ей во славѣ Своей! Святые Отцы несомнѣнно утверждаютъ, что Побѣдитель смерти и ада обрадовалъ Ея Своимъ явленіемъ и Своею любвеобильною, сладчайшею бесѣдою; открылъ Ей снова таинства жизни и неизреченно утѣшилъ Ту, Которая несравненно болѣе всѣхъ прочихъ страдала за Него.

„Покланяемся Тебѣ, Госпоже наша, воспоминая радость Твою, юже имѣла еси, во время воскресенія Сына Твоего, и молимъ Тя, Свѣте нашъ, радости духовныя не лиши насъ!"

Если дивная и совершенно внутренняя жизнь благословенной Матери Спасителя, съ самаго ранняго дѣтства Ея протекла въ святомъ божественномъ созерцаніи тайнъ Божіихъ, и если все хожденіе Ея передъ Богомъ уже и въ то время было какъ-бы на небесахъ, то кто постигнетъ ту невыразимую жажду сердца, съ которою стремилась Она къ сему вѣчному жилищу, когда Тотъ, Его же возлюби душа Ея, вознесся туда и возсѣлъ одесную Отца! Только тѣломъ Она пребывала на землѣ, а всею душею, всѣмъ сердцемъ жила Она тамъ, гдѣ было Ея сокровище. Сія небесная Голубица желала-бы улетѣть къ Нему на крыльяхъ пламенной любви, если-бы Божественный Сынъ Ея не оставилъ Ее въ утѣшеніе ученикамъ Своимъ, которыхъ не хо-

тѣлъ покинуть сиротами; ибо и тогда была Она сладчайшею Утѣшительницею скорбящихъ и мощною Заступницею христіанъ. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что вѣрующіе сыны возникавшей Церкви часто прибѣгали къ Ней, любвеобильнѣйшей Матери,—что самые Апостолы нерѣдко пользовались Ея совѣтами, и Она, какъ освященная свыше, поучала ихъ многому, слышанному Ею отъ Вѣчной Премудрости, равно какъ и Евангелистамъ открыла для прославленія Всевышняго важнѣйшія таинства зачатія и рожденія Божественнаго Ея Сына.

Въ святой радости взирала Она на разцвѣтавшую Церковь, которую Божественный Сынъ Ея основалъ Своею кровію. Во время первыхъ тяжкихъ гоненій на христіанство Она желала-бы, для большаго прославленія Церкви, пролить за нее кровь Свою; но научившись изъ примѣра Божественнаго Сына Своего—быть послушливою даже до смерти, Она повиновалась слову ученика, которому Іисусъ, вися на крестѣ препоручилъ Ее, и послѣдовала за нимъ въ Ефесъ, гдѣ провела многіе годы въ священной тишинѣ, къ несказанному утѣшенію вѣрующихъ, хотя впослѣдствіи возвратилась опять въ Іерусалимъ, гдѣ и окончила святую жизнь Свою.

Желая, чтобы зналъ Ее только Богъ, сколько небесныхъ добротъ Своихъ Она сокрыла отъ насъ въ глубочайшемъ смиреніи, и сколько чудесъ, закрытыхъ теперь непроницаемою завѣсою, узнаютъ, къ неописанной радости, вѣрные чтители Ея не прежде, какъ въ будущей жизни! Сколь глубоко было молчаніе Пречистой Дѣвы о высокихъ Ея преимуществахъ и сколь смиренна была Ея скромность, это усматриваемъ мы изъ Ея отношеній къ святому обручнику Ея, Іосифу. Она безъ сомнѣнія любила его, съ искреннею и чистѣйшею нѣжностію, какъ своего охранителя, даннаго Ей Самимъ Богомъ. Она сокрушалась сердцемъ, видя глубокую скорбь его

во время Ея чревоношенія, котораго онъ никакъ не могъ изъяснить. Но несмотря на то, не открыла ему высокой тайны, совершившейся въ Ней силою Духа Святаго, до того самого времени, когда Богъ послалъ Ангела своего возвѣстить оную Іосифу. Равнымъ образомъ, никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что Она, принимавшая столь сильное участіе въ распространеніи Евангелія, творила множество великихъ чудесъ; но чудеса эти остались неизвѣстными міру. Да и не нужно было прославленія сихъ чудесъ для возвышенія Ея славы. Ея величіе вполнѣ выражено въ словахъ святаго Евангелиста, сказавшаго, что: „изъ Нея родился Іисусъ, глаголемый Христосъ“ (Мѳ. 1, 16). Пресвятая Богородице спаси насъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XI.

Успеніе Божіей Матери и вознесеніе Ея на небо.

Наконецъ, наступило то время, когда огонь Божіей любви, въ которомъ Пресвятая Дѣва, по выраженію одного учителя Церкви, только по чудному дѣйствію всемогущества съ самыхъ юныхъ дней Своей жизни, могла горѣть не сгорая, содѣлалась неизмѣримымъ пламенемъ, разрѣшившимъ союзъ Ея души съ пречистымъ тѣломъ. Согласно воли Господа, для Котораго единственно жила Она и умерла, сія сладчайшая Матерь христіанъ, любившая, какъ дѣтей своихъ всѣхъ членовъ Церкви, основанной Единороднымъ Ея Сыномъ, пожелала еще разъ увидѣть избранныхъ распространителей Церкви —Апостоловъ Ея Божественнаго Сына, чтобы въ послѣдній разъ утѣшить ихъ и внушить имъ еще дѣятельнѣйшую ревность къ ихъ служенію. Особеннаго

вниманія достойно сказаніе о послѣднихъ часахъ Ея жизни, сохраненное святымъ Іоанномъ Дамаскинымъ, извлеченное изъ одного письма святаго Діонисія. Святой Діонисій Ареопагитъ, сей великій епископъ и мученикъ, бывшій очевиднымъ свидѣтелемъ Успенія Пресвятой Богородицы, разсказываетъ, какъ дивно Господь устроилъ, то-есть исполнилъ послѣднюю просьбу святой Своей Матери и какъ всѣ, оставшіеся еще въ живыхъ, Апостолы, кромѣ Ѳомы, принесены были на облакахъ къ Своей возлюбленной Владычицѣ въ послѣдніе часы Ея жизни и присутствовали при блаженномъ Ея успеніи. Когда наступилъ часъ, въ который Она должна была предать блаженную душу свою въ руки Божественнаго Сына,—Господь Іисусъ Христосъ явился съ ликами Ангеловъ и съ безчисленными сонмами святыхъ небожителей. Раздалось восхитительное пѣніе, и небесный свѣтъ наполнилъ храмину преблагословенной Дѣвы, куда стеклись всѣ христіане, жившіе въ Іерусалимѣ, громкими рыданіями воздавая послѣднюю честь любимой своей Госпожѣ и Матери. Безчисленное множество больныхъ, слѣпыхъ и одержимыхъ тяжкими недугами, въ числѣ коихъ находились еще и не обратившіеся іудеи, мгновенно получили исцѣленія, лишь только вошли въ сіе святое жилище.

Вскорѣ потомъ Апостолы и ученики, въ сопровожденіи народа, съ глубокимъ сѣтованіемъ, предали святое тѣло погребенію. Чрезъ три дня послѣ того явился святой Ѳома, и—къ великому огорченію своему—узналъ, что благословенный Кивотъ Завѣта, въ которомъ покоился Сынъ Всевышняго, покоится уже въ лонѣ земли. Сокрушаясь безутѣшно о томъ, что не увидитъ болѣе любвеобильнаго лица Ея, Онъ просилъ Апостоловъ открыть святой гробъ, что они и исполнили охотно. Они отверзли гробъ, но не могли найти въ немъ свя-

таго тѣла; нашли только однѣ пелены, которыми было оно обвито и которыя наполнили воздухъ неизреченнымъ благоуханіемъ. Изумленные симъ дивнымъ таинствомъ, они закрыли гробъ и удостовѣрились, что вѣчному слову Господу славы, благоволившему въ рождествѣ Ея сохранить нетлѣннымъ Ея дѣвство, благоугодно было и въ успеніи Ея сохранить нетлѣннымъ Ея непорочное тѣло, и еще прежде всеобщаго воскресенія почтить оное пріятіемъ въ селенія небесныя.

„Кто бы осмѣлился сказать, говоритъ блаженный Августинъ, что пресвятое тѣло, въ которомъ Іисусъ Христосъ пріялъ плоть, предано было на снѣденіе червямъ? Нынѣ насталъ тотъ преславный день, который древняя Церковь, еще во время царя Константина, какъ только позволено было ей открыто отправлять свои празднества, праздновала съ величайшею торжественностію и великолѣпіемъ, какъ одинъ изъ первыхъ своихъ праздниковъ,—тотъ преславный день, въ который Царица Дѣва вознеслась къ престолу Бога Отца, гдѣ Ангелы съ радостію взираютъ на красоту Ея. И могъ-ли возлюбленный Сынъ Ея, въ божественномъ совѣтѣ Своемъ, отъ вѣка предъизбравшій Ее Себѣ въ Матерь, и столь часто запечатлѣвавшій дивными и неоспоримыми чудесами то чествованіе, которое Церковь воздаетъ на землѣ мощамъ праведныхъ рабовъ Его,—могъ-ли Онъ предать сей живый храмъ Духа Святаго забвенію и тлѣнію?! Никто не можетъ сказать этого, не подвергаясь осужденію за богохульство.“ Мы же, напротивъ, „Покланяемся честному и славному Успенію Твоему пренепорочная Владычице наша; и молимъ Тя, Свѣте нашъ, усыпи страсти наши плотскія,—помощію Твоею!“

„Возрадуемся веліею радостію, восклицаютъ единодушно святые отцы, имѣя въ небесахъ столь мощную

Заступницу и Ходатайницу, въ рукахъ Которой хранятся всѣ сокровища милосердія Господня!" Только слабымъ прообразованіемъ славнаго воспріятія Божіей Матери въ небеса можетъ служить та честь, съ какою Соломонъ принялъ свою мать, какъ повѣствуется о томъ въ книгѣ царствъ: *И воста Царь на срѣтеніе ей и поклонися ей, и сѣде на престолѣ Своемъ и поставиша престолъ другій Матери Царевѣ, и сѣде одесную его* (13 Цар. 2, 19). Если сказано, что око не видало, ухо не слыхало и на сердце человѣку не приходило то, что приготовилъ Богъ любящимъ Его; то кто же въ состояніи постигнуть, что приготовилъ Онъ Той, Которая любила Его несравненно болѣе всѣхъ святыхъ и избранныхъ, и служила Ему вѣрнѣе всѣхъ?!

„Съ пламеннѣйшими желаніями нашими сопровождали мы Тебя къ Твоему Сыну,—восклицаетъ одинъ благочестивый проповѣдникъ, и—по крайней мѣрѣ издали—слѣдуемъ за Тобою, о Дѣва благословенная! О, ниспосли съ небесной высоты Твое благословеніе міру, яви всѣмъ благодать, которую обрѣла Ты у Господа! Святыми Твоими молитвами испроси помилованіе виновнымъ, исцѣленіе болящимъ, силу малодушнымъ, утѣшеніе скорбящимъ, помощь напутствуемымъ! И намъ, рабамъ Твоимъ, призывающимъ сладчайшее Твое имя, всещедрая Царице небесная, по святому предстательству Твоему, да подастъ обильно благодать Свою Іисусъ Христосъ, Сынъ Твой, Господь и Богъ нашъ, сый надъ всѣми Богъ, Ему же подобаетъ слава во вѣки вѣковъ." Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XII.

Изъ слова на Успеніе Пресвятыя Богородицы святителя Димитрія Ростовскаго.

„О, дивное чудо! Источникъ жизни во гробѣ полагается и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ!“

Дивная Матерь дивнаго Бога—вся—одно дивное чудо! Дивна и въ зачатіи Своемъ, дивна и въ житіи Своемъ, дивна и въ преставленіи Своемъ; ибо гробомъ Своимъ Она не въ землю нисходитъ, но на небо восходитъ: „и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ.“

Станемъ умомъ своимъ при дивномъ безсмертномъ гробѣ Божіей Матери, какъ при лѣствицѣ, возводящей на небо, и присмотримся внутренними очами, какія ступени этой лѣствицы, по которымъ Божія Матерь взошла на небо, въ часъ Своего преставленія?

Какъ лѣствица имѣетъ двѣ стороны, такъ и смерть, оканчивающая временную жизнь и начинающая жизнь вѣчную, имѣетъ двѣ стороны: жизнь оканчиваемую и жизнь начинаемую. И какъ между сторонами лѣствицы устрояются и утверждаются ступени для возхожденія; такъ и во время смерти, между жизнію оканчиваемою и жизнію начинаемою, собираются всѣ добрыя дѣла человѣка, совершенныя въ жизни временной, которыми душа, какъ ступенями, восходитъ къ нему и, такимъ образомъ, смерть, или гробъ дѣлается лѣствицею къ восхожденію: „лѣствица къ небеси гробъ бываетъ.“

Матерь Божія скончавается преблаженною, умираетъ безсмертною смертію: съ одной стороны конецъ временной жизни, съ другой начало жизни вѣчной, а посреди какъ ступени, устроенныя къ восхожденію пре-

святѣйшей души Ея.—всѣ Ея добродѣтели, которыя кто можетъ исчислить? Скорѣе изочтешь весною цвѣты, лѣтомъ колосья, осенью плоды, зимою—снѣгъ, на головѣ—волосы,—скорѣе изочтешь капли въ морѣ, звѣзды вверху, песокъ въ морѣ; нежели исчислишь добрыя дѣла Богоугожденія и достоинства Божіей Матери. И такъ, оставляя все прочее неудобоисчислимое, обратимъ вниманіе только на три важнѣйшіе предмета и представимъ ихъ какъ-бы ступенями лѣствицы; это—Ея дѣвственная чистота, смиреніе и любовь.

Въ началѣ, отъ юности Своей, Она взошла къ Богу Духу Святому дѣвственною чистотою, сдѣлавшись живою Церковію и одушевленнымъ храмомъ Его; ибо нигдѣ Духъ Святый такъ обычно не вселяется, какъ въ дѣвствующихъ; дѣвство, по свидѣтельству святыхъ отцевъ, сродно Ангеламъ, угодно Богу. А „Пречистая Матерь Божія, по словамъ святаго Амвросія, была Дѣва не только тѣломъ, но и духомъ.“ Что значитъ быть человѣку чистымъ по духу и тѣлу? Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, и чистота его предъ Богомъ должна быть тѣлесная и душевная, которая есть чистота духа. У кого тѣло чисто, а отъ сердца исходятъ помышленія злая, прелюбодѣяніе и любодѣянія, сквернящая человѣка, тотъ напрасно гордится въ умѣ своемъ и хвалится своею чистотою тѣлесною; онъ подобенъ содомскому яблоку, на видъ красивому, а внутри полному одной непріятной пыли, смердящей и вредной. Не тотъ дѣвственникъ или дѣвственница, кто одно тѣло свое соблюдаетъ въ чистотѣ; но тотъ, кто и тѣло, а наипаче душу свою и сердце хранитъ чистыми отъ дѣлъ, оскверняющихъ человѣка. Не всѣ, конечно, могутъ быть въ равной чистотѣ такого дѣвства; но всѣ должны стремиться къ непорочности. Каждый долженъ хранить свою чистоту: какъ дѣвствующіе—дѣвственную, а вдовствую-

щіе—вдовственную, такъ и состоящіе въ супружествѣ должны непорочно хранить супружескую чистоту, чтобы быть чистымъ храмомъ Святаго Духа. Предъ Богомъ, какъ чистота не состоящихъ въ супружествѣ похвальна, такъ и супруговъ-честна: первыхъ пріятна, и другихъ не отмѣтна, какъ нескверная. По толкованію святаго Исидора Пелусіата, Апостолъ Павелъ уподобляетъ солнцу тѣхъ, которые возлюбили хранить дѣвство, лунѣ тѣхъ, которые чисто пребываютъ во вдовствѣ, звѣздамъ тѣхъ, которые въ чистомъ супружествѣ соблюдаютъ ложе свое нескверным (Кор. 15, 41). И какъ солнцу должно быть свѣтлымъ и лунѣ свѣтлой, и звѣздамъ не темнымъ, такъ и дѣвствующимъ нужно быть чистыми, и вдовствующимъ чистыми, и супружествующимъ чистыми, чтобы всѣ были храмомъ, достойнымъ Святаго Духа.

Но обратимся опять къ словамъ святаго Амвросія, сказаннымъ о Пресвятой Дѣвѣ. Она была Дѣва не только тѣломъ, но и духомъ. Дѣва была тѣломъ, соблюдши цвѣтъ чистоты Своей нетлѣннымъ; Дѣва была и духомъ, никогда даже не помышлявшая о бракѣ. До Нея никогда не было дѣвы, обѣщавшей Богу свое дѣвство на вѣки: Она первая явилась такою въ мірѣ. И, такимъ образомъ, Ею безпримѣрною дѣвственною чистотою Она взошла къ Богу Духу Святому, приблизилась и соединилась съ Нимъ въ единъ духъ, по сказанному: *прилѣпляйся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17); въ успеніи же Своемъ тою же ступенью взошла къ небеси, на небеса и превыше небесъ, навсегда сдѣлавшись идеальнымъ образцемъ дѣвственной чистоты, къ которой должны стремиться всѣ христіане, особенно же дѣвствующіе.

Къ Богу Сыну взошла Она ступенью смиренія; ибо по смиренію сдѣлалась достойною быть Матерью Его.

Тою же ступенью смиренія Она взошла и на небо, и превзошла честію и достоинствомъ всѣ лики Святыхъ, даже Ангеловъ. Смиреніе служитъ доброю ступенью, какъ къ земнымъ высокимъ мірскимъ и духовнымъ почестямъ, такъ и къ небеснымъ. Святой Царь и Пророкъ Давидъ смиреніемъ достигъ чести царской, когда смирился предъ Сауломъ, и тотчасъ же услышалъ отъ него: *царуя царствовати имаши* (1 Цар. 24, 15). Святой Іоаннъ Предтеча ступенью смиренія предъ Господомъ взошелъ на столь высокое достоинство, что ему дано было возложить руку на превысочайшую главу Сына Божія. Но и къ небеснымъ превысочайшимъ почестямъ нѣтъ другого способа восхожденія и ступени, какъ смиреніе; ибо Господь сказалъ: *смиряяй себе вознесется* (Мѳ. 23, 12). Нѣкогда ученики спросили Господа: „Кто болѣе въ царствіи небесномъ?“ Господь же, призвавъ малое отроча, сказалъ: „Аще не обратитесь и не будете яко дѣти, не внидите въ царство небесное“ (Мѳ. 18, 3); *иже смирится, яко отроча сіе, той есть болій въ царствіи небеснomъ* (с. 7. 4), то-есть „кто—младенецъ по незлобію и смиренію, тотъ входитъ въ царство небесное и бываетъ въ немъ великъ.“

Пресвятая Дѣва была постоянно смиренна отъ младенчества своего и до конца жизни. Хотя и возрастала тѣломъ и духомъ, но по смиренію своему умалялась, и всегда, какъ отроча, младенчествовала незлобіемъ и смиреніемъ. Она возрастала высокимъ разумомъ, богомысленнымъ умомъ, и великими обладала достоинствами, знала даже, что никто другой, а Она именно родитъ Сына Божія: это было открыто Ей Самимъ Богомъ. Въ такую честь, въ такое достоинство Она возрасла! Но никогда, даже въ умѣ, не гордилась и не превозносилась этимъ: *Се раба Господня!* сказала Она Ангелу, благовѣстнику о зачатіи и рожденіи отъ Нея Господа, и тѣмъ

выразила всю глубину Своего смиренія,—глубину неудобозримую и Ангельскими очами. Смиреніе служитъ основаніемъ всему, а прочія добродѣтели суть какъ-бы построеніе на основаніи этомъ. И особенно Пречистая Дѣва въ Своей жизни смиреніемъ приблизилась къ Богу, Который говоритъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго* (Ис. 66, 2). Тѣмъ же смиреніемъ во успеніи Своемъ Она взошла и на небо, и славно возведена на престолъ небеснаго царства: смиреніе царствуетъ въ Пречистой Дѣвѣ тамъ, откуда низвержена гордыня. Намъ же грѣшнымъ Пречистая навсегда оставила великій примѣръ и высочайшій образецъ смиренія, какъ единственный способъ соединенія съ Господомъ на землѣ и на небѣ.

Къ Богу Отцу Пречистая Дѣва взошла Своею серафимскою любовію, посредствомъ которой и содѣлалась дщерію Отца небеснаго. Какъ Пречистая Дѣва возлюбила Бога,—этого не можетъ никакой языкъ исповѣдать, никакой умъ постигнуть. Любовь есть тайна—одна изъ невѣдомыхъ сердечныхъ тайнъ, извѣстныхъ только Самому Богу, испытующему сердца и утробы. Мы можемъ отчасти разумѣвать любовь Богоматери изъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ дѣлъ, случаевъ и обстоятельствъ, какъ напримѣръ: остался отрокъ Іисусъ въ Іерусалимѣ, и, найдя Его, Пречистая Дѣва сказала: *боляще искахомъ Тебе* (Лук. 2. 43, 48), то-есть сердцемъ болящe. Здѣсь можно сказать, что Пресвятая Дѣва возлюбила Бога отъ всего сердца. Стоитъ Она при крестѣ, смотритъ на вольное страданіе Сына Своего, а слова праведнаго Симеона сбываются на Ней: *Тебѣ же оружіе душу Твою пройдетъ* (Лук. 2. 35). Здѣсь можно сказать, что Пресвятая Дѣва возлюбила Бога всею душею. По вознесеніи Господнемъ на небо, осталась на землѣ Пречистая Дѣва въ первенствующей

Церкви и непрестанно помышляла о Сынѣ Своемъ и Богѣ, и имѣла всегдашнее желаніе перейти къ Нему отъ здѣшняго міра. Здѣсь могли-бы мы сказать, что Она возлюбила Бога всѣмъ помышленіемъ, но ни мало не постигнемъ и не выразимъ достойно, какъ Она поистинѣ любила Его всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ помышленіемъ.

Вся Ея всецѣлая и безраздѣльная любовь была во единомъ Богѣ, почему Она и наречена, какъ невѣстою Духа Святаго и Матерью Бога Сына, такъ и Дщерію Бога Отца. Дщерію не въ томъ смыслѣ, какъ всѣ вѣрныя Богу чада; но въ смыслѣ несравненно высшемъ, честнѣйшемъ, ближайшемъ. Пречистая Дѣва есть какъ-бы родная и даже болѣе, чѣмъ родная, Дщерь Бога Отца. На такое высокое достоинство Пречистая Дѣва возведена любовію Ея; ибо возлюбила Бога любовію теплѣйшею, болѣе всѣхъ бывшихъ, настоящихъ и имѣвшихъ быть святыхъ. Посему и Богъ возлюбилъ Ее болѣе всѣхъ, присвоилъ и приблизилъ, ввѣрилъ Ей носить и родить дѣвственною утробою совершеннаго Бога въ совершенномъ человѣчествѣ. И какъ тогда на такую высокую близость къ Богу Отцу Пречистая Дѣва взошла ступенью любви, такъ и теперь, въ пречестномъ Своемъ успеніи, тою же ступенью взошла на небо.

Такъ этими тремя ступенями, не говоря о прочихъ безчисленныхъ, Матерь Божія получила восходъ въ горняя—къ Богу Духу Святому дѣвственною чистотою, къ Богу Сыну смиреніемъ, къ Богу Отцу любовію, лучше же сказать: всѣми тремя ступенями вмѣстѣ взошла къ единому въ Троицѣ Богу. Чѣмъ Она угодила Богу Духу Святому, тѣмъ угодила Богу Отцу и Богу Сыну. Чѣмъ угодила Богу Сыну, тѣмъ угодила Богу Отцу и Богу Духу Святому. Чѣмъ угодила Богу Отцу, тѣмъ угодила Богу Духу Святому и Богу Сыну. Намъ

же указала въ себѣ примѣръ дѣвственной чистоты, смиренія и Божественной любви, къ которымъ должны стремиться всѣ христіане. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIII.

Внѣшній образъ Богородицы.

По внѣшнему виду своему, Пресвятая Дѣва Марія была роста средняго, или нѣсколько болѣе средняго, волоса имѣла златовидные, глаза быстрые, съ зрачками какъ-бы цвѣта маслины, брови—дугообразныя и умѣренно черныя, носъ—продолговатый, губы цвѣтущія, исполненныя сладкихъ рѣчей, лице не круглое и не острое, но нѣсколько продолговатое, руки и пальцы длинные.

Одежда Божіей Матери была скромная, чуждая роскоши и нѣги, цвѣта самаго естественнаго — бѣлаго, взглядъ строгій, соединенный съ пріятностію, рѣчь кроткая, льющаяся изъ незлобиваго сердца. Она всегда была тиха и покорна, сердцемъ смиренна, не многорѣчива, любительница чтенія, трудолюбива, цѣломудренна во всемъ.

Правиломъ Пренепорочной Владычицы было—никого не оскорблять, всѣмъ желать добра, старшихъ почитать, равнымъ не завидовать, избѣгать хвастовства, быть здравомысленною, любить добродѣтель, всегда и во всемъ сохранять благоприличіе, не смѣяться, не возмущаться, особенно же не гнѣваться, быть простою, совершенно безъискусственною, больше молчать, ни мало о себѣ высоко не думать, быть далекою отъ всякой изнѣженности, отличаться полнымъ смиреніемъ.

Всѣ движенія и дѣйствія Царицы Небесной были душеполезны, свободны отъ всего излишняго, чужды

всего душепагубнаго. Очи Ея больше всего устремлялись ко Господу, созерцая вѣчный и неприступный свѣтъ Его; ухо Свое Она постоянно приклоняла къ слушанію слова Божія и услаждалась сладкогласною цѣвницею Духа; уста Ея непрестанно восхваляли Господа; языкъ разсуждалъ и объ откровеніи Божіемъ и изливалъ Божественную сладость; сердце Ея было чисто и непорочно,—зрящее и вожделѣвающее Бога. По отношенію къ другимъ, у Приснодѣвы Маріи не было ничего суроваго въ очахъ, ничего неосмотрительнаго въ словахъ, ничего неприличнаго въ дѣйствіяхъ.—Тѣлодвиженія Ея всегда были скромны, поступь тихая, степенная, но твердая, голосъ—ровный. Въ гоненіяхъ и бѣдахъ Она всегда была весела; въ нуждахъ и нищетѣ не отчаявалась; на оскорбляющихъ не только не гнѣвалась, но даже благодѣтельствовала имъ; въ благополучіи была кротка, къ бѣднымъ милостива, и помогала имъ какъ и чѣмъ могла; въ благочестіи—учительница и на всякое доброе дѣло наставница. Особенно любила смиренныхъ и послушныхъ, потому что сама была исполнена смиренія и послушанія.

О, кто не пожелалъ-бы видѣть такую Небесную Красоту, по истинѣ Ангела земнаго! „Наше счастіе будетъ полнымъ, славный учитель, если Ты соблаговолишь провести насъ къ стопамъ Дѣвы Богоматери,“—сказали Іоанну Богослову издалека пришедшіе въ Ефесъ друиды, чтобы видѣть Пресвятую Дѣву.

Апостолъ былъ тронутъ ихъ благоговѣніемъ къ Той, Которой онъ былъ любимѣйшимъ сыномъ послѣ Іисуса Христа, и уже готовъ былъ исполнить ихъ желаніе—доложить о нихъ Пречистой, какъ дверь отворилась, и на порогѣ появилась Жена величія неизреченнаго. Ея священный ликъ, несмотря на годы, свѣтился всѣмъ блескомъ юности; Божественный ореолъ окружалъ Ея

главу и сіялъ вокругъ Ея бѣлоснѣжнаго покрывала; небесная улыбка скользила на устахъ Ея, и во взорѣ сверкалъ пламень любви и материнской нѣжности. При видѣ этого пренепорочнаго Существа, Величайшей изъ дщерей человѣческихъ, только что обращенные въ христіанство друиды не осмѣлились предлагать вопросовъ. Ни минуты не сомнѣваясь, что предъ ними находится Та, Которую они искали, они повергнись на землю.

Іоаннъ низко поклонился. Преблагословенная Дѣва подошла къ путешественникамъ, возложила на минуту Свои священныя длани на ихъ головы, и голосомъ полнымъ дивной гармоніи, произнесла: сыны Галліи, дѣти мои, встаньте. Я люблю васъ." Потомъ велѣла сказать Сабиніану и Потенціану, обратившимъ ихъ въ христіанство, что Она помнитъ объ нихъ, издали слѣдитъ за ними и радуется успѣху ихъ непрерывныхъ трудовъ. Съ этими словами Пречистая удалилась, оставивъ галловъ преисполненными великаго, невыразимаго ликованія.

„О, пренепорочная и приснодѣвствующая Богомати, давшая Сыну Божію отъ Пречистаго и Пресвятаго чрева Твоего Плоть и Кровь, причащеніемъ коихъ мы, недостойные, соединяясь съ Сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ, вѣруемъ и исповѣдуемъ Тя нашею благодатною Матерью, и молимъ: не отринь насъ отъ Твоей материнской любви и чадолюбивой милости! Ты—живоносный класъ, родившій міру пшеничное зерно—Христа! Ты—Богомъ насажденная лоза, израстившая намъ зрѣлый гроздъ—Іисуса! Питай насъ всегда симъ Хлѣбомъ небеснымъ! Напаяй насъ выну симъ питіемъ животворнымъ! Да вкушая ихъ нынѣ, подъ видомъ хлѣба и вина, и видя, коль благъ есть Богъ нашъ, коль прелюбезенъ Любитель нашъ, коль превождѣлѣненъ Господь нашъ, сподобимся по семъ и лицемъ къ лицу

зрѣти Его, вкупѣ же наслаждатися зрѣніемъ и Твоего пресвѣтлаго Лица, внегда явится намъ Слава Твоя, во вѣки.“ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIV.

Внутренній образъ Богоматери.

По истинѣ, возлюбленные мои, въ Пречистой Дѣвѣ изумляетъ насъ не столько непорочная и чистая лѣпота Ея внѣшняя—тѣлесная, сколько внутреннія совершенства Ея души: *вся бо слава Дщери Царевы внутрь*. Добродѣтели Пресвятой Богородицы и благодать Святаго Духа, предочистившая Ее для великаго дѣла—быть Матерію Божіею, поставили Ее выше всѣхъ, не только праведныхъ и святыхъ людей, но даже и силъ небесныхъ. Ея усердіе къ молитвѣ и благочестивымъ занятіямъ, Ея приснодѣвственная чистота и цѣломудріе, Ея вѣра въ обѣтованія Божія, Ея всегдашняя внимательность къ путямъ Промысла Божія, Ея безграничная преданность волѣ Божіей, Ея благодушное перенесеніе трудныхъ житейскихъ обстоятельствъ, Ея непоколебимое мужество среди величайшихъ искушеній и скорбей, Ея материнская заботливость и сердечная теплота къ сродникамъ, а главное, безусловное во всемъ смиреніе: вотъ высоко-нравственныя совершенства, постоянно проявлявшіяся въ Ней, отъ младенчества до успенія!

Но кто можетъ, говоритъ святой Димитрій Ростовскій, кто можетъ исчислить всѣ Ея добродѣтели? Кто можетъ исчислить и высказать то, какъ и какими, и сколь многими добрыми дѣлами Пресвятая Дѣва угодила Богу, Творцу Своему, отъ юности Своей до блаженной кончины? Скорѣе изочтешь весною цвѣты, лѣтомъ

колосья, осенью плоды, зимою снѣгъ, на главѣ волосы; скорѣе изочтешь капли въ морѣ, звѣзды вверху, нежели исчислишь добрыя дѣла богоугожденія и достоинства Божіей Матери. О святыхъ говоритъ Апостолъ: *ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ, звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ...* Но Пречистая Матерь и Дѣва возымѣла и славу солнца—*избранна яко солнце,* и славу луны—*добра яко луна,* и славу звѣздъ—*проницающая аки утро,* то-есть какъ утренняя звѣзда. Она имѣетъ вѣнецъ чистыхъ *дѣвъ* и вѣнецъ лучшій, чѣмъ всѣ дѣвы, потому что своею чистотою превзошла ангеловъ. Она имѣетъ вѣнецъ благоплодныхъ *женъ,* какова Сарра, Елисавета и другія, но вѣнецъ преукрашенный предъ ихъ вѣнцами, потому что, какъ родившійся отъ Нея болѣе всѣхъ, такъ и Она блаженнѣе всѣхъ. Она имѣетъ вѣнецъ *мучениковъ:* стоя у креста, съ душею, пронзенною оружіемъ, Она страдала болѣе всѣхъ мучениковъ. Она имѣетъ вѣнецъ *пророковъ,* потому что прорекла, что Ее ублажатъ всѣ роды. Она имѣетъ вѣнецъ *евангелистовъ,* потому что Она есть—книга Слова Ѵпостаснаго. Она имѣетъ вѣнецъ *апостоловъ:*—если апостолы хвалятся, говоря: *не Іисуса ли Господа нашего видѣхомъ?* то кто же яснѣе видѣлъ Его, какъ не Пресвятая Матерь? Она имѣла вѣнецъ *исповѣдниковъ,* ибо твердо исповѣдывала говоря: *величитъ душа Моя Господа... Сотвори мнѣ величіе Сильный.* Она имѣетъ вѣнецъ *смиренныхъ,* потому что изрекла о себѣ: *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея...* Она имѣетъ вѣнецъ *преподобныхъ:* успеніе Ея предъ Господомъ было честнѣе смерти всѣхъ преподобныхъ Его. Она имѣетъ вѣнецъ *постниковъ,* потому что всегда и во всемъ была чрезвычайно воздержна, и тѣло покоряла духу Своему. Она имѣетъ вѣнецъ *милостивыхъ:* святая Церковь почитаетъ Ее источникомъ милостей и молитъ

Ее: „милосердія двери отверзи намъ.“ Она имѣетъ вѣнецъ *безсребренниковъ*, ибо родила Врача безмезднаго, давшаго силу цѣленія и сказавшаго: *туне пріясте, туне дадите*... и Сама есть выну подающая туне благодать просящимъ. Она, наконецъ, имѣетъ вѣнецъ *святителей*, и есть *Святая Святыхъ всѣхъ большая:* потому что всѣ святители и святые предстоятъ престолу Божію со страхомъ и трепетомъ, а Она предстоитъ Ему—съ материнскимъ дерзновеніемъ... И много можетъ молитва Матери ко благосердію Владыки!!!

Столько и такія добродѣтели составляютъ внутренній образъ Пренепорочной Дѣвы Маріи, Владычицы нашей, Пресвятой Богородицы! Но всѣ неисчислимыя добродѣтели и качества Божіей Матери сосредоточиваются въ трехъ Ея добродѣтеляхъ и качествахъ: дѣвственной чистотѣ, смиреніи и любви—дѣвственною чистотою Она приблизилась къ Богу Духу Святому, смиреніемъ—къ Богу Сыну, любовію—къ Богу Отцу; лучше же сказать —всѣми тремя указанными качествами, то-есть дѣвственною чистотою, смиреніемъ и любовію, взятыми вмѣстѣ, возвысилась Она къ Единородному въ Троицѣ Богу.

Братіе христіане, возьмите во вниманіе сей Божественный, внутренній образъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы, и позаботьтесь имъ украсить всѣ свои силы и способности души и тѣла, чтобы вамъ возрасти въ мужа совершенна и придти въ мѣру возраста исполненія Христова. Иначе, всѣ ваши чествованія Божіей Матери останутся суетными, и всѣ молитвенныя ваши воздыханія тщетными. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XV.

Истинное почитаніе Божіей Матери.

Блаженны и преблаженны были люди, которые удостоились видѣть Божію Матерь во время Ея жизни на землѣ! Святой Діонисій Ареопагитъ, черезъ три года своего обращенія въ христіанство, сподобившійся въ Іерусалимѣ видѣть Пресвятую Дѣву Марію лицомъ къ лицу, такъ описываетъ это свиданіе: „Когда я введенъ былъ предъ лице Богообразной Святѣйшей Дѣвы,— меня облисталъ извнѣ и внутри столь великій и безмѣрный свѣтъ Божественный, и разлилось окрестъ меня такое дивное благоуханіе различныхъ ароматовъ, что ни немощное тѣло мое, ни самый духъ не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мнѣ отъ Ея славы и божественной благодати! Человѣческій умъ не можетъ представить себѣ никакой славы и чести (даже въ состояніи людей, прославленныхъ Богомъ) выше того блаженства, какое вкусилъ тогда я недостойный, но удостоенный по милосердію, и блаженный выше всякаго понятія!“

Если таково было величіе Божіей Матери на землѣ, если такъ блаженны были видѣвшіе Ее здѣсь, то какова же будетъ слава Ея и видѣніе Ея тамъ, на небѣ?! Потому-то святая Церковь наша не находитъ, можно сказать, словъ, чтобы достойно воспѣть, восхвалить и прославить Божію Матерь! По ея изображенію: „о Благодатной радуется всякая тварь: Ангельскій соборъ и человѣческій родъ.“ Ангелы поютъ Ей: „Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!“ Мы воспѣваемъ Ей: „Богородице Дѣво, радуйся, Благодатная Марія. Го-

сподь съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего: яко Спаса родила еси душъ нашихъ." Людіе взываютъ къ Ней: „Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ." Ангелы добавляютъ: „Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего." И множество, безчисленное множество другихъ пѣсней разсыпано по нашимъ богослужебнымъ книгамъ, въ честь и славу Богоматери. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсней чрезвычайно умилительны и трогательны. Напримѣръ, что можетъ быть трогательнѣе, когда вся Церковь, преклонивъ колѣна, поетъ: „подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво"... Или „не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице"... и пр. Что значатъ эти чрезвычайныя молитвенныя воззванія къ Пресвятой Богородицѣ? Они означаютъ то, что мы, по руководству Церкви, почитаемъ и прославляемъ Пресвятую Богородицу, не только высшею на небеси, чистшую свѣтлостей солнечныхъ, но и святыхъ всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ Святѣйшую, святою святыхъ большею, самою близкою къ Божеству, Обоженною въ самомъ существѣ Ея, чрезъ воплощеніе отъ Нея Бога Слова.

Итакъ, возлюбленные братіе и сестры о Господѣ, позаботимся всѣми мѣрами и со всѣмъ усердіемъ напечатлѣть въ себѣ образъ Божіей Матери, и будемъ постоянно носить Его съ благоговѣніемъ въ душахъ и сердцахъ нашихъ. Будемъ, какъ можно чаще, молиться Пресвятой Богородицѣ—молитвами церковными и своими собственными. Будемъ ежедневно—утромъ и вечеромъ прочитывать съ земными поклонами по трижды: „Богородице, Дѣво, радуйся!" Это—Аѳонское правило:

исполняющіе его сподобляются особеннаго покровительства Божіей Матери. А если можно, то будемъ читать „Богородице“... и на каждомъ часу, когда услышимъ бой часовъ, хотя-бы довелось это сидя или лежа, и безъ поклоновъ. Это правило употреблялъ и своихъ ближнихъ располагалъ исполнять святитель Димитрій Ростовскій. А вотъ и еще домашняя молитва: „Владычице моя, Пресвятая Богородице, воздвигни меня изъ глубины грѣховной, просвѣти сердечныя очи мои къ зрѣнію спасенія, оживотвори сердце мое духомъ благочестія и страха Божія, духомъ чистоты и правды, духомъ любви и милосердія!“ Кто будетъ просить у Божіей Матери этого первѣйшаго блага, тотъ будетъ способенъ и достоинъ видѣть и ощущать благодатный покровъ Ея надъ собою.

Какое угодно изъ этихъ правилъ и молитвъ возьмите для себя и постоянно исполняйте. Если будете всегда носить въ душѣ и сердцѣ своемъ Пречистый образъ Божіей Матери, по возможности подражать Ей и усердно молиться къ Ней, то, безъ всякаго сомнѣнія, Она будетъ вашею Помошницею, Заступницею и Руководительницею во всемъ житіи вашемъ, во исходѣ вашемъ и по кончинѣ вашей не оставитъ васъ Своею милостію.

Всѣ же, возлюбленные отцы и братіе, сестры и дѣти о Господѣ! „Преславную Божію Матерь и святыхъ Ангелъ Святѣйшую, немолчно воспоимъ сердцемъ и усты, Богородицу сію исповѣдующе, яко воистину рождшую намъ Бога воплощенна и молящуюся непрестанно о душахъ нашихъ.“

А я, недостойный пастырь вашъ, священнымъ долгомъ считаю выну молиться Царицѣ Небесной за паству мою и молитвенно взывать къ Ней: Владычица моя, Пресвятая Богородице, помоги всѣмъ, въ паствѣ моей и странѣ сей, бѣднымъ, скорбящимъ, обижаемымъ, боль-

нымъ, путешествующимъ! Утѣши несчастныхъ! Пріюти сиротъ! Укрѣпи надеждою умирающихъ. Упокой умершихъ. Благослови всѣхъ дѣтей. Направи къ добру всякую юность. Укрѣпи въ чистой жизни возрастныхъ. Всякую старость содѣлай образцомъ святой жизни.— Всѣхъ грѣшниковъ приведи къ покаянію. Истреби тьму, въ которой живутъ язычники, невѣрующіе, еретики и раскольники. Просвѣти ихъ свѣтомъ Своимъ. Всѣхъ введи въ познаніе истины. Всѣхъ направи на путь спасенія и спаси!". Аминь.

ПОКЛОНЕНІЕ

Пресвятой Богородицѣ.

Пріидите, поклонимся Царицѣ нашей—Богородицѣ. Пріидите, поклонимся Дѣвѣ Маріи. Царицѣ нашей Богородицѣ. Пріидите, поклонимся и припадемъ къ Самой Госпожѣ Дѣвѣ Маріи, Царицѣ нашей—Богородицѣ!

Покланяемся Тебѣ, Пресвятая Богородице, Твоимъ рождествомъ явльшая намъ Свѣтъ истинный, Царице небу и земли, Надеждо ненадежнымъ, Помощнице немощнымъ и Ходатаице всѣмъ грѣшнымъ: Ты насъ покрый и заступи отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, и буди намъ, молимся, Заступница—Святыми Твоими молитвами!

Покланяемся Твоему свыше предвозвѣщенному зачатію и благословенному рожденію, отъ святыхъ Ти родителей Іоакима и Анны, и молимъ Тя, Госпоже наша: даждь намъ житіе безгрѣшно зачати и родити покаяніе!

Покланяемся Введенію Твоему въ церковь Господню, трилѣтствовавшая Отроковице, и молимъ Тя, Свѣте

нашъ: церковь насъ содѣлай Святому Духу молитвами Твоими!

Покланяемся Благовѣщенію Твоему, Пречистая Дѣво, егда дѣйствіемъ Святаго Духа, со гласомъ Архангельскимъ, зачала еси Слово Отчее, и молимъ Тя, Свѣте нашъ: намъ отчаяннымъ благовѣсти спасеніе!

Покланяемся Рожденію Твоему, егда воплотила и родила еси Христа-Спаса міру, и была еси Мати Богу, отъ всея твари славима и превозносима, и молимъ Тя, Свѣте нашъ: являй Себе намъ Матерь милосерду, и нынѣ и во вѣкъ будущій!

Покланяемся законному очищенію Твоему, несквернaя, неблазная, нетлѣнная, Пресвятая, и молимъ Тя, Свѣте нашъ: очисти насъ отъ всякія скверны плоти и духа— молитвами Твоими.

Покланяемся и почитаемъ болѣзни Твоя, яже претерпѣла еси во время вольныя страсти Сына Твоего, егда сбыстся Симеоново прореченіе—Тебѣ же Самой оружіе душу Твою пройдетъ,—и молимъ Тя, Свѣте нашъ: болѣзни душевныя и тѣлесныя избави насъ!

Покланяемся Тебѣ, Госпоже, воспоминая радость Твою, юже имѣла еси во время Воскресенія Сына Твоего, и молимъ Тя, Свѣте нашъ: радости духовныя не лиши насъ!

Покланяемся честному и славному Успенію Твоему, и молимъ Тя, Свѣте нашъ: усыпи страсти наша плотскія— помощію Твоею!

Пресвятая Владычице Богородице! пріими сіе малое наше поклоненіе и моленіе къ Тебѣ, и принеси къ Сыну Твоему и Богу нашему молитву за насъ грѣшныхъ, да просвѣтитъ и спасетъ Тебе ради души наша.

О, Пресвятая Владычице—Богородице, милосердія сущи Источникъ, Покрове, Упованіе и Прибѣжище христіанъ! Вѣрою сердечною и любовію отъ души припадаемъ и покланяемся Тебѣ—всесильной Предстательницѣ и Споручницѣ покаянія и спасенія нашего: Тебѣ мы грѣшніи раби Твои предаемъ души и тѣлеса наша, входы и исходы наша, вѣру и жительство наше, кончину и число дней нашихъ, глаголы и помышленія наша, дѣла и начинанія наша. Святолѣпно почитаемъ и молимъ Тя со слезами: воздвигни насъ изъ глубины грѣховныя,—просвѣти сердечныя очи наши къ зрѣнію спасенія,—оживотвори сердца наша духомъ благочестія и страха Божія, духомъ чистоты и правды, духомъ любви и милосердія! О Пречистая Дѣво! не возгнушайся нами недостойными: покрый насъ покровомъ Твоимъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ: буди намъ Помощница, Заступница и Руководительница во всемъ житіи нашемъ, во исходѣ нашемъ и по кончинѣ нашей не остави насъ Своею милостію, да немолчно—до послѣдняго издыханія нашего взываемъ Ти: Радуйся, Невѣсто неневѣстная! Святая Святыхъ большая! Пресвятая Богородице, спаси насъ!

СТАТЬИ
РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННАГО
СОДЕРЖАНІЯ.

СЛОВО

о
христіанскомъ провожденіи времени.

Блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть, говоритъ святой апостолъ Павелъ (Ефес. 5, 15—17).

Стоя на рубежѣ прошедшаго и наступившаго года, и взявъ во вниманіе сказанныя слова великаго Апостола, всего приличнѣе и нужнѣе намъ, братіе, размыслить о пользованіи временемъ, или объ употребленіи времени въ нашу пользу, а не во вредъ. Потому, предлагаемъ вашему вниманію одно изъ лучшихъ размышленій объ этомъ весьма важномъ предметѣ. „Что дороже всего на землѣ? Время. Почему? Потому что временемъ пріобрѣтается все, и всѣ дѣла человѣческія производятся во времени. Имѣйте пищу, одежду, огромные дома; имѣйте богатство, славу, мудрость,—что угодно имѣйте; но если у васъ нѣтъ времени, значитъ вы ничего не имѣете. Что на землѣ хуже всего для человѣка? Потеря времени. Почему? Потому что, теряя время, мы теряемъ все, теряемъ и себя самихъ; безъ времени мы—совершенно ничто. Еще вопросъ: чѣмъ люди менѣе всего дорожатъ, и что безпорядочнѣе всѣхъ вещей на свѣтѣ расточаютъ? Время же, слушатели!.. Большая часть людей живутъ

какъ-бы на удачу, по принятому обычаю,—день за день, годъ за годъ, вовсе не заботясь о томъ, куда они дѣвали дни и годы свои, какъ провели вѣкъ свой. Мы иногда скорбимъ о потерѣ сущихъ бездѣлицъ: такъ напримѣръ, намъ досадно, если мы тратимъ нѣсколько монетъ не такъ, какъ-бы хотѣлось намъ; прискорбно, если пропустимъ случай пространно напитаться; скучно, если не успѣемъ на общественныя забавы и увеселенія, если не можемъ богато и красиво одѣться и тому подобное. Но у насъ вовсе нѣтъ ни сожалѣнія, ни горести о томъ, когда мы тратимъ по пустому не мелкую монету, а драгоцѣнныя минуты времени: не часы обѣденные и часы забавы, а дни и недѣли полезныхъ занятій: когда пропускаемъ случай не одѣваться и услуживать людямъ, а время трудиться и работать Господу. Однимъ словомъ: мы всего дороже цѣнимъ то, что всего дешевле, и всего дешевле ставимъ то, что всего дороже. Посему то Апостолъ, предостерегая насъ отъ напрасной траты времени, закономъ поставляетъ, чтобы благоразумно распоряжались каждою минутою нашей жизни: „Смотрите, говоритъ онъ, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы.“ То-есть—смотрите, поступайте, какъ можно вѣрно; пользуйтесь временемъ осторожно и умно, не какъ неразумные, не какъ безсмысленные скоты и вѣтренные люди, а какъ мудрые, какъ люди, одаренные здравымъ разсудкомъ, какъ добрые христіане.

Такимъ образомъ, по ученію Апостола и по несчастнымъ опытамъ нашей жизни, важный вопросъ въ жизни человѣческой есть слѣдующій: „Какъ должно распоряжаться временемъ, или—какъ правильнымъ порядкомъ употреблять оное?“

Когда Апостолъ говоритъ: *блюдите искупующе время*, то этимъ онъ даетъ разумѣть, что временемъ такъ же

покупается истинное благо, какъ монетою пріобрѣтается все нужное для жизни тѣлесной; и что, слѣдовательно, правильное употребленіе времени очень похоже на употребленіе монеты въ добрыхъ рукахъ. Благоразумный хозяинъ ни одной полушки не тратитъ напрасно; онъ вѣрно разсчитываетъ сумму, какую имѣетъ, и каждой монетѣ назначаетъ свою особенную цѣль: онъ говоритъ: „такое-то число я долженъ употребить на покупку пищи, столько-то издержать на приличную одежду для себя, для жены и дѣтей, столько-то употребить на содержаніе дома: это долженъ я ссудить моему другу, это дать людямъ бѣднымъ и прочее. Также точно, слушатели, и мы должны распоряжаться временемъ;—то-есть—должны вѣрно разчислить оное: каждый часъ и минуту должны опредѣлить для такой или другой доброй цѣли; каждый день искупить многими добрыми дѣлами въ пользу себя и ближнихъ; въ каждый годъ пройти столько степеней духовнаго совершенства, сколько есть дней въ году, и ни одного часа не утратить напрасно, безъ дѣла, а тѣмъ менѣе употребить на худое дѣло. Ибо, ни для бездѣлья, ни для худаго дѣла, то-есть ни для того, чтобъ ничего не дѣлать, ни для того, чтобъ дѣлать худое, Господь не назначилъ намъ ни одной минуты въ жизни, хотя-бы она продолжалась тысячу лѣтъ на землѣ. Вотъ общее правило касательно благоразумнаго употребленія времени. Мы должны каждый часъ сдѣлать или приготовить что-нибудь доброе, каждую минуту искупать поступкомъ, сообразнымъ съ волею Божіею.

Приложимъ сіе правило къ нѣкоторымъ случаямъ нашей жизни въ частности; разсмотримъ, напримѣръ, употребленіе времени для однѣхъ сутокъ; ибо, правила о порядкѣ времени въ однѣ сутки суть вмѣстѣ правила для всѣхъ дней нашей жизни.

День обыкновенно мы начинаемъ пробужденіемъ отъ сна. Какъ должно взирать на минуту нашего пробужденія? Такъ же, какъ на первую минуту рожденія въ міръ, или, какъ на воскресеніе отъ мертвыхъ; ибо, между пробужденіемъ отъ сна и между рожденіемъ есть великое сходство. Когда мы спимъ, то какъ-бы не существуемъ, насъ какъ будто нѣтъ, мы мертвы. Когда встаемъ отъ сна, то какъ будто вновь рождаемся, оживаемъ, воскресаемъ. Отсюда первое правило: должно вставать какъ можно раньше отъ сна. Почему? Потому что долго спать есть тоже, что долго лежать въ утробѣ матерней; тоже, что долго оставаться во гробѣ мертвымъ трупомъ. Слѣдовательно, должно всякое утро просыпаться такъ рано, чтобы восходящее солнце не видало насъ на ложѣ.

Скажутъ: „мы днемъ много трудимся, и потому не можемъ вставать рано.“ Но спятъ долго большею частью не тѣ, кои много трудятся, а тѣ, кои ничего не дѣлаютъ! не тѣ, кои много проводятъ времени въ полезныхъ занятіяхъ, а тѣ, кои много пьютъ и ѣдятъ; не тѣ, кои сидятъ за работою, а тѣ, кои убиваютъ вечера и ночи на пиршествахъ и въ забавахъ. Впрочемъ, хотя бы мы дѣйствительно трудились много, все же отсюда не слѣдуетъ, что намъ должно спать до половины дня, ибо долгій и несвоевременный сонъ не вознаграждаетъ, а истощаетъ силы, не укрѣпляетъ, а разслабляетъ оныя. И кто-бы мы ни были, какъ-бы ни трудились, но у насъ, конечно, меньше дѣлъ, меньше заботъ и безпокойствъ, нежели сколько было ихъ у царя Давида. Между тѣмъ онъ спалъ мало и вставалъ очень рано, съ полуночи: *полунощи востахъ*, говоритъ онъ о себѣ, *исповѣдатися имени Твоему*.

Въ чемъ должно проводить первое время послѣ сна? Во 1-хъ, въ *молитвѣ*. Почему? потому что это очень

естественно и полезно. Естественно: представьте, что, пробудившись отъ сна, мы въ первый разъ явились на свѣтъ, въ первый разъ увидали небо, солнце, землю и море, древа, плоды и цвѣты: увидѣли всю неизреченную красоту и величіе міра. Какое тогда первое чувство возбудило-бы въ насъ это необъятное и восхитительное зрѣлище? Удивленіе, восторгъ, благоговѣніе къ Творцу,—чувства, кои легко и свободно расположилибы насъ къ молитвѣ и хваленію Господа. Такъ же точно и всякое утро должно погружать насъ въ благоговѣніе, и воззывать къ прославленію имени Божія за то, что нашъ Творецъ сподобилъ насъ еще узрѣть міръ Его, столь прекрасно и великолѣпно для насъ устроенный. Полезно: ибо начиная день, мы начинаемъ новую жизнь, а въ жизни такъ много соблазновъ и повода ко грѣху, что слабому человѣку вовсе невозможно обойтись безъ помощи Божіей: помощь же эта пріобрѣтается молитвою. Слѣдовательно, первыя минуты послѣ сна преимущественно должно проводить въ молитвѣ.

Во 2-хъ, въ *чтеніи слова Божія;* оно есть книга живота, въ немъ сказано все, что намъ должно знать, что дѣлать, и чего надѣяться. Оно по выраженію святаго Златоуста, есть письмо или посланіе отъ Бога къ людямъ. Кто не читаетъ или не слушаетъ сего посланія, тотъ погибшій человѣкъ. Кто не питаетъ своей души симъ небеснымъ даромъ, тотъ изнуряетъ ее гладомъ.

Въ 3-хъ. Кто не умѣетъ самъ читать, тотъ слушай другихъ; кто не можетъ слушать, тотъ долженъ нѣсколько минутъ употребить на размышленіе о томъ, что ему должно сдѣлать въ продолженіи наступающаго дня. Пусть онъ разчислитъ всѣ дневные часы; распредѣлитъ ихъ, назначитъ для каждаго изъ нихъ свое особенное доброе дѣло. Это можно дѣлать всякому; ибо у всякаго разсудокъ есть. Вотъ правила для употребленія утрен-

нихъ часовъ: молитва, чтеніе Писанія и благочестивое размышленіе. Послѣ сего наступаетъ время занятій, время труда. У всякаго изъ насъ есть свои обязанности, свои дѣла, своя общественная служба, свои разнообразныя нужды и потребности. Но какъ-бы онѣ ни были разнообразны, а главное правило для всѣхъ ихъ одно: *Не бывайте несмыслени, но разумѣвайте, что есть воля Божія;* то-есть, при началѣ всякаго дѣла спрашивайте себя: сообразно-ли оно съ волею Божіею? При исполненіи всякой должности помышляйте: такъ-ли мы вѣрно и рачительно исполняемъ оную, какъ требуетъ отъ насъ Господь? Чтобы умѣть легче примѣнять сіе общее апостольское правило къ различнымъ нашимъ дѣламъ и обязанностямъ, сдѣлаемъ нѣсколько частныхъ замѣчаній.

Такъ напримѣръ, судья рѣшаетъ тяжбу, или разбираетъ запутанное дѣло двухъ лицъ бѣднаго праваго и богатаго неправаго, обиженнаго невинно и обидѣвшаго безсовѣстно. Случается иногда, что вѣсы правосудія, по какимъ-то причинамъ, склоняются на сторону богатыхъ обидчиковъ. Дабы, не сдѣлать фальшиваго перевѣса, нужно только стать между этими, не на-добро тяготѣющими причинами, и между мыслію о волѣ Божіей, нужно спросить себя: сообразенъ-ли подобный перевѣсъ съ правосудіемъ Божіимъ? Такъ-ли бы Господь-Судія рѣшалъ тяжбы человѣческія, какъ иногда хочется намъ по извѣстнымъ побужденіямъ? Самое простое соображеніе всякому судіи дастъ правильный отвѣтъ касательно рѣшенія дѣлъ; а если кто не поступитъ по сему отвѣту, значитъ, что онъ не искупилъ время цѣною добра и совѣсти, а продалъ оное за безцѣнокъ, на погибель себѣ, и на слезы невинно осужденнаго.

Другой случай. Купецъ покупаетъ и продаетъ товаръ; по нѣкоей привычкѣ искусительной, ему хочется купить

слишкомъ дешево, продать слишкомъ дорого, купить вещь хорошую, продать дурную за хорошую; купить дешево у тѣхъ, кои иногда по крайней нуждѣ отдаютъ необходимое для удовлетворенія необходимѣйшему; продать дорого тѣмъ, кои неопытны и коихъ знаютъ, что имъ непремѣнно должно имѣть такую-то вещь. Чтобы искоренить сію привычку, надлежитъ въ продажѣ и покупкѣ всякой вещи спрашивать себя: не продаемъ-ли мы вмѣстѣ съ нею волю Божію? Сообразна-ли такая торговля съ закономъ Господа, Который ненавидитъ мѣрила неправедна? Если кто въ торговлѣ не соображается съ надлежащимъ отвѣтомъ на сіи вопросы, тотъ не искупаетъ времени своего, а продаетъ оное, какъ гнилой товаръ, закладывая свою душу и совѣсть.

Еще примѣръ. Наставникъ готовится учить дѣтей; при всякомъ предметѣ, при всякой мысли, при каждомъ словѣ, которое хочетъ сообщить молодымъ сердцамъ, онъ долженъ останавливаться и съ глубокимъ чувствомъ спрашивать себя: сообразно-ли все это съ волею Божіею? Нѣтъ-ли въ нашихъ мысляхъ и словахъ чего-либо нечистаго, соблазнительнаго? Нѣтъ-ли чего-нибудь такого, что не назидаетъ, а развращаетъ? Въ противномъ случаѣ и наставляющіе, и наставляемые напрасно губятъ время;—и какъ губятъ! гораздо менѣе грѣха осудить невиннаго, нежели преподать ложное ученіе; ибо тамъ терпитъ убытокъ одно внѣшнее состояніе осуждаемаго, а здѣсь убивается душа дитяти, которая дороже всѣхъ вещей на свѣтѣ. Гораздо легче грѣхъ продать дурной товаръ за хорошій, нежели бросить въ юное сердце мысль нечистую, слово соблазнительное, ибо, гнилой товаръ пропадетъ, а грѣшная мысль, недоброе слово, какъ сѣмя въ землѣ, безпрестанно будетъ рости и умножаться въ душѣ ученика, единожды соблазненнаго наставникомъ.

Словомъ: кто бы мы ни были, слушатели, чтобы ни дѣлали, мы должны каждый часъ и минуту, при всякомъ дѣйствіи и помышленіи, всегда имѣть предъ очами, предъ душею нашею благую, угодную и совершенную волю Божію, дабы, во всемъ сообразаться съ оною. Ты отецъ семейства? Управляй онымъ такъ, какъ будто бы самъ Богъ купно съ тобою занимался домашними дѣлами твоими; ибо Господь любитъ обитать въ добрыхъ семействахъ. Не трать времени на пустыя посѣщенія чужихъ домовъ, и живи почаще въ своемъ; смотри за поведеніемъ каждаго члена семейства; назначай каждому приличныя занятія, и особенно, малолѣтнихъ дѣтей воспитывай болѣе самъ вмѣстѣ съ доброю супругою твоею, нежели чрезъ наемныхъ учителей; ибо, хотя бы они и хороши были, но все они не родные отцы дѣтей твоихъ. Ты женщина или дѣвица? Не трать времени на уборы, на украшенія внѣшнія, кои выдумываетъ суетливая прихоть на соблазнъ неопытныхъ; но представляй собою живой образецъ внутренней блаженной красоты, которая безъ словъ, а по одному взгляду на тебя научала бы другихъ житію чистому и богобоязненному. Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, говоритъ Апостолъ Петръ, не золотые уборы, не наряды въ одеждѣ; но одѣваясь пристойно, со стыдливостью и цѣломудріемъ, украшайте себя добрыми дѣлами, въ нетлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть многоцѣнно предъ Богомъ (Пет. 3, 1—4, 1 Тимоѳ. 2, 9, 10). Ты пожилой человѣкъ? Не помышляй въ себѣ: я много трудился на своемъ вѣку; теперь для меня время покоя, бездѣйствія. Нѣтъ! покой твой за гробомъ; а здѣсь, пока бьется сердце въ твоей груди, пока ты носишь голову, украшенную почтенными сѣдинами, ты долженъ вести себя такъ, чтобы твой видъ, твое лицо служило живою пу-

тевою книгой для людей молодыхъ, только что вступающихъ на стезю, которую ты давно уже прошелъ. Ты юноша или дитя? Не трать времени на пустыя забавы и разсѣянность. Ты собираешься жить; слѣдовательно, ты долженъ все заготовить для жизни. Ибо ты подобенъ человѣку, который предпріемлетъ дальній и многотрудный путь, подобенъ корабельщику, который пускается въ открытое бурное глубокое море. Какъ-бы ты ни былъ малосмысленъ по причинѣ малолѣтства своего, но всегда можешь разсудить и угадать: что постигнетъ путешественника, который отправился въ дорогу, ничего не припасши? Тоже самое помышляй и о себѣ...

Далѣе обыкновеннымъ ежедневнымъ слѣдствіемъ занятій нашихъ по должностямъ бываетъ принятіе пищи и отдохновеніе. Какъ должно проводить время, когда принимаемъ пищу? *Аще ясте, аще ли піете, вся во славу Божію творите,* вотъ правило апостольское (1 Кор. 10, 31). Оно означаетъ слѣдующее: прежде, и послѣ принятія пищи, должно совершить молитву, вкушать хлѣбъ со благодареніемъ, умѣренно, по нуждѣ, а не по прихоти, съ тихостью и благоговѣніемъ, такъ какъ будто бы мы сей хлѣбъ принимали непосредственно изъ рукъ Господа присутствующаго при нашей трапезѣ; ибо хлѣбъ есть даръ Божій. Если хотимъ еще съ большею пользою употребить часъ обѣденный, раздѣлимъ хлѣбъ свой съ неимущимъ, введемъ въ домъ къ себѣ странника, напитаемъ вмѣстѣ съ собою алчущаго. Такимъ образомъ и въ то время, въ которое мы собственно ничего не дѣлаемъ, а только пьемъ и ѣдимъ, и въ это, говорю, время, мы исполнимъ одну изъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей христіанскихъ; а слѣдовательно, не погубимъ онаго напрасно.

Въ чемъ должно проводить часы досуга и отдохно-

венія? Въ исполненіи слѣдующаго апостольскаго наставленія: *Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самѣхъ* (Кол. 3, 16); *глаголюще себе во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Ефес. 5, 19). То есть въ часы свободные отъ должностныхъ занятій вы любите предаваться чтенію? Читайте; но читайте преимущественно слово Божіе, научающее всякой премудрости; это гораздо пріятнѣе и полезнѣе, нежели чтеніе какой-нибудь пустой книжки. Вы любите посѣщать общество? Посѣщайте, но не для того, чтобы пировать и кощунствовать, а для того, чтобы научать и вразумлять другъ друга; проводите досужное время въ благочестивыхъ бесѣдахъ, умныхъ разговорахъ, въ добрыхъ совѣтахъ и разсужденіяхъ. Вы любите пѣніе и музыку? Пойте, но не срамныя пѣсни, а тѣ, въ коихъ содержится чистое изліяніе душъ чистыхъ, наипаче псалмы и пѣсни духовныя, не въ козлогласованіи, а стройно и благоговѣйно. Скажите: пѣсни мірскія пріятнѣе, нежели псалмы! Можетъ быть къ сожалѣнію и пріятнѣе, но за то вреднѣе; мірскія пѣсни развращаютъ душу, воспѣвая дурныя страсти, пороки и глупости людскія; а псалмы духовные назидаютъ оную, воспѣвая славу и величіе Господа. Вы любите зрѣлища! Посѣщайте храмы Божіи, развѣ они хуже мірскихъ позорищъ? Однимъ словомъ: дѣлайте все тоже, что вы обыкновенно дѣлаете, только въ обратномъ смыслѣ; то есть замѣняйте, или растворяйте чувственное-духовнымъ, тѣлесное-душевнымъ, мірское-религіознымъ. Вотъ апостольское наставленіе, какъ должно проводить часы досуга и отдохновенія.

Симъ наставленіемъ заключаемъ изложеніе правилъ о благоразумномъ употребленіи времени въ продолженіи одного дня въ жизни нашей. Надлежало-бы рѣшить

еще одинъ вопросъ: какъ употреблять часы ночные? Но, дабы не истощить терпѣніе благочестивыхъ слушателей, указываемъ всѣмъ, любящимъ спасеніе свое, на св. Златоуста. Пусть, кто можетъ, на свободѣ прочтетъ съ размышленіемъ превосходную бесѣду его на двѣнадцатую главу Дѣяній апостол. *о ночной молитвѣ* (Христ. Чт. 1821 г. IV. 250—257).

Съ другой стороны, не въ томъ дѣло, чтобы много учиться, а въ томъ, чтобы много дѣлать. Если мы половину, или хотя третью долю исполнимъ того, о чемъ здѣсь разсуждаемъ: то у насъ очень мало будетъ напрасно потеряннаго времени. Если же, напротивъ, будемъ узнавать, а не исполнять, то время наше уйдетъ безъ пользы: лукавые дни хитро, непримѣтно, какъ тати одинъ за другимъ, убѣгутъ, и мы только въ вѣчности узнаемъ, что нѣкогда жили на землѣ, имѣли время, считали оное днями и годами, а какъ употребили его? Это разрѣшится для насъ на страшномъ судѣ Божіемъ. Аминь.

СЛОВО

о христіанскомъ крестоношеніи.

Рече Господь: иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34).

Эти слова Господа содержатъ въ себѣ чрезвычайно важное и совершенно необходимое для каждаго изъ насъ ученіе. Въ этихъ словахъ Господа дѣло идетъ не о маломъ чемъ-либо, а обо всемъ: въ нихъ—самый вѣрный путь къ нашему спасенію. Эти слова Господа, сами по себѣ, ясны, точны и опредѣленны; но, по отношенію

къ нашей жизни, въ нихъ -глубина богатства, премудрости и разума Божія. Самъ Господь сказалъ эти слова не одному кому-либо, не ученикамъ только своимъ ближайшимъ, а сказалъ съ особенною торжественностію, *призвавъ народъ со ученики.*

Итакъ, для кого дорого спасеніе своей души, тому необходимо обратить все вниманіе на слова Спасителя. Кто хочетъ на самомъ дѣлѣ быть христіаниномъ, тому со всѣмъ прилежаніемъ нужно разобрать каждое слово Спасителя, ибо отъ этого зависитъ наша жизнь и наше спасеніе. Займемся же нынѣ, подъ сѣнію креста Господня, полнымъ и тщательнымъ разсмотрѣніемъ сего столь важнаго дѣла.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.

Въ этихъ словахъ предлагаются три условія, кои необходимо выполнить тому, кто хочетъ быть не своимъ, а Господнимъ. Надобно, во 1-хъ, отвергнуться себе; надобно, во 2-хъ, взять крестъ свой; надобно, въ 3-хъ, послѣдовать за Господомъ. Вотъ лѣствица къ небесамъ: другой нѣтъ и быть не можетъ! Вотъ и главныя ступени сей лѣствицы: другихъ нѣтъ и быть не можетъ! Разсмотримъ каждую ступень порознь.

1. Иже хощетъ по Мнѣ ити,—да отвержется себе.

Кто изъ насъ не захочетъ идти за своимъ Спасителемъ и Господомъ? Въ этомъ состоитъ и самая вѣра наша, что мы всѣ идемъ за Нимъ, какъ за источникомъ истины и самою истиною; въ этомъ состоитъ и вся нравственность наша, что мы идемъ за Нимъ, какъ за наставникомъ въ добродѣтели, какъ за образцомъ святости и самою святостію; въ этомъ состоитъ и все упованіе наше, что мы идемъ за Нимъ, какъ за избавителемъ отъ всѣхъ золъ, какъ за виновникомъ жизни вѣч-

ной и самою жизнію. Но, чтобы самая вѣра наша не была тщетною,—чтобы наша нравственность была истинно-христіанскою,—чтобы наше упованіе было вѣрно,—для сего требуется отъ насъ *самоотверженіе*. Самоотверженіе есть условіе, крайне непріятное для нашего самолюбія; но оно безусловно необходимо: съ него, а не съ чего-либо другаго, начинается все дѣло нашего спасенія, или—что тоже—послѣдованіе за Христомъ. Въ чемъ же должно состоять оно и до чего простираться? И въ обыкновенныхъ дѣлахъ самоотверженіе простирается очень далеко: воинъ, напримѣръ, простираетъ и долженъ простирать его до того, что, по одному слову начальника, готовъ идти на явную смерть. Удивительно ли, послѣ сего, что и христіанское самоотверженіе должно простираться до готовности умереть. И дѣйствительно, оно состоитъ въ отверженіи всего нашего ума плотскаго, всей нашей воли невозрожденной —грѣховной, и это не въ извѣстныхъ только случаяхъ, не на извѣстное только время, а вездѣ и всегда,—на всю жизнь. Истинное самоотверженіе требуетъ, чтобы самоотвергающійся человѣкъ возненавидѣлъ себя, совершенною ненавистію возненавидѣлъ, до готовности убить въ себѣ все грѣховное!..

Но какъ возненавидѣть себя, когда каждый изъ насъ, по самой природѣ своей, любитъ себя! Возненавидѣть себя, легко можно, когда мы добросовѣстно познаемъ, кто мы таковы? Если бы мы увидѣли, что на плечахъ нашихъ грязное, изорванное, злосмрадное рубище, то сейчасъ же сбросили бы его съ себя и никогда бы не рѣшились надѣть его снова на себя: познаемъ же, чрезъ вниманіе къ себѣ, что настоящая наша грѣховная жизнь есть именно такое рубище,—и мы возненавидимъ свою грѣховность и отвергнемся себя. Или: если бы мы увидѣли, что въ нашей опочивальнѣ завелись змѣи, то не-

медленно убѣжали бы изъ нея въ самую бѣдную, но чистую хижину: познаемъ же, что и въ душѣ нашей живутъ и непрестанно плодятся злыя пожеланія,—и мы возненавидимъ свое сердце и не захочемъ имѣть его. Или еще: когда бы мы узнали, что мы заразились смертельною болѣзнію, то рады были бы бросить себя, и навсегда уйти отъ себя, еслибъ то можно было, на край свѣта; познаемъ же, что мы заражены смертоноснымъ ядомъ грѣха, что ядъ сей непремѣнно причинитъ намъ вѣчную смерть,—и мы готовы будемъ не только разлюбить, но и возненавидѣть себя, и такимъ образомъ, во всей точности, исполнить требованіе небеснаго Врача, чтобы всецѣло отвергнуться себя, ради послѣдованія за Нимъ.

Да, возлюбленные, безъ отверженія себя, въ послѣдованіи за Господомъ, нельзя сдѣлать ни одного вѣрнаго шага. Ибо, разсудите сами, какъ бы мы рѣшились оставить свой путь и слѣдовать за Господомъ, если бы прежде, не увѣрились, что нашъ путь не хорошъ, что онъ ведетъ насъ въ пагубу, если бы то есть не отверглись себя? Идутъ за другими только тогда, когда не полагаются на самихъ себя, тогда, когда убѣждаются въ своихъ недостаткахъ, въ своей худости. Да и какъ не отвергнувшись своего ума, мы будемъ принимать тайны вѣры, кои превыше ума и противны его мудрованіямъ? Какъ не отвергнувшись своего самолюбія, мы будемъ почитать себя первыми изъ грѣшниковъ и любить своихъ враговъ? Какъ, не отвергнувшись своей плоти и крови, мы будемъ распинать свою плоть съ ея страстями и похотями? То и другое явно несовмѣстимо! Оттого, что бываетъ съ тѣми, кои, не отвергнувшись себя, думаютъ идти за Господомъ! Они только думаютъ идти за нимъ, а въ самомъ дѣлѣ идутъ не за нимъ, а за самими собою: кто за своимъ умомъ и познаніями,

кто за своимъ сердцемъ и даже страстями, кто за обычаями вѣка сего и примѣрами другихъ. Иначе и быть не можетъ, потому что кто хощетъ идти за Господомъ, тотъ, по слову Его, прежде всего, *да отвержется себя*. Это первое необходимое условіе, первая ступень въ лѣствицѣ къ небесамъ.

2. Второе требованіе и вторая ступень: *да возметъ крестъ свой!*

Крестъ есть орудіе казни. Онъ необходимъ, когда есть преступникъ, котораго должно казнить. Кто же этотъ преступникъ? Это—мы сами: нашъ плотскій человѣкъ, наша злая воля, наше преступное самолюбіе,—все ветхое падшее существо наше. Отвергаясь его, много дѣлаемъ, но далеко не все. Отвергнутый ветхій человѣкъ нашъ не будетъ лежать въ бездѣйствіи, какъ лежитъ ветхое, сброшенное съ плечъ рубище; нѣтъ, это лютый звѣрь, который, отвергнутый и даже пораженный, возобновляетъ нападеніе и становится тѣмъ разъяреннѣе и опаснѣе, чѣмъ болѣе его поражаютъ. Тутъ одно изъ двухъ: надобно умертвить отвергнутаго, или самому пасть подъ его ударами. Чѣмъ же будемъ умерщвлять врага нашего, то есть нашу плоть и кровь, наше самолюбіе и страсти, наше плотоугодіе и гордость? Для этого требуется орудіе самоумерщвленія твердое и могущественное; потому-то и повелѣвается, отвергнувшись себя, взять крестъ. То есть, что сдѣлать? То есть, полюбить, избрать, усвоить себѣ все, что умерщвляетъ въ насъ наше самолюбіе и злую волю, нашу чувственность и страсти. А что умерщвляетъ все это въ насъ? Крестъ. Что же такое крестъ? Крестъ—бѣдность и недостатки; крестъ—безчестіе и клевета: крестъ—болѣзни и слабости; крестъ—худое супружество и сосѣдство; крестъ—бездѣтство и бѣдная многосемейность; крестъ—потеря сродниковъ и друзей; крестъ—всѣ несчастные слу-

чаи. Сей-то крестъ, эту совокупность огорченій, досадъ, лишеній, искушеній, бѣдствій, надобно взять, то есть избрать и усвоить себѣ тому, кто хочетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ. Крестъ сей надобно взять добровольно, съ усердіемъ, въ повиновеніи благой волѣ Божіей, по любви къ своему спасенію, въ твердой увѣренности въ его пользѣ и необходимости. Надобно взять крестъ сей, какъ больной беретъ самое горькое и противное лекарство, ожидая отъ него возвращенія себѣ здоровья и жизни. Только такимъ образомъ взятый крестъ составляетъ врачевство, есть признакъ послѣдователя Христова, есть символъ и знаменіе христіанства. Такой именно крестъ, то есть совокупность лишеній, не избѣженъ человѣку на землѣ: отъ него нельзя уйти никому, его надобно нести всякому, и не слѣдуя за Христомъ, подобно тому, какъ несъ его —вмѣстѣ со Христомъ -разбойникъ, Его хулившій, только такой крестъ, не взятый, а возложенный необходимостію, не спасаетъ, а убиваетъ и мучитъ безплодно. Но намъ нужно взять крестъ свой добровольно, съ любовію и полною покорностію волѣ Божіей; и взять именно крестъ *свой*, а не чужой, то есть тотъ крестъ, который принадлежитъ точно намъ,—назначенъ для насъ, свыше. Выбирать кресты по своему, такъ сказать, вкусу,—значитъ своевольничать; а своеволіе-то и должно быть само распято на крестѣ. Понятно, какой крестъ оно выбрало бы,—никакъ не спасительный, а пагубный. Нѣтъ, возлюбленные, если мы дѣйствительно отверглись самихъ себя, какъ должно, и рѣшились идти за Господомъ своимъ на Голгоѳу; то мы уже не будемъ разбирать крестовъ, перестанемъ вымышлять ихъ по своему, а возмемъ тотъ, который давно готовъ для насъ. Да, онъ давно готовъ! Ибо, такъ какъ крестъ есть существенная необходимость для каждаго, то Промыслъ

Божій располагаетъ нашею жизнію такъ, что для каждаго есть свой крестъ: своя доля скорбей, искушеній, бѣдствій. Сей-то крестъ и есть самый дѣйствительный—животворящій, ибо онъ устроенъ не человѣкомъ, а самимъ Богомъ. Потому, кто рѣшился идти за Господомъ и для сего взять крестъ, долженъ найти и взять именно тотъ свой крестъ, а не брать чужаго, себѣ не принадлежащаго, чтобы за свое своеволіе не пасть подъ тяжестію, или же, взявъ крестъ по своему выбору, не взять въ немъ тайно и непримѣтно самихъ себя, со всѣми своими пороками, которые сами подлежатъ распятію. Таковъ смыслъ втораго требованія отъ послѣдователя Христова! И вотъ свойство второй ступени въ лѣствицѣ къ небесамъ!

3. Третіе требованіе и третья ступень есть шествіе съ крестомъ за Господомъ: *да возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.*

Грядетъ. Жизнь наша есть непрерывный путь. Можно остановиться на немъ своею дѣятельностію; но нельзя остановить теченія вещей, развитія или упадка собственныхъ силъ и жизни. Все это, не останавливаясь, идетъ неудержимо. Тѣмъ болѣе жизнь духовная—христіанская есть путь непрестанный,—всегдашнее хожденіе въ свѣтѣ заповѣдей Божіихъ, гдѣ нельзя остановиться безъ того, чтобы, въ тоже время, не податься назадъ, и не остаться позади. Потому-то Спаситель повелѣваетъ послѣдователю Своему, взявъ крестъ, не стоять въ раздумьи, не смотрѣть по сторонамъ, а идти не останавливаясь, непрестанно устремляясь впередъ, переходя путемъ узкимъ отъ вѣры въ вѣру, отъ добродѣтели къ добродѣтели, отъ одного опыта самоумерщвленія къ другому, не удовлетворяясь никакою внѣшнею благовидностію своего поведенія, а простираясь до истинной чистоты намѣреній, до совершенной богоугод-

ности дѣйствій, до полнаго умерщвленія въ себѣ грѣха и самолюбія. Иначе можно начать духомъ, а кончить все плотію.

При этомъ чрезвычайно важно еще и то, чтобы, взявъ крестъ, идти не за кѣмъ-либо другимъ, а именно за своимъ Спасителемъ: *по Мнѣ грядетъ.* То-есть надобно крестоносцу непрестанно имѣть предъ очами жизнь Господа своего и, по возможности, подражать ей. Такъ, взявъ крестъ, должно идти путемъ вѣры и добродѣтели,—идти непрестанно,—идти за своимъ Спасителемъ, руководясь Его примѣромъ и повелѣніями,—идти, не озираясь вспять—къ прежнимъ грѣховнымъ навыкамъ, не разсѣявая взоровъ по сторонамъ, ограждаясь непрестанно смиреніемъ и молитвою.

Но куда же приводитъ путь сей? Гдѣ цѣль его, и что тамъ?

Когда велятъ идти съ крестомъ за Господомъ, то конечно путь сей приведетъ, наконецъ, на Голгоѳу. Смерть, смерть крестная—вотъ цѣль нашего крестоношенія, нашего послѣдованія за Христомъ! *Иже Христовы суть,* говоритъ Апостолъ, *плоть распяша со страстьми и похотьми.* Но это вѣдь ужасно для человѣка чувственнаго; это неимовѣрно для человѣка плотскаго; это страшно, для человѣка, не вполнѣ понимающаго силы самоотверженія и крестоношенія. И вотъ гдѣ причина, почему такъ мало истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Именно потому, что, слѣдуя за Христомъ, надобно идти на смерть своей чувственности. Отвергаться самихъ себя отчасти соглашаются; ибо не могутъ не видѣть, что въ нихъ есть много даже такого, чего вовсе нельзя терпѣть. Соглашаются даже и крестъ взять, то-есть переносить скорби, терпѣть лишенія, находя это и неизбѣжнымъ, и полезнымъ. Но быть распятыми со Христомъ и жить въ мірѣ, какъ бы, погребен-

ными съ Нимъ, дабы потомъ не имѣть своего ума, своей воли, своей жизни,—на это рѣшаются только немногіе—избранники; объ этомъ вовсе не думаютъ, сего не почитаетъ нужнымъ большая часть даже, изъ такъ называемыхъ, добрыхъ христіанъ. Да будетъ же извѣстно, мои возлюбленные, всѣмъ и каждому изъ насъ, что безъ сораспятія нашего Господу и Спасителю невозможно участвовать намъ и въ воскресеніи съ Нимъ и въ царствіи Его, точно такъ же, какъ невозможно быть дню среди ночи, лѣту среди зимы. Это значило бы—предоставить воскресеніе и царство небесное грѣху и страстямъ; но сего не можетъ сдѣлать для насъ Спаситель нашъ. Посему, кто желаетъ послѣдовать Ему, тотъ непремѣнно долженъ рѣшиться на умерщвленіе въ себѣ всего, противнаго волѣ Божіей, и главное—на умерщвленіе своего самолюбія, которое составляетъ корень всѣхъ нашихъ нечистотъ и преступленій.

Нужно при семъ помнить, что столь великое дѣло, хотя можетъ начаться въ насъ каждое мгновеніе, но очевидно—не можетъ совершиться въ короткое время: ему должна быть посвящена вся наша жизнь. Тотъ въ жалкомъ заблужденіи, кто думаетъ, что для вѣчнаго спасенія души своей достаточно, напримѣръ, провести въ покаяніи и молитвѣ одинъ какой-нибудь великій постъ. Нѣтъ! Этотъ великій и воистину душеспасительный постъ долженъ состоять изъ всей нашей жизни. Пасха и воскресеніе послѣ такой Четыредесятницы празднуется уже не на землѣ, а тамъ—въ невечернемъ дни царствія Христова.

Само собою разумѣется, что умерщвленіе въ насъ ветхаго—грѣховнаго человѣка сопряжено со многими принужденіями себя—съ лишеніями и скорбями. Но что же дѣлать, мои возлюбленные! Это вѣдь болѣзни новаго рожденія отъ духа. Какъ по плоти нельзя родиться

безъ крови и слезъ, такъ нельзя возродиться и по духу —безъ скорби и печали по Бозѣ. Спаситель никого не принуждаетъ къ сему: *иже аще хощетъ!* Но мы сами, понявъ надлежащимъ образомъ дѣло спасенія нашего, мы сами должны отвергнуть широкій путь, вводящій неминуемо въ пагубу, и возлюбить путь узкій, который одинъ вводитъ въ жизнь блаженную. Ибо, что пользы, если мы, уклонившись отъ ига Христова, и избѣгаемъ скорбей временныхъ, а подвергнемся чрезъ то, подобно Евангельскому богачу, мученію вѣчному? Но избѣгнемъ ли, уклонившись отъ послѣдованія Христу, и временныхъ-то скорбей? Увы, міръ насъ обольщающій, имѣетъ не однѣ розы, а и множество вмѣстѣ съ ними терновъ: первыя цвѣтутъ недолго, а послѣдніе всегда на деревѣ. Какая неизмѣримая толпа міролюбцевъ! Но много ли довольныхъ своею участію? Всѣ стонутъ и воздыхаютъ. Потому, если ужъ неизбѣжно страданіе, то лучше терпѣть и страдать для Христа и со Христомъ, нежели для міра и съ міромъ. Въ первомъ случаѣ временными страданіями искупается вѣчное блаженство; а въ послѣднемъ—временныя страданія послужатъ залогомъ и предначатіемъ вѣчныхъ мукъ.

Уразумѣемъ же тайну креста Христова и нашего. Познаемъ необходимость обоихъ крестовъ; познавъ, возлюбимъ тотъ и другой любовію неразрывною; возлюбивъ, будемъ нести свой крестъ по слѣдамъ Спасителя нашего, распиная на немъ ветхаго—грѣховнаго человѣка нашего, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ. Сдѣлаемъ все это, возлюбленные мои; ибо въ этомъ жизнь вѣчно блаженная. Другаго пути къ сей жизни и царствію для насъ нѣтъ и быть не можетъ! Аминь.

СЛОВО

о чтеніи духовныхъ книгъ.

Внемли чтенію (1 Тим. 4, 13).

Такъ заповѣдалъ святой Апостолъ ученику своему возлюбленному Тимоѳею; такъ и всѣ святые отцы заповѣдали христіанамъ, чтобы они читали духовныя книги! Заповѣдь сія свято исполнялась. Всѣ благоугождавшіе Богу много и охотно занимались духовнымъ чтеніемъ,—занимались, напитывались небесными истинами, и получали свѣтъ стезямъ, ведущимъ ко спасенію. Сама Пречистая Дѣва Богородица, когда воспитывалась въ храмѣ Божіемъ, постоянно читала священныя книги, и чрезъ это наполнилась Духомъ Святымъ и содѣлалась Матерью Свѣта невечерняго. Но вотъ пришло время, когда мало и неохотно уже читаютъ душеспасительныя книги; читаютъ, съ особеннымъ какимъ-то удовольствіемъ, однѣ лишь книги, питающія пустое любопытство, книги—вредныя, соблазнительныя, погашающія вѣру и возбуждающія страсти,—читаютъ,—и погибаютъ; вмѣсто пшеницы, сѣютъ въ сердца свои тернія, вмѣсто Свѣта Христова, обжигаютъ души свои огнемъ діавольскимъ,—и этимъ услаждаются. Такъ нечистый духъ времени омрачилъ умы и ослѣпилъ сердца, увы, почти всѣхъ! Но это дѣлается тамъ—въ міру, за предѣлами нашихъ дѣтскихъ питомниковъ. Здѣсь, повидимому, нѣтъ сего: здѣсь на первомъ планѣ стоитъ изученіе Закона Божія; здѣсь, выписываются, возможно лучшія, религіозно-нравственныя книги; здѣсь запрещаютъ читать дурныя книги... Но, опять—увы! Нечистый духъ времени и сюда проникъ: Законъ Божій изучается, наряду съ другими предметами, не для улучшенія сердца, а для хорошихъ отмѣтокъ; религіозно-нравственныя

книги лежатъ почти всѣ неразрѣзанными; а книги запрещаемыя читаются, втихомолку, съ жадностію, и всѣ истрепываются до невозможности. Явленіе, достойное горькихъ слезъ! Ибо, что же это такое? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, мы не сознаемъ вреда отъ чтенія дурныхъ книгъ, и пользы отъ книгъ хорошихъ? Неужели намѣренно развращаемъ себя и дѣтей книгами негодными, и не хотимъ просвѣщать своего и ихъ сердца истиннымъ свѣтомъ Разума вѣчнаго.

И говорить-ли намъ уже теперь о пользѣ чтенія духовныхъ книгъ? О, какъ тяжело, мои возлюбленные, сознавать, что для возбужденія спящихъ совѣстей— требуются не слова человѣческія, а громы и молніи небесные! Тяжело говорить, и въ тоже время думать, что слова наши безслѣдно пронесутся, если не мимо ушей, то мимо сознанія и чувства! Но долгъ велитъ, и надо говорить.

Сознайте вы, ради Бога, и возчувствуйте, что упражненіе въ чтеніи душеполезныхъ книгъ есть занятіе существенно необходимое и самое полезное истинному христіанину. „Какую пользу можетъ приносить чтеніе другихъ книгъ? Нѣсколько удовлетвореніе любопытства, нѣсколько пріобрѣтенныхъ знаній. Но многія, особенно противныя ученію Православной Церкви, книги приносятъ одинъ только вредъ, положительный вредъ. Господь Іисусъ Христосъ, Свѣтъ нашъ, Царь нашъ, говоритъ: *по плодамъ ихъ, узнаете ихъ* (Матѳ. 7, 16). Каковы же плоды книгъ противныхъ вѣрѣ и нравственности? Онѣ отчуждаютъ отъ закона Господня, или, лучше сказать, отъ законоположника—Бога. Онѣ не ко свѣту ведутъ читающихъ, но во тьму. Онѣ не къ страху Божію побуждаютъ, но болѣе къ преуспѣнію во грѣхахъ. Это суть тѣ плевелы, которые врагъ посѣялъ па нивѣ Домовладыки. Это- терніе, выросшее на землѣ,

проклятой Богомъ. Онѣ ложь, тьма, прелесть. Бѣгайте ихъ, особенно люди молодые, чтобы ученіе ихъ не утвердилось въ сердцахъ вашихъ. Бѣгайте также книгъ, возбуждающихъ страсти, чтобы не отгонять отъ себя Ангеловъ Божіихъ и Духа Святаго. Бѣгайте вредныхъ книгъ: онѣ погубили и губятъ множество людей. Но, когда я читаю святыя книги, говоритъ о себѣ святой Григорій Богословъ,—то просвѣтляюсь и духомъ, и тѣломъ, становлюсь храмомъ Божіимъ и орудіемъ Святаго Духа, бряцающимъ Божественную славу; чрезъ нихъ я исправляюсь, и чрезъ нихъ я получаю какое-то Божественное измѣненіе, дѣлаюсь другимъ человѣкомъ". Вотъ что великій Святитель Григорій говоритъ о чтеніи святыхъ книгъ, по собственному опыту. Оно всецѣло преобразуетъ человѣка, или дѣлаетъ его святымъ и обожаетъ.

Вспомните, какъ совершилось обращеніе блаженнаго Августина. Давно уже коснулась сердца его благодать Божія; онъ не могъ выносить мученій совѣсти отъ своей грѣховной жизни, но не могъ и оставить ее: онъ хочетъ и не хочетъ этого. Но какъ только услышалъ голосъ: „возьми, читай Священное Писаніе" какъ только началъ читать,—тотчасъ сталъ другимъ, получилъ рѣшимость оставить свои грѣхи —и оставилъ. Что сдѣлало такую перемѣну? Совѣтъ, который часто слышится, но на который не обращается должнаго вниманія: *возьми, читай.* Итакъ, прилежите ко чтенію духовныхъ книгъ: оно произведетъ въ васъ ту дивную перемѣну, которую произвело во многихъ святыхъ. Чрезъ сіи книги получаемъ мы просвѣщеніе великое и святое. Чрезъ нихъ научаемся пути ко спасенію, узнаемъ, какія искушенія ожидаютъ насъ на этомъ пути и какъ избавиться отъ нихъ. Не читающій духовныхъ книгъ удаляется отъ Бога, не хочетъ слушать Его, и впа-

дает въ грѣхи. Не читающій Священнаго Писанія далеко отъ царства свѣта и идетъ въ глубокой тьмѣ: онъ легко впадаетъ въ заблужденіе и не видитъ пути къ жизни истинной, влается всякимъ вѣтромъ ученія, блуждаетъ, какъ слѣпой безъ вождя, ощупью, и впадаетъ въ ровъ погибели. Что можетъ избавить отъ этой погибели? Одинъ свѣтъ слова Божія, болѣе, чѣмъ солнце, просвѣщающій читающихъ его, точно также, какъ блаженнаго Августина не могли спасти ни люди, ни совѣсть, ни что другое,—спасло его одно—чтеніе слова Божія.

Чрезъ чтеніе духовныхъ книгъ возбуждается живѣйшая ревность къ спасенію души: *въ поученіи твоемъ возгорится огнь.* Приближеніе къ сему огню не можетъ не воспламенить. Чрезъ обычное чтеніе ученыхъ книгъ можно получить свѣтъ; но къ чему послужитъ просвѣщенный умъ, если сердце сухо. Гораздо лучше знать сокрушеніе сердца, нежели знать опредѣленіе его. Какая польза высокомудрствовать о Пресвятой Троицѣ, и быть чуждымъ смиренія, безъ коего нельзя быть угоднымъ Пресвятой Троицѣ. Наблюдающій чтеніе духовныхъ книгъ не только просвѣщаетъ разумъ, но въ то же время воспламеняется святыми чувствами сердца и отрѣшаетъ человѣка отъ излишней любви и привязанности къ міру. Чрезъ усердное духовное чтеніе пріобрѣтается мужество и воспитывается рѣшимость трудиться для вѣчнаго спасенія. Таково свойство души нашей, что она ослабѣваетъ, изнемогаетъ, если не читаемъ. Святые отцы говорятъ, что въ настоящее время нельзя спастись, если не читать часто духовныхъ книгъ. Какъ желѣзо, не бывая долго въ употребленіи, покрывается ржавчиною, такъ и душа повреждается, если часто не упражняется въ чтеніи. По свидѣтельству святаго Іоанна Златоустаго, что дѣлаетъ пища для умно-

женія силъ тѣлесныхъ, то доставляетъ душѣ чтеніе Божественнаго Писанія. Духовная пища дѣлаетъ душу крѣпкою, возвышенною и переноситъ ее на небо. Читающаго Божественныя Писанія и поучающагося въ нихъ день и нощь пророкъ сравниваетъ съ древомъ, насажденнымъ при исходящихъ водъ; ибо и душа, насажденная при водахъ Божественныхъ Писаній, напаяясь ими, разцвѣтаетъ, и богатѣетъ духовными плодами; собирая въ себѣ росу Всесвятаго Духа, ею, наконецъ, погашаетъ огнь всѣхъ бѣдъ и внутреннихъ страстей.

Правда, великую пользу можно получать отъ чтенія разныхъ полезныхъ книгъ, отъ школьнаго изученія Закона Божія, отъ слушанія церковныхъ проповѣдей и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и проч.; но то все бываетъ только по временамъ; окончилось, и легко забывается, и весь плодъ поученія теряется. Но постоянное чтеніе книгъ священныхъ есть врачество противъ забвенія. Ихъ можно читать и перечитывать во всякое время, по мѣрѣ нужды и потребности, и останавливаться въ нихъ на томъ, что особенно полезно намъ, въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. Тѣми чтеніями слушающій часто трогается, но впечатлѣніе также часто легко и теряется; ибо человѣкъ не имѣетъ достаточно времени для того, чтобы обдумать слышанное и хорошо напечатлѣть въ глубинѣ сердца. Но читающій добрую книгу останавливается, когда хочетъ, и гдѣ хочетъ, и столько, сколько хочетъ—сколько нужно. Какъ немного постоявшій подлѣ огня, немного и согрѣвается, а стоящій предъ огнемъ долго, не только согрѣвается, но можетъ и воспламениться: такъ и чтеніе и слушаніе временное быстро течетъ и только слегка согрѣваетъ, а чтеніе постоянное вноситъ въ читающаго такую теплоту, которая разваряетъ и очищаетъ его.

При чтеніи каждый имѣетъ время обдумать читаемое, и приложить къ себѣ то, что читаетъ. Такимъ образомъ, въ духовныхъ книгахъ, какъ-бы въ зеркалѣ человѣкъ можетъ видѣть себя, каковъ онъ и куда идетъ. Это зеркало говоритъ свободно и не льститъ никому: каждый ясно тутъ видитъ свои недостатки. Такъ многополезно чтеніе духовныхъ книгъ! Не говоримъ уже о томъ, сколько отрады, радости и утѣшенія доставляетъ чтеніе душеполезныхъ книгъ!

Но и священныя книги нужно читать умѣючи, а не какъ попало; иначе и онѣ не принесутъ намъ никакой пользы. Какъ же читать ихъ? Опытные въ этомъ дѣлѣ люди предлагаютъ для него слѣдующія правила: „1) предъ чтеніемъ должно упразднить душу отъ всего. 2) Возбудить потребность знать то, о чемъ читается. 3) Обратиться молитвенно къ Богу. 4) Читаемое слѣдить вниманіемъ, и все слагать въ отверзтое сердце. 5) Что не дошло до сердца, на томъ стой, пока дойдетъ. 6) Очевидно, что читать должно весьма медленно. 7) Прекратить чтеніе, когда душа не хочетъ уже чтеніемъ питаться,—сыта значитъ. 8) Если впрочемъ поразитъ душу какое мѣсто, стой на немъ, и не читай болѣе. 9) Лучшее время для чтенія слова Божія—утро; житій—послѣ обѣда; святыхъ отцевъ—незадолго предъ сномъ. 10) Можно, слѣдовательно, касаться всего по немногу каждый день. При такихъ занятіяхъ, постоянно должно содержать въ мысли главную цѣль—напечатлѣніе истинъ и возбужденіе духа. Если это не приносится чтеніемъ или бесѣдою, то онѣ—праздное чесаніе вкуса и слуха, пустое совопросничество. Если совершается это съ умомъ—то истины и напечатлѣваются и возбуждаютъ, и одно помогаетъ другому, а если отступается отъ праваго образа чтенія и слушанія, —нѣтъ ни того, ни другого: истины набиваются въ голову, какъ песокъ, и духъ

хладѣетъ и черствѣетъ, надымается и кичитъ",—такъ говоритъ Е. Ѳеофанъ. А Святитель Тихонъ Задонскій вотъ что объ этомъ написалъ: „Нѣтъ никакой пользы книгу читать, а не дѣлать того, чему книга учитъ. Того ради читающему книгу должно исполнять нижеслѣдующее: 1) должно читать наипаче Священное Писаніе, а по немъ и другія христіанскія православныя книги,—читать немного листовъ и страницъ; ибо много перечитавшему не можно все выразумѣть и въ памяти содержать. 2) Мало прочитывать и много разсуждать, что читается; ибо такъ лучше читаемое припоминается и въ памяти углубляется, и тѣмъ умъ просвѣщается. 3) Смотрѣть, что изъ читаемаго въ книгѣ понятно или не понятно; когда понимаешь, что читаешь,—хорошо, а когда не понимаешь,—оставь и впредь поступай (то-есть читай дальше): непонятное или отъ слѣдующаго чтенія изъяснится, или повтореннымъ другимъ чтеніемъ, съ помощію Божіею, пояснится. 4) Чего учитъ книга уклоняться, чего учитъ искать и дѣлать, о томъ старайся, чтобы самымъ дѣломъ исполнять: отъ зла уклоняйся, и твори доброе,—сему всякая христіанская православная книга учитъ. 5) Когда умъ отъ книги будетъ только острить, а воли не будешь исправлять, то отъ чтенія книги злѣйшій будешь, нежели былъ; понеже злѣйшіе бываютъ ученые и разумные дураки, нежели простые невѣжды. 6) Помни, что лучше любить по христіански, нежели разумѣть высоко—лучше красно жить, нежели красно говорить: *разумъ кичитъ, а любовь созидаетъ*. 7) Чему самъ, съ помощію Божіею, научился, тому и иныхъ при случаяхъ любовно учи, дабы сѣмя посѣянное росло и плодъ творило, достойный небеснаго царствія; чего тебѣ искренно желаю".

Хорошо узнавъ пользу, происходящую отъ чтенія духовныхъ книгъ и имѣя подъ руками прекрасныя руко-

водства для сего чтенія мужей святыхъ и опытныхъ, будемъ, мои возлюбленные, читать духовныя книги, чтобы души наши не умерли отъ голода слышанія слова Божія, чѣмъ угрожаетъ Богъ чрезъ Пророка. Вспомнимъ, что вельможа царицы Кандакійской и въ пути, сидя на колесницѣ, читалъ Священное Писаніе, и за то сподобился быть призванъ въ царство Іисуса Христа. Плодоноснѣе всего слово Божіе; за нимъ отеческія и другія религіозно-нравственныя писанія, и наконецъ, житія святыхъ. Житія—для начинающихъ; отеческія и другія духовныя писанія—для среднихъ; слово Божіе—для совершенныхъ. Но лучше всего касаться ежедневно понемногу. Недостатка въ сихъ книгахъ, въ наше время, слава Богу, не ощущается. Будемъ же читать постоянно Священное Писаніе, творенія святыхъ отцевъ церкви, житія святыхъ и другія душеспасительныя книги. Онѣ непремѣнно выведутъ насъ изъ пагубной тьмы и введутъ въ чудный свѣтъ Божій. Только, приступая къ чтенію сихъ книгъ, должно намъ, прежде всего, усердно молиться Господу Богу, да отверзетъ очи сердца нашего, чтобы не только уразумѣть написанное, но и исполнить оное, ибо читающій и не творящій есть презритель Божественнаго Писанія. Святые отцы всегда читали его съ молитвою, и намъ оставили, не только примѣръ въ лицѣ своемъ, но и образцы молитвы предъ чтеніемъ слова Божія. Вотъ одинъ изъ этихъ образцовъ святаго Іоанна Златоустаго:

„*ГОСПОДИ ІИСУСЕ ХРИСТЕ*,

отверзи ми очи сердечніи, услышати слово Твое и разумѣти е, и творити волю Твою, яко пришлецъ азъ есмь на земли, не скрый отъ мене заповѣдей Твоихъ, но открый очи мои, да разумѣю чудеса отъ закона Твоего. Скажи ми безвѣстная и тайная премудрости Твоея:

на Тя уповаю. Боже мой, да Ты просвѣтиши умъ мой и смыслъ—свѣтомъ разума Твоего, не токмо чести написанная, но и творити я, да не въ грѣхъ себѣ святыхъ житія и словесы прочитаю, но во обновленіе и просвѣщеніе, и во святыню, и во спасеніе души, и въ наслѣдіе жизни вѣчныя. Яко Ты еси просвѣщаяй лежащихъ во тьмѣ, и отъ Тебе есть всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ! Аминь".

СЛОВО

о необходимости вѣры въ жизни человѣка.

Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша (Іоан. V, 4),—сказалъ возлюбленный ученикъ Господа нашего Іисуса Христа, святый Апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, еще въ то время, когда церковь Христова состояла изъ малаго числа вѣрующихъ. Правда, вѣрующіе тогда могли считаться уже не сотнями, а тысячами, ибо, по обѣтованію Божію, *Господь по вся дни прилагаше церкви спасающіяся* (Дѣян. II, 47); но что значитъ это число въ нынѣшнее время, когда вѣра Христова проникла до „послѣднихъ земли", когда послѣдователи ея считаются сотнями милліоновъ? Посему, если уже святой Апостолъ въ свое время могъ съ полною увѣренностію провозвѣстить всемірную побѣду вѣры Христовой, то не съ большимъ-ли правомъ можемъ мы нынѣ со всею торжественностію возглашать вслухъ всей церкви: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша?*

Но, къ сожалѣнію, значительная разность должна быть указана между нашимъ временемъ и временемъ жизни святаго возлюбленнаго ученика Христова, еван-

гелиста Іоанна Богослова, или апостольскою церковію. Тогда Церковь Божія, малая сравнительно числомъ своихъ вѣрующихъ, была богата внутреннею жизнію, крѣпка силою святой вѣры и отличалась обиліемъ христіанскихъ добродѣтелей. Тоже ли мы можемъ сказать о нашемъ времени? Не большая ли часть много-милліоннаго числа вѣрующихъ носитъ нынѣ имя христіанъ, не оправдывая его ни словомъ, ни дѣломъ, ни ученіемъ, ни жизнію? Побѣду ли въ этомъ случаѣ торжествовать вѣрѣ Христовой? Нѣтъ, чувство скорби о заблуждающей братіи,—вотъ что теперь составляетъ жребій христіанскаго апостольства; печаль объ оскудѣніи преподобнаго на всякъ день—есть удѣлъ нынѣ церкви Божіей.

Странное явленіе представляетъ нынѣ значительная часть христіанъ. Многіе изъ нихъ своею жизнію, а иные и нарочитымъ ученіемъ вводятъ людей въ соблазнъ и пагубу, готовы ниспровергнуть самыя основы христіанства, отвергнуть все, что должно быть признаваемо за стихію жизни всякаго разумно-нравственнаго существа. Конечно, это тѣ христіане, о которыхъ еще Апостолъ сказалъ: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (1 Іоан. 2. 19). Можно ли считать ихъ христіанами, когда нѣкоторые изъ нихъ отвергаютъ сверхъчувственный, невидимый, духовный міръ и ограничиваютъ свое бытіе только міромъ настоящимъ—видимымъ и осязаемымъ? Какъ жаль, что помрачены ихъ очи духовныя, чтобы не зрѣть, и притуплено внутреннее чувство, чтобы не осязать высшаго, сверхъчувственнаго міра—этой конечной цѣли нашей жизни, этого единаго, истиннаго отчества нашего духа. Стремясь лишь къ положительнымъ знаніямъ въ томъ смыслѣ, чтобы эти знанія основывались на опытѣ и подлежали внѣшнимъ чувствамъ человѣка, лже и антихристіане отвергаютъ знанія, предметомъ коихъ можетъ быть сказанный міръ, то-есть

міръ духовный, сверхъчувственный и органомъ постиженія коего служитъ внутренняя сила человѣка—его вѣра, какъ убѣжденіе, основанное на совокупномъ стремленіи всѣхъ силъ нашего духа проникнуть незримое, открыть недоступное для внѣшнихъ чувствъ. Этой ли высшей силы нашего духа не признавать людямъ, лозунгомъ коихъ служитъ знаніе, пусть это знаніе будетъ ограничено самыми скромными для человѣка предѣлами?

Мы останавливаемъ свое вниманіе на томъ значеніи, какое имѣетъ вѣра въ жизни всякаго человѣка, съ тѣмъ чтобы видѣть, какъ необходима эта сила на всѣхъ стадіяхъ нашего развитія и дѣятельности и спасительна особенно на высшей ступени своего проявленія—жизни религіозной.

Вѣра, какъ внутренняя сила убѣжденія нашего духа въ истинности познаваемыхъ предметовъ, есть основа нашего знанія; посему человѣкъ, имѣющій хотя малую долю разума, если бы и желалъ, не можетъ обойтись безъ вѣры... Не на вѣрѣ ли основывается убѣжденіе человѣка, что именно этотъ, а не другой человѣкъ есть его отецъ, что именно эта, а не иная женщина есть его истинная мать? Вѣдь самъ онъ рожденія своего не помнитъ, и только свидѣтельствомъ самихъ родителей и другихъ близкихъ людей увѣрятся въ истинности своего происхожденія отъ той, а не другой четы. Не на вѣрѣ ли, не на достовѣрныхъ ли извѣстіяхъ основывается наслѣдственное достояніе семейства, равно какъ и всякое историческое и положительное право? „Основаніе всѣхъ вопросовъ *о моемъ* и *твоемъ*, говорилъ еще древній классическій мудрецъ (Цицеронъ), заключается въ вѣрѣ“. Не показаніями ли свидѣтелей и вѣрою въ нихъ условливается отправленіе правосудія? Судья производитъ слѣдствіе и произноситъ приговоръ

сообразно съ тѣмъ, что узнаетъ отъ свидѣтелей, которымъ довѣряетъ. Не на вѣрѣ ли утверждается земледѣліе, торговля и промышленность? По выраженію одного отца церкви (св. Кирилла Іерусалимскаго), „если бы земледѣлецъ не вѣрилъ тому, что соберетъ произрастшіе плоды, то не сталъ бы сносить напрасныхъ трудовъ по обработкѣ поля, посѣву и проч.“ Такимъ образомъ земледѣліе держится вѣрою. Но не „вѣрою ли,—вопросимъ словами того же святаго отца, водятся и мореплаватели, когда ввѣривъ свою судьбу малому древу, непостоянное стремленіе волнъ предпочитаютъ твердѣйшей стихіи—землѣ, предаютъ самихъ себя и свои сокровища неизвѣстнымъ надеждамъ“? Да, и „они имѣютъ при себѣ только вѣру, которая надежнѣе оказывается всякаго якоря“. (Оглас. сл. 5).—Можетъ ли быть далѣе безъ вѣры наука? „Таковъ порядокъ вещей, отвѣчаетъ на сіе одинъ учитель церкви (блаженный Августинъ), что когда мы чему-нибудь учимся, то всегда впереди идетъ вѣра (авторитетъ), а за ней уже слѣдуетъ внутреннее убѣжденіе“. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлой человѣческой жизни было бы недостаточно для того, чтобы прочитать, напримѣръ, болѣе необходимые историческіе источники и изучить памятники различныхъ временъ и народовъ. По необходимости въ этой области знанія (исторической) мы должны полагаться на изслѣдованія и выводы другихъ, вѣря имъ. И всѣ общеобразовательныя и естественныя науки не предполагаютъ ли вѣру въ то, что другіе видѣли и изслѣдовали правильно, и то только передаютъ намъ, что на самомъ дѣлѣ видѣли и узнали? Вся наша наука о душѣ не предполагаетъ ли также вѣры въ другихъ людей? Что осталось бы отъ всей нашей науки, если бы не было внутренняго убѣжденія, вытекающаго изъ всей глубины нашего духа,—убѣжденія въ истинности пред-

метовъ нашего знанія? Пусть подъ часъ презираетъ вѣру современный человѣкъ, прикрывающійся именемъ науки; но пусть знаетъ онъ, что во всякомъ его знаніи есть непремѣнно частица вѣры.

Но вся эта вѣра, о которой мы говоримъ, есть, такъ сказать, вѣра практическая, вѣра житейская, человѣческая. Если таково значеніе ея въ жизни человѣка, то что сказать о вѣрѣ религіозной, вѣрѣ Христовой? Сія *есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша... И кто есть побѣждаяй міръ, токмо вѣруяй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій* (1 Іоан. V, 5)!—При вѣрѣ въ Бога Творца и Промыслителя, Спасителя и Освятителя, невидимое становится для человѣка видимымъ, будущее—настоящимъ; вѣра религіозная въ собственномъ смыслѣ созерцаетъ то, чего не видитъ тѣлесный глазъ и не подмѣчаетъ разсудокъ; око вѣры проникаетъ туда, гдѣ разсудку не представляется ничего, кромѣ тумана и непроходимой тьмы,—въ духовное царство, и сообщаетъ сердцу увѣренность въ бытіи его, какой человѣкъ не получилъ бы, если бы видѣлъ предметъ собственнымъ глазомъ и осязалъ бы его собственными руками. Вѣрою Христовою просвѣтляется и устрояется частная, личная жизнь человѣка, возвышаясь на степень существа разумнаго, богоподобнаго, созданнаго для высшихъ вѣчныхъ цѣлей и находящагося подъ непрестаннымъ попеченіемъ Божіей любви и мудрости. Всякое дѣло человѣка получаетъ больше значенія, когда оно дѣлается не изъ-за личныхъ только побужденій и временныхъ цѣлей, а ради Бога и вѣчности. Всякая радость жизни чувствуется живѣе, когда человѣкъ принимаетъ ее не какъ случайную ласку слѣпой судьбы, а какъ знакъ милости Отца небеснаго, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный. Всякое горе жизни легче переносится и даже оставляетъ по себѣ

добрые слѣды во внутреннемъ мірѣ человѣка, когда человѣкъ принимаетъ его не какъ непредвидѣнный ударъ злой судьбы, а именно какъ испытаніе, посылаемое отъ мудраго и всеблагаго Отца для высшихъ цѣлей, для блага самого человѣка. И всякое недоумѣніе, сомнѣніе, колебаніе легче разрѣшается, когда человѣкъ въ законѣ Божіемъ имѣетъ для себя свѣтлое и твердое руководство въ жизни.

Вѣра для человѣка есть не только свѣтъ, освѣщающій темные пути его жизни, но и живая, крѣпкая сила для дѣланія добра; посему и сказано: *праведникъ отъ вѣры живъ будетъ* (Римл. 1. 17). Подъ руководствомъ ея не только сильные духомъ, великіе умомъ, особенные избранные люди, но и слабые, непросвѣщенные, самые простые смертные становятся способными къ высокимъ подвигамъ мужества, терпѣнія, воздержанія, самообладанія, любви, самоотверженія. Вѣрою Христовою освящаются и устрояются всѣ важнѣйшія отношенія жизни—семейныя, общественныя и государственныя. Вѣра истинная и живая вѣра, въ которой съ разумнымъ пониманіемъ жизненныхъ обязанностей соединяется живое и искреннее выполненіе ихъ, даетъ человѣчеству лучшихъ отцовъ, матерей, дѣтей, братьевъ, гражданъ, правителей, подданныхъ, начинателей и совершителей всякаго дѣла. Какъ посему глубоко знаменательны слова Спасителя о вѣрующемъ человѣкѣ: *вся возможна вѣрующему!* Вѣрующій способенъ на всякое благое дѣло на пользу свою и ближнихъ своихъ: онъ можетъ творить чудеса въ области нравственнаго своего дѣйствованія.

Обратимся къ исторіи. Что она свидѣтельствуетъ о значеніи вѣры Христовой?—Она говоритъ о побѣдѣ ея надъ міромъ: и кто можетъ изобразить все величіе этой побѣды, одержанной вѣрою Христовой надъ языческимъ

міромъ! Вѣдь это былъ міръ, въ которомъ необузданное безнравственное высокомѣріе давало законы; жестокость была правомъ, мщеніе священною обязанностію. Это былъ міръ, въ которомъ лилась кровь цѣлыхъ тысячъ людей для удовольствія звѣрской толпы, и необузданный развратъ праздновалъ свои пиршества среди бѣлаго дня; храмъ божества былъ вертепомъ порока, и безстыдство посвящалось ему въ жрицы. Это былъ міръ, въ которомъ сильные повелѣвали безъ закона, страсть не знала границъ, отчаяніе не находило себѣ никакой отрады.

И все это побѣдила вѣра Христова, создавшая новый міръ, на развалинахъ древняго, языческаго міра. Древній міръ подъ конецъ своей исторіи сталъ трупомъ безъ жизни, домомъ смерти. Раздалось по этому кладбищу слово вѣры, повѣяло дыханіе Божіе,—и въ изсохшій трупъ снова возвратилась жизнь, но—иная, лучшая. „Послѣ того, какъ мы увѣровали въ Слово, говоритъ святой Іустинъ мученикъ въ одной изъ своихъ апологій (1, 51),—наша жизнь приняла совсѣмъ другой видъ. Прежде мы находили удовольствіе въ невоздержаніи; нынѣ не ищимъ ничего, кромѣ цѣломудрія. Прежде занимались магическими продѣлками, теперь служимъ только высочайшему, несозданному Богу. Прежде мы добивались больше всего денегъ и богатства; нынѣ и тѣмъ, что составляетъ нашу собственность, мы пользуемся сообща и раздѣляемъ съ нуждающимися. Прежде мы проникались ненавистію и враждовали другъ противъ друга; нынѣ и съ чужимъ человѣкомъ обращаемся, какъ съ своимъ близкимъ и молимся за своихъ враговъ“.

Вотъ *побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.* Она есть даръ Божій, животворящій насъ, возводящій къ совершенству, богоподобящій насъ. Въ ней для вѣрующаго зародышъ будущей жизни, который, болѣе развиваясь,

наконецъ превратился въ созерцаніе Бога, такъ какъ *вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную* (Іоан. III. 36).

Посему, вопреки всѣмъ, нежелающимъ водиться нынѣ въ жизни вѣрою, примемъ ее за руководительное начало своей жизни, а болѣе всего исповѣдуемъ вѣнецъ всякой вѣры—вѣру Апостольскую, вѣру отеческую,—ту вѣру, которая вселенную оживотвори, обнови и утверди. „Вѣруемъ, скажемъ отъ глубины сердца, въ Творца и Вседержителя Бога Отца и Единороднаго Сына Его, Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, страдавшаго, воскресшаго и восшедшаго на небеса, грядущаго Судію міра; вѣруемъ и въ Духа—Освятителя нашего и Оживотворителя всея твари, исповѣдуемъ Святую Христову Церковь и ея Богоучрежденныя таинства, чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка". Аминь.

ПРАВИЛА

для благочестивой жизни.

Принуждай себя всегда вставать рано и въ опредѣленное время. Безъ особенной причины не спи болѣе семи часовъ. Какъ скоро пробудишься отъ сна, тотчасъ вознеси мысль свою къ Богу и сдѣлай на себѣ съ благоговѣніемъ крестное знаменіе, помышляя о распятомъ Господѣ Іисусѣ Христѣ, умершемъ для нашего спасенія на крестѣ. Немедленно встань съ постели, одѣнься, и не позволяй себѣ долго нѣжиться на постели. Одѣваясь, помни, что ты находишься въ присутствіи Господа Бога и Ангела Хранителя, и вспоминай о паденіи Адама, который грѣхомъ лишилъ себя одежды невинности, и прося у Господа Іисуса благодати облечься въ Него. Потомъ немедленно начни молитвы утреннія: преклонивъ колѣна, молись внимательно, благоговѣйно и

съ глубочайшимъ смиреніемъ, какъ должно предъ взоромъ Всемогущаго; испрашивай у Него вѣры, надежды и любви, благословенія на наступающій день, также силъ къ благодушному принятію всего того, что Ему будетъ благоугодно въ тотъ день послать или попустить, и къ перенесенію всѣхъ тягостей, трудностей, бѣдствій, смущенія, напастей, скорбей и болѣзней души и тѣла, изъ любви къ Іисусу Христу. Пріими твердое намѣреніе все дѣлать для Господа Бога, все принимать отъ отеческой руки Его, и особенную рѣшимость дѣлать именно такое-то добро, или избѣгать именно такого-то зла. Въ каждое утро, хотя четверть часа, посвящай на краткое размышленіе объ истинахъ вѣры, особенно о непостижимомъ таинствѣ воплощенія Сына Божія и о страшномъ второмъ пришествіи Его, объ адѣ и раѣ. Размышляй такъ: можетъ быть, этотъ день есть послѣдній день моей жизни,—и все такъ дѣлай, какъ-бы ты захотѣлъ дѣлать, готовясь предстать теперь же на судъ Божій. Благодари Господа Бога за сохраненіе тебя въ прошедшую ночь, и что ты еще живъ и не умеръ въ грѣхахъ. Сколько людей въ прошедшую ночь предстали предъ страшное судилище Господа! Также возблагодари Бога, что еще есть для тебя время благодати и милосердія и средства для покаянія и пріобрѣтенія неба. Каждое утро думай о себѣ, что только теперь начинаешь и хочешь быть христіаниномъ, а прошедшее время напрасно погибло. Послѣ молитвы и размышленія, если позволяетъ время, почитай какую-нибудь книгу духовную, напримѣръ Святителя Димитрія „Алфавитъ духовный“ и Святителя Тихона Задонскаго „Сокровище отъ міра собираемое“, и читай до тѣхъ поръ, пока сердце твое придетъ въ умиленіе. Довольно подумавъ объ одномъ мѣстѣ, читай далѣе и внимай тщательно тому, что Господь говоритъ твоему сердцу.

Послѣ сего займись дѣлами твоими и всѣ занятія и дѣла твои да будутъ во славу Божію,—помни, что Богъ вездѣ видитъ тебя, зритъ всѣ дѣйствія, занятія, чувствованія, помышленія и желанія твои и щедро воздаетъ тебѣ за всѣ добрыя дѣла. Не начинай ни одного дѣла, не помолясь Господу Богу, ибо то, что мы дѣлаемъ или говоримъ безъ молитвы, послѣ оказывается или погрѣшительнымъ, или вреднымъ и обличаетъ насъ чрезъ дѣла невѣдомымъ для насъ образомъ.

Самъ Господь сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже.* Среди трудовъ твоихъ всегда благодушествуй, успѣхъ оныхъ поручая благословенію Господа. Исполняй все тяжкое для тебя, какъ епитимію за грѣхи твои—въ духѣ послушанія и смиренія; въ продолженіе трудовъ произноси краткія молитвы, особенно молитву Іисусову, и представляй себѣ Іисуса, Который въ потѣ лица Своего ѣлъ хлѣбъ Свой, трудясь со Іосифомъ.—Если твои труды совершаются успѣшно по желанію сердца твоего, то благодари Господа Бога; если же не успѣшно, то помни, что и это Богъ попускаетъ, а Богъ дѣлаетъ все хорошо.

Во время обѣда представляй, что Отецъ небесный отверзаетъ руку Свою, чтобы напитать тебя; никогда не оставляй молитвы предъ обѣдомъ, удѣляй отъ своего стола и нищимъ. Послѣ обѣда считай себя какъ бы однимъ изъ тѣхъ, которыхъ въ числѣ пяти тысячъ напиталъ чудесно Іисусъ Христосъ; и возблагодари Его отъ сердца и моли, чтобы Онъ не лишилъ тебя небесной пищи,—слова Своего и пречистыхъ Тѣла и Крови Своихъ.

Если желаешь жизни мирной, то предай всего себя Богу. До тѣхъ поръ ты не найдешь душевнаго мира, пока не успокоишься въ Единомъ Богѣ, любя Его Единаго. Всегда и во всемъ поминай Господа Бога и

святую любовь Его къ намъ грѣшнымъ. Во всемъ старайся исполнять волю Божію и угождать только единому Богу, дѣлай и терпи все для Бога. Заботься не о томъ, чтобы уважали и любили тебя люди вѣка сего, но о томъ, чтобы угодить Господу Богу, и чтобы совѣсть твоя не обличала тебя во грѣхахъ. Бодрствуй тщательно надъ самимъ собою, надъ чувствами, помышленіями, движеніями сердца и страстями: ничего не почитай маловажнымъ, когда дѣло идетъ о твоемъ спасеніи вѣчномъ. Во время памятованія о Богѣ умножай молитвы твои, чтобы Господь помянулъ тебя тогда, когда ты забудешь о Немъ. Во всемъ да будетъ твоимъ учителемъ Господь Іисусъ Христосъ, на Котораго взирая окомъ ума своего, спрашивай себя самого чаще: что въ этомъ случаѣ помыслилъ бы, сказалъ бы и сдѣлалъ бы Іисусъ Христосъ. Будь кротокъ, тихъ, смиренъ; молчи и терпи по примѣру Іисуса. Онъ не возложитъ на тебя креста, котораго ты не можешь понести: Онъ Самъ поможетъ тебѣ нести крестъ. Не думай пріобрѣсть какую-либо добродѣтель безъ скорби и болѣзней души. Проси у Господа Бога благодати исполнять, какъ можно лучше, святѣйшія заповѣди Его, хотя бы онѣ казались для тебя весьма трудными. Исполнивъ какую-либо заповѣдь Божію, ожидай искушенія, ибо любовь ко Христу испытывается чрезъ преодолѣніе препятствій. И на малое время не оставайся въ праздности, а пребудь всегда въ трудахъ и занятіяхъ. Ибо нетрудящійся недостоинъ имени человѣка и непремѣнно погибнетъ. Уединяйся по примѣру Іисуса, Который, удаляясь отъ прочихъ людей, молился Отцу небесному. Во время тягости душевной, или охлажденія къ молитвѣ и ко всѣмъ благочестивымъ занятіямъ, не оставляй дѣлъ благочестія,—такъ Господь Іисусъ Христосъ трижды молился, когда душа Его была прискорбна

даже до смерти. Дѣлай все во имя Господа Іисуса, и такимъ образомъ всякое дѣло твое будетъ дѣломъ благочестія.

Убѣгай даже самыхъ малыхъ грѣховъ, ибо неудаляющійся отъ малыхъ непремѣнно впадетъ въ большіе и тяжкіе. Если хочешь, чтобы не тревожили тебя злые помыслы, то съ смиреніемъ принимай униженіе души и скорбь тѣлесную, не во одно какое-либо, но во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и во всякомъ дѣлѣ. Всякій помыслъ, удаляющій тебя отъ Господа, особенно скверный плотскій помыслъ, изгоняй изъ сердца, какъ можно скорѣе, какъ сбрасываешь съ одежды и одну искру, попавшую на нее. Когда придетъ такой помыслъ, то молись крѣпко: Господи помилуй, Господи помоги мнѣ, Господи не оставь меня, избавь отъ искушеній, или иначе какъ. Но среди искушеній не смущайся. Кто посылаетъ случай къ сраженію, тотъ дастъ и силы къ побѣдѣ. Будь спокоенъ духомъ, уповай на Бога: если Богъ за тебя, то кто противъ тебя? Испрашивай у Бога, чтобы Онъ отнялъ у тебя все, что питаетъ твое самолюбіе, хотя бы это для тебя было и очень горько. Желай жить и умереть для одного Господа Бога и всецѣло принадлежать Ему. Когда потерпишь какое-либо безчестіе отъ людей, то подумай, что это послано отъ Бога къ славѣ твоей, и, такимъ образомъ, въ безчестіи будешь безъ печали и смущенія и въ славѣ. Если имѣешь пищу и одежду, то и симъ будь доволенъ по примѣру Іисуса, насъ ради обнищавшаго. Никогда не спорь и слишкомъ много не защищай себя и не извиняй; ничего не говори противъ начальниковъ или ближнихъ безъ нужды или обязанности. Будь искрененъ и простъ сердцемъ, съ любовію принимай наставленія, увѣщанія и обличенія отъ другихъ, хотя бы ты былъ и очень уменъ.

Не будь ненавистникомъ, завистливымъ, чрезмѣрно строгимъ въ словѣ и дѣлахъ. Чего не хочешь себѣ, того не дѣлай другому, и чего себѣ отъ другихъ желаешь, то прежде самъ сдѣлай для другихъ. Если кто посѣтитъ тебя, возвысь сердце твое къ Господу Богу и моли даровать тебѣ духъ кроткій, смиренный, собранный; и будь ласковъ, скроменъ, остороженъ, благоразуменъ, слѣпъ и глухъ, смотря по обстоятельствамъ. Помышляй, что Іисусъ находится среди тѣхъ, съ которыми ты находишься и бесѣдуешь. Не говори ничего необдуманно, твердо помня, что время кратко, и что человѣкъ долженъ дать отчетъ во всякомъ безполезномъ словѣ; разговору назначай опредѣленную цѣль и старайся направлять его ко спасенію души. Болѣе слушай, нежели говори: во многоглаголаніи не спасешься отъ грѣха. Испрашивай у Господа благодати благовременно молчать и говорить. Не любопытствуй о новостяхъ: онѣ развлекаютъ духъ. Если же кому принесешь пользу словами своими, то признай въ этомъ благодать Божію. Когда ты находишься наединѣ съ собою, то испытывай себя, не сдѣлался ли ты хуже прежняго, не впалъ ли въ какіе грѣхи, которыхъ прежде не дѣлалъ? Если согрѣшишь, то немедленно проси прощенія у Бога со смиреніемъ, сокрушеніемъ и упованіемъ на Его благость, и поспѣши принесть покаяніе предъ отцемъ духовнымъ; ибо всякій грѣхъ, оставленный безъ покаянія, есть грѣхъ къ смерти, о которомъ если и Святой помолится за другаго, не будетъ услышанъ. Притомъ, если не будешь сокрушаться во грѣхѣ, сдѣланномъ тобою, то опять въ него скоро впадешь. Старайся дѣлать всякому добро, какое и когда только можешь, не думая о томъ, оцѣнитъ ли или не оцѣнитъ онъ его, будетъ или не будетъ тебѣ благодаренъ. И радуйся не тогда, когда сдѣлаешь кому-либо добро, но когда безъ злопамятства

перенесеніи оскорбленія отъ другаго, особенно отъ облагодѣтельствованнаго тобою. Если кто отъ одного слова не оказывается послушнымъ, того не понуждай чрезъ прѣніе, самъ воспользуйся благомъ, которое онъ потерялъ. Ибо незлобіе принесетъ тебѣ великую пользу. Но когда вредъ отъ одного распространяется на многихъ, то не терпи его, ищи пользы не своей, но многихъ. Общее благо важнѣе частнаго.

Во время ужина вспоминай о послѣдней вечери Іисуса Христа, моля Его, чтобы Онъ удостоилъ тебя вечери небесной. Прежде нежели ляжешь спать, испытай твою совѣсть, проси свѣта къ познанію грѣховъ твоихъ, размышляй о нихъ, проси прощенія въ нихъ, обѣщай исправленіе, опредѣливъ ясно и точно, въ чемъ именно и какъ ты думаешь исправлять себя. Потомъ предай себя Богу, какъ будто тебѣ должно въ сію ночь явиться предъ Нимъ; поручай себя Божіей Матери, Ангелу хранителю, святому, котораго имя носишь. Представляй постелю, какъ-бы гробомъ твоимъ, и одѣяло, какъ-бы саваномъ. Сдѣлавъ крестное знаменіе и облобызавъ крестъ, который на себѣ носишь, усни подъ защитою Пастыря Израилева, иже храняй не воздремлетъ, ниже уснетъ. Если не можешь спать или бодрствуешь во время ночи, то вспоминай слово: среди полунощи бысть вопль: се Женихъ грядетъ; или воспоминай о той послѣдней ночи, въ которую Іисусъ молился Отцу до кроваваго пота; молись за находящихся ночью въ тяжкихъ болѣзнямъ и смертномъ томленіи, за страждующихъ и усопшихъ, и моли Господа, да не покроетъ тебя вѣчная тьма. Среди полночи встань съ постели и помолись, сколько силъ станетъ.

Во время болѣзни прежде всего возложи упованіе твое на Бога и часто воспоминай и размышляй о страданіи и смерти Іисуса Христа, для укрѣпленія духа

своего среди болѣзненныхъ страданій. Непремѣнно твори молитвы, какія знаешь и можешь, проси у Господа Бога прощенія во грѣхахъ и терпѣнія во время болѣзни. Всячески воздерживайся отъ ропота и раздражительности, такъ обыкновенныхъ во время болѣзни. Господь Іисусъ Христосъ претерпѣлъ ради нашего спасенія самыя тяжкія болѣзни и страданія, а мы что сдѣлали или потерпѣли ради нашего спасенія?

Какъ можно чаще ходи въ храмы къ Божественной службѣ, особенно старайся, какъ можно чаще, быть во время литургіи. Но воскресные и праздничные дни непремѣнно посвящай дѣламъ благочестія: находясь во храмѣ, всегда помни, что ты находишься въ присутствіи Бога, Ангеловъ и своихъ святыхъ: остальное время дня послѣ литургіи посвящай на благочестивое чтеніе и другія дѣла благочестія и любви. День рожденія и Ангела твоего особенно посвящай дѣламъ благочестія. Каждый годъ и каждый мѣсяцъ дѣлай строгое испытаніе твоей совѣсти. Исповѣдуйся и пріобщайся Святыхъ Таинъ, какъ можно чаще. Къ пріобщенію Святыхъ Таинъ приступай всегда съ истиннымъ гладомъ и съ истинною жаждою души, съ сокрушеніемъ сердца, съ благоговѣніемъ, смиреніемъ, вѣрою, упованіемъ, любовію. Какъ можно чаще размышляй о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа, умоляя Его ризою заслугъ Своихъ покрыть всѣ грѣхи твои и принять тебя въ царство Свое. Имя Іисуса всегда имѣй въ устахъ, въ умѣ и сердцѣ. Какъ можно чаще размышляй о великой любви къ тебѣ Господа Бога, въ Троицѣ славимаго и покланяемаго, чтобы и самому тебѣ возлюбить Его всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею и всѣми силами твоими. Творя сіе, будешь вести мирную жизнь на сей землѣ, и блаженную на небѣ, во вѣки вѣковъ.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ тобою. Аминь. (Изъ соч. Арх. Платона Костромскаго).

КРЕСТЪ

сокращеніе нашей вѣры, надежды и любви.

„Не судихъ вѣдѣти что въ васъ точію Іисуса Христа, и сего распята". (1 Кор. 2, 2).

Вся жизнь нашего Господа была какъ-бы одною непрерывною проповѣдію людямъ. Онъ обходилъ грады и веси, проповѣдуя Евангеліе царствія (Матѳ. 9, 35); Онъ училъ во храмѣ и частныхъ домахъ, училъ на сонмищахъ и въ пустынѣ, училъ вездѣ, утверждая: „на сіе бо изыдохъ" (Марк. 1, 58). Вотъ наконецъ Онъ учитъ насъ самою Своею смертію на крестѣ... И какъ учитъ!

Братіе! Не напрасно святой Апостолъ свидѣтельствовалъ о себѣ предъ учениками своими: „не судихъ вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята". Въ этихъ словахъ заключается глубочайшая истина: на крестѣ нашего Господа начертана для насъ сущность всего Евангелія.

Здѣсь, во-первыхъ, сокращеніе закона вѣры.

Хотите-ли, сколько возможно, яснѣе уразумѣть то, что возвѣщаетъ намъ святая вѣра о Богѣ? Воззрите на крестъ. Не осязательнѣйшимъ-ли образомъ открывается здѣсь предъ нами тайна Троичности? Кто на крестѣ приноситъ себя въ жертву? Сынъ. Кто пріемлетъ сію жертву? Отецъ. Съ какою цѣлію приносится она? Съ тою, чтобы стяжать намъ грѣшнымъ благодать Святаго

Духа (Іоан. 16, 7). Не осязательнѣйшимъ ли образомъ открываются здѣсь предъ нами и высочайшія совершенства Божіи? О, по истинѣ, безконечно великъ Богъ нашъ, когда для возстановленія славы Его на землѣ, надлежало Самому Сыну Божію, Господу славы, Себя умалить, зракъ раба принять и смирить Себя „даже до смерти, смерти же крестныя“ (Фил. 2, 8)! По истинѣ, безконечно—святъ Богъ нашъ, когда, за оскорбленіе всесвятой воли Его нашими беззаконіями, потребовалась такая необычайная умилостивительная жертва! По истинѣ, безконечно—благъ Богъ нашъ, когда для спасенія насъ, бывшихъ врагами Его, Онъ Самого „Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. 3, 16). А какъ безпредѣльно, съ другой стороны, Его правосудіе, когда не удержался Онъ излить всю чашу гнѣва Своего даже на главу Своего возлюбленнаго Сына, благоволившаго принять на Себя наши грѣхи! Какъ безпредѣльна Его премудрость, изобрѣтшая для искупленія насъ такое средство, о которомъ никакой умъ сотворенный не могъ и помыслить, и въ которомъ столь изумительно „милость и истина Божія“ срѣтостася, правда и миръ облобызастася“ (Пс. 84, 11)! Какъ непреложна Его вѣрность Своимъ обѣтованіямъ, когда, „яже предвозвѣсти усты всѣхъ пророкъ пострадати Христу, исполни тако“ (Дѣян. 3 18)! Какъ безграничны Его всемогущество и сила, поколебавшія всю природу въ минуту страданій нашего Искупителя! Слову-ли человѣческому, слову-ли даже Ангельскому изрѣчь все это такъ, какъ изрекаетъ крестъ?.. Хотите-ли, сколько возможно, яснѣе уразумѣть то, что проповѣдуетъ намъ святая вѣра о человѣкѣ? Воззрите паки на крестъ, чтобы избавить насъ отъ грѣха со всѣми его послѣдствіями, чтобы „очистить совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ“

(Евр. 9, 14). Самъ Сынъ Божій „ради беззаконій“ нашихъ добровольно „ведеся на смерть“ (Ис. 53, 8), и „бысть по насъ клятва (Гал. 3, 13): можно-ли разительнѣе засвидѣтельствовать о высокомъ достоинствѣ нашей природы, о всей драгоцѣнности того образа Божія, которымъ почтилъ насъ Творецъ и превознесъ предъ всѣми земнородными? Чтобы примирить насъ съ Богомъ и возставить насъ изъ бездны паденія, Самъ Сынъ Божій подъялъ на Себя наши грѣхи, и *«вознесъ на тѣлѣ Своемъ на древо»* (1 Петр. 2, 24); можно-ли разительнѣе засвидѣтельствовать о крайнемъ поврежденіи и безсиліи нашей пророды, о совершенной необходимости для насъ Божественнаго Примирителя, Ходатая и Помощника? Чтобы стяжать намъ „вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію“ (2 Петр. 1, 3) и привести насъ во единомъ Духѣ къ Отцу“ (Еф. 2, 18). Самъ Сынъ Божій содѣлался „агнцемъ, закланнымъ отъ сложенія міра“ (Апок. 13, 8): можно - ли разительнѣе засвидѣтельствовать о необходимости для насъ благодати Божіей, о необходимости пользоваться тѣми спасительными средствами, чрезъ которыя она намъ подается?—Хотите-ли, наконецъ, уразумѣть, сколько можно, яснѣе вѣщанія нашей святой вѣры о жизни загробной? Паки и паки воззрите на крестъ. Онъ лучше всякихъ доказательствъ докажетъ, что наша душа безсмертна: иначе къ чему бы и употреблять для искупленія ея такое сверхъестественное, изумительное средство? Ужели Богъ, безконечно - премудрый и всевѣдущій, предалъ-бы за насъ на столь позорную смерть Своего Единороднаго Сына, если-бы все бытіе наше ограничивалось только нѣсколькими годами настоящей жизни? Лучше всякихъ доказательствъ докажетъ, что несомнѣнно будутъ для праведниковъ вѣчныя награды, нескончаемыя блага: эти блага куплены для нихъ „не-

истлѣннымъ сребромъ или златомъ, но честною кровію, яко агнца непорочна и пречиста Христа“ (1 Петр. 1 18),—а за такую-ли цѣну нельзя купить всѣхъ сокровищъ неба? Лучше всякихъ доказательствъ докажетъ, что будутъ, что должны быть и вѣчныя мученія для грѣшниковъ: ибо судите, какъ велика теперь вина ихъ! Они отвергли эту неизреченную любовь Отца небеснаго, Который Самаго Сына любве Своея, совершенно „невѣдѣвшаго грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о немъ (2 Кор. 5, 21); они попрали Сына Божія и Его кровь завѣтную, пролитую за нихъ на крестѣ, которою нѣкогда освятились; они поругались благодати Духа Святаго, пріобрѣтенной для нихъ такою безцѣнною цѣною (Евр. 10, 29). Послѣ такихъ-ли проступковъ имъ ждать еще отъ Бога помилованія? За такія ли преступленія не заслуживаютъ грѣшники вѣчной казни?

Здѣсь, во-вторыхъ, сокращеніе закона любви.

„Да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отецъ, тако творю“ (Іоан. 14, 31), сказалъ Господь нашъ предъ учениками своими, отходя на вольныя страданія,—и оставилъ намъ въ Своей смерти образецъ совершеннѣйшей любви къ Богу. Видите ли, въ чемъ должна состоять эта любовь? Не въ словахъ и не въ однихъ только чувствованіяхъ, или благочестивыхъ намѣреніяхъ, а въ дѣйствительномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ: „имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя“ (Іоан. 14, 21). Видите-ли, до какой степени должна простираться эта любовь? До пожертвованія волѣ Божіей самою своею жизнію. „Отче Мой“, взывалъ Божественный Страдалецъ въ саду Гефсиманскомъ, предчувствуя всю тяжесть мученій, которыя Ему надлежало претерпѣть, „Отче Мой, да мимо

идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты“ (Матѳ. 26. 39), „не Моя воля, но Твоя да будетъ“ (Лук. 22, 42). И вскорѣ потомъ, испивши до дна эту мучительную чашу, и такимъ образомъ совершивши до конца волю Отца небеснаго, воскликнулъ: „совершишася, и преклонь главу, предаде духъ“ (Іоан. 19, 30). Вотъ жертва истинной любви и преданности къ Богу, жертва чистая, совершенная! „Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы“ (Іоан. 15, 11), сказалъ также Господь нашъ предъ учениками Своими, отходя на страданія,—и въ Своей смерти оставилъ намъ образецъ совершеннѣйшей любви къ ближнимъ. На крестѣ Спасителя явлены предъ нами въ полномъ свѣтѣ и „широта, и долгота, и глубина, и высота“ этой любви (Еф. 3, 18). За кого умеръ Христосъ? За всѣхъ, не только за іудеевъ, но и за язычниковъ, не только за други Своя, но и за враговъ. Вотъ широта любви! Любовь истинная должна обнимать весь родъ человѣческій, не различая друговъ отъ недруговъ, должна благожелать всѣмъ, молиться за всѣхъ, благодѣтельствовать всѣмъ. Кто исчислитъ все то, что потерпѣлъ Господь отъ іудеевъ со дня вступленія Своего въ должность общественнаго Учителя, кто изобразитъ всю зависть, ненависть Его враговъ, осудившихъ Его, совершенно невиннаго и безгрѣшнаго, на жесточайшія страданія и смерть, и кто не подивится, какъ, и послѣ всего этого Его любовь къ людямъ не изсякла, и какъ, даже вися на древѣ, посреди несказанныхъ мученій, Онъ молился ко Отцу за Своихъ распинателей: „Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ“ (Лук. 23, 34)! Вотъ долгота истинной любви! Она „долготерпитъ, не раздражается, не мыслитъ зла, вся покрываетъ, вся терпитъ и николиже отпадаетъ“ (1 Кор. 13, 4—8); она любитъ до конца, какъ Христосъ „возлюби Своя сущія

въ мірѣ, до конца возлюби ихъ" (Іоан. 13. 2). „Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други Своя" (Іоан. 15. 13), изрекъ Христосъ, и Самъ положилъ душу свою на крестѣ, положилъ не за други только Своя, но и за враговъ: вотъ глубина, далѣе которой любовь уже не можетъ простираться! Кто, по примѣру Спасителя, приноситъ въ жертву ближнимъ самую всю жизнь, тотъ приноситъ имъ все, и болѣе уже ничего не можетъ принести. Для чего Христосъ „далъ есть Себе за ны"? Для того „да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія и очиститъ себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ" (Тит. 2, 14): вотъ высота истинной любви! Любовь наша къ ближнимъ должна касаться не только внѣшняго ихъ счастія, благъ временныхъ, но главнѣйшимъ образомъ—ихъ счастія внутренняго, ихъ преспѣянія въ вѣрѣ и благочестіи, благъ духовныхъ и вѣчныхъ. Это будетъ, точно, любовь христіанская; любовь высокая, чистая, святая, та самая, какою возлюбилъ насъ Христосъ. „Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ; иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю" (Матѳ. 16. 24—25), сказалъ также нѣкогда Господь нашъ предъ учениками Своими,—и дѣйствительно, положивши Самъ душу Свою на крестѣ, оставилъ намъ образецъ истинной любви къ самимъ себѣ. Такъ братія моя, въ настоящемъ нашемъ состояніи истинная наша любовь къ себѣ можетъ выражаться только въ одномъ: въ самоотверженіи, въ самоумерщвленіи. Отчего такъ? Оттого, что все, что только есть въ насъ, все это проникнуто ядомъ грѣха, есть какъ-бы одинъ живой грѣхъ, нечистота и духовная скверна. Слѣдовательно, кто подлинно желаетъ себѣ блага, то-есть спасенія души своей, тому остается только не-

престанно „распинать плоть свою „со страстьми и похотьми“ (Гал. 5. 24), и всѣми мѣрами „умерщвлять уды своя, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе“ (Кол. 3, 5). И если Самому Христу, послѣ того, какъ Онъ принялъ на Себя наши грѣхи, непремѣнно „подобало пострадати“, чтобы „внити въ славу Свою“ (Лук. 24, 25); если и Онъ прежде „смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя, и тогда-то уже „Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя паче всякаго имени“ (Фил. 2, 8 и 9): то мы ли достигнемъ спасенія, не понесши своего креста, не умертвивши на немъ своего ветхаго человѣка съ дѣяніями его, не очистивши себя отъ всякой скверны плоти и духа чрезъ непрестанное самоотверженіе, при содѣйствіи Божіемъ? Вѣрно слово: „любяй душу свою погубитъ ю: и ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю“ (Іоан. 12, 25).

Здѣсь, наконецъ, сокращеніе всего закона надежды.

„Иго тяжко на сынѣхъ Адамлихъ, отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ. Отъ сѣдящаго на престолѣ славы и даже до смиреннаго на земли и пепелѣ, отъ носящаго багряницу и вѣнецъ и даже до одѣвающагося льняною“ (Сир. 40, 1—5)—всѣ, всѣ піютъ отъ чаши горестей, которую уготовали намъ грѣхи. И кто-бы исчислилъ безчисленные роды золъ, какіе терпитъ человѣкъ на землѣ, проклятой въ дѣлахъ его? Эта бѣдность и недостатки всякаго рода, иногда въ самыхъ существенныхъ потребностяхъ жизни; эта потеря благъ и сокровищъ, иногда купленныхъ нами самою дорогою цѣною, потеря кровныхъ и милыхъ сердцу, нерѣдко уносящихъ съ собою въ могилу какъ-бы половину нашего существа; эти

многообразныя, иногда почти непрерывныя, и иногда почти невыносимыя болѣзни; это часто вовсе непонятное, внутреннее безпокойство и недовольство всѣмъ, томленіе, печаль, горесть, отравляющія и заключающія собою почти всѣ наши радости; эта зависть, ненависть противъ насъ нашихъ ближнихъ, клеветы, гоненія, преслѣдованія... О, кто жилъ и страдалъ, тотъ пойметъ всю силу вопроса: что-жъ дѣлать намъ въ минуты подобныхъ страданій? Гдѣ искать намъ тогда отрады для души и силъ для перенесенія подавляющихъ насъ бѣдствій? Гдѣ-же, христіанинъ, какъ не у креста нашего Господа? Спѣши тогда къ сему священному древу съ искреннею вѣрою, и молись, молись пламенно о небесной помощи, во имя Распятаго на немъ. Онъ Самъ Жизнодавецъ, отходя на крестную смерть за насъ, даровалъ намъ сладостное обѣтованіе: „еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю" (Іоан. 14, 13),— а Его-ли слово когда-либо не сбудется? И Отецъ небесный, „иже Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его; како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ" (Рим. 8, 32)? Онъ-ли послѣ сего оставитъ кого-либо изъ насъ „искуситися паче, еже можемъ?" Онъ-ли не „сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи намъ понести" (1 Кор. 10, 13)? Онъ-ли не поспѣшитъ къ намъ Своею скорою помощію, когда воззовемъ къ Нему во имя нашего Божественнаго Ходатая, Его Единороднаго Сына?—Еще болѣе многотрудна, еще болѣе исполнена опасностей, искушеній и скорбей другая наша жизнь, христіане, жизнь собственно христіанская, духовная. Что такое она по самому существу своему, какъ не одинъ непрерывный подвигъ, въ которомъ мы должны сражаться иногда даже „до крови, подвизаясь противу грѣха" (Евр. 12, 4)? Что такое она, какъ не одна, никогда непрестающая, на-

противъ все болѣе и болѣе воспламеняющаяся брань со врагами нашего спасенія: міромъ, плотію и діаволомъ? А какъ сильны, какъ лукавы эти наши враги. Какая потребна бодрственность съ нашей стороны, сколько нужно мужества, твердости, искусства, чтобы не уступить имъ, чтобы ихъ побѣждать? Но „аще Богъ по насъ, кто на ны“ (Рим. 8, 32)? Когда Самъ Сынъ Божій уже побѣдилъ за насъ всѣхъ этихъ враговъ на крестѣ, и оставилъ намъ Свое непобѣдимое оружіе: намъ-ли смущаться и не „возмощи стояти противу козненъ“ вражескимъ (Еф. 6, 11)? „Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ“ (Фил. 4, 13),—восклицаетъ доблестный воинъ Христовъ, и, подъ знаменемъ креста, съ дерзновеніемъ течетъ на предлежащій ему подвигъ. Подъ сѣнію креста онъ находитъ для себя успокоеніе, когда изнемогаетъ: отъ древа же крестнаго, какъ отъ древа жизни, онъ пріемлетъ въ себя новыя силы для новыхъ трудовъ.—Есть наконецъ у насъ, братіе, еще родъ жизни, если только можно назвать ее жизнію. Эта жизнь плотская, грѣховная, которую Слово Божіе именуетъ духовною смертію, и которая, увы, едва-ли не самая общая между нами. Предаваясь ей, человѣкъ заглушаетъ въ себѣ всѣ высокія потребности своей души, забываетъ о небѣ и своемъ предназначеніи, о Богѣ, Спасителѣ и спасеніи, а погружается весь въ заботы о мірскомъ и временномъ, какъ будто-бы ничего другаго для него уже не существовало; мало-по-малу становится какъ-бы одною „плотію“ (Быт. 6, 3), и „предаетъ себе въ дѣланіе всякія нечистоты“ (Еф. 4, 19). Нечувствительно бываетъ, большею частію, это жалкое состояніе для самого грѣшника, который нерѣдко считаетъ себя даже счастливымъ. Но выпадаютъ минуты, когда и онъ пробуждается отъ своего духовнаго омертвѣнія, какъ совѣсть его грозно возвышаетъ свой голосъ

надъ всѣми воплями плоти и крови, и ясно показываетъ несчастному ту бездну, надъ которою онъ стоитъ, или въ которую уже низвергся. Ахъ, страшны подобныя мгновенія для падшаго христіанина! Изъ одной бездны онъ готовъ тогда впасть въ другую; изъ бездны нечестія—въ бездну отчаянія! Тогда-то особенно, болѣе, нежели когда-либо, необходимо намъ грѣшнымъ воспомянуть съ вѣрою и надеждою крестъ нашего Искупителя, воспомянуть, что „Христосъ за всѣхъ умре“ (3 Кор. 5, 14), что Онъ „далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія“ (Тит. 2, 14), что нѣтъ грѣха, отъ котораго-бы не могла очистить насъ Его кровь искупительная (1 Іоан. 1, 7). „Чадца моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете“, увѣщавалъ святой Іоаннъ Богословъ учениковъ своихъ, „и аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника; и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра“ (1 Іоан. 2, 1 и 2).

Таковъ, братіе, завѣтъ, который изрекаетъ намъ нынѣ Спаситель нашъ Своею смертію: завѣтъ вѣры, завѣтъ любви, завѣтъ надежды христіанской! Сами видите, что это не иной завѣтъ, а тотъ самый, какой мы приняли уже нѣкогда отъ своего Господа, когда крестились въ смерть Его „когда спогребались Ему крещеніемъ въ смерть“ (Рим. 6, 3). Тогда мы обѣщались свято соблюдать его до конца жизни. Что же? Можемъ-ли мы теперь съ чистою совѣстію приблизиться ко кресту Жизнодавца и сказать: Господи, мы не измѣнили данному слову? Если можемъ: блаженны мы, вполнѣ блаженны! Но „аще и зазритъ сердце“ (1 Іоан. 3, 21), да не унываемъ возлюбленніи, и да не удалимся отъ гроба сего съ горестію и отчаяніемъ. Христосъ снова повторяетъ намъ нынѣ завѣтъ Свой со креста, повторимъ же и мы здѣсь передъ нимъ свои обѣты, данные

Ему при крещеніи,—повторимъ съ твердою рѣшимостію уже никогда не нарушать ихъ и облобызавши язвы Божественнаго Страдальца, съ дерзновеніемъ отъидемъ на избранный нами подвигъ вѣры, любви и надежды христіанской. (Изъ слова Макарія, митр. Московскаго).

ПОМИНАЙ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА

воставшаго отъ мертвыхъ.

„*Поминай Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ*“ (2 Тим. 2, 8), это заповѣдалъ Павелъ ученику своему Тимоѳею.

Воскресеніе Христово есть такой предметъ, о которомъ память подобаетъ имѣть намъ не въ дни только Пасхи Господней. Святая Церковь хочетъ утвердить въ насъ сію память, какъ можно глубже, хочетъ, чтобы мы поминали Господа нашего Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ, какъ можно чаще. Для того-то она посвятила сей памяти одинъ изъ дней каждой седмицы, который и называется *воскреснымъ*, потому что въ сей день, первый по субботѣ, и воскресъ Господь, и сдѣлала оный, вмѣсто ветхозавѣтной субботы, достойно и праведно, днемъ праздственнымъ на вѣчное время.

Впрочемъ, и сего не довольно, а подобаетъ намъ, христіанамъ, всегдашнюю, непрестанную имѣть память о воскресеніи Господа Іисуса. *Навяжи ю на твою душу присно, и обяжи ю о твоей выи. Егда ходиши, води ю, и съ тобою да будетъ: егда же спиши, да хранитъ тя, да востающу ти глаголетъ съ тобою* (Прит. 6, 22). Если къ чему, то къ сему святѣйшему предмету вѣры нашей идетъ наипаче сіе наставленіе Премудраго. Ибо воскресеніе Христово есть такой неисчерпаемый источникъ наставленія, и укрѣпленія, изъ котораго всякій

христіанинъ, во всякомъ состояніи и положеніи своемъ, можетъ всегда почерпать съ преизбыткомъ все потребное для себя для преспѣянія своего въ жизни богоугодной, для спасенія души своей.

Поминай Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ ты, душа праведная, или, по крайней мѣрѣ, алчущая и жаждущая правды, ищущая спасенія своего и стремящаяся къ нему путемъ добродѣтели и творенія заповѣдей Господнихъ. Труденъ сей путь: ибо царствіе небесное съ усиліемъ достигается, по слову Самого Господа; неизбѣжна борьба со страстями и похотями растлѣнной грѣхомъ природы нашей, непрестанно воюющими на духъ, съ прелестями и суетою міра сего, съ кознями діавола. Неминуемы иногда и преткновенія и паденіе по немощи естества. Во всѣхъ сихъ случаяхъ въ памяти о воскресшемъ Господѣ найдешь ты самое дѣйствительное ободреніе и укрѣпленіе. Ибо будешь зрѣть въ Немъ не только Начальника, но и Совершителя спасенія нашего, Которому *дадеся* теперь *всяка власть на небеси и на земли*, какъ Самъ Онъ говоритъ, Который и, вознесшись на небо, обѣтовалъ намъ—быть съ нами *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 18, 20), —для чего? Для того, чтобы непрестанно простирать къ намъ Свои всемощныя руцѣ, привлекать насъ къ Себѣ и помогать намъ побѣждать всѣ трудности и искушенія на пути спасенія и возстановлять насъ отъ нашихъ преткновеній и паденій. Будешь зрѣть Того, Кто съ высоты небесной, въ ободреніе намъ, указываетъ въ руцѣ Своей вѣнецъ живота всѣмъ, подвизающимся на землѣ добрымъ подвигомъ жизни богоугодной и до конца теченія своего вѣру соблюдающимъ. *Побѣждающему*, говоритъ воскресшій Господь намъ, *дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.* (Апок. 3, 21).

Поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ ты, душа грѣшная, чувствующая тяжесть своихъ грѣховъ, сознающая свое удаленіе отъ Бога, метущаяся при мысли объ ожидающей тебя погибели и готовая, быть можетъ, придти въ отчаяніе, а между тѣмъ не имѣющая въ себѣ довольно силъ и рѣшимости расторгнуть грѣховныя узы, *поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ* и—въ сей памяти найдешь самое сильное побужденіе къ покаянію и самое отрадное ободреніе несомнѣнною надеждою, что оно будетъ принято. Ибо ты узришь въ воскресшемъ Господѣ Того, Кто и умеръ за грѣхи наши и возсталъ за оправданіе наше, по слову Апостола (Римл. 4, 25); Того, Чьей крови достаточно было, чтобы очистить и омыть всѣ грѣхи цѣлаго міра,—достанетъ и для очищенія твоихъ грѣховъ; узришь Того, Кто даже во адъ сходилъ, чтобы оттолѣ извлечь узниковъ, отъ вѣка держимыхъ, совоскресить ихъ съ Собою и воззвать къ новой жизни, и какихъ узниковъ? Между прочимъ—*противльшихся иногда, егда ожидаше Божіе долготерпѣніе во дни Ноевы* (1 Петр. 3, 20), Тѣмъ паче станетъ могущества у воскресшаго Господа, чтобы тебя, и какого-бы то ни было грѣшника, оживить и спасти, но, конечно, тогда, когда ты самъ сего хочешь и каешься, и полагаешь благое начало новой жизни своею собственною посильною дѣятельностію, и дотолѣ, доколѣ не разверзся подъ тобою адъ и не поглотилъ тебя: въ другой разъ воскресшій Господь уже не будетъ сходить туда для спасенія грѣшниковъ.

О, если бы поминалъ Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ и ты, грѣшникъ,—коснѣющій во грѣхахъ нераскаянно, или по безпечности и нерадѣнію, или по ожесточенію и упорству? Ахъ! Конечно, и твое сердце мало-по-малу, какъ ледъ таетъ отъ теплоты сол-

печной, растаяло-бы отъ Солнца правды, возсіявшаго отъ гроба, пришло въ сокрушеніе и согрѣлось чувствомъ умиленія и спасительной печали о грѣхахъ, и—ты не остался-бы нераскаяннымъ! Ибо отъ воскресшаго Господа, давно ждущаго твоего обращенія, слышалъ-бы непрестанно тотъ же гласъ, которымъ обращенъ и сдѣлался изъ гонителя и хульника великимъ Апостоломъ Павелъ: *Савле, Савле, что Мя гониши?* (Дѣян. 9, 4). Слышалъ-бы отъ него и другой голосъ: *аще не покаетеся, вси погибните* (Лук. 13, 3); узрѣлъ-бы въ Немъ не только премилосерднаго Спасителя всѣхъ кающихся грѣшниковъ, но и грознаго Судію, паки грядущаго въ міръ судити живымъ и мертвымъ и воздать каждому по достоянію дѣяній, воздать горе и погибель вѣчную отъ лица Господня грѣшникамъ нераскаяннымъ.

Поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ ты, счастливецъ міра сего, проводящій жизнь свою въ покоѣ и довольствѣ, коими благословилъ тебя Господь. Въ счастіи люди часто забываются. Въ покоѣ предаются лѣности и безпечности о дѣлахъ благочестія, въ почестяхъ и постоянныхъ успѣхахъ въ своихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ впадаютъ въ гордость и самомнѣніе, въ богатствѣ—поддаются суетности, корыстолюбію, немилосердію къ бѣднымъ, забываютъ о горнемъ и духовномъ и всею душею привязываются къ земному и вещественному. Память о воскресшемъ Господѣ самое надежное предостереженіе отъ всего этого. Ибо, взирая на воскресшаго Господа, ты постоянно будешь слышать наставленіе Апостольское: *аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1. 2); будешь поучаться не привязываться душею ни къ чему земному и временному, но возбуждать и питать въ сердцѣ своемъ жажду и любовь къ

духовному и вѣчному, къ чему человѣкъ и созданъ, а тѣмъ паче возсозданъ во Христѣ Іисусѣ; будешь также поучаться всѣми земными благами такъ пользоваться, чтобы во всемъ славился единый давшій ихъ Господь, и всѣ они служили не запятіемъ къ соединенію съ воскресшимъ Господомъ, а, напротивъ, содѣйствіемъ къ сему, какъ таланты, данные каждому противъ силы его, для благаго и полезнаго не намъ однимъ, а и ближнимъ нашимъ дѣланія, которое бы заслужило намъ отъ Домовладыки не укоръ и осужденіе, какъ лѣнивому рабу, но одобреніе и награду: *добрѣ, рабе благій и вѣрный... вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21).

Поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ ты, несчастливецъ, который не видишь себѣ ни въ чемъ успѣха и радости, стонешь подъ игомъ нищеты, или терпишь клевету, гоненіе, вообще испытываешь уничиженную и скорбную на землѣ долю, и—въ сей памяти найдешь себѣ истинную отраду и наилучшее утѣшеніе. Ибо узришь и Самого Господа Іисуса Христа не путемъ счастія и благополучія земнаго, но, какъ говоритъ Апостолъ, *за пріятіе смерти, славою и честію вѣнчанна* (Евр. 2, 9), и превознесенна отъ Бога и получившаго имя, еже паче всякаго имени за то, что Онъ *смирилъ Себе, зракъ раба пріимъ, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2. 8. 9). Если же *тако подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою* (Лук. 24, 26),—дивно-ли, что тѣмъ же путемъ Онъ ведетъ и тебя къ прославленію вмѣстѣ съ Собою, и не уподобляетъ-ли это тебя Ему Самому, и тѣмъ не даетъ-ли твердой надежды, что *аще съ Нимъ постраждешь* благодушно, съ терпѣніемъ и благодареніемъ, то *съ Нимъ и воцаришься*, какъ говоритъ Апостолъ (2 Тим. 2. 12), и какъ Самъ Господь обѣтовалъ небесное блаженство наипаче—кому? Не богатымъ

и насыщеннымъ, не смѣющимся и подобнымъ, но нищимъ духомъ, плачущимъ, алчущимъ и жаждущимъ правды, гонимымъ правды ради (Лук. 6, 20—26). Но и не тамъ только, то-есть въ жизни будущей, указываетъ воскресшій Господь утѣшеніе и воздаяніе намъ за скорби и терпѣніе,—хотя и этого не долго дожидаться, по краткости самаго, повидимому, долгаго вѣка жизни человѣческой,—а еще здѣсь, если это только полезно будетъ для тебя, Онъ обѣщаетъ, на время мало оставивъ тебя, съ милостію великою помиловать, и извести *яко свѣтъ правду твою и судьбу твою яко полудне* (Псал. 35, 6).

Поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ ты, крѣпкій силами, цвѣтущій возрастомъ, обѣщающій себѣ долгій вѣкъ, и эта память предостережетъ тебя отъ злоупотребленія, какое часто позволяютъ себѣ юность неопытная и избытокъ тѣлесныхъ силъ, кои часто иждиваются не богоугодно, на служеніе плоти и міру. Ибо въ воскресшемъ Господѣ узришь Того, Кто цѣною безцѣнной крови Своей, пролитой на крестѣ, Себѣ купилъ тебя всецѣло; купилъ и душу твою и тѣло, какъ говоритъ Апостолъ: *куплени есте цѣною и пьсте свои* (1 Кор. 6, 20), и потому требуетъ Себѣ всецѣло, въ жертву живу, святу и благоугодну, и духовную и тѣлесную нашу природу, какъ говоритъ опять тотъ же Апостолъ: *прославите Бога въ душахъ вашихъ и тѣлесѣхъ вашихъ, яже суть Божія*, и въ воскресеніи и прославленіи Своемъ указываетъ намъ образъ того состоянія, къ которому всѣ мы предназначены: быть наслѣдниками и причастниками славы Его въ царствіи Его, гдѣ и души наши *просвѣтятся, яко солнце*, по слову Самого Господа (Матѳ. 13, 43), и, -какъ говоритъ Апостолъ,—*мы подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2), гдѣ и самое тѣло наше преобразится, *якоже быти ему сообразнымъ*, по слову

Апостола, воскресшему и прославленному *тѣлу* Господа нашего (Фил. 3, 21).

Поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ, наконецъ, ты, немощный и посѣщенный отъ Господа болѣзнію или удрученный тяжестію прожитыхъ уже тобою лѣтъ, и—въ сей памяти тоже найдешь отраду и утѣшеніе, ибо въ воскресшемъ Господѣ узришь Того, Кто и Самъ болѣлъ тяжкими болѣзнями, когда преданъ былъ за грѣхи наши въ руки мучителей, такъ что говорилъ чрезъ Пророка: *обратитеся и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь Моя.* Можешь-ли думать, что Онъ—милосердый и *искусившійся по всяческимъ, во еже искушаемымъ помощи,* какъ говоритъ Апостолъ (Евр. 2, 18), не сочувствуетъ и не сострaждетъ тебѣ, и,—когда то благоугодно будетъ Ему и полезно тебѣ,— не дастъ тебѣ вновь и здоровья и крѣпости силъ, силою воскресенія Своего, могущею возстановлять не только больныхъ отъ одровъ, но и мертвыхъ отъ гробовъ? А если-бы кому и предстояло разстаться съ сею жизнію, которая и не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ вѣчна, и разлучиться съ симъ тѣломъ, бренныкъ и тлѣннымъ: то, взирая на воскресшаго Спасителя съ истинною и совершенною вѣрою, можетъ-ли христіанинъ, и при этомъ слишкомъ возмущаться духомъ, роптать и скорбѣть, *якоже язычники не имущіе упованія?* Ахъ! Господь Самъ прошелъ уже врата смерти и страшный мракъ ея озарилъ свѣтомъ Своего воскресенія: страшно-ли послѣ сего христіанину умирать и проходить чрезъ этотъ мракъ? *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть, да якоже о Адамѣ мы вси умираемъ... такожде о Христѣ вси оживемъ* (1 Кор. 15, 20—22), и мертвенное сіе тѣло наше тогда облечется въ безсмертіе и тлѣнное облечется въ нетлѣніе: стоитъ-ли послѣ сего христіанину, наканунѣ всерадостнаго утра

всеобщаго воскресенія, жалѣть о разлукѣ съ этимъ тѣломъ?

Такъ, поминай, христіанинъ, какъ можно чаще, не въ дни только Пасхи Господней, но ежедневно, постоянно, непрестанно Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ. А тѣмъ паче да будетъ для каждаго христіанина святъ и посвященъ единой памяти о воскресшемъ Господѣ день, нарочито опредѣленный на сіе святою Церковію, день воскресный. Да святится этотъ день, по заповѣди Господней, упраздненіемъ отъ обычныхъ суетныхъ, корыстныхъ, единой плоти служебныхъ занятій, а наипаче отъ дѣлъ порочныхъ и богопротивныхъ, на которыя и никогда не дано человѣку времени,—и посвященіемъ его молитвѣ, слушанію службы Господней во храмѣ Божіемъ, поученіемъ въ законѣ Господнемъ, твореніемъ дѣлъ милосердія и человѣколюбія, вообще—дѣлъ, полезныхъ для души и для спасенія нашего вѣчнаго. Такимъ образомъ, день сей будетъ и для насъ поистинѣ днемъ воскресенія,—оживотворенія и для тѣла нашего, требующаго отдыха и покоя для возстановленія силъ своихъ, изнуряемыхъ шестидневнымъ трудомъ, и для духа, подавляемаго обычными житейскими попеченіями и живущаго сродною себѣ жизнію только среди свойственныхъ богоподобной его природѣ занятій—молитвы, богомыслія, добродѣтели.

Что же послѣ сего сказать намъ, братіе, о тѣхъ христіанахъ, которые не только не имѣютъ всегдашней памяти о воскресшемъ Господѣ, но и не посвящаютъ ей и единаго дня въ недѣлю, дня воскреснаго, забываютъ и пренебрегаютъ заповѣдь о священіи сего дня, а проводятъ его, въ уровень съ работными шестью днями, вмѣсто храма Божія—на торжищахъ, или въ обычныхъ мѣстахъ своего ежедневнаго труда и ремесла, или же, еще хуже,—въ мѣстахъ невоздержанія и без-

путства, и, вмѣсто дѣлъ душеполезныхъ и богоугодныхъ, въ обыденныхъ своихъ занятіяхъ, или въ совершенной праздности? О, это великая неблагодарность и преступная холодность къ умершему и воскресшему ради насъ Господу! Это похищеніе у Господа священнаго дня, Ему исключительно принадлежащаго, и употребленіе для своей корысти или угожденія плоти,—великій ущербъ и для вѣчнаго спасенія души нашей и для временнаго благополучія нашего. Это-то наипаче лишаетъ дѣла рукъ нашихъ благословенія Божія, безъ котораго всѣ труды наши ничтожны и безсильны для устроенія истиннаго блага нашего; это низводитъ на насъ и гнѣвъ Божій, карающій насъ часто и частными и общественными бѣдствіями...

Да не будетъ сего съ нами, братіе возлюбленные!— Но да исполняется у насъ свято и ненарушимо какъ всегда, такъ наипаче въ дни воскресные заповѣдь Апостола: *поминай Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ.* Аминь.

ХРИСТІАНСКОЕ ЗВАНІЕ.

„Умоляю васъ—поступать достойно званія, въ которое вы призваны“ (Ефес. 4, 1). Такъ святой Апостолъ Павелъ увѣщавалъ современныхъ ему христіанъ. Если и мы, братіе мои, не желаемъ напрасно носить на себѣ святое званіе христіанъ, то это Апостольское увѣщаніе относится и къ намъ, какъ ученикамъ Христовымъ, ученикамъ святыхъ Апостоловъ.

Ничего не можетъ быть важнѣе, необходимѣе, священнѣе для насъ, какъ ходить, жить поступать—достойно званія христіанскаго.

Это святое званіе такъ высоко и славно, что сами святые Апостолы не находили, кажется, достаточно словъ въ языкѣ человѣческомъ, чтобы изобразить все его величіе и славу. Они называютъ христіанъ *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія*, человѣками Богоподобными, *сынами и наслѣдниками Всевышняго и сонаслѣдниками же Христу*—единородному Сыну Божію.

Самъ Владыка, Господь и Судія нашъ искупилъ, очистилъ и освятилъ насъ Своею пречистою кровію, изліянною на крестѣ за грѣхи міра, усыновилъ насъ Богу Отцу Своему, содѣлалъ наслѣдниками вѣчнаго и всеблаженнаго царства Своего,—содѣлалъ насъ Своими друзьями и братіями: *не ктому васъ глаголю рабы*, сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ, *яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его; васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ*. Самъ Онъ вводитъ насъ во внутреннѣйшее Святилища Своего, дѣлаетъ причастниками пренебесной трапезы Своей—Своего Божественнаго Тѣла и Крови,—того тѣла, которое распято и пострадало на крестѣ за грѣхи наши, но которое воскрешено, превознесено, прославлено и обожено, въ которомъ *обитаетъ всякое исполненіе Божества тѣлесно*, такъ что, причащаясь сего Божественнаго тѣла, мы бываемъ *причастниками самаго Божественнаго естества, становимся членами тѣла Христова*, какъ учитъ святой Апостолъ, *отъ плоти Его и отъ костей Его*, соединяемся съ Нимъ такимъ же тѣснѣйшимъ, неразрывнымъ и живымъ союзомъ, какъ члены живаго тѣла соединены съ главою: Онъ—Глава, а мы члены тѣла Его. Въ этомъ-то—живомъ и неразрывномъ—общеніи и въ единеніи со Христомъ -единороднымъ Сыномъ Божіимъ—и состоитъ, братіе мои, высочайшая честь и слава христіанскаго званія нашего; въ сохраненіи это-

го общенія и единенія со Христомъ—все упованіе вѣчноблаженной жизни нашей въ Богѣ. Ибо—

Какое слѣдствіе этого соединенія нашего со Христомъ, какъ членовъ съ Главою?

То, во-первыхъ, что все, совершившееся во Христѣ, совершается, или должно совершиться и въ насъ, какъ Его членахъ.—Его пречистое *тѣло*, какъ жилище Божества, являло всемогущую, чудодѣйственную силу, такъ что отъ одного прикосновенія руки Его исцѣлялись прокаженные и недужные, прозрѣвали слѣпые и отверзался слухъ глухихъ, возставали отъ одра разслабленные и воскресали мертвые; тою же силою живущаго въ насъ Христа творили и творятъ безчисленныя знаменія и чудеса всѣ святые Божіи человѣцы, этою же силою чудодѣйствуютъ даже мертвенныя тѣлеса усопшихъ святыхъ, ибо такъ обѣтовалъ Самъ Господь: *аминь глаголю вамъ, яко вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ*. Просвѣтилось нѣкогда на Ѳаворѣ *лице* Его яко солнце—въ показаніе той неизреченной славы, которую имѣетъ Онъ у Отца прежде сложенія міра; преобразитъ Онъ нѣкогда и наше *тѣло сіе смиренія, во еже сообразну быти ему тѣлу славы Его*, такъ что *праведницы возсіяютъ яко солнце во Царствіи Отца ихъ*.—Его пресвятая *душа*, по разлученіи съ тѣломъ на крестѣ, и по сошествіи во адъ, не осталась во адѣ, но разрушила его и вышла изъ него побѣдоносною; не будутъ заключены во адѣ и души вѣрующихъ въ Него, ибо Онъ *имать ключи ада и смерти*,—*отверзетъ и никтоже заключитъ: вѣруяй въ Мя*, говоритъ Онъ, *не умретъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ*. Воскресъ изъ мертвыхъ Онъ—Глава наша,—воскреснемъ и мы—Его члены: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь*, говоритъ Онъ, *имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*.—

Вознесся на небо Онъ—Глава наша,—вознесемся и мы—Его члены: *иду уготовати мѣсто вамъ*, сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ, восходя ко Отцу Своему, *и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете.*—Возсѣлъ на престолѣ Отца Своего Онъ,—спосадитъ съ Собою и всѣхъ, которые бодренно и неуклонно прейдутъ во слѣдъ Его страдальческій путь земной жизни: *побѣждающему*, говоритъ Онъ, *дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.*

Видите братіе мои, къ какой высочайшей, непостижимой и неизреченной славѣ предназначилъ и призываетъ всѣхъ насъ Господь Іисусъ Христосъ! *Возлюбленніи*, говоритъ намъ любимѣйшій ученикъ Христовъ, *нынѣ не уявися, что будемъ; вѣмы же яко, егда явится, подобни Ему будемъ*. Какая слава въ мірѣ можетъ, не говорю сравняться, а быть, хотя тѣнью и призракомъ этой высочайшей славы?! Какое, такъ называемое, счастіе земное достойно того, чтобы ради его забыть, хотя на мгновеніе, объ этомъ—вѣчномъ блаженствѣ?! Какія бѣдствія, или страданія временныя не будутъ вознаграждены тысячекратно,—забыты и не помянутся ктому среди вѣчныхъ радостей Царствія Божія?! *Недостойни бо суть страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славѣ открытися въ насъ.*

Съ другой стороны, *аще ли страждетъ одинъ удъ, съ нимъ состраждутъ вси уди*,—тѣмъ паче состраждетъ ему глава. Поэтому, во всемъ, что происходитъ съ вѣрующими, сочувствуетъ имъ Господь, какъ Глава—своимъ членамъ.—Подвергаются-ли вѣрующіе во Христа гоненію,—Господь упрекаетъ гонителя: *Савле, Савле что Мя гониши?*—Алчетъ и жаждетъ вѣрующій,—съ нимъ алчетъ и жаждетъ Самъ Господь: *взалкахся, и не*

дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоисте Мя, упрекаетъ Онъ людей, жестокосердыхъ къ своимъ собратіямъ. Заключенъ-ли вѣрующій во Христа въ темницу, или лежитъ на одрѣ болѣзни,—и Господь говоритъ: *боленъ бѣхъ, и посѣтисте Мене, въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко Мнѣ; понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.*—Радуются - ли чему ученики Христовы,—сорадуется имъ Самъ Господь: *въ той часъ возрадовася духомъ Іисусъ*, когда ученики Его *возвратишася съ радостію глаголюще—Господи, и бѣси повинуются намъ.*—Плачутъ-ли о чемъ друзья Христовы, съ ними плачетъ и Онъ: *прослезися Іисусъ*, замѣчаетъ Евангелистъ, когда встрѣтили Его плачущія сестры умершаго Лазаря.

Вотъ подъ какою высокою защитою состоимъ мы, братіе, доколѣ пребываемъ въ единеніи со Христомъ, какъ члены съ Главою! При такой защитѣ, что можетъ поколебать вѣрнаго раба, или лучше сказать, друга Христова? Что можетъ привести его въ страхъ, малодушіе, уныніе и отчаяніе? Угрожаетъ опасность,—угрожаетъ не ему одному: *аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя*, говоритъ онъ, *не убоюся зла, яко Ты*, Господи, *со мною еси*. Обуреваетъ печаль и уныніе,—Онъ *возвергаетъ печаль свою на Господа и передъ Нимъ возвѣщаетъ ее*, вѣруя несомнѣнно, что Господь *услышитъ его въ день печали, защититъ его имя Бога Іаковля*. Постигаютъ несчастія и скорби,—*съ нимъ есмь въ скорби*, говоритъ Господь, *и изму его и прославлю его*. Срѣтаютъ оскорбленія и обиды.—*Мнѣ отмщеніе. Азъ воздамъ*, говоритъ ему Господь.—*Мой еси ты, и аще сквозѣ огнь пойдеши, не сожжешися, и рѣки не потопятъ тебя. Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя.*

Но это неотступное сопребываніе съ нами и въ насъ

Господа и наше общеніе съ Нимъ, какъ членовъ съ Главою, требуетъ, братіе мои, и съ нашей стороны вѣрности Ему, какъ Главѣ своему: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ*, говоритъ святой Апостолъ: члены должны во всемъ уподобляться Главѣ своей, ей послѣдовать и ей повиноваться.—Свята Глава наша—Христосъ: должно и намъ, какъ Его членамъ, *творить святыню во страсѣ Божіи*,—сохранять не только душу, а и сосудъ плоти своея въ чистотѣ и святыни:. *по звавшему вы святому*, говоритъ святой Апостолъ, *и сами во всемъ житіи святи будете; кое бо общеніе свѣту ко тмѣ, или кое сложеніе Христови съ веліаромъ?*—Исполненіемъ воли Отца своего благоугождаетъ Ему Христосъ; исполненіемъ святыхъ и животворныхъ заповѣдей Божіихъ должны благоугождать Ему и мы: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите*,—такъ увѣщаваетъ насъ Господь,—*аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже и Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ, и пребываю въ Его любви*. Путемъ крестнымъ шествуетъ ко славѣ своей Господь, —*и иже хощетъ по Немъ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ему: а иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Его не грядетъ, нѣсть Его достоинъ*.—Благъ и многомилостивъ, кротокъ и смиренъ сердцемъ, незлобивъ и долготерпѣливъ Христосъ,—должно и намъ подражать Его кротости и смиренію, Его благости и милосердію, Его незлобію и самоотверженію, Его долготерпѣнію и преданности волѣ Отца небеснаго. Подъ этимъ только единственнымъ и непреложнымъ условіемъ, мы можемъ пребыть во Христѣ и со Христомъ, ожидать той славы, которою прославленъ Онъ, надѣяться той благодатной помощи, которую обѣщалъ Онъ вѣрующимъ въ Него и пребывающемъ въ Немъ: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи*, гово-

ритъ Онъ, *внидетъ въ Царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ; мнози бо рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое-ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ, отыдите отъ Мене дѣлатели неправды.*

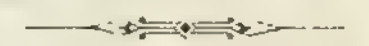
Нѣсте свои, говоритъ намъ святой Апостолъ, *куплени бо есте цѣною,* то-есть *всечестною кровію, яко Агнца непорочна и пречиста Христа.* Если же мы не свои, а Христовы, то все злое, что сдѣлаемъ, повидимому, только съ собою, Господь вмѣнитъ самому себѣ.—Омрачимъ-ли умъ и воображеніе свое помыслами злыми и развращенными, горделивыми и презрительными къ ближнимъ своимъ,—возложимъ какъ-бы вновь терновый вѣнецъ на главу Искупителя нашего.—Растлимъ-ли сердце свое похотями нечистыми и студными, завистливыми и корыстолюбивыми, злостными и любомстительными,—пронзимъ какъ-бы вновь сердце Іисусово копіемъ.—Осквернимъ-ли тѣло свое нечистотами и непотребствомъ,—поругаемся вновь, подобно воинамъ Пилата, надъ пречистымъ тѣломъ Іисусовымъ. Потому-то святой Павелъ и говоритъ о нѣкоторыхъ людяхъ, что они втрое распинаютъ Сына Божія въ себѣ. Равнымъ образомъ все, чѣмъ согрѣшимъ и противъ ближнихъ нашихъ,—Господь вмѣнитъ самому себѣ. Всякое поруганіе, оскорбленіе и обида, причиненныя нами ближнему, который есть членъ тѣла Христова,—не будетъ-ли повтореніемъ тѣхъ поруганій, которыя претерпѣлъ Господь во дворѣ Каіафы, въ преторіи Пилата и на Голгоѳѣ? Всякій соблазнъ, поданный нами брату своему, не обновитъ-ли язвы пречистаго тѣла Христова, котораго онъ членъ? Всякое злословіе, посмѣяніе, злорадство надъ братомъ своимъ, не будетъ-ли равно тѣмъ

злословіямъ, насмѣшкамъ и злорадству, которыми преслѣдовали кроткаго и смиреннаго сердцемъ Іисуса враги Его? Всякое осужденіе и оклеветаніе брата своего, не будетъ-ли равно тѣмъ навѣтамъ, клеветамъ и неправедному осужденію, которыя претерпѣлъ Господь нашъ отъ ненавидѣвшихъ Его іудеевъ? *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе,* говоритъ Самъ Господь. *Блюдите убо, како опасно ходите,* увѣщаваетъ насъ Апостолъ, *не подающе претыканія другъ другу, ибо согрѣшающее съ братію, во Христа согрѣшаете.*

Правда, обложенные немощію естества нашего, мы не можемъ съ увѣренностію обѣщать себѣ напередъ той чистоты и безгрѣшности, той непорочности и святости, которыми должны украшаться истинныя чада Божія и сонаслѣдники Христовы во царствіи Отца небеснаго; но можемъ и должны желать искренно и усердно быть чистыми и святыми; можемъ и должны всѣмъ сердцемъ стремиться и побуждать себя къ чистотѣ и святыни, охранять себя отъ всего, что можетъ осквернить нашу душу и тѣло; можемъ и должны искренно, съ сокрушеннымъ сердцемъ, очищать свою совѣсть покаяніемъ. Для сего-то и дано намъ таинство покаянія, чтобы мы могли очищать и заглаждать всѣ вольныя и невольныя грѣхопаденія свои сокрушеннымъ исповѣданіемъ ихъ предъ Богомъ, обновлять въ себѣ благодать оправданія и освященія, возсозидать въ себѣ сердце чистое и духъ правый, возстановлять въ себѣ благодатный завѣтъ сыноположенія, въ который вступили въ святомъ крещеніи, но который нарушили преступленіемъ заповѣдей Божіихъ. Для сего Господь нашъ Іисусъ Христосъ преподалъ намъ святѣйшее таинство животворящаго Тѣла и Крови Своей, чтобы, пріобщаясь имъ, по очищеніи и обновленіи себя покаяніемъ, мы

опять соединялись со Христомъ, какъ члены съ Главою, и въ Немъ обрѣтали разумъ и премудрость къ Богоугодному прохожденію жизни, силу и крѣпость на дѣла благія, радость и утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ житейскихъ, животворную надежду на любовь и милосердіе Отца небеснаго и сладостное упованіе жизни вѣчной.

Будемъ же, братіе мои, всегда помнить и напоминать себѣ о томъ высокомъ званіи и предназначеніи, къ которому мы призваны во Христѣ,—никогда не забывать того, что мы не свои, а Христовы. При каждомъ поползновеніи сердца своего ко грѣху, пусть каждый скажетъ самому себѣ, подобно какъ говорилъ цѣломудренный Іосифъ: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?* Какъ оскорблю Господа, освятившаго меня Своею Кровію и содѣлавшаго меня членомъ Своего пречистаго и препрославленнаго Тѣла? При каждомъ нападеніи нечистыхъ помысловъ, при каждомъ появленіи злой похоти, отвѣчай діаволу: *вземъ убо уды Христовы, сотворю-ли я уды блудничи?* Предаемъ-ли тѣло Христово въ поруганіе страстямъ и похотямъ своимъ, и сдѣлаюсь-ли распинателемъ Христовымъ? При каждой опасности грѣхопаденія возопій ко Господу, подобно утопавшему Петру, всею крѣпостію духа: *Господи, спаси мя, погибаю!* При каждомъ искушеніи и недоумѣніи обращайся ко Господу съ молитвою: *настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей!* Господи, ими-же вѣси судьбами, спаси мя! Аминь.



ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ, И КАКЪ ДОЛЖНО ЖИТЬ!

Размышленіе въ день рожденія.

День рожденія каждаго человѣка знаменателенъ, по слову Спасителя, тѣмъ, *яко родися человѣкъ въ міръ* (Іоан. 16, 21), и въ рожденіи его выразилось опредѣленіе Божіе о немъ,—важенъ потому, что отъ этого дня начинается и, значитъ, зависитъ цѣлая жизнь. Поэтому, если когда, то особенно въ день рожденія, благовременно и естественно возникаютъ въ серьезномъ умѣ „вопросы жизни“. Кто и для чего намъ далъ жизнь? Какое благо заключается въ самомъ нашемъ бытіи, въ рожденіи нашемъ для жизни? Какой законъ нашего бытія и какая цѣль нашей жизни? Къ чему мы должны стремиться въ жизни и какъ вести свою жизнь? Неизбѣжно должно установить истинный взглядъ на жизнь, понять смыслъ и цѣль жизни. Иначе нельзя разумно жить не только по Божьему, но и по человѣчески. А не такая жизнь—не жизнь.

Бытіе собственно принадлежитъ единому самосущему Богу: Онъ единъ есть *сый* и не быть не можетъ. Внѣ Его и безъ Него—одно ничтожество, и все, что имѣетъ бытіе, отъ Него и Имъ существуетъ. *Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничто же бысть, еже бысть* (Іоан. 1. 3). И мы сами по себѣ—ничто; и если существуемъ и пользуемся благомъ бытія, то это лишь потому, что безконечно благій Богъ благоволилъ содѣлать насъ причастниками счастія бытія, даровавъ намъ изначала бытіе и сохраняя нашу жизнь Своимъ промысломъ обо всемъ сущемъ отъ Него: *о Немъ*, единственно о Немъ, мы *живемъ, и движемся, и есмы* (Дѣян. 17. 28).

Итакъ, *жизнь* наша и самое *бытіе* наше есть *даръ Божій*, —даръ для насъ неоцѣнимый. Остановимъ вни-

маніе на самихъ себѣ, чтобы оцѣнить, какъ должно, этотъ безцѣнный даръ Божій намъ—наше бытіе и жизнь. Углубясь въ свою чудную природу, сознаемъ свое внутреннее, взглянемъ на свое внѣшнее.—Сколько великихъ даровъ—силъ и способностей дано Всещедрымъ Жизнедателемъ въ нашемъ бытіи духовномъ! Каждый изъ сихъ даровъ безмѣрно возвышаетъ насъ надъ всѣми существами окружающаго насъ міра, въ которомъ мы рождаемся и живемъ.—Даръ разума дѣлаетъ насъ способными познавать все существующее и, по мѣрѣ познанія, владычествовать надъ всѣмъ на землѣ, обращать все въ свою пользу и благо, наблюдать все несчетное разнообразіе предметовъ и существъ на поверхности земли, проникать въ сокрытую жизнь горныхъ нѣдръ и глубинъ морскихъ, съ математическою точностію опредѣлять величину, разстояніе, взаимное положеніе и законы движенія звѣзднаго міра, вращающагося въ безпредѣльныхъ пространствахъ вселенной,—возноситься мыслію въ міръ пренебесный, созерцать очами разума духовный разумный міръ Ангеловъ, окружающихъ самый престолъ Вседержителя и Творца видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И что еще? Разумомъ, которымъ одарилъ Отецъ духовъ и свѣтовъ нашъ духъ, мы способны познавать не только безпредѣльный міръ Его твореній въ его настоящемъ, прошедшемъ и отчасти даже въ будущемъ, но восходить на высоту познанія самаго невидимаго существа—Бога Творца, въ Его отношеніи къ міру и человѣчеству и отношенія къ Нему міра человѣческаго.—Божій даръ сердца даетъ намъ силу переживать самыя разнообразныя, возвышенныя и нѣжныя чувствованія, оживляющія нашу жизнь и бытіе, и столь же разнообразныя радостныя и сладостныя ощущенія бытія.—Даръ свободы нашей воли, по которой мы возвышаемся въ своей жизни и дѣятельности

надъ самыми необходимыми законами природы, и не какъ рабы, но добровольно, сознательно и разумно подчиняемся законамъ нравственнаго міра,—даръ нашей нравственной свободы такъ святъ и дорогъ, что Самъ Господь не нарушаетъ нашей свободы. Какой чудный Божій даръ въ нашей жизни—способность души нашей воспринимать и напечатлѣвать, какъ-бы возсоздавать внутри насъ всѣ предметы и вещи міра внѣшняго, и изъ своихъ образцовъ—творить какъ-бы второй міръ, нерѣдко въ лучшемъ видѣ, чѣмъ дѣйствительный,—создавать во внѣ: въ образѣ, въ словѣ, въ звукѣ, по образцамъ и законамъ высшей красоты и совершенства, отпечатлѣннымъ и прирожденнымъ въ нашемъ разумномъ духѣ Творцемъ его! Не дивный-ли даръ Божій намъ—память души, которая хранитъ, какъ-бы въ нѣкоторой сокровищницѣ, все богатство и разнообразіе пережитыхъ нами мыслей, чувствованій, желаній, стремленій, дѣйствій, какъ нерукотворенный, неписанный памятникъ всей исторіи нашей жизни, который мы, въ случаѣ нужды, можемъ ясно читать своимъ сознаніемъ! Наконецъ, въ глубинѣ нашего духа положенъ высшій всѣхъ даровъ Божіихъ,—какъ *во Святая Святыхъ* кивотъ завѣта Господня,—Святыня нашей нравственной жизни—законъ совѣсти, нерукотворенныя скрижали заповѣдей Божіихъ, предъ чѣмъ мы невольно благоговѣемъ, какъ предъ высшимъ закономъ, судомъ и мздовоздаяніемъ. Совѣсть—даръ Божій, гласъ Божій, возбуждающій наши —и, разумъ и сердце, и волю къ жизни Богоугодной, Богоподобной, Богосообразной. По всему этому человѣкъ въ своемъ бытіи и жизни не украшенъ-ли славнѣйшимъ и честнѣйшимъ всѣхъ даровъ Божіихъ—Образомъ Самого Творца Бога, сіяющимъ въ каждой силѣ нашего духовнаго бытія? Сколько творческой щедродательности явлено и въ чудномъ устройствѣ нашего

тѣлеснаго состава! Сколько превосходно наше тѣло предъ составомъ всѣхъ, даже высшихъ, животныхъ, по своему благообразію, по совершенству своихъ чувствующихъ органовъ, даже по своей крѣпости и долговѣчности! Взоръ нашъ способенъ къ высшимъ наслажденіямъ красотами природы и искусства, слухъ—къ упоенію гармоніею безконечнаго разнообразія звуковъ. Чело и лицо наши, устремляемыя горѣ, общій видъ нашего тѣла—являютъ въ человѣкѣ существо высшей природы—небеснаго происхожденія, образъ Владыки, Царя природы. Поистинѣ тѣло наше—благолѣпная храмина Богоподобнаго духа, не только нашего духа, но и храмъ Духа Божія, Духа Христова, храмъ Духа Святаго (1 Кор. 6, 15. 19).

Если столько даровано намъ Богомъ въ бытіи и жизни нашей, не должны-ли мы и пользоваться бытіемъ и жизнію нашей, какъ драгоцѣннѣйшимъ даромъ Божіимъ, съ постояннымъ живѣйшимъ благодареніемъ Жизнеподателя, не злоупотреблять ни однимъ мгновеніемъ жизни, но всю жизнь всецѣло посвящать на то и вести такъ, чего и какъ хочетъ Богъ,—Владыка жизни нашей, чтобы не униженъ былъ великій даръ Божій, не оскорбленъ и не прогнѣванъ вышній Жизнедавецъ?

Да! настоящая жизнь наша на землѣ—даръ Божій; но такой, который дается намъ здѣсь не навсегда и не для *безотчетнаго обладанія имъ.* Каждому изъ насъ Самимъ Подателемъ жизни назначено невѣдомое для насъ, но опредѣленное время жизни на землѣ. Для чего же мы призваны въ настоящую жизнь, для чего мы поставлены зрителями постоянной смѣны и борьбы жизни со смертію? Для того-ли все приходитъ и преходитъ въ насъ и вокругъ насъ, чтобы, безотчетно простирая взоры къ будущему, мы видѣли только, какъ оно

измѣняетъ нашимъ чаяніямъ и уносится безвозвратно въ бездну прошедшаго?

Остановимся вдумчивою мыслію у самаго исхода жизни внутренней,—у глубокаго и таинственнаго родника ея—души нашей, и мы увидимъ, что жизнь временная дарована намъ Подателемъ жизни для высшей цѣли. Все, что насъ окружаетъ, постоянно проходитъ, собственное наше тѣло измѣняется такъ, что въ каждое мгновеніе оно уже не таково, какимъ было прежде; но при всѣхъ перемѣнахъ—внѣшнихъ и внутреннихъ,—мы сознаемъ себя нынѣ тѣмъ же, чѣмъ были вчера и прежде, чувствуемъ въ себѣ нѣчто постоянное и неизмѣнное.—Вся природа не переходитъ опредѣленной разъ навсегда степени совершенства; но мы постоянно стремимся къ новому и высшему совершенству. Эта наша личная неизмѣняемость и стремленіе къ безконечному совершенствованію—вотъ вѣщій голосъ духа, который внушаетъ каждому, что настоящая наша жизнь есть только приготовленіе къ вѣчности, путь нашего странствованія и шествія въ небесное наше отечество. Ибо всѣ мы, по слову Апостола, *странники и пришельцы, не имущіе здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскующіе* (Евр. 11, 13—14). Любвеобильный Отецъ нашъ небесный, даровавшій намъ бытіе и жизнь, хочетъ сдѣлать насъ еще причастниками вѣчной славы Своей, привести насъ къ вѣчному и неразрывному союзу съ Собою, и для того продолжаетъ нашу временную на землѣ жизнь, чтобы мы пріуготовляли себя къ постепенному восходу въ то блаженное *пакибытіе*, которое куплено для насъ драгоцѣнною кровію Единороднаго Сына Божія, по богатству любви Отца всѣхъ, изливаемой Духомъ Святымъ въ сердца наши (Римл. 5, 5; Галат. 4, 6).

Итакъ, каждая минута нашей временной жизни должна быть мѣриломъ нашего совершенства духовнаго. Все, что насъ окружаетъ, чѣмъ мы одарены и пользуемся, по ми-

лости Божіей, должно быть только средствомъ и пособіемъ къ возрастанію *внутренняго, потаеннаго сердца человѣка* (1 Петр. 3. 4). Пусть каждый, кто вступилъ уже въ жизнь общественную, вспомнитъ время своего воспитанія къ этой жизни: оно—подобіе нашего воспитанія для вѣчности. У насъ были учители, книги, товарищи, бесѣды: теперь одно удалилось отъ насъ, отъ другаго мы сами удалились. Остались только мы сами, съ тою степенью внутренняго совершенства, которой достигли въ продолженіи своего образованія. Точно такъ и вся наша настоящая жизнь, весь міръ земной есть время и мѣсто нашего приготовленія и образованія для вѣчности. Все, что служитъ намъ здѣсь, что удовлетворяетъ наши потребности временныя, все оставитъ насъ у нашего гроба; только духъ безсмертный, съ своими свойствами и дѣлами, какъ древній Божій Пророкъ, прейдетъ Іорданъ смерти и вознесется *къ Богу, иже даде его!*

Теперь обратимся всѣ и каждый къ протекшей своей жизни и посмотримъ: какъ пользовались мы этимъ неоцѣнимымъ даромъ Божіимъ? Обладая имъ, какъ основаніемъ и условіемъ всѣхъ благъ, насколько успѣли мы приготовиться къ небесному, вѣчному своему призванію и назначенію? Въ мірѣ все исполняетъ свое назначеніе. Земля со всѣми своими обитателями вращается вокругъ своего средоточія—солнца. И у насъ есть вѣчное солнце правды, и въ нашей душѣ дѣйствуетъ Божественная сила, влекущая насъ къ духовному средоточію всѣхъ разумныхъ существъ—Отцу духовъ: какъ-же мы повиновались ей въ теченіи нашей жизни, которая и дана намъ со всѣми ея силами и дарами, чтобы посвятить ее на служеніе Богу, для славы Божіей, чтобы жить по Божьему, въ Богѣ и для Бога??

Что значитъ жить по Божьему? Значитъ дѣйствовать и жить сообразно Богомъ созданной природѣ нашей.—

нашему назначенію,—значитъ постоянно совершенствовать Богомъ данныя въ бытіи нашемъ силы и способности. Просвѣщать разумъ свѣтомъ знанія, наипаче свѣтомъ Божественнаго откровенія, воспитать сердце ко всякому благому и высокому чувствованію, наполнять воображеніе только прекрасными, чистыми, святыми образами, хранить въ памяти только доброе и полезное, утвердить волю въ неуклонномъ исполненіи воли Божіей, пріобрѣсть навыкъ ко всему святому, прояснить въ совѣсти сознаніе нравственнаго закона, какъ заповѣди Божіей, и всегда повиноваться ея голосу. Такъ, совершенствуя Богомъ дарованныя силы жизни душевной, должно заботиться и о совершенствѣ тѣлесномъ: совершенствовать взоръ, языкъ, голосъ, руку, чтобы очи были способными орудіями духовной дѣятельности, особенно-же соблюдать тѣло въ нравственной чистотѣ и освящать его члены и дѣйствія упражненіемъ въ трудахъ и подвигахъ благочестія.—Что значитъ жить для славы Божіей, для Бога? Чего требуетъ Слово Божіе, когда говоритъ устами святаго Апостола: *прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія?* (1 Кор. 6, 20). Значитъ, всецѣло посвятить служенію Господу всякую силу и способность души и тѣла, бытіе которыхъ есть даръ Божій: разумъ посвятить Богу разумовъ, сколь возможно чаще занимаясь Богомысліемъ,—посвятить сердце *создавшему на единѣ сердца* человѣческія (Псал. 32, 15), всегда обращая всю любовь и всѣ чувства къ Богу—приносить волю въ жертву Богу, всецѣло предаваясь въ волю Божію; наконецъ, посвятить и тѣло со всѣми его членами Богу, на прославленіе Бога, отверзая уста преимущественно на славословіе имени Божія, слухъ—на внимательное слышаніе Слова Божія, Божественныхъ пѣснопѣній, назидательныхъ поученій и бесѣдъ,—руки и

ноги дѣлая *орудіями правды* (Римл. 6, 13), какъ *члены Христовы* (1 Кор. 6, 15), воздѣвая ихъ на молитву, простирая на подаяніе милостыни „ради Христа“, упражняя въ трудахъ и занятіяхъ Богоугодныхъ,—посвятить все тѣло Господу, соблюдая его отъ всякой плотской нечистоты, какъ *храмъ Духа Святаго*.

Если все это мы оставляемъ безъ вниманія и исполненія, въ теченіи нашей жизни, то она для насъ была даромъ, напрасно даннымъ, и въ тоже время даромъ, не только погибшимъ для насъ, но и погибельнымъ. Не будемъ обманывать себя, что дѣла нашей жизни также проходятъ, какъ проходитъ время. Нѣтъ: каждый поступокъ, каждая мысль и даже слова начертываются неизгладимо на нашей душѣ и составляютъ наше духовное существованіе. И наступитъ, наконецъ, для всѣхъ и каждаго послѣдній часъ времени, послѣдній *оный* день, какъ говоритъ Слово Божіе (2 Тим. 4, 8), когда мы должны будемъ предстать на судъ Господа вѣковъ и временъ, и дать—во всѣхъ дняхъ и въ каждомъ мгновеніи нашей жизни—отчетъ, слѣдствіемъ котораго будетъ праведный и грозный приговоръ Суда Божія о нашей настоящей жизни—на всю нескончаемую вѣчность. Да, горькая для однихъ и утѣшительная для другихъ, эта истина непреложна, что срочное время настоящей жизни рано или поздно кончится; но *живъ Богъ* и вѣчно *жива* будетъ *душа наша* (1 Цар. 25, 26). Умремъ мы: но по смерти временной для насъ откроется новая, нескончаемая, уже вѣчная жизнь. Итакъ, здѣсь на землѣ жизнь—не для праздности и удовольствій, но—время трудовъ, лишеній, сомоотверженныхъ подвиговъ; а тамъ—за невѣдомой чертой—воздаяніе правды за дѣла настоящей жизни!

Поймемъ же цѣну и величіе дара Божія—самого бытія нашего, цѣну, смыслъ и цѣль жизни, и переста-

немъ легко относится къ „вопросамъ и задачамъ жизни"; но постараемся быть достойными этого безцѣннаго дара Божія, достойными жизни, посвящая ее всецѣло во славу Вышняго Жизнедателя—Бога.

Къ крайнему сожалѣнію и прискорбію, съ этой точки зрѣнія, столь высокой и возвышающей достоинство и благо жизни, совсѣмъ перестали смотрѣть на жизнь многіе изъ людей современной жизни. Нынѣ многіе думаютъ, что жизнь есть даръ неразумной природы, и „даръ напрасный, безцѣльный, даръ случайный". Увы! Отсюда-то, отъ такой мрачной философіи жизни—въ современномъ человѣчествѣ эта *ложь*, извращающая истину и правду жизни, -эта *пошлость* жизни безъ идеаловъ, безъ основъ и устоевъ нравственныхъ, безъ сознанія и чувства долга, котораго требуетъ жизнь, безъ стремленія ко всему святому и высокому въ жизни: а за этою пошлостію, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ эта пустота и *тоска жизни*, тягость самого бытія, которая гнететъ и давитъ современнаго человѣка, порождая въ немъ то *отчаяніе жизни*, которое чаще и чаще, въ наше печальное время, налагаетъ на себя руку самоубійственную, изъ недовольства своимъ бытіемъ, съ безбожнымъ на устахъ уже замершихъ проклятіемъ самого дня своего рожденія. Не это-ли нынѣ „послѣднее слово" философіи жизни, такъ называемый—*пессимизмъ?* Это—ужасное знаменіе нашего времени, которому подобіе можно найти только въ послѣдніе предсмертные дни языческаго, нравственно изболѣвшаго и духовно разложившагося и умиравшаго въ отчаяніи, безъ вѣры въ Бога и Имъ дарованную жизнь, не христіанскаго міра! Нѣтъ. Надо отречься, какъ отъ сатанинскаго, отъ этого ужасающаго, по истинѣ человѣко-самоубійственнаго взгляда на жизнь, и усвоить, проникнуться всѣмъ существомъ своимъ христіанскимъ понятіемъ о жизни,

какъ величайшемъ и неоцѣнимомъ дарѣ Божіемъ, какъ совокупности многихъ великихъ даровъ, основаніи и условіи всѣхъ даровъ и благодѣяній Жизнедавца и Владыки жизни—Бога живаго.

КЛЮЧЪ
ОТЪ
ЦАРСТВА НЕБЕСНАГО.

ПОУЧЕНІЕ О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ.

Поученіе 1-е.

О происхожденіи и употребленіи молитвы Господней, во всѣ времена христіанской жизни.

Господи, научи ны молитися.

Такъ просили Господа ученики Его. чтобы Онъ научилъ ихъ молиться! И Господь далъ имъ молитву. когда сказалъ: *егда молитеся. глаголите: Отче нашъ. иже на небесѣхъ* и проч. (Лук. 11, 1 и далѣе). Въ другой разъ, Господь, вопреки ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ, *яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ*, далъ наставленіе, какъ должно молиться Богу благоугодно, кратко и успѣшно. Въ извѣстной нагорной бесѣдѣ, Онъ, къ безчисленному собранію окружавшаго Его народа, воззвалъ снова: *Сице убо молитеся вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть*

царство, и сила, и слава во вѣки. аминь (Мѳ. 6. 9—13). Итакъ, мы знаемъ изъ евангелія, что святая молитва Господня: *Отче нашъ*—дважды произнесена была устами Самого Господа нашего Іисуса Христа.

Послѣ сего, было-бы излишне говорить о томъ, въ какомъ употребленіи молитва сія была и долженствовала быть у Апостоловъ, когда они, по собственному ихъ прошенію, приняли оную отъ Самого Господа. Не обинуяся можно сказать, что святые Апостолы непрестанно молились сею молитвою, и другихъ научали молиться именно сею молитвою. Потому, безъ всякаго сомнѣнія, она была главнѣйшею и всегдашнею молитвою и во всей первенствующей Церкви Христовой. Это особенно ясно видно изъ того, что всѣ первенствующіе христіане, кромѣ примѣра и наставленія Апостоловъ, сами слышали на горѣ блаженства какъ молитву, такъ и наставленіе о сей молитвѣ изъ устъ Самого Господа, и потому несомнѣнно возглашали ее не только дома, но даже на общественномъ торжественномъ Богослуженіи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Божественная литургія святаго Апостола Іакова, брата Господня и перваго епископа Іерусалимскаго.

Во 2 вѣкѣ, молитву Господню называли „молитвою, которой научены мы отъ Самого Господа; на которой должны основываться, и которою должны запечатлѣваться всѣ другія наши молитвы“,—называли: „сущностію всего евангелія, и—сокращеніемъ всего ученія Христова“. (Тертулліанъ).

Живште тогда христіане, по произнесеніи молитвы—„Отче нашъ“, имѣли обыкновеніе цѣловать другъ друга, и этимъ священнымъ лобзаніемъ, запечатлѣвали истину всего, что произносили они въ сей молитвѣ“ (Тертулліанъ о молитвѣ Господней). Святой священномученикъ Кипріанъ Карѳагенскій, отецъ 3 вѣка, называя молитву

Господню „духовною“ и „истинною“, говоритъ: „будемъ, братіе, молиться, какъ научилъ насъ Учитель нашъ, Который есть Богъ. Молитва Христова достигнетъ слуха Божія“. (Кипр. о молитвѣ Господней).

Въ концѣ 3 вѣка вѣрующіе обязаны были каждый день читать молитву Господню три раза. Молитва сія и въ послѣдующія времена была общественною молитвою на Божественной литургіи, и до сихъ поръ остается таковою же,—это видно изъ того, что она и въ литургіи Василія Великаго, и въ литургіи Іоанна Златоуста торжественно поется всѣми вѣрующими. Эту же молитву, по свидѣтельству блаженнаго Θеодорита и Августина, обязаны были изучать и читать въ день своего крещенія всѣ оглашенные христіанскимъ ученіемъ. „Пріими, говорили тогда къ нимъ,—пріими эту драгоцѣнность, и храни ее: пріими молитву, которую Самъ Богъ научилъ насъ приносить Богу“. Такъ высоко цѣнили сію молитву христіане всѣхъ вѣковъ и временъ, и не иначе называли ее какъ *„молитвою Господнею, молитвою Отеческою, молитвою ежедневною, молитвою „Отче нашъ“*. Въ такомъ же великомъ почитаніи и уваженіи молитва Господня находится и у насъ, въ настоящее время. И дома, и въ школѣ, и въ церкви мы постоянно или слышимъ, или читаемъ, или поемъ молитву Господню.

Такъ, братіе, кратка была молитва Апостоловъ: „Господи, научи насъ молитися“; но она произнесена была изъ глубины души, и милосердіе Божіе дало имъ такую драгоцѣнность, съ которою и они всѣ христіане никогда не могутъ разстаться. Если и мы съ вами также усердно будемъ просить у Господа молитвы:—*Господи, научи ны молитися*, и такъ же будемъ дорожить молитвою Господнею, какъ дорожили ею первенствующіе христіане; то безъ сомнѣнія и мы, долго-ли, коротко-ли,

поймемъ смыслъ ея, озаримся ея божественными мыслями и чувствами, - и души наши никогда уже не разстанутся съ нею. Аминь.

Поучение 2-е.

О употребленіи молитвы Господней въ наше время.

Въ наше время, какъ мы замѣтили, молитва Господня слышится, читается, поется, можно сказать, на каждомъ шагу, куда-бы мы ни пошли—и дома, и въ школѣ, и въ церкви. И дѣйствительно, начинаетъ-ли мать, или отецъ учить свое дитя молитвѣ, они заставляютъ его произносить: *Отче нашъ;* начинаютъ-ли учить дѣтей въ школѣ, прежде всего стараются о томъ, чтобы они знали и читали *молитву Господню* наизусть; молится-ли христіанинъ дома—утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и ужиномъ,—онъ обязательно читаетъ: *Отче нашъ;* приходитъ-ли христіанинъ въ церковь,—здѣсь онъ то и дѣло слышитъ *молитву Господню.*

Въ церкви молитва Господня читается: на полунощницѣ 3 раза, на утрени 3 раза, на первомъ часѣ 1 разъ, въ Великій постъ 2 раза, на третьемъ часѣ 2 раза, на шестомъ часѣ 1 разъ, на изобразительныхъ 1 разъ, на девятомъ часѣ 2 раза, на вечернѣ въ постъ 2 раза, на великомъ повечеріи 5 разъ, на маломъ повечеріи 2 раза, на литургіи 1 разъ. Итого 24 раза, сообразно съ 24 часами, изъ которыхъ состоятъ сутки. Такъ велико, и широко употребленіе молитвы Господней въ нашей религіозной жизни! И посмотрите, какъ премудро святою Церковію обставлено это употребленіе?! Вездѣ почти молитвѣ Господней предшествуетъ, такъ называемое, *Трисвятое*, то-есть: Святый Боже... Пресвятая Троице... Господи помилуй 3-жды. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу... Что это значитъ? Значитъ то,

что до молитвы Господней необходимо восходить постепенно въ сердцѣ своемъ, или—что тоже—*полагать восхожденіе въ сердцѣ своемъ*, какъ выражается святой царь и пророкъ Давидъ; а не прямо—непосредственно приступать къ ней. Восхожденіе сіе состоитъ въ томъ, что когда мы читаемъ—*Святый Боже*,—возносимся мысленно, какъ-бы на *первое*—воздушное небо, куда восхищенъ былъ когда-то извѣстный отрокъ, и тамъ слышалъ сію молитву отъ Ангеловъ; а когда читаемъ—*Пресвятая Троице*,—возносимся далѣе на *второе небо*;—и затѣмъ летимъ уже мыслію на *третіе небо*, гдѣ полагаемъ особенное присутствіе Бога, окруженнаго Ангелами, Архангелами [1]) и всѣми святыми и здѣсь-то, остановившись мыслями, дерзновенно молимся молитвою Господнею. На Божественной литургіи, молитва Господня также предваряется словами: „И сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ, неосужденно, смѣти призывати Тебе небеснаго Бога Отца и глаголати: „*Отче нашъ*“ и проч.

Но, братіе, несмотря на такую премудрую обстановку молитвы Господней, всегда-ли мы употребляемъ и молимся сею молитвою, какъ должно?! О, братіе, еслибы мы употребляли сію молитву съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ,—она производила-бы въ насъ такія дѣйствія, которыя прямо можно было-бы назвать чудесными!

Она измѣняла-бы наше внутреннее, болѣе или менѣе, грѣховное состояніе въ состояніе святое и блаженное, изъ чадъ гнѣва, она дѣлала-бы насъ чадами Божіими, изъ тьмы переводила-бы насъ въ чудный свѣтъ Божій.

[1]) Какъ это видѣлъ святой Григорій Богословъ и молился: „Спаси меня, спаси возлюбленная Троице! Свѣтозарные Ангелы, неизмѣримымъ кругомъ, обстоящіе равночестный Свѣтъ Трисіяннаго Божества, пріимите недостойнаго Григорія священника!“

Это всякій изъ насъ можетъ, если захочетъ, самъ испытать. Много есть разсказовъ и о томъ, что молитва *Отче нашъ*, читаемая въ какихъ либо опасныхъ и бѣдственныхъ случаяхъ, напримѣръ: при паденіи, при нападеніи злыхъ людей и проч., часто неожиданно спасала подвергающихся опасности.

Если желаемъ себѣ добра,—будемъ молиться сею молитвою со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ, а не такъ холодно и безучастно, какъ привыкли молиться сею отъ частаго употребленія. Аминь.

Поученіе 3-е.

О внутреннемъ свойствѣ и содержаніи молитвы Господней.

Мы видѣли, братіе, что молитва Господня есть превосходнѣйшая изъ всѣхъ молитвъ; но это будетъ еще яснѣе, когда мы разсмотримъ внутреннее ея свойство.

Молитвѣ сей, какъ уже знаемъ мы, научилъ насъ Іисусъ Христосъ, *Единородный Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отчи* (Іоан. 1, 18), Который, по своему единосущію со Отцемъ, точно также знаетъ сердце Своего Отца, какъ, — по Своему всевѣдѣнію, знаетъ сердце всѣхъ людей. Научилъ, говоримъ, Самъ Господь, Учитель истины, Ходатай нашъ предъ Отцемъ, Сама Божественная премудрость (1 Кор. 1, 24), то-есть, по самому происхожденію своему, молитва сія уже есть твердое ручательство въ томъ, что обращающіеся съ нею къ Богу всегда будутъ Имъ услышаны. *Сіе есть дерзновеніе еже имамы къ Нему,* говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *яко аще чесо просимъ по воли Его послушаетъ насъ* (1 Іоан. 5, 14). Посему молитва сія есть прямой ключъ ко Отеческому сердцу Божію, и ко всѣмъ сокровищамъ спасенія, ключъ данный Самимъ намъ Господомъ.

Разсматривая содержаніе молитвы Господней, мы находимъ въ ней удивительное обиліе мыслей, неисчерпаемое богатство, которое совмѣщаетъ въ себѣ все, что только можетъ быть когда-либо предметомъ молитвы. Молитва сія есть неизсякаемый и живоносный источникъ, изъ котораго христіане должны почерпать мысли для всѣхъ своихъ молитвъ. Кто въ молитвѣ сей не примѣчаетъ ничего особеннаго, тотъ, или слѣпъ духовно, или не желаетъ видѣть великихъ чудесъ, въ ней являемыхъ, или же глухъ; ибо *глаголы живота вѣчнаго* (Іоан. 6, 68) считаетъ пустыми звуками. Это, братіе—христіане, никакъ не простительно намъ, если мы сердечно вѣруемъ въ Іисуса Христа, мы издѣтства привыкли читать сію молитву безъ вниманія; потому и не видимъ въ ней ничего особеннаго.

Но если-бы мы окомъ ума взглянули на сію молитву, то увидѣли-бы,—какъ много заключается въ ней и мыслей, и чувствъ! Апостолъ увѣщаваетъ насъ *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія* (1 Тим. 2, 1). Всѣ эти молитвенные виды заключаются въ молитвѣ Господней. Здѣсь есть и молитва въ словахъ: *Отче нашъ... яко на небеси и на земли;* здѣсь и *моленіе* объ отвращеніи отъ насъ напастей,—въ словахъ: *и не введи... отъ лукаваго;* здѣсь и *прошеніе* о самихъ себѣ и о ближнихъ,—въ словахъ: *хлѣбъ нашъ... должникомъ нашимъ;* здѣсь, наконецъ, и *благодареніе*, въ словахъ: *Яко Твое есть царство* и проч.

И какая же глубина въ этой молитвѣ, при всей ея простотѣ! Молитва Господня и для дѣтей понятна; и для зрѣлыхъ—просвѣщеннѣйшихъ христіанъ неизслѣдима во всей глубинѣ своей. Иные думаютъ, что они вполнѣ понимаютъ сію молитву, когда съ извѣстными словами, умѣютъ соединять извѣстный смыслъ; но этого еще недостаточно. Надобно возвыситься до того смысла,

какой Самъ Господь соединялъ со Своими словами; а этого смысла намъ никто не можетъ открыть, кромѣ Духа Божія, Который *испытуетъ вся и глубины Божіи* (1 Кор. 2, 10). Если-же прямѣе сказать, то смыслъ сей молитвы, въ полной мѣрѣ, мы уразумѣемъ, можетъ быть, только лишь въ одной вѣчности. Аминь.

Поученіе 4-е.

О цѣломъ составѣ и расположеніи частей молитвы Господней.

Если разсматривать молитву Господню со внѣшней только стороны ея, то и здѣсь мы увидимъ величайшую премудрость Божію въ самомъ расположеніи составныхъ частей ея.

Такъ, молитва Господня раздѣляется на три части: *на призываніе, седмь прошеній и славословіе.* Тройственное число составныхъ частей и седмеричное число прошеній въ молитвѣ Господней не есть что-либо случайное. Это мы ясно увидимъ, когда глубже войдемъ въ разсмотрѣніе сего гармоническаго цѣлаго, въ которомъ, какъ въ домѣ премудрости, утвержденномъ на *семи столпахъ* (Притч. Сол. 9. 1), все расположено въ премудромъ порядкѣ.

Обратимъ вниманіе *на призываніе: Отче нашъ иже еси на небесѣхъ!* Слова сіи заключаютъ въ себѣ глубокій смыслъ. Слово *Отецъ* есть слово *вѣры;* ибо чрезъ вѣру мы дѣлаемся *чадами Божіими* (Іоан. 1, 12). Слово *нашъ* есть слово *любви;* ибо чрезъ любовь всѣ искупленные входятъ въ единеніе другъ съ другомъ. Слова *иже еси на небесѣхъ* суть слова *надежды;* ибо небеса суть цѣль нашего упованія и желаній. Такъ, въ краткихъ словахъ призыванія совокупляются три сіи: *вѣра, надежда и*

любы (1 Кор. 13, 13). *Вѣра*, которая призываетъ Бога Отца: *надежда*, которую мы имѣемъ на Іисуса Христа, *иже есть упованіе наше; любовь, которая изливается въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 5).

Въ слѣдующихъ затѣмъ трехъ первыхъ прошеніяхъ говорится о томъ, что относится къ Богу, а въ четырехъ послѣднихъ о томъ, что касается главнымъ образомъ насъ самихъ. И здѣсь опять самый образъ неравнаго раздѣленія седми прошеній на двѣ части не есть случайный. Въ раздѣленіи этомъ мы видимъ величайшую любовь Божію къ намъ; ибо только три прошенія относятся къ Богу, тогда какъ въ пользу насъ самихъ—четыре. Какъ благъ и любвеобиленъ къ намъ Господь! Онъ даруетъ намъ болѣе, чѣмъ сколько оставляетъ для Себя Самого. Такъ и въ 10 заповѣдяхъ Божіихъ только 4 относятся къ Нему, а 6—даны въ нашу пользу. Такъ и изъ 7 дней недѣли Господь одинъ только день назначилъ для служенія Себѣ Самому; а шесть дней предоставилъ намъ—для нашихъ собственныхъ занятій. Такъ точно и блага въ ежедневной молитвѣ нашей Онъ раздѣлилъ неравно, такъ что большая часть осталась на сторонѣ нашей. Мало того: даже и то, что въ первыхъ трехъ прошеніяхъ относится къ Нему Самому, и то обращено къ нашему спасенію.

Въ частности, въ молитвѣ сей, три первыя прошенія указываютъ на участіе всѣхъ трехъ лицъ Святой Троицы въ домостроительствѣ нашего спасенія: Отца, пославшаго въ міръ Единороднаго Сына Своего, *да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16),—Сына Божія, искупившаго насъ кровію своею отъ грѣха, проклятія и смерти,—Духа Святаго, спасающаго насъ Своею благодатію. Въ среднемъ четвертомъ прошеніи испрашиваемъ у Отца небеснаго насущнаго хлѣба для тѣла и души нашей. Остальныя три

прошенія относятся къ нашему спасенію. А потому, какъ въ первыхъ трехъ выражается отношеніе Бога къ намъ, такъ въ трехъ послѣднихъ—наше отношеніе къ Богу. Въ этихъ трехъ прошеніяхъ, кратчайшими словами выражено все ученіе христіанской дѣятельности, какъ въ первыхъ трехъ—все ученіе вѣры.

Въ заключеніе, какъ вѣнецъ всѣхъ прошеній, въ молитвѣ Господней слѣдуетъ славословіе Пресвятой Троицѣ; за славословіемъ полагается подтвержденіе истины, *да будетъ все такъ, какъ* мы просили. Аминь [1]).

Поученіе 5-е.

О призываніи: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!

Кто хочетъ знать, о чемъ должно молиться, тотъ пусть вникнетъ въ смыслъ молитвенныхъ словъ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!* А кто такъ говоритъ предъ Богомъ, тотъ долженъ подумать: кто и кому такъ смѣетъ говорить, называя себя сыномъ Его? Падшіе, грѣшные мы не смѣли-бы называть Бога Отцемъ Своимъ; но въ святомъ крещеніи, по вѣрѣ въ Сына Божія, мы полу-

[1]) Прошенія молитвы Господней изложены *въ нисходящемъ* порядкѣ, но, чтобы ясно видѣть связь и послѣдовательность ихъ, возьмемъ ихъ въ порядкѣ *восходящемъ:* живемъ мы въ мірѣ лукавомъ, во злѣ лежащемъ, гдѣ врагъ рода человѣческаго всегда пресмыкается, яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити,—потому молимся *избави насъ отъ лукаваго:* въ мірѣ семъ подвергаемся искушеніямъ плоти, міра и діавола, потому молимся: *не введи насъ во искушеніе:* искушаемые грѣшимъ противъ Бога и ближнихъ, -потому молимся: *и остави намъ долги*—грѣхи—*наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ;* желая жить, чтобы очиститься отъ грѣховъ покаяніемъ, молимся: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь:* исполнять волю Божію, молимся: *да будетъ воля Твоя;* исполняя волю Божію, надѣемся получить царствіе Божіе, и молимся: *да пріидетъ царствіе Твое;* сыны царствія Божія должны быть святы, и ревновать о славѣ Божіей, потому молимся: *да святится имя Твое.* Такимъ образомъ восходимъ до усыновленія Божія, и дерзаемъ взывать къ Богу: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.*

чаемъ усыновленіе Богу: *вси вы, во Христа крестившіеся*, писалъ Апостолъ Павелъ христіанамъ, *сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ. и понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче* (Гал. 3. 26). Итакъ, должно намъ во-первыхъ помнить, что не по своему природному достоинству оказываемся мы дѣтьми Божіими: какіе мы дѣти Божіи, если-бы Сынъ Божій не усыновилъ насъ! И не своею праведностію удостоились мы такого величія, что смѣемъ Бога, безконечно святѣйшее существо, называть Отцемъ своимъ. Сіе право дается намъ только по вѣрѣ въ Единороднаго Сына Божія: *елицы пріяша Его*, сказано, *далъ имъ власть быть чадами Божіими* (Іоан. 1, 12).

Посему, при молитвѣ, которая есть бесѣда съ Богомъ, должны мы обращаться къ Богу съ полною вѣрою, какъ къ истинному по благодати Отцу своему, и вполнѣ надѣяться, что Онъ подастъ намъ все, чего у Него просимъ, по молитвѣ Господней; сердечныя чувства наши, при семъ, должны быть исполнены любовію и преданностію Богу—Отцу Своему; приступать къ Нему должны мы, какъ истинные Его дѣти, и говорить съ Нимъ обо всемъ, въ чемъ имѣемъ нужду, по внушенію Духа Его. Только душевно прилѣпляющійся Господу единъ Духъ есть съ Господомъ; и онъ только можетъ и долженъ молиться такъ, какъ Господь велитъ, взывая къ Нему: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!*

Ты, Который на небесахъ утвердилъ престолъ Свой, *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!* Ты во вѣки пребываешь, а мы здѣсь, какъ скоро гибнущая трава преходимъ. Лѣта жизни нашей всего до 70 и 80, и самый цвѣтъ ихъ процвѣтаетъ скоро, и мы улетаемъ, уничтожаемся, какъ-бы и не было насъ! Но мы вѣдь дѣти Твои, Отче нашъ, живущій всегда на небесахъ; и мы,

значитъ, не уничтожаемся, но переселяемся туда же, гдѣ и Ты: *идѣже есмь Азъ*, сказалъ Господь вѣрующимъ въ Него, *и тіи будутъ со Мною* (Іоан. 17, 24). Тебѣ, Отче, жизни вѣчной, угодно было, чтобы безсмертное наше бытіе проходило смертную бездну—чтобъ духъ нашъ въ смертность облачился, и чрезъ смерть-бы возвратился, Отче, въ безсмертіе Твое! *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!* Ты, живущій на небесахъ, пребываешь вѣчно, и число дней Твоихъ безконечно; а дни человѣка, *яко цвѣтъ сельный*, отцвѣтаютъ, и потому нѣтъ надежды на князей и сыновъ человѣческихъ. О, живущій на небесахъ, Отче нашъ! Кто поможетъ намъ, кромѣ Тебя, и кто насъ пріютитъ? Отцы наши земные оставили насъ; Ты единъ только можешь не оставить насъ. И мы къ Тебѣ прибѣгаемъ, Отче нашъ, Коего лѣта не истощатся, къ Тебѣ, Коего лѣта не оскудѣютъ. Мы здѣсь странники и пришельцы; отечество же наше на небесахъ, гдѣ Ты живеши. Тамъ—въ дому Отца нашего небеснаго—обители многи суть, кои уготованы намъ Спасителемъ нашимъ. О, не лиши насъ, Господи, обителей сихъ!

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Какъ высоко величество Твое! Какъ дивно превознесенъ Ты надъ всѣми! И видимое небо дивно какъ указываетъ на величіе Твое: какъ надъ всею землею являетъ славу Твою, и до предѣловъ вселенныя открываетъ силу Твою! Если столь высоко небо и такъ величественно солнце,—дѣло рукъ Твоихъ: каковъ же долженъ быть Ты—Создатель всего? О, сколь Ты, Отче, безконечно превосходенъ предъ всѣмъ Своимъ твореніемъ! Ты—сущій на небесахъ! Не только небо видимое нами, но и небо небесъ не довлѣетъ Ти, сказано; и потому Ты превознесъ величіе Свое превыше всѣхъ небесъ. И никто же взыде на то небо, токмо *сый на небеси* (Іоан. 3, 13). Такъ,

по величеству славы Твоей, Ты превознесъ и величіе Свое. О, Отче Святый! Какъ величественно, достопоклоняемо и свято должно быть имя Твое по всей земли! Аминь.

Поученіе 6-е.

О первыхъ трехъ прошеніяхъ: да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Превеликое имя Отца свѣтовъ всею разумною тварію почитается: и пророкъ сказалъ: свято и страшно имя Его. Свято оно и страшно даже небеснымъ силамъ: тысячи тысячъ и тьмы темъ предстоятъ предъ Его престоломъ на небесахъ, и покрывъ лица, день и ночь, другъ другу вопіютъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ! Такъ свято и страшно имя Твое, Отче нашъ, небесному воинству. Да будетъ оно свято и страшно и намъ—земнымъ чадамъ Твоимъ. Какъ на небесахъ страшатся имени Твоего, и симъ страхомъ, какъ источникомъ, благоволеніе Твое непрестанно изливается; такъ и на земли милость Твоя, Господи, отъ вѣка и до вѣка пребываетъ на боящихся Тебя. Посему и просимъ мы: подай, Господи, страхъ Твой въ сердца наша, и да будетъ свято для насъ великое имя Твое! Умножь въ сердцахъ нашихъ вѣру словомъ Твоимъ: да будетъ свято и страшно для насъ имя Твое, да не дерзаемъ произносить Его безъ всякой надобности и благоговѣнія! Ты всѣмъ сказалъ: *святи будете, яко Азъ святъ есмь*, и какъ не любящій беззаконія, Ты только во святыхъ почиваеши, Ты живущимъ по волѣ сердецъ своихъ сказалъ: *васъ ради имя Мое хулится во языцѣхъ;* намъ-же заповѣдалъ творить, при свѣтѣ вѣры, добрыя дѣла, да видя ихъ, люди прославятъ Отца нашего небеснаго.

Господи, содѣлай насъ людьми добрыми и святыми, чтобы не словами только, но и дѣлами могли мы прославлять Тебя; помоги намъ, Святый, быть сынами свѣта и не дѣлать дѣлъ темныхъ. Пусть святится имя Твое въ насъ и чрезъ насъ, да прославляется и благоговѣйно чтится оно всѣми людьми! Такъ *да святится имя Твое*, и—*да пріидетъ царствіе Твое!* Если-бы мы жили по заповѣдямъ Евангельскимъ, то царствіе Божіе давно было-бы *внутри насъ;* но въ насъ царствуетъ грѣхъ, потому Господь и повелѣлъ намъ искать царствія Божія. И такъ будемъ просить: Отче! да пріидетъ Твое всемогущее, всеблаженное царствіе, и разрушится владычество діавола, овладѣвшаго душами нашими. Отче благій! да возсіяетъ умамъ нашимъ истина Твоя, и померкнетъ въ насъ царство тьмы. Отче святый! да пріидетъ во всей Божественной силѣ царство Твое непобѣдимое, царство всѣхъ вѣковъ, и да исполнятся сердца и уста наши радостію и хваленіемъ Твоей благости. Отче Милосердый! Много и нынѣ есть еще людей, блуждающихъ во тьмѣ невѣдѣнія; сего ради, молимъ Тя: да и они будутъ призваны, чрезъ избранныхъ рабовъ Твоихъ, въ царство Твое благодатное, да будетъ на всей землѣ едино стадо и единъ Пастырь, и воспоютъ всѣ люди—едиными усты и единымъ сердцемъ пѣснь Тебѣ побѣдную! Боже, Боже нашъ! да пріидетъ то всеблаженное царство Твое, въ которомъ явится презельное богатство благости Твоея его же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша,—царство, исполненное величайшей благодати и славы, въ которомъ нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечно блаженная. *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! да пріидетъ царствіе Твое, и да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли!* Благая воля благаго Отца небеснаго всѣхъ небожителей приводитъ въ восхити-

тельное торжество, въ одну чудную, всеобщую радость. Тамъ—на небѣ тысячи тысячъ и тьмы темъ безплотныхъ духовъ неусыпно служатъ и неумолкно поютъ Тріипостасному Божеству вѣчно радостное славословіе (Апок. 19, 6. 7). О, если-бы и на землѣ, какъ на небѣ, была совершаема воля Господня,—вездѣ и всѣми былъ-бы славимъ Господь Богъ нашъ! Тогда повсюду и у всѣхъ была-бы одна радость,—одна мысль только о величіи Божіей благости. Какъ на небесахъ исполненіе воли Отца небеснаго подаетъ всѣмъ одно блаженство; такъ и на землѣ былъ-бы миръ, и во всѣхъ людяхъ было-бы безконечное благословеніе Божіе, если-бы мы всѣ творили только волю Господа своего, какъ творили ее, и радовались, и блаженствовали еще на землѣ, всѣ святые угодники Божіи. Если-бы и нынѣ всѣ мы, живущіе на землѣ, какъ и Ангелы и святые на небесахъ, днемъ и ночью, восхваляли Святъ Святыхъ, который всегда просвѣщаетъ всякаго человѣка; то при видѣ и слышаніи всеобщаго благохваленія, можно было-бы намъ считать себя перенесенными въ рай сладости. *О, Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли;* и жизнь наша будетъ святая и блаженная. Желаемъ, Отче нашъ, чтобы всѣ мы исполняли благую волю Твою. Да будетъ воля Твоя всегда и во всемъ, какъ въ населяющихъ горнія обители, такъ и въ насъ—живущихъ на землѣ! „Тебѣ Господи вѣдомо, что для насъ полезно; сотвори же съ нами по волѣ Твоей!“ Аминь.

Поученіе 7-е.

О четвертомъ прошеніи: Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!

Четвертое прошеніе, какъ среднее въ ряду седьми, раздѣляетъ собою шесть остальныхъ прошеній на двѣ

равныя части, оставляя три—впереди себя, какъ имѣющія цѣлію славу Божію, и три—позади, какъ относящіяся къ нашему спасенію. И здѣсь опять какое премудрое размѣщеніе! Жизнь, для поддержанія которой мы просимъ у Бога *насущнаго*—существенно—необходимаго—*хлѣба*, не есть цѣль, но только средство къ достиженію тѣхъ двухъ главныхъ цѣлей. Поэтому въ срединѣ между тѣми шестью прошеніями о предметахъ, съ одной стороны, относящихся къ вѣчному Богу, а съ другой къ намъ, живущимъ во времени, поставлено одно такое прошеніе, которое касается и вѣчности, и времени.

Богъ далъ человѣку двоякую природу—духовную и тѣлесную; по сему и хлѣбъ потребенъ ему двоякій—духовный и вещественный: тотъ насыщаетъ душу, а сей подкрѣпляетъ тѣло. Первый подаетъ намъ Господь чрезъ Свою святую Церковь, а послѣдній—чрезъ видимую природу. Подъ именемъ духовнаго хлѣба разумѣется и Слово Божіе, которое есть хлѣбъ для души человѣческой, и притомъ такой хлѣбъ, при которомъ и безъ вещественнаго хлѣба, по словамъ Господа, *живъ будетъ человѣкъ*, и „безъ котораго внутренній человѣкъ и при вещественномъ хлѣбѣ умираетъ съ голода“, какъ учитъ святой Кириллъ Іерусалимскій. Но, къ великому преимуществу истинно вѣрующихъ во Христа, надо отнести особенно то, что въ молитвѣ своей они имѣютъ дерзновеніе—просить Господа о дарованіи имъ той *пресестественной* пищи, которой пріобщаемся мы въ таинствѣ святой евхаристіи, эта пресестественная пища есть истинное тѣло и истинная кровь Христова; а то и другое есть истинное брашно и истинное питіе, употребляя которыя, человѣкъ живъ будетъ во вѣки, ибо *ядый тѣло Христово и піяй кровь Его въ Господѣ пребываетъ и Господь въ немъ*, по ученію Спасителя (Іоан.

5, 56). Подъ именемъ же вещественнаго хлѣба разумѣется все то, что необходимо для нашей тѣлесной жизни, какъ-то: пища, одежда, жилище, крѣпость силъ и прочее подобное, чѣмъ питается и живетъ человѣкъ тѣлесно.

Просимъ и духовной, и тѣлесной—существенной пищи только днесь, то-есть—на нынѣшній день, потому что Отецъ нашъ небесный безконечно благъ, и всегда готовъ подать намъ все необходимое для нашей жизни и духовной, и тѣлесной. Притомъ же и Спаситель нашъ сказалъ, чтобы не заботились о завтрашнемъ днѣ. Если и миріады живыхъ твореній получаютъ себѣ готовую пищу отъ благаго Творца и Промыслителя ихъ; то тѣмъ болѣе, безъ сомнѣнія, попечется Его благость о насъ, вѣрующихъ въ Него и любящихъ Его. Все сіе понуждаетъ насъ болѣе не заботиться уже о временныхъ благахъ, но заботиться о томъ только, что душѣ служитъ на пользу и ходатайствуетъ ей жизнь вѣчную.

Итакъ, чада Божіи и наслѣдники небеснаго царствія, позаботимся удержать умъ свой отъ суетнаго попеченія, а привести его въ послушаніе Господнимъ повелѣніямъ, тѣмъ болѣе, что *не о хлѣбѣ единомъ*, какъ сказалъ Господь, *живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. 4, 4). Не столько должно страшиться смерти отъ голода, сколько Божія неблаговоленія, о которомъ Господь сказалъ: *послю гладъ на землю,—не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11). Какъ тѣло принимаетъ жизненную силу отъ того существа, изъ котораго оно создано, такъ и душа Святымъ Духомъ живится и дѣлается Богоподобною чрезъ соединеніе съ Богомъ. Потому и Господь, Сынъ Бога живаго, сказалъ намъ: „старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 27); и, указывая

на нее, прибавилъ: *Азъ есмь хлѣбъ, сходяй съ небесе, и дадй животъ мiру. Плоть Моя истинно есть брашно; ядый хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣки* (Iоан. 6, 35).

Сего-то небеснаго хлѣба, по преимуществу, и должны мы желать *всякiй день*, и просить у Господа подобно тѣмъ, которые, находясь при Немъ говорили: *всегда даждь намъ хлѣбъ сей* (Iоан. 6, 3, 4). И Ты, Отче нашъ небесный, даждь намъ днесь—впродолженiе всей нашей земной жизни, вкушать Божественную пищу, уготованную намъ во оставленiе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аминь.

Поученiе 8-е.

О послѣднихъ трехъ прошенiяхъ: И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не введи насъ во искушенiе. Но избави насъ отъ лукаваго.

Эти три прошенiя относятся къ нашему спасенiю. Какъ въ первыхъ трехъ прошенiяхъ выражается отношенiе Бога къ намъ; такъ въ этихъ трехъ послѣднихъ —наше отношенiе къ Богу. Въ сихъ трехъ прошенiяхъ совключено, можно сказать, все ученiе христiанской дѣятельности, какъ въ первыхъ трехъ—все ученiе вѣры. Дабы яснѣе видѣть, какъ премудро и здѣсь все расположено, вникнемъ въ эти три послѣднiя прошенiя.

Возносясь въ молитвѣ Господней духомъ своимъ горѣ, —но вмѣстѣ съ симъ, чувствуя, какъ бремя грѣховъ тяготитъ душу нашу, въ пятомъ прошенiи, мы молимъ правосуднаго и многомилостиваго Бога *оставить намъ долги наша:* чтобы правосудiе Его еще болѣе подвигнуть на милосердiе, свидѣтельствуемъ предъ Нимъ, и съ своей стороны, искреннюю готовность—оказывать подобное прощенiе долговъ нашимъ ближнимъ, говоря: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Какое вѣр-

ное ручательство за успѣхъ нашего прошенія! И подлинно, чтобы удовлетворить правосудіе Божіе, предъ которымъ мы остаемся всегдашними должниками, когда не воздамъ Ему того, что должны были-бы воздавать,— съ нашей стороны нѣтъ лучшаго средства, какъ отпущеніе долговъ ближнимъ нашимъ; потому что Самъ Господь сказалъ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѳ. 6, 14. 15).

И не введи насъ во искушеніе! Самъ Богъ никогда и никого не искушаетъ (Іак. 1. 13): и потому слова сего прошенія надобно понимать такъ, чтобы Богъ не попустилъ намъ впасть во искушеніе,—въ такое положеніе, въ которомъ есть близкая опасность потерять вѣру и добрую жизнь; но напротивъ—предотвратилъ-бы всевозможные къ тому случаи. Здѣсь нужно намъ обратить вниманіе свое на враговъ нашихъ, которые обыкновенно стараются искусить насъ. Это плоть, міръ и діаволъ. Но противъ сихъ враговъ мы имѣемъ сильныя орудія, которыми и должны пользоваться въ борьбѣ со врагами нашими, и, при помощи Божіей, побѣждать ихъ. Противъ плоти мы имѣемъ постъ и воздержаніе, которые крѣпко смиряютъ этого домашняго нашего врага; противъ искушеній міра, мы должны умъ и сердце свое устремлять къ предметамъ божественнымъ и духовнымъ, и пользоваться всѣмъ, что можетъ уклонять насъ отъ соблазновъ міра, противъ искушеній діавола имѣемъ *всеоружіе Божіе* (Еф. 6, 11), слово Божіе, молитву и крестное знаменіе. Но сами по себѣ, безъ помощи благодати Божіей, мы не можемъ успѣшно пользоваться и этими оружіями противъ вражеской силы, потому и молимся къ Отцу нашему небесному: *не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго!*

Это послѣднее прошеніе, какъ заключительное въ ряду другихъ, довершаетъ молитву Господню моленіемъ къ Отцу небесному *объ избавленіи насъ отъ всякаго зла.* Зло, какое можетъ постигнуть насъ въ сей жизни, по навѣту лукаваго, какъ-то: болѣзнь, голодъ, язва, темничное заключеніе, лишеніе имущества и тому подобное, не должно устрашать насъ; потому что такого рода напасти часто попускаются на насъ Господомъ для испытанія твердости нашей вѣры и крѣпости упованія на Бога, дабы безъ ропота претерпѣвшимъ сіи искушенія даровать *вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10; Кор. 9, 25).

Но то зло должно быть страшно для насъ, какое уготовано за грѣхи наши въ будущей жизни. Это зло имѣетъ для насъ всѣ ужасы, ибо оно послѣднюю участь человѣка дѣлаетъ несчастной на всѣ вѣки. Потому не напрасно, вслѣдъ за молитвою объ освобожденіи отъ искушенія, поставлено моленіе *объ избавленіи насъ отъ всякаго зла, лукаваго*—вообще, и вѣчнаго мученія во адѣ—въ особенности.

Такъ, въ молитвѣ Господней, ни одной важнѣйшей истины не пройдено мимо, но всѣ они въ ней совключены и сосредоточены. И какъ символъ вѣры заключается *чаяніемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка;* такъ и молитва Господня оканчивается надеждою на избавленіе отъ вѣчнаго зла, и упованіемъ на полученіе вѣчнаго блаженства. Аминь.

Поученіе 9-е.

О славославіи: Яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Въ заключеніе всѣхъ прошеній молитвы Господней, какъ вѣнецъ всего полагается *славословіе.* Это великая

пѣснь Живоначальной Троицѣ, которой всей принадлежитъ участіе въ домостроительствѣ нашего спасенія, по разумѣнію православной Церкви; ибо, по прочтеніи *Отче нашъ*, на божественной литургіи, священнодѣйствующій, возглашая: *яко твое есть царство, и сила, и слава*, вслѣдъ за симъ присовокупляетъ: *Отца, и Сына, и святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ*. Наконецъ, какъ печать *истины* всего, что содержится въ молитвѣ Господней, за славословіемъ слѣдуетъ подтвердительное *Аминь*, что значитъ; *истинно*, или *да будетъ* все такъ, какъ мы просили.

Отче нашъ небесный! Ты Господь неба и земли, Ты единъ Царь всей вселенной—Царь Всемогущій. Твое есть царство надъ нами и надъ всею вселенною; посему вѣрно и крѣпко уповаемъ, что Ты избавишь насъ отъ всѣхъ бѣдъ сущихъ въ мірѣ, и введешь насъ въ царство Твое вѣчное, идѣже всѣхъ насъ упокоишь отъ всѣхъ болѣзней и трудовъ, немощей и лишеній, скорбей и несчастій. Ибо Твоя, Отче святый, сила всемогуща: Ты создавшій міръ изъ ничего—однимъ словомъ Своимъ,—силенъ сдѣлать все, что Тебѣ угодно,—силенъ, во мгновеніи ока, измѣнить самую жизнь нашу, извлечь насъ изъ сей бездны погибели, и даровать все потребное къ животу и къ благочестію, да водворимся въ вѣчномъ царствіи Твоемъ! Твое, Отче нашъ, царство и сила, но Твоя-же потому и слава! Куда ни посмотришь, вездѣ видна Твоя слава: непостижимыхъ величіемъ славы Твоея исполнены небо и земля. Славу Твою являютъ созданныя Тобою небесныя свѣтила; Твою славу возвѣщаетъ, такъ великолѣпно украшенная, вся вселенная! Если такая неподражаемая слава является во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ, то можно судить—какою славою Самъ Онъ облеченъ, и какимъ великолѣпіемъ украситъ Онъ насъ—чадъ Своихъ?! И такъ, да не пре-

возносится лукавый духъ надъ нами: ибо Божія есть слава, и она будетъ и пребудетъ надъ нами, и въ насъ самихъ, какъ и во всей вселенной. И въ словѣ Божіемъ возвѣщается великая слава Божія. Тамъ сказано: „Когда сотворены были звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ веліемъ вси Ангелы Мои". Когда появились свѣтилъ вожженныхъ милліоны, и пошли въ свой круговой ходъ въ пространствахъ эфирнаго неба; тогда и сами онѣ составили изъ себя неизобразимо величественный и стройный хоръ, воспѣвающій до сихъ поръ славу Божію. Нельзя было первымъ очевидцамъ сего хора не восхвалить славы Божіей веліемъ гласомъ. Такъ они и донынѣ хвалятъ Тебя немолчно: и мы, Отче нашъ, будемъ славить Тебя непрестанно: только даруй намъ духъ усердной, пламенной молитвы, — исполни нашу молитву, и прославимъ имя Твое въ вѣкъ, охотно принесемъ Тебѣ хвалу и славу, и будетъ слава Твоя вѣчна. *Ибо Твое есть царство, и сила, и слава, во вѣки вѣковъ.* Небо и земля мимо идетъ; но царство Божіе не будетъ имѣть конца. Небо и земля погибнуть; но сила Божія пребудетъ во вѣки. И самыя небеса, какъ сказано, обветшаютъ, какъ риза или одежда свіются; но слава Божія продлится во вѣкъ; и не будетъ царству Божію, равно какъ и силѣ, славѣ Его, конца. Аминь.

Истинно сказано, что ни одна черта отъ закона Божія не предана намъ напрасно; все, исшедшее изъ устъ Божіихъ, не останется не исполненнымъ, но все совершится вѣрно по глаголу Божію. Поэтому, и наша молитва будетъ вѣрно услышана: ибо Господь Самъ обѣщалъ исполнить все, чего будемъ просить съ вѣрою. Правда, мы сотворены изъ праха, и ничто иное, какъ прахъ ничтожный предъ Богомъ: но что мало и презрѣнно предъ Богомъ.—Богомъ же сотворенное. Онъ далъ жизнь всему живущему и дыханіе всѣмъ тварямъ

Своимъ; посему Онъ внимаетъ и гласу малой птицы, слышитъ и вздохи насѣкомыхъ, тѣмъ болѣе внимаетъ и слышитъ вздохи дѣтей Своихъ, созданныхъ по образу и по подобію Его.

О, неизъяснимый Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи! Не отврати лица Твоего отъ насъ, и мы не отступимъ отъ ожиданія нашего. Ты знаешь всѣ наши нужды, и многое прежде прошенія подаешь намъ; ибо всякое даяніе благое исходитъ отъ Тебя—Отца свѣтовъ. И тебѣ въ Троицѣ единосущному принадлежитъ царство надъ нами, и сила, и слава во всѣ времена—въ прошедшія, настоящія и будущія вѣка! Истинно. Аминь.

Поученіе 10-е.

Заключительное.

Въ краткихъ словахъ молитвы Господней, мы получаемъ познаніе о величіи существа Божія и о всемъ Божественномъ домостроительствѣ спасенія рода человѣческаго, уготованнаго отъ вѣчности. Ибо, съ первоначальными изъ сей молитвы словами: *Отче нашъ!* мы, какъ-бы съ золотымъ ключемъ, имѣемъ доступъ во всѣ храмины *дома Премудрости*, гдѣ въ постепенномъ порядкѣ открываются намъ всѣ тайны царствія Божія и всѣ благодатныя сокровища, какія только уготованы въ пользу христіанина. Такъ, въ первомъ прошеніи вступаемъ мы въ *храмъ* неизрѣченныя славы Тріипостаснаго Бога, гдѣ торжествующая церковь небесная—ангелы и святые, а также и церковь воинствующая на земли, во единомъ ликѣ и согласныхъ звукахъ, воспѣваетъ *Ему, святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея* (Исаіи 6, 3), и гдѣ пресвятое имя Его присно славится—и молитвами, и благодареніями, и прилежнымъ слушаніемъ слова Божія, и христіанскою

жизнію. Во второмъ прошеніи входимъ мы въ Его *царскій чертогъ*, и видимъ тамъ превознесенный престолъ, а на немъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, облеченнаго властію и силою, и содержащаго враговъ у подножія ногъ Своихъ. Въ третьемъ—приступаемъ мы къ Его святилищу, гдѣ открывается намъ *благая, угодная и совершенная воля Его* (Римл. 12, 2), то-есть—что предопредѣлено было Имъ отъ вѣчности, въ совѣтѣ Его Троическаго единства, относительно нашего спасенія, и чего требуетъ Онъ отъ насъ по закону и Евангелію. Въ четвертомъ—переходимъ мы въ Его великую *Трапезу*, гдѣ предлагается для нашей души и тѣла богатый запасъ пищи, которою мы можемъ снабдить себя на всю нашу жизнь. Въ пятомъ прошеніи мы предстаемъ предъ Его грозное *судилище*, и съ ужасомъ видимъ предъ собою рукописаніе долговъ, которые мы должны заплатить Его правосудію, но которые тотчасъ изглаждаются ходатайствомъ Единороднаго Сына Божія, какъ скоро мы даемъ вѣрное обѣщаніе— имѣть терпѣніе, прощеніе и любовь къ должникамъ нашимъ. Въ шестомъ—приходимъ мы въ *домъ*, гдѣ хранятся оборонительныя оружія, съ которыми мы можемъ противостоять всѣмъ искушеніямъ враговъ нашихъ: такъ видимъ мы и *мечъ духовный*, и *щитъ вѣры*, и *броню правды*, и *шлемъ спасенія* (Ефес. 6, 14—17). Въ седьмомъ прошеніи переносимся мы въ Его пренебесный *рай*, *идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе*, и гдѣ уже непостигнетъ насъ то зло, какое ежечасно встрѣчаемъ мы въ семъ мірѣ.

Но, дабы при изъясненіи столь глубокаго смысла молитвы Господней, намъ самимъ не остаться безъ молитвы, произнесемъ съ благоговѣніемъ еще разъ изъ глубины души своей сладостныя слова сей святой молитвы. Вообразимъ, что въ настоящія минуты, во всѣхъ

церквахъ вселенной, всѣ христіане, какъ-бы всемірный ликъ сплетше, поютъ сію молитву. Чтобы не отстать отъ нихъ, преклонимъ и мы грѣшныя предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ колѣна душъ и сердецъ нашихъ, и возопіемъ: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое: да пріидетъ царствіе Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ во искушеніе: но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Такъ произнесенная молитва Христова достигнетъ слуха Божія. Аминь.

РАЙСКОЕ СЕРДЦЕ.

Поученія о Евангельскихъ блаженствахъ.

1.

Чтобы намъ жить во Христѣ и быть спасенными, необходимо стяжать *райское сердце*, которое изображено въ изреченіяхъ Господа Іисуса Христа о, такъ называемыхъ, Евангельскихъ блаженствахъ.

По симъ Божественнымъ изреченіямъ, райское сердце должно быть украшено:

а) *истиннымъ смиреніемъ:* „блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное“;

б) *плачемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ:* „блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся“;

в) *кротостію и безгнѣвіемъ:* „блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю“;

г) *полнымъ правдолюбіемъ:* „блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся“;

д) *совершенною милостивостію:* „блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ;

е) *чистотою:* „блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ“;

ж) *миролюбіемъ и миротвореніемъ:* „блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся“;

з) *терпѣніемъ бѣдъ и гоненій за вѣру христіанскую:* „блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное“;

и) *перенесеніемъ напраслинъ и обидъ за жизнь христіанскую:* „блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся; яко мзда ваша многа на небесѣхъ!“ (Матѳ. 5, 1—12).

Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, Искупителю мой, даруй ми благодать Твою—стяжать такое райское сердце! Да будетъ на немъ нерушимою навѣки царская печать Твоя! Ими же вѣси судьбами, ради честныхъ Твоихъ страданій, спаси мя, Господи! Самъ, какъ знаешь, дай спасительный строй сердцу моему! Аминь.

2.

Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.

Подъ именемъ нищихъ духомъ здѣсь разумѣются тѣ, которые болѣзнуютъ и воздыхаютъ о своемъ недостоинствѣ, и обращаются къ безконечному милосердію Искупителя.

Итакъ, ублажаемая Господомъ нищета есть глубокое сознаніе поврежденія и растлѣнія своей природы, живое чувство своего недостоинства и окаянства, болѣз-

ненное жалѣніе о грѣхахъ и пламенное устремленіе духа къ Божественному Искупителю грѣшниковъ. Эту именно нищету духа выражаетъ Давидъ въ молитвѣ къ Богу: *преклони Господи, ухо Твое, и услыши мя, яко нищъ и убогъ есмь азъ* (Пс. 85, 1).

Кто же, кто именно эти ублажаемые нищіе духомъ? Это тѣ, которые, будучи сынами Церкви, несомнѣнно, вѣруютъ и исповѣдуютъ паденіе человѣческаго рода и растлѣніе естества нашего. Это тѣ, которые, по духу вѣры и по собственному убѣжденію, глубоко проникнуты чувствомъ своей грѣховности, своего недостоинства и окаянства. Это тѣ, которые съ горестію видятъ въ себѣ превозмогающее дѣйствіе нечистыхъ страстей и, напротивъ, оскудѣніе всѣхъ добродѣтелей и крайнюю духовную немощь. Это тѣ, которые желаютъ возвращенія потеряннаго первобытнаго богатства, освященія ума и исправленія сердца. Это тѣ, которые съ вѣрою и любовію прибѣгаютъ къ Спасителю нашему Іисусу Христу и просятъ у Него благодатнаго исцѣленія и спасенія. Это тѣ, которые, если и стяжали себѣ духовное богатство святыхъ добродѣтелей, по чувству глубокаго смиренія, считаютъ себя нищими и бѣдными,—*рабами неключимыми* (Лук. 17, 10).

Вотъ, братіе, что значитъ духовная нищета, и вотъ кто блаженные нищіе духомъ! Эта нищета обща всѣмъ, и богатымъ, и нищимъ; и какъ никакая тѣлесная нищета не можетъ быть блаженною безъ нищеты духовной, такъ, напротивъ—столько можетъ быть блаженныхъ, сколько нищихъ духомъ.

Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Итакъ, наслѣдіе нищихъ есть царствіе небесное, —радость и блаженство вѣчное на небеси съ Богомъ и со святыми Ангелами. Господь Богъ обѣщаетъ сію великую награду нищимъ духомъ взамѣнъ потеряннаго

богатства, котораго лишился первый человѣкъ въ раю, а нищимъ тѣлесно, сверхъ того, и за претерпѣнныя временныя бѣдствія. Такъ, блудный сынъ въ домѣ отца облекается въ первую одежду и украшается перстнемъ —печатію на рукѣ. Такъ, нищій Лазарь почиваетъ на лонѣ Авраамовомъ и утѣшается райскимъ утѣшеніемъ.

Всемилостивый Господи и Спасителю нашъ! Содѣлай и насъ, нищихъ по плоти—богатыми добродѣтелью, богатыхъ тѣлесно—нищими по духу. Даруй нищимъ и богатымъ тѣлесно спасительную нищету духа, истинное смиренномудріе и живую вѣру въ Тебя! Сподоби насъ,—нищихъ духомъ, получить обѣтованное нищимъ блаженное царство небесное! Аминь.

3.

Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.

Послѣ нищихъ духомъ, Господь ублажаетъ плачущихъ. Плачущихъ въ мірѣ много; но какихъ именно плачущихъ Господь ублажаетъ? Тѣхъ плачущихъ, которые имѣютъ духовное сокрушеніе, или *печаль по Бозѣ* (2 Кор. 7—10). Это, во 1-хъ,—*кающіеся,* тѣ, которые истинно познали суету и превратность міра сего, твердо убѣдились въ крайней нищетѣ своего духа и въ великомъ растлѣніи своей природы; горько болѣзнуютъ и сокрушаются, видя нечистоту мыслей, грѣховность намѣреній и желаній и скверну своихъ дѣлъ; глубоко стенаютъ, чувствуя свое крайнее недостоинство и окаянство. Это, во 2-хъ,—*молящіеся,* тѣ, которые, усмотрѣвъ свою душевную гибель, съ пламенною молитвою устремляются къ Богу, въ глубокомъ сокрушеніи повергаются предъ Спасителемъ, и съ горькими слезами испрашиваютъ у Него прощенія, очищенія и спасенія. Это въ 3-хъ,—плачъ *любви.* Нѣкоторые изъ вѣрныхъ Господу

до такой степени бываютъ уязвлены любовію къ своему Искупителю, что съ горестію смотрятъ на земное мѣсто пришествія своего, и, желая соединиться съ Господомъ, истаеваютъ въ слезахъ святой, Божественной любви. Такъ одинъ изъ нихъ говоритъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію. Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь* (Пс. 41, 3—4). Всѣ таковые плачущіе блаженны, *яко тіи утѣшатся*, по обѣтованію Господа. Утѣшатся плачущіе страдальцы; утѣшатся плачущіе кающіеся; утѣшатся плачущіе молитвенники; утѣшатся всѣ плачущіе духовнымъ плачемъ, раздираемые внутреннимъ сокрушеніемъ, снѣдаемые *печалію, яже по Бозѣ;* утѣшатся истиннымъ, вѣчнымъ, небеснымъ, Божественнымъ утѣшеніемъ, особенно въ будущей жизни.

Господи и Спасителю нашъ! Посли намъ духа умиленія и сокрушенія о грѣхахъ нашихъ. Сподоби насъ нынѣ—въ настоящей жизни плакать плачемъ покаянія и молитвы, *печалію по Бозѣ*, чтобы въ будущей жизни сподобиться небеснаго утѣшенія—радости святой, чистой и непорочной, со всѣми блаженными плачущими! Аминь.

4.

Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.

Кротость есть нѣжность сердца и души, обнаруживающаяся простотою и любезностію. Но не всякая кротость есть блаженная кротость. Блаженная кротость не есть даръ природы, а плодъ вѣры, смиряющей гордость нашего ума и смягчающей жестокость нашего сердца. Истинная, ублажаемая Спасителемъ, кротость раждается отъ глубокаго сознанія духовной нищеты и бѣдности, растетъ и усиливается укрощеніемъ страстей, питается покаяннымъ и молитвеннымъ плачемъ,—печалію

по Бозѣ, и услаждается примѣромъ Божественной кротости Господа Іисуса Христа. Потому и стоитъ на третьемъ мѣстѣ послѣ смиренія и плача.

Благодатная и спасительная христіанская кротость, обладая всѣмъ существомъ человѣка, является во многихъ и различныхъ видахъ. Кто же блаженные кроткіе?

Блаженны тѣ кроткіе, которые не раждаются кроткими, но которыхъ кротость раждается отъ духа вѣры. Блаженны тѣ кроткіе, которые дѣлаются кроткими по сознанію своей духовной нищеты и по чувству своего ничтожества. Блаженны тѣ кроткіе, которые кротость свою почерпаютъ въ Божественномъ источникѣ воплощенной кротости, подражая безпредѣльному смиренію Спасителя своего. Блаженны тѣ кроткіе, которые въ простотѣ и съ душевною преданностію вѣруютъ Божественному откровенію и не въ своей мудрости, а въ силѣ Божіей, въ спасительныхъ заслугахъ Сына Божія ищутъ своего душевнаго спасенія. Блаженны тѣ кроткіе, которые съ вѣрою покоряются волѣ и судьбамъ Божіимъ, мужественно и съ терпѣніемъ перенося всѣ бѣдствія и несчастія, для очищенія нашего, или для наказанія за наши грѣхи, на насъ посылаемыя. Блаженны тѣ, которые, одушевляясь любовію къ ближнимъ, удерживаютъ себя отъ гнѣва и ярости, сохраняютъ доброе расположеніе сердца и ко врагамъ, и охотно прощаютъ наносимыя отъ сихъ послѣднихъ оскорбленія и обиды. Блаженны тѣ кроткіе, которые уста свои запечатлѣваютъ спасительнымъ молчаніемъ, опасаясь праздными и особенно непристойными словами поколебать чистоту мыслей и взаимное спокойствіе. Блаженны тѣ кроткіе, которые, стараясь сохранять христіанское братолюбіе, во всѣхъ своихъ поступкахъ являются скромными, взаимно преданными и другъ къ другу уважительными. Всѣ таковые кроткіе блаженны.

Въ чемъ же состоитъ блаженство кроткихъ, и какую обѣщаетъ Господь награду кроткимъ? Прежде всего, награда кроткимъ есть сообщаемая имъ Божественная благодать: *Господь смиреннымъ дастъ благодать*, говоритъ Апостолъ (Іак. 4, 6); еще награда кроткимъ есть любовь Божія, всегдашнее попеченіе о кроткихъ и храненіе ихъ, *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ*, говоритъ Самъ Богъ (Ис. 66, 2), но совершенная награда кроткимъ, по слову Спасителя, есть наслѣдіе земли. Что эта за земля? Эта земля вѣчная, земля живыхъ, земля новая, на которой обитаетъ вѣчная правда (Пс. 36, 29; Пс. 25, 13; 2 Петр. 3, 13).

Милосердый Господи и Спасителю нашъ! Научи насъ святой и блаженной кротости, очисти Твоею благодатію всѣ нечистоты сердца нашего, отними отъ насъ духъ любоначалія, наглости, грубости, дерзости и празднословія, даруй же намъ духа смиренномудрія, послушанія, терпѣнія и любве, и—по велицей милости Твоей, —Самъ водвори насъ съ блаженными кроткими на землѣ живыхъ. Аминь.

5.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся.

Сими словами Спаситель указываетъ намъ на голодъ духовный и заставляетъ насъ искать пищи и питія, свойственныхъ не тѣлу, а душѣ. Въ другихъ мѣстахъ Онъ говоритъ: *дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 26—27); *не пецытесь, что ямы и что піемъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его* (Матѳ. 6, 31, 33); и въ словахъ *блажени алчущіи и жаждущіи правды* убла-

жаетъ требующихъ и ищущихъ пищи и питія для своей души.

Алканіе и жажданіе души есть чувство духовнаго голода и стремленіе къ насыщенію духовною пищею и питіемъ. Какая же та пища, безъ которой мучится и которою, напротивъ, питается, укрѣпляется душа? Пища, насыщающая душу, по слову Господню, есть *правда*. Эта правда есть *Христосъ* (1 Кор. 1, 30),—оправданіе заслугами Христа Спасителя (Пс. 142, 1—2). Потому Самъ Онъ называетъ Себя хлѣбомъ, питающимъ въ жизнь вѣчную (Іоан. 6, 31, 58).

Правда насыщаетъ душу чрезъ *вѣру*, соединяющую человѣка съ Богомъ. Она есть проводникъ Божественной жизни чрезъ Іисуса Христа въ душу каждаго вѣрующаго (Евр. 10, 38; Рим. 3—22).

Правда насыщаетъ душу *въ словѣ Божіемъ и въ законѣ вѣры* (Пс. 118, 172, 16). Словомъ Божіимъ человѣкъ раждается по духу (1 Петр. 1, 23), растетъ (1 Петр. 2, 2), питается (1 Тим. 4, 6), живетъ (Матѳ. 4, 4; Пс. 118, 25, 93), веселится и наслаждается (Пс. 18, 9—11; 118, 14).

Правда, насыщающая душу, есть святая *Евхаристія*. Тѣло Спасителя, по слову Его, есть истинная пища, и кровь Его—истинное питіе, дающія жизнь вѣчную (Іоан. 6, 54—55). Итакъ, кто же алчущіе и жаждущіе правды? Это тѣ, которые смиренно ожидаютъ и просятъ пищи отъ Того, Который и *птицъ небесныхъ питаетъ* (Мѳ. 6, 11, 26). Это тѣ, которые постятся и всегда воздерживаются для спасенія души своей. Это тѣ, которые, познавъ нищету, лишеніе духовной пищи и голодъ, угрожающій душѣ вѣчною смертію, ищутъ духовной пищи. Это тѣ, которые прибѣгаютъ къ Искупителю и въ Немъ единственно ищутъ себѣ оправданія. Это тѣ, которые

по духу *живутъ вѣрою Сына Божія,* таинственно прививаются ко Христу, къ вѣчно-цвѣтущей Божественной лозѣ, и въ ней обрѣтаютъ для души своей и пищу, и здравіе, и крѣпость, и жизнь. Это тѣ, которые питаются словесами вѣры, живутъ по словеси Божіи, ходятъ въ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ. Это тѣ, которые, взамѣнъ райскаго древа жизни, питаются плодами креста Господня,—Тѣломъ и Кровію Спасителя міра.

Всѣ таковые алчущіе насытятся. Насытятся и тѣлесно алчущіе; насытятся алчущіе духовно, ищущіе оправданія и жизни во Христѣ: *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17) водворится въ сердцахъ ихъ, оживитъ, насытитъ и усладитъ души ихъ, еще въ настоящей жизни,—въ тлѣнномъ семъ дѣлѣ. Но особенно насытятся они въ нетлѣнномъ тѣлѣ, въ будущей жизни. Когда наступитъ вѣчное славное царство, когда откроется *бракъ агнчій* (Апок. 19, 7), когда предложится велія Божественная вечеря (Лук. 14, 16); тогда-то они *насладятся о множествѣ мира* (Пс. 36, 11); тогда-то *упіются отъ тука дому Божія* (Пс. 35, 9); тогда-то *насытятся, егда явится слава Господня* (Пс. 16, 15), такъ насытятся, что *не взалчутъ къ тому, ниже вжаждутъ во вѣки* (Апок. 7, 16). Аминь.

6.

Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ.

Милость есть изъявленіе благодѣянія ближнему, безъ всякихъ заслугъ со стороны сего послѣдняго. Это та же святая любовь, которую заповѣдалъ намъ Спаситель, —любовь къ бѣдствующимъ и нуждающимся. Блаженная милость бываетъ и тѣлесная, и духовная. Въ чемъ же состоитъ та и другая?

Милость тѣлесная — *напитать алчущаго*, — вообще призрѣть бѣднаго и помочь нуждающемуся; давать просящему, презирать сиротъ и вдовицъ, питать и покоить престарѣлыхъ и увѣчныхъ, подавать нуждающимся пищу, творить милостыню; *напоить жаждущаго*, когда онъ проситъ сего въ крайней нуждѣ своей. У насъ рѣдко это случается, но все-таки есть милостыня, не остающаяся, по Евангелію, безъ награды; а на востокѣ, въ знойныхъ пустыняхъ, особенно путешественникамъ, это было великое благодѣяніе; *одѣть нагого*, когда у него нѣтъ приличной и необходимой одежды, для согрѣванія и для прикрытія наготы своей; *принять страннаго въ домъ*,—воспитать въ душѣ своей чувство *страннопріимства*. Въ древности это была высокая добродѣтель, и имѣетъ свою заповѣдь: *страннолюбіе не забывайте* (Евр. 13, 2); *посѣщать узниковъ; посѣщать больныхъ*, погребать умершихъ, съ полною и свѣтлою любовію, никѣмъ не гнушаясь. Таковы виды милости тѣлесной!

Духовная милость тѣмъ превосходнѣе, тѣмъ боголюбезнѣе, чѣмъ ужаснѣе то духовное бѣдствіе, которому подвергается ближній, чѣмъ плачевнѣе грѣхъ и вѣчная погибель души, отъ которой онъ избавляется милостію духовною.

Милость сія есть *обращеніе заблуждающихъ и исправленіе грѣшниковъ* (Іак. 5, 19—20; Галат. 6, 1). Милость сія простирается на всѣхъ заблуждающихся за предѣлами ея.

Милость сія есть *наученіе невѣдующихъ* (1 Сол. 5, 11, 14; Евр. 10, 24). Наученіе это есть какъ всякое, вообще полезное, наставленіе ближнему, такъ и особенно руководство его къ познанію вѣры, Закона Божія и заповѣдей христіанскихъ. Милость сія есть *утвержденіе колеблющихся* (1 Сол. 5, 14). Это бываетъ,

когда подается ближнему полезный совѣтъ и дѣлается благовременное предостереженіе отъ опасности.

Милость сія есть *утѣшеніе печальныхъ* (Рим. 12, 15). Любовь не оставляетъ ближняго ни въ какомъ состояніи. Она раздѣляетъ и его радости, и его скорби. Милость сія есть *прощеніе обидъ и воздаяніе благомъ за зло* (Лук. 6, 37; Мѳ. 18, 22; Мѳ. 5, 14; Рим. 12, 17. 21).

Милость сія есть *молитва за ближнихъ*, не только за сродниковъ и присныхъ, но и за чуждыхъ, не только за благодѣтелей, но и за враговъ, не только за вѣрныхъ, но и за невѣрныхъ, особенно же за бѣдствующихъ и страждущихъ (Іак. 5, 16; Мѳ. 5. 44).

Милость сія есть *поминовеніе усопшихъ:* молитва и милостыня за умершихъ *отъ смерти избавляетъ и не оставляетъ ити во тму* (Тов. 4, 10. 17).

Всѣ свято исполняющіе сіи дѣла милосердія суть милостивые. Что же съ ними будетъ? милостивые сами будутъ помилованы. Милостивыхъ самихъ Милосердый Владыка въ вѣчномъ блаженствѣ напитаетъ, напоитъ, одѣнетъ, избавитъ отъ темницы ада, сподобитъ оставленія грѣховъ и помянетъ, егда пріидетъ во царствіи Своемъ.

Убѣгаемъ же, братіе, жестокосердія и немилости. *Будемъ,* по слову Спасителя нашего, *милосерди, якоже и Отецъ нашъ милосердъ есть* (Лук. 6. 3, 6). Милость наша привлечетъ на насъ Божію милость. Аминь.

7.

Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.

Чистота сердца такъ приближаетъ человѣка къ Богу, что онъ видитъ Его лицомъ къ лицу (1 Кор. 13, 12). Въ чемъ состоитъ чистота сердца, и какое блаженство ожидаетъ чистыхъ сердцемъ?

Всѣ наши внѣшнія дѣйствія, слова и поступки суть плоды, которые бываютъ сладки или горьки, судя по тому, каково дерево—сердце наше: это ручьи, которые бываютъ чисты или мутны по тому, каковъ источникъ —сердце наше. Сердце есть источникъ духовной или нравственной жизни (Лук. 6, 45).

Какія же это благія сокровища, которыя почиваютъ въ чистомъ сердцѣ и которыя открываются во внѣшней жизни святыми добродѣтелями? *Вѣра* есть сокровище чистаго сердца. Она, зачавшись въ чистомъ сердцѣ, раждаетъ святое благоговѣніе, Божественный страхъ, истинное усердіе, пламенную ревность къ святому слову Господню. *Любовь* есть сокровище чистаго сердца. Она, возродившись въ чистомъ сердцѣ, открывается преданностію къ Богу и готовностію положить душу за Него, братолюбіемъ другъ ко другу, кротостію, незлобіемъ, милосердіемъ, прощеніемъ. *Преданность святому Закону Божію* есть сокровище чистаго сердца. Повиновеніе волѣ Божіей, водворившись въ сердцѣ, производитъ въ жизни человѣка покорность судьбамъ Всевышняго, мужество въ искушеніяхъ, терпѣніе въ несчастіяхъ, преданность святой Церкви, стремленіе къ общему миру и порядку, храненіе всѣхъ правилъ и установленій христіанскихъ, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ. Таковы благія сокровища, которыя почиваютъ въ чистомъ сердцѣ! Очевидно, благочестіе и святость состоятъ не въ однихъ добрыхъ дѣлахъ, но, главнымъ образомъ, въ чистыхъ мысляхъ и желаніяхъ, отъ которыхъ раждаются святыя дѣла.

Но кто чистъ сердцемъ? Кто святъ душою? *Кто чистъ будетъ отъ скверны?* говоритъ праведный Іовъ: *никто же, аще и единъ день житія его на земли* (14, 4, 5). Гдѣ же намъ взять чистоту сердца? Чистота сердца пріобрѣтается очищеніемъ его, какъ со сторо-

ны человѣка очищаемаго, такъ и со стороны Бога очищающаго.

Средства къ очищенію сердца со стороны человѣка суть: благоговѣйное и постоянное призываніе имени Господа Іисуса Христа, съ изображеніемъ на себѣ креста Господня; теплая и умиленная молитва, которая согрѣваетъ сердце, оживляетъ доброе чувство, порождаетъ страхъ Божій, привлекаетъ благодать, очищающую и освящающую сердце; бдительное наблюденіе за сердцемъ и за всѣми его чувствами, чтобы они были согласны съ закономъ Божіимъ: *всяцѣмъ храненіемъ блюди свое сердце*, говоритъ Премудрый (Прит. 4, 23), и крѣпко борись со всякою нечистотою сердца.

Средства къ очищенію сердца со стороны Бога суть слѣдующія. — Послѣ спасительнаго крещенія, первое божественное средство къ очищенію сердца есть *покаяніе*, то-есть сердечное сокрушеніе и болѣзнованіе о своей грѣховности: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*. Второе божественное средство къ очищенію сердца есть святѣйшая *Евхаристія*. Христіанинъ, пріемля съ вѣрою и страхомъ Божественное Тѣло и Кровь Спасителя своего, таинственно соединяется съ Нимъ, и посредствомъ сего соединенія пріемлетъ въ свое сердце и во все существо чистоту и святыню Господа Искупителя своего.

Чистые сердцемъ, или очистившіе свое сердце, сподобляются зрѣть Самого Бога. Обѣщанное Спасителемъ зрѣніе Бога заключаетъ въ себѣ сколько блаженства чистыхъ сердцемъ, столько и славу ихъ (1 Іоан. 3, 2). Зрѣніе Бога предполагаетъ уподобленіе Богу въ небесной славѣ. *Тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43).

Если вожделѣнно для насъ, возлюбленные братіе, блаженство чистыхъ сердцемъ, — если восхитительна слава

небеснаго царства, если желательно лицезрѣніе святаго и блаженнаго Бога: то *очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1).

Господи Іисусе Христе! Сердце чисто созижди въ насъ и духъ правъ обнови во утробахъ нашихъ (Пс. 50, 13). Аминь.

8.

Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.

Миръ предполагаетъ брань. Какая же это брань, и гдѣ начала ея? Тамъ, братіе, начало брани, гдѣ конецъ и разрушеніе мира. У древа преслушанія миръ сокрылся съ земли и водворилась брань. Первобытный человѣкъ, вступилъ въ союзъ съ противникомъ, потерялъ миръ съ Богомъ и съ самимъ собою. Первая брань открылась въ самомъ человѣкѣ, когда плотское вожделѣніе преобороло въ немъ внушеніе разума и совѣсти,— когда онъ палъ. И сколько же брани породила на землѣ эта первая злополучная брань!?

Человѣкъ оказался въ безпрерывной брани съ самимъ собою (Гал. 5, 17; Рим. 7, 22—24). Человѣкъ сталъ во взаимную брань съ подобными себѣ. Человѣкъ повелъ дерзновенную брань и противу Бога. Кто же положилъ конецъ брани? Кто водворилъ миръ на землѣ? Первый великій Миротворецъ есть Единородный Сынъ Божій. Для прекращенія всеобщей брани и для основанія великаго мира между небомъ и землею, Онъ воплотился, пострадалъ, умеръ, и, такимъ образомъ, *примирилъ всяческая, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 20). Такимъ образомъ возсіялъ *на земли миръ* (Лук. 2, 14), и Спаситель нашъ содѣлался *Начальникомъ мира* (Пс. 9, 6).

Сей Божественный миръ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ вѣрнымъ своимъ сохранять, утверждать и распространять, обѣщая имъ за то не одно блаженство, но и высокое званіе сыновъ Божіихъ. И по мѣрѣ сохраненія, утвержденія и распространенія мира сохраняется, утверждается и распространяется священное право сыновъ Божіихъ.

Миръ Божій сохраняется, когда христіане остаются вѣрными своему христіанскому званію и его обязанностямъ,—когда общества христіанскія наслаждаются тишиною и благоденствіемъ, оставаясь вѣрными законамъ Божескимъ и человѣческимъ,—когда святая Церковь благоденствуетъ, и всѣ вѣрующіе блюдутъ единеніе духа въ союзѣ мира.

Миръ Божій утверждается, когда христіане отгоняютъ отъ себя тьму невѣдѣнія и просвѣщаютъ себя свѣтомъ Божественнаго разума,—когда христіанскія семейства украшаются любовію, согласіемъ и повиновеніемъ,—когда святая Церковь возрастаетъ и преуспѣваетъ въ своихъ членахъ.

Миръ Божій распространяется, когда заблудшихъ обращаютъ на путь истины, въ ожесточенныхъ пробуждаютъ гласъ совѣсти и чувство святаго долга, отпадшихъ присоединяютъ къ святому Христову стаду, расточенныхъ овецъ собираютъ въ ограду церковную, грубымъ безбожникамъ и идолопоклонникамъ проповѣдуютъ Христа.

Всѣ тѣ, которые содѣйствуютъ сохраненію, утвержденію и распространенію этого мира на землѣ, суть миротворцы, ублажаемые Христомъ.

Миротворцы награждаются отъ Бога великимъ именемъ сыновъ Божіихъ, потому что они нѣкоторымъ образомъ раздѣляютъ великое служеніе съ Единород-

нымъ Сыномъ Божіимъ, Виновникомъ всемірнаго мира. Такимъ образомъ, получая величественное имя сыновъ Божіихъ, миротворцы дѣлаются, вмѣстѣ съ Іисусомъ Христомъ Сыномъ Божіимъ, обладателями небеснаго царства, —дѣлаются *наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же Христу* (Римл. 8, 17).

Возлюбленніи мы сыны Божіи! Какое достоинство можетъ быть выше сего достоинства! Намъ остается не столько пріобрѣтать, сколько сохранять свое великое званіе, сохранять сохраненіемъ, утвержденіемъ и распространеніемъ Божественнаго мира. Постараемся же хранить миръ съ собою, съ ближними, съ Богомъ. Будемъ содѣйствовать, сколько можно, къ утвержденію мира въ семействахъ, въ обществахъ, въ Церкви. Аминь.

9.

Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.

Въ этомъ блаженствѣ, очевидно, ублажаются *гонимые* за правду. Блаженны гонимые *праведники* и вообще благочестивые христіане: *вси хотящіе благочестно жити гонимы будутъ*, говоритъ слово Божіе. Блаженны гонимые, которые за правду подвергаются осужденію, порицанію, хулѣ, клеветѣ, укоризнамъ, безчестію, притѣсненію, униженію, изгнанію, заточенію, мученію, смерти. Блаженны гонимые праведники, которые изгоняются за истину, страдать за чистоту, умираютъ за добродѣтель. Блаженны гонимые христіане, люди благочестивые, которые поносятся за исповѣданіе правой вѣры, укоряются за благочестіе, угнетаются за святую ревность, терпятъ за православіе, осуждаются на различныя жестокія страданія и позорную смерть за свое вѣроисповѣданіе имени Христова. Блаженны таковые го-

нимые и страждущіе. *Блажени изгнани правды ради. яко тѣхъ есть царство небесное.* Противна міру эта стезя блаженства. Ужасенъ для плоти нашей такой путь къ царствію. Но этотъ путь уже пройденъ стопами безчисленныхъ страдальцевъ. По нему шествовало великое множество праведниковъ. Обозрите пройденный путь крестный и пересмотрите гонимыхъ за правду, умерщвляемыхъ за благочестіе! Съ тѣхъ поръ, какъ водворилась на землѣ неправда, началось гоненіе на правду и на праведныхъ. Лишь только человѣкъ переступилъ за предѣлъ первобытнаго блаженства, возстало нечестіе на благочестіе. такъ что благочестивые должны спасаться терпѣніемъ и восхищать свое блаженство *изъ огня* страданій (Іуд. 23). Никто изъ святыхъ, ни одинъ угодникъ Божій не миновалъ сего пути. Самъ Подвигоположникъ нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, проложилъ сей путь для всѣхъ своихъ послѣдователей; и другого пути въ царствіе Божіе нѣтъ и быть не можетъ. Такъ гоненія и страданія неразлучны съ правдою и благочестіемъ христіанскимъ! И если мы въ гоненіи, то на пути къ блажеству (Лук. 6. 22, 23, 26).

Въ чемъ же состоитъ блаженство гонимыхъ и страждущихъ? Какое воздаяніе за скорбь праведнымъ и благочестивымъ?

Праведные и благочестивые утѣшаются посреди самыхъ страданій: совѣсть ихъ свѣтла, душа чиста, сердце покойно. надежда на небесныя награды несомнѣнна (Колос. 1, 24: Іак. 1, 2). Праведные и благочестивые страждущіе прославляются отъ Бога даже на землѣ: посмотрите на тѣ чудеса, которыми сопровождалось терпѣніе праведныхъ, и на ту славу, которою прославлялъ Богъ гонимое благочестіе (Евр. 12, 14). Праведные и благочестивые страждущіе вѣчно царствуютъ со

Христомъ на небеси: *яко тѣхъ есть царствіе небесное*, сказалъ Спаситель.

Гонимые праведники и благочестивые страстотерпцы не только будутъ наслаждаться блаженствомъ въ небесномъ царствіи, какъ нищіе духомъ, но и раздѣлятъ оное со Христомъ. Какъ раздѣляютъ они со Христомъ земныя страданія, такъ будутъ раздѣлять съ Нимъ и небесную славу (Петр. 4, 13); какъ участники скорбей Христовыхъ, гонимые праведники будутъ раздѣлять и царство со Христомъ (Лук. 22, 28—30; Апок. 3, 21).

Пожелаемъ, возлюбленные, и мы блаженства и царствія, обѣтованнаго гонимымъ и страждущимъ. Возлюбимъ правду, сохранимъ благочестіе. Аминь.

10.

Блажени егда поносятъ вамъ, и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

Здѣсь ублажаются Господомъ всѣ терпящіе поношеніе, изгнаніе, злыя и ложныя клеветы, ради Господа. За что ублажаются? За то, что они вѣрно идутъ по стопамъ своего Спасителя, не уклоняясь ни на десно, ни на шуее: всячески подражаютъ Ему въ терпѣніи подобныхъ же поношеній, изгнаній и злыхъ ложныхъ навѣтовъ.

Господа Іисуса Христа, во всю жизнь Его, всячески поносили, какъ-какъ ни называли Его! И льстецомъ, и обманщикомъ, и ядцею, и винопійцею, и другомъ мытарей и грѣшниковъ, и даже сообщникомъ съ сатаною... Но нигдѣ не видно, чтобы Онъ раздражался, оскорблялся, негодовалъ на это, и защищался... Все терпѣлъ и переносилъ безмолвно. Нѣчто подобное достается иногда и на долю нѣкоторыхъ изъ насъ, возлюбленные; иного

такъ поносятъ въ жизни, за одно только развѣ имя Христово, что хоть не живи; и никакихъ нѣтъ способовъ устранить это поношеніе. Остается или терпѣть, скрѣпя сердце, или же впасть въ отчаяніе. Не имѣющій упованія, не христіанинъ, никакъ не выдержалъ-бы, и палъ подъ этими поношеніями. Но христіанинъ имѣетъ обѣтованіе и терпитъ все благодушно.

Господь Іисусъ Христосъ и такъ не имѣлъ, гдѣ главы подклонити; но этого мало: Его во всю жизнь гнали и не разъ буквально изгоняли, какъ это было въ Назаретѣ, когда *изгнаша Его вонъ изъ града і ведоша до верху горы, да быша Его низринули.* И это сдѣлали Его сограждане, между которыми Онъ выросъ! Не бываетъ-ли и такихъ бѣдняковъ въ свѣтѣ, которыхъ гонятъ кто знаетъ за что, и изгоняютъ развѣ за одно только то, что они носятъ на себѣ имя Христово, не будучи ни въ чемъ повинны? О, бываетъ, и нерѣдко бываетъ: иногда такъ нападутъ и такъ поставятъ дѣло, что хоть бѣги, но куда бѣжать? И убѣжалъ-бы, куда глаза глядятъ, если-бы не было надежды на обѣтованіе. А сколько было самой злой и ложной клеветы на Господа Спасителя нашего? Особенно же самая безсовѣстная клевета и самая наглая ложь была пущена въ ходъ, когда Невиннаго нужно было обвинить и предать лютой смерти. Извѣстно вамъ, возлюбленные, какъ судили и осудили Христа Спасителя у Анны, Каіафы и Пилата. Ложь, клевету, осужденіе приходится многимъ и многимъ изъ насъ переносить почти всегда незаслуженно, а за одно только имя Христово!!? Невѣрующему какъ это должно быть больно и невыносимо!!? Но мы имѣемъ обѣтованіе: *Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* И готовы бываемъ на всякое злостраданіе за имя Христово.

Радуйтесь и веселитесь, поносимые, гонимые, злосло-

вимые, страдающіе и умирающіе за Христа! Праведный Господь опредѣляетъ вамъ блаженствовать на небеси. Царь славы поставилъ для васъ царственные престолы около Своего Міродержавнаго престола. Радуйтесь и веселитесь: велика ваша награда на небесахъ. Чистыя наслажденія предложены вамъ въ Божественномъ дому! Насыщайтесь Божественною славою! Аминь.

БЛАГОПРІЯТНОЕ ЛѢТО ГОСПОДНЕ.

Первое сентября—это древній новый церковный годъ. При вступленіи въ новый годъ, каждый изъ насъ—или бываетъ проникнутъ различными благожеланіями себѣ и другимъ,—или строитъ разные планы, какъ-бы получше создать себѣ счастіе въ наступающемъ году,—или-же просто, часто безнадежно, задается вопросами, когда и гдѣ наступитъ счастливое, благопріятное время?!

На всѣ эти желанія, предположенія и вопросы отвѣтъ заключается въ слѣдующихъ словахъ Господа: *Духъ Господень на Мнѣ: Его-же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенныя въ отраду*, (или—измученныхъ на свободу): *проповѣдати лѣто Господне пріятно* (Лук. 4, 18—19).

Слова эти въ первый разъ сказаны были пророкомъ Исаіею о грядущемъ Мессіи (Исаіи 61, 1. 2); потомъ онѣ повторены и приложены къ Себѣ уже пришедшимъ Мессіей (Лук. 4, ст. 21); и доселѣ проповѣдуются въ назиданіе наше.

Помазанникъ и Посланникъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, явился для того, чтобы *проповѣдать лѣто*

Господне пріятно: это было дѣло, которое Отецъ поручилъ Сыну. Исходнымъ началомъ сего дѣла было *благовѣствованіе нищимъ.* Евангеліе есть спасеніе Божіе для человѣка,—восполненіе духовной скудости человѣка—въ естественномъ его положеніи; и Небесный Вѣстникъ, принесшій истину Евангелія сдѣлался Посредникомъ обогащенія бѣднаго человѣчества и Споручникомъ явленія пріятнаго лѣта. Вотъ почему и вотъ для чего Господь Іисусъ Христосъ проповѣдалъ Евангеліе и притомъ—*нищимъ!* Пусть человѣчество нашего времени превозносится своими совершенствами и успѣхами въ области наукъ и искусствъ, пусть законодатели хвалятся законами, усовершенствованными для блага народовъ, пусть промышленники гордятся изобрѣтеніями, весь міръ—своими сокровищами: а все-таки всѣ неминуемо должны признать, что въ человѣчествѣ, при всѣхъ его совершенствахъ, въ области наукъ и искусствъ, есть нравственный недостатокъ,—такая бѣдность, которой не могутъ восполнить сокровища міра, ни открытія наукъ, ни памятники искусства, ни искусство политики. Это такая нищета, которую тѣмъ менѣе могутъ прикрыть пресловутая, поверхностная цивилизація, произведенія непостоянной моды, или блескъ современной роскоши,—нищета, которая—при всемъ этомъ—становится болѣе очевидною и слышнѣе взываетъ о помощи. Истина сія доказана исторіею цѣлаго человѣчества. Если-же человѣчество сознаетъ, что такой недостатокъ есть и тяготитъ его, то оно чувствуетъ свою нищету: и насколько оно сознаетъ нищету свою, настолько ему можетъ придти помощь свыше. Человѣкъ же, въ частности, настолько бѣденъ, насколько ему не достаетъ душевнаго спокойствія; и настолько не достаетъ ему душевнаго спокойствія, насколько не достаетъ ему вѣры; и настолько не достаетъ ему вѣры, насколько онъ еще не содѣлался

собственностію Того, Который пришелъ освятить грѣшниковъ.

По смыслу взятаго текста, пріятное лѣто Господне туда приходитъ и тамъ дѣйствуетъ, гдѣ сокрушенные исцѣляются, плѣнные освобождаются, слѣпые прозираютъ, измученные воззываютъ къ здравой жизни. Такъ Господь опредѣляетъ признаки благопріятнаго лѣта. Благопріятное лѣто Господне приходитъ туда и бываетъ тамъ, гдѣ сокрушенные сердцемъ исцѣляются. Сокрушеніе сердца—это такое состояніе, въ которомъ человѣкъ, съ одной стороны, сильно отвращаясь отъ безмѣрнаго множества грѣховъ своихъ, а съ другой,—удивляясь безконечному долготерпѣнію Вѣчной Правды, сознаетъ себя уничиженнымъ, отягощеннымъ, сокрушеннымъ—разбитымъ. Тяжелое положеніе, когда человѣкъ, въ этомъ случаѣ, предоставленный самому себѣ, безъ вѣры въ Провидѣніе Божіе, бываетъ не въ состояніи самъ собою найти выходъ изъ своего томительнаго, безотраднаго состоянія! Въ такомъ случаѣ, естественный человѣкъ способенъ бываетъ дойти или до отчаянія, или до равнодушія ко всему,—равнодушіе, которое скоро переходитъ въ необузданный разгулъ страстей и пороковъ, какъ это мы и видимъ въ языческомъ, дохристіанскомъ мірѣ,—не мало встрѣчаемъ такихъ личностей и между собою. Но коль скоро свѣтъ Божьей благодати свыше проникаетъ въ омраченное страстями сердце, и человѣкъ, предъ величіемъ Святѣйшаго Законодателя, увидитъ свои истинныя качества, естественное свое немощное положеніе, свою глубокую грѣховность, вообще—все свое прошедшее, подлежащее отвѣтственности предъ судомъ Божественной Правды; то въ немъ возбуждается жажда исцѣленія, примиренія, успокоенія и, при сознаніи собственнаго безсилія, обращенія къ посторонней, высшей помощи, указываемой вѣ-

рою въ Божественнаго Примирителя. Эта жажда посторонней помощи приводитъ Помощника и Примирителя, Который всегда стоитъ при дверяхъ нашего сердца, ждетъ, когда человѣкъ отворитъ ихъ, и, если отворитъ, входитъ и перевязываетъ раны, изъ которыхъ умалилась и изсякла жизнь, возливаетъ на нихъ вино и елей милосердія Своего. Такъ сердечное сокрушеніе и исцѣленіе—примиреніе, при свѣтѣ вѣры въ Божественнаго Примирителя, идутъ на встрѣчу другъ другу, взаимно встрѣчаются на одномъ и томъ же пути, и, когда соединяются, то начинаетъ блистать утренняя заря благопріятнаго лѣта Господня. Для сокрушенныхъ сердцемъ въ соединеніи съ Господомъ наступаетъ время примиренія, успокоенія; и если кто пользуется этимъ временемъ, для того наступаетъ благопріятное лѣто Господне.

Благопріятное лѣто Господне приходитъ тогда, когда плѣненные дѣлаются свободными. *Всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха. Но аще Сынъ высвободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 34. 36). Это-то положеніе и эту свободу разумѣлъ Господь, когда говорилъ, что Онъ помазанъ Духомъ Святымъ для того, чтобы проповѣдать плѣненнымъ отпущеніе. Если сердечное сокрушеніе, при свѣтѣ Евангелія, ведетъ за собою исцѣленіе—успокоеніе; то плѣненіе грѣхомъ перемѣняется на свободу. Человѣкъ долженъ возненавидѣть грѣхъ, когда сознаетъ, что онъ подвергнулъ его рабству, запуталъ въ противорѣчіяхъ, причинилъ ему печаль. Если-же онъ возненавидитъ грѣхъ, то долженъ свергнуть съ себя иго грѣха. Само собою разумѣется, что это бываетъ не безъ внутренней борьбы,—той борьбы плотскаго человѣка съ духовнымъ, которую видѣлъ въ себѣ и ясно выразилъ святой Апостолъ Павелъ, когда сказалъ: „не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... Добра, котораго хочу, не дѣлаю,

а зло, котораго не хочу, дѣлаю... ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего, и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?" (Римл. 7. 15, 19, 22, 23, 24). Изъ этихъ словъ Апостола видно—и то, какъ широко простирается плѣненіе грѣхомъ,—какъ велико число плѣнныхъ, и—то, что человѣкъ своими силами не можетъ избавиться отъ оковъ грѣха. Это избавленіе—въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, какъ отвѣтилъ самъ Апостолъ на свой вышепредложенный вопросъ (Рим. гл. 8). Когда-же идетъ рѣчь о ненависти къ грѣху, то она должна быть искреннимъ отвращеніемъ, проникающимъ всего человѣка и вполнѣ овладѣвающимъ имъ; и насколько человѣкъ сознаетъ эту свободу отъ грѣха и виновности, настолько онъ возвышается надъ чувственностію. Тогда для такого человѣка, потому что онъ становится новымъ человѣкомъ, открывается новое время, новый путь, новое небо, новая земля, новое благопріятное лѣто Господне.

Благопріятное лѣто Господне является тамъ, гдѣ слѣпые прозираютъ. Творецъ создалъ человѣка не слѣпымъ, но онъ самъ сдѣлался слѣпымъ—черезъ грѣхъ. Слѣдовательно рѣчь здѣсь идетъ о слѣпотѣ духовной-нравственной. Хотя-бы человѣкъ обладалъ самыми ясными очами для видимаго, самымъ острымъ взоромъ для земнаго, самымъ тонкимъ проницательнымъ умомъ для мірскихъ дѣлъ; это однако не значитъ, чтобы онъ, безъ просвѣщенія вѣрою, имѣлъ возможность своими умственными взорами возвышаться до небеснаго. И въ языческомъ мірѣ были великіе умы, талантливые полководцы, политики, законодатели, однако-же ихъ духовный взоръ, за неимѣніемъ для себя Всепросвѣщающаго Божествен-

наго Руководителя, не могъ возвыситься до созерцанія таинственнаго, духовнаго. Только тотъ изъ ослѣпленныхъ грѣхомъ, кто не имѣетъ возможность принять свѣта свыше настолько, чтобы замѣтить свое нравственное безобразіе, исполниться отвращеніемъ къ нему и отъ всякаго содраганія перейти къ спасительному сердечному сокрушенію, возбуждающему жажду сторонней помощи и дающему возможность придти Спасителю и сдѣлать спасеніе, —тотъ только опять получаетъ свое потерянное зрѣніе, или видѣніе не столько того, что находится на землѣ, сколько того, что находится *въ вышнихъ*. Такой созерцатель, обладающій чистымъ духовнымъ окомъ, при свѣтѣ вѣры, видитъ Бога въ Томъ, Котораго Онъ послалъ,—въ Іисусѣ Христѣ, видитъ Отца въ Сынѣ, видитъ Бога истиннаго, Котораго *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, исповѣда* (Іоан. 1, 18). И какъ Богъ дѣйствуетъ повсюду, то и духовный созерцатель видитъ Его вездѣ: въ природѣ, какъ и въ Библіи,—въ великой исторіи человѣчества, какъ и въ малѣйшихъ дѣйствіяхъ своей обыденной жизни. Такой только созерцатель, вездѣ видящій, познающій и разумѣвающій Бога, бываетъ въ состояніи полнѣе опредѣлить свои духовныя расположенія, достоинства нравовъ, домашнюю жизнь и вообще дѣятельность своего званія, проникнуться Божественною любовію и желаніемъ, чтобы во всемъ былъ Божественный порядокъ... И какъбы счастливъ былъ міръ, если-бы всѣ представители семействъ, воспитатели юношества, блюстители порядковъ, законодатели и распорядители народовъ—всѣ были, какъ созерцатели Бога, какъ люди, для которыхъ хожденіе предъ Богомъ было-бы настолько необходимо, какъ свѣтъ для глазъ, какъ воздухъ для дыханія! Какъ счастливъ былъ-бы міръ, если-бы человѣкъ отказался отъ всѣхъ своихъ эгоистическихъ мечтаній, плотскихъ

похотствованій, произвольныхъ пожеланій, легкомыслія и недобросовѣстности! Сколько-бы тогда вопросовъ рѣшилось само собою, надъ рѣшеніемъ которыхъ такъ усиленно и разнорѣчиво трудятся сыны вѣка сего! Потому что тогда-бы Духъ Божій вселился во всѣхъ,—далъ-бы всему правильный видъ. И какое благопріятное лѣто Господне явилось-бы тогда между нами!

Благопріятное лѣто Господне приходитъ, наконецъ, тогда, когда истощенные бываютъ воззваны къ жизни и дѣятельности, или измученнымъ дается отрада. Истощенный, или измученный—тотъ, кто такъ тяжело пораженъ и обезсиленъ, что не можетъ двинуться и самъ себѣ помочь. Таково состояніе многихъ, которыхъ путь пролегаетъ чрезъ пустыню грѣха. Находящійся въ нравственномъ истощеніи, человѣкъ, самъ по себѣ, неспособенъ бываетъ ни къ какой великой мысли, не расположенъ ни къ какому нравственному предпріятію, не проникнутъ ни какими возвышенными стремленіями. Но для человѣка, какъ существа, призваннаго къ нравственной жизни и дѣятельности, такое состояніе ненормально, несообразно съ природою его, вообще, по тѣлу и по душѣ, и несогласно, въ частности, съ званіемъ христіанина, призваннаго дѣлать Божіи дѣла. Человѣкъ только тогда бываетъ счастливъ, когда онъ дѣятеленъ; и истинное счастіе произрастаетъ изъ корня мудрой и благочестивой дѣятельности, которая полезна міру и угодна Богу. И дѣйствительно, тотъ перестаетъ пребывать въ положеніи нравственнаго истощенія, кто при помощи Божіей, сознаетъ свой путь, по которому онъ блуждалъ, съ особенною заботливостію станетъ сѣтовать о прошедшемъ, этимъ сѣтованіемъ возбудится преобразовать свою жизнь, искать успокоенія, освобожденія и просвѣщенія своей измученной, плѣненной и ослѣпленной души у Того, Кто одинъ есть Податель

помощи. И стоитъ только одинъ разъ живо возчувствовать это успокоеніе, освобожденіе и просвѣщеніе, стоитъ только одинъ разъ проникнуться духомъ вѣры, одинъ разъ воспользоваться прежде неощущаемою силою, которую Духъ Божій изливаетъ на возрожденнаго человѣка, одинъ разъ испытать, что можетъ сдѣлать опять—исправленное сердце человѣка: и человѣкъ не захочетъ уже возвратиться въ свое прежнее бѣдственное состояніе. Тогда наступаетъ для него благопріятное лѣто Господне.

Въ человѣческой жизни всѣ силы тѣла и души пребываютъ въ своемъ надлежащемъ движеніи, которое возбудилъ Духъ Божій. Въ домашней жизни, отецъ и мать, братья и сестры, чада и служители не знаютъ никакого другаго спасенія, какъ чрезъ кровь Христа, никакого другаго просвѣщенія, какъ изъ ученія Іисуса Христа. Въ народной жизни, тронъ и хижина, церковь и школа, аудиторія и мастерская, всѣ роды занятій, званій соревнуютъ другъ другу въ томъ, чтобы тамъ, гдѣ Богъ изрекъ, никто неправо не мыслилъ, и куда Божественная воля зоветъ, никто-бы не оставался позади, и что Божественное опредѣленіе указало, никто-бы не противился сему. При такомъ единодушіи, безъ сомнѣнія, произойдетъ гармонія и порядокъ въ общественной и частной жизни, потому что всѣ руководимые однимъ духомъ, проникнуты будутъ одними стремленіями—принять участіе въ рѣшеніи общечеловѣческой задачи. И если во всемъ человѣчествѣ потечетъ такая Богоугодная жизнь, то для него настанетъ благопріятное лѣто Господне.

Такъ, при вступленіи въ новый годъ, лучшаго, болѣе высшаго, болѣе прекраснаго, ничего нельзя пожелать, какъ только того, чтобы настоящій новый годъ привелъ насъ въ благопріятное лѣто Господне, съ которымъ

приходитъ истинное счастіе для человѣка. Но это счастіе никому не дается, какъ какой-нибудь случайный жребій. Если оно должно придти, то и мы должны содѣйствовать его пришествію, то-есть воспользоваться тѣмъ пособіемъ, которое Отецъ далъ въ Сынѣ и не перестаетъ давать. Для этого будемъ просить и умолять Господа, дабы Онъ наши жестоковыйныя сердца сдѣлалъ сокрушенными, а сокрушенныхъ сердцемъ исцѣлилъ—успокоилъ, плѣненныхъ освободилъ, ослѣпленныхъ просвѣтилъ, измученныхъ и истощенныхъ подкрѣпилъ, дабы, такимъ образомъ, наступилъ для насъ годъ помилованія, благословенія, мира, въ который-бы всѣ противоположныя партіи составили одно стадо, надъ которымъ-бы былъ единъ Пастырь—Господь.

ЧЕМУ УЧИТЪ НАСЪ СОЛНЦЕ?

(Изъ твореній Святителя Тихона Задонскаго).

1. Прежде восхожденія солнца,—говоритъ Святитель Тихонъ Задонскій,—тьма и нощь пребываетъ: но какъ солнце взойдетъ, тьма отступаетъ, и свѣтъ возсіяетъ. Тако до пришествія Христова, иже есть солнце праведное, тьма всю вселенную покрывала и нощь глубокая была; но какъ сіе свѣтлѣйшее возсіяло Солнце, и своя теплѣйшіе лучи на всю вселенную испустило, благопріятнѣйшій и сладчайшій душамъ нашимъ возсіялъ день. Тогда исполнилось пророческое слово: *людіе ходящіи во тьмѣ, видѣша свѣтъ веліи: и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ* (Ис. 9, 2, Матѳ. 4, 16). Нощь убо прейде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта.... Сотворимъ по увѣщанію апостольскому, да будемъ сынове свѣта и дне.

2. Предъ солнцемъ, сіяющимъ съ небеси, всѣ люди ходятъ, и солнце на всѣхъ и на всякаго смотритъ: тако предъ Богомъ вездѣсущимъ и вся назирающимъ люди ходятъ, и что кто ни дѣлаетъ, помышляетъ, очи Господни видятъ.... *Очи Господни тьмами темъ свѣтлѣйшіи солнца суть, прозирающіи вся пути человѣческія, и разсмотряющіи въ тайныхъ мѣстахъ: прежде неже создана быша, вся увѣдѣна Ему, такожде и по скончаніи* (Сир. 23, 27—29). Должно убо намъ предъ Богомъ, яко вся назирающимъ и воздающимъ комуждо по пути его, съ опасеніемъ, страхомъ и благоговѣніемъ ходить и, что волѣ Его святой угодно, творить, да не прогнѣваемъ величества Его... О, человѣче! Богъ на тебе смотритъ, и что ни дѣлаешь, помышляешь, начинаешь, намѣреваешь, что любиши, чего ненавидиши, чимъ утѣшаешься, и чимъ оскорбляешися, чего ищеши, отъ чего убѣгаеши, каковъ къ Нему, Создателю твоему, имѣешися, како съ ближнимъ твоимъ поступаеши, видитъ. Како и что говориши, како и что вопрошаеши и отвѣтствуеши, слышитъ и воздаетъ тебѣ по пути твоему, и по плоду начинаній твоихъ....

3. Когда солнце сіяетъ на небеси, все ясно бываетъ; всякъ видитъ, по которому пути надобно идти, что дѣлать, и чего уклоняться; видитъ, распознаетъ одну вещь отъ другой, и полезное отъ вреднаго, и прочая. И тако всякъ *исходитъ на дѣло свое, и на дѣланіе свое до вечера* (Псал. 103, 23). Тако въ душѣ бываетъ, которую Христосъ—Солнце правды—просвѣтитъ. Таковая душа все ясно видитъ, познаетъ прелесть и суету міра сего, познаетъ добро и зло, порокъ и добродѣтель, вредъ и пользу, путь къ погибели и путь къ вѣчному животу ведущій, исходитъ на дѣла Богу угодныя и себѣ полезныя. Таковой душѣ сладко Слово Божіе, якоже самъ Богъ. Таковая душа вся въ мірѣ семъ пріятное и до-

рогое за ничто имѣетъ, поминая Спасителево Слово: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ?* (Мато. 16, 26). И всегда къ блаженной вѣчности стремится: у ней то и на умѣ, какъ-бы Богу, Создателю своему, угодить, и въ числѣ спасаемыхъ быть. Блаженна есть таковая душа, которую Божественный свѣтъ озаритъ.

4. Когда солнце зайдетъ, ночь и тьма бываетъ; тогда люди не видятъ ничего, не распознаютъ одной вещи отъ другой, и ходятъ, какъ слѣпіи, въ ровъ падаютъ и отъ вреда уклониться не знаютъ. Таково состояніе тѣхъ душъ, въ которыхъ свѣтъ Христовъ не возсіялъ! Осязаютъ и они, какъ слѣпіи, не раздѣляютъ добра отъ зла, не познаютъ пользы и вреда, падаютъ отъ грѣха въ грѣхъ: хватаются за то, что ничто въ себѣ, оставляютъ то, что велико въ себѣ; думаютъ, что они идутъ прямымъ путемъ, ни не познаютъ, что онъ въ ровъ погибели ихъ ведетъ. Таковые суть, которые къ суетѣ міра сего прилѣпились, и въ томъ только поучаются, какъ-бы собрать великое богатство, на честь высокую взойти, прославиться въ мірѣ семъ и прочіе, а о вѣчномъ сокровищѣ спасенія мало—что пекутся, и какъ послѣднѣйшее дѣло имѣютъ. Удивленія или паче сожалѣнія достойно есть. Видятъ, что умирающіе и отъ міра сего отходящіе все въ мірѣ оставляютъ, и наги отъ міра исходятъ, какъ и вошли въ міръ: однакожъ такъ тщатся богатѣть, какъ - бы имъ вѣчно въ мірѣ жить. И не дивно, что язычники, не имѣющіе упованія, въ такой суетѣ запутались: а то христіане, позванные къ вѣчному животу и вѣчнымъ благамъ, о которыхъ всегда слышатъ во Евангеліи, дѣлаютъ тоже. О бѣдный и окаянный человѣче! Како не познаешь прелесть міра сего, гоняешися за тѣмъ, что вмалѣ является и скоро, какъ дымъ, исчезаетъ; остав-

ляеши то, что истинно есть, и во вѣки пребываетъ! Все отъ насъ отходитъ, кромѣ единой добродѣтели, что не имѣемъ въ мірѣ семъ: но никогда не отлучится, что въ вѣчности получимъ. Но, чтобы отъ такой слѣпоты и тьмы человѣку освободиться, и свѣтомъ Христовымъ просвѣтиться, надобно ко Христу, Свѣту истинному, приступить и со слѣпцами просить Его: *помилуй ны, Господи, Сыне Давидовъ* (Матѳ. 9, 27), и смотрѣть всегда на примѣръ святаго житія Его, и послѣдовать святымъ стопамъ Его: тогда свѣтъ истинный, Христосъ, просвѣтитъ таковаго человѣка. Ибо, когда имѣемъ предъ собою свѣтъ и смотримъ на него, просвѣщаемся. Свѣтъ есть Христосъ: чѣмъ убо кто ближе къ сему Свѣту приходитъ, тѣмъ болѣе просвѣщается, и уже во тьмѣ не будетъ ходить. *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12). Аще убо ходящій во Христѣ не имать ходити во тьмѣ: неотмѣнно во тьмѣ ходитъ, кто отъ сего Свѣта удаляется.

5. Солнце всю поднебесную согрѣваетъ и какъ-бы оживляетъ: тако Богъ, Солнце вѣчное, теплотою любве Своея все созданіе, а наипаче родъ человѣческій согрѣваетъ и оживляетъ. *О немъ бо живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28). А наипаче всю теплоту любве Своея излилъ на насъ въ посланіи Единороднаго Сына Своего къ намъ, къ намъ, отступившимъ отъ Него и погибшимъ: *хвалите Господа вси языцы: хвалите Его вси людіе, яко утвердися милость Его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ* (Пс. 116, 1—2). Хвали и ты, душа моя, Господа! Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка! Помышляй, христіанине, великое сіе дѣло, и благодари Бога.

6. На солнце всѣ смотрятъ, и хотящіи теплотою согрѣтися, къ нему исходятъ: тако къ Богу вси вѣрніи

взираютъ и теплотою милости Его согрѣваются... Возводи и ты, христіанине, очи твои къ Богу, да теплотою милости Его согрѣешися, и почасту глаголи съ Пророкомъ изъ глубины сердца твоего: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси. Се яко очи рабъ въ руку господей своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (122, 1—2).

7. Безъ солнца никакой плодъ не растетъ и не совершается: тако безъ Бога, вѣчнаго Солнца, никакое доброе дѣло не начинается, ни дѣлается, ни совершается. Доброе хотѣніе наше, доброе начало наше, средина и конецъ—Его дѣло есть. Онъ въ насъ начинаетъ, дѣлаетъ и совершаетъ. Безъ Него не можемъ ничего творити... Отсюду учись, христіанине, познавати немощь свою, и окаянство, и ничтожество, что ты самъ въ себѣ не иное что еси, какъ изсохшее древо, которое никакого плода не можетъ творити. Отъ сего научайся смиренію. Всякое доброе дѣло, какое содѣлалъ ты, или дѣлаешь, Богу единому приписывай, да не Его дѣло присвоиши, и славу Его похитиши, и тако тяжко согрѣшиши. На всякое время воздыхай къ Богу, да не отыметъ отъ тебе всемогущія руки Своея и тако, безъ помощи Божіей, отъ грѣха въ грѣхъ падати будеши...

8. Солнце не престаетъ никогда отъ теченія своего, но всегда отъ востока къ западу идетъ, и свѣтъ, и теплоту свою на всю поднебесную ниспускаетъ: тако Богъ никогда не престаетъ, но всегда благотворитъ намъ, естество бо Его такое есть. Богъ бо есть существенно благъ, такъ что *никто же есть благъ, токмо единъ Богъ*, по свидѣтельству Спасителя (Матѳ. 19, 77), и потому не можетъ не благотворити.

9. Солнце сіяетъ и теплоту свою испускаетъ на злыхъ и добрыхъ: тако Солнце вѣчное—Богъ—и добрымъ и

злымъ, благочестивымъ и нечестивымъ благотворитъ. Благослови, душе моя, Господа! Да подражаемъ и мы въ семъ дѣлѣ Создателю и сотворимъ доброе добрымъ и злымъ, любящимъ и ненавидящимъ насъ, по увѣщанію Апостола: *бывайте подражателями Богу, якоже чада возлюбленная* (Ефес. 5. 1). *Яко солнце свое сіетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мато. 5, 45).

10. Солнце на всѣ вещи равно теплоту ниспускаетъ, но иныя вещи теплотою его растаеваютъ, какъ-то: воскъ и прочее, а иныя ожесточаются, какъ-то: глина, и прочее. Тако Богъ равно всѣмъ благотворитъ, и теплоту благости Своея ниспосылаетъ; но люди иные благостію Его умягчаются и творятъ покаяніе; иные ожесточаются и погибаютъ,—что и нынѣ въ мірѣ дѣлается. О человѣче! *или о богатствѣ благости Его и крѣпости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ* (Рим. 2, 4).

11. Солнце въ чистой и тихой водѣ ясно видится, и подобіе его изображается: тако Богъ, вѣчное Солнце, въ тихой, непорочной и чистой душѣ показуется, и образъ Свой въ ней изображаетъ. *Очистимъ убо себе, о возлюбленніи, отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи*, увѣщаетъ насъ Апостолъ (2 Кор. 7, 1), да и въ насъ вселится Богъ, вѣчное Солнце, и тако образъ Его святый въ насъ изобразится.

12. Солнечнаго свѣта не вмѣщаютъ дебелыя и густыя вещи, какъ-то: земля, стѣны каменныя и деревянныя и прочее; напротивъ того, стекло, хрусталь и прочее вмѣщаютъ: тако умъ, грѣхами и похотьми міра сего помраченный, не можетъ вмѣстити Божія просвѣщенія... Больнымъ глазамъ невозможно на солнце смотрѣти и видѣти его: тако душѣ, болящей лукавствомъ, тщеславіемъ, гордостію, самомнѣніемъ, самолюбіемъ, любовію міра

сего, невозможно видѣть вѣчное Божество. Богъ видится простымъ и здравымъ окомъ душевнымъ. Бога, безъ Самого Бога, познати и видѣти невозможно. *Утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцамъ* (Мѳ. 11. 25). Да будемъ убо, христіане, простіи и чистіи сердцемъ, яко да Бога узримъ.

13. Кто много на солнце смотритъ и прилежно внимаетъ тому, у того глаза помрачаются и повреждаются —тако—кто Бога, вѣчное Солнце, любопытно разсматриваетъ и непостижимыя Его тайны тщится испытати, у того умъ помрачается и въ великое заблужденіе впадаетъ. Берегись, человѣче, испытывать, что тебѣ не надо знать. Довлѣетъ намъ только то о Бозѣ разсуждати, что святое Его слово открыло.

14. Солнце чѣмъ болѣе приближается, тѣмъ меньшая тѣнь бываетъ. Чѣмъ болѣе удаляется, тѣмъ большая тѣнь бываетъ. Какъ зайдетъ солнце, то и тѣнь исчезаетъ: тако чѣмъ болѣе Богъ къ человѣку приближается, тѣмъ меньшимъ человѣкъ самъ *въ себѣ* дѣлается, болѣе смиряется, видитъ бо свое недостоинство, и ничтожество, и Божіе величество. Напротивъ того, чѣмъ болѣе Богъ отъ человѣка удаляется, тѣмъ болѣе человѣкъ возносится, величается, гордится. А какъ совсѣмъ удалится Богъ отъ человѣка, погибаетъ человѣкъ... Берегись, человѣче, высокомудрія, да не яко діаволъ падеши...

15. Кто хочетъ отъ солнца просвѣтиться и согрѣться, тому должно изъ темнаго мѣста выйти и предъ солнцемъ стать: тако кто хочетъ отъ Бога, вѣчнаго Солнца, просвѣтитися, и теплотою сладчайшія любве Его согрѣтися, тому должно тьму грѣховную оставить, беззаконное и нечистое житіе возненавидѣть, къ Нему обратиться и приступить съ покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца, и молиться; и тогда свѣтомъ Его божественнымъ просвѣ-

тится и теплотою любве Его божественныя согрѣется сердце его. *Приступите къ Нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся!* (Псал. 33).

16. Когда небо густыми и темными облаками покрывается, и великая буря находитъ,—кажется, что будто солнце оставляетъ насъ; однакожъ оно всегда и въ такое время тончайшіе свои лучи ниспускаетъ къ намъ. Тако, когда темный облакъ и буря искушеній находитъ на насъ, и покрываетъ насъ,—тогда кажется, что аки бы Богъ оставилъ насъ: однакожъ Богъ и въ такой тьмѣ вѣрнаго Своего не оставляетъ, но сокровенною силою Своею сохраняетъ его. И *яко вѣренъ, не оставитъ его искуситися паче еже можетъ, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи ему понести* (1 Кор. 10, 13). Не отчаявайся убо, возлюбленный христіанине, когда искушеніе какое постигнетъ тя, но молись и призывай Его; тогда и ожидай помощи Его, по неложному обѣщанію Его: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15). Богъ ожидаетъ во искушеніи терпѣнія и подвига твоего, а не унынія и негодованія. *Потерпи Господа и мужайся и да крѣпится сердце твое...* (Пс. 26, 14).

17. Когда непогода и буря пройдетъ, солнце пріятнѣйше намъ сіяетъ: тако, когда буря искушеній минуется, благопріятность и любезность благости Божія въ сердцѣ человѣческомъ чувствуется. **Тогда сладчайшее ведро въ душѣ сіяетъ**; тогда душа утѣшается, мира и покоя, какъ сладчайшія вечери, насыщается, тогда въ душѣ таковой *милость и истина срѣтаются, правда и миръ облобызаются* (Пс. 84, 11). Тогда вкушаетъ и видитъ душа, *яко благъ Господь*. Таковая сладость, по претерпѣнномъ искушеніи, въ сердцѣ человѣческомъ послѣдуетъ. Терпи убо нашедшее искушеніе, христіани-

не, да потомъ почувствуеши благопріятное и сладчайшее ведро въ душѣ твоей!

18. Сверхъ того, когда смотримъ на солнце, христіанине, воспомянемъ о томъ, что Христосъ Господь сказалъ *тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 43). Въ такъ великую и чудную славу облекутся избранніи Божіи, что какъ солнце будутъ сіять...

Такое глубоко—поучительное и высоко-назидательное ко истолкованіе значенія солнца для озаренія насъ высшимъ духовнымъ свѣтомъ, свѣтлѣйшимъ свѣта солнечнаго, далъ намъ воспоминаемый нашею Церковію 13-го августа великій Святитель Тихонъ Задонскій, такъ много и такъ достославно потрудившійся для искорененія на Руси послѣднихъ остатковъ языческаго празднованія въ честь солнца, совершавшагося лѣтомъ.

Такъ, христіанинъ,—прибавляетъ одинъ современный писатель къ поученію Святителя, (Душеп. чт. 1895 г.), —наслаждаешься ли ты свѣтомъ и теплотою лѣтняго солнца, любуешься ли дивными отраженіями свѣта и тѣни, поражаетъ ли тебя чарующая игра свѣта въ радугѣ,—отъ чувственнаго наслажденія, отъ эстетическаго созерцанія, возносись умомъ и сердцемъ къ той вѣчной красотѣ и къ тѣмъ благамъ, о которыхъ ухо не слыхало на землѣ, которыхъ и умомъ вообразить невозможно! И тогда солнце, въ честь котораго нѣкогда приносились языческія кровавыя жертвы, вдохновитъ тебя и устами твоими воспоетъ пѣснь во славу вѣчнаго „Солнца Правды“.

ЕВАНГЕЛЬСКІЙ ЗАКОНЪ
и
СПАСЕНІЕ.

Для чего мы, возлюбленніи, живемъ на землѣ? Безъ сомнѣнія, вы это, какъ христіане, знаете и скажете: для того, чтобы благоугождать Господу Богу и такимъ образомъ спасаться. Но знаете-ли, въ чемъ состоитъ благоугожденіе Богу и спасеніе души? Скажете: въ исполненіи христіанскихъ правилъ жизни. Правда. Но правила христіанской жизни только направляютъ нашу внѣшнюю жизнь на путь истинный, служатъ оградой нашей внутренней жизни и располагаютъ къ ней. А въ чемъ состоитъ эта внутренняя жизнь? Объ этомъ побесѣдуемъ.

Внутренняя христіанская жизнь, или внутреннее Богоугожденіе состоитъ въ усвоеніи духа Закона Божія,—Закона Евангельскаго. А чтобы усвоить себѣ духъ Закона Евангельскаго, для этого нужно знать сущность и смыслъ его. Чтожъ такое Законъ Евангельскій?

Законъ Евангельскій вообще научаетъ насъ тому, чтобы мы, съ одной стороны, совлеклись ветхаго человѣка, а съ другой—облеклись въ новаго. Въ этомъ вся сущность Евангельскаго Закона. Итакъ, для внутренней христіанской жизни у насъ должны быть двѣ главнѣйшія обязанности: по отношенію къ намъ самимъ—*обязанность самоотверженія*, а по отношенію къ Богу и ближнимъ—*обязанность любви:* наша христіанская жизнь должна начинаться самоотверженіемъ, а кончаться любовію христіанскою.

А.

Что такое самоотверженіе?

Раскрывая обязанность самоотверженія, Новый Завѣтъ заповѣдуетъ намъ, чтобы мы, прежде всего, покаялись и вообще каялись во всѣхъ своихъ грѣхахъ: *покайтеся*—такъ начинается Евангеліе; чтобы, потомъ, начали мы непрерывную *брань съ самими собою,* подвизаясь иногда даже до крови противъ живущаго въ насъ грѣха; и старались *распять плоть свою со страстями и похотями,—умертвить уды, яже на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе,—очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа,* и не согрѣшать не только дѣломъ, но и словомъ и даже самою мыслію; чтобы, въ тоже время, начали мы непрерывную духовную *брань* и *съ міромъ,* который *во злѣ лежитъ* и постоянно влечетъ насъ къ искушеніямъ,—удалялись отъ всего, чѣмъ можетъ онъ возбудить въ насъ тройственную похоть: *похоть плотскую, похоть очесъ и гордость житейскую,*—чтобы вмѣсто первой старались вкоренить въ себѣ воздержаніе и чистоту, вмѣсто второй—нестяжательность и безкорыстіе, вмѣсто третьей—смиреніе,—чтобы охотно отказывались отъ всякихъ предметовъ міра, хотя-бы они были для насъ столько же дороги, какъ собственный нашъ глазъ, или рука, или нога, если только примѣтимъ, что они соблазняютъ насъ и влекутъ ко грѣхамъ,—чтобы оставляли даже домъ свой, отца, матерь и семейство, если увидимъ, что иначе невозможно намъ—отстать отъ нечестія и достигнуть вѣчнаго спасенія; чтобы, тогдаже, начали мы вести постоянную *брань съ исконнымъ врагомъ нашимъ діаволомъ,* который есть первоначальный виновникъ всякаго грѣха и всѣхъ искушеній, и для сего облеклись во вся оружія Божія, трезвились и

бодрствовали неусыпно, молились всякою молитвою и моленіемъ на всякое время духомъ, и возмогали о Господѣ въ державѣ крѣпости Его. Вотъ что значитъ самоотверженіе! Оно требуетъ отъ насъ, чтобы мы отреклись отъ всего и противодѣйствовали всему, что только, какимъ-нибудь образомъ, можетъ возбуждать въ насъ грѣховныя вожделѣнія и влечь къ порокамъ.

Но самоотверженіе можетъ только искоренять въ насъ все ветхое и грѣховное; а насадить въ насъ новую христіанскую жизнь не можетъ: для сего необходима любовь христіанская.

В.

Что такое христіанская любовь?

Обязанности христіанской любви къ Богу и ближнимъ, точно также, раскрыты въ Новомъ Завѣтѣ со всею обстоятельностію.

Любовь къ Богу, по ученію Евангелія, должна быть самая искренняя, полная и совершеннѣйшая, отъ всего сердца, отъ всея души, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ, и потому никакъ не можетъ совмѣщаться съ любовію къ міру, ибо нельзя служить Богу и мамонѣ, въ одно и тоже время.—Любовь къ Богу должна выражаться въ повиновеніи волѣ Божіей, въ исполненіи заповѣдей: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите; имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаете.* Любовь къ Богу должна стремиться къ подражанію совершенствамъ Существа Высочайшаго, и имѣть цѣлію славу Его: *бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная, и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ; тако да просвѣтится*

свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего. Иже есть на небесѣхъ. Наконецъ, любовь къ Богу должна быть такъ глубока и непоколебима, чтобы мы готовы были на всѣ пожертвованія ради имени Божія, чтобы ни скорбь, ни гоненіе, ни смерть, ни жизнь, ни иная какая-либо тварь не могла разлучить насъ отъ любви Божіей.

Любовь къ ближнимъ, неразрывная съ любовію Божіею, имѣетъ въ христіанствѣ тотъ отличительный характеръ, что она объемлетъ всѣхъ людей—и друзей и недруговъ: *любите враги ваша, да будете сынове Отца вашего, Иже солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя*; всегда бываетъ нелицемѣрна, усердна, отъ чистаго сердца, и непремѣнно выражается въ дѣлахъ: *не любите словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною; любяй друга законъ исполни.—любы искреннему зла не творитъ.* Въ частности, проникнутый христіанскою любовію не обижаетъ ближняго не только дѣломъ, но даже словомъ и мыслію: *вся елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ; не судите, да не судимы будете.* Напротивъ, самъ великодушно переноситъ всякія оскорбленія, и прощаетъ за всѣ обиды, не только до семи кратъ, но до семдесятъ кратъ седмерицею. Всегда онъ милосердъ и щедръ къ ближнимъ своимъ; заботится не только о внѣшнемъ ихъ благосостояніи, но и о состояніи души; и вообще столько бываетъ преданъ ближнимъ своимъ, что готовъ бываетъ, по примѣру своего Спасителя, положить за нихъ самую душу свою (М. Макарій).

Таковъ по существу своему и по духу Законъ Евангельскій.

Понявъ сущность сего закона и проникнувшись духомъ его, христіанинъ легко можетъ найти и увидѣть

путь спасенія своего, и не только увидѣть, но и твердо стать на него и благонадежно идти по нему.

В.

Какъ намъ спасать душу свою?

Кто нашелъ путь спасенія, сталъ на него и хочетъ идти по нему, тому необходимо, прежде всего, раскаяться во всѣхъ своихъ прежнихъ грѣхахъ, — укрѣпиться благодатною силою въ таинствахъ, и—рѣшиться твердо ходить по пути заповѣдей Господнихъ, въ духѣ искренней вѣры и закона христіанскаго, по тому руководству, какое даетъ Православная Церковь чрезъ Богоучрежденное пастырство.

Православная вѣра состоитъ въ сердечномъ исповѣданіи того, что—„Богъ въ Троицѣ поклоняемый, все создавшій и о всемъ промышляющій, спасаетъ насъ падшихъ, въ силу крестной смерти воплотившагося Сына Божія, благодатію Пресвятаго Духа, во святой Своей Церкви. Въ этой жизни полагаются только начатки обновленія, которое въ будущемъ вѣкѣ явится во всей своей славѣ, такъ что и умъ постигнуть и языкъ изречь сего не можетъ". (Е. Ѳеофанъ). Это такъ. Но какъ намъ неуклонно ходить путемъ заповѣдей Божіихъ?

1.

Чистосердечно покаявшись и невозвратно обратившись ко Господу, старайся познать свою грѣховность, оплакать ее съ сокрушеніемъ сердечнымъ; исповѣдай грѣхи свои предъ духовнымъ отцемъ, давъ обѣтъ словомъ; и въ сердцѣ своемъ положи предъ лицемъ Господа—не оскорблять Его болѣе беззаконіемъ своимъ.

2.

Ходи предъ лицемъ Божіимъ, всегда пребывая въ Богѣ умомъ и сердцемъ; а тѣломъ трудись, тщательно исполняя лежащія на тебѣ дѣла и обязанности.

3.

Въ трудахъ твоихъ, больше всего, соблюдай сердце свое отъ худыхъ помысловъ и чувствованій—гордости, тщеславія, гнѣва, осужденія, ненависти, зависти, презрѣнія, унынія, пристрастія къ вещамъ и лицамъ, разсѣянности, многозаботливости, всѣхъ чувственныхъ удовольствій и всего того, что отводитъ отъ Бога умъ и сердце.

4.

Чтобы устоять въ этихъ трудахъ, напередъ положи ни за что не отступать отъ того, что признаешь должнымъ, хотя-бы и умереть пришлось. Для сего однажды навсегда принеси животъ свой,—всю жизнь свою въ жертву Богу, чтобы жить такъ, какъ-бы ты не былъ живъ себѣ, а только жилъ для единаго Бога.

5.

Подпорою такой жизни служитъ смиренное преданіе себя въ волю Божію и ненадѣяніе ни на себя, ни на другихъ; а духовное поприще, на которомъ совершается эта жизнь, есть терпѣніе, или твердое стояніе въ порядкахъ спасительной жизни, съ благодушнымъ перенесеніемъ всѣхъ непріятностей, сопряженныхъ съ такою жизнію.

6.

Опорою терпѣнія служатъ: вѣра, надежда и любовь. —Вѣра, или увѣренность, что работая такъ Богу, ты

—рабъ Его, а Онъ твой Владыка, Который видитъ твои труды, благоугождается ими и цѣнитъ ихъ; надежда, что Богъ всегда поможетъ тебѣ, когда нужно, никогда не покинетъ тебя, и сохранитъ тебя цѣлымъ и невредимымъ среди всѣхъ искушенiй; любовь, которая день и ночь помышляя о Господѣ возлюбленномъ, всячески зыботится творить одно угодное Ему, и избѣгать всего, что можетъ оскорбить Его въ дѣлѣ, словѣ и помышленiи.

Горя, страданiй, отчаянья полны
Моря житейскаго бурныя волны,
Брызги ихъ—слезы и кровь;
Но человѣку, въ юдоли томленья,
Чудныя сестры даны въ утѣшенье:
Вѣра, надежда, любовь...
Первая—въ долѣ суровой, унылой,
Къ людямъ приходитъ съ могучею силой,
Свѣтомъ небеснымъ полна;
И, ободряя унылыхъ душею,
Вѣра приноситъ имъ твердость съ собою,—
Гонитъ сомнѣнья она...
Въ бѣдахъ, печаляхъ, въ тоскѣ безъисходной,
Свѣтитъ вторая звѣздой путеводной
Гонитъ отчаянья гнетъ.
Смотримъ впередъ мы съ надеждой смѣлѣе,
Темная даль и яснѣй, и свѣтлѣе,—
Легче намъ бремя невзгодъ...
Третья сестра—это Божье дыханье,
Съ ней не страшны никакiя страданья;
Храмъ ея—наши сердца...
Въ ней состраданье, жалость, участiе;
Въ ней—красота, всепрощенье и счастiе:
Царство любви—безъ конца...

7.

Орудіе такой жизни суть: молитва, церковная и домашняя, особенно же—умная, посильный постъ по уставу церкви, бдѣніе, уединеніе, тѣлесный трудъ, частое исповѣданіе грѣховъ и святое причащеніе, чтеніе слова Божія и писаній отеческихъ, бесѣда съ людьми богобоязненными, частое совѣщаніе съ своимъ духовнымъ отцемъ о всѣхъ случаяхъ внутренней и внѣшней жизни.

8.

Ограда сей жизни—страхъ Божій и памятованіе послѣднихъ—смерти, суда, ада и царства небеснаго.

9.

Послѣдняя цѣль—возгорѣніе духа, чтобы духовный огонь возгорѣлся въ сердцѣ твоемъ и, собравъ во едино всѣ силы, началъ созидать твоего внутренняго человѣка, и окончательно попалять терніе твоихъ грѣховъ и скорбей.

10.

Болѣе всего внимай себѣ: храни умъ трезвымъ и сердце несмущеннымъ.

Учредитель всѣхъ сихъ подвиговъ, въ мѣрѣ, времени и мѣстѣ, есть благоразуміе, съ совѣтомъ опытныхъ.

(Изъ сочиненій Е. Ѳеофана).

Даруй мнѣ, Господи, твердую и неизмѣнную волю постоянно и всецѣло принадлежать Тебѣ, единому и непрестанному моему Благодѣтелю! Даруй мнѣ познавать Твою святую волю, и жить не иначе, какъ согласно съ Твоею святою волею! Открой очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего! Настави мя, Господи Боже мой, на путь спасенія, и спаси!

РЕЛИГІОЗИСТИКА.

(По Митрополиту Макарію).

Вся жизнь христіанина должна быть проникнута Религіею. Истинный христіанинъ непремѣнно долженъ быть религіозенъ. Религіозность должна лечь въ основу его жизни. Этого требуетъ самая природа человѣка, потому что—„душа по природѣ христіанка“, то-есть, ей прирождена религіозность. Этого требуетъ существо христіанства, по которому христіанинъ есть сынъ Божій, обязанный жить и дѣйствовать въ единеніи съ Богомъ, какъ-бы предъ лицомъ Божіимъ, въ видахъ Божіихъ, для Бога,—всегда во славу Пресвятаго имени Его. На сознаніи себя сыномъ Божіимъ, по природѣ и по вѣрѣ въ Единороднаго Сына Божія, коренятся, и изъ этого сознанія, какъ изъ источника, вытекаютъ всѣ обязательныя отношенія человѣка-христіанина къ себѣ самому, къ ближнимъ и къ Богу.

Что-же такое Религія,—на чемъ она основывается,—какія свойства ея,—какая цѣль и какія средства ея? вотъ вопросы, отвѣты на которые уясняютъ и опредѣляютъ сущность Религіи христіанской.

1. *Что такое Религія?* Религія вообще есть завѣтъ или союзъ между Богомъ и человѣкомъ,—завѣтъ, въ которомъ Богъ даетъ откровеніе человѣку, а человѣкъ усвояетъ откровеніе Божіе себѣ, и, такимъ образомъ пребываетъ въ союзѣ съ Богомъ. Это—союзъ Бога съ человѣкомъ первобытный,—завѣтъ ветхій. Христіанская Религія есть завѣтъ, или союзъ между Богомъ и человѣкомъ—новый, возстановленный, по нарушеніи человѣкомъ союза первобытнаго. Другими словами: христіанская Религія есть *возсоединеніе* падшаго рода человѣческаго съ Тріvпостаснымъ Богомъ крестною смертію воплотившагося Сына Божія, Которымъ, какъ говоритъ

святой Апостолъ, мы *имамы приведеніе во единомъ Дусѣ ко Отцу* (Евр. 2, 18). Подробнымъ раскрытіемъ такого понятія о христіанской Религіи служатъ всѣ Евангелія и всѣ посланія Апостольскія.

2. *На чемъ основывается Религія?* Основаніе для Религіи находится въ Самомъ Богѣ и въ самомъ человѣкѣ.—Богъ, по своей всеблагой волѣ, создалъ человѣка по Образу Своему, то-есть—даровалъ ему душу разумную, свободную, чувствующую. Человѣкъ, вслѣдствіе сего, естественно долженъ стремиться къ Богу, какъ къ Своему Первообразу,—стремиться *умомъ*, какъ къ высочайшей *истинѣ*, *волею*, какъ къ высочайшему *добру*, *чувствомъ*, какъ къ высочайшему *блаженству*. Другими словами: Господь какъ-бы призываетъ человѣка къ Себѣ, давши ему Свой Образъ, невольно влекущій человѣка къ Творцу; человѣкъ какъ-бы отвѣчаетъ на это призваніе своимъ естественнымъ, но сознательнымъ и свободнымъ стремленіемъ къ Богу, какъ къ высочайшей истинѣ, добру и блаженству, всѣми силами души—умомъ, волею и чувствомъ. На этомъ основывается природная, или врожденная человѣку, Религія. Основаніемъ христіанской Религіи, со стороны Бога, служитъ безконечная любовь къ человѣку-грѣшнику Бога Отца, давшаго для искупленія его Единороднаго Сына Своего,—безконечная любовь Бога Сына, положившаго за насъ грѣшныхъ самую душу Свою, безконечная любовь Бога Духа Святаго, прещедраго Раздаятеля всѣхъ благодатныхъ дарованій, и изливающагося любовію въ сердца наша; а со стороны человѣка—сознаніе своей виновности предъ Богомъ, чувство своего безсилія и крайней слабости, искреннее желаніе примириться съ своимъ Создателемъ. Посему-то Откровеніе Божіе, со времени самаго паденія человѣка, обращается къ нему грѣшному, какъ существу падшему,

поврежденному, больному, обѣщаетъ и даетъ ему Искупителя, предлагаетъ ему въ Немъ спасительное врачевство; а отъ него требуетъ, чтобы онъ покаялся, оставилъ прежній порочный образъ жизни, и вѣровалъ въ Спасителя.

3. *Какія свойства Религіи?* Для дѣйствительнаго вступленія въ союзъ съ Богомъ, Богъ даровалъ человѣку всѣ необходимыя средства.—Человѣкъ, по волѣ Создателя, стремится къ соединенію съ Нимъ умомъ, волею и чувствомъ своимъ. Богъ, вслѣдствіе сего сообщаетъ уму человѣка познаніе о Себѣ, или—истины вѣры, его волѣ изрекаетъ Свою волю въ законахъ нравственныхъ, или,—истинахъ любви, его чувству показываетъ Свои блага въ обѣтованіяхъ, или—истинахъ надежды. Короче: Самъ Богъ научаетъ человѣка Религіи, открывая Себя людямъ и способомъ естественнымъ, когда уму ихъ сообщилъ понятіе, или идею о Себѣ, и открылъ предъ ними природу, въ которой нельзя не видѣть присносущной силы и Божества Его,—когда волѣ ихъ открывается чрезъ совѣсть, которая, какъ гласъ Божій въ насъ, изрекаетъ намъ нравственные законы,—когда открываетъ себя нашему чувству, и чрезъ умъ вмѣстѣ и чрезъ совѣсть, слѣдуя внушеніямъ которыхъ, онъ питаетъ несомнѣнную надежду на небеснаго Судію, Праведнаго и Всеблагаго. Но этого мало: указывая путь ко вступленію въ союзъ съ Собою, Богъ даровалъ еще людямъ необходимыя къ тому силы. Какъ для тѣла ихъ Онъ даровалъ пищу, одежду и воздухъ, безъ которыхъ оно не могло-бы жить; такъ и для души даровалъ благодать Свою, безъ которой и она умерла-бы. Что касается человѣка, то онъ, съ своей стороны, для вступленія въ союзъ съ Богомъ, непремѣнно обязанъ воспользоваться всѣми указанными средствами. Обязанъ, во-1-хъ, усвоить себѣ, при содѣйствіи Божественной

благодати, откровеніе: умомъ—вѣровать въ Бога, чувствомъ—надѣяться на Бога, волею—любить Бога; иначе онъ никакъ не можетъ вступить въ союзъ съ Богомъ. Обязанъ, во-2-хъ, при содѣйствіи той же благодати Божіей, свою вѣру, любовь и надежду выражать въ благочестивой жизни.—въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и во внѣшнихъ законахъ Богопочтенія; въ противномъ случаѣ, справедливо было-бы заключеніе, что въ человѣкѣ вовсе нѣтъ сихъ добродѣтелей, въ истинномъ ихъ видѣ. Такъ вѣровать въ Бога, любить Бога, надѣяться на Бога, и выражать все это въ благочестивой жизни и во внѣшнихъ знакахъ Богопочтенія, то есть—вступить въ такой союзъ съ Богомъ человѣкъ обязанъ былъ безпрекословно, по самому устройству своего существа, по чувству благодарности къ Богу, своему Создателю и Промыслителю, по необходимости и спасительности для него Богопочтенія.

Но когда человѣкъ палъ, милосердый Господь, чтобы возвести его въ новый благодатный союзъ съ Собою, благоволилъ употребить слѣдующія три средства. *Первое* средство для просвѣщенія падшаго человѣка свѣтомъ истины—сверхъестественное Откровеніе. Сначала Откровеніе это было непосредственное,—въ Богоявленіяхъ Патріархамъ и Праотцамъ, въ сообщеніи нѣкоторымъ изъ нихъ дара пророчества, въ возвѣщеніи имъ Своей воли чрезъ Ангеловъ,—о чемъ устное преданіе переходило изъ рода въ родъ; потомъ торжественно даровалъ израильтянамъ письменный законъ чрезъ Моисея, и посылалъ имъ цѣлый рядъ пророковъ, устно и письменно изрекавшихъ людямъ, по вдохновенію отъ Духа Святаго, Слово Іеговы; наконецъ, послалъ на землю Сына Своего Единороднаго, Который и Самъ проповѣдывалъ Евангеліе царствія, и Апостоловъ облекъ силою свыше--возвѣстить міру ученіе Свое, и поставилъ

въ Церкви Своей Духомъ Святымъ пастырей и учителей, для храненія и проповѣданія этого ученія въ роды родовъ—до скончанія вѣка. *Второе* средство употреблено Богомъ для примиренія съ Собою падшаго рода человѣческаго. Это—воплощеніе Единороднаго Сына Божія, взявшаго на Себя добровольно грѣхи всего міра, и умершаго за нихъ на крестѣ. Вслѣдствіе сего и *мы, врази бывше, примирихомся Богу; зане Богъ бѣ во Христѣ,* то-есть *смертію Сына Его, міръ примиряя Себѣ, не вмѣняя имъ* (людямъ) *прегрѣшеній ихъ* (2 Кор. 5, 19). Но искупивъ крестною смертію родъ человѣческій, Спаситель міра далъ еще Церкви Своей святыя Таинства, и учредилъ строителей Таинъ Божіихъ, чтобы, при содѣйствіи ихъ, члены Церкви Его усвояли себѣ заслуги своего Избавителя, и, такимъ образомъ, находились въ мирѣ съ Богомъ. *Третье* средство—для нравственнаго исправленія падшаго рода человѣческаго и для преспѣянія его въ благочестіи и святости. Сюда относятся—и Божественное Откровеніе, въ которомъ раскрытъ нравственный законъ,—и священнодѣйствіе святыхъ Таинствъ, чрезъ которыя подаются намъ благодатныя силы къ очищенію отъ грѣховъ и къ укрѣпленію въ добрѣ,—и церковное священноначаліе, которое должно отвлекать насъ отъ грѣховной жизни и руководить въ жизнь вѣчно-блаженную.

Человѣкъ, съ своей стороны, послѣ того, что Богъ сдѣлалъ для него въ таинствѣ искупленія, безпрекословно обязанъ сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ; ибо одно только христіанство дастъ возможность возвратить ему единеніе или союзъ съ Богомъ: другаго средства къ этому нѣтъ нигдѣ и быть не можетъ; и не воспользовавшись имъ человѣкъ остается безотвѣтнымъ предъ судомъ Вѣчной Правды. Въ частности, человѣкъ долженъ: а) принять все Божественное Откровеніе и

усвоить себѣ изложенныя въ немъ истины вѣры, надежды и любви, по точному ученію Церкви; б) пользоваться святыми Таинствами и вообще священнодѣйствіями Церкви; и в) покоряться уставамъ Церкви, болѣе и болѣе преуспѣвая въ добродѣтели подъ ея руководствомъ.

4. *Какая цѣль и какія слѣдствія Религіи?* Цѣль Религіи есть самая высокая для человѣка, выше которой для него и быть ничего не можетъ, равно какъ и слѣдствія ея суть самыя благотворныя, благотворнѣе которыхъ и найти нельзя. Это—живое и таинственное единеніе человѣка съ Богомъ, вслѣдствіе котораго человѣкъ дѣлается Церковію Бога жива, обителію Его, храмомъ Духа Божія, единымъ духомъ съ Господомъ, въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ, со всѣми Божественными силами, яже къ животу и благочестію; и еже живетъ, Богови живетъ: не ктому живетъ самъ, но живетъ въ немъ Богъ. Это—слава Божія и блаженство человѣка.—Пребывая вѣрнымъ союзу съ Богомъ, исполняя волю Его, человѣкъ—чрезъ это самое—и самъ прославляетъ Его, являя въ себѣ Его совершенства, и другихъ возбуждаетъ своими добрыми дѣлами къ прославленію Отца небеснаго. Пребывая въ единеніи съ Господомъ, человѣкъ получаетъ удовлетвореніе для всѣхъ благороднѣйшихъ потребностей своего существа: всѣ силы его души и тѣла тогда находятся въ самомъ естественномъ настроеніи и соотношеніи между собою, -все въ немъ течетъ своимъ порядкомъ, въ согласіи, и онъ вкушаетъ совершенное спокойствіе; въ отношеніи ко всему его окружающему онъ остается въ надлежащемъ отношеніи—и къ своимъ собратіямъ—людямъ и ко всей природѣ, сохраняетъ съ ними доброе согласіе и предотвращаетъ всякія огорченія. Однимъ словомъ: вполнѣ наслаждается истиннымъ счастіемъ и

блаженствомъ. Значитъ, самое первое и высшее благо для человѣка—Религія.

Цѣль и слѣдствія христіанской Религіи—тѣ же, только съ нѣкоторыми особенностями. Таинственное соединеніе человѣка—христіанина съ Богомъ не иначе существуетъ, какъ чрезъ Христа и во Христѣ: животъ его сокровенъ со Христомъ въ Богѣ; и онъ, подлинно, не ктому живетъ самъ, но живетъ въ немъ Христосъ. слава Божія, послѣ паденія человѣка, сокрывшаяся на землѣ, открыта также Спасителемъ, Который, между прочимъ, для того и приходилъ на землю, чтобы взыскать славу сію (Іоан. 7, 18; 17, 4); и христіане, послѣ сего, обязаны *вси откровеннымъ лицемъ славу Господню во Христѣ взирающе* (2 Кор. 3, 18), *вся во славу Божію творити* (1 Кор. 10, 31). Блаженство человѣка христіанина, по преимуществу, состоитъ во вкушеніи сладости отъ самихъ же добродѣтелей, въ мирѣ Божіемъ, превосходящемъ всякъ умъ, въ предвкушеніи благъ небесныхъ посредствомъ надежды, въ сладостномъ духовномъ единеніи со Христомъ, *Богомъ всякія утѣхи*, и *въ радости о Дусѣ Святѣ*, хотя полное блаженство христіанина на небѣ.

Итакъ, истинная Религія есть соединеніе души съ Богомъ, истинное сопричастіе Божескаго естества,—жизнь по образу Божію, начертанному въ душѣ, или по образу Христа, живущаго въ насъ. Религія есть, однимъ словомъ, жизнь Божественная, жизнь въ Богѣ, предъ Богомъ, для Бога. И основанія Религіи, и свойства ея, и цѣли, и слѣдствія—самыя вѣрныя, точныя, опредѣленныя и высокія. Но это только теоретическая сторона Религіи. Гдѣ же практическая сторона ея, гдѣ душа, оживляющая Религію, гдѣ сила, дающая возможность выполнять всѣ условія Религіи? Душа, оживляющая первобытную Религію, заключается въ силахъ ду-

ши человѣческой, въ образѣ Божіемъ, по которому созданъ человѣкъ, по которому и обязанъ *необходимо* быть РЕЛИГІОЗНЫМЪ. Душа подзаконной Религіи заключалась въ принужденіи себя къ повиновенію Закону Божію,—*въ рабскомъ* исполненіи заповѣдей Божіихъ. Душа Религіи христіанской—*любовь:* въ ней—сила, дающая человѣку христіанину возможность выполнить *свободно* всѣ требованія новозавѣтной Религіи. Это—*свобода славы чадъ Божіихъ.* Всѣ христіане—не созданія только, не рабы только: но именно дѣти Божіи, по вѣрѣ въ Сына Божія: слѣдовательно и жить должны, не иначе, какъ въ Богѣ, предъ Богомъ, для Бога,—въ сыновней любви.

И вотъ свойства этой любви: *Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ,* —сказалъ Спаситель (Лук. 10, 27). Отсюда,—любить Бога вообще—значитъ быть приверженнымъ къ Богу. Любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею крѣпостію, всѣмъ помышленіемъ—значитъ быть приверженнымъ къ Богу неизмѣнно, всесердечно, всецушевно, то есть—всею силою и полнотою любви, какая только возможна для человѣческаго сердца, не раздѣляя сей любви, въ той же мѣрѣ, ни съ какимъ инымъ существомъ, какъ-бы оно ни было для насъ любезно, нужно и дорого. Именно такъ любить Бога—значитъ: всего чаще и охотнѣе думать о Богѣ и о томъ, что Ему угодно,—ибо кого сердечно любимъ, тотъ непрестанно у насъ въ мысляхъ; всего чаще, больше и охотнѣе говорить о Господѣ Богѣ,—ибо кого сердечно любимъ, о томъ говоримъ всего чаще, охотнѣе и больше: *отъ избытка сердца уста глаголютъ;* всевозможно стараться узнавать волю Божію, или то, что пріятно Богу и что противно Ему, чтобы дѣлать первое и удаляться отъ послѣдняго,

—ибо кого сердечно любимъ, того волю всевозможно стараемся узнать и съ удовольствіемъ исполнить, какъ-бы иногда ни было это для насъ трудно; охотно и съ радостію исполнять и такую волю Божію, исполненіе которой непремѣнно требуетъ отъ насъ великаго самоотверженія,—ибо кого сердечно любимъ, для того ничего своего и себя самихъ не жалѣемъ: для любви все трудное доступно, все непріятное пріятно, все тяжелое легко; всеусердно прославлять Господа Бога, и всѣми силами стараться прекращать и предотвращать все, что вредитъ Его славѣ,—ибо кого сердечно любимъ, того вездѣ хвалимъ, честь и доброе имя любимаго всегда стараемся защитить (М. Григорій).

Такова должна быть наша практическая любовь къ Господу Богу и Спасителю нашему! Но какъ стяжать такую любовь, какъ воспитать ее въ сердцѣ? Не зная хорошо предмета любви, конечно, нельзя и любить его. Слѣдовательно, чтобы любить Бога, нужно имѣть твердое, ясное, точное и опредѣленное, по возможности, и полное понятіе о немъ. Мы естественно любимъ все хорошее, въ своемъ родѣ, совершенное; Богъ есть существо всесовершеннѣйшее: Онъ—красота и виновникъ всякой красоты; Онъ—добро и виновникъ всякой доброты... Какъ же намъ не любить Бога всею полнотою любви! Господь Богъ даровалъ намъ жизнь и все необходимое для сохраненія ея: отъ Него мы имѣемъ все нужное не только для поддержанія нашей жизни, но и для удовольствія; по милости Божіей мы все имѣемъ—и родныхъ, и знакомыхъ, и друзей, и благодѣтелей, и пищу, и одежду, и жилище: все это у насъ—Божій даръ... Какъ же намъ не любить Господа Бога всею полнотою нашей любви? Нѣтъ существа, которое-бы любило насъ болѣе, чѣмъ Господь Богъ,—нѣтъ существа, которое-бы заботилось о нашемъ благосостояніи болѣе Бо-

га; а мы всегда любимъ того, кто насъ любитъ и намъ благодѣтельствуетъ... Посему любить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею должно быть самою пріятною потребностію сердца всякаго человѣка, тѣмъ болѣе, что любовь есть чувство для всѣхъ насъ самое пріятное. Богъ—родной Отецъ нашъ; міръ, въ которомъ живемъ —домъ Божій; мы—дѣти Божіи; всѣ существа міра—Божіи; всѣ люди—братья намъ, и по созданію и по искупленію. Однимъ словомъ: Богъ—любовь... Какъ же намъ не любить всею полнотою любви Бога, со всѣми Его созданіями?! Но, къ несчастію, между людьми вездѣ видны такіе, въ которыхъ любовь къ Богу весьма слаба, или даже ничтожна. Итакъ, сознавъ всю неестественность такого состоянія,—сознавъ, что „оскудѣніе въ нашей душѣ любви къ Богу есть самое несносное изъ всѣхъ золъ“,—какъ говоритъ святой Василій Великій,—позаботься о воспитаніи въ себѣ блаженнѣйшаго чувства любви къ Богу. Оживи въ себѣ все сказанное вѣрою, воодушеви надеждою, согрѣй любовію; и познаешь и на самомъ дѣлѣ испытаешь, что *пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ*, и Богъ въ немъ пребываетъ (1 Іоан. 4, 16). Но помни, что любовь изливается въ сердца наши Духомъ Святымъ и усердно молись о ниспосланіи Святаго Духа.

ЖИЗНЬ

сокровенная со Христомъ въ Богѣ.

Цѣль нашей земной жизни есть рѣшительное отложеніе ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, и облеченіе въ новаго, созданнаго по Богу, —въ правдѣ, преподобіи и истинѣ,—постепенное очи-

щеніе отъ всякой скверны плоти и духа, и стяжаніе чистаго сердца, зрящаго Бога,—отложеніе излишняго житейскаго попеченія, и пребываніе въ единомъ Богѣ. Короче сказать: цѣль наша—жизнь въ Богѣ.

Жизнь въ Богѣ обнимается и выражается двумя способами: это—а) возсоединеніе съ Богомъ и б) пребываніе въ Богѣ.

A.

Возсоединеніе съ Богомъ.

Желающему возсоединиться съ Богомъ, прежде всего, необходимо придти ко Іисусу Христу,—увѣровать въ Него, чтобы чрезъ Него, какъ Посредника между Богомъ и человѣкомъ, и отъ Него взойти къ Богу: *никто же пріидетъ ко Отцу, токмо Мною*, сказалъ Спаситель нашъ (Іоан. 14, 16).

Здѣсь обязательныя для насъ чувства и расположенія—*одни* на пути сочетанія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, а *другія*—на пути восхожденія отъ Іисуса Христа къ Богу Отцу,—дѣйствіемъ Святаго Духа.

I.

Сочетаніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

Сердечное сочетаніе со Іисусомъ Христомъ совершается посредствомъ вѣры. Зачинается вѣра въ сердцѣ человѣка въ тотъ моментъ, когда человѣкъ сознаетъ свою бѣдность и познаетъ богатство Іисуса Христа. Зародившаяся вѣра переноситъ богатство Христово на бѣдность человѣка, и такимъ образомъ сочетаваетъ сердце его со Господомъ. Отсюда слѣдуетъ то, что—

Первая обязанность и первое дѣло христіанина состоитъ въ томъ, чтобы всѣми возможными мѣрами узнать

и сердцемъ возчувствовать свою бѣдность и свое окаянство.

Вторая обязанность и дѣло его—узнать и постепенно—болѣе и болѣе усовершаться въ познаніи неизслѣдимаго богатства Господа нашего Іисуса Христа (Ефес. 3, 18).

Третья христіанская обязанность и дѣло—всячески возращать, согрѣвать и питать въ себѣ вѣру въ Господа—Спасителя.

Когда въ одномъ и томъ-же духѣ встрѣтятся—и познаніе своей бѣдности и познаніе богатства Спасителева; тогда они естественно сочетаваются между собою, какъ двѣ сродныя стихіи, и срастворяются, какъ вода съ сухою землею. Вслѣдствіе такого сочетанія, какъ небесная дщерь, раждается вѣра въ Господа Спасителя. Какъ въ химическомъ средствѣ, одинъ элементъ входитъ въ другой и является нѣчто новое; такъ и элементы указаннаго познанія своей бѣдности и Христова богатства срастворяются взаимно и раждаютъ святую вѣру.

Вѣра есть внутреннѣйшее въ насъ благодатное дѣйствіе. Этимъ дѣйствіемъ на наше ничтожество и бѣдность переносятся и намъ усвояются—сила и богатство Христовы; а отъ этого перенесенія и усвоенія совершается въ насъ *новая тварь.*

Какъ совершается эта новая тварь? Нашъ духъ сочетавается со Христомъ: отъ этого сочетанія и раждается въ насъ новый человѣкъ. Вѣра этого новаго человѣка признаетъ и видитъ Господа единственнымъ источникомъ своего облаженствованія; и человѣкъ сей всѣмъ сердцемъ изчезаетъ въ Господѣ, объемлетъ Его любовію, живетъ Имъ однимъ и для Него одного. Первый голосъ и первый символъ живой и сердечной вѣры: *Господь мой и Богъ мой!*

Сія вѣра поддерживается потомъ—пріобщеніемъ Святыхъ Таинствъ и пламенною молитвою. Таинства и молитва суть въ этомъ дѣлѣ какъ-бы горнило, изъ котораго христіанинъ каждый разъ выходитъ обновленнымъ.

II.

Восхожденіе къ Богу Отцу.

Сочетавшійся съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, новый человѣкъ получаетъ возможность, съ дерзновеніемъ, восходить къ Богу Отцу и поклоняться Ему духомъ и истиною. Для сего требуются слѣдующія чувства и расположенія:

1) *Надежда на спасеніе и самоотверженіе.* Когда человѣкъ дѣйствительно сочетался со Христомъ,—тогда онъ чувствуетъ и сознаетъ себя находящимся въ области спасаемыхъ отъ Бога,—чувствуетъ и сознаетъ, что онъ рожденъ благодатіею Божіею *во упованіе живи;* и это упованіе составляетъ для него твердую и благонадежную *котву души*—безопасный и крѣпкій якорь (Евр. 6, 19). Условіемъ-же надежды на спасеніе служитъ *самоотверженіе*—такая добродѣтель, которая не допускаетъ своеволія и не даетъ покоя тѣлу,—всегда идетъ на перекоръ самоугодію грѣховному.

2. *Миръ съ Богомъ и всегдашнее—безпрерывное покаяніе. Миръ сей* познается тогда, когда христіанинъ ощущаетъ въ себѣ благоволеніе Божіе и сознаетъ отнятіе гнѣва Его, и видитъ измѣненіе гнѣва на милость, вслѣдствіе чего является у него—*веселовоззрѣніе на небо: оправдившеся вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* (Римл. 5, 1). Но пребывать въ мирѣ съ Богомъ нельзя безъ постояннаго—непрерывнаго *покаянія,* то есть: сознанія своей виновности, нечистоты помысловъ, взглядовъ, словъ, соблазновъ и

проч., сознанія своей безъотвѣтственности предъ Богомъ.—нельзя безъ всегдашней покаянной молитвы о помиловании до тѣхъ поръ, пока ощутится полное умиреніе духа, которое возможно только тогда, когда *сердце наше не зазритъ намъ*. (1 Іоан. 3, 21; Нес. 1, 8).

3. *Ощущеніе любви Отчей отъ Бога, или усыновленія Богу, которое требуетъ усиленной дѣятельности ради Его.* Вслѣдствіе живаго союза съ Господомъ Іисусомъ Христомъ и вообраҗенія Его въ себѣ, истинно вѣрующій сталъ благодатнымъ сыномъ Богу Отцу, Который, съ отеческою любовію обращается къ христіанамъ, какъ Отецъ къ дѣтямъ. Такой неизреченный даръ Божій вызываетъ изъ сердца нашего сознаніе и чувство отеческой любви Божіей къ намъ и нашего сыновства Богу; а—вмѣстѣ съ симъ—возбуждаетъ въ насъ обязанность —напрягаться возбудить, питать и хранить это сознаніе и чувство—навсегда (Римл. 8, 14—16; Кол. 3, 26—27; Гал. 4, 5—6; 1 Іоан. 3, 1). Сознавая и чувствуя себя Божіимъ, искреннимъ, ближнимъ, сыномъ, христіанинъ долженъ и дѣйствовать не иначе, какъ Сынъ Божій, отъ лица Божія, по распоряженіямъ и намѣреніямъ Божіимъ, ради чести славы дома Его—во внѣ, ради благосостоянія—внутри. Однимъ словомъ: долженъ стоять за Господа Бога и за домъ Его до крови, ради своего Ему благодатнаго родства. Здѣсь исходное начало всей дѣятельности христіанина. Оттого у него должна быть неудержимая ревность о благѣ всего христіанскаго.

Б.

Пребываніе въ Богѣ.

Сочетавшійся съ Господомъ Іисусомъ Христомъ и стяжавшій живую, сердечную вѣру,—потомъ исполненный упованія на спасеніе съ самоотверженіемъ, мира съ

Богомъ при непрерывномъ покаяніи, сыновней любви Божіей ревнующей о славѣ Божіей, христіанинъ живетъ и дѣйствуетъ спасительно—во славу Божію, и, такимъ образомъ, восходитъ къ Богу Отцу и долженъ всегда пребывать въ Богѣ.

Что-же такое пребываніе въ Богѣ? Въ чемъ оно состоитъ и какихъ требуетъ отъ насъ чувствъ и расположеній?

Тріединый Богъ есть—а) безконечный въ своихъ совершенствахъ, б) Творецъ и Промыслитель и в) совершитель всего: по этому, въ отношеніи къ Нему, чтобы всегда пребывать въ Немъ, должно соблюдать *три класса* особыхъ чувствъ и расположеній.

1. *Чувства и расположенія, вытекающія изъ сознанія безпредѣльныхъ совершенствъ Божіихъ.*

а) Безпредѣльный Богъ непостижимъ въ Своемъ бытіи, въ Своихъ совершенствахъ и въ Своихъ дѣйствіяхъ. Не имѣя возможности—ясно понимать величіе Божіе и говорить о немъ, человѣкъ можетъ только, въ молчаніи, и какъ-бы замираніи жизни, изумляться отъ Него.

б) Богъ безконечно великъ. Изумляясь предъ величіемъ Божіимъ, при сознаніи своего ничтожества, проникайся благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ, и падай предъ Нимъ въ уничиженіи.

в) Богъ всесовершенъ. Съ радостію и восхищеніемъ восхваляй и славословь Его, взывай „Коль славенъ Господь Богъ нашъ“! Вся кости моя рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ?!.

г) Богъ вездѣ есть, все знаетъ, все видитъ и все исполняетъ. Ходи предъ Богомъ. Хожденіе предъ Богомъ, въ благоугожденіи Ему, есть настроеніе духа – жить и дѣйствовать предъ очами Божіими: *ходи предо*

Мною и будь непороченъ.—сказалъ Самъ Богъ Моисею (Быт. 17, 1).

Изумленіе. благоговѣйный страхъ, радостное Богохваленіе и хожденіе предъ Богомъ по преимуществу. обнимаютъ собою жизнь въ Богѣ. для которой необходимо отрѣшиться отъ всякой привязанности.

2. *Чувства и расположенія къ Богу. вытекающія изъ понятія о Немъ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ.*

а) Богъ есть Творецъ и Промыслитель твой: ты весь Его собственность. Итакъ, покоряйся Ему. какъ Владыкѣ жизни твоей, въ чувствѣ всесторонней зависимости отъ Него: *о немъ бо живемъ, движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28). Обуздай плоть, отрѣшись отъ заботъ, уединись; и оживетъ у тебя, родное нашему духу. чувство зависимости отъ Владыки нашего.

б) Богъ есть Творецъ и Промыслитель твой: все твое отъ Него тебѣ дано и дается. Итакъ, благодари Бога за все: *сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (1 Сол. 5, 18). Терпи, благодушествуй, будь доволенъ всѣмъ. посылаемымъ отъ Бога, всегда говори: „Слава Богу за все!“

в) Богъ есть Творецъ и Промыслитель твой: все, что будетъ съ тобою, отъ Бога будетъ. Итакъ. на счетъ судьбы твоей. откажись отъ своей воли и желаній ея, предайся волѣ Божіей. и всѣ надежды твои возложи на Господа, и несумнѣнно проси Его помощи; ибо Самъ Онъ обѣтовалъ: „что ни попросятъ вѣрующіе,—получатъ (Матѳ. 21, 22; Марк. 11, 24).

3. *Чувства и расположенія, вытекающія изъ понятія о Богѣ, какъ Совершителѣ всяческихъ.*

Вѣрующій несомнѣнно знаетъ, что будетъ конецъ міра, всемірный судъ, блаженство и муки вѣчныя. Этимъ онъ обязывается:

а) *Ожидать втораго пришествія Господня*, вмѣстѣ съ кончиною сего міра. Вѣрь же сему, и будь готовъ къ срѣтенію Его на всякій день и часъ, ибо не знаешь, когда именно пріидетъ. Приготовляйся ко исходу и молись: *да пріидетъ царствіе Твое!*

б) *помни смерть* и будь готовъ къ ней также на всякій день и часъ, ибо она приходитъ и внезапно. Ожиданіе смерти должно быть у тебя непрестанное, несомнѣнное и бодренное.

в) Послѣ смерти послѣдуетъ *судъ*, и—или *рай*, или *адъ*,—сія *послѣдняя твоя*. Помни-же это непрестанно: можетъ быть все сіе будетъ сей часъ—во мгновеніе ока. И—въ чемъ застанетъ тебя смерть, такимъ и на судъ явишься.

г) Если истинная жизнь не здѣсь, а тамъ; то *живи на землѣ, какъ странникъ*, какъ на чужой сторонѣ: не прилѣпляйся сердцемъ ни къ чему земному и временному.—стремись къ своему вѣчному жилищу. Такъ, обращаясь къ послѣднему концу всего, истинный христіанинъ ждетъ Господа, готовится къ смерти, помнитъ послѣдняя и живетъ на землѣ, какъ странникъ.

Короче все сказанное можно выразить такъ: 1) Христіанинъ *восходитъ къ Богу* познаніемъ своего окаянства и заслугъ Господа, возрождая въ себѣ вѣру въ Него. Изъ этой вѣры онъ пріемлетъ упованіе спасенія и даетъ самоотверженіе,—пріемлетъ миръ съ Богомъ и даетъ покаяніе,—пріемлетъ чувство Отчей любви и даетъ ревность—дѣйствовать по волѣ Божіей, во славу Божію. 2) Христіанинъ *живетъ въ Богѣ*: возшедши къ Богу и утвердившись въ Немъ, онъ ходитъ предъ лицемъ Его, въ благоугожденіи и горячности духа,—хвалебно радуется о Немъ, какъ существѣ всесовершеннѣйшемъ,—благоговѣйно падаетъ предъ Его безгранич-

нымъ величествомъ и въ изумленіи погружается въ Его непостижимой безпредѣльности. 3) Христіанинъ *пребываетъ въ Божественномъ порядкѣ:* чувствуя, что онъ весь Божій, покорствуетъ Богу, въ сознаніи полной зависимости отъ Него; сознавая, что все его есть Божіе, онъ благодаритъ за то, благодушествуетъ, терпитъ, довольствуется; вѣруя, что и все будущее отъ Бога же, онъ предается Богу, успокоивается въ Немъ и надѣясь, молится; увѣренный, что будетъ конецъ всему, онъ ожидаетъ его, готовится къ смерти, помнитъ послѣдняя и держитъ себя странникомъ на землѣ.

Очевидно, что главное здѣсь—*жизнь въ Богѣ;* восхожденіе-же къ Богу и пребываніе въ порядкѣ Его суть средства къ достиженію сей послѣдней цѣли, какъ-бы два столпа, на коихъ утверждается жизнь въ Богѣ, сокрытая со Христомъ. Но въ цѣломъ устроеніи сей жизни все здѣсь сказанное необходимо. Все, значитъ, необходимо довести до полнаго сознанія, до глубины чувства и осуществить на дѣлѣ. Въ этомъ и вся главная задача жизни истинно-христіанской. (Составлено по мыслямъ Е. Ѳеофана).

Христе, Спасителю мой, да будетъ животъ мой сокровенъ съ Тобою въ Богѣ на вѣки!

МЫСЛИ.

ИСТИНА и СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Возлюбите истину и справедливость!

Эти чистыя, свѣтлыя доблести ходятъ во свѣтѣ и говорятъ во всеуслышаніе, разливая вокругъ себя благоуханный и цѣльбоносный свѣтъ и живительную теплоту, дышащую истинною любовію. Являясь во свѣтѣ, ходя прямо, говоря въ лицо, онѣ стараются быть замѣченными и полезными. Онѣ дѣлаютъ свое чистое, доброе и святое дѣло предъ глазами—въ виду всѣхъ, и при первомъ возможномъ случаѣ разгоняютъ всякую бѣду. Возлюбите истину и справедливость—этихъ прекрасныхъ порожденій неба, этихъ родныхъ дщерей Бога!

ЛОЖЬ и КЛЕВЕТА.

Берегитесь лжи и клеветы!

Эти склизкія, мерзкія гадины ползаютъ и шипятъ во мракѣ, обдавая все встрѣчное зловоннымъ и губительнымъ ядомъ своего дыханія. Прячась во тьмѣ, подползая сзади, онѣ стараются вредить, оставаясь сами незамѣченными. Онѣ дѣлаютъ свое мерзкое и подлое дѣло изъ за спины, изъ за угла, и при первомъ удобномъ случаѣ душатъ свою жертву. Берегитесь клеветы и лжи—этихъ гнусныхъ изчадій ада, этихъ родныхъ дщерей діавола!

Лихва и лесть.

По слову св. царя и пророка Давида, *отъ стогнъ града не оскудѣ лихва и лесть* (Псал. 54). Эти негодныя и достойныя всякаго презрѣнія качества, по видимому, не имѣютъ между собою ничего общаго: лихва имѣетъ въ виду цѣли прямо своекорыстныя; а лесть какъ будто дѣйствуетъ безкорыстно—въ пользу другихъ... Между тѣмъ, лихва и лесть находятся въ самой большой и неразрывной дружбѣ.—По какимъ побужденіямъ льстятъ? Непремѣнно—по видамъ своекорыстнымъ. Чѣмъ достигаются своекорыстные виды? Лестію. И эти двѣ любезныя сестрицы, *днемъ и нощію* ходятъ по городамъ, даже христіанскимъ; и христіане не берегутся ихъ! Какая низость,—какая подлость! О христіане! Наше ли это дѣло? Но есть же, къ сожалѣнію, такіе глупенькіе, которые любятъ лесть и поддаются ей; изъ нихъ обыкновенно высасываютъ все, что нужно и можно, а потомъ, бросаютъ, какъ негодную тряпку, даже и смѣются надъ ними,—о какъ ядовито—смѣются! Хоть бы этимъ-то—одни вразумились, а другіе посрамились! Къ глубокому прискорбію, и этого трудно ожидать, потому что лихва и лесть имѣютъ свое уютное и покойное жилище въ душахъ фарисейскихъ, въ сердцахъ лицемѣрныхъ; а фарисейство и лицемѣріе не признаютъ никакихъ законовъ и границъ не имѣютъ, никого не боятся и ничего не стыдятся...

Зависть и ненависть.

Зависть ввела въ міръ смерть: отъ ненависти смерть свирѣпствуетъ въ мірѣ. Зависть есть начало всѣхъ золъ, источникъ кровопролитій, корень грѣховъ, причина всѣхъ злодѣяній; а ненависть—совершеніе ихъ. Зависть раздражаетъ, внушаетъ вѣроломство, возбуждаетъ гнѣвъ—

убійство. Кто отдается во власть зависти, тотъ не можетъ уже обуздать себя и управлять собою: онъ ненавидитъ. Завистники и ненавистники не могутъ ни ѣсть, ни пить съ удовольствіемъ, не могутъ и спать, и жить спокойно: они всегда вздыхаютъ, скорбятъ и стонутъ; негодующія сердца ихъ вѣчно разрываются. Всякое другое зло имѣетъ свои предѣлы, но зависть и ненависть предѣловъ не имѣетъ: это зло постоянное, грѣхъ безконечный, сокращающій и убивающій жизнь человѣческую. Поистинѣ несчастны тѣ люди, которыми обладаетъ зависть и ненависть!

Правда.

Правда свѣтлѣе солнца; потому она и колетъ глаза. Она выше всего, какъ солнце, всѣмъ свѣтитъ, всѣхъ согрѣваетъ, всѣмъ даетъ жизнь. Не любятъ правды только больные духовными очами; бѣгутъ отъ правды только тѣ, которые имѣли несчастіе заразиться ядомъ отца лжи и кроются во мракѣ непроницаемомъ, добиваясь разными лукавыми путями или богатства, или благобытія и уваженія, или силы и власти, для нагубы своей и другихъ. Какъ подла и мучительна неправда для живущихъ ею и среди ея! Какъ безотрадно и горько видѣть—и справа ложь, и слѣва ложь и въ результатѣ тоже! Похоже-ли это на жизнь существъ, одаренныхъ разумомъ и свободою?! Для человѣка честнаго лучше умереть, сдѣлавъ свое дѣло, чѣмъ жить жизнію пресмыкающихся, какъ бы ни была она сладостна: ибо единственный способъ быть счастливымъ, это—никогда не сходить съ дороги чести и добродѣтели.—Богатство можетъ быть потеряно, любовь отвергнута, здоровье повреждено, сила надломлена, власть уничтожена; но

доброе имя нерушимо,—правда пребываетъ въ вѣкъ вѣка, дѣлая счастливымъ человѣка. О, если бы люди жили правдою,—какъ они были бы счастливы!

Сущая правда.

Солнце сіяетъ на добрыхъ и злыхъ: всѣхъ оно согрѣваетъ, всѣхъ освѣщаетъ, всѣмъ произращаетъ плоды и злаки земные.—Дождь нисходитъ на праведныхъ и грѣшныхъ: для всѣхъ онъ увлажаетъ землю, для всѣхъ благорастворяетъ воздухъ. Земля питаетъ всѣхъ: всѣмъ она произращаетъ свои плоды, для всѣхъ наполняется чуднымъ благоуханіемъ цвѣтовъ. Не научаетъ-ли насъ природа *всѣхъ любить, о всѣхъ заботиться?* Да, природа—училище благочестія,—школа любви, и „худо дѣлаютъ тѣ,—учитъ Святитель Тихонъ,—которые богатствомъ міра сего сами довольствуются, а нищимъ не сообщаютъ его. Пусть знаютъ всѣ, что благами міра сего равно должны довольствоваться—богатые и нищіе“.

Мысли по прочтеніи книги.

Давно существуетъ въ мірѣ книга, извѣстная подъ названіемъ: „Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра“, выраженное въ ея Богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина—отъ рожденія до смерти.

Книга—весьма замѣчательная, и по своей идеѣ, и по своему изложенію. Составлена эта книга даровитѣйшимъ писателемъ—протоіереемъ Г. С. Дебольскимъ. Въ 1885 году, она напечатана уже третьимъ изданіемъ. (Изд. Тузова—527 стр. ц. 2 руб.).

Идея сей книги отлично выражена заглавіемъ ея,

которое можно замѣнить вопросомъ: „какъ Православная Церковь печется о спасеніи міра?“

Содержаніе книги отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, выясняя, что Богослуженіе Православной Церкви обнимаетъ всю жизнь христіанина—отъ рожденія до смерти. —Здѣсь, послѣ предварительныхъ понятій, объяснены обряды, требы, таинства и все Богослуженіе Православной Церкви—относительно вообще вступающихъ въ церковь и вступившихъ въ нее, а также—относительно нѣкоторыхъ правовѣрующихъ въ особенности, сообразно ихъ званію въ обществѣ церковномъ и гражданскомъ,—относительно предметовъ особенно необходимыхъ и важныхъ для благочестія и благополучія вѣрующихъ, наконецъ — относительно болящихъ, умирающихъ и умершихъ.

Изложеніе книги въ высшей степени систематично, потому что слѣдитъ шагъ за шагомъ развитіе христіанской жизни и приспособляетъ къ каждому ея моменту то или другое потребное Богослуженіе; вмѣстѣ съ этимъ, оно, хотя кратко и сжато, но обнимаетъ каждый предметъ весьма полно—и со стороны археологіи, и со стороны исторіи, и со стороны церковнаго устава, изобилуя множествомъ цитатъ; но, что всего дороже, вся книга изложена въ духѣ истиннаго благочестія, съ указаніемъ смысла и значенія каждаго церковнаго чинопослѣдованія въ Богослуженіи. Все въ этой книгѣ—отъ начала и до конца ея—умно, благочестно и назидательно.

Развитіемъ, или подробнымъ раскрытіемъ всего изложеннаго въ сей книгѣ могутъ служить: 1) „дни Богослуженія“—того-же автора и 2) „пособіе къ изученію устава Богослуженія Православной Церкви“—свящ. Константина Никольскаго.

Три эти книги должны-бы быть настольными книгами всякаго православнаго христіанина, особенно-же всякаго пастыря Церкви, который во время Богослуженія „носитъ на себѣ образъ невѣсты Христовой Церкви“ (см. учит. извѣстіе), и который поставляется для того именно, чтобы,—„освящая и укрѣпляя таинствами и молитвами, въ продолженіи нашей жизни, и всѣхъ насъ вообще и нѣкоторыхъ изъ насъ въ особенности,—благословляя и освящая, по желанію нашему, всѣ предметы на пути временнаго нашего странствованія, особенно необходимые и полезные для нашего благополучія,—не меньшее попеченіе прилагалъ-бы объ насъ и тогда, когда мы, идя разными стезями жизни, подвергаемся различнымъ недугамъ, общимъ и частнымъ, тѣлеснымъ и духовнымъ, и когда—при концѣ жизни своей—всѣ стекаемся на одинъ путь болѣзней, смерти и чаянія жизни вѣчной.“ Въ этомъ заключается все попеченіе Православной Церкви и пастырей о нашемъ спасеніи. Это все и находится въ указанной книгѣ. Руководясь этою книгою, каждый священникъ могъ-бы быть, на самомъ дѣлѣ, истиннымъ пастыремъ,—настоящимъ попечителемъ о спасеніи своей паствы и всѣхъ соприкасающихся съ нимъ. Кромѣ того, книга сія, вмѣстѣ съ означенными выше книгами, служащими къ ея подробнѣйшему развитію, дала-бы пастырю церкви темы и обильнѣйшій матеріалъ для самыхъ *жизненныхъ* поученій - не на одинъ годъ.

Къ крайнему сожалѣнію и удивленію, книга эта не пользуется особенною извѣстностію у пастырей Церкви. Очень и очень многихъ священниковъ я зналъ и знаю; но ни у одного изъ нихъ книги этой не видѣлъ, и многіе изъ нихъ понятія о ней не имѣютъ. Въ самыхъ библіотекахъ духовныхъ—училищныхъ и семинарскихъ,—если она и имѣется гдѣ,—лежитъ безъ употребленія.

Къ стыду нашему, книга эта (въ 3-мъ изданіи) одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній: вѣроятно и первыя два изданія ея разошлись больше между людьми свѣтскими; а духовныя до сихъ поръ пробавляются, въ этомъ отношеніи, бездушными, нынѣ (съ 60 годовъ) то и дѣло фабрикуемыми, такъ называемыми, литургиками, различными и разнообразными объясненіями Богослуженій, сборниками духовныхъ—старыхъ и новыхъ—законовъ, и разными руководствами для пастырей... Что всѣ эти руководства неудовлетворительны,—это ясно видно изъ того, что они почти ежегодно появляются въ новомъ и новомъ видѣ: каждый почти законоучитель и руководитель одинъ и тотъ же предметъ старается передѣлать на свой ладъ... А что они—бездушны,—это показываетъ всѣмъ и каждому очевидный опытъ: много-ли мы видимъ благочестивыхъ воспитанниковъ—свѣтскихъ и духовныхъ! Улучшается-ли между нами нравственно-духовная жизнь христіанъ!

Не отъ этого-ли сами пастыри Церкви, въ большинствѣ случаевъ, представляются намъ бездушными, въ рѣдкихъ случаяхъ, оффиціальными только служителями Церкви, не напрасно вызывающими негодованіе пасомыхъ. Нельзя сказать, чтобы современные намъ пастыри не усердствовали къ дѣлу учительства. Нѣтъ: всѣ они готовы учить и учатъ. Это доказываютъ массы печатаемыхъ и непечатаемыхъ проповѣдей. Но всѣ эти проповѣди обращаются только—или около катихизиса, или около священной и церковной исторіи—особенно житій святыхъ; по церковному-же Богослуженію проповѣдей—и мало и всѣ онѣ выясняютъ только внѣшнюю сторону Богослуженія, рѣдко затрогивая смыслъ и значеніе его: а въ этомъ-то, да еще въ послѣдовательномъ

порядкѣ и приложеніи его къ жизни христіанской, заключается вся суть дѣла, какъ это и сдѣлано въ—„попеченіи Православной Церкви о спасеніи міра.“

ГОДЪ МОЕГО СЛУЖЕНІЯ
въ
Рязанской епархіи.

Вотъ уже и годъ прошелъ, какъ я—недостойный состою вашимъ Архипастыремъ; цѣлый годъ я служу у васъ и для васъ, мои возлюбленные отцы и братіе, сестры и дѣти о Господѣ!

Человѣку должностному и обязанному изучать свою среду,—для правильнаго и благотворнаго въ ней дѣйствованія, въ теченіи года, многое можно увидѣть и услышать около себя, многое пережить и передумать въ себѣ самомъ, и многому научиться.

Во время моего служенія у васъ, и мнѣ суждено увидѣть и услышать, пережить и передумать многое множество кое-чего. Изъ этого множества нахожу нужнымъ открыть предъ вами хоть немногое.

Видѣлъ я особенно ваше вниманіе къ своему Архипастырю; слышалъ ваши восторженныя похвалы моему недостоинству,—такія похвалы, какихъ рѣдко гдѣ можно встрѣтить. Видѣлъ все это и слышалъ; но—благодареніе Господу Богу—не превозносился этимъ, хотя и утѣшался, хорошо зная и помня, что въ нашемъ грѣшномъ мірѣ не растутъ розы безъ шиповъ.

Вслѣдъ за похвалами, скоро потомъ, услышалъ и увидѣлъ я недовольства, и ропотъ, и нареканія, и превратное пониманіе моихъ словъ и дѣйствій, и клеве-

ты и даже жалобы, по преимуществу изъ среды моихъ ближайшихъ сотрудниковъ и соработниковъ на нивѣ Христовой. Но—слава Богу—не смущался этимъ, хотя и скорбѣлъ, хорошо понимая и зная, что врагу непріятны добрыя и мирныя отношенія пастыря къ пасомымъ, и онъ вездѣ находитъ своихъ пособниковъ къ возмущенію мира, тишины и спокойствія!..

Видѣлъ вашу высокую религіозность и благочестивое христіанское настроеніе; отъ души радовался этому, но радовался съ трепетомъ, опасаясь, чтобы оно не было однимъ только наружнымъ, и молился, да не оскудѣваетъ духъ вашего благочестія!...

Видѣлъ ваше особенное усердіе къ украшенію и посѣщенію храмовъ Божіихъ; видѣлъ ваше благоговѣйное стояніе въ Церкви Божіей,--ваши теплыя молитвы здѣсь. Во многихъ мѣстахъ видѣлъ и благолѣпныя священнослуженія церковныя, вполнѣ отвѣчающія вашему религіозному настроенію; но видѣлъ и небрегущихъ къ богослуженію, и отъ того безчинно стоящихъ и молящихся въ храмахъ Божіихъ; слышалъ даже и надмѣнное нареканіе на мою заботливость о чинномъ богослуженіи!.. Первою радовался и благодарилъ Бога, а о послѣднемъ глубоко скорбѣлъ и горько сокрушался.

Видѣлъ ваше усердіе къ чтенію книгъ духовныхъ и слушанію слова Божія; и заботился доставлять вамъ пищу духовную — небесную, простую, но понятную и питательную. Знаю, что моя заботливость о проповѣданіи вамъ слова Божія небезслѣдно проходила; но знаю и то, что врагу спасенія нашего оно противно; и онъ конечно, заботится—ставить ему преграды. Но да запретитъ ему Господь Богъ!

Вообще радуясь и утѣшаясь вашими добрыми качествами, въ тоже время, я замѣчалъ и нѣкоторые недо-

статки, а у нѣкоторыхъ встрѣчалъ и пороки. Эти недостатки, эти пороки я считалъ своимъ священнымъ долгомъ исправлять, или словомъ, или дѣломъ... Конечно, это непріятно было тѣмъ отдѣльнымъ личностямъ, на которыхъ простирались мои дѣйствія, но мнѣ это было еще непріятнѣе. Они злились; я терпѣливо продолжалъ всѣми мѣрами дѣйствовать къ ихъ исправленію, сознавая, что мѣры мои, долго ли, коротко ли воздѣйствуютъ на ихъ исправленіе, къ счастію ихъ.

Тайное, подпольное недоброжелательство нѣкоторыхъ моему недостоинству мало смущало меня, потому что, весь отдавшись моему дѣлу, лично о себѣ я мало заботился, да и времени у меня не было для того, чтобы заниматься изслѣдованіемъ этихъ недоброжелательствъ. Задняя забывая и простираяся въ предняя, я хорошо зналъ и помнилъ, что и святой Апостолъ Павелъ, въ подобныхъ случаяхъ, говорилъ своимъ недоброжелателямъ: *врагъ быхъ вамъ, истину вамъ глаголя*. Одно у меня было на умѣ, что время покажетъ неразумѣющимъ моихъ словъ и дѣйствій всю пользу ихъ, не для меня, а для нихъ же.

Странно, а иногда и смѣшно было мнѣ видѣть такихъ бездѣльныхъ людей, которымъ нужно было почему-то заглядывать и въ мою внутреннюю, обыденную жизнь,—нужно было обсуждать, что я ѣмъ, что пью, какъ сплю, какъ одѣваюсь, куда и съ кѣмъ ѣзжу, почему гостей не принимаю, отчего въ гостяхъ не бываю, зачѣмъ ни съ кѣмъ близко не знакомлюсь и прочее. Но добавлю, что у меня нѣтъ празднаго времени, нѣтъ охоты и умѣнья—заниматься дѣлами, не существенными и не относящимися къ моему званію и служенію. Объ одномъ забочусь и молюсь: „Веди меня—служителя Твоего, Христе, куда Тебѣ угодно; точію помози ми, безъ Тебе бо не могу творити ничесоже!“ Но вѣдь

такъ поступая можно нажить много злыхъ враговъ?! А что же? У кого ихъ не было и нѣтъ? И за враговъ молюсь: „ненавидящихъ и обидящихъ мя прости, Господи—Человѣколюбче!“ Одно меня смущаетъ, объ одномъ скорблю.—Это: проявленіе во всемъ безпечной лѣности, самодовольнаго киченія, тупаго бездѣйствія, рѣзкаго противодѣйствія, упорнаго противленія, несоотвѣтствія своему назначенію; невниманіе, нерадѣніе, корыстолюбіе, крайнее невоздержаніе!.. Объ этомъ часто задумываюсь, сколько вреда приносятъ такіе люди себѣ и другимъ, и что ожидаетъ такъ живущихъ—въ будущемъ?!.

Вотъ что я видѣлъ и слышалъ, пережилъ и передумалъ, живя съ вами годъ!

Что же изъ всего этого я вынесъ? Какія пріобрѣлъ мысли, и чувства? Чему научился?

Во 1-хъ, своими очами увидѣлъ, что міръ сей прелюбодѣйный и грѣшный есть дѣйствительно „житейское море, постоянно воздвизаемое бурею напастей“,—что кормчій, ведущій по сему бурному морю корабль свой, долженъ обладать великою силою ума и воли,—великою опытностію и знаніемъ своего дѣла. Но кто доволенъ къ сему? Аще не Господь поможетъ!..

Въ 2-хъ, своимъ собственнымъ опытомъ дозналъ, что управлять душами людей—есть наука изъ наукъ и искусство изъ искусствъ, какъ сказалъ объ этомъ святой Григорій Богословъ. Издали епископское служеніе, быть можетъ, кому-нибудь и кажется лестнымъ—привлекательнымъ; но омофоръ этотъ слишкомъ тяжелъ... И кто могъ бы достойно носить его, если бы не сила Божія въ немощахъ совершалась?!.

Что же дѣлать? Стараться угождать людямъ, безъ зазрѣнія совѣсти, измѣняя истинѣ и справедливости?! Но всѣмъ угодить нельзя: притомъ же и Апостолъ сказалъ о себѣ: „когда я угождалъ человѣкамъ, тогда не былъ рабомъ Христовымъ". Остается одно: терпѣть и молиться, молиться и терпѣть.—Терпѣть по заповѣди Спасителя: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша; претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*: молиться, по примѣру Его: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ!*

„На крестѣ—подъ вѣнцомъ, и спокоенъ и тихъ,
До конца Онъ молилъ за злодѣевъ своихъ".

Мнѣ ли—недостойному служителю Его,—служителю мира и любви,—не терпѣть и не молиться?!. Итакъ, повторяю: *мнѣ еже жити* и по совѣсти служити—*Христосъ, а еже умрети*, то-есть—кое какъ не служити—*пріобрѣтеніе; вѣмъ бо Человѣка, Ему же служу*, и служить Ему кое какъ, сознательно не могу.

Да будетъ же съ нами святая воля Твоя, Господи, всегда и во всемъ! „Тебѣ, Господи, вѣдомо, что для насъ полезно: сотвори же съ нами по волѣ Твоей!" Аминь.

Правила и порядокъ моей жизни.

Въ уединеніи моей, сокровенной со Христомъ въ Богѣ, жизни, правила и порядокъ ея никому, кромѣ меня, не были нужны; потому и остаются въ неизвѣстности. Но, вступивъ въ служеніе общественное, долгомъ считаю обнаружить свою внутреннюю и внѣшнюю жизнь въ устраненіи всякихъ недоразумѣній и заблужденій, могущихъ возникать по отношенію ко мнѣ.

Тамъ—въ уединеніи я жилъ предъ Богомъ—для себя, въ совершенномъ покоѣ; и та жизнь остается при мнѣ.

Теперь, какъ общественный служитель Таинства вѣры, я долженъ стоять въ виду всѣхъ,—жить предъ Богомъ уже не для себя одного, а и для всѣхъ моихъ пасомыхъ. На общественномъ служеніи, конечно, меня видятъ всѣ, имѣющіе здравое око. Но есть нѣкоторые, которыхъ любопытство усиливается проникнуть въ самые сокровенные изгибы моего сердца,—понять мои мысли и намѣренія,—осмыслить мою обыденную—домашнюю жизнь. Вотъ здѣсь то и могутъ быть ошибки, никогда не ведущія къ добру.

Не желая никого вводить собою въ ошибки и заблужденія, нахожу необходимымъ—поставить въ общую извѣстность слѣдующіе правила и порядокъ моей жизнедѣятельности.

I. Въ руководство свое я принялъ псаломъ 100, примѣнительно къ моему внутреннему настроенію и обстоятельствамъ моего служенія.

1) *Милость и судъ воспою Тебѣ Господи.* Милосердіе не согрѣшающимъ, или кающимся, а правосудіе грѣшащимъ и не кающимся. *Воспою Тебѣ Господи,* то есть буду употреблять милость и судъ, по даннымъ мнѣ отъ Бога дару и власти, а не по какой нибудь моей страсти.

2) *Пою и разумѣю въ пути непорочнѣ: Когда пріидеши ко мнѣ; прехождахъ въ незлобіи сердца моего посредѣ дому моего.* Воздавая всѣмъ должная, относительно себя самаго, или для себя самаго, буду углубляться размышленіемъ о пути непорочномъ, чтобы уразумѣть его: и это буду дѣлать до тѣхъ поръ, когда приду ко Господу и обладаю Имъ,—пока и Онъ придетъ ко мнѣ и обладаетъ мною. А для сего буду ходить по среди дома моего съ Божіею помощію, въ незлобіи сердца моего.

3) *Не предлагахъ предъ очима моима вещь законопреступную: творящія преступленія возненавидѣхъ.* Ни коимъ образомъ не буду допускать сознательно чего бы то ни было незаконнаго и законопреступнаго, и не потерплю творящихъ преступленіе съ намѣреніемъ не покоряться закону.

4) *Не прильпе мнѣ сердце строптиво: уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ.* Непрямое сердце никакъ не прильнетъ ко мнѣ, какъ бы кто не ухитрялся сдѣлать это; и лукаваго льстеца предо мною и перемѣтчика отъ меня никогда не привѣчу.

5) *Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ: гордымъ окомъ, и несытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ.* Кто будетъ тайно клеветать предо мною на ближняго своего, отъ того отвернусь и удалюсь: пусть онъ уходитъ отъ меня и идетъ куда знаетъ; а кто будетъ высоко поднимать брови свои и смотрѣть надменно—гордо, тотъ не мой и я не его. Особенно же противенъ мнѣ будетъ ненасытный по сердцу: съ такимъ и ѣсть буду считать за грѣхъ.

6) *Очи мои на вѣрныя земли, посаждати я со мною: ходяй по пути непорочну, сей ми служаше.* Вся искренняя любовь моя и все душевное расположеніе мое нелицемѣрно будутъ обращены къ тѣмъ, которые вѣрны

истинно-христіанской вѣрѣ и закону евангельскому: съ такими я готовъ буду дѣлить время и сидѣть сколько угодно. Самую прислугу мою постараюсь избирать такую, которая непорочна по жизни.

7) *Не живяше посредѣ дому моего творяй гордыни: глаголяй неправедная не исправляше предъ очима моима.* Какой нибудь гордецъ не будетъ жить въ моемъ домѣ; равно какъ и говорящій несправедливое — лжецъ и обманщикъ—ничѣмъ не будетъ заправлять предъ глазами моими.

8) *Во утрія избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающія беззаконія.* Съ утра до вечера и съ вечера до утра у меня одна будетъ неусыпная забота о томъ, чтобы всѣми возможными мѣрами—искоренять изъ ввѣренной моему управленію церкви все, не подобающее ей, какъ чистой невѣстѣ Христовой, или граду Господню, т. е. исправлять постепенно всѣ вкравшіеся въ нее недостатки, пороки, всякую фальшь, ложныя мнѣнія, суевѣрія, невѣріе и проч., и вмѣсто того —насаждать и возвращать на сей нивѣ Господней все доброе и должное.

Се мой долгъ, се мое дѣло, се моя обязанность, се и программа всей моей жизни и дѣятельности у васъ и для васъ.

II. Внѣшняя обыденная жизнь моя проходитъ такимъ образомъ.

1) Въ 5 часовъ утра я на ногахъ, и занимаюсь собственно своими обязательными келейными дѣлами до 7 часовъ.

2) Въ 7 часовъ до 9 слушаю Божественную литургію.

3) Съ 9 до 12 часовъ обыкновенно принимаю просителей,

4) Въ полдень—съ 12 до 3 часовъ—трапеза и отдыхъ.

5) Отъ 3 до 5 часовъ принимаю посѣтителей.

6) Отъ 5 до 7 часовъ, слушаю вечернее и утреннее Богослуженіе.

7) Съ 7 до 10, а иногда и долѣе, занимаюсь обязательными дѣлами епархіальными.

8) Вообще, желаю жить, какъ съ духовенствомъ—братіею моею, такъ и съ пасомыми—дѣтьми моими, въ любви, мирѣ и согласіи.

Вотъ и вся моя жизнедѣятельность! Подкладки въ ней нѣтъ никакой, и заднихъ мыслей не имѣю никакихъ. Девизъ мой—истина и справедливость.

Воспоминанія

о Высокопреосвященнѣйшемъ Іосифѣ Архіепископѣ Воронежскомъ.

Въ Бозѣ почившаго, доблестнаго Архипастыря и великаго подвижника Іосифа я лично сталъ знать съ того времени, какъ окончилъ курсъ семинаріи, а онъ прибылъ на Воронежскую паству, то есть—съ 1853 года.

Знакомство мое съ покойнымъ Іерархомъ началось въ томъ же году, по случаю моей женитьбы. Я былъ сосватанъ за купеческую дочь; но онъ не позволилъ мнѣ жениться на ней, а велѣлъ найти невѣсту изъ духовнаго званія. Найдена была сирота—дочь священника и онъ благословилъ мнѣ вступить съ нею въ бракъ. Потомъ и рукоположилъ меня во діакона 25 сентября, а 26 во священника въ семинарской церкви—въ 1854 г.

При рукоположеніи во священника, по окончаніи литургіи, велѣлъ поставить меня во всемъ облаченіи противъ амвона; вышелъ изъ алтаря въ мантіи съ жезломъ и сказалъ мнѣ во всеуслышаніе особенную рѣчь; говорилъ такъ сильно, что слова его врѣзались въ мое сердце и до сихъ поръ памятны. „Нѣкогда, говорилъ онъ, святой Апостолъ Павелъ сказалъ Ефесскимъ пресвитерамъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави Епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). И я тебѣ напоминаю эти слова Апостола, чтобы ты чаще и чаще напоминалъ ихъ себѣ.

Помни, кто ты былъ и кто сталъ. Прежде ты былъ міряниномъ, теперь сталъ священникомъ. Прежде тебя освящали таинствами другіе, теперь ты самъ долженъ освящать таинствами другихъ. Прежде ты требовалъ молитвъ за себя отъ другихъ, теперь самъ долженъ

молиться за другихъ. Прежде тебя учили другіе, теперь ты самъ долженъ учить другихъ. Прежде тебя руководили въ жизни другіе, теперь ты долженъ руководить другихъ. Помни это и не забывай никогда.

Всѣ мы овцы одного великаго стада, надъ которымъ Пастыреначальникъ—Христосъ Спаситель. Изъ этого великаго стада часть поручена тебѣ. Что если отъ твоего невниманія, нерадѣнія, корыстолюбія, худаго примѣра, погибнетъ хотя одна овца изъ порученнаго тебѣ стада, искупленнаго кровію Христовою? Взыскуя взыщетъ ее Господь отъ руки твоея... Помни это и никогда не забывай. Кто тебя поставилъ во пресвитера? Чрезъ мое недостоинство Духъ Святый постави васъ епископы. Всѣми силами храни дарованіе Божіе, отнынѣ живущее въ тебѣ и оно сохранитъ тебя на всѣхъ путяхъ жизни твоей. Духъ Святый просвѣтитъ, вразумитъ, наставитъ, укрѣпитъ и поведетъ тебя, куда слѣдуетъ, къ чему назначенъ ты. Духъ Святый самый вѣрный и надежный нашъ руководитель. Помни это и никогда не забывай" и прочее.

Въ высшей степени внимательный и строгій къ себѣ и другимъ, Владыка зорко слѣдилъ за мною и моими дѣйствіями на приходѣ, особенно съ того времени, какъ я овдовѣлъ. Въ 1857 году, лишившись жены, я тогда же хотѣлъ оставить приходъ и поступить въ монастырь; но постройки приходской церкви задержали меня на цѣлыхъ семь лѣтъ и семь мѣсяцевъ въ приходѣ. Но вотъ всѣ постройки кончились; я привыкъ къ приходской жизни; прихожане меня полюбили и жалѣли; я раздумывалъ, оставаться ли на приходѣ, или удалиться въ святую обитель: первое желательно было моимъ родителямъ, а послѣднее нравилось мнѣ; положеніе мое было колебательное; я медлилъ рѣшиться на то или другое.

Самому Господу угодно было, чрезъ покойнаго Владыку, вывести меня изъ нерѣшительнаго и затруднительнаго положенія. Дѣло было такъ: смѣнили благочиннаго, въ районѣ котораго былъ мой приходъ, и назначили другаго. Новый благочинный заѣхалъ ко мнѣ и высказалъ мнѣ слѣдующее: „Владыку удивляетъ то, что вы—молодой и вдовый священникъ—отмѣчались бывшимъ благочиннымъ лучше всѣхъ; поэтому онъ приказалъ мнѣ обратить на васъ особенное вниманіе и послѣдить за вами“. Это было стимуломъ для меня—оставить приходъ и попроситься въ число братіи Митрофанова монастыря.

Съ великою любовію принялъ Преосвященный мое прошеніе, даже обнялъ меня, поцѣловалъ и сказалъ: „давно бы такъ слѣдовало“; тотчасъ же опредѣлилъ въ число братіи, велѣлъ служить очередную седьмицу, поставилъ народнымъ духовникомъ и проповѣдникомъ въ монастырѣ, опредѣлилъ учителемъ Духовнаго Училища и постригъ въ монашество, съ перемѣною имени Михаила на новое имя Іустина. Это было въ 1862—1863 году. Но въ 1864 году великій старецъ Божій лишился зрѣнія—внезапно: 8 сентября, на Рождество Богородицы, служилъ онъ въ городской Пятницкой церкви и освящалъ антиминсы. Только что началась литургія, зрѣніе его вдругъ закрылось и онъ докончилъ службу уже слѣпой. Молитвы въ слухъ его читалъ иподіаконъ, а онъ, слушая ихъ, священнодѣйствовалъ съ помощію другаго иподіакона. Мало смутился Іерархъ Божій, только что сказалъ: „Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, Господи“, и потомъ 27 лѣтъ благодушно переносилъ свою болѣзнь.

Чрезъ годъ Владыка мой оставилъ управленіе епархіею, и я не нашелъ возможности больше жить въ монастырѣ. Съ благословенія его отправился въ Кіевъ и

въ 1865 году поступилъ въ Академію. Съ тѣхъ поръ свиданія мои съ Владыкою стали рѣже, но отношенія гораздо ближе. Онъ явно принялъ отеческое участіе въ моей судьбѣ. Бывало на каникулы пріѣдешь въ Воронежъ и придешь къ нему взять его благословеніе: а онъ оставитъ тебя, посадитъ съ собою, велитъ чаю подать и говоритъ—говоритъ не наговорится: а потомъ встанетъ и начнетъ давать молитвенное мнѣ благословеніе. При этомъ я обыкновенно снималъ клобукъ, становился на колѣна, а онъ возлагалъ свои святыя руки на мою грѣшную голову и долго—долго, благословляя, молился и, молясь, благословлялъ; наконецъ снималъ съ себя шапочку и надѣвалъ на меня, или давалъ образокъ или четки—на память.

Въ каждыя каникулы я ѣздилъ на родину—въ Воронежъ и каждый разъ по-долгу бывалъ у сего наставника и благодѣтеля. Вотъ въ эти-то свиданія съ нимъ, онъ чрезвычайно много передавалъ мнѣ опытовъ изъ своей жизни и служенія, много наставленій и совѣтовъ, какъ жить и служить, какъ къ кому и чему относиться; а вмѣстѣ съ симъ разрѣшалъ мои вопросы и недоразумѣнія, по разнымъ предметамъ и обстоятельствамъ моей учебной жизни и службы. А въ одинъ разъ, посадилъ меня съ собою на диванъ, обнялъ, поцѣловалъ и началъ говорить мнѣ такъ: „Ну, другъ мой Іустинъ, знаешь ли ты, какъ я тебя всегда любилъ и теперь люблю? Прежде я любилъ тебя иначе, а теперь люблю иначе. Прежде я любилъ тебя, такъ сказать, издали, такъ что ты можетъ быть и не зналъ, что я тебя любилъ, быть можетъ даже и недоволенъ былъ мною, что я къ тебѣ не ласково относился, но знай, что я держалъ тебя въ почтительномъ отдаленіи, потому что боялся тебя приблизить къ себѣ, чтобы ты не возгордился. Знаешь ли, почему я назвалъ тебя не Митро-

фаномъ, какъ ты желалъ, а Іустиномъ? Потому что я зналъ, что тебя ожидаетъ не монастырская жизнь, а предлежитъ тебѣ ученая дорога, которая поведетъ тебя въ разныя далекія страны, какъ и ученый патронъ твой —Іустинъ Философъ ходилъ по разнымъ странамъ, въ качествѣ христіанскаго учителя и Евангелиста? „Такъ я любилъ тебя прежде, продолжалъ мой святитель,— теперь я люблю тебя иначе. Сказать ли? Теперь я люблю тебя, какъ друга, болѣе—какъ роднаго сына, потому что вижу, что ты началъ уже воспринимать и знаю, что вполнѣ воспріимешь мой духъ,—мои житейскіе опыты, мои совѣты и наставленія. Не забывай престарѣлаго, дряхлаго и больнаго твоего отца и друга: не ошибешься, если послѣдуешь, скажу Апостоломъ, *моему ученію, житію, примѣру, вѣрѣ, долготерпѣнію— великодушію, любви, терпѣнію* (2 Тим. 3, 10)".

Съ этого момента вседушевно и сердечно расположившись къ моему незабвенному отцу—благодѣтелю, я началъ со всѣмъ вниманіемъ присматриваться и изучать всю его жизнедѣятельность и наконецъ убѣдился, что это былъ образцовый пастырь Церкви,—служеніе его было безпримѣрное, Богослуженіе величественное, жизнь безукоризненная. Это поистинѣ былъ Апостолъ—въ своей неусыпной энергіи, въ молитвѣ Серафимъ, въ дѣлахъ Херувимъ, въ обхожденіи Ангелъ, какъ заповѣдалъ святой Димитрій Ростовскій.

Общественное служеніе Архіепископа Іосифа отличалось необыкновенною энергіею и зоркостію, внимательностію ко всему и правдолюбіемъ ко всѣмъ. Въ теченіи десяти лѣтъ, изучивъ свою епархію, онъ видѣлъ въ ней все насквозь, и употреблялъ всѣ мѣры къ искорененію пороковъ и безпорядковъ, къ насажденію въ ней добра и порядка. Особенно церковное его Богослуженіе было величественно: стройное пѣніе, благоговѣйное предстоя-

ніе сослужащихъ, тишина и спокойствіе молящихся отличали его Богослуженіе. Бывало на воскресной или праздничной всенощной самъ — въ мантіи съ посохомъ — выйдетъ на славословіе, на Архіерейскій амвонъ, возгласитъ своимъ чрезвычайно звучнымъ голосомъ,—съ дикиріями: „Слава Тебѣ показавшему намъ Свѣтъ!" А монашествующая братія, въ числѣ болѣе сотни, въ мантіяхъ, вмѣстѣ съ нимъ, запоютъ „Великое Славословіе". Нельзя было не приходить въ восторгъ отъ этого необыкновенно величественнаго и громкаго пѣнія. И всѣ въ храмѣ до единаго умилялись.

Но и жизнь въ Бозѣ почившаго Іерарха была совершенно безукоризненна во всѣхъ отношеніяхъ,—и во время общественнаго служенія; а на покоѣ—она обратилась въ истинно-подвижническую.

Вставалъ онъ, обыкновенно, около 5-ти часовъ утра. Въ моментъ пробужденія имѣлъ обычай —всегда отверзать уста свои на славословіе Господа пѣніемъ какой либо священной пѣсни. Любимыми его пѣснями, по пробужденіи отъ сна, были: пѣсни пасхальнаго канона, пѣсни великаго канона „помощникъ и покровитель", величанія и тропари въ честь святыхъ, особенно имъ чтимыхъ, или дневныхъ. Онъ самъ одѣвался и умывался, самъ приводилъ въ порядокъ свою постель. Время отъ 5-ти до 7-ми часовъ онъ неопустительно посвящалъ утренней келейной молитвѣ; а въ 7 часовъ спѣшилъ къ началу литургіи—въ Крестовую церковь, гдѣ умиленно и усердно молился. По окончаніи литургіи медленно шелъ въ свои покои, преподавая на пути желающимъ святительское благословеніе. Благословеніе его было въ высшей степени назидательно: онъ, благословляя во имя Отца, и Сына, и св. Духа, имѣлъ обыкновеніе прибавлять: „Господь да помилуетъ тя! Господь да сохранитъ тя! Сила крестная да будетъ съ

тобою! Ангелъ хранитель да сохранитъ тя! Матерь Божія да спасетъ тя! и проч. и проч. Эти слова его часто умиляли принимающихъ у него благословеніе—до слезъ, а нѣкоторые видѣли въ нихъ какъ бы отвѣтъ на ихъ внутреннее состояніе и настроеніе души.

Возвратившись въ свои келліи, Владыка Іосифъ выпивалъ двѣ чашки чаю; а въ нѣкоторые дни, особенно постные, ограничивался вкушеніемъ одной только просфоры и то въ позднее—послѣобѣденное время. Послѣ утренней службы, до обѣда проводилъ время—половину въ Богомысліи, а другую—въ чтеніи. Въ сокровенномъ Богомысліи, онъ часто пѣлъ священныя пѣснопѣнія, или стихи, напримѣръ: „Не остави мене, и не отрини мене, Боже—Спаситель мой, помощникъ мой буди!“ Или: „Господа пойте дѣла и превозносите Его во вся вѣки!“ Явно, что въ этомъ онъ подражалъ св. Тихону. Для чтенія настольными у него книгами были: Евангеліе, Добротолюбіе, Сокровище духовное отъ міра собираемое, сочиненія святителя Тихона, Димитрія Ростовскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Митрополита Филарета м., житія святыхъ, Періодическія изданія дух. журналовъ и вновь выходящихъ въ свѣтъ книгъ и друг. Если не было посѣтителей, чтеніе продолжалось до самаго обѣда. Читала ему одна благочестивая женщина, нарочито для того приходившая къ нему каждый день, особенно когда онъ лишился зрѣнія и не могъ самъ читать.

Архіепископъ Іосифъ былъ великій воздержникъ и постникъ. Обѣдалъ онъ обыкновенно въ часъ дня. Но ѣлъ весьма мало, какъ малый ребенокъ; а иногда и вовсе не прикасался къ яствамъ. Это особенно часто бывало въ Успенскій и Великіе посты, а также—въ среды и пятки всего года. Въ первую же и страстную седмицы Великаго Поста вся его пища состояла изъ чашки чаю и

кусочка—просфоры—вечеромъ. И въ болѣзни не измѣнялъ онъ своей обычной пищи; а прожилъ болѣе 90 лѣтъ! Разъ онъ говорилъ мнѣ: „къ воздержанію въ пищѣ можно и должно пріучить себя, постепенно уменьшая ее, какъ объ этомъ говорится въ книгѣ Аввы Дороѳея. А такъ дѣлать, чтобы нынче наѣсться до сыта, а завтра не ѣсть, не только не полезно, но и вредно. Старику не нужно много употреблять пищи: онъ не растетъ: ему необходима пища только для поддержанія жизни. Такъ дѣлали всѣ подвижники и жили весьма долго!“

Послѣ обѣда Владыка имѣлъ обыкновеніе до 4-хъ часовъ отдыхать въ келліяхъ; а въ 4 часа выходилъ иногда пройтись по монастырскому двору. Но и въ это время Богомысліе не оставляло его ума и сердца и молитва не сходила съ устъ его. Во время своей прогулки Святитель Божій особенно былъ назидателенъ. Со всѣми встрѣчающимися онъ останавливался поговорить, а вопрошающимъ дать назидательный отвѣтъ и полезный совѣтъ. Но и въ разговорѣ съ кѣмъ бы то ни было непрестанно повторялъ: „Господи помилуй! Помилуй мя, Боже, помилуй мя!“

Посѣтителей Владыка неохотно принималъ особенно приходившихъ безъ дѣла—изъ одного любопытства; но и тутъ виду не подавалъ своего недовольства: со всѣми былъ любезенъ, ласковъ и назидателенъ. Но если случалось, и въ бесѣдѣ съ посѣтителями, услышать благовѣстъ на поздней литургіи—къ „Достойну“, онъ, не стѣсняясь, по своему внутреннему чувству и въ назиданіе присутствующихъ, поднимался на молитву, и въ слухъ всѣхъ читалъ: „Достойно и праведно есть... Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ... Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи... Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ ниспославый. Того, Благій, не отыми отъ

насъ, но обнови насъ—молящихся? Сердце чисто созижди во мнѣ Боже... Не отвержи мене отъ лица Твоего... Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу... Отче нашъ"... „Звонятъ къ Достойно, говорилъ онъ, не для присутствующихъ въ храмѣ, а для отсутствующихъ. Отсутствующіе должны внимать этому призывному звону, и присоединяться къ общей молитвѣ церковной".

Послѣ вечерняго Богослуженія у него продолжалось чтеніе книгъ, журналовъ, статей и проч.—до 10-ти часовъ. Въ 11 часовъ ночи покойный Владыка всегда становился на вечернюю молитву, которая у него продолжалась почти до часу по полуночи. Особенно она была продолжительна наканунѣ причащенія его Св. Таинъ. Тогда онъ всю ночь простаивалъ на молитвѣ и только на часъ предъ литургіею давалъ себѣ отдыхъ. Молитвы всегда читалъ въ слухъ, сопровождая ихъ колѣнопреклоненіями: отчего на рукахъ его были мозоли, на стѣнѣ, о которую опирался, образовались впадины и на коврикѣ остались слѣды его колѣнопреклоненій. Въ часъ по полуночи, съ пѣніемъ: „Се женихъ грядетъ въ полунощи"... Святитель отходилъ ко сну.

Такъ доблестный Архипастырь начиналъ, продолжалъ и оканчивалъ каждый день своей жизни, проводя въ постоянномъ бдѣніи: *Богомысліи, постѣ и молитвѣ!* И потому кончина его была, въ полномъ смыслѣ, безболѣзненная, непостыдная, мирная. Безъ сомнѣнія и отвѣтъ его на страшномъ судищѣ Христовомъ будетъ добрый. О, если бы намъ хоть капельку улучить отъ духа въ Бозѣ почившаго Святителя Іосифа!

„Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная! И молитвами его помилуй и спаси насъ грѣшныхъ! Аминь.

РУКОВОДСТВО

ПРИ СОВЕРШЕНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ БОГОСЛУЖЕНІЙ,— СВЯЩЕННИКУ.

1.

При входѣ во святый храмъ.

Священникъ, вошедши въ храмъ, молится предъ царскими дверьми и иконостасомъ, и затѣмъ уже входитъ въ алтарь. Но не входя еще въ алтарь, оставляетъ внѣ его верхнюю—зимнюю или осеннюю рясу, шапку, трость и галоши,—оставляетъ все это—или у входныхъ дверей церковныхъ, если устроено для храненія подобныхъ вещей мѣсто, или на клиросѣ, или еще гдѣ, только не въ алтарѣ. По входѣ въ алтарь, южною дверью, дѣлаетъ предъ св. престоломъ земной поклонъ, цѣлуетъ край его, открывъ покрывало; и тотчасъ же осматриваетъ, все-ли сохранно, какъ на престолѣ, такъ и во всемъ алтарѣ. Затѣмъ преподаетъ благословеніе діакону, если есть, и псаломщику; и дѣлаетъ распоряженіе касательно порядка предстоящей службы.

2.

При совершеніи вечерни.

Священникъ облачается: надѣваетъ на себя епитрахиль, благословясь и цѣлуя крестъ вверху ея, говоря про себя: *молитвами св. отецъ...* (какъ предъ литургіею преждеосвященныхъ даровъ), надѣваетъ фелонь, знаменовавъ и цѣловавъ крестъ на ней, съ тою же молитвою, открываетъ святой престолъ, отверзаетъ занавѣсу царскихъ вратъ, цѣлуетъ край святаго престола, взявъ служебникъ, идетъ изъ алтаря въ храмъ сѣверными дверьми, дѣлаетъ три поклона предъ царскими вратами, и ставъ прямо, возглашаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ...* и

читаетъ свѣтильничныя молитвы. По окончаніи молитвы и предначинательнаго псалма, стоя на томъ же мѣстѣ, говоритъ великую ектенію, сопровождая пояснымъ поклономъ каждое прошеніе. По возгласѣ: *Яко подобаетъ*... входитъ въ алтарь южною дверью, становится прямо престола, дѣлаетъ къ нему поклонъ, и цѣловавъ край его, стоитъ на своемъ мѣстѣ. Во время пѣнія стихиръ на *Господи воззвахъ*... дѣлаетъ кажденіе такъ: принимая кадило отъ церковно-служителя, самъ кладетъ ладанъ въ оное, благословляетъ кадило съ молитвою: *Кадило Тебѣ приносимъ*... и кадитъ алтарь.— Сначала кадитъ престолъ крестообразно—съ 4-хъ сторонъ, горнее мѣсто, жертвенникъ: иконы по сторонамъ западной, южной и сѣверной. Выходитъ для кажденія храма сѣверною дверью иконостаса, кадитъ сперва предъ царскими вратами, затѣмъ мѣстныя иконы—Спасителя, храмовую и далѣе, потомъ—Божіей Матери и за ней слѣдующія; кадитъ правый и лѣвый клиросы и весь народъ; затѣмъ кадитъ иконы, стоящія по стѣнамъ храма и ближайшій народъ, начиная отъ праваго клироса... Оканчиваетъ кажденіе предъ царскими вратами и мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери. Затѣмъ входитъ въ алтарь южною дверью иконостаса, кадитъ прямо престола и отдаетъ кадило. Такой порядокъ кажденія бываетъ всегда, если въ уставѣ церковномъ положено кажденіе всего храма. Если бываетъ *входъ*,—то во время пѣнія послѣдней стихиры на „и нынѣ", священникъ отверзаетъ царскія врата, принимаетъ и благословляетъ кадило, поклоняется святому престолу, цѣлуетъ край его и идетъ изъ алтаря, обходя кругомъ престола въ сѣверную дверь, говоря тихо молитву входа, становится и кадитъ прямо царскихъ вратъ, мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери и храма, становится въ царскихъ вратахъ, благословляетъ

входъ, и—по окончаніи стихиры—возглашаетъ: *Премудрость! Прости!* И цѣловавъ царскія врата, и преподавъ благословеніе свѣщеносцу, входитъ въ алтарь, кадитъ прямо престола 3-жды. Отдавъ кадило, покланяется престолу, цѣлуетъ край его и идетъ къ горнему мѣсту, дѣлаетъ иконѣ на горнемъ мѣстѣ поклонъ, становится за престоломъ—противъ юго-восточнаго угла его, зря къ западу—для сказыванія, или слушанія прокимна. По окончаніи прокимна, опять дѣлаетъ поклонъ къ горнему мѣсту, затѣмъ затворяетъ царскія врата, становится на свое мѣсто и слушаетъ пареміи, если есть, возглашая: *Премудрость! Вонмемъ!* Ектеніи—сугубую и просительную прилично говорить предъ царскими вратами—для болѣе удобнаго слышанія молящимися; и каждый разъ предъ выходами изъ алтаря іерей дѣлаетъ поклонъ святому престолу и цѣлуетъ край его. *Отпустъ* вечерни, если бываетъ поліелей, дѣлается въ царскихъ вратахъ такъ: іерей: *Премудрость!* Клиръ: *Благослови.* Іерей: *Сый благословенъ...* и дѣлаетъ поклонъ святому престолу, цѣлуетъ край его, и отверзаетъ царскія врата. Отверзши оныя, обращается къ святому престолу и возглашаетъ: *Слава Тебѣ, Христе Боже...* Затѣмъ дѣлаетъ отпустъ полный въ царскихъ вратахъ. По отпустѣ затворяетъ царскія врата, равно и завѣсу, идетъ къ святому престолу, дѣлаетъ ему поклонъ, цѣлуетъ край его, покрываетъ и разоблачается изъ фелони. По окончаніи: *Благочестивѣйшаго...* іерей, ставъ предъ престоломъ, въ одной епитрахили, возглашаетъ: *Благословенъ Богъ...* начинаетъ повечеріе малое. Отпустъ повечерія бываетъ предъ царскими вратами съ молитвою: *Помолимся о Благочестивѣйшемъ...* Окончивши все, покланяется предъ царскими вратами, мѣстными иконами—Спасителя, Божіей Матери, храмовой и другими, входитъ въ алтарь южною дверью, дѣлаетъ поклонъ

святому престолу, цѣлуетъ край его и разоблачается совершенно.

3.

При совершеніи полунощницы и утрени.

Полунощницу іерей совершаетъ въ одной епитрахили, стоя на своемъ мѣстѣ въ алтарѣ, только для совершенія отпуста выходитъ предъ царскія врата. Предъ началомъ утрени іерей облачается въ фелонь, открываетъ престолъ, завѣсу царскихъ вратъ, покланяется престолу, цѣлуетъ край его, и, принявъ кадило, возгласомъ: *Благословенъ Богъ нашъ...* начинаетъ утреню. Затѣмъ совершаетъ кажденіе святаго престола, алтаря, храма и народа. По окажденіи храма, входитъ въ алтарь южною дверью, и кадя, говоритъ ектенію малую: *Помилуй насъ Боже...* и затѣмъ возглашаетъ: *Слава святѣй...* Отдавъ кадило, цѣлуетъ край святаго престола, и по прочтеніи 3-хъ псалмовъ шестопсалмія читаетъ въ служебникѣ 12 молитвъ. По окончаніи шестопсалмія, ектенію говоритъ іерей предъ царскими вратами, равно и стихи на *Богъ Господь...* Затѣмъ входитъ въ алтарь южною дверью, покланяется святому престолу и становится на своемъ мѣстѣ.

4.

При совершеніи всенощнаго бдѣнія.

Въ мірскихъ храмахъ, начало всенощнаго бдѣнія достаточно дѣлать такъ: священникъ, облачившись въ епитрахиль и фелонь, открываетъ святой престолъ и приложившись къ нему, отверзаетъ царскія врата, кадитъ святой алтарь и ставъ предъ престоломъ возглашаетъ: *Слава святѣй...* Потомъ кадитъ весь храмъ, клиръ и народъ. По окончаніи кажденія, іерей читаетъ

свѣтильничныя молитвы, которыя всего бы лучше знать іерею на память, и читать во время кажденія, особенно при нечитаніи псалма предначинательнаго, почти повсюдномъ въ настоящее время.

5.

При совершеніи проскомидіи.

Священникъ совершаетъ проскомидію въ полномъ облаченіи, исключая камилавки и скуфьи; но предварительно осматриваетъ, все-ли, что нужно, приготовлено въ надлежащемъ порядкѣ, а именно: сосуды, просфоры, вещество для соединенія—чистая вода и хорошее вино. Чтобы приготовить надлежащимъ образомъ Агнецъ, священникъ беретъ лучшую изо всѣхъ просфору, рѣжетъ оную съ правой стороны печати,—что въ отношеніи къ іерею будетъ съ лѣвой; затѣмъ рѣжетъ съ другой стороны противоположной и такъ далѣе; но не отрѣзая края просфоры совсѣмъ, а дорѣзывая только до нижней корки, и затѣмъ изъимаетъ Агнецъ изъ просфоры копіемъ,—что будетъ согласно съ символическимъ значеніемъ этого дѣйствія. Потомъ іерей жретъ Агнецъ, надрѣзывая достаточно—надрѣзывая и края верхней корки, для удобнаго раздробленія Агнца въ свое время; и тотчасъ, послѣ прободенія Агнца въ правую его сторону, благословляетъ соединеніе. Совершаетъ проскомидію іерей одинъ и при соборномъ служеніи; прочіе іереи могутъ спросить совершающаго вынуть частицы изъ просфоры о здравіи и заупокой приснономинаемыхъ ими.

Примѣчаніе. При кажденіи алтаря наблюдается то: если Дары бываютъ на жертвенникѣ, то кадитъ діаконъ или священникъ прежде жертвенникъ, а потомъ горнее мѣсто; если же Даровъ на жертвенникѣ нѣтъ, то нужно кадить прежде горнее мѣсто, а потомъ жертвенникъ.

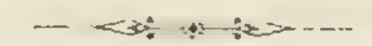
6.

При совершеніи литургіи.

На нѣкоторыя священнодѣйствія литургіи нужно обратить особенное вниманіе. Такъ, малый входъ съ евангеліемъ совершается іереемъ тихо, во время чтенія или пѣнія *блаженныхъ;* молитва входа читается іереемъ тихо во время самого входа, безъ возглашенія: *Господу помолимся,* и клиръ не поетъ: *Господи помилуй...* Входя въ алтарь царскими вратами, іерей цѣлуетъ изображеніе на вратахъ, или самыя врата, и потому нѣтъ надобности, какъ есть во многихъ церквахъ, привѣшивать къ царскимъ вратамъ—къ одной половинѣ икону Спасителя, къ другой икону Божіей Матери: это излишне и нѣтъ нигдѣ на это указанія. Іерею, когда служитъ безъ діакона, во время чтенія апостола и во время пѣнія Херувимской, нѣтъ надобности выходить изъ алтаря для кажденія святыхъ иконъ въ иконостасѣ: окадивъ алтарь, онъ можетъ покадить на народъ изъ царскихъ вратъ, и только. При перенесеніи Даровъ съ жертвенника на престолъ, въ великомъ выходѣ, нѣтъ крайности іерею, если онъ служитъ одинъ, нести на главѣ дискосъ съ Агнцемъ, ибо Дары еще въ это время не освящены, (какъ на литургіи Преждеосвященной, когда онѣ выносятся непремѣнно на главѣ): тѣмъ болѣе не слѣдуетъ такъ дѣлать въ виду часто повторяющихся случаевъ паденія съ дискоса звѣздицы, если не самаго Агнца, при тяжеломъ, жесткомъ облаченіи и жесткихъ покровцахъ. Лучше въ сіе время переносить Дары въ рукахъ, держа ихъ противъ персей своихъ. По совершеніи таинства Евхаристіи, во время пѣнія: *Тебѣ поемъ...* бываетъ кажденіе. Оно совершается іереемъ тотчасъ по совершеніи сего таинства и по прочтеніи молитвы: *Яко же быти причащающимся...* По раздробленіи, части

святаго Агнца полагаются на дискосѣ такъ: *Іис*—горѣ, *Хрс*—низу, *Ні*—десно, то-есть на сѣверъ, *Ка*—лѣво, то-есть на югъ; но—буквами въ средину, а не къ краямъ дискоса. Платъ, которымъ утираютъ уста причащающихся, хранить всегда на престолѣ и въ чистотѣ. Вообще же, не говоря уже о томъ, что мы—служители алтаря Господня должны совершать Богослуженіе благоговѣйно, въ полномъ молитвенномъ настроеніи, намъ необходимо помнить, что и наружное богопочтеніе должно быть намъ присуще, именно правильное положеніе на себѣ крестнаго знаменія, почтительное поклоненіе святынѣ, при произношеніи молитвъ и прошеній, и народу во храмѣ, при кажденіи и произношеніи: *миръ всѣмъ* и другія, въ примѣръ и назиданіе молящимся и особенно нашимъ пасомымъ.

(См. Церковный Уставъ,—пособіе къ изученію его—Никольскаго,—Уставъ въ таблицахъ Неаполитскаго и Учит. Извѣстіе въ концѣ Служебника).



РУКОВОДСТВО

ПРИ СОВЕРШЕНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ БОГОСЛУЖЕНІЙ,— ДІАКОНУ.

1.

При входѣ въ храмъ Божій.

Діаконъ приходитъ въ храмъ, по первому удару колокола, до прихода священника, и—помолившись предъ иконостасомъ, верхнюю одежду, шапку и галоши оставляетъ внѣ алтаря. Входитъ въ алтарь южною дверью, дѣлаетъ поклонъ святому престолу, цѣлуетъ край его, отходитъ и приготовляетъ облаченіе для священника и

для себя. При входѣ священника въ алтарь кланяется ему, и когда священникъ приложится къ престолу—діаконъ принимаетъ отъ него благословеніе.

2.

При совершеніи вечерни повседневной.

Діаконъ облачается: подноситъ къ священнику стихарь съ ораремъ и принимаетъ отъ него благословеніе; открываетъ святой престолъ, отверзаетъ завѣсу царскихъ вратъ и ожидаетъ времени сказывать великую ектенію. Предъ ектеніей выходитъ изъ алтаря сѣверною дверью къ царскимъ вратамъ, и—по окончаніи псалма и свѣтильничныхъ молитвъ—дѣлаетъ поклонъ іерею, становится на амвонъ и говоритъ ектенію, дѣлая поясной поклонъ послѣ каждаго прошенія и держа возвышенно орарь, тремя перстами правой руки, во время произношенія каждаго прошенія. Прошенія произноситъ громко, внятно и неспѣшно, во услышаніе всѣхъ; начинаетъ ихъ по окончаніи пѣнія... По окончаніи ектеніи, входитъ въ алтарь южною дверью, дѣлаетъ поклонъ святому престолу и іерею, и становится въ правой сторонѣ отъ священника—нѣсколько позади его. Для сказыванія малой ектеніи, діаконъ выходитъ изъ алтаря предъ царскія врата—сѣверною дверью, а входитъ въ алтарь южною. Такъ и всегда онъ долженъ дѣлать, когда выходитъ изъ алтаря и входитъ въ него. Во время пѣнія стихиръ на *Господи воззвахъ*, діаконъ кадитъ алтарь, весь храмъ и народъ. На *входѣ*, діаконъ отверзаетъ царскія врата, беретъ кадило отъ служителя, подноситъ его съ правой стороны іерею для благословенія, говоря: *Благослови владыко кадило;* принявъ благословеніе, цѣлуетъ край святаго престола и идетъ предъ іереемъ чрезъ горнее мѣсто въ сѣверныя двери. Когда придутъ

предъ царскія врата, діаконъ кадитъ въ царскія врата мѣстныя иконы Спасителя, Божіей Матери и храмовую; и обращаясь къ іерею, испрашиваетъ благословеніе входа, указуя правою рукою съ ораремъ въ царскія врата и говоря: *Благослови, владыко, святый входъ*. Принявъ благословеніе, возглашаетъ въ царскихъ вратахъ: *Премудрость! Прости!* Если стихира еще поется, то діаконъ, до окончанія стихиры, становится къ мѣстной иконѣ Спасителя, а не стоитъ въ это время въ царскихъ вратахъ. Войдя въ алтарь, діаконъ кадитъ святой престолъ вокругъ крестообразно и настоятеля; отдавъ кадило, цѣлуетъ престолъ, кланяется иконѣ на горнемъ мѣстѣ и іерею, становится за престоломъ, обратясь къ западу и говоритъ прокименъ со стихами его. По окончаніи прокимна, діаконъ опять дѣлаетъ поклонъ на горнее мѣсто и іерею, затворяетъ царскія врата и дѣлаетъ возгласы при чтеніи пареміи: *Премудрость! Вонмемъ!* По окончаніи паремій, поклонившись престолу и іерею, выходитъ изъ алтаря сѣверною дверью, и предъ царскими вратами говоритъ ектенію. По окончаніи ектеній, стоитъ на своемъ мѣстѣ, предъ отпустомъ, возгласивъ: *Премудрость!* и вошедши въ алтарь южною дверью, послѣ поклона престолу и іерею, отверзаетъ царскія врата для отпуста, послѣ котораго опять затворяетъ ихъ и завѣсу. Наконецъ, поклонившись престолу и поцѣловавъ его, покрываетъ его пеленою, кланяется іерею и разоблачается.

3.

При совершеніи полунощницы и утрени.

Діаконъ облачается предъ началомъ утрени, открываетъ святой престолъ, отверзаетъ завѣсу святыхъ вратъ, говоритъ великую ектенію, равно и стихи на—*Богъ Господь*.

4.

При совершеніи всенощнаго бдѣнія.

Діаконъ, облачившись въ стихарь съ ораремъ и поручами, открываетъ святой престолъ, отверзаетъ завѣсу и царскія врата, цѣлуетъ святой престолъ, беретъ зажженную свѣщу и содѣйствуетъ въ кажденіи іерею. По окажденіи алтаря, выходитъ царскими вратами на солею и возглашаетъ: *Возстаните! Господи благослови!* и затѣмъ участвуетъ въ кажденіи всего храма. Выходъ въ притворъ *на литію*, по уставу, слѣдуетъ дѣлать сѣверными дверьми, а не царскими. Впереди несутъ подсвѣчникъ, за нимъ слѣдуетъ діаконъ съ кадиломъ, потомъ идетъ іерей. По окажденіи хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея, не слѣдуетъ кадить праздничной иконы, и при діаконѣ кадится только настоятелю. Діаконъ, при сказываніи литійныхъ прошеній, стоитъ впереди священника—къ правой сторонѣ свѣщника.

5.

При совершеніи проскомидіи.

Діаконъ приходитъ въ церковь до священника, и приготовляетъ на жертвенникѣ: полагаетъ на немъ воздухи, разставляетъ священные сосуды въ порядкѣ, и полагаетъ копіе на особомъ блюдцѣ для священника. Послѣ входныхъ молитвъ и въ полномъ облаченіи, неупустительно участвуетъ въ совершеніи іереемъ проскомидіи, по указанію служебника. Совершеніе проскомидіи заканчивается такъ: священникъ, по кажденіи покровцевъ и воздуха, принимаетъ отъ діакона кадило, и покадивъ предложенные Дары, отдаетъ кадило діакону, а молитву предложенія и отпустъ говоритъ уже безъ кадила. Діаконъ, по отпустѣ проскомидіи, отверзаетъ

завѣсу царскихъ вратъ, кадитъ святой престолъ, говоря: *Во гробѣ плотски...* и алтарь весь, кадя жертвенникъ прежде горняго мѣста, затѣмъ храмъ весь, читая псаломъ 50: *помилуй мя Боже...*

6.

При совершеніи литургіи.

Діаконъ, какъ и всегда, а въ особенности при совершеніи Божественной литургіи, долженъ быть благоговѣинъ. Походку, при выходахъ изъ алтаря въ храмъ и изъ храма въ алтарь, долженъ имѣть ровную, скромную, неторопливую, говорить ектеніи не торопясь, дожидаясь конца пѣнія: *Господи помилуй* и другія, дабы молящіеся могли лучше слышать и усвоять прошенія Церкви; долженъ давать надлежащее употребленіе орарю, дѣйствуя имъ при Богослуженіи. На маломъ входѣ съ Евангеліемъ, не долженъ возглашать въ слухъ народа: *Господу помолимся*, а произносить эти слова тихо, чтобы слышалъ только іерей—для начинанія читать молитву входа. Евангеліе читать долженъ отчетливо, но безъ крика, въ особенности въ концѣ, что при неудачности и перерывѣ голоса возбуждаетъ общій смѣхъ молящихся. Сущность чтенія Евангелія состоитъ въ томъ, чтобы ясно, отчетливо сообщить содержаніе Евангелія молящимся. Кажденіе діаконъ совершаетъ не торопливо, ровно, безъ грома кадиломъ, не перекидывая имъ справа налѣво, или наоборотъ, дѣлая имъ полукругъ выше своей головы; при кажденіи соблюдаетъ троекратность и почтительное поклоненіе. По совершеніи таинства Евхаристіи, предъ возгласомъ іерея: *Изрядно о Пресвятѣй!..* кадитъ только святой престолъ около. При Богослуженіи не слѣдуетъ діакону уклоняться отъ цѣлованія руки іерея, когда послѣдній что-нибудь преподаетъ ему. Онъ долженъ помнить, что онъ только слу-

житель при таинствѣ, а не совершитель; и если когда, то въ особенности при Богослуженіи, должно быть смиреніе и чинопочитаніе,—тѣмъ болѣе это долженъ соблюдать діаконъ тогда, когда служитъ, по снисхожденію къ нему іерея, безъ приготовленія. Если діаконъ служитъ безъ приготовленія и причащенія, то ему неприлично давать святую чашу съ святыми Дарами для изъясненія народу къ причащенію, съ возглашеніемъ: *Со страхомъ Божіимъ*...., такъ какъ неприлично ему касаться освященныхъ Даровъ, какъ не удостоившему себя причащенія ихъ.

РУКОВОДСТВО

ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЦЕРКОВНЫХЪ БОГОСЛУЖЕНІЙ,—ПСАЛОМЩИКУ.

1.

При входѣ во храмъ.

Псаломщикъ, взявъ ключи отъ священника, вмѣстѣ со сторожемъ церковнымъ, отпираетъ церковь. Вошедши въ храмъ, дѣлаетъ благоговѣйное поклоненіе предъ иконостасомъ. Затѣмъ осматриваетъ, все ли благополучно въ церкви; и, подготовивъ Богослужебныя книги, просматриваетъ порядокъ предстоящей службы; наконецъ, оставляетъ сторожа въ церкви и идетъ благовѣстить. По окончаніи звона, входитъ въ алтарь, дѣлаетъ земной поклонъ святому престолу, и принимаетъ благословеніе отъ священника. Если звонъ исправляетъ сторожъ,—тогда псаломщикъ дѣлаетъ встрѣчу священнику и сопровождаетъ его до алтаря.

2.

При совершеніи вечерни.

Послѣ возгласа іерея, псаломщикъ читаетъ предначинательный псаломъ—103: *Благослови, душе моя, Господа...* Читать сей псаломъ приличнѣе бы среди церкви, или—по крайней мѣрѣ съ клироса, обратясь къ мѣстной иконѣ Спасителя, дѣлая какъ-бы полуобращеніе къ молящемуся народу. При такомъ положеніи чтеца, и при неторопливомъ ясномъ чтеніи, внимательно слушающій услышитъ каждое слово читающаго, чего не можетъ быть при чтеніи на клиросѣ, при обращеніи на клиросную икону, или на аналой, нагруженный книгами. Чтецъ при чтеніи долженъ соображать, чтобы не окончить псалма прежде прочтенія іереемъ свѣтильничныхъ молитвъ. Стихиры на *Господи воззвахъ* поетъ, или читаетъ, не торопясь, соображая то, чтобы успѣли, іерей или діаконъ, окадить весь храмъ. Стихиру на входѣ также долженъ пѣть не торопясь, особенно если она кратка. При входѣ свѣщеносецъ выноситъ подсвѣчникъ съ зажженною свѣчей, обнося вокругъ амвона, и ставитъ къ иконѣ Спасителя: затѣмъ, когда іерей и діаконъ войдутъ въ алтарь, ставитъ свѣчникъ прямо царскихъ вратъ, отвѣчаетъ на благословеніе іерея, или кажденіе діакона, поклономъ, относитъ его на свое мѣсто и гаситъ свѣчу. Пареміи читаетъ среди церкви. На отпустѣ, *Утверди Боже...* поетъ не торопясь, и останавливаясь на знакахъ препинанія. Повечеріе малое читается среди церкви. При произношеніи іереемъ заключительной молитвы: *Помолимся о Благочестивѣйшемъ...* псаломщикъ поетъ—*Господи помилуй*—раздѣльно. По отпустѣ, входитъ въ алтарь, дѣлаетъ поклонъ святому престолу и іерею, и убираетъ облаченіе священника.

3.

При совершеніи полунощницы и утрени.

Псаломщикъ читаетъ полунощницу среди церкви: такъ лучше, чѣмъ читать съ клироса. Псалмы утрени: *Услышитъ тя Господь...*, читаетъ не торопясь, сообразуясь къ кажденіемъ іерея, а именно: когда іерей кадитъ во второй разъ предъ царскими дверьми, псаломщикъ читаетъ тропари: *Спаси Господи люди Твоя...* Шестопсалміе читается обязательно среди церкви. Послѣ стихословія каѳизмъ читается псаломъ 50. По окончаніи ирмосовъ и кано̀новъ читаются псалмы 148, 149 и 150. и начинаются не словами: *всякое дыханіе*, а словами: *Хвалите Господа съ небесъ.*

4.

При совершеніи всенощнаго бдѣнія.

Псаломщикъ поетъ избранные стихи псалма: *Благослови душе моя Господа...* но такъ, чтобы священникъ, во время пѣнія сихъ стиховъ. успѣлъ окадить весь храмъ. Затѣмъ, читаетъ самый псаломъ весь, во время чтенія іереемъ свѣтильничныхъ молитвъ. Потомъ, псаломщикъ строго внимательно слѣдитъ, въ продолженіи всей службы, за уставомъ и порядкомъ ея, затѣмъ. когда что приготовить, подать, вынесть и поставить, напримѣръ: кадило, свѣчу, подсвѣчникъ, хлѣбы, пшеницу, вино и елей для благословенія. аналогій—для Евангелія. или праздничной иконы и проч.: слѣдитъ и за звонами. чтобы они производились въ свое время....

5.

При совершеніи проскомидіи.

Псаломщикъ приходитъ до звона въ церковь, приготовляетъ облаченіе для священника, чистой воды—для

соединенія и теплоты, просфоръ не менѣе пяти. Поставляетъ на жертвенникъ сосудъ съ виномъ и ковшичекъ на блюдѣ.—При чтеніи часовъ, псаломщикъ, или чтецъ, соображаетъ, сколько приношеній на проскомидіи; и, при большомъ количествѣ ихъ, старается читать медленнѣе, чтобы не было продолжительной остановки до начала литургіи, что непріятно дѣйствуетъ на богомольцевъ въ храмѣ.

6.

При совершеніи литургіи.

Псаломщикъ, при служеніи Божественной литургіи, обязанъ въ особенности быть внимательнымъ къ своему дѣлу.—Чтеніе и пѣніе псаломщикъ совершаетъ не торопливо, внятно, останавливаясь на знакахъ препинанія, въ особенности апостола. Во всемъ пѣніи долженъ приноравливаться къ дѣйствію священника, чтобы не выходило большаго промежутка между пѣніемъ и возгласомъ іерея. Долженъ всегда дожидать конца прошеній ектинійныхъ. Символъ вѣры и молитву Господню слѣдуетъ пѣть, какъ можно отчетливѣе, раздѣльнѣе,—чтобы дать молящимся случай въ храмѣ не только повторять, но и изучать ихъ. Пѣніе: *Достойно есть яко воистину*... или задостойникъ, а въ особенности предъ этимъ: *Тебе поемъ*... нужно пѣть болѣе продолжительно, чтобы дать іерею возможность—вполнѣ благоговѣйно и безъ торопливости совершать самыя важныя священныя дѣйствія.

7.

Домашнее приготовленіе къ церковной службѣ.

Умный, трезвый, честный и религіозный псаломщикъ, священнымъ долгомъ своимъ сочтетъ—приготовляться

къ церковнымъ службамъ дома. Для этого онъ беретъ церковныя книги къ себѣ въ домъ, и въ свободное время прочитываетъ изъ нихъ то, что предстоитъ читать въ церкви, при слѣдующемъ Богослуженіи. Тутъ онъ имѣетъ полную возможность—и прослѣдить весь порядокъ служенія, и—чрезъ внимательное, неспѣшное чтеніе и повтореніе—добиться смысла въ читаемомъ, возчувствовать всю силу его, и—повторяя—твердо заучить всѣ, иногда трудныя и возвышенныя, особенно поразительныя, выраженія. Тогда, само собою разумѣется, чтеніе и пѣніе его въ церкви будетъ правильное, разумное и воодушевленное, всѣмъ понятное, полезное и пріятное, каковымъ оно и должно быть.

ЗАМѢТКИ

по церковному богослуженію, въ недѣли пригоговительныя къ великому посту,—для ПСАЛОМЩИКОВЪ.

Часто приходится слышать и читать негодованія и упреки, что въ церквахъ нашихъ чтеніе совершается неудовлетворительно. Положа руку на сердце, нельзя не сознаться, что эти негодованія и упреки иногда бываютъ справедливы. А сознавшись въ этомъ чистосердечно, нельзя не придти къ мысли, какъ бы исправить замѣчаемый недостатокъ. Неудовлетворительность церковнаго чтенія происходитъ отъ многихъ причинъ; но главныя изъ нихъ, по нашему мнѣнію, заключаются въ томъ, что чтецы наши, большею частію, не проникаются духомъ и буквою Богослуженія. Не проникаются же этимъ отъ того, что не понимаютъ смысла и значенія Богослуженія вообще, и въ частности не понимаютъ многаго въ томъ, что читаютъ, по темнотѣ выраженія, или перевода нѣкоторыхъ мѣстъ, въ нашихъ

Богослужебныхъ книгахъ. Чтобы, по возможности, устранить эти главныя причины неудовлетворительности нашего церковнаго чтенія, и, такимъ образомъ, избавить себя отъ горькаго нареканія, обратимъ на нихъ свое полное вниманіе, вооружимся противъ нихъ всѣми зависящими отъ насъ и доступными намъ мѣрами и способами. Мѣры и способы сіи не многосложны и не мудрены. Нужно церковнымъ чтецамъ: во 1-хъ, смотрѣть на церковь нашу, какъ на вселенское училище,— на каждый стихъ или отдѣлъ церковнаго чтенія, какъ на Божественный урокъ, или поученіе; а на себя смотрѣть, какъ на выразителей, или преподавателей этихъ уроковъ и поученій, относящихся къ народу, стоящему въ церкви, не забывая, впрочемъ, что уроки и поученія церковные, прежде всего, относятся къ самимъ читающимъ. Это пусть неизгладимо запечатлѣется въ душахъ и сердцахъ избранныхъ для церковной проповѣди чтецовъ. Нужно, во 2-хъ, предъ каждымъ Богослуженіемъ, воспроизвести, въ мысляхъ и памяти, хотя общій смыслъ и значеніе его, чтобы такимъ образомъ воодушевиться имъ. Нужно, въ 3-хъ, предъ каждымъ Богослуженіемъ просмотрѣть или прочитать его со вниманіемъ, чтобы, такимъ образомъ, уяснить себѣ все темное и непонятное въ немъ. Вотъ этимъ-то двумъ послѣднимъ нуждамъ мы намѣрены, сколько можемъ, помочь желающимъ, въ нашихъ предлагаемыхъ здѣсь короткихъ замѣткахъ. Начнемъ съ постной Тріоди, (которая скоро начнется въ церкви).

Что такое Тріодь? это одна изъ Боголѣпнѣйшихъ церковныхъ книгъ, употребляемыхъ при совершеніи общественныхъ молитвъ. Въ ней собраны возвышенныя пѣсни умиленія, покаянія, горькихъ слезъ о глубинѣ паденія и о нечистотѣ падшаго духа человѣческаго. Въ священныхъ пѣсняхъ Тріоди падшій духъ человѣческій

оплаканъ самыми горькими и истинными слезами, представленъ во многихъ разнообразнѣйшихъ положеніяхъ. Можно сказать, что въ службахъ Тріоди собраны и выражены вздохи и стенанія цѣлаго человѣчества, пришедшаго въ сознаніе себя, вспомнившаго первобытный свой невинный видъ и томящагося желаніемъ возвратить потерянную жизнь свою. Тріодь раскрываетъ и назидаетъ въ душѣ три главныя мысли; а) приведеніе человѣка къ сознанію своей грѣховности, б) необходимость поста и покаянія, в) вѣру и надежду на Искупителя падшаго человѣчества. Все это невольно заставляетъ, при внимательномъ взглядѣ на Тріодь, проникнуться ея духомъ съ благоговѣніемъ относиться къ ней и возвѣщать ея великіе уроки и поученія, какъ должно, дабы они не оставались, какъ вчера и третьяго дня, мертвымъ матеріаломъ, никому не полезнымъ отъ нашего нерадѣнія.

Церковная служба въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Олицетворяя евангельскую притчу, служба сія, въ общемъ своемъ составѣ, представляетъ образецъ смиренія и истинной молитвы—съ одной стороны, и предостерегаетъ отъ фарисейскаго высокоумія и высокоглаголанія съ другой. Весьма трогательно выражены здѣсь—и характеръ смиренія, какъ необходимой принадлежности кающагося, и бѣдствіе отъ гордости, какъ первой причины паденія человѣческаго. Слѣдовательно, если чтенія этой службы будутъ исполнены какъ слѣдуетъ, то исполнявшій ихъ явится великимъ проповѣдникомъ о смиреніи и о гордости. А для того, чтобы исполнить эти чтенія, какъ слѣдуетъ, необходимо напередъ просмотрѣть ихъ и уяснить себѣ все, что окажется въ нихъ темнымъ и непонятнымъ. Сдѣлаемъ это.

Въ стихирахъ, на *Господи воззвахъ*, все ясно и по-

нятно, кромѣ стихиры Слава, гласъ 8-й, въ которой устарѣвшее слово „причтавъ“ значитъ—сопричисливъ.

Въ канонѣ: Пѣснь I. ст. 3—„отъ возношенія испражняется всякое благо“ нужно разумѣть: отъ вознопенія или гордости, уничтожается всякое добро. Пѣснь 3, ст. 2—„Тщеславіе отщетеваетъ богатство правды“—значитъ: тщеславіе дѣлаетъ тщетнымъ, или напраснымъ, богатство правды.

Во 2 ст. 4 пѣсни, послѣднія слова: „ненадежно оправдаемый“ означаютъ—оправдываемый, когда не надѣется на оправданіе.

1 ст. 5 пѣсня нужно понимать такъ: постараемся подражать фарисеевой добродѣтели, то есть хожденію въ храмъ на молитву,—постараемся ревновать и мытареву смиренію: но въ обоихъ возненавидимъ—въ первомъ неумѣстно высокое о себѣ мнѣніе, а во второмъ пагубу паденій или грѣховъ.

Первую половину 2 ст. той же пѣсни нужно переводить такъ: теченіе правды оказалось тщетнымъ, когда фарисей приложилъ къ нему самомнѣніе...

Первую половину 6 ст. 6 пѣсни слѣдуетъ разумѣть такъ: нагаго по простотѣ, созданнаго неумудреннымъ въ жизни, врагъ одѣлъ меня лестію преступленія и дебельствомъ, или тяжестію плоти.

Слова 2 ст. 7 пѣсни: „смиреніе аки лѣствицею употребився образомъ мытарь“—нужно разумѣть такъ: мытарь, воспользовавшись образомъ смиренія, какъ лѣствицею...

Слова 1 ст. 9 пѣсни: „путь вознопенія смиреніе отъ Христа вземше спасенія образъ“ —такъ слѣдуетъ понимать: взявши отъ Христа смиреніе, въ которомъ путь возвышенія и образъ смиренія...

Прочее все понятно, хотя и не просто: нужно хорошенько вдуматься въ каждый стихъ.

Церковная служба въ недѣлю Блуднаго сына.

Основаніемъ церковнаго послѣдованія, въ недѣлю Блуднаго, служитъ Евангельская притча Спасителя о Блудномъ сынѣ. Въ этомъ послѣдованіи, святая церковь сѣтуетъ о заблужденіи падшаго духа человѣческаго, оплакиваетъ бѣдность, внутренній голодъ и безжизненную жизнь духа безъ Бога, и старается возбудить въ немъ жизнь—истинное раскаяніе и стремленіе къ Отцу Небесному. „Погубихъ первозданную доброту и благолѣпіе мое, и нынѣ лежу нагъ и стыжусь..., Отче благій, удалихся отъ Тебе, не остави мене..., врагъ всელукавый обнажи мя и взятъ мое богатство". Въ такихъ и подобныхъ выраженіяхъ душа сѣтуетъ о потерѣ своего совершенства. Вообще же служба въ недѣлю блуднаго сына представляетъ внутреннюю исторію сердца, изображающую, какъ легко зачинается и развивается наше развращеніе, потомъ—раскаяніе, и наконецъ—милосердіе Божіе неизреченное къ раскаявшемуся грѣшнику. Ученіе весьма утѣшительное и всѣмъ весьма нужное, которымъ нельзя не воодушевиться чтецу церковному.

Еще болѣе онъ воодушевится этимъ ученіемъ, и, безъ сомнѣнія, превосходно выразитъ его въ церкви, когда потрудится, предъ Богослуженіемъ, прочитать всю службу—дома, съ цѣлію уяснить себѣ все въ ней темное и малопонятное. Напримѣръ:

На Господи воззвахъ, начало стихиры первой: *Въ безгрѣшную страну и животную вселихся, посѣявъ грѣхъ* и проч. нужно разумѣть такъ: посѣявши грѣхъ на землѣ безгрѣшной, оживленной вѣрою, то есть—въ душѣ, очищенной отъ грѣха вѣрою въ Искупителя, и получившей новую благодатную жизнь въ таинствѣ крещенія...

Въ Канонѣ: въ 1-мъ ст. 4-й пѣсни. выраженіе: «*Страннымъ гражданомъ порабощенъ...*» нужно разумѣть такъ: порабощенъ я, или работаю, не своимъ согражданамъ, а постороннимъ—врагамъ, демонамъ.... во 2-мъ ст. той же пѣсни, выраженіе: *и себе внѣ быхъ не смотрѣніемъ...*» должно понимать такъ: отъ невниманія я былъ внѣ себя... Въ 3-мъ стихѣ той же пѣсни нужно подразумѣвать порядокъ словъ такой: «*всякаго студа исполнихся, не смѣю воззрѣти на высоту небесную, ибо безсловесно приникнухъ грѣху*... Въ 1-мъ стихѣ 9 пѣсни, выраженіе: «*множество спасаемыхъ причитая*», нужно читать: множеству спасаемыхъ причитая... Прочее все понятно, и весьма назидательно, если будетъ выражено раздѣльно и отчетливо.

Церковная служба въ недѣлю Мясопустную.

Какого грѣшника не тронули ни образъ смиренія Мытарева, ни бѣдствія блуднаго сына,—для того святая Церковь сочла нужнымъ представить болѣе сильное побужденіе къ раскаянію и сокрушенію—представила грозную картину страшнаго суда. Въ службѣ мясопустной недѣли собрано все, что есть величественнаго и трогательнаго,—все, что только можетъ пробудить человѣка отъ безпечности, и внушить грѣшнику спасительный страхъ Божій. Здѣсь поразительно изображены —и страшныя явленія, которыми будетъ сопровождаться переворотъ физической природы, въ послѣдній день міра, и явленіе міра духовнаго въ тьмахъ темъ Ангеловъ, и гнѣвъ Судіи къ грѣшникамъ, и трепетъ сихъ послѣднихъ, и милосердіе къ праведникамъ, сопровождаемое радостію ихъ, *и картины рая съ адомъ,* и добродѣтели, ведущія въ царствіе Божіе, и прочее. Кого не поразятъ эти изображенія, тотъ едва ли и можетъ уже поражаться чѣмъ-либо. Но чтобы поразиться и пора-

зить ими другихъ,—нужно вникнуть въ нихъ, воодушевиться ими самому читающему ихъ, чтобы потомъ выразительно и трогательно передать ихъ своимъ слушателямъ: нужно прочитать предъ Богослуженіемъ все послѣдованіе, чтобы уяснить себѣ все въ немъ темное или непонятно выраженное.

На Господи воззвахъ, въ стихирѣ 2-й, выраженіе: „*Отпущаемые, и бездѣльно плачущіе*" нужно переводить: отсылаемые и безполезно плачущіе.

Въ канонѣ: устарѣвшее слово, въ 3 ст. 1 пѣсни,— „*надстанетъ*" значитъ пріидетъ; во 2 ст. 4 пѣсни, выраженіе: „*вдовица и дѣва исправится*" значитъ тоже, что истяжется, какъ бы на правежѣ судномъ; 3 стихъ той же пѣсни надобно понимать такъ: „*Неумытный судъ твой*"—неподкупенъ судъ твой... никакое хитрословіе не закроетъ никакой тайны на судѣ твоемъ... и искусное витійство ничего не скрадетъ... и мнимое, придуманное оправданіе свидѣтелей не отклонитъ правды. Въ 7 стихѣ той же пѣсни, слово „*рыданословіе*" значитъ слова произносимыя вмѣстѣ съ рыданіемъ,—среди рыданій. „*Тогожде сый осужденія*" тогожде сый достоинъ осужденія. Въ 4 стихѣ 5 пѣсни, слово „*исправится*" значитъ истяжется, судимъ будетъ строго; въ 5 стихѣ 6 пѣсни: „*но вождельннаго гласа праведныхъ*" нужно разумѣть: но да услышу вожделѣнный гласъ праведныхъ.

Церковная служба въ недѣлю Сыропустную.

Служба сія весьма трогательна и по предмету, и по тону, и по содержанію своему. Въ ней святая Церковь оплакиваетъ паденіе праотцевъ—Адама и Евы, а вмѣстѣ и паденіе всего человѣчества. Всѣ пѣсни этой службы проникнуты мыслію о бѣдности падшаго духа человѣческаго, растворены глубочайшею грустію, можно ска-

зать, напоены слезами „*О, паденія!*“ восклицаетъ одна пѣснь,—и это горестное восклицаніе есть основная мысль цѣлой службы, въ которой изгнанный изъ рая представляется обнаженнымъ, низринутымъ въ чуждую страну чуждаго ему бытія, одиноко сидящимъ прямо рая, и свою наготу взирая,—плачущимъ и рыдающимъ безутѣшно. Ничего не осталось у него отъ потеряннаго блаженства, кромѣ слезной молитвы: Милостиве, помилуй мя падшаго! Какая у него бесѣда съ душею? *Душа всестрастная моя! удалилась еси отъ Бога, невниманіемъ твоимъ райскаго лишилася еси наслажденія, отъ Ангелъ разлучилася еси, во тлю вселилася еси: о, паденія!* Какъ поучительна была бы эта служба, если бы выражена была, особенно въ чтеніяхъ ея, какъ должно! А она превосходно можетъ быть выражена, если будетъ со вниманіемъ прочитана прежде выполненія ея въ Церкви,—прочитана съ предварительнымъ выясненіемъ въ ней всего темно и непонятно изложеннаго.

Темными и непонятными въ этой службѣ могутъ представляться слѣдующія мѣста: въ 1-й стихирѣ на *Господи воззвахъ* слово „*вдушивъ*“, которое значитъ—одушевивъ; во 2-й стихирѣ—„*хлѣбъ трудный снѣсти*“ означаютъ—хлѣбъ пріобрѣтенный трудомъ снѣсти, слова „*терніе же и волчецъ мнѣ принести, земля проклята бысть*“ выражаютъ ту мысль, что земля проклята была для того, чтобы приносила человѣку тернія и волчцы; въ 5 стихирѣ, выраженіе—„*свою наготу рыдая плакаше*“ нужно переводить—рыдая о своей наготѣ, плакаше...

Въ Канонѣ, выраженіе 4-го ст. 1-й пѣсни—„*не ясти же вѣдѣнія плода повелѣна была еси*“ понимается такъ: тебѣ, душа, было повелѣно не ѣсть отъ плода познанія добра и зла; во 2-й ст. 3-й пѣсни, выраженія—„*вкусивъ древа разумнаго*“ значитъ—древа познанія добра и зла... „*причаститися*“—вкусити; въ 1-й ст. 4-й пѣсни, вы-

раженіе—„*діаволомъ позавидѣхся*“ надобно понимать—діаволъ позавидовалъ мнѣ; въ 3-й ст. той же пѣсни—„*Луже блаженный*“ значитъ—лугъ блаженный... „*странинъ славы Божія*“—устраненнымъ, лишеннымъ славы Божіей; въ 3 ст. 5 пѣсни—„*Едемомъ адъ измѣнившаго*“ значитъ—Едемъ (рай въ Едемѣ) адомъ замѣнившаго... въ 4 ст. той же пѣсни—„*свойственна сотвори*“—своимъ содѣлай; въ 1 ст. 8 пѣсни—„*змій же лютый свистаніемъ прельсти*—въ другомъ мѣстѣ—“ „*шептаніемъ*“, словеснымъ выраженіемъ лести; въ 1 ст. 9 пѣсни, слова—„*сладокъ вкуси плодъ разума*“ нужно понимать—сладкимъ на вкусъ показался мнѣ плодъ разумѣнія добра и зла... „*райскаго яденія странна сотвори*“—райскаго яденія устранилъ.

Примѣняясь къ сему, можно и къ другимъ службамъ приготовляться.